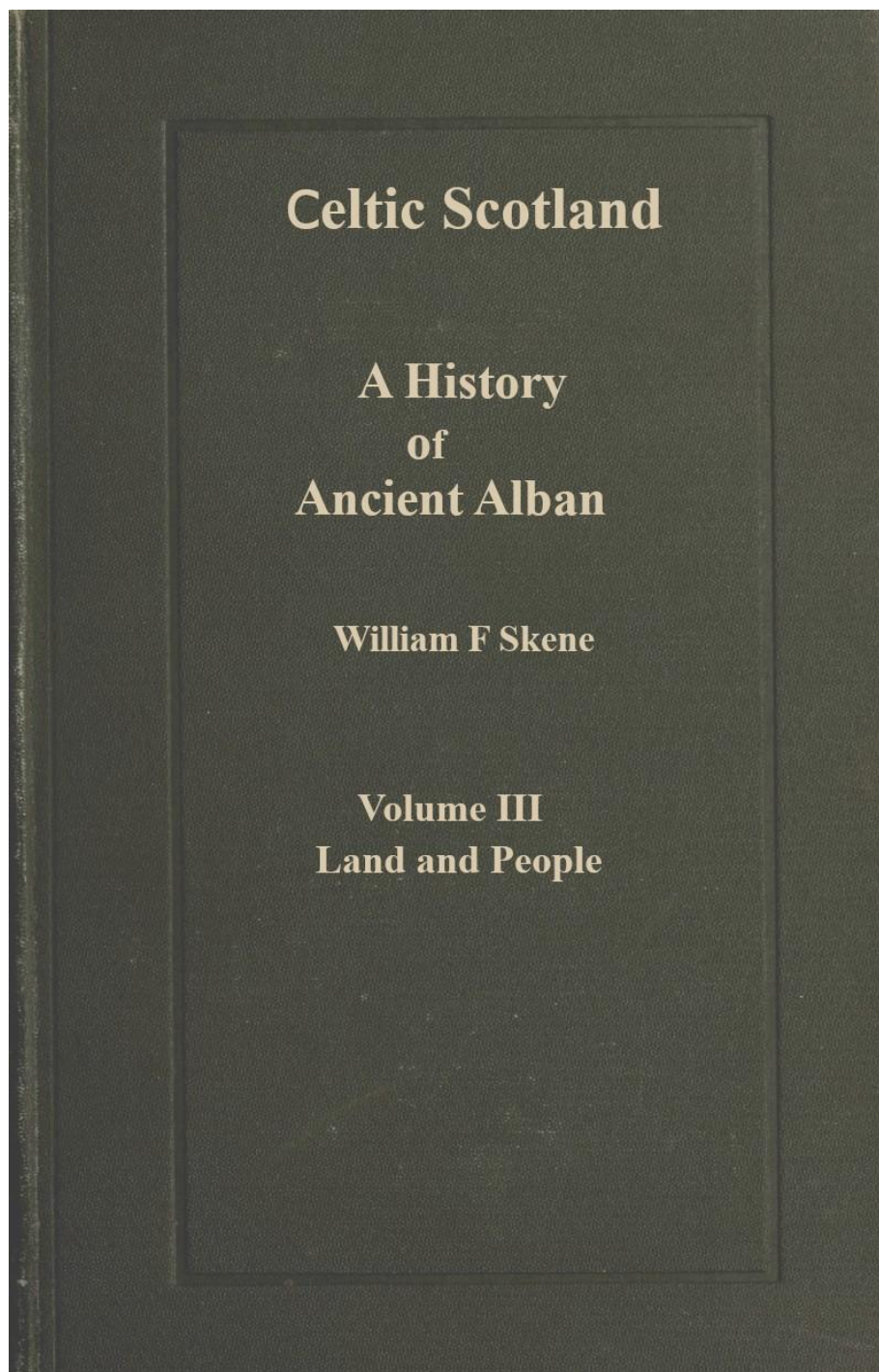

Кельтская Шотландия. История
древнего Албана. Том 3 (из 3), Земля и
люди

В. Ф. Скене

Электронная книга проекта Гутенберга о кельтской Шотландии

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Кельтская Шотландия

История древнего Албана. Том 3 (из 3), Земля и люди

Автор: В. Ф. Скене

Дата выхода: 9 ноября 2024 [Электронная книга №74710]

Язык: Английский

Оригинальная публикация: эдинбург: Дэвид Дуглас, 1886

Кредиты: MWS, KD Weeks и команда онлайн-корректоров по адресу <https://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом / американскими библиотеками.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "КЕЛЬТСКАЯ ШОТЛАНДИЯ" ***

Примечание переписчика:

Сноски были пронумерованы заново с каждой главы. Для уникальности они были пронумерованы по всему тексту. Иногда примечания снабжены перекрестными ссылками по номерам. Эти ссылки также были изменены.

В Приложении II (стр. 410-427) представлено длинное стихотворение с гэльским и английским переводами на первой странице, чтобы читатель мог легко сравнить их. Они слишком обширны, чтобы приводить их здесь по столбцам. Чтобы почтить намерение автора, этот раздел был реорганизован, чтобы привести каждый стих и его перевод вместе, причем английский следует за гэльским в шахматном порядке. На последней странице каждой версии (стр. 426-427) внизу на каждой странице есть раздел *Примечания*. Они были объединены, чтобы следовать последнему из отрывков.

Сноски собраны в конце каждой главы и связаны для удобства использования.

Приведены ссылки на несколько томов I и II этой серии в репозитории проекта Gutenberg. Мы предлагаем открыть их в новой вкладке или окне.

Ссылки в Указателе приведены только на те, что приведены в томе III.

Незначительные ошибки, связанные с принтером, были исправлены. Пожалуйста, ознакомьтесь с [примечанием](#) переписчика в конце этого текста для получения подробной информации об устранении любых текстовых проблем, возникших при его подготовке.

Любые исправления обозначаются с помощью подчеркивания highlight. Наведение курсора на исправление приведет к появлению исходного текста в небольшом всплывающем окне.

Любые исправления указаны в виде гиперссылок, которые позволят читателю перейти к соответствующей записи в таблице исправлений в примечании в конце текста.

В Указателе есть множество ссылок на темы двух предыдущих томов. Связаны только те ссылки, которые относятся к текущему тому.

КЕЛЬТСКАЯ ШОТЛАНДИЯ

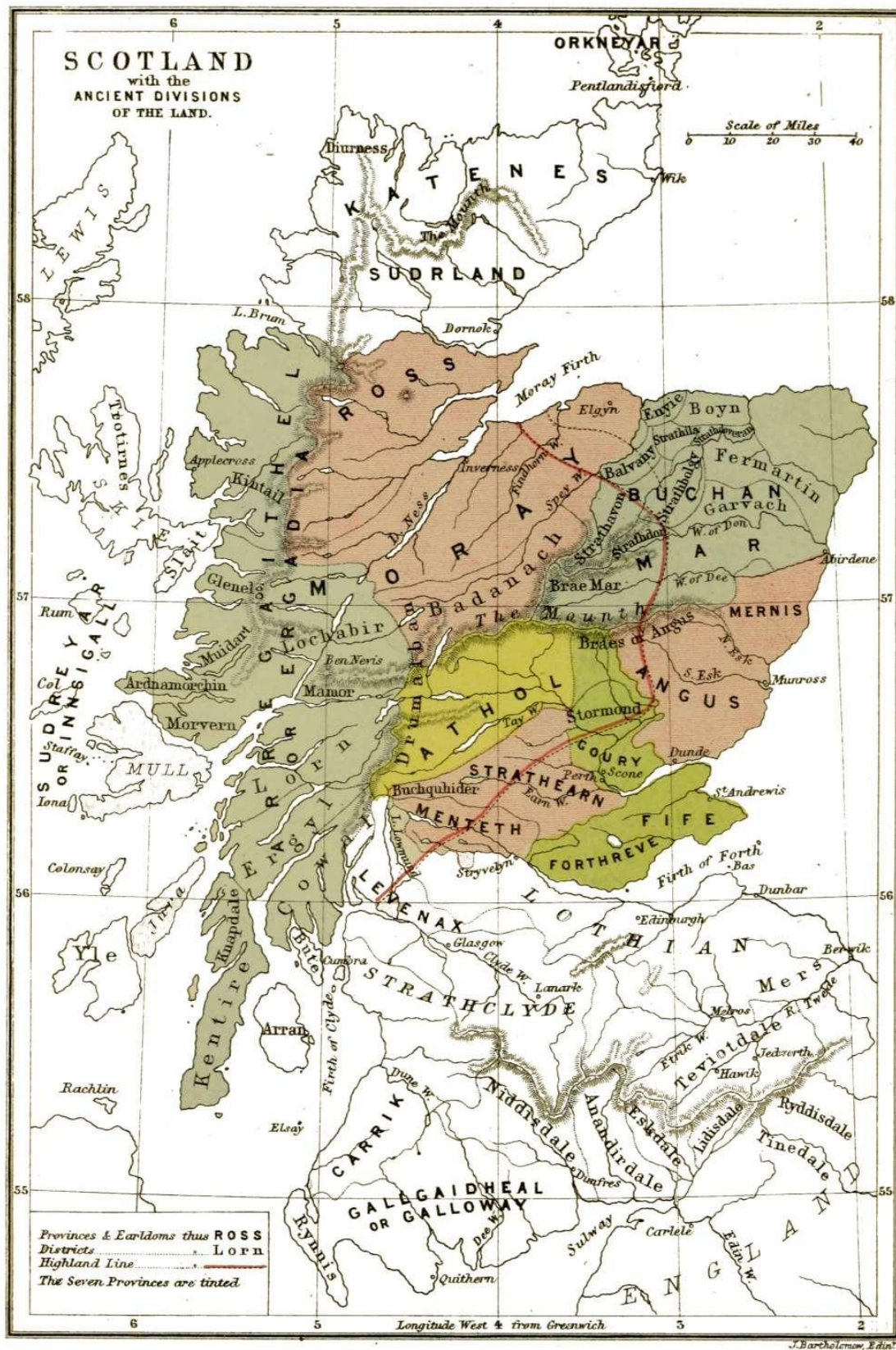
Эдинбург: Напечатано Томасом и Арчибальдом Констеблями

для ДЭВИДА ДУГЛАСА.

ЛОНДОН СИМПКИН, ГАМИЛЬТОН, КЕНТ И КО., ЛИМ.

КЕМБРИДЖ МАКМИЛЛАН И БОУЗ.

ГЛАЗГО ДЖЕЙМС МАКЛЕХОЗ И СЫНОВЬЯ.

ШОТЛАНДИЯ с ДРЕВНИМ РАЗДЕЛЕНИЕМ ЗЕМЕЛЬ.

КЕЛЬТСКАЯ ШОТЛАНДИЯ: ИСТОРИЯ Древнего Албана

УИЛЬЯМ Ф. СКЕНЕ, доктор философии, LL.D.

КОРОЛЕВСКИЙ ИСТОРИОГРАФ ШОТЛАНДИИ.

Том III.

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ.

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ.

ЭДИНБУРГ: ДЭВИД ДУГЛАС

1890

Все права защищены

ПРЕДИСЛОВИЕ КЪ ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ.

Поскольку сейчас требуется новое издание этого третьего и последнего тома "Кельтской Шотландии", автор рад возможности исправить любые допущенные в нем ошибки прессы. Поскольку этот том посвящен раннему землевладению и социальному положению кельтских жителей Шотландии, в котором встречается ряд устаревших терминов и древнекельтских слов, в нем особенно часто встречаются ошибки такого рода, и автор с большой тщательностью переработал текст с этой точки зрения, но он не считает, что ему нужно вносить какие-либо существенные изменения во взгляды, которые он высказал, или в выводы, к которым он пришел, поскольку они, по сути, являются результатом многолетних тщательных исследований этого очень неясного предмета.

Эдинбург, Инверлейт-Роу, 27,

7 июля 1890 года.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ.

Этот том завершает задачу, которую автор поставил перед собой: проиллюстрировать историю Шотландии кельтского периода, когда она носила название Албан, и попытаться развеять те басни, которые до сих пор ее затемняли. Как и другие тома, этот третий том сам по себе

представляет собой содержательную работу. Его название - "Земля и люди", а тема - "Раннее землевладение и социальное положение кельтских жителей Шотландии" (том i, стр. 28 [том i, стр. 28](#)). О настоящей истории страны можно сказать, что она действительно начинается, только когда мы начинаем иметь дело с социальной и политической организацией ее населения. Этнология народов, составляющих его, история его королей, их правления и различных войн, в которых они участвовали, расширение или ограничение границ их королевства, введение христианства и основание христианской церкви - все это великие вехи и важные черты его истории; но все же они являются лишь внешними оплотами королевства в целом и представляют его нам только в его внешних отношениях. Пока мы не узнаем кое-что о распределении внутри страны различных рас, составлявших ее население, об их относительном росте и упадке, об их социальной организации и о том, в какой степени сохранились ее особые черты, оказавшие влияние и окрасившие будущее состояние всего населения, образовавшегося в результате слияния различных его элементов, мы мало что знаем о его реальной истории.

Предоставить, по крайней мере в некоторой степени, эту информацию - основная цель настоящего тома, которая, как опасается автор, была реализована весьма неадекватно, и ее публикация по неизбежным причинам была отложена намного раньше срока, когда она должна была появиться. Она была начата два года назад, когда ее продвижение было прервано отчасти из-за его болезни, под удручающим влиянием которой часть тома действительно была написана, но главным образом потому, что публикация четвертого тома "Древних ирландских законов", который должен был содержать трактаты, касающиеся раннего землевладения в Ирландии, также была неизбежно отложена, и автор чувствовал, что, не ознакомившись с этими трактатами, он не мог удовлетворительно рассказать о старой племенной системе, от которой произошли древние кельтские землевладения в Шотландии, и без знания которой вряд ли можно было установить их истинный характер. . Автору, однако, в конце концов удалось завершить эту часть его книги благодаря любезности редактора, который с любезного разрешения лорда епископа Лимерика, председателя Юридической комиссии Брехона, передал ему корректурные листы текста и перевода этих трактатов, но только после того, как после того, как этот том в основном был напечатан и почти вышел из печати, четвертый том "Древних законов Ирландии" был наконец опубликован, и у автора появилась возможность прочитать введение; и таким образом, при составлении этой части своего тома он, к сожалению, упустил возможность прочитать введение. не пользуюсь комментариями ученого редактора к этим трактатам.

Автор должен выразить благодарность своим друзьям: мистеру Александру Кармайклу за поучительный рассказ о трех городках Лонг-Айленда, приведенный в последней главе; У. М. Хеннеси, эсквайру, из Государственного архивного управления Дублина, за любопытную поэму, касающуюся Королевства Островов, с ее переводом; и капитану Томасу за старое описание Островов, оба напечатаны в Приложении, № II и III. Он также, как и ранее, должен поблагодарить мистера Джона Тейлора Брауна за его готовность помочь в редактировании его корректурных листов; и он пользуется этой возможностью, чтобы, завершая свою работу, выразить свое мнение о ценной помощи и советах, которые он получал на протяжении всего процесса от своего превосходного издателя, мистера Дэвида Дугласа.

Книга, содержащая историю и этнологию королевства, была доведена до конца правления Александра Третьего, последнего из древней династии кельтских монархов, которое

прекратилось с его смертью в 1284 году, и именно с этого правления теперь должно начаться наше повествование о "Земле и народе".

Эдинбург, Инверлейт-Роу, 27,

1 октября 1880 года.

Содержание.

КНИГА III.
ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ.

ГЛАВА I.

ШОТЛАНДИЯ В ПРАВЛЕНИЕ АЛЕКСАНДРА ТРЕТЬЕГО.

	СТРАНИЦА
Консолидация провинций Шотландии в единую феодальную монархию завершилась в это правление,	1
Южная граница Шотландии,	3
Английские владения шотландских королей,	5
Северная граница Шотландии,	7
Физический облик Шотландии в правление Александра Третьего,	9
Население Шотландии в правление Александра Третьего состояло из шести рас,	15
коренных рас бриттов и пиктов,	16
колонизирующих рас шотландцев и англов,	17
Вторгшиеся расы датчан, норвежцев и норманнов,	18
Влияние иностранных рас на коренное население,	18
Иностранные элементы, привнесенные в население пиктских и кембрийских территорий,	20
Распространение на них тевтонского народа,	21

Норвежское королевство Островов,	28
Галлгайдхил,	29
Владения Королевства в 1283 году,	39
Разделение населения на тевтонских жителей низменностей и гэльских горцев,	40

ГЛАВА II.

СЕМЬ ПРОВИНЦИЙ ШОТЛАНДИИ.

Старое деление на губернии, которые,	42
семи провинциях, в восьмом веке,	42
семи провинциях, в десятом веке,	44
районах правили цари, а потом и Mormaers,	49
царьками Аргайл и Галлоуэй,	51
ярлом Торфинном,	52
Mormaers	54
называют норвежцы, ярлы,	
Mormaers из	55
бакана, из книги олений,	
Toisechs из	56
бакана,	
семи графов впервые появляются в царствование Александра Первого,	58
политики Дэвид И. feudalise кельтский earldoms,	63
создание дополнительных earldoms,	66
графство Мар,	68
Earldoms из	69
Garvyach и Levenach,	
<u>EarldomsEarldoms</u>	70
Росс и Каррик,	
графство	71
Кейтнесс,	
семь графов в царствование Александра	71

Второго,	
провинции Аргайл,	78
семь графов в царствование Александра Третьего,	80
государственных земель в царствование Александра Третьего,	83
наследного имения,	84
район Аргайл делятся на sheriffdoms,	88

Глава III.

ЛЕГЕНДАРНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ.

Проблема, которую необходимо решить,	90
Ранних традиций,	90
Этнических легенд,	91
Лингвистических легенд,	96
Исторических легенд,	97
Искусственный характер ранней ирландской истории,	97
кимрских легенд,	100
Легендарного происхождения трансмаринских племен,	104
немедийцев в Шотландии,	105
фирболгов и туат-де-Данан в Шотландии,	105
пиктских легенд,	107
милезийцев в Шотландии,	108
Раса Ита в Шотландии,	111
Раса Колла в Шотландии,	113
Последние три языческих короля Ирландии в Шотландии,	114
Насколько эти легенды имеют историческую основу?	120
Ранние связи между Шотландией и Ирландией,	125
Двойное разделение пиктов и основание Скоуна в качестве столицы королевства,	132

ГЛАВА

IV.....

.

ТУАТ, ИЛИ ПЛЕМЯ В ИРЛАНДИИ.

Смешанное население Шотландии,	135
источников информации об их начале	136
социального государства,	
племенной организации гэльский расы,	136
влияний, воздействующих на племя в	137
Ирландии,	
эффект от введения христианства,	138
Земля изначально проводится общее,	139
различия званий в племени,	139
РИ или король,	140
различия званий,	142
вытекающие из	
владения скотом,	
происхождение и	144
развитие частной	
собственности, и	
создание заказа	
территориальных	
начальников,	
в Ceile или	145
арендаторы	
начальник,	
состоянии Туаты или территорию племени,	147
Дун или форт,	148
в Mortuath,	149
в Cuicidh или провинции,	149
закона Tanistry,	150
связи между начальниками и иждивенцев,	150
систему штрафов,	151
честь цене,	152
система земельных мер,	153
состояние племени,	157

Глава V.

В FINÉ или сентябре в Ирландии, и в Уэльсе племени.

Происхождение Finé или сентябре,	171
в кино или родней,	171
В Ceile или арендаторов,	172
в Fuidhir или чужой септы,	173
территориальному принципу Finé,	175
четырёх семей Цине или родней,	176
членов четырёх	179
семей,	
в Geilfiné шеф,	180
отношения	184
Geilfiné главный	
Ри Туаты,	
закона о	187
престолонаследии	
,	
Sluaged или таких,	188
аталычества,	190
состояние Finés,	192
племени в Уэльсе,	197
штрафов на убой,	204
в сентябре в Уэльсе,	205
аталычества в Уэльсе,	207

Глава VI.

ПЛЕМЯ В ШОТЛАНДИИ.

Рано уведомления о племенной организации,	209
племени среди пиктов,	210
племени в Женеве,	212
племени в Галлоуэй,	214
модификации оригинальных племен под	214
иноземным влиянием,	
прохождения Mortuath в графство, и племя в	215

Thanage,	
различие людей в свободные и подневольные занятия,	216
классы вольницы,	217
ряды рабов,	220
меры охраны земель,	223
бремя на земле,	227
Каина или, может,	228
Conveth,	232
экспедиции и таких,	234
ассимиляции к феодальным формам,	236
владения и пользования в ФЭУ-фарм	237
ряды общества на коронных землях,	238
ГЛАВА VII.	
ТАНАГИ И ИХ ВЫМИРАНИЕ.	
Обзор Танажей и их преобразование в баронства,	246
	Танажи в Морее и Россе,
	247
Танажей в Маре и Бьюкене,	250
	Дома в Ангусе и Мирнсе,
	257
	Спасибо за Файф и Фотрифф,
	Танажей в Стратерне,
269	269
	Танажей в Гоури,
	.
	Танажей в Гоури,
	274
	Танаги к югу от Форта,
	277
Тошачдор и Тошачдера,	278
Результат опроса thanages,	281

ГЛАВА VIII.

,
ФИНЕ Или КЛАН В ШОТЛАНДИИ.

Клановость в Высокогорье,	284
Хайленд Лайн,	285
Распад Кельтских графств,	286
Морей,	287
Бакен,	287
Атолл,	288
Ангус,	Ментит и Стратерн,
290	Ментит и
	Стратерн,
	Росс,
	Росс,
	Галлгайдил и их
	лорды,
	Леннокс,
Тошачдорахт,	300
Первое появление кланов,	302
Клан Макдафф и его привилегии,	303
Описание горцев-1363-1383,	307
Набег на Ангус в 1391 году,	308
Битва двух кланов на северном дюйме от Перта в 1396 году,	310
Кланы Чаттан и клан Камерон,	313
Битва двух кланов на северном дюйме от Перта в 1396 году. Вождь и родственники,	318
Туземцы,	318
Воспитание,	321
Клан и его члены,	323

Глава
IX.....
КЛАНЫ И ИХ ГЕНЕАЛОГИИ.

Состояние высокогорья в шестнадцатом веке,	326
Названий и положения кланов,	327

Значение слова "Клан" и личные имена, от которых были взяты их отчества,	331
Первоначальное значение и положение родословных клана,	334
Первое изменение родословных клана.	336
Влияние легендарной истории Шотландии,	
Второе изменение. Влияние ирландских Сennaхий,	337
Анализ ирландских родословных,	338
Искусственный характер этих родословных,	346
Третье изменение. Влияние Закона 1597 г.,	346
Поддельных родословных,	349
Результат анализа родословных,	364
Прекращение членства в клане в Высокогорье,	365

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ВЫСОКОГОРЬЕ И НА ОСТРОВАХ ПОСЛЕ ШЕСТНАДЦАТОГО ВЕКА.

Изменения во владении землей,	368
Отмена калъп,	368
Размер поселков,	369
Занятие поселков,	370
Средний размер поселка в Центральном Нагорье,	370
поселков на островах,	371
Оленьи леса Хайленда,	371
Причины, повлиявшие на численность населения в восемнадцатом веке,	372
поселка на Внутренних Гебридах в 1850 году,	374
Существующих поселка на Внешних Гебридах,	378

ПРИЛОЖЕНИЕ.

I.	
Перевод части Книги Кланового раналда, содержащей Легендарную историю лордов Островов, изложенную маквурихами,	397

наследственными сennaхиями Клана,

II. Baile Suthain Sith Eamhna, ирландская поэма, относящаяся к королевству Островов, в переводe У. М. Хеннесси, эсквайра,	410
--	-----

III.....
...

Описание островов Шотландии, написанное в 1577-1595 годах,	428
---	-----

IV..... О подлинности патента на письма, который, как утверждается, был выдан королем Вильгельмом Львом графу Мару в 1171 году,	441
--	-----

V. В графстве Кейтнесс,	448
----------------------------	-----

VI. Оригинал стихотворения о Ленноксах,	454
--	-----

VII. „ Сравнение между кланами Хайленда и племенами афгаун. Написано в 1816 году сэ Вальтер Скотт,	456
---	-----

VIII вида. Легендарное происхождение высокогорных кланов, согласно ирландским рукописям,	458
--	-----

Указатель,	493
------------	-----

ИЛЛЮСТРАТИВНАЯ КАРТА.

Шотландия, с древним разделением земель,	<i>пpетендующая на Титул</i>
---	------------------------------

КНИГА III.

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ.

ГЛАВА I.

ШОТЛАНДИЯ В ПРАВЛЕНИЕ АЛЕКСАНДРА ТРЕТЬЕГО.

Объединение провинций Шотландии в единую феодальную монархию завершилось в это царствование.

Самым ярким и процветающим периодом в летописях Шотландии, несомненно, был тот, в течение которого она находилась под властью династии королей, произошедшей от союза кельтского короля Малькольма Кеннмора с саксонской принцессой Маргаритой. Именно в этот период, длившийся более полутора веков, различные провинции Шотландии были объединены в единую феодальную монархию, а различные населявшие их расы, на верность каждой из которых короли этой расы имели наследственные права, слились в одно смешанное население, сочетающее в себе особые качества каждой.

В правление Александра Третьего, последнего короля этой древней кельтской династии шотландских королей, концентрация различных провинций Шотландии в одно компактное королевство окончательно завершилась передачей Островов в 1266 году. Шотландия теперь представляла собой ту же географическую платформу, которой она обладала всегда. Различные расы, составлявшие ее население, занимали в основном одинаковое относительное положение. Королевство Шотландия теперь можно было рассматривать уже не как ограниченное гэльское королевство, обладающее зависимостями, населенными британскими, англиканскими или скандинавскими общинами, а как феодальную монархию, доминирующим элементом которой были тевтоны, в то время как кельтское население было либо ограничено более дикими и горными регионами, либо составляло низший класс крепостных и землепашцев.

Казалось бы, как будто задача объединения несогласованных элементов населения и концентрации полунезависимых провинций, которые они населяли, не успела быть выполнена, как династия, осуществившая это, должна была исчезнуть, и должна была последовать война за престолонаследие, которая должна была еще больше разрушить ее древние институты и еще больше передать королевство в руки королей и знати чужой расы.

После смерти своей единственной дочери, которая была замужем за королем Норвегии, и своего единственного сына в том же году Александр Третий обнаружил, что, если у него не будет наследника мужского пола от второго брака, престолонаследие перейдет к маленькой внучке,

принцессе Норвегии, которой тогда было всего два года, и вопрос о престолонаследии был решен парламентом, состоявшимся в Сконе 5 февраля 1283-4 годов, при отсутствии такого потомства мужского пола. В документе, которым наследование было таким образом урегулировано, магнаты Шотландии обязались принять Маргарет, дочь Эрика, короля Норвегии, и Маргарет, дочь короля Александра, в качестве своей супруги и наследницы королевства Шотландия; и признать ее и ее наследников своей сеньориткой и истинной наследницей своего суверена во всем королевстве, и на острове Мэн, и на всех других островах, относящихся к королевству Шотландия, а также в Тиндейле и Пенрите и других зависимых территориях королевства.^[1]

Таковы были расширенные пределы, до которых теперь распространилось название Шотландии, некогда ограниченное районами между заливом Ферт-оф-Форт и рекой Спей; и владения королевства, которое тогда охватывало большаеполюнезависимые провинции на юге и западе от этих границ, теперь сократились до недавно приобретенных Западных островов и небольших округов Тиндейл и Пенрит, лежащих за ее южной границей.

Однако, если можно сказать, что этот процесс консолидации завершился в правление Александра Третьего, то можно считать, что он по-настоящему начался только при Давиде Первом. До его восшествия на престол, хотя власть шотландских монархов постепенно распространилась на районы к югу от рек Форт и Клайд, а затем к западу от хребта Драмалбан и реки Спей, название Шотландии все еще было ограничено восточными районами между этими границами. Эти округа составляли настоящее ядро и сердце королевства и были более непосредственно связаны с ее монархами как королями шотландии.

Южная граница Шотландии.

Распространение их власти на южные округа началось примерно через столетие после утверждения шотландской династии на пиктском престоле, когда в 946 году округа, образующие королевство Камбрия, были переданы Эдуардом старшим Малькольму, королю шотландии. В то время это королевство простиралось от реки Клайд до реки Дервент в Камберленде и до креста в Стэнморе на границах Уэстморленда и Йоркшира, которые отделяли его от территорий Нортумбрии. Он охватывал западные районы Шотландии от Клайда до Солуэя, нынешнего графства Камберленд, за исключением той его части, которая лежит к югу от реки Дервент и образует баронство Коупленд, и всего Уэстморленда, за исключением баронства Кендал, которое вместе с Коуплендом и западными округами до границ Уэльса принадлежало королевству Нортумбрия.

В течение восьмидесяти лет спустя районы на восточном побережье, простирающиеся от Форта до Твида и состоящие из Лотиана и Тевiotдейла, были переданы его внуку, другому Малькольму. Эти южные территории, однако, находились в зависимости от королевства Шотландия, лежа за пределами ее собственно южной границы и в пределах Англии, и в трех разных случаях были полностью отделены от шотландского королевства: —Во-первых, во время узурпации Макбета и владения большей частью Шотландии норвежским графом Оркнейским, совместное правление которых, безусловно, не простиралось за пределы Форта, в то время как южные округа оставались верными семье Дункан; снова во время короткого правления Дональда Бана; и в третий раз после смерти Эдгара, когда территории, над которыми он управлял, были полностью разделены. правление в качестве короля было разделено между его братьями Александром и Дэвидом, первый правил как король королевствами к северу от Форта

и Клайда, в то время как второй правил с титулом графа этими южными зависимостями. Южная граница Камбрийского королевства в то время не простиралась за пределы Солуэя, поскольку нормандский король Уильям Руфус в 1092 году отвоевал у Малькольма Кеннмора ту его часть, которая лежала между Солуэем и Дервентом, и передал ее нормандскому барону Ранульф де Мешинсу, в то время как Генрих I в 1132 году включил ее вместе с Уэстморлендом в состав епископства Карлайл. Таким образом, южная граница владений графа Дэвида совпала с южной границей более позднего королевства Шотландия. Только после восшествия Давида на трон Шотландии они были окончательно объединены в королевство, и название Камбрия, или Камберленд, было ограничено той частью древнего королевства Камбрия, которая теперь принадлежала Англии. Связь королевской семьи с древним родом саксонских королей, воспитание и нормандские наклонности самого Дэвида, а также его брак с дочерью графа Нортумбрийского и вдовой графа Нортгемптонского, чья мать была племянницей Завоевателя, создали связь между ними и англиканским населением южных округов, которая была более тесной, чем та, которая теперь связывала его с кельтским населением других частей королевства; и Лотиан занял это видное положение как самый ценный и лелеемый центр интересов монархии, который когда-либо существовал. до сих пор принадлежал региону между Форт и Спей.

Английские владения шотландских королей.

Но хотя можно считать, что Дэвид Первый установил Солуэй, хребет Чевиотов и Твид как надлежащую южную границу королевства Шотландия, его женитьба дала ему права на территории за ее пределами, которые он был склонен отстаивать при первой же возможности. При жизни Матильды, его королевы, он по праву пользовался графствами Нортгемптон и Хантингдон; но после ее смерти, через семь лет после того, как он унаследовал трон Шотландии, графство Нортгемптон перешло к ее сыну от первого брака, Саймону де Санлису, в то время как Генрих, ее сын от короля Давида, унаследовал графство Хантингдон. Смерть Генриха, короля Англии, в 1135 году и спор о престолонаследии между его дочерью, императрицей Германии, и сыном его сестры Стефаном, графом Мортеньским, предоставили королю Давиду возможность, которой он так жаждал. Он встал на сторону императрицы, которая приходилась ему племянницей, и от ее имени вступил во владение Нортумберлендом, за исключением замка Бамборо, который он вскоре после этого передал Стефану, который подтвердил честь Хантингдона принцу Генри, а также Донкастера и замка Карлайл в дополнение к нему. В следующем году король Давид снова предъявил права на северные провинции от имени своего сына принца Генриха, и ему были уступлены и Нортумберленд, и Камберленд; но после заключения мира между ним и Стефаном он сдал Нортумберленд, сохранив, однако, Камберленд в составе Англии. Попытка два года спустя вернуть Нортумберленд привела к битве при Знамени, в которой Дэвид потерпел поражение; но в 1139 году был заключен мир, когда Нортумберленд перешел к принцу Генри, за исключением крепостей Ньюкасл и Бамборо, которые он сохранял до своей смерти в 1152 году, когда король Дэвид провозгласил наследником короны Малькольма, старшего сына принца Генри, и представил своего второго сына Уильяма баронам Нортумбрии в качестве их правителя. Малькольму не пробыло и четырех лет на троне, когда он передал королю Англии Нортумберленд и Камберленд, которые были присоединены к английской короне, в то время как король вернул ему Честь Хантингдона. Попытка его брата и преемника Вильгельма Льва вернуть себе эти провинции привела к войне, в которой он потерпел поражение и был взят в плен в 1173 году, а Хантингдон был отнят у него и передан Симону де Санлису; но после смерти

последнего в 1184 году он был возвращен королю Вильгельму, который даровал его своему младшему брату Дэвиду, впоследствии известному как Дэвид, графу Хантингдону, в семье которого он и остался.^[2] Претензии шотландских королей на северные провинции Англии были возобновлены Александром Вторым, но при посредничестве кардинала Оттона, папского легата, все спорные вопросы между Англией и Шотландией были окончательно урегулированы соглашением, заключенным в Йорке в сентябре 1237 года. Вместо претензий Александра на графства Нортумберленд, Камберленд и Уэстморленд в качестве его наследственного права и в качестве приданого, которое он должен был получить за Джоанной, сестрой короля Англии, на которой он женился, король Генрих обязался передать королю Шотландии в собственность земли в графствах Нортумберленд и Камберленд годовой стоимостью в двести фунтов стерлингов.^[3] Землями, которые он получил таким образом, были Тиндейл, также называемый баронством Верк, в Нортумберленде, и королевские владения в Камберленде, состоящие из Пенрита и других земель, за исключением замка Карлайл.

Таков краткий обзор попыток королей Шотландии расширить свои границы на юг; и результатом стало то, что в правление Александра Третьего южная граница Шотландии была такой же, как и в настоящее время, но Александру остались во владении земли Тиндейл и Пенрит за ее пределами, находящиеся в зависимости от королевства, и они остались у его преемника Джона Балиола, когда они были окончательно потеряны Шотландией в войне за независимость, последовавшей за его коротким и катастрофическим правлением.

Северная граница Шотландии.

Но если короли этой династии тщетно пытались расширить свои границы на юге, они добились большего успеха в постепенном распространении власти короны на северные и западные провинции. Дэвид I. успешно разгромив восстание Ангуса, графа Мореи, в 1130 году положил конец полунезависимому состоянию этой провинции, и ни одному графу этой провинции не разрешалось существовать, пока король Роберт Брюс не передал ее своему племяннику Рэндольфу, но ее опека была передана другим шотландским дворянам под титулом *Custos Moravia*.^[4] Сын Малкольма Мачета, который называл себя сыном графа Ангуса, предпринял попытку восшествия на престол Малкольма IV. вернуть провинцию с помощью могущественного Регулуса Аргайлла, но безуспешно, и за их неудачей последовало северное побережье, между Инвернессом и Спеем, где Дэвид I. уже основал королевский замок, в значительной степени отнятый у местных вождей и переданный чужакам — политика, которой еще больше придерживался его преемник Уильям Лев, который добавил округ Росс, в котором он построил два замка; и корона продолжала сохранять свой контроль над этими провинциями, несмотря на случайные попытки со стороны кельтских жителей восстановить свою независимость, поддерживая притязания кельтов на независимость. из семей Макуильямов и Мачет. Провинция Кейтнесс, которая в то время включала Сазерленд и на протяжении поколений принадлежала норвежским графам Оркнейским, которые номинально владели ею под властью короля Шотландии с титулом графа, была, наконец, передана тем же монархом более непосредственно под власть короны и поставлена в то же положение, что и другие шотландские провинции. Его сыном Александром Вторым была подчинена еще более обширная провинция Аргателлия, или Аргайлл, образующая западное побережье Шотландии и простирающаяся от озера Лох-Лонг, открывающегося у залива Ферт-оф-Клайд, до границ Кейтнесса, так что в правление этого короля власть короны была прочно установлена над всей материковой частью Шотландии к северу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд. Острова, однако, которые его окружали, все еще

принадлежали королевству Норвегия. Оркнейские и Шетландские острова были колонизированы норвежцами еще в девятом веке. Ими правил род норвежских ярлов, которые были обязаны подчиняться только королю Норвегии, и хотя в правление Вильгельма Льва наследование этим ярлам перешло к двум семьям шотландского происхождения, они все еще считались ярлами норвежской короны, и острова стали частью шотландского королевства намного позже того периода, с которым мы имеем дело. Западные острова, однако, находились в ином положении. Хотя норвежские викинги в значительной степени овладели ими в то же время, когда колонизировали Оркнейские острова, и они были предметом частых споров между норвежским ярлом и датскими королями Дублина, которые приобрели во владение остров Мэн, шотландские короли все еще заявляли, что они принадлежат королевству, до правления Эдгара, когда они были официально переданы королю Норвегии. В то время они находились вместе с островом Мэн под властью мелких королей норвежского происхождения, и эта линия норвежских королей Островов сохранялась до 1154 года, когда королевство Островов было разделено, и острова к югу от мыса Арднамурчан перешли под власть кельтского правителя Аргайла, чьи притязания происходили по женской линии от одного из норвежских королей Островов, но номинально они все еще принадлежали королю Норвегии. Связь с Норвегией, однако, становилась слабее, а связь с Шотландией сильнее, когда неудачная попытка Хакона, короля Норвегии, прочно восстановить свою власть над всеми островами в правление Александра Третьего, а также его поражение и смерть привели к уступке Мэна и Островов в 1266 году шотландскому монарху. А в 1284 году мы обнаруживаем, что они обосновались на Норвежской деве как зависимом от шотландского королевства. С этого времени Западные острова были прочно соединены с остальной Шотландией, в то время как остров Мэн, побывавший в следующем столетии попеременно во владении шотландцев и англичан, в конце концов перешел к английской короне.

Физический облик Шотландии в правление Александра Третьего.

Такова была тогда по размерам Шотландия Александра Третьего, и о ее физическом аспекте в это время мы также можем составить очень справедливое представление. Уже в третьем веке нам сообщают, что варварские племена за пределами римской провинции в Британии 'населяют горы, дикие и безводные, и равнины, пустынные и болотистые, не имеющие ни стен, ни городов, ни пашни, но живущие пастбищами, охотой и некоторыми ягодами'; и что "многие части, постоянно затопляемые приливами океана, становятся болотистыми".^[5] Если бы автор этого описания когда-либо видел шотландские горы, вероятно, "безводные" - это самый последний эпитет, который он подумал бы применить к ним; и хотя говорят, что у жителей не было ни стен, ни городов, все же, без сомнения, каждая скала и высота указывали на грубое укрепление или горную крепость, остатки многих из которых видны до сих пор, и каждое возвышение с его окрестностями. грубое скопление хижин, было бы окружено земляным валом и камнями. Адамнан, писавший в седьмом веке, рассказывает нам об укрепленной резиденции короля пиктов на берегу реки Несс с ее королевским домом и воротами, о деревне на берегу озера и о домах местных жителей. О главных физических особенностях страны он также рассказывает нам, о больших внутренних озерах Лох-Несс и Лох-Эйв, а также о горном хребте, образующем хребет Британии, или великом водоразделе, разделяющем восточные и западные воды и отделяющем шотландцев от пиктов;^[6] и Беда в последующем столетии говорит о горах, которые отделял южных пиктов от северных и внутри которого у первых были свои места.^[7]

В какой-то степени эти черты, должно быть, все еще характеризовали Шотландию Александра Третьего. Облик страны постепенно менялся руками человека по мере развития его цивилизации. Введение христианства и его быстрое распространение по стране наполнили бы ее теми примитивными кельтскими монастырями, которые были повсюду основаны, и маленькими христианскими колониями, которые практиковали примитивное земледелие; леса были бы вырублены, а мхи осушены; и на месте "тех болотистых частей страны, постоянно затопляемых океанскими приливами", появились бы те богатые земли, которые граничат с устьями ее великих рек. Климат улучшился бы, возникли бы города и деревни, и среди кельтских племен, составлявших ее население, установился бы более оседлый образ жизни. Старое описание Шотландии к северу от залива Фертс, написанное в первый год правления Вильгельма Льва, демонстрирует, конечно, те же великие физические ориентиры, которые не меняются и по-прежнему образуют основные территориальные границы. ' Говорят, что в этом регионе сохранились очертания человека. Основная часть фигуры, то есть голова, находится в Аррегейтеле, или Аргайле, в западной части Шотландии, на берегу Ирландского моря. Его ноги стоят на берегу Немецкого океана. Горы и пустыни Аррегайтеля образуют его голову и шею, а его тело представляет собой горный хребет под названием Маунд, или Гора, которая простирается от западного моря до восточного. Его руки - горы, отделяющие Шотландию от Аррегайтеля. Его правая сторона образована Морзем, Россом, Марром и Бьюкеном. Его истоки - это две великие и главные реки - Тэй и Спей. Между ногами находятся Ангус и Мирнс, по эту сторону Горы, и другие районы по другую сторону, то есть Марр и Бьюкен, "между Спеем и Горой".^[8] Это достаточно причудливое описание позволяет отнести голову предполагаемой фигуры к Бен-Невису, самой высокой горе Шотландии. Тело образовано большой грядой холмов, которая отделяла Инвернесс-шир и Абердиншир от графств Перт, Форфар и Кинкардин и которая образует, так сказать, хребет Грампианс, и это те горы, на которые, очевидно, ссылается Беда, отделяя северных пиктов от южных. Рукава образованы грядой холмов, которые тянутся под прямым углом и являются большим водоразделом, разделяющим восточные и западные воды. Южная часть, образующая левый рукав, теперь отделяет Аргиллшир от Пертшира, а северная часть, или правый рукав, отделяет западное побережье Инвернесс-шира и Росс-шира, которые тогда составляли часть Аргиллшира, от восточных районов этих графств, и это в равной степени ясно видно по хребту Драмалбан, который во времена Адамнана отделял шотландцев от пиктов.

На этой сцене, в период, когда Шотландия находилась под властью этой династии, были представлены две замечательные дополнительные функции. Первый состоял из тех нормандских замков или цитаделей, которые были построены либо нормандскими баронами, которым были пожалованы земли, и которые так сильно способствовали их могуществу в стране, либо королями этой расы на землях короны; а вокруг последнего должны были располагаться те группы жилищ, населенных торговцами и ремесленниками, которые на берегах или в устьях судоходных рек образовывали бурги и портовые города, в которых велась торговля в стране. Вторая важная особенность заключалась в монастырях, основанных этими королями для общин регулярных каноников или других монашеских орденов Римско-католической церкви, которые с их зданиями из камня и извести, обширными участками земли, прикрепленными к ним, и промышленными привычками, которые они культивировали, в значительной степени способствовали бы расширению обработки почвы и улучшению социального положения людей, находящихся под их влиянием.

У нас есть несколько несовершенное описание Шотландии, какой она была во времена Александра Третьего, составленное вскоре после его смерти. Он начинается на восточной границе между Англией и Шотландией и сначала называется Тайвидейл, то есть Тевиотдейл, с его двумя королевскими замками Роксбороу или Роксбург, и Геддевортом или Джедбургом, последний был любимой резиденцией Александра Третьего. Затем следует Лотиан с его замками Бервик, Эдинбург, Данбар и Стривелин, или Стерлинг. В нем говорится, что эти две провинции простираются от границы до Эрлсфери и Кенефери, то есть до залива Ферт-оф-Форт. В округах, простирающихся на запад от Клайда до Солуэя, он называет только новый замок, построенный на Эйр-уотер, а в Галеви, Анандейле - земле лорда Роберта де Брюса, королевском замке Даунфрес или Дамфрис, замке Кирккадбрайт, принадлежащем Уильяму де Феррерсу, и замке Бейлсуинтон, принадлежащем Джону де Камину. Центральные районы не названы, но здесь были обширные леса Эттрик и Тракер, отделяющие восточный район от западного. В нем говорится, что за Лотианом лежала земля Фиф, или Файф, в которой находились город Сент-Эндрюс и замок Локр, или Левшар. За заливом Тэй была земля Анегос, или Ангус, в которой находились замки Данди и Форфар; а затем следовала "некая пустошь, называемая Горой, более шестидесяти миль в длину и шестнадцати в ширину, через которую можно пройти на север самым жалким путем, не имея пищи' (*ubi est pessimum passagium sine cibo*). Затем следует Мар и Буван, или Букан, в котором находится город Абердин с его королевским замком. За ними следует земля Морреф, или Морей, с замками Элджин и Спини, а затем Росс и Катенис, или Кейтнесс.^[9]

Это описание, по-видимому, соответствует побережью, поскольку опущены центральные районы Гоури, Атолл, Стратерн и Ментит, а также район Аррегейтел или Аргайлл, а перечисление замков очень несовершенное. Фордан, однако, дает представление о Шотландии своего времени, которое, вероятно, в равной степени применимо и ко временам Александра Третьего, и в котором он, кажется, выражает восторженное восхищение своей родной страной. 'Это страна, ' говорит он, ' сильная по своей природе, но труднодоступная. В некоторых частях она возвышается над горами, в других опускается на равнины. Ибо высокие горы простираются посреди нее из конца в конец, как высокие Альпы по всей Европе, и эти горы некогда отделяли скоттов от пиктов, а их королевства друг от друга', — очень точное описание цепи Драмалбан, протянувшейся через Шотландию с юга на север. "Как ни непроходимы они верхом, за исключением очень немногих мест, - продолжает он, имея в виду перевалы, ведущие в Аргайлл, ' их с трудом можно пересечь даже пешком, как из-за того, что на них всегда лежит снег, за исключением только летнего времени, так и из-за валунов, оторванных от скалистых утесов, и глубоких впадин посреди них. У подножия этих гор раскинулись обширные леса, полные оленей, косуль и других диких животных различного вида.... Бесчисленные источники также берут начало и вырываются из холмов и пологих хребтов гор и, стекая с нежнейшим звуком хрустальными ручейками между цветущими берегами, стекают вместе через ровные долины и дают начало множеству ручьев; а те снова превращаются в большие реки, которыми Шотландия удивительно богата, как никакая другая страна; и в их устьях, где они впадают в море, у нее есть благородные и безопасные гавани. В Шотландии также есть участки земли, граничащие с морем, довольно ровные и богатые, с зелеными лугами и плодородными полями кукурузы и ячменя, хорошо приспособленные для выращивания фасоли, гороха и всех других продуктов; однако, здесь нет вина и масла, хотя и ни в коем случае нет меда и воска. Но в горных районах и вдоль высокогорья поля менее продуктивны, за исключением только овса и ячменя. Местность там очень отвратительная, перемежающаяся вересковыми пустошами и

болотистыми полями, грязная и раскисшая. Однако здесь полно пастбищной травы для крупного рогатого скота, а в долинах вдоль ручьев много зелени. Этот регион изобилует шерстистыми овцами и лошадьми; а его почва покрыта травой, служит кормом для крупного рогатого скота и диких зверей, богата молоком и шерстью и изобилует рыбой в море, реке и озере. "озеро".^[10]

Таким образом, мы можем в какой-то степени представить себе Шотландию того периода. Вместо обширных участков обработанной земли и современных особняков ее владельцев, окруженных плантациями, мы увидели бы леса местных деревьев, среди которых или на их окраинах возвышались бы башни королевских замков или замков нормандских баронов. Мы должны увидеть небольшие участки обработанной земли, перемежающиеся с длинными участками бесплодной вересковой пустоши. В защищенных от ветра долинах мы должны были бы найти резиденции ранних епископств Кельтской церкви и более внушительные монастыри регулярного духовенства и монашеские ордена, появившиеся впоследствии, окруженные большей площадью обрабатываемой земли, а вокруг громоздились хижины земледельцев. На берегах судоходных рек или в их устьях мы должны найти поселения торгового и промышленного населения, защищенные грубыми стенами; и мы должны найти северные и западные районы, демонстрирующие почти те же характеристики, что и в последующие столетия: две большие горные цепи Маунт и Друмалбан, образующие череду охотничьих угодий или лесов, оставленных благородному оленю и другой дичи; меньшие цепи, идущие от них на юго—восток и северо-восток, резко обрываются на низменных равнинах и образуют огромный горный барьер, простирающийся на юг. по наклонной линии от Бен-Ломонда до большого хребта Маунт близ Стоунхейвена и на север от того же хребта у Баллатера до реки Нэрн, через которую великие реки, берущие начало среди западных холмов, вливают свои воды через узкие ущелья, образующие проходы в горный регион. В пределах этой линии местность будет использоваться в основном для выпаса скота, а ее естественная защита потребует лишь небольшого количества искусственных укреплений.

Население Шотландии в царствование Александра Третьего состояло из шести рас.

В период, когда границы Шотландии были таким образом расширены королями этой династии, ее население состояло из нескольких различных рас, частично тевтонского и частично кельтского происхождения, образуя народ очень смешанного происхождения, в котором тевтонский элемент постепенно все больше преобладал над кельтским и либо поглощал последний, либо ограничивал его более бесплодными и горными районами страны. Составляющие элементы этой популяции носили шесть разных названий. Это были пикты и камбрийцы, или бритты, скотты и англы, норвежцы и франки, или норманны, и мы находим, что они различались под этими именами под властью ското-саксонских монархов, пока они постепенно не слились в общее название шотландцев. Таким образом, хартии Эдгара и Александра Первого адресованы их подданным, как скоттам, так и англам. Те, что были написаны Дэвидом Первым и Малькольмом Четвертым, иногда скоттам и англам, иногда франкам или норманнам и англам, и часто франкам и англам, шотландцам и галвежанам или пиктам, в то время как в хартиях последующих королей эти различия исчезают. Когда Давид Первый призвал все силы королевства для вторжения в Англию, закончившегося катастрофической битвой при Знамени, мы обнаруживаем, что его армия, по словам Ричарда Хексемского, состояла из норманнов, германцев, англов, нортумбрийцев и камбрийцев из Тевиотдейла, Лотиана, пиктов, обычно называемых галвежанами, и шотландцев,^[11] в то время

как, по словам Эйлреда, армия была разделена на следующие батальоны. Первый состоял из галуэнсов, или галвежских пиктов; второй - из камберенсцев и тевиотдаленсцев, или бриттов Стратклайда и Тевиотдейла; третий - из лаодоненсцев, инсулани и лауэрнани, то есть смешанного батальона англов из Лотиана, норвежцев с островов и гэльского народа Леннокса; и король имел в своем собственном батальоне скотти и муравенсес, то есть жителей Шотландии между Форт и Спей и из Шотландии, населяющей Северные острова. великая провинция Морей, которую он недавно подчинил, за ее пределами, а вместе с ними и "Военные англичане и французы",^[12] или саксонские и нормандские бароны.

Коренные расы бриттов и пиктов.

Из этих рас только две были коренными, а остальные были пришельцами. К коренным расам принадлежали камбрийцы, или бритты, к югу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд, и пикты, которые первоначально населяли всю страну к северу от этих устьев, а также Галлоуэй и значительную часть Ирландии. Оба принадлежали к кельтской расе, первый - к той ее ветви, диалект которой представлен валлийским, корнуолльским и бретонским языками, и, возможно, в основном наиболее приближались к корнуолльскому языку по форме своей речи. Но, возможно, возникает вопрос, были ли пикты в целом однородным народом. С того времени, как они впервые стали известны римлянам, они повсюду появляются разделенными на две ветви; но указывает ли выражение римского историка, когда он называет эти два подразделения пиктов двумя нациями, на какое-либо расовое разнообразие, или же, как скорее подразумевает язык Беды, различие было просто географическим, несомненно, в одном важном отношении они какое-то время демонстрировали существенное различие, поскольку южные пикты приняли христианство гораздо раньше, чем северные пикты, и они были настолько разобщены, что обращение первых не означало обращения всей нации, и на некоторое время полтора столетия, в то время как южная часть номинально была христианской, северная половина оставалась языческой. Однако каждое обстоятельство, связанное с ними, имеет тенденцию показывать, что пикты, населявшие северные и западные регионы Шотландии, а также Галлоуэй и районы Ирландии, принадлежали к гэльской расе и говорили на гэльском диалекте, в то время как южные пикты, расположенные между ними и британским народом, обладают чертами, которые, по-видимому, ассимилируют их с обоими; и вывод, к которому мы пришли, заключался в том, что они, вероятно, изначально принадлежали к одной гэльской расе, в то время как британский элемент вошел в их язык либо в результате смешения с этим народом, либо под каким-то другим влиянием, возникшим в результате их контакта. .

Колонизирующие расы шотландцев и англов.

Шестой век привнес дополнительный гэльский и тевтонский элементы в население этой части Британии, поскольку в начале того столетия колония шотландцев из Ирландии, которые, несомненно, были гэльским народом, поселилась на бесплодных побережьях на северной стороне залива Ферт-оф-Клайд, и в том же столетии восточное побережье, простиравшееся от Твида до залива Ферт-оф-Форт, оказалось во владении Англов Нортумберленда; хотя есть основания полагать, что некоторые части страны между этими границами ранее были заселены шотландцами. частично заселен фризскими племенами, принадлежащими к великой саксонской конфедерации.

Вторгшиеся расы датчан, норвежцев и норманнов.

В IX веке великая волна пиратских авантюристов со скандинавских берегов привела в Шотландию сначала датчан, а затем норвежцев, и последние не только колонизировали Оркнейские и Шетландские острова, но и стали хозяевами Западных островов, а время от времени и значительных территорий на материковой части Шотландии. Во время правления более ранних королей этой династии саксонское влияние в значительной степени усилилось за счет тех, кто либо нашел убежище в Шотландии от власти нормандского завоевателя, либо был привлечен связью этих королей через их мать с саксонской королевской семьей; в то время как Дэвид Первый представил нормандских баронов, которые получили большие участки земли по обе стороны от Фертс-оф-Форт и Клайд под его покровительством и покровительством его непосредственных преемников.

Влияние чужеземных рас на коренное население.

Оценивая степень влияния этих пришлых элементов на коренных жителей и то, насколько они составляли постоянный компонент смешанного населения, необходимо иметь в виду обстоятельства, при которых они закрепились в стране, и особые черты, характеризовавшие пришельцев. Прибыли ли они в страну как колонисты или как завоеватели? Если первое, то прибыли ли они как военные колонисты? или они привезли с собой своих жен и семьи? Или, если последнее, слились ли они с покоренным населением так, чтобы образовать один народ, язык и институты которого получили господство над целым? или они истребили или изгнали их? или остатки покоренного народа сохранились как класс рабов при завоевателях? Первыми зарегистрированными поселениями, имеющими историческую основу, были поселения шотландцев на западном побережье и англов на восточном. Из них шотландцы, по-видимому, пришли скорее как колонисты, чем как захватчики. Это было племя шотландцев, пришедших из округа Далриада в Ирландии в начале VI века и принесших с собой это название, которое применялось к южной части большого западного округа Аргайлл. Они принадлежали к той же гэльской расе, что и пиктские племена, среди которых они были поселены, и древнейшая традиция, о которой сообщает Беда, не может сказать, "закрепили ли они за собой эти поселения честными средствами или силой оружия".^[13] Обращение северных пиктов в христианство ирландским миссионером Святым Колумбом и основание среди них христианской церкви под руководством шотландского духовенства теперь сформировали узы союза между ними; и Беда записал, что до того времени, когда он писал свою Историю, их взаимные границы оставались неизменными. В том же столетии англы Берниции под предводительством сыновей Иды, основавших это королевство, получили во владение районы, простиравшиеся вдоль восточного побережья вплоть до залива Ферт-оф-Форт. Они были языческим народом, покорившим христианское население отличной от них расы и языка; и, кажется, нет особых оснований сомневаться в том, что это поселение было осуществлено только после ожесточенной и длительной борьбы между англами и коренным населением, в результате которой, после разной удачи с обеих сторон, последние в конце концов были либо истреблены, либо вытеснены в более холмистые и бесплодные районы на западе. Таким образом, образовались четыре отдельных королевства, которые оставались независимыми друг от друга в течение шестого, седьмого и восьмого веков, а именно. те из пиктов и камбрийских бриттов, которые состояли из двух коренных рас, и те из шотландцев Далриады и англов Берниции, которые были основаны двумя извигнувшимися народами; и их взаимные границы оставались неизменными вплоть до периода, когда Беда писал в восьмом веке.

Иноземные элементы, внесенные в состав населения пиктских и камбрийских территорий.

Только в девятом веке начались те изменения в их относительном положении, которые в конечном итоге привели к их слиянию в одно смешанное население. Революция в том столетии привела к тому, что династия королей шотландского происхождения была навсегда посажена на пиктский трон, а шотландский элемент в значительной степени и во все возрастающей степени внедрялся в пиктское население. Столицей пиктского королевства в то время был Сcone, и вокруг этого центрального пункта новая шотландская монархия имела свое главное влияние, а в соседних округах новое шотландское население было наиболее многочисленным. Провинция Файф, по-видимому, рассматривалась как их главная резиденция, и они, по-видимому, распространились по центральным районам региона, простирающегося от Форта до великого барьера Маунт, в то время как более независимая часть его пиктского населения появляется на двух его оконечностях в *фиру Фортрен* или люди Фортрена, у которых был свой главный оплот в Дандерне на восточной оконечности Лохерна, и в *вири де Мерн* или люди Мирнса, главной крепостью которых был *Данфотер* или Данноттар в Стоунхейвене. Эти шотландцы и пикты, принадлежащие к одной гэльской расе и говорящие на родственных диалектах, достаточно легко объединились бы, и их, вероятно, обнаружили бы в это время живущими рядом друг с другом в усадьбах, некоторые из которых были бы шотландскими, а другие пиктскими, — такое положение вещей, примеры которого мы находим в северной России, где более раннее финское население и вторгшиеся славяне занимают соответствующие деревни, и в некоторых частях Греции, где распределение албанского и греческого населения имеет одинаковые черты. Такой взгляд на распределение шотландской и пиктской общин в новом королевстве Албан, к которому вскоре было применено название Скотия, в некоторой степени объясняет странное переплетение в этой части страны трех самых ранних епархий Данкельда, Абернети, впоследствии представленных епархиями Данблейна и Бречина, а также Сент-Эндрюса, причем две первые традиционно связаны с пиктским названием, а последняя тесно отождествляется с шотландским народом. Границы епархий обычно отражают более древние этнические различия.

Шотландская династия королей не занимала пиктский трон более шестидесяти или семидесяти лет, когда пресечение линии британских королей бриттов Стратклайда и избрание брата шотландского короля их преемником посадили аналогичную династию шотландских королей на трон Камбрийского королевства и сделали его возможную уступку шотландскому монарху более естественным и легким делом; а уступка Лотиана в следующем столетии завершила территориальное формирование более позднего шотландского королевства.

Распространение тевтонского народа по ним.

При таком положении дел, когда династия королей, возникшая в результате союза Малькольма Кеннмора с саксонской принцессой Маргаритой, правила этим королевством, мы обнаруживаем, что во времена правления Александра Третьего произошли большие перемены. Британская речь полностью исчезла из района, образующего древнее королевство Стратклайд, и их население теперь говорит на том же нортумбрийском или северном диалекте английского языка, что и жители Лотиана; в то время как этот тевтонский язык аналогичным образом распространился по восточным районам, простирающимся от Форта до Морей-Ферт, где во времена правления Малькольма Кеннмора этому кельтскому королю приходилось переводить саксонскую речь своей королевы ее жителям, аместный гэльский диалект теперь был ограничен горными районами на севере и западе к северу от залива Фертс-оф. Форт и Клайд, в то время как жители Леннокса и Галлоуэя, в пределах древнего камбрийского королевства, также

сохранили свою гэльскую речь. Таким образом, в этих районах произошла тихая революция, о которой история мало что узнала.

Помимо насильственных или органических изменений, произведенных в населении вторжением или колонизацией чужеземного народа, которые отмечены историей и последствия которых мы можем проследить по событиям, записанным в летописях страны, существует еще одно тихое и неорганическое распространение одной расы по территории другой, конечные результаты которого достаточно очевидны, и причины, приведшие к нему, можно предугадать, но этапы его прогресса обозначить труднее. В первом случае целые нации или племена овладевают частью или целыми новыми районами; в другом случае они распространяются не коллективно, а семьями или группами. В первом случае вторжение осуществляется силой или прямым соглашением. В другом случае это результат естественных причин, возникающих в результате контакта двух рас, обладающих различными качествами и состоянием цивилизации, и из-за влияния, которое сила характера одного народа может оказывать на другого. Их влияние также на разговорный язык и географические названия народов проявляется в различных аспектах. В первом случае язык вторгшегося народа устанавливается в качестве языка страны, когда покоренное население было истреблено или изгнано, а старые топонимы либо перенимаются в язык, либо сразу изменяются. В другом случае тихая и постепенная неорганическая колонизация постепенно изменяет разговорный язык, но не основную массу географических названий. Великие природные особенности страны обычно сохраняют названия, навязанные им ее исконными жителями, но названия усадеб, занятых колонизирующей расой, принимают формы их языка, а те, которые применимы к жилищам человека, остаются неизменными только тогда, когда исконные людизадержались дольше, или когда название выражает какую-то общую природную особенность, которая была с готовностью принята как таковая пришельцами. Таким образом, топография оказывает нам некоторую помощь в определении присутствия незнакомца и степени распространения расы, к которой он принадлежит, по стране.

Когда граф Дэвид, как принц Камбрии, предложил восстановить древнюю церковь Глазго и попросил старейшин и мудрецов Камбрии навести справки о древних владениях этой церкви, они сказали ему, что после того, как Кентигерн, основатель церкви, и несколько его преемников отошли к Богу, "различные мятежи, поднимавшиеся повсюду, не только разрушили церковь и ее владения, но и, опустошив всю страну, отправили ее жителей в изгнание. Таким образом, также, когда все добро было истреблено, через значительный промежуток времени разные племена разных национальностей, хлынувшие из разных частей, населили эту пустынную страну, но, будучи отдельной расой, говоря на непохожем языке и живя по-разному, нелегко соглашаясь между собой, они скорее придерживались язычества, чем культивировали веру. Однако Господу, который желает, чтобы никто не погиб, было угодно посетить в своем милосердии этих несчастных обитателей осужденного жилища, неразумно живущих подобно животным. Во времена Генриха, короля Англии, и Александра, правившего как король Шотландии, Бог послал им Давида, брата-немца вышеупомянутого короля, в качестве принца и лидера, который исправил их непристойную и порочную заразу и обуздал их непокорную строптивость благородством души и непреклонной суровостью".^[14] Эта фотография, раскрашенная, без сомнения, для того, чтобы усилить тень прошлого, и улучшить перспективы страны под правлением Дэвида, все еще в достаточной степени указывает на веру в то, что жители Великобритании в значительной степени покинули страну и что она неоднократно опустошалась иностранными нациями, которые в конечном итоге обосновались в стране.

Намек на язычество некоторых относится, вероятно, к норвежцам и датчанам, первые из которых в 870 году осадили свою столицу Алклайд, ныне Думбартон, и разрушили ее после нескольких месяцев осады, а также увели с собой большое количество пленных в Ирландию в плен, а пять лет спустя бритты Стратклайда и пикты Галлоуэя были разорены датчанами Нортумберленда. Валлийская хроника, приписываемая Карадоку из Лланкарвана, сообщает нам, что в 891 году жители Стратклайда, которые не захотели объединяться с саксами, были вынуждены покинуть свою страну и отправиться в Гвинед или Северный Уэльс.^[15] В 945 году он был разорен Эдмундом, королем Уэссекса, и передан шотландцам. В 1000 году Этельред, король Уэссекса, вторгся в Камбрию, почти всю ее разорил, и она снова была опустошена; а в 1070 году Госпатрик, граф Нортумбрии, собрав значительные силы, совершил яростное вторжение в камбийское королевство, находившееся тогда под властью шотландского короля Малькольма, сеющего резню и пожары со всех сторон. Эти заметки в достаточной степени подтверждают эту черту в мрачной картине прошлой истории британского королевства, и мы вполне можем поверить, что в условиях этих повторяющихся опустошений и под шотландским владычеством его валлийское население, изолированное на севере между пиктами, скоттами и англами и измученное непрекращающимися вторжениями, постепенно отступило бы на свою родину Уэльс, а их соседи постепенно осели бы в частично опустевшей стране.

Среди них есть некоторые указания на более ранние поселения фризов, которые оставили свое имя в Данфресе, городе фризов, поскольку Данбрейтан или Думбартон - город бриттов,^[16] и подчинение камбийского королевства Англам Нортумбрии в течение тридцати лет до 685 года, должно быть, повлияло на его население; но, как бы то ни было, соседнее англиканское население, привлеченное ее плодородными равнинами и долинами, по—видимому, в более поздний период проникло в верховья рек Твид и Тевиот, а также вдоль берегов великого потока Клайд и на равнины Ренфру и Эйр, где они оставили свидетельства своих поселений в многочисленных саксонских географических названиях, оканчивающихся на *тон* и *хейм*, в то время как северный округ, где границы камбийского королевства переходили в горы. район, окружающий романтическое озеро Лох—Ломонд, похоже, вскоре приобрел гэльское население и стал известен как Левенах или Леннокс. Гэльское население Галлоуэя в то же время, по—видимому, вторглось на южную границу Эйршира и заселило район Гаррик гэльской расой. Обширные территории также были пожалованы графом Дэвидом своим нормандским последователям. Большой округ Аннандейл был передан Де Брюсу. Соседние районы Эскдейли Эвисдейл были заполнены норманнами. Де Моревиллы получили Канингхейм, или северный округ Эйршир, а Норман Фицаллан, ставший наместником Шотландии, приобрел Стратгрифф, или Ренфру, и часть Кайла. Эти нормандские бароны поселили на своих землях своих нортумбрийских последователей, и таким образом почти все древнее королевство камбийских бриттов вскоре стало полностью саксонизированным.

Аналогичный процесс, по—видимому, начался в восточных округах к северу от Форта после того, как союз кельтского монарха с саксонской принцессой привел к преобладанию саксонского влияния в стране и привил его детям характер и чувства саксонских монархов, что вскоре привело к аналогичному результату. Мы находим саксонских баронов, бежавших в Шотландию от власти нормандского завоевателя, приобрета земли в провинции Файф. Города, основанные королями этой расы на землях короны, были заполнены саксонскими и фламандскими торговцами, и последние получали земельные наделы. Таким образом, мы находим, что Малькольм Четвертый дарует земли Иннеса "Бероальдо Фландренси", а Дэвид, граф Хантингдон, дарует земли в Гарриохе Малькольму, сыну Бертольда, фламандского имени, и его

хартия адресована "всем добрым людям его королевства, французам или норманнам, англичанам или англам, фламандцам и шотландцам".^[17] Основанные ими великие религиозные дома привели южных священнослужителей в северные части королевства, которых сопровождали последователи с юга; и на обширных церковных землях мы находим единственные остатки кельтского населения, выступающие в качестве крепостных, под кельтскими названиями "Кумлавес" и "Кумхерб",^[18] и большие территории быстро перешли во владение нормандских баронов, которые заселили их своими последователями.

В скудных записях, которые проливают свет на историю земель в этих районах, мы можем видеть, что гэльские названия землевладельцев постепенно становятся все более и более ограниченными, и отступают перед тевтонскими поселенцами. Мы можем видеть, как все больше и больше земель становится феодализированными и находятся в руках последователей баронов в военном владении. Церковные земли, составлявшие значительную часть территории в целом, фактически стали сельскохозяйственными колониями чужеземцев. В коронных землях только старые формы землевладения удерживали свои позиции в течение времени, хотя там тоже возрастающее значение королевского города, и постепенного продвижения своих саксонских заключенных в окрестные земли, только несли Саксонский язык в них; и, таким образом, древние кельтские королевства Албан или Шотландия, простирающийся от залива Ферт-оф-Форт до реки Спей, уже в царствование Александра Третьего взяла на себя полностью Тевтонский аспект, а то, что Fordun говорит нам Малькольма четвертый, что собрав большое войско, царь снял бунтовать народ Moravienses от земли, где они родились, как встарь Навуходоносора, царя Вавилонского, имел дело с евреями, и рассеял их по всей другими районами Шотландии, как за горами, а именно, в области рта, и на этой стороне, так что даже не один родной земли обитель там, и установили в нем свою собственную мирные люди,^{'[19]} вероятно, в какой-то степени правда в том, что касается жителей равнины, простирающейся от Спей вдоль южного берега залива Мори-Ферт до реки Нэрн, в котором королевские замки Элгин, Форрес, и Нэрн были расположены, и который лег в три небольших sheriffdoms из этих имен. Вовсе не маловероятно, что этот король или его преемник Вильгельм Лев взяли на вооружение политику вмешательства между коренным населением, 'которое, ' сообщает нам Фордан, ' ни за мольбы, ни за взятки, ни за договоры, ни за клятвы не оставило бы своих вероломных поступков или опустошительных действий среди своих соотечественников', и границей провинции, представляющей собой участок местности, где, так сказать, разместились гарнизоны более оседлых жителей низменностей.

Норвежское королевство Островов.

Но если эта тихая и постепенная иммиграция тевтонского народа, таким образом, происходила в южные и восточные районы страны к северу от Форта и Клайда и либо поглотила ее кельтских жителей, либо постепенно вытеснила их обратно в более горные районы, то последние подверглись более прямому нападению со стороны другого народа тевтонской расы на севере и западе, что, однако, не оказало такого же постоянного воздействия на население. Таково было странное и внезапное появление в северных и западных морях пиратской орды морских разбойников, вышедшей из скандинавских стран, лежащих к северу от Германии. Первыми, кто появился, были датчане, и хотя они неоднократно опустошали Западные острова и разрушали

христианские монастыри, они основали постоянные поселения только в Ирландии и в северных провинциях Англии, образовавших древнее королевство Нортумбрия. За ними последовали норвежцы, которых, по-видимому, больше привлекали острова, окружающие Шотландию, и, таким образом, они более непосредственно вступили в контакт с гэльским населением Шотландии. Они полностью оккупировали острова Оркнейские и Шетландские, которые они колонизировали; и завладели Западными островами, не вытеснив, однако, и не поглотив прежних обитателей гэльской расы.

Гэльский народ называл этих северных опустошителей либо *гейнте*, либо язычниками, либо *галлами*, либо чужаками, а две расы датчан и норвежцев различались терминами *Dubhgeinnte* или *Dubhgall*, то есть черными язычниками или черными чужаками, и *Finngeinnte* или *Finngall*,^[20] белые язычники или белые пришельцы, а Западные острова назывались *Innsigall*, или Островами пришельцев, в то время как сами норвежцы называли их *Sudreys* или Южными островами, чтобы отличать их от *Nordereys* или Северных островов, то есть Оркнейских и Шетландских островов.^[21]

Галгайдхил.

То, что норвежцы не так тщательно колонизировали Западные острова и не поглотили их гэльское население, как это было в случае с Оркнейскими и Шетландскими островами, возможно, возникло из-за того, что они обнаружили на первых более плотное население, а также из-за того, что они, по-видимому, использовали Судри больше как своего рода трамплин к другим поселениям или как временные опорные пункты, а не как места для постоянных поселений, и, таким образом, их норвежское население в целом носило более преходящий и непостоянный характер;^[22] но это было в основном верно только для более раннего периода их оккупации, и более важное различие возникло из-за того, что гэльское население Западных островов в большей степени ассимилировалось с характером норвежских морских разбойников. Они, по-видимому, легко подчинились их правлению и переняли их привычки, так что, когда одному из великих норвежских викингов, Кетиллу Плосконосому, удалось основать небольшое королевство на Островах в противовес быстро растущему могуществу Харальда Харфагера, первого монарха, захватившего власть над всей Норвегией, мы обнаруживаем, что Острова, о которых говорится в Сагах, находятся во владении шотландских и ирландских викингов, а Кетилл фигурирует в ирландских летописях под именем Кейтиль Финн как вождь народа, называемого Галлгайдхил, или галлгайдхил. это название применялось к тем гайдхилам, которые стали подданными норвежцев и приспособились к их образу жизни. Однако Харальд в конце концов завоевал как Оркнейские острова, так и Судри, или Западные острова. Первые попали под власть династии норвежских ярлов, которые благодаря браку одного из них с дочерью "Дунгадра, ярла Катенеса", то есть Дункана, кельтского мормара Кейтнесса, присоединили эту провинцию к своим владениям; и норвежское население, по-видимому, так же полностью колонизировало восточную и равнинную часть Кейтнесса, как и Оркнейские острова.

Харальд, по-видимому, управлял Западными островами норвежскими ярлами, но его власть над ними была незначительной и, по-видимому, прекратилась с его смертью, и они стали просто пристанищем заблудших викингов до середины следующего столетия, когда их владение было оспорено между датчанами Дублина и Лимерика, которые прочно удержали остров Мэн, и норвежскими ярлами Оркнейских островов. Один из главных вождей дублинских датчан, Анлаф

Куаран, был связан с шотландским королем Константином и, по-видимому, пользовался некоторой властью над островами; но в великой битве при Брунанбурге, в которой участвовали они его тесть Константин, мы находим зафиксированную смерть Гелихана, короля Островов, а также смерть Челлаха, принца или мормара Шотландии,^[23] имена, которые, несомненно, имеют гэльскую форму. Вскоре после этого мы находим Маккуса, или Магнуса, сына Аралта, вождя датчан Лимерика, прозванного королем Многих островов, и борьбу между его братом и преемником Годфредом, сыном Аралта, прозванного королем Инсигалла, и Сигурдом, норвежским ярлом Оркнейских островов, за обладание западными островами, когда первый был убит гэльским народом Далриады или Аргайла, и Острова были приобретены оркнейским ярлом, который вскоре после этого присоединил к своим территориям западные острова. и северные районы Шотландии. В Сагах говорится, что его территории состояли, помимо Оркнейских островов и Судри, из Катанеса, Судрланда, Миргаэви или Морей, и Дали, или долин Аргайлла, на западе, и мы находим ярла Джилли, по-видимому, правившего Островами, главной резиденцией которого был остров Колл, и название которого имеет гэльскую форму.^[24] Он платит дань Сигурду и выдал его сестру замуж. При сыне Сигурда Торфинне, самом могущественном из Оркнейских ярлов, после поражения и смерти короля Дункана в 1040 году все северные районы Шотландии вплоть до реки Тэй попали под власть норвежцев, которые также владели Судрисом, или Западными островами, и гэльским округом Галлоуэй, в то время как Макбет, Мормаер Морей, правил как король оставленными ему владениями, а другие районы к югу от Фертс-оф-Форт и Клайд принадлежали семье о Дункане; но после смерти Торфинна, как нам сказали, дополнительные территории, приобретенные им, вернулись к их исконным лордам. Малькольму, сыну и наследнику Дункана, удалось победить и убить узурпатора Макбета и его преемника Лулаха, также происходившего из семьи Мормаров из Морей, и утвердить себя королем на тех же территориях, которыми владел его отец. Западные острова на некоторое время перешли под власть ирландского короля Ленстера, что показывает, насколько сильным все еще был гэльский элемент в их населении, а после его смерти перешли под власть короны. В то время остров Мэн находился во владении датских королей Дублина, но могущественный норвежский викинг, который присоединился к экспедиции Харальда, короля Норвегии, в 1066 году со своими последователями и сражался в битве при Стэмфорд Бридж, преуспел после этого поражения в изгнании датчан из Мэна и распространении своей власти на Западные острова, где он основал новую династию норвежских королей Островов. В "Хронике человека" он назван Годредом Крованом, а в "Ирландских анналах" - Гоффрайгом Меранакхом, королем Дублинских галлов и островов, где его смерть,^[25] которая, согласно "Хронике Человека", произошла на острове Исла, зарегистрирована в 1095 году. Острова, однако, за два года до этого были захвачены Магнусом, королем Норвегии, и перешли под его власть, и в конечном итоге были официально переданы ему королем Эдгаром в начале его правления, который, таким образом, на время прекратил их номинальную связь с шотландским королевством. После смерти короля Магнуса мы обнаруживаем, что ведущие люди Островов обратились к королю Ирландии с просьбой прислать им какого-нибудь достойного человека из королевской семьи, который действовал бы в качестве их короля, пока Олав, сын Годреда, не подрастет, и был послан Дональд, сын Тадга, который, как говорится в "Анналах Иннисфаллена", силой захватил королевство Инсигалл,^[26] но был изгнан, когда король Норвегии прислал норвежца по имени Ингемунд. Но когда он попытался провозгласить себя королем, на него напали и убили вожди Островов, и Олав, сын Годреда Крована, был провозглашен королем всех Островов и правил ими сорок лет. Норвежцы в это время все еще владели западным побережьем Шотландии к северу от залива Ферт-оф-Клайд и районом Галлоуэй. Согласно

"Красной книге клана Ранальд", "Все острова от Мананна, или острова Мэн, до Арки, или Оркнейских островов, и вся приграничная страна от Дан-Бретана, или Думбартона, до Ката, или Кейтнесса, на севере, находились во владении лохланнахов, или норвежцев, и те газдалы этих земель, которые остались, защищали себя в лесах и горах".^[27]

Вероятно, это верная картина относительного положения норвежского и гэльского населения в то время и, без сомнения, в равной степени применима к округу Галлоуэй; но во время правления Олава над Островами гэльские жители обоих округов, по-видимому, предпринимали одновременные усилия, чтобы освободить эту пограничную с материком страну от присутствия норвежцев. Лидером коренного гэльского населения Аргайлла был Сомерлед, а лидером Галлоуэя - Фергюс. Первый, безусловно, носит норвежское название, но имена отца и деда сохранились. Он был сыном Гиллебрайда, сына Гилле-адомнана, и эти имена имеют слишком чисто гэльскую форму, чтобы указывать на что-либо, кроме гэльского происхождения, и в Книге Кланранальда говорится, что они нашли убежище от норвежцев в Ирландии и имели наследственное право на материковые территории, принадлежащие последним. Имя отца Фергюса Галлоуэйского не сохранилось, но его собственное имя представляет собой чисто гэльскую форму, а его личные качества, вероятно, выдвинули его в лидеры гэльского населения. Маквурич описывает Гиллебрайда, отца Сомерледа, как присутствовавшего на конференции, проведенной Макмахонами и Магауйрами в Фермане, и получившего от них помощь в возвращении своего наследства в Шотландии. Он отправился в Шотландию со своим сыном Сомерледом и группой последователей, и, оказавшись в горах и лесах Ардгура и Морверна, они были застигнуты врасплох большими силами норвежцев, которые, однако, в конечном итоге были разбиты Сомерледом и его отрядом; и, добавляет Маквурич, "он не прекращал преследования, пока не загнал их на север через реку Шейл, и он не прекращал этой работы, пока не очистил западную сторону Альбана от тех норвежцев, которые приобрели господство над островами, за исключением острова его звали Инсигалл, и он одерживал победы над своими врагами на всех полях сражений".^[28] У нас нет записей о том, что произошло в Галлоуэе, за исключением того, что результат, по-видимому, был тем же, поскольку мы находим, что жители Галлоуэя присоединились к армии короля Давида в битве при Знамени под командованием своих кельтских вождей, и Фергюс полностью утвердился в своем правлении как лорд Галлоуэя. Норвежцам, однако, не позволили даже сохранить тихое владение Островами, и Сомерледу, который теперь фигурирует как Регулус из Аргайла, в конечном итоге удалось отвоевать у них Южные острова. Маквурич сообщает нам, что после того, как он очистил материк от норвежцев, "он провел некоторое время в войне, а другое время в мире", и в течение одного из этих промежутков, по-видимому, был заключен мир между вождями гэльского населения и норвежским королем Олавом, поскольку последний женился на Афреке, дочери Фергуса, кельтского лорда Галлоуэя, от которого у него был сын Годред, и отдал одну из своих дочерей Сомерледу, кельтскому Регулу из Аргайла, в жены, у которого было от нее четверо сыновей, таких же, как он. Дабгал, Реджинальд, Ангус и Олав.^[29] В "Хронике человека" говорится, что во время правления Олава он "жил на таких условиях союза со всеми королями Ирландии и Шотландии, что никто не осмеливался беспокоить королевство Островов, пока он был жив"; но после его смерти два населения снова вступили в конфликт, в результате которого гэльское население Галлоуэя сохранило свою независимость, а население Аргайла добавило к нему еще больше. большая часть Островов отошла к владениям их лидера. Олав был убит на острове Мэн сыновьями своего брата Гарольда, которые составили против него заговор в 1152 году, после чего, как сообщается в "Хронике Мэна", заговорщики разделили землю между

собой, а несколько дней спустя, собрав флот, они отплыли в Галлоуэй, намереваясь завоевать его для себя. Люди Гэллоуэя, однако, объединились и атаковали их с большой стремительностью; после чего они быстро обратились в бегство в большом замешательстве и либо убили, либо изгнали оттуда всех мужчин Гэллоуэя, которые проживали на острове".^[30] В следующем году Годред, сын Олава, прибыл с несколькими кораблями из Норвегии и был избран вождями Островов своим королем; но как только он почувствовал себя в безопасности в своем королевстве, он стал тираном по отношению к своим вождям, некоторых из которых он лишил собственности, а других лишил их сана. Один из самых могущественных из них, Торфинн, сын Оттера, отправился к Сомерледу и попросил отдать ему своего сына Дубхала, мать которого была дочерью короля Олава, чтобы он мог посадить его на трон Островов, и, проведя его по островам, он заставил вождей признать его своим повелителем и дать заложников в знак их верности. Другой из этих вождей по имени Пол тайно бежал к Годреду, который, по-видимому, находился в Мэне, и рассказал ему о том, что произошло, после чего он немедленно собрал своих последователей, подготовил свои корабли и отплыл навстречу врагу. Сомерлед тоже собрал флот из восьмидесяти судов, и в ночь Богоявления между Годредом и Сомерледом произошло морское сражение с большой резней с обеих сторон, а на следующее утро они пришли к компромиссу и разделили суверенитет Островов, "так что с того периода они образовали две отдельные монархии до настоящего времени".^[31]

Сомерлед был убит, как мы знаем, при Ренфрю в 1164 году, и после его смерти его старший сын Дубхал, по-видимому, наследовал ему на материковых территориях, в то время как его владения на Островах перешли к его второму сыну Реджинальду с титулом норвежского короля. Годред умер на острове Мэн в 1187 году, и ему наследовал его старший сын Реджинальд. Таким образом, на Островах одновременно правили два Реджинальда: норвежец Реджинальд, сын Годреда, и кельт Реджинальд, сын Сомерледа. Оба носили титул королей Островов, и поэтому их часто путают. В Книге Фермоя сохранилось любопытное стихотворение, которое проливает некоторый свет на состояние Островов в то время.^[32] Он состоит в основном из панегирика норвежцу Реджинальду, но, по-видимому, также ссылается на другого Реджинальда. Когда острова были разделены, те, что лежат к югу от мыса Арднамурчан, по-видимому, достались на долю Сомерледа, а его сын Реджинальд, по-видимому, занял свое главное место на острове Исла. Острова, удерживаемые норвежцами, состояли из Ская, Лонг-Айленда и островов Тайри и Колл. Последний остров Колл, который, как мы находим, был главной резиденцией ярлов, правивших островами при короле Норвегии до основания норвежского королевства Островов, по-видимому, остался главной резиденцией норвежца Реджинальда, поскольку в стихотворении к нему обращаются как к королю Колла. Острова Арран и Бьют в заливе Ферт-оф-Клайд, по-видимому, были разделены между двумя Реджинальдами, норвежец сохранил Арран, который является заметной чертой стихотворения под поэтическим названием *Эмайн Аблах* или *Эамания яблонь*,^[33] и Бьют, переходящий к кельтскому Реджинальду.

Для нашей настоящей цели нет необходимости далее проследживать историю Западных островов. Достаточно сказать, что Аргайлл перешел под власть короны в 1222 году, когда Александр Второй прочно установил свою власть над этим обширным западным регионом. В 1196 году Вильгельм Лев подчинил большой северный округ Кейтнесс и отделил его южную половину, которую он передал шотландскому лорду, и в то же время при Александре Втором ограниченное графство Кейтнесс перешло во владение ветви кельтской семьи графа Ангуса, и он умер на острове Керререй, пытаясь отторгнуть острова у Норвегии. В последующее царствование все королевство Островов перешло во владение шотландского монарха,

последний норвежский король Мэн умер в 1265 году, а острова были официально переданы Александру Третьему в 1266 году; и, таким образом, власть the норвежцев полностью исчезла с материковой части Шотландии и с Западных островов, только Оркнейские и Шетландские острова остались в зависимости от королевства Норвегия.^В

На протяжении всего существования этого норвежского королевства Островов мы видим частое появление подчиненного органа, называемого принцами или вождями Островов,^[34] признание власти короля было необходимо для его вступления в эту должность. Мы видим, как они избирают короля и иногда низлагают его; и то, что этот орган состоял из лиц частично норвежского, а частично гэльского происхождения, очевидно из того, что они иногда полагались на власть короля Норвегии, а в другое время обращались за помощью к Ирландии. Когда норвежское влияние было первостепенным, они признавали контроль норвежского монарха. Когда преобладало гэльское влияние, они, по-видимому, неизменно возвращались к родственным ирландским гэлам и попадали под их влияние. Низшее население Островов, вероятно, было гэльским, которые фактически занимали землю при вышестоящих лордах, некоторые из которых были норвежцами, а некоторые - коренными жителями.

Когда произошел раздел королевства Островов между Олавом и Сомерледом, Южные острова, которые, таким образом, перешли под власть местного лорда, естественно привлекли бы к себе гэльское население, как вождей, так и простых людей, в то время как вожди норвежского происхождения столь же естественно переселились бы на Северные острова, которые остались под властью Норвегии; и, таким образом, норвежское население стало бы более ограниченным этими островами, в то время как население Южных островов стало бы более чисто гэльским; соответственно, мы находим, что норвежские топонимы на Скае и Лонг-Айленде более многочисленны и более широко распространены. на островах больше, чем на островах к югу от мыса Арднамурчан, результат, которого мы могли бы также естественно ожидать, поскольку норвежская оккупация первых продолжалась на столетие дольше, чем у последних. Мы также должны ожидать, что после раздела Островов северные острова станут сравнительно пустынными для низшего класса населения, фактических хозяев земли; и о состоянии этих островов в то время можно почерпнуть из "Хроники Человека", где говорится нам, что норвежский король Реджинальд "подарил своему брату Олаву остров, который называется *Леодхус* или *Льюис*, который, хотя и больше любого из других островов, горист, скалист и почти полностью неприступен". Он, конечно, малонаселен, и жители живут в основном охотой и рыбной ловлей. На этом острове Олав удалился на покой и жил в бедности. Видя, что остров не может поддержать его и его последователей, он конфиденциально отправился к своему брату Реджинальду, который в то время проживал на Островах, и таким образом обратился к нему: "Брат, мой господин и повелитель, ты осознаешь, что королевство Островов принадлежит мне по праву рождения, но поскольку Всемогуший назначил тебя править ими, я не завидую и не завидую твоему королевскому достоинству. Позволь мне теперь только умолять тебя выделить мне какой-нибудь участок земли на Островах, где я мог бы достойно жить со своим народом; ибо острова *Леодус*, который ты дал мне, недостаточно для моего содержания".^[35] Очевидно, Реджинальд не видел способа удовлетворить его требование и нашел более простое решение - взять его в плен и отправить к королю Вильгельму Льву, который заключил его в тюрьму до конца своего правления.

Мы также видим из "Хроники человека", что между двумя расами, населявшими острова, часто заключались смешанные браки, и это не только привело бы к введению личных имен

норвежской формы в семьях чисто гэльского происхождения по мужской линии, но и должно было в значительной степени изменить физический тип гэльской расы на островах; но нет никаких оснований предполагать, что после полного поражения норвежцев в правление Александра Третьего и передачи ему королевства Островов, в них осталось много семей, имеющих чисто гэльское происхождение. чистокровный норвежец по происхождению и из населения Шотландии, каким мы находим его в период его правления, норвежский элемент, который, вероятно, никогда не был очень постоянным и существенным компонентом, теперь, должно быть, полностью исчез.

Состояние королевства в 1283 году.

Когда Коммунитас' или поместий Шотландии встретились в Сcone 5 февраля 1283, регулирующие наследование короны, мы видим, что великие держатели земли в Шотландии состоял в это время, во-первых, из тринадцати великих наследственных earldoms, один из которых был проведен в семье Англики спуск, и четыре Норман баронов, которым удалось по наследству по женской линии к древнему кельтскому графов; и, во-вторых, из двадцати четырех баронов, из них восемнадцать по крайней мере, представлял Норман baronage королевства, в то время как кельтский элемент представлен только три семьи произошли от Сомерледа, большой кельтский Лорд Аргайла;^[36] и, когда Эдвард в первом помещалась целая Шотландии в рамках четырех работников суда в 13051305, мы находим страны юг лиманах Форт и Клайд по-прежнему делятся на два больших округа Лотиан и Галлоуэй, а на землях за пределами Шотландии моря, то есть, к северу от этих лиманах, сейчас впервые по-разному группируются, одна дивизия, состоящая из страны между реками Форт и горы, и других земель, за горами, или та часть страны, куда гэльский населения был теперь ограничен.^[37]

Разделение населения на тевтонских равнинных жителей и гэльских горцев.

Приведенный Форданом отчет о распределении населения в его время полностью соответствует этому. Он говорит— 'Манеры и обычаи шотландцев меняются в зависимости от разнообразия их речи, поскольку среди них говорят на двух языках, шотландском и тевтонском, последний из которых является языком тех, кто населяет морское побережье и равнины, в то время как раса, говорящая по-шотландски, населяет высокогорье и отдаленные острова. Жители побережья придерживаются домашних и цивилизованных привычек, надежны, терпеливы и вежливы, приличны в своей одежде, приветливы и миролюбивы, набожны в богослужении, но всегда склонны сопротивляться несправедливости со стороны своих врагов. Горцы и жители островов, с другой стороны, - дикая и необузданная нация, грубая и независимая, склонная к грабежу, любящая легкомыслие, с покладистым и сердечным нравом, приятная внешне, но неприглядная в одежде, враждебная к английскому народу и языку, и, из-за разнообразия речей, даже к своей собственной нации, и чрезвычайно жестокая. Однако они верны и послушны своему королю и стране, и их легко заставить подчиниться закону, если ими должным образом управлять".^[38]

Это описание, без сомнения, в некоторой степени окрашено пристрастиями человека, который сам принадлежал к населению низменностей, но оно не сильно отличается от предвзятого взгляда на характеристики кельтского населения, принятого поздними историками, и борьба между предубеждениями старого историка против горцев и его неохотным признанием их лучших качеств достаточно очевидна.

Таким образом, мы находим народ, говорящий по-гэльски, в Высокогорье и народ, говорящий по-тевтонски, в Низменностях. Язык первого в более ранний период назывался альбанским, а затем шотландским, язык последнего местные авторы до шестнадцатого века обычно называли инглисом; но в шестнадцатом веке прогресс литературы на последнем языке привел к тому, что те, кто использовал его, называли его шотландским, в то время как они применяли к кельтскому диалекту, ранее называвшемуся шотландским, эпитет ирландского, искаженный в эрсэ. Кельтская часть населения никогда не давала своему языку другого названия, кроме гэльского, и называет язык жителей Равнин *Берла сассаннах*, или саксонский язык.

Нам сейчас предстоит разобраться с социальной историей и положением этой части населения.

1. De toto regno, de insula Manniæ et de omnibus aliis insulis ad dictum regnum Scotiæ pertinentibus necnon et de Tyndallia et de Penereth cum aliis omnibus juribus et libertatibus ad dictum dominum Regem Scotiæ spectantibus.—Rym. Fœd. ii. p. 266.

2. С этим очерком попыток шотландских королей завладеть этими северными провинциями можно ознакомиться в "Анналах Хейлса" и Первом томе этого труда.

3. Фонд Раймера; Пэлгрейв, Отчеты, том i. стр. ii. 1.

4. Dominus autem rex, circa festum S. Michaelis (A.D. 1211) rediens inde cum manu valida, Malcolmum comitem de Fyfe Moraviæ custodem dereliquit.... Erat enim tunc temporis ipse (Willelmus Cumyn Comes de Buchan) Custos Moraviæ.—Scotichron. B. viii. c. lxxvi.

5. Так это описано Дионом в правление императора Севера.

6. Адамнан, Вит. Колумба.

7. Provinciis septentrionalium Pictorum, hoc est, eis quæ arduis atque horrentibus montium jugis ab australibus eorum sunt regionibus sequestratæ. Namque ipsi australes Picti, qui intra eosdem montes habent sedes.—История. Ес. библиотека. iii. глава. iv.

8. De situ Albanïæ quæ in se figuram hominis habet.—Хронология. Пикты и шотландцы, стр. 135.

9. Краткое описание короля Шотландии.—*lb.* 214.

10. Хроника Шотландии Фордана, II в. до н. э. VII. и viii. том ii. стр. 36-7.

11. Coadunatus autem erat iste nefandus exercitus de Normannis, Germanis, Anglis, de Northymbranis et Cumbris, de Teswetadala, de Lodonea, de Pictis, qui vulgo Galleweienses dicuntur, et Scottis.—Ric. Харустальд. н. э. . 1138 год.

12. Хроника Фордана, том i, Приложение I.

13. Qui duce Reuda de Hibernia progressi vel amicitia vel ferro sibimet inter eos sedes quas hactenus habent, vindicarent. Беда, i. c. 1.

14. Dicto namque Kentegerno pluribusque successoribus suis pie religionis perseverantia ad Deum transmigratis, diverse seditiones circumquaque insurgentes, non solum Ecclesiam et ejus

possessiones destruxerunt, verum etiam totam regionem vastantes, ejus habitatores exilio tradiderunt. Sic ergo omnibus bonis exterminatis, magnis temporum intervallis transactis, diverse tribus diversarum nationem ex diversis partibus affluentes, desertam regionem prefatam habitaverunt; sed dispari genere et dissimili lingua et vario more viventes, haud facile [inter] sese consentientes, gentilitatem potius quam fidei cultum tenuere. Quosinfelices dampnate habitationis habitatores, more pecudum irrationabiliter degentes, dignatus est Dominus, Qui neminem vult perire, propitiatione Sua visitare; tempore enim Henrici Regis Anglie, Alexandro Scotorum rege in Scotia regnante, misit eis Deus David, predicti Regis Scotie germanum, in principem et ducem; qui eorum impudica et scelerosa contagia corrigeret, et animi nobilitate et inflexibili severitate contumeliosam eorum contumaciam refrenaret. Хаддан и Стаббс, *Советы*, том ii. часть i. стр. 17.

15. Эта хроника была напечатана по книге Аберпергвма в "Мивирийской археологии", том ii., и перепечатана с переводом в "Археологии Камбрэнсиса", том ix., Третья серия, но ее авторитетность весьма сомнительна.

16. Когда Кентигерн проповедовал язычникам в Ходдаме, в Дамфрисшире, главным смыслом его проповеди было показать им, что их бог Водан был простым человеком.—См. Статью о ранних фризских поселениях, *Труды Ant. Scot.*, том iv. стр. 169.

17. Четвертый отчет Hist. MSS. Com., Приложение. стр. 493.

18. Диаграмма. Scon, стр. 24.

19. Фордан, Хроника. (Анналы, IV.) изд. 1872, т. ii. стр. 251.

20. Имена Дабгалл и Финнгалл не следует путать, как это обычно делается, с христианскими именами Дабгал и Фингал, которые принадлежат к большому классу имен, оканчивающихся на *слоггал*, означающий *доблесть*.

21. Нет никаких оснований для обычного утверждения, что судри имели в виду просто острова к югу от мыса Арднамурчан, что противоречит языку Саг.

22. Таково мнение Мунка. Смотрите его "Хронику человека", предисловие, стр. XVIII.

23. "Анналы четырех мастеров", том i, стр. 634.

24. Дасент, Сага о сожженном Ньяле, том ii. стр. 12, 39, 40.

25. Goffraig Meranach ri Gall mortuus est.—An. Ult. н.э.. 1095.

Атбатх дон мортладх четна (умер от той же чумы) Гофраидх Меранак тигеарна Галл Атаклиат агус на ниннсид.—Анналы четырех Мастеров, том ii. стр. 950.

26. Хроника. Пикты и скотты, стр. 170.

27. Смотрите перевод "Книги клана Рэнальда" в Приложении, № I.

28. *Ib.*

29. Хроника. человека, н.э.. 1140.

30. *Ib.*

31. *Ib.*

32. Автор в долгу перед У. М. Хеннеси, эсквайром, из Государственного архивного управления Дублина, за копию этого стихотворения, сверенную с экземпляром, находящимся в его собственном распоряжении. Оно напечатано в Приложении № II вместе с переводом мистера Хеннеси.

33. *Это в Мананнэ син робай и н-араинн окус в роли фриасида адберара Эмайна Аблаха.* Именно этот Мананнан жил в Аранне, и это то место, которое называется Эамания яблонь.— Желтая книга Лекена, Атлантида, том iv. стр. 228.

34. *Principes Insularum.*—Хроника. Манний.

35. Хроника. Манний, н.э..

36. См. *Act. Parl.*, том i, стр. 424.

37. *Puis est treitez et acordez de mettre quatre poire des Justices en la terre Descoce et pur ce que les choses soient mesnees de meillur array et plus a honur et au profite de nostre seignur le Roy et al aisement du poeple est assentu que en Loeneys soient deux Justices, cest asavoir monsieur Johan del Isle et monsieur Adam de Gurdon. En Ga[lo]way monsieur Roger de Kirkpatrick et monsieur Wautier de Burghdone. Et pur les terres dela la mer Descoce, cest asavoir entre la Rivere de Forth et les Montz monsieur Robert de Keth et monsieur William Inge. Et pur les terres dela les Montz Monsieur Reynaud le Chien et Monsieur Johan de Vaux du Counte de Northumber.*—*Act. Parl.* Шотландец., том i. стр. 120.

38. Хроника Фордана, том ii. стр. 38.

ГЛАВА II.

СЕМЬ ПРОВИНЦИЙ ШОТЛАНДИИ.

Старое деление Шотландии на провинции.

В кельтский период своей истории мы находим, что Шотландия демонстрирует распределение своего населения по отдельным округам, что очень похоже на то, что существовало в Ирландии в тот же период. Последняя страна, по-видимому, с очень раннего периода была разделена на пять провинций, и этими провинциями Удлах или Ольстер, Лайган или Ленстер, Мамхан или Мюнстер и Коннахт или *Connought*, с Мидхе или Меатом, управляли провинциальные короли под руководством Ардри, или верховного короля Ирландии, у которого была королевская резиденция в Тимхаре или Таре в Мите.

Семь провинций в восьмом веке.

Точно так же самый ранний отчет, которым мы располагаем о провинциальном распределении населения Шотландии, сообщает нам, что Трансмарная Шотландия,^[39] или страна к северу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд, в древности была разделена семью братьями на семь провинций, и что главной из них был *Энегус* с *Моэрном*, названный так от *Энегус*, первенец

братьев. Это имя *Энегус* или *Ангус*, ныне представленное графством Форфар, без сомнения, совпадает с древним кельтским личным именем *Ангус*; а *Мерн*, ныне называемый *Мирнс*, или графство *Кинкардин*, является искажением старого гэльского названия *Маггергин*, то есть равнина *Гергин*, и упоминается под этим именем в одном из старых Житий Святого Патрика.^[40] Второй провинцией были *Адтеодль* и *Гуэрин*, или *Атолл* и *Гоури*. Старой формой этого имени *Адтеодля* была *Атфодла*, в этой форме оно фигурирует в Летописях Тигернака, а *Гуэрин*, вероятно, был *Габрин*, название, аналогичное старому названию района *Оссори* в *Лейнстере*, которое называется *Габхран*, произносится *Говран*.^[41] Третьим был *Срадерн* и *Менетед*, или *Стратерн* и *Ментеат*, и, кажется, нет сомнений, что первый - это район, который так часто фигурирует в ирландских летописях под названием *Фортрен*.^[42] Четвертое было подписано с *Fothreve*. Старая форма прежнего названия была *Fibh*. Последнее название полностью исчезло, но сохранилось в благочинии *Фотри*, в епархии *Сент-Эндрюса*. Эти два вместе охватывали весь полуостров между заливами *Фертс-оф-Форт* и *Тэй*, а линия разделения между *Фибом* на востоке и *Фотривом* на западе простиралась от восточной границы графства *Файф* на реке *Тэй* до устья реки *Левен* на реке *Форт*. Пятая провинция состояла из *Мара* и *Бьюкена*, которые до сих пор носят эти названия и образуют современное графство *Абердин*. Шестыми были *Муреф* и *Рос*. Старая форма прежнего названия была *Мореби* применялась к обширной территории, простиравшейся вдоль южного берега *Морей-Ферт* от реки *Спей* и через всю страну до *Западного моря*. Издревле он был отделен от *Роса* рекой *Бьюли*, переправа через которую осуществлялась вброд под названием *Стокфорд*,^[43] и название, которое на древнеэльском означает *мыс*, было очень применимо к полуострову, простирающемуся в залив *Морей* между заливами *Кромарти* и *Дорнох*. Седьмой провинцией была *Катанезия*, внутри гор и за их пределами, поскольку гора под названием *Маунд* разделяет *Катанезию* на две части. Это хребет, который сейчас называется *Орд Кейтнесса*. Старая форма названия - *Caith*, от которого норвежцы образовали название *Katanes*, составленное из этого слога с норвежским словом *les*, обозначающим *мыс*, и применили его к той части провинции, которая лежала к северу от гор, в то время как южную половину они называли *Судрландией*, от которой происходит современное название *Сазерленд*. Каждая провинция, таким образом, состояла из двух округов, всего их было четырнадцать, и далее в старом описании говорится, что эти семь братьев, которые таким образом разделили страну, можно рассматривать как семь королей, у которых было под началом семь младших королей, всего четырнадцать, и что семь королей разделили королевство *Альбан* на семь королевств, в которых каждый правил в свое время.^[44]

Поскольку западный регион, образовавший шотландское королевство *Далриада*, здесь опущен, хотя он включает округ *Кейтнесс*, который вскоре после IX века перешел во владение норвежских графов *Оркнейских*, очевидно, что это описание в основном применимо к территории *пиктского королевства* до воцарения шотландской династии, объединившей его с *Далриадой*; и мы находим упоминания в это время о мелких королях *Атфодлы* или *Атолла*, а также о *Фортрене* или *Стратерне*,^[45] в то время как в течение последнего столетия независимого существования *пиктской монархии Ардри*, или *верховный король*, имел свою главную резиденцию в *Сконе* в округе *Гоури*.

Семь провинций в десятом веке.

Затем старые описания дают нам другую легендарную версию этих семи провинций, которые, по словам автора, были описаны ему Эндрю, епископом Кейтнесса, шотландцем по происхождению и монахом из Данфермлина, процветавшим в то время, когда это было составлено, а именно в первый год правления Вильгельма Льва; и если первое сообщение относится к пиктскому королевству до IX века, столь же ясно, что это последнее сообщение должно быть отнесено к королевству Албан или Скотия, которое ему наследовало, поскольку в нем полностью опускается следующее: провинция Катанезия, которая теперь перешла во владение норвежцев, и заменяет ее провинцией под названием Аргателлия, которая, должно быть, включала в свои пределы территорию, образовавшую древнее шотландское королевство Далриада.

Епископ описывает провинции скорее по их естественным границам, чем по двум большим округам, входящим в каждый из них. Согласно его рассказу, первое королевство или провинция простирались от этой великой воды, называемой по-шотландски *Froch*, то есть Далее, по-британски или по-валлийски *Werid*, по-римски (под которым он, очевидно, имеет в виду англиканский) *Scottewatre*, или Шотландская вода, которая разделяет королевства Шотландия и Англия и течет мимо города Стривелин или Стирлинг до другой великой реки, которая называется Таэ, или Тэй. Эта провинция соответствует по протяженности третьей провинции из первого списка, в который входят Стратерн и Ментит. Его вторая провинция простирается до *Хилефа*, поскольку море окружает его, пока не достигает горы на северной равнине *Стривелина* или Стирлинга, которая называется *Атрин*, под которой может подразумеваться только Атри в ущелье Очилов. Округ Гоури расположен между реками Тэй и Исла, если под *Хилефом* понимать именно эту реку, но его восточной границей является небольшой ручей под названием Лифф, который, как полагают, раньше был каналом, по которому Исла впадала в море, вместо того чтобы впадать в Тэй, и та часть этой провинции, которая окружена морем, четко указывает на большой полуостров между заливами Тэй и Форт. Таким образом, эта провинция не полностью соответствует ни одной из провинций в первом списке, но образована из четвертой провинции Файф и Фотрив с добавлением Гоури. Третья провинция епископа простирается от Хилефа до Ди и соответствует первой провинции в первом списке, содержащей округа Ангус и Мирнс. Его четвертая провинция простирается от Ди до великой и чудесной реки, называемой *Спе* или *Спей*, величайшей и лучшей во всей Шотландии. Таким образом, эта провинция соответствует пятой провинции в первом списке, содержащем Мар и Бьюкен. Пятая провинция простиралась от Спеля до горы *Бруинальбан* или Бредалбейн и соответствует той части второй провинции из первого списка, которая называется *Адтеодле* или Атолл. Шестая провинция - Мурейф и Рос, что совпадает с шестой провинцией в первом списке; и седьмая - *Аррегайтель*. Изменения, которые, таким образом, произошли в распределении населения по провинциям в результате образования королевства Албан или Скотия в девятом веке, заключались, во-первых, в том, что на месте провинций Файф и Фотрив мы теперь находим более крупную провинцию, включая Гоури, со Сконе, королевской резиденцией *Ардри*, или верховного короля; и здесь, вероятно, были основаны основные поселения шотландцев, и сформировалась главная власть и влияние королей шотландской расы. Он лежал между провинциями Стратерн и Ментеат, или *Фортрен*, на юго-западе, и провинциями Ангус и Мирнс, или *Маггергинн*, на северо-востоке, где в период правления этой династии жители Фортрена, с одной стороны, и жители Мирнса, с другой, выглядят как отдельный народ и, вероятно, представляли собой те остатки более древнего населения, которые все еще сохраняли отдельное существование.

Отделение Атолл от Гоури и тот факт, что первые пять провинций обозначены их естественными границами, в то время как шестая сохраняет свое старое обозначение Мурейф и Росс, скорее указывает на большой горный барьер, который отделяет Высокогорье от Низменностей, который в настоящее время приобретает большее значение в распределении племен, а население внутри него в меньшей степени пострадало от смены династии и в большей степени сохранило свой более старый состав. Таким образом, мы находим, что в этот период более старый титул *Ри*, или король, все еще встречается только в провинции Морей.^[46]

Однако большим изменением в этом списке является исчезновение Катанезии или Кейтнесса и Сазерленда из провинций и замена их на Аррегайтель. Первый стал в десятом веке владением норвежских ярлов Оркнейских островов, и отдельное маленькое королевство Далриада прекратило свое существование. Название Аррегайтель, однако, не следует считать синонимом названия Далриада, но, по-видимому, оно применялось к гораздо большему району, чем тот, который образовал это маленькое королевство. В предыдущей части описания автор называет это основной или самой большой частью страны на ее западной стороне, напротив Ирландского моря, и говорит о горах, которые отделяют ее от Шотландии; и мы можем видеть из ссылок на это в одном из статутах Вильгельма Льва, в первый год правления которого было написано это описание, что оно фактически охватывало все западное побережье Шотландии и включало не только территорию, которая образовала королевство Далриада, но также западные районы провинции Морей и Росс. В этом статуте проводится различие между страной, расположенной между Форт, рекой Спей и Драмалбаном, и районами за этими пределами, которые состоят из Моравии или Морей, Роса, Катанеса или Кейтнесса, Эргадии и Кинтайра. Эргадия здесь - это просто латинская форма *Arregaiithel*, и Кинтайр был отделен от него, когда Западные острова были переданы в конце одиннадцатого века Магнусу, королю Норвегии, который с помощью хитрости включил его в состав норвежского королевства Островов. Однако в том же статуте мы находим "Эргадию, принадлежащую Шотландии" или ее южную часть, отличающуюся от "Эргадии, принадлежащей Моравии", или той части, которая образовывала западные районы Морей; а в хартии короля Роберта Брюса, возрождающей старое графство Моравия, говорится, что оно простирается до границы "северной Эргадии, принадлежащей графу Россу".^[47]

Автор описания, которого обычно считают Giraldus Cambrensis, но этимология которого показывает, что он, очевидно, был валлийцем и был знаком с валлийским языком, дает нам четыре толкования имени Аррегайтель. Он говорит, что это место так и называется "окраина шотландцев", поскольку всех ирландцев и шотландцев обычно называют гаттели, по имени их первоначального лидера *Гайтельгласа*; или потому, что скотти-пикти впервые заселили его после своего возвращения из Ирландии;^[48] или потому, что ирландцы заняли эти части после пиктов; или, что еще несомненно, потому что эта часть Шотландии более тесно связана со страной Ирландия.

В ирландских анналах форма названия - *Эйрергайдхел*, *Эйрер*, обозначающий район.^[49] Шотландская форма - *Earrgaidheal* от *Earr*, предел или пограничье, и это наиболее близко соответствует форме названия в старом описании с его этимологией края или предела гэла. Древнейшее название, вероятно, встречается в альбанском дуане, где оно называется *Ойрир Албан*, или прибрежные земли Албана, от *Ойртур*, побережье или граница; и мы находим название *Ойрир*, примененное к нему в Книге Кланового Романа, которое отличает *ойрир а туйат*, или северный ойрир, и *Ойрир а деас*, или южный ойрир, друг от друга. Название, данное

этому району норвежцами, было *Дали* или *Далир*, Долины, а Сомерлед, Регулус из Аррегайтела, и его семья названы в Оркнейской саге *Дальверия Аэт*, или семья Долин.^[50]

Районы, управляемые королями, а затем мормерами.

Таково территориальное деление Шотландии в этот период, мы обнаруживаем, что вместо каждой провинции, находящейся под властью *Ру* или короля, с подчиненным подразделением под руководством субкороля, что, за исключением *Аррегайтела* или Аргайла, правители всех этих округов теперь носят имя Мормаэра, или великого Мэра, или Управляющего, в то время как Мормаэр Моря или Морей иногда появляется под титулом *Ру* или короля. Эти мормаеры занимали положение на шкале власти и достоинства, уступающее только *Ардри* или верховному королю. Таким образом, повествуя о великой битве, произошедшей в 918 году между датчанами и народом Албана, в правление Константина, сына Аэда, короля Албана, ирландские анналы сообщают нам, что ни их король, ни кто-либо из их мормаров не пал от него;^[51] и пиктская хроника упоминает в то же время смерть Дубукана, сын Индрехтайга, Мормаэра Энгуса, или Ангуса.^[52] Согласно Пиктской хронике, в 965 году сатрапас Дубдон Атохлах, то есть губернатор Атоле, под титулом которого, вероятно, подразумевается Мормаер, пал в битве. Та же хроника сообщает о правлении Каллена, умершего в 970 году, о смерти Маэлбригди, сына Дубукана, мормаэра Ангуса; а в 976 году Тигернак сообщает нам, что трое мормаэров Альбана, имена которых он называет нам как Челлах, сын Финдгейна, Челлах, сын Баредхи, и Дункан, сын Моргейнда, участвовали в набеge одного из мелких королей Ирландии на другого.^[53]

Правление Малькольма Второго, который взошел на трон в 1004 году и чье тридцатилетнее правление Альбаном отличалось приобретением территорий сисмарин к югу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд, проливает еще больший свет на положение этих провинциальных правителей. В начале его правления произошел великий конфликт между датчанами Дублина и коренными ирландцами под предводительством их великого короля Брайана Бороимхе, который должен был определить, должны ли галлы, иноземные орды Скандинавии или коренные гэдхилы сохранить владение Ирландией; конфликт закончился в пользу Гэдхилов, когда битва при Клонтарфе была выиграна в 1014 году Брайаном, *Ардри*, или верховным королем Ирландии, хотя, как и некоторые другие победоносные генералы, он расстался с жизнью в борьбе. В этом великом конфликте мы видим, что жители провинций принимают участие с обеих сторон; те, кто находится во владении норвежцев, встают на сторону датчан, а те, кто находится под местным правлением, принимают участие в короле Бриане. На помощь датчанам пришел Сигурд, норвежский граф Оркнейский, с войском Оркнейцев и норвежских островов, галлами, или норвежцами Кейтнесса и Манна. Скай, Льюис, Кинтайр и *Ойрергайдель*, или Аргайлл, особо упоминаются как выступающие на стороне Дании. С другой стороны, десять мормаров последовали за Брайаном с иностранными вспомогательными войсками, которые, вероятно, представляли районы Албана под властью местных жителей, и ведущим человеком среди них, по-видимому, был Дональд, сын Эймина, сына Каиннека, Мормара из Мара, павшего в битве при Клонтарфе.^[54]

В это царствование мормаеры из Мореба, или Морей, выходят очень заметно вперед и демонстрируют нам титул, унаследованный по наследству очень могущественной семьей, которая в конечном итоге посадила на трон двух своих членов. Первый, кто появляется, - это Финдлек, сын Руадри, Мормаэр Мореб, чья смерть зарегистрирована в 1020 году, когда он был убит сыновьями своего брата Маэлбригди. Этот Финдлек, очевидно, является ярлом

Финнлейкра, который упоминается в одной из скандинавских саг как защищающий свой округ в Шотландии от Сигурда, норвежского ярла Оркнейских островов, который в конечном итоге завоевал Мирхаэви из Морей и Росса.^[55] В 1029 году зафиксирована смерть Малькольма, сына Маэлбригди, сына Руадри, когда он носил титул Ри или короля. Очевидно, он сын того Маэлбригди, брата Финдлека; и в 1032 году Гиллакомган, сын Маэлбригди, Мормаэра из Мореба, был сожжен вместе с пятьюдесятью своими людьми. Сыном Финдлека был Макбет, который впоследствии узурпировал трон Шотландии, а сыном Гиллакомгана был Лулах, который наследовал ему всего на три месяца.^[56]

Мелкие короли Аргайла и Галлоуэя.

В то же время мы находим также, что мелкие короли *Аррегайтела* или Аргайлла и *Галгайтела* или Галлоуэя впервые появились. Говорят, что в 1031 году, когда Кнут, датский король Англии, вторгся в Шотландию, он получил подчинение Малькольма, короля шотландии, и двух других королей, Мальбете и Иехмарка. Эти короли, по-видимому, представляли районы за реками Спей и Драмалбан, которые в то время образовывали границу собственно Шотландии на северо-западе; ибо Мэлбет не может быть никем иным, как знаменитым Макбетом, который в то время был Мормаером из Мореба или Морей, а Иемарка можно отождествить с Имерги, который фигурирует в древнеирландских генеалогиях как предок Сомерледа, мелкого короля Аргайла.^[57] Ирландские анналы фиксируют, что в том же году, когда умер король Малькольм, умер также Суибне, сын Кеннета, Ри или короля Галгейдела. Это название, которое, по-видимому, применялось в ирландских летописях как общее название гэдэлов с Западных островов и районов, расположенных вдоль побережья, которые стали подданными норвежских пиратов или галлов и переняли их манеры, было, как территориальное название, использовано в более ограниченном смысле и присвоено округу Галлоуэй, название, которое в своей латинской форме Galwethia происходит от валлийского эквивалента Galwyddel. Норвежцы знали его под названием Гаддгеддла, район, о котором в Оркнейской саге говорится, что он находится 'в месте, где встречаются Шотландия и Англия'.^[58]

Ярл Торфинн.

Со смертью Малькольма Второго в 1034 году династии шотландских королей, утвердившейся на пиктском троне почти три столетия назад, пришел конец. Похоже, не осталось ни одного потомка мужского пола, который мог бы претендовать на корону, и право наследования перешло к его внуку через его старшую дочь. Что касается округов к югу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд, его притязания не противоречили закону о престолонаследии, который ранее там преобладал, и, хотя они противоречили закону танистрии, регулирующему наследование короны шотландцами, он был настолько изменен, что право наследницы женского пола наследовать при отсутствии наследников мужского пола, по-видимому, было признано в такой чрезвычайной ситуации, но изменение было слишком недавним, чтобы занять твердое и постоянное место в законодательстве страны; и здесь право Дункана, сына старшего сына шотландского короля, было изменено. дочь была оспорена Торфинном, самым могущественным из норвежских ярлов Оркнейских островов, мать которого также была дочерью Малькольма II.; и последовала война за престолонаследие, которая закончилась смертью короля Дункана в 1040 году. Согласно современному автору, он был убит командующим его собственной армией Макбетом, сыном Финдлаха, который сменил его.^[59] Это был Макбет, Ри или Мормаер из Морей, который, по-видимому, предательски

присоединился к норвежскому ярлу и убил его короля в надежде получить с помощью первого шотландскую корону.

"Сага об Оркнейцах" сообщает нам, что затем Торфинн последовал за разбитой армией и подчинил себе земли до самого юга, до Фифи или Файфа; что он изгонял тех, кто сопротивлялся ему, в пустыни и леса и покорял страну, куда бы он ни пошел; и что до дня своей смерти он владел девятью ярлдомами в Шотландии и всеми Судри, или Западными островами.^[60] Эти ярлдомы, без сомнения, были округами, управляемыми коренными мормерами, и, если его завоевание охватывало только низменность на юге до Файфа, округа, которые он не подчинил, состояли просто из провинции, состоящей из Гоури, Файфа и Фотрива, провинции Атол и провинции, состоящей из Стратерна и Ментита. Над ними, в пределах которых находился Сcone, столица королевства, Макбет, по-видимому, правил как король, в то время как округа Лотиан и Камбрия признали сына Дункана своим законным монархом, за исключением гэльской территории Галлоуэй, находившейся под властью Норвегии.

В 1054 году Малькольм, старший сын Дункана, которого историки называют сыном короля Камбрии, при содействии Сиварда, графа Нортумбрии, изгнал Макбета из его королевства и вернул себе его столицу Скоун; а после смерти Торнфинна в 1057 году Макбет был изгнан на север и убит недалеко от границы своей родной провинции Морей, и правление Малькольма распространилось на все королевство в качестве его законного монарха. В "Саге об Оркнейцах" говорится, что Торфинна "сильно оплакивали на его собственной земле, но на тех землях, которые он подчинил себе путем завоевания, туземцы больше не были довольны его правлением; следовательно, многие *рики*, которые подчинил граф, отпали, и их жители искали защиты у тех туземных вождей, которые были территориально рождены, чтобы править ими".^[61] Эти *рики*, без сомнения, были округами, покоренными Торфинном, которые теперь снова перешли под власть своих коренных мормаров, и весьма примечательно, что, за исключением округов Стратерн и Ментит, когда мы можем проследить положение остальных округов, состоящих из Атола, Гоури, Файфа и Фотрива, мы обнаруживаем, что они находятся во владении короны и управляются членами королевской семьи.^[62]

Норвежцы называют мормаров ярлами.

Норвежцы, по-видимому, считали, что эти мормаеры занимают то же положение, что и норвежские ярлы, и это имя неизменно дается им в Сагах. Как и они сами, они рассматривались как наследственные правители территории, с которой были связаны, и как защищающие права короны в ее пределах. То, что должность, какой бы она ни была, передавалась по наследству одной и той же семье, мы видим из упоминаний двух из этих семей, сохранившихся в Пиктской хронике и Ирландских анналах. В одном мы находим Дубукана, сына Индрехтайга, Мормаэра Ангусского, которому наследовал его сын Маэлбригди; а в другом мы видим семью Руадри, занимающую должность Мормаэра Морейского, и преемственность, очевидно, следует ирландскому закону танистрии и чередуется между потомками двух его сыновей Маэлбригди и Финдлека; и когда эта семья была окончательно свергнута с трона в лице Лулаха, внука первого, мы находим, что его сын Маэлснектай фигурирует как *Ру Муиреб* или король Морей, от которого оно перешло через его сестру к Энгусу, назван в анналах "сыном дочери Лулайга".^[63]

Мормаэрс из Бьюкена из "Книги оленя".

Однако более полное откровение относительно мормаров другого округа, Бьюкена, дано нам в "Книге оленя", которая содержит обычные упоминания о старых пожертвованиях, предоставленных этому монастырю, все еще сохраняя его характер древнего кельтского фонда. Здесь приведены имена семи старых мормаров за пять с половиной столетий, прошедших между основанием кельтского монастыря во времена Колумчилла и правлением Давида Первого. Нам говорят, что Беда Кратнех, или пикт, Мормаер из Бьюкена, подарил Колумсиллу и Дростану катер, или город Аббордобуар, ныне Абердур, на южном берегу залива Морей-Ферт, а впоследствии некоторые земли, названные также катером, или городом, которому Колумчилла дала название Дорогой. Похоже, за ним последовал Комгалл, сын Аэды, который выделил грант Колумсиллу и Дростану. После него у нас есть Матан, сын Сириллы, Домналл, сын Гирика, и Домналл, сын Руадри, но нет ничего, что указывало бы на то, какой была связь этих мормаров друг с другом или когда они жили, но затем это достоинство переходит к семье по имени Мак Добхаркон.^[64] Два брата, Домналл, сын Мак Добхаркона, и Каинних, сын Мак Добхаркона, следуют друг за другом как Мормаеры, и последнему наследовал его сын Гартнаит, который вместе со своей женой Эте, дочерью Гиллемихеля, дает пожалование на восьмом году правления царя Давида, то есть в 1132.

Преимственность среди этих последних мормаров, по-видимому, следует тому же правилу танистической приемственности, которое мы видели среди мормаров Морей.

Тойсечи из Бьюкена.

Однако в той же ценной записи содержится еще одно откровение относительно организации тех районов, которыми правили мормаеры. Это показывает нам, что следующий ранг после мормаров Бьюкена занимали лица, называемые тойсечами, которые обладали подобным отношением в качестве подчиненных к земле и народу. Таким образом, мы обнаруживаем, что Беда пикт предоставляет Аббордобуар свободным от притязаний Мормаэра и Тойсека, и при предоставлении земли последующими мормаэрами с ними обычно ассоциируется Тойсек как имеющий интерес к предмету предоставления. Среди этих тойсехов семья, происходящая от Моркунна или Моргана, кажется очень заметной. Таким образом, Комгалл, сын Аэды, дарует земли от Орти Фурри, а Мондак, сын Морканна, дал Петте мик Гарнаит и Ахад Точе Темни, и добавляется, что "одного звали Мормаер, а другого - Тойсек".^[65] Затем Катал, сын Морканта, дает Ахаднаглери; и Домналл мак Гирик, четвертый по имени Мормаэр, и Маэлбригди, сын Катала Тойсеха, приносят Дары в Муленне; и, наконец, Кольбан, Мормаэр из Букана, и Ева, дочь Гарнайта (предыдущего Мормаэра), его жены, и Донначак, Тойсех из клана Моргейн, принесли все вышеупомянутые подношения Богу, Дростану, Колкумсиллу и Питеру, свободным от всего бремени, кроме четырех давахи от такого бремени, которое ложится на главные резиденции Албана и главные церкви. Среди свидетелей этого дарования - Моргунн и Гиллепетер, сыновья Донначаха, и другие, которых называют Майти, то есть хорошие люди или дворяне Бакана. Другое семейство тойсехов, которое появляется, происходит от Батни. Таким образом, Матан, сын Кайриллы, носящего третье имя Мормаэр, отдает долю Мормаэр в Альтере, ныне Альтрие; а Кули, сын Батни, отдает долю Тойсеч. Затем Домналл, сын Руадри, пятого по имени Мормаэр, и Малькольм, сын Кули, отдают Бидхен, ныне Биффи; и здесь вступает король, также обладающий правами на эти земли, ибо Малькольм, сын Синеты, или Малькольм II., отдает королевскую долю в Бидхене, Петт-мике Гобройге и двух дэвахх Верхнего Розабарда. Затем Домналл, сын Мак Дубхасина, умерщвляет все эти подношения Дростану, отдав их все ему, и Катал таким же образом умерщвляет долю своего Тойсека. Они также дают Эддаруну и Каиннеху, сыну Мак

Добхаркона, и тот же Катал дает Альтерину из Айлветенамона; и затем добавляется, что Каиннех, Домналл и Катал умертвили все эти подношения бесплатно от Мормаэра и Тойсех. Нет необходимости упоминать о других пожалованиях, кроме того, что Комгалл, сын Каиннаига, Тойсеха из клана Канан, отдает определенные земли, свободные от Тойсеха. Таким образом, в организации этих округов мы находим градацию лиц, обладающих территориальными правами внутри них, состоящую из ардри, или верховного короля, мормаэра и тойсеча, и последний из них, по-видимому, не только обладает правами в связи с землей, но и находится в отношениях с племенем или кланом, которые их населяли, в качестве их лидера.^[66] Та же запись раскрывает аналогичную связь между мормаэрами и землей в лице двух мормаэров из Морей. Таким образом, Малькольм, сын Руадри, умерший в 1029 году, отдает Делерк, а Малснектая, сын Лулаха, преемник Макбета в качестве узурпатора трона, отдает Петтмалдуиба Дростану. Эти земли, вероятно, находились в пределах провинции Морей, которой они управляли, и Саксонская хроника сообщает нам, что 'в 1078 году король Малькольм завоевал мать Мальслахта или Мальснектая и всех его лучших людей', выражение, аналогичное выражению майти или добрых людей Бакана, которое, как мы видели, включало Тойсеха 'и все его сокровища и его скот', а сам он с трудом спасся. Его смерть как Ри Мореба, или короля Морей, зарегистрирована, как мы видели, в 1080 году.

Семь графов впервые появляются в правление Александра Первого.

После смерти Эдгара, преемника Малькольма III, его брат Александр Первый правил как король собственно Шотландией, в то время как Лотиан и Камбрия, или Стратклайд, перешли к его брату Дэвиду. С тех пор, как кельтский король Малькольм женился на саксонской принцессе Маргарет, в правительстве кельтских провинций росло саксонское влияние; и когда его сыновья от этой принцессы прочно утвердились на троне с иностранной помощью, в противовес попытке брата их отца отстоять свои права в соответствии с более старым законом о престолонаследии, с помощью гэльского населения, и нашли свою главную поддержку в англиканском населении Лотиана и Мерса, правление Эдгара и Александра Первого следует рассматривать, по сути, как правление саксонских монархов моделируя свое королевство в соответствии с саксонскими институтами; в то время как целью Дэвида с самого начала, как в то время, когда он управлял южными округами в качестве графа, так и всей Шотландией в качестве короля, было внедрение феодальной системы нормандской Англии в Шотландии и приспособление ее институтов к феодальным формам.

Хартии Эдгара относятся главным образом к землям к югу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд, и мы обнаруживаем, что непосредственные придворные, которые были свидетелями этих хартий, несомненно, были саксами; и когда Александр Первый основал монастырь Сконе после покушения на его жизнь гэльского населения северных провинций, мы обнаруживаем, что хартия основания составлена по образцу саксонских хартий. Подобно последним, которые были предоставлены с согласия членов Витенагемота, которые подписывают хартию как согласные стороны с обозначением Episcopus и Abbas, если церковники, и Comes или Dux, если графы, без добавления епархии, монастыря или графства, с которыми они были связаны; таким образом, мы находим, что эта хартия была предоставлена с согласия девяти человек, двое из которых имеют простое обозначение Episcopus, за которыми следуют семь других, у шестерых из которых после имен стоит слово Comes или Earl; и единственный, кто так не обозначен. это Госпатрик, который, как мы знаем, в то время был графом Данбаром и который, вероятно, представлял ту часть Лотиана, которая была присоединена к королевству Александра.

Остальные шесть, конечно, должны были представлять округа трансмаринной Шотландии, которые, собственно, и составляли владения Александра. Таким образом, мы находим в его правление орган, составленный в чем-то аналогично той части витенагемота саксонских монархов и выполняющий аналогичные функции.^[67] Однако шесть человек, носящих титул Комес, - это Бет, Маллус, Мадах, Ротри, Гартнах и Дюфаган, и из них мы можем идентифицировать четверых. Маллус, несомненно, является Маллусом Страдарни, или графом Стратерном, который принял такое видное участие в битве при Штандарте.^[68] Мадах - это тот Маддах, *ярл Ациоклума*, или граф Атолл, о котором говорится в Оркнейской саге, что он сын Мелколфа или Мелмарэ, брата Малькольма Третьего.^[69] Ротри фигурирует в хартии "Книги Оленей", выданной на восьмом году правления царя Давида, как Руадри, Мормаер из Мара; а Гартнах - Гартнаит, сын Каиннеха, Мормаера из Бакана, который дарует хартию. Оставшиеся двое, Бет и Дюфаган, не могут быть идентифицированы с уверенностью, но сходство имени последней с Дубиканом, который ранее фигурировал как Мормаер из Ангуса, приводит к предположению, что он, возможно, занимал эту должность. Во всяком случае, достаточно, чтобы показать, что шесть человек, которые фигурируют с титулом Комес как представляющие районы к северу от Ферт, были теми же самыми людьми, которых мы до сих пор находили в связи с этими районами, носящими титул Мормаер; и, таким образом, великие кельтские вожди страны, к которым норвежцы применяли норвежский титул ярла, который был личным достоинством, хотя и давался в связи с территорией, теперь появляются с саксонским титулом Комес или ярл, а кельтский титул Мормаер, вероятно, официальный по своему происхождению, теперь был объединен в личное достоинство.^[70]

В одной из самых ранних хартий времен правления царя Давида мы находим небольшое изменение в положении этих *комитетов*. Это первая из хартий Дэвида монастырю Данфермлин, и в этой хартии фигурируют пять епископов, которые одни добавляют к своим именам слово "Эго", и добавляют титул *Episcopus* просто со словом *confirmed*; а затем следует список имен людей, которые, как говорят, являются "*hujus privilegii testes et assertores*", и их возглавляют пять графов, а именно: Эд Каминг, Константин Каминг, Мэлиз, Ротери и Мадет.^[71] Последние три, очевидно, совпадают с тремя графами, подписавшими хартию Сcone, и которые, как мы видели, были мормерами Стратерна, Мара и Атолла. Константин появляется в последующей хартии, где король Дэвид дарует Данфермлину "всю территорию Киркколди, которую граф Константин отобрал у них силой, в качестве вечной милости", и эта хартия просто засвидетельствована тремя епископами и тремя графами, а именно: Мадет Приходит, Малис Приходит, Хед Приходит.^[72] Константин, однако, фигурирует в двух документах Чартулярия Сент-Эндрюса, в которых он описывается как граф Файф. В первом, который представляет собой меморандум о предоставлении Эдельрадом, сыном Малькольма, короля Шотландии, аббата Данкельда, а также графа Файфа земель Адмор, гранта, утвержденного его братьями Дэвидом и Александром "*in presentia multorum virorum fide dignorum scilicet Constantini Comitis de Fyf viri discretissimi*". Второй - это объезд границ Киркнесса и Лох-Хора, когда король отправляет своих гонцов через провинции Файф и Фотрити и созывает многих из их людей в одно место, а именно, в Постоянный комитет по борьбе с вирусами Файф, дискретный и фактический объем сатрапий, сателлитов и упражнений Файф, Макбит, Тайнетум Фоллендленд (Фолклендские острова) и т.д. Затем спор передается на рассмотрение дела о преступлениях закона и идолопоклонства", первым из которых является "Константин восходит к *Fyf magnus iudex* в Шотландии".^[73] Таким образом, мы видим, что одной из основных функций этих старых мормаров, которые теперь фигурируют как комиты или графы, была судебная, и вполне

вероятно, что титул Magnus iudex, или великий судья, данный Константину, является просто латинским эквивалентом кельтского титула Morgaer, или великий маер, и от "сатрапы", вероятно, имеются в виду те же люди, которые фигурируют в "Книге оленя" под кельтским названием Toiseach. "Эд приходит", который предшествует Константину в первой из хартий царя Давида, возможно, является тем же человеком, что и "Голова приходит", который является свидетелем второй, но ни тот, ни другой не могут быть идентифицированы.^[74]

В течение всего правления Давида Первого эти графы появляются просто с обозначением Comes без каких-либо территориальных дополнений, за двумя исключениями, которые происходят ближе к концу его правления. В самой ранней хартии за графами, которые являются свидетелями этого, среди которых Константин, следуют другие свидетели, частично государственные чиновники, такие как канцлеры, частично нормандские бароны и несколько кельтских имен, которые не имеют обозначения, и первым свидетелем, который следует за графами и предшествует канцлеру, является Гиллемихель Макдуф. В хартии основания Холируда, выданной вскоре после этого, он следует за канцлером и камергером, когда прибывает Гиллемишель, а в последующей хартии Данфермлину он снова предшествует им, когда Гиллемишель прибывает de Fif. В хартии из "Книги оленя", которая, должно быть, была выдана в последний год правления Дэвида, граф, сменивший Гиллемихеля, появляется как Данчад, появляется де Фиф, а вместе с ним, впервые, появляется Гиллебрайд, появляется де Ангус. Обычно предполагалось, что Гиллемихель был сыном Константина, но это возникло исключительно из предвзятого мнения, что все древние графы Файф носили фамилию Макдафф. Однако нет никаких доказательств какой-либо связи между ними, и это, очевидно, совершенно не согласуется с характером их появления в качестве свидетелей в одной и той же хартии.

Политика Давида I. по феодализации кельтских графств.

Нет никаких сомнений в том, что целью Давида при его восшествии на престол была феодализация всего королевства путем импорта в него феодальных форм и владений, а также возведение ведущих сановников королевства в положение вассалов короны, а также введение нормандского баронства. Отношение этих древних кельтских графов или мормаров к короне, с одной стороны, до сих пор было чисто официальным, а к округам, с которыми были связаны их имена, отношение было чисто территориальным. Это было скорее отношение к населявшим его племенам, чем к самой земле. Желание Дэвида, несомненно, состояло бы в том, чтобы при любой представившейся возможности поставить их во владение землей, с которой они были официально связаны как графство главной короны, таким же образом, как бароны владели своими баронствами, и в этих случаях он, возможно, положил начало политике, которой, несомненно, придерживались, как мы увидим, его преемники.

Гиллемихель Макдуфф, судя по его положению в самой ранней хартии, должно быть, занимал высокое положение как последователь короля и, возможно, оказал ему большие услуги, что, по легенде, восходит к узурпации трона его предка Дункана Макбетом и привело к созданию вымышленного Макдуффа, который впервые появляется в "Хронике Фордана", а после смерти Константина Гиллемихель, возможно, сначала получил личный титул комеса или графа, а затем был феодально наделен графство Файф, которое, таким образом, могло стать территориальным титулом в его лице. Это, безусловно, произошло в случае с его преемником Дунканом, который получил от Дэвида хартию графства, которая была подтверждена его преемникам

последующими королями;^[75] и аналогичная феодальная инвеститура графства Ангус в лице Гиллибрайда, возможно, также добавили это древнекельтское графство к числу, начиная с этого времени, когда мы находим более старые графства до сих пор не наделяют своих графов никакими территориальными обозначениями, Гиллибрайд неизменно фигурирует вместе с ними как граф Ангус. В начале правления Малькольма IV. Похоже, что никаких изменений в положении существующих графств внесено не было. Его первой хартией после восшествия на престол, по-видимому, было его подтверждениеconfirmation даров монастырю Данфермлин Данфермлин, и эта хартия засвидетельствована сначала шестью епископами, затем двенадцатью баронами, большинство из которых были норманнами, и другими иностранцами, а затем шестью графами (De Comitibus), которые названы так: грядет Госпатриций, Грядет Фертет, грядет Дункан, грядет Моргунд, грядет Мелкольмус и грядет де Энгус. Пятью предыдущими графами были Данбар, Стратерн, Файф, Мар и Атол, граф Бакан, которые составят число семи графов, не фигурирующих среди них. К этому числу было временно добавлено Малкольмом, когда, заключив мир с Малкольмом Мачеттом, мнимым сыном графа Ангуса Морейского, в 1157 году, он дал ему округ Рос с титулом графа; но вскоре жители восстали против него и изгнали его.

Однако вскоре после этого произошло событие, которое привело к тому, что начатая Дэвидом Первым политика феодализации этих графств была возобновлена Малькольмом и еще более продолжена его преемником. Это было нападение, совершенное на короля шестью старыми кельтскими графами, когда под предводительством Фертета, графа Стратерна, они осадили его в Перте в 1160 году. Фордан, цитируя "Хронику Мелроуза", говорит: 'Шесть графов — Ферчард, граф Стратерн, а именно, и пять других графов, — настроенных против короля не для достижения каких-либо эгоистичных целей или посредством измены, а скорее для защиты общего блага, попытались захватить его и осадили крепость этого города (Перт). Однако так распорядился Бог, и их предприятие на время сошло на нет, и по прошествии нескольких дней он, по совету духовенства, вернулся к хорошему взаимопониманию со своей знатью".^[76] Выражение в Оркнейской саге привело бы нас к выводу, что целью шести кельтских графов было приютить младшего сына Уильяма Фиц Дункана, которого обычно называли Мальчиком Эгремонта, и внука короля Дункана, старшего сына Малькольма III. Ингибьорг, вдова графа Торфинна Оркнейского, имела прямые права на трон, что было бы выгодно как гэльскому, так и норвежскому населению в пользу потомков саксонской принцессы Маргарет.^[77] Уинтоун дает нам следующий отчет об этом происшествии:—

Майстер по имени Феретавч,

Уайт Джилландрис Эргемауч,

И других майстеров пятеро,

Агейн король, чем рас белив;

Для тех, кто каркает, что прошлое еще не Наступило,

Тайская посуда Agayne hym all irows:

Для этого тай установил тайм - хим на та

До самого Перта, или чем позже, тем лучше.

Но кинг рихт ведет себя мужественно

Мы раскусили всю эту кашу,

И тук, и слве.^[78]

Уинтан здесь связан с пятью графами, следовавшими за Фертетом, графом Стратерном, Гилландрисом Эргемаучем. Если имеются в виду два человека, Эргемауче может быть искажением Эгремонта, а Гилландрес, возможно, представлял старых кельтских графов Росс, поскольку клан, носящий имя Росс, по-гэльски называется *Клан Гиллеанриас*, или потомки Гилландреса, и, возможно, возглавил восстание, в результате которого Малькольм Мачет был изгнан из графства.

Создание дополнительных графств.

Каждая из семи провинций Шотландии состояла, как мы видели, из двух округов, и мы находим Мормэра, правящего каждым: но когда они появляются в правление Александра Первого под именем Комес или эрл, мы обнаруживаем, что их число сокращается до шести; и за исключением провинции, состоящей из двух округов Мар и Бьюкен, каждый из которых представлен графом, остальные провинции появляются с одним из двух округов, обладающих графом, а другой остается непредставленным. Без сомнения, именно эти шесть графов сформировали партию, напавшую на короля в Перте, и одной из особенностей новой политики, по-видимому, было увеличение их числа за счет назначения новых графов в свободные округа, которые были феодально наделены своими графствами, и, таким образом, введения большого феодального элемента в старые кельтские графства, в то время как те, которые сохранили свой первоначальный характер, будут постепенно феодализироваться по мере возможности. Таким образом, Малькольм восстановил один из этих пустующих округов, когда сделал Малькольма Мачета графом Росса; и когда этот граф был изгнан жителями, он попытался еще теснее связать его с короной, подарив графство Флоренс, графу Голландии, в браке со своей сестрой Адой в 1162 году, но и это пожалование практически не вступило в силу.^[79] Через два года после того, как он добавил еще один в округе Ментит, который, наряду со Стратерном, образовал одну из старых провинций Шотландии. "Гиллехрист, Грядущий де Ментет" впервые появляется в качестве свидетеля в хартии, пожалованной королем Малькольмом каноникам Сконе в 1164 году; и в той же хартии у нас есть Гиллебрайд, Грядущий де Ангус, а Малькольм впервые появляется с территориальным обозначением "Де Этоль".

Политика, начатая таким образом Дэвидом Первым как входящая в его план преобразования старого кельтского королевства шотландцев в феодальную монархию и в некоторой степени осуществленная Малькольмом Четвертым, была еще более энергично реализована его преемником Вильгельмом Львом; и мы обнаруживаем, что во время своего правления он превратил два старых графства в феодальные владения, что третье перешло по дару, а четвертое по наследству в руки нормандских баронов, и что он добавил к этому числу четыре новых графства.

Графство Мар.

Мы видели, что во время правления Александра Первого и в начале правления Давида Руадри или Ротери, который был Мормаером Мара, появляется в королевских хартиях с личным титулом Комеса или графа. За ним последовал во второй половине правления Дэвида и во время

правления его преемника Малькольма IV Моргундуса или Моргунд, который также носит личный титул Комеса или графа; но в начале правления Вильгельма Льва, когда территориальные обозначения стали более распространенными, его сменил некий Гилкрест, граф Мар, а Гилкрест, в свою очередь, в 1171 году снова уступает место Моргунду. Объяснение этого очевидного соперничества за должность графа дает нам спор, который впоследствии произошел между семьей Де Лундин, которые были наследственными *хозяевами* королей или привратниками, и от этой должности получили название Дорвард или Дурвард. Из этого спора следует, что Моргунд считался незаконнорожденным, и король Вильгельм, вероятно, воспользовался этим недостатком в своем титуле, чтобы прервать преемственность старых кельтских графов, признав графом Гилкреста, следующего законного наследника. Этот Гилкрест женился на Орабилис, дочери Несса, сына Уильяма, одного из иностранных поселенцев в Файфе, а его дочь была матерью Томаса де Лундина, королевского привратника, и передала права законных наследников этой семье.^[80] Вполне вероятно, однако, что эта незаконность, хотя, возможно, и вполне обоснованная в соответствии с каноническим правом, не была признана таковой кельтскими обычаями, и, по-видимому, было достигнуто соглашение, по которому Моргунд согласился получить от короля инвеституру графства в качестве феодального владения, в то время как претензии соперничающей стороны были удовлетворены большим участком земли между реками Ди и Дон, который был изъят из состава графства и перешел в собственность Дурвардсов. Сохранилась грамота короля Вильгельма, в которой он повествует, что Моргунд, сын Гиллохера, бывший граф Мар, предстал перед ним в июне 1171 года и был наделен графством Мар, в котором умер его отец, и которое теперь было передано ему и его наследникам во что бы то ни стало.^[81] Возможно, можно усомниться в том, что это подлинный документ; но не может быть никаких сомнений в том, что он содержит запись реальной сделки, посредством которой графство было преобразовано в чисто феодальное владение, которое, как и все подобные владения, созданные в то время, переходило по наследству к наследницам женского пола.

Графства Гарвях и Левенах.

Политика, проводимая королем Вильгельмом в отношении этих графств, была на время остановлена неудачным результатом его попытки в 1174 году вернуть себе владение северными провинциями Англии, когда он был взят в плен и обрел свободу, только отказавшись от независимости своего королевства; но вскоре после своего освобождения, когда он вернулся в Шотландию, он, по-видимому, создал два новых графства, которые пожаловал своему брату Дэвиду. Первым было графство Гарвяч или Гарриох в Абердиншире, образованное из районов, окружающих древнее укрепление Данидер, и простирающееся между рекой Дон и ее притоком Юри. Вторым было графство Левенах, или Леннокс, и состояло из северной части старого королевства Камбрия, которое, по-видимому, получило гэльское население и почти представлено графством Дамбартон.^[82] Вероятно, в то время эти районы находились в руках короны. Графство Гарвях перешло после смерти Дэвида к его сыну Джону Шотландцу, после смерти которого оно снова вернулось к короне и в конечном итоге было передано в качестве светлости графам Мар. Графство Левенах, по-видимому, недолго оставалось во владении графа Дэвида, поскольку мы находим, что оно появилось во владении линии кельтских графов, первый

из которых, Алуин, должно быть, получил его еще в 1193 году. Граф Дэвид был наделен английским графством Хантингдон после смерти его тогдашнего владельца Симона де Санлиса в 1184 году; и вполне вероятно, что тогда он отказался от графства Леннокс в пользу главы его гэльского населения.^[83]

Графства Росс и Каррик.

В 1179 году Вильгельм Лев поставил народ Росса в более полное подчинение короне и построил два королевских замка в его пределах, но, похоже, он сохранил графство в своих собственных руках, поскольку граф Голландии жалуется, что его лишили его, хотя он никогда не был конфискован. Его жалоба, вероятно, была не очень существенной, поскольку весьма маловероятно, что он либо получил, либо мог получить ее в практическое владение. Через семь лет после этого король образовал второе графство на территории старого Камбрийского королевства, на его юго-западной оконечности, где оно граничило с гэльским округом Галлоуэй, и, по-видимому, оттуда пришло гэльское население. Это был округ Каррик, который он пожаловал в качестве графства Дункану, сыну Гилберта и внуку Фергуса, кельтского лорда Галлоуэя.

Графство Кейтнесс.

Через десять лет после этого он воспользовался убийством епископа Кейтнесса норвежским графом Оркнейским и Кейтнесским, чтобы распространить свою власть и на этот округ, а также подчинить его графа. Харальд, граф в то время, был не очень дальним родственником короля по отцовской линии, будучи сыном Мадаха, графа Атоллского, отец которого был братом Малькольма Третьего, но он унаследовал графство Оркнейское, к которому в то время был присоединен Кейтнесс, через свою мать Маргарет, дочь предыдущего графа норвежского происхождения, и он женился на дочери Малькольма Мачета, так называемого графа Морей, и, таким образом, был связан с этой семьей в их противостоянии короне. Результатом двух отдельных вторжений королевской армии в Кейтнесс стало то, что Кейтнесс, расположенный к северу от большого хребта, называемого Орд оф Кейтнесс, в конечном итоге был возвращен графу Харальду, которым он владел за выплату короне крупной суммы денег; в то время как район к югу от этого хребта, который имеет норвежское название Судрланд или Сазерленд, был сохранен королем и пожалован Хьюго, отпрыску дома Де Моравиа, в качестве светлости, и в конечном итоге стал графством в лице его сына Уильяма. Перед смертью Уильяма одно из старых кельтских графств перешло по наследству в руки иностранного барона, поскольку Уильям Каминн, глава нормандского дома с таким именем, стал обладателем графства Бьюкен в результате своего брака с Марджори, дочерью Фергюса, последнего из кельтских графов.

Семь графов в царствование Александра Второго.

Александр Второй, преемник Вильгельма, проводил ту же политику, но во время его правления, несмотря на увеличение числа графств и феодализацию некоторых из более старых, мы обнаруживаем, что семь графов Шотландии часто появляются, очевидно, как конституционный орган, привилегии которого были признаны. Они сначала появляются как принимавшие важное участие в коронации Александра в качестве короля Шотландии, а затем состояли из графов Файфа, Стратерна, Атоллы, Ангуса, Ментита, Бьюкена и Лотиана.^[84] За исключением Ментеата, который был более поздним графством, это те же графства, графы которых дали свое согласие на хартию основания Сконе; но Ментеат теперь стоит вместо Мар, возможно, из-за разногласий

относительно законного владельца последнего графства, а Бьюкен, как мы видели, теперь принадлежит норманну барон.

Однако вскоре после этого другое из этих древних графств прекратило свое существование по мужской линии, и это подняло вопрос, который проливает некоторый свет на их характер и отношение к закону феодального владения. Когда Фергюс, последний из старых кельтских графов Бьюкен, умер в конце правления короля Вильгельма, кажется, не было никаких сомнений в том, что графство перешло к его дочери Марджори, которую она передала своему мужу Уильяму Камину; но когда Генрих, последний из старых графов Атолл, умер вскоре после восшествия на престол Александра Второго, его наследницами стали две сестры, Изабелла и Форфлисса, и сразу возник вопрос, можно ли разделить графство между ними, как это было в случае с любым феодальным владением. баронство, или же оно полностью перешло к старшей сестре, Изабелле, которая вышла замуж за Томаса Галлоуэйского, брата Алана, лорда Галлоуэя. Этот вопрос и решение *Curia regis* или королевского суда, состоящего из главных арендаторов короны, случайно упоминаются, когда аналогичная дискуссия состоялась перед Эдуардом Первым между тремя претендентами на корону по поводу смерти Норвежской девы. Это были Джон Балиол, который называл себя внуком Маргарет, старшей дочери Дэвида, графа Хантингдона; Роберт де Брюс, который называл себя сыном своей второй дочери Изабеллы; и Джон де Гастингс, внук Ады, младшей дочери. Соревнование за корону в конечном итоге развернулось между Балиолом, который утверждал, что представляет графа Дэвида через свою старшую дочь, и Брюсом, который утверждал, что, будучи его внуком, он был на шаг ближе и должен быть предпочтительнее своего правнука, несмотря на то, что таким образом он был связан через вторую дочь. Джон де Гастингс, который, как и Балиоль, приходился только правнуком, признавал право последнего на трон, если королевство сохранялось целиком, но утверждал, что, находясь под властью английской короны, оно подлежало разделу, как и любое другое феодальное владение, и что ему следует отдать предпочтение в отношении одной трети территории королевства; а Роберт Брюс выдвинул еще одно требование, что в случае отказа от его права на все королевство, он также имеет право на одну треть. Его аргумент был таков— 'Земля Шотландии, хотя она и называется королевством, должна быть разделена на части по той причине, что событие, которое сейчас произошло с Шотландией, поскольку она находится в почете у нашего господина короля Англии в знак оммажа, не что иное, как похоже на то, что было бы с графством или баронством королевства Англии, которые перешли к нам в таком случае. И если бы графство или баронство перешло к трем дочерям с их потомством, каждая имела бы свое предназначение, учитывая, что три дочери представляют собой лишь одну наследницу всего наследия своего отца; так что старшей или ее потомству не должно достаться никаких преимуществ, за исключением исключительно названия сана, и особенно главного потомства".^[85] Король Англии передал этот вопрос восьмидесяти шотландским арбитрам, избранным сторонами, которым было предложено решить— 'во-первых, является ли королевство Шотландия разделяемым; во-вторых, хотя королевство и не является разделяемым, являются ли разделяемыми приобретенные земли и полученное наследство. Третий, являются ли графства и баронства королевства разделяемыми по праву; и четвертый, учитывая, что королевство не является разделяемым, в случае, если право на королевство переходит к дочерям, следует ли уделять какое-либо внимание младшим по причине равенства прав, которое перешло ко всем, как бы в знак признания их права, "Это обсуждение касается нашего предмета только постольку, поскольку оно затрагивает положение в этом отношении старых графств, и нет необходимости ссылаться на ответы арбитров, за исключением третьего и

четвертого вопросов". вопросы. 'В отношении третьего они говорят, что графство в королевстве Шотландия не подлежит разделению; и это было установлено решением Суда короля Шотландии в отношении графства Астелес или Атолл; но что касается баронств, они говорят, что они подлежат разделению. Четвертому они говорят, что никогда не видели подобного королевства; но если графство в Шотландии достается дочерям, то старшая получает его полностью. Но если ни одна из других сестер не была обеспечена при жизни отца, то правильно, чтобы старшая, которая получает наследство, произвела ей выплату и уступку. И это по милости, а не по праву".^[86]

Таким образом, они принимают аргумент Роберта Брюса относительно баронств, но не относительно графств. Однако маловероятно, что восемьдесят арбитров, сорок из которых были названы Балиолом и сорок Брюсом, были единодушны в отклонении требования последнего; и оговорка, содержащаяся в четвертом ответе, во многом напоминает компромисс между двумя конфликтующими точками зрения и, как большинство компромиссов, несовместима с основаниями, на которых должна основываться любая из них. На самом деле в обоих взглядах была доля истины. Что касается старых кельтских графств королевства, арбитры вынесли правильное решение, поскольку такие графства были скорее официальными и личными, чем территориальными достоинствами, а территория графства, которая впоследствии образовала его владения, была скорее по своей природе мужской землей, присвоенной для поддержания достоинства. Решение, основанное на том, что королевский суд постановил, что графство Атолл не подлежит разделу, должно относиться к тому времени, когда последнего кельтского графа представляли два сонаследника, и, по-видимому, считалось, что оно регулируется кельтским, а не феодальным правом. Следовательно, считалось, что старшая сестра, Изабелла, имеет право на все графство.^[87] Изабелла вышла замуж за Томаса де Галлоуэя, брата Алана, лорда Галлоуэя, от которого у нее родился сын Патрик; и после смерти ее первого мужа в 1232 году Алан де Лундин, Hostiarius или Привратник, и один из самых могущественных баронов того времени, фигурирует как граф Атолл, из чего мы можем сделать вывод, что он женился на вдове и владел титулом при ее жизни. Патрик, молодой граф, при восшествии на престол был прискорбно сожжен в Хаддингтоне в 1242 году, а затем, как нам сообщили, графство перешло к его тете Форфлиссе, которая вышла замуж за Дэвида де Гастингса, нормандского барона.^[88]

В то время как наследование графства Атолл, таким образом, показывает, в каком свете рассматривались древние кельтские графства, и положение, которое они занимали в глазах общего права страны, те, которые были либо феодализированы, либо созданы округами, возведенными короной в графства, ничем не отличались от обычного баронства и регулировались феодальным правом, которое было правильно изложено Брюсом, земли были поделены между сонаследниками, но достоинство и главное наследство принадлежали старшему сонаследнику. наследник. Из первых у нас есть пример в графстве Кейтнесс, которое стало феодальным после войны между Вильгельмом Львом и Харальдом, который, хотя и был шотландцем по происхождению, получил наследство от матери-норвежки. После смерти Джона, графа Кейтнесса, последнего в этом роду, в 1231 году титул графа перешел только с половиной земель графства Магнусу, сыну графа Ангуса, в то время как мы находим другую половину графства во владении семьи Де Моравиа, а после смерти последнего графа из рода Ангусов эта половина снова была разделена, и Мэлиз, граф Стратерн, стал графом Кейтнессом, владея, однако, только одной четвертой земель графства.^[89] Таким же образом, когда графство Бьюкен, перешедшее в результате брака в руки нормандской семьи Кумин, было передано короне, а последнего графа представляли два сонаследника, половина земель графства была

передана королем Робертом Брюсом сэру Джону де Россу, сыну графа Росса, который женился на младшая дочь; а другая половина вместе с графским титулом впоследствии была пожалована сэру Александру Стюарту, второму сыну короля Роберта II.

Из дополнительных графств, которые были созданы короной и добавлены к более старому графству, примером может служить самое раннее, графство Ментит. Это графство, как и графство Бьюкен, перешло в результате брака в руки Камина, и Уолтера Камина называют графом Ментеатом еще в 1255 году. После его смерти в 1257 году его вдова вышла замуж за Джона Рассела, неизвестного англичанина, и шотландская знать, раздраженная этим, обвинила ее в убийстве своего бывшего мужа и заключила в тюрьму и ее, и ее второго мужа. Затем Уолтер Стюарт предъявил права на графство по праву своей жены и благодаря благосклонности знати получил его. После смерти первой графини ее права перешли к Уильяму Камину, который женился на ее дочери, и между ним и Уолтером Стюартом возник спор, который закончился тем, что титул был подтвержден последнему с одной половиной графства, в то время как другая половина была преобразована в баронство в пользу Уильяма Камина. Раздел в более поздний период графства Леннокс, другого из этих созданных графств, также является примером.

Таково различие между старыми кельтскими графствами, представленными семью графами, и теми, которые были образованы впоследствии, мы также узнаем из дискуссий, имевших место в ходе конкурса на корону, о правах, на которые они претендовали как на свою привилегию; среди сохранившихся документов, связанных с конкурсом, есть обращение от имени семи графов королевства Шотландия к Эдуарду I., в котором утверждается, что, “согласно древним законам и обычаям королевства Шотландия, и с тех времен, о которых память человека не противоречила, оно относилось к правам, которые они отстаивали как свою привилегию”. и вольности семи графов Шотландии и "коммунитас" того же королевства, когда королевский трон станет вакантным *де-факто и де-юре*, назначать короля и сажать его на такое королевское место и даровать ему все почести, принадлежащие правительству королевства Шотландия".^[90] И эту функцию мы, очевидно, обнаруживаем у них при коронации Александра Второго.

Провинция Аргайл.

Единственной из семи провинций, которую требовалось привести в более прямую связь с короной, был большой округ *Аррегейтел* или Аргайлл, и в начале своего правления Александр присоединил северную часть к графству Росс и передал это графство во владение преданному приверженцу своей персоны. Район, образующий то, что тогда называлось Северным Аргайлом, состоял в значительной степени из территории старого и могущественного кельтского монастыря Аперкроссан и перешел в руки семьи наследственных настоятелей-мирян, которые называли себя *Сагартами*, или священниками Эпплкрасса; и Феркварда Макинтаггарта, или сына *Сагарты*, или священника, который помог молодому королю в подавлении восстания гэльского народа Морей и Росс в поддержку притязаний Макуильямов и Мачетов. семьи в начале его правления теперь был создан граф Росс, который, таким образом, стал феодальным графством, принадлежащим короне, семье, которая была среди ее самых преданных сторонников.^[91] Восстание, произошедшее несколько лет спустя в пользу Гиллеспики мак Иочагана, также из семьи Макуильямов, привело к тому, что остальная часть этого огромного округа была усмирена и поставлена в такие же отношения с короной. Король, как нам сообщил Фордан, повел армию в Аргайлл. Люди Аргайлла были напуганы. Некоторые

дали заложников и много денег и были возвращены с миром, в то время как другие, более оскорбленные против воли короля, оставили свои поместья и имущество и бежали. Но наш господин король даровал и землю, и имущество этих людей своим собственным последователям "по желанию", или, как выражается Уинтоун,

- И ты немного отдохнешь

Уайт тэр сервис и тэр дань уважения,

Это от хайм-уолд-хальд -твоего наследия;

Уберите эщетов с лавы

Господам с той земли, которую он подарил.

Те, кто бежал, по-видимому, нашли убежище в Галлоуэе, поскольку мы находим Гилескопа Макихакейна свидетелем хартии в Галлоуэе с группой гэльских имен вместе с ним;^[92] и поскольку одно из этих имен может быть связано с районом Лохабер, в то время как семья того Родерика, который присоединился к нему в его восстании, по-видимому, имела свои основные владения в Галлоуэе. округ Гарморан, простирающийся от Арднамурчана до Гленелга, главным очагом восстания, по-видимому, была та центральная часть великого региона Аргайлл, которая, как говорили, относилась к Моравии или Морее, частью которой были эти районы. Местными лордами этого района, по-видимому, были те, кого король лишил собственности и чьи владения он передал своим собственным последователям, и, соответственно, вскоре после этого мы находим Лохабер во владении куминов. В Южном Аргайле, с другой стороны, местные лорды, по-видимому, подчинились королю, поскольку семья Дубгала, старшего сына Сомерледа, великого кельтского лорда Аргайла, по-видимому, осталась во владении обширным округом Лорн; и именно в это время мы можем справедливо отнести пожалование, которое, по-видимому, было предоставлено землями во внутренних районах, которые впоследствии образовали Лохоу, Дункану Мак Дуайну, предку Кэмпбеллов, клана, глава которого фигурирует в книге. последовал за правлением в качестве близкого сторонника короны.^[93]

Семь графов Шотландии снова появляются как единое целое, принимающее участие в важных сделках в двух разных случаях этого правления. В первом, которое представляло собой соглашение между королями Англии и Шотландии, по которому в 1237 году было заключено урегулирование претензий последней, семь графов среди прочих были связаны клятвой соблюдать соглашение. Это были графы Данбар, Стратерн, Леннокс, Ангус, Мар, Атолл и Росс; и здесь мы находим графов Леннокса, Мара и Росса, пришедших на смену графам Файфа, Ментита и Бакана; но когда соглашение было возобновлено семь лет спустя, в 1244 году, семью графами, которые взяли на себя обязательство, что король Александр будет соблюдать добросовестность, были: Патрик граф Данбар, Малкольм граф Файф, Мэлиз граф Стратерн, Уолтер Каминер граф Ментит. , Уильям граф Мар, Александр (младший) граф Бьюкенен и Дэвид де Гастингс граф Атолл;^[94] графы Файф, Ментит и Бьюкен снова появляются среди них, а графы Леннокс, Ангус и Росс опущены. Таким образом, мы видим, что, хотя число семь всегда сохранялось, составные части не всегда были одинаковыми, последнее, вероятно, регулировалось соответствующим положением графства в то время, поскольку в 1237 году графство Ангус перешло в результате брака во владение одного из могущественной семьи Кумин, но он умер в 1242 году, и графиня Ангус в 1243 году заменила его нормандским бароном Гилбертом де Умфравиллем, которого она взяла в качестве своего второго мужа.

Семь графов в царствование Александра Третьего.

В подробном и живописном отчете, который дает нам Фордан о коронации Александра Третьего, когда мальчику было восемь лет, он не уделяет семи графам в целом участия в церемонии, а просто говорит, что царственного мальчика сопровождало множество графов, баронов и рыцарей. Единственные графы, которых он упоминает по имени, - это Уолтер Каминь, граф Ментит, Малкольм, граф Файф и Мэлиз, граф Стратерн; но вполне вероятно, что в коронации, в которой кельтский элемент вырисовывался так сильно, он не имел в виду, что этот орган не играл той же роли, что и в коронации его отца; и мы можем разумно заключить из этого, поскольку он рассказывает, что на втором году его правления в Данфермлине состоялась торжественная церемония, когда в присутствии епископов и аббатов графы Каминь и Стратерн были награждены. и бароны, и другие добрые люди, как священнослужители, так и миряне, почитали мощи святой Маргариты в Данфермлине. Запись об этой сделке в Чартуларии Данфермлина свидетельствует о том, что она была совершена в присутствии семи епископов и семи графов Шотландии.^[95] Очевидно, однако, что эта группа из семи графов постепенно утрачивала свое отдельное корпоративное существование и была больше не в состоянии поддерживать в это царствование функции, которые они выполняли в предыдущие правления; ибо, когда в 1284 году наследование престола перешло к дочери Александра, мы обнаруживаем, что они объединились в общую "коммунитас", или феодальную общину королевства, в которой фигурирует вся совокупность графов, насчитывающая сейчас тринадцать человек. Они принимают участие, но, по-видимому, не очень влиятельное, в дискуссиях, которые происходили после смерти Норвежской девы между претендентами на корону; и, вероятно, последняя попытка, которую они предприняли вернуть себе важное положение, которое они ранее занимали в делах королевства, была, когда в 1297 году они совместно с Джоном Комином из Баденоха вторглись в Англию во главе мощной армии, которая встретила в Аннандейле и осадила Карлайл. Семью графами, участвовавшими в этой экспедиции, были графы Бьюкенен, Ментит, Стратерн, Леннокс, Росс, Атолл и Мар;^[96] но попытка закончилась для них катастрофически, поскольку они были вынуждены снять осаду и вернуться в Шотландию; а затем, снова собравшись в Роксбурге, они совершили второй рейд в восточную часть Англии до тех пор, пока Хексемский монастырь, который они разрушили и вернулись с большой добычей в Шотландию. Затем они осадили и взяли замок Данбар, граф Данбар подчинился королю Англии, но, будучи в свою очередь осажден англичанами, замок был взят, и трое графов, а именно Ментит, Атолл и Росс, были взяты в плен вместе с Джоном Комином и пятью другими баронами, двадцатью девятью рыцарями, двумя священнослужителями и восьмьюдесятью тремя оруженосцами, и заключены в разных замках Англии.^[97]

После этого мы больше ничего не слышим о семи графах Шотландии. Как конституционный орган, обладающий отдельными привилегиями или претендующий на обладание ими, они объединены в общую "Communitas regni", или Поместья королевства, феодальную "Curia regis", состоящую из всех, кто владел землями во главе с короной. Как мы видели, когда вопрос о наследовании короны был решен ближе к концу правления Александра Третьего, они не участвовали как отдельный орган, но были объединены в общее собрание феодального баронства королевства, состоящего из тринадцати графов и двадцати четырех баронов, а шесть лет спустя сословия королевства представлены еще более полно, когда Communitas regni адресует Эдуарду Первому письмо, призывающее его устроить брак своего сына с норвежской девой. Орган, от которого исходит это письмо, состоит из двух епископов Сент-Эндрюса и

Глазго, Джона Камина и Джеймса, Верховного наместника, хранителей королевства; десяти епархиальных епископов; двенадцати из тринадцати графов, граф Файф в то время был несовершеннолетним; двадцати трех настоятелей монастырей, одиннадцати приоров и сорока восьми баронов, владеющих короной.^[98] Они также не фигурируют как отдельный орган в великом национальном протесте, адресованном *Communitas regni* Папе Римскому в 1320 году и подписанном от их имени восемью графами и двадцатью восемью баронами.^[99]

Состояние страны в царствование Александра Третьего.

Таким образом, состояние страны, каким оно предстало перед нами в царствование Александра Третьего, по-видимому, было таковым.—Большая часть территории королевства теперь находилась во владении короны баронов, очень немногие из которых были кельтского происхождения, находившихся на феодальной военной службе. Другая часть территории составляла владения короны. Третья часть составляла территорию, которой владели старые графы Шотландии, и представляла в миниатюре те же характеристики, что и земли Короны, частично принадлежавшие графам вассалам графства, а частично составлявшие его владения; и очень большая часть территории, вероятно, не менее трети всей земли, принадлежала Церкви и составляла владения либо епископств, либо великих монастырей, которые были основаны королями этой династии, в то время как земли, которые составляли территорию старых кельтских монастырей и стали секуляризованными, в настоящее время находятся либо во владении короны, либо монастырей под названием 'abthaniae' или abthainries.

В той части Шотландии, где все еще сохранялось, в основном, кельтское население, мы можем ожидать, что кельтские владения все еще преобладают в значительной степени и все еще демонстрируют многие из своих специфических черт; но там, где население в значительной степени стало тевтонским, и где большая часть земель теперь находилась в феодальном владении крупных баронов короны и римских монашеских орденов, и где так много графств перешло от брака к нормандским семьям, обнаружить следы кельтской оккупации труднее, и особенности кельтского правления при феодальных формах, которые скрывали их от наблюдения. Их мы можем ожидать найти только на той части земли, которая составляла собственно владения короны и старых графов и была сохранена в их собственных владениях без вмешательства каких-либо феодальных вассалов между ними и фактическими хозяевами земли.

Владения короны.

О способе, которым на самом деле владели владения Короны, у нас, к счастью, есть очень отчетливый отчет, предоставленный нам старым хронистом Джоном Фордунским. Он относит это ко временам Малькольма Второго, которому приписывают девять фальшивых законов, и предполагает, что это его рук дело; но это можно рассматривать как простую теорию, созданную на основе фальшивой истории Шотландии, чтобы объяснить положение дел, существовавшее в его дни, и нам остается только отделить мифическую часть его утверждения от того, что, очевидно, является результатом его собственных наблюдений. Он сообщает нам, что 'истории повествуют о том, что вышеупомянутый Малькольм был настолько щедр или, скорее, расточителен, что, хотя, согласно древнему обычаю, он владел как своей собственностью всеми землями, округами и провинциями всего королевства, в его владении не было ничего из этого, кроме пригорка королевской резиденции в Скоуне, где короли, восседая на троне в своих королевских одеждах, имеют обыкновение раздавать решения, законы и

статуты своим подданным. Действительно, в древности короли имели обыкновение предоставлять своим феодальным солдатам большую или меньшую часть их собственных земель, часть какой-либо провинции или танажа; ибо в то время почти все королевство было разделено на танаги. Из них он предоставил каждому столько, сколько тот пожелал, либо в аренду на год в качестве землепашцев, либо на десять или двадцать лет, либо пожизненно, с остатком одному или двум наследникам, как свободным и любезным арендаторам, а некоторым также, хотя и немногим, на вечный срок, в качестве рыцарей, танов и вождей, однако не так свободно, но чтобы каждый из них платил определенную ежегодную феодальную пошлину своему господину королю",^[100]

Первая, или мифическая, часть этого утверждения соответствует ложным законам Малькольма Второго, которые, таким образом, начинаются—'1. Король дал Malcolme и раздал все земли королевства Шотландии среди мужчин; 2. и защищены nothing в свойства, чтобы himselfe no Рояль dignitie и немой холме в городе Сконе,'^[101] и может расцениваться как относящиеся к ложной истории Шотландии. Было ли когда-нибудь время, когда можно было сказать, что король не владел ничем, кроме холма Сконе, и в каком смысле можно сказать, что все королевство было разделено на танаги и что все земли королевства когда-то принадлежали короне, - это вопрос, который должен быть решен в ходе этого расследования; но когда старый хронист рассказывает нам, какому классу лиц на самом деле принадлежали земли короны и на каких условиях они ими владели, он имеет дело с вопросами, которые все еще существовали в его дни, и характеристики которых у него были все средства выяснить. выясняя, не были ли они ему прекрасно знакомы, он дает нам очень отчетливый отчет о них. Он проводит различие между тремя классами людей, владеющих этими землями. Низшим классом были *агриколи* или земледельцы, фактические возделыватели земли, которые считались ежегодными арендаторами и, без сомнения, относились к тому же классу, что и те, кого в феодальных хартиях называют *бонди* и *нативи*. В восточных районах это были остатки древнего кельтского населения. Следующий над ними класс состоял из *либери* и *дженерози*, которые владели землей либо в аренде на десять или двадцать лет, либо пожизненно с возможностью продления на одну или две жизни. Первые, вероятно, были эквивалентны *liberi firmarii* или свободным фермерам, а вторые - арендаторам или любезным арендаторам феодальных владений. Третьим классом, которому принадлежала непосредственно корона, были либо *milites*, либо рыцари, получавшие рыцарскую плату за военную службу, либо *тани*, имевшие титул, либо *principes* или магнаты. И он определяет танаж как часть земель провинции, удерживаемой *по феодофирмам*,^[102] или в феодальной ферме, владелец которой подлежал уплате ежегодной 'переписи' или феодальной пошлыны. Под *principes* он, вероятно, имеет в виду либо мормаров, либо графов старых кельтских графств, либо положение великих кельтских вассалов в западных округах в качестве вождей кланов.^[103] Фордан сам был связан с северными графствами Кинкардин и Абердин, где старые владения танажа все еще сохраняли свое положение в наибольшей степени даже в его дни. Он был капелланом в епархии Абердина, и в Чартуларии этого епископства до нас дошла информация об аренде земель короны в правление Александра Третьего, которая показывает их протяженность и характер владений. В этой аренде мы находим земли Абердина, Белхелви, Кинторе, Фермартин, Обайна, Глендовачи, Бойна, Манбре и Натердейла, которые называются танажами; Конвальт, который называется "доминиумом" или светлостью; Лидгат, Ухтерлесс и Ротимей, называемые баронствами; и другие земли, которые не имеют особого обозначения, с городами Абердин, Каллен и Банф.^[104] Мы также узнаем, что верхняя часть долин рек Ди и Дона образовывала владения графства Мар,

которое состояло из округов Бремар, Стратди, Кромар и Стратдон, в то время как обширная территория на реке Ди, которая ранее принадлежала графству, находилась во владении Александра Третьего одним из его самых могущественных феодальных вассалов, Алан Дорворд, отцу которого оно было передано в качестве компенсации за его претензии на графство Мар; но хотя мы не находим ни одной из земель этого графства, носящей название танейджес, это название все еще сохранялось во владениях двух более западных графств. В Атолле у нас есть владения Глентилта, Крэннича, Ахмора, Кэнднока, в то время как большое абтэнри из Далла принадлежало короне; а в Стратерне мы находим владения Страма и Даннинга, находящиеся в ведении графов, и владения Фортевиота с абтэнри из Маддердина или Маддерти в Короне.

В то время как в восточных округах мы находим более старые владения, сохранившиеся с кельтского периода, хотя и замаскированные под саксонскую номенклатуру, которая, вероятно, обязана своим происхождением правлениям Эдгара и Александра Первого, объясненные языком, более подходящим для феодальных владений, когда мы переходим к западным округам, в которых все еще проживало кельтское население, куда саксонская терминология не проникла, мы сразу сталкиваемся с реалиями кельтской племенной системы, на которую принятие феодальных форм мало повлияло, и чьи обычаи, следовательно, менее замаскированы феодальными формами, в то время как отношение к этим различным классам по отношению друг к другу, хотя и являются номинально феодальными, практически являются племенными. Хотя, когда огромный округ Аргайл был присоединен к короне и другие восстания среди гэльских племен были подавлены, земельные наделы в некоторой степени были предоставлены нормандским баронам с целью более эффективного подавления непокорных жителей, они мало что давали, кроме голого феодального превосходства, и не приносили иностранного элемента, и, таким образом, почти не влияли на кельтские племена, которые оставались фактическими хозяевами земли; и когда в результате уступки островов в царствование Александра Третьего норвежское владычество над ними перешло к Шотландии, норвежское владычество над ними было передано Шотландии. мы находим, что великие кельтские лорды Южных островов, которые правили ими как короли под норвежской короной, сохранили то же положение и при шотландском короле. На великом собрании Сообщества Шотландии, на котором решался вопрос о наследовании короны в 1283 году, мы видим глав трех великих семей, происходящих из Сомерледа, а именно. Александр де Эргадия, Ангус, сын Довенальда, и Алан, сын Ротерика — появлялись среди них, первый был могущественным лордом Лорна, автором - Лордом Островов, в то время как третий владел большими территориями как на материке, так и на островах.

Округ Аргайлл разделен на шерифские владения.

Одним из первых действий Джона Балиола, когда его притязаниям на трон отдали предпочтение, было приобщение округа Аргайл и королевства Островов к системе, которая преобладала в остальной части королевства, которое было разделено на шерифства, в которых король был представлен наместниками или шерифами, и Акт парламента, которым это было сделано, покажет, как земли в этих западных регионах удерживались в течение восьми лет после смерти Александра Третьего.^[105] Согласно этому Закону, который был принят в 1292 году, шерифство Скай должно было состоять из земель графов Росс в Северном Аргайле, то есть западной части нынешнего графства Росс, земель Гленелга, коронных земель Скай и Льюиса (здесь главными лордами были Маклауды из Харриса и Льюиса, хотя они являются не назван),

земли Гарморана с островами Эгг и Рум (это была главная резиденция Лордов Островов, происходивших от Родерика, сына Реджинальда), а также острова Уист и Барра, где Макниллы были основными владельцами. Шерифство Лорна должно было состоять из земель Арднамурчана и Киннелбатина, или Морверна; земель Александра де Эргадии, лорда Лорна; Джона де Гленерчи, Гилберта Макнотона, Малькольма Макайвора, Дугалда Крейнишского, Джона, сына Гилкрита Радульфа Данди, который был Скримджером, чей предок получил грант Гласри от Александра Второго; Гиллеспы М'Нотона, Малькольма Макайвора, Джона, сына Гилкрита Радульфа Данди, который был Скримджером, чей предок получил грант Гласри от Александра Второго; Гиллеспы М'Нотона, Малькольма Макайвора, Джона, сына Гилкрита Радульфа Данди, который был Скримджером, чей предок получил грант Гласри от Александра Второго. Лахлана, графа Ментита, имевшего права на Нэпдейл, Анегуса, сына Довенальда, лорда Островов, и Колина Кэмпбелла, лорда Лох-Хоу; а шерифство Кинтайра должно было состоять, помимо владельцев округа Кинтайр, из земель Ламонтов, Томаса Кэмпбела и Дункана Даффа в Ковалле, а также острова Бьют.

39. Беда сообщает нам (12 век до н.э.), что пиктов и скоттов называли трансмаринскими народами не потому, что они пришли из-за пределов Британии, а потому, что они принадлежали к той отдаленной части Британии, что за двумя заливами. Слово "Трансмариная Шотландия" принято в качестве удобного термина для обозначения Шотландии за заливами Фертс-оф-Форт и Клайд.

40. Defunctus est Palladius in Campo Girgin, in loco qui dicitur Forddun.—Колган, Тр. Тх., стр. 13.

41. Книга прав, стр. 17 и 49.

42. Когда пиктская хроника сообщает нам, что норвежцы были вырезаны в *Райт-херне* или Стратерне, ирландские анналы повествуют о том же событии как о резне, устроенной людьми Фортрена.—Хроника. Пикты и скотты, стр. 9. и 362.

43. Через Стокфурд в Рос—Уинтан.

44. Хроника. Пикты и скотты, стр. 136.

45. 693 *Bruidhe mac Bile Rex* Для улучшения состояния.

739 *Толаркан мак Дростан рекс Атфхотла а батад ла х'Ангус* (утонул от рук Ангуса).—Туго. Ib. стр. 75, 76.

46. 1020 Найдите мак Руайдри Мормаера Подробнее. Финдлек мак Руадри Ри Албан.—Ан.Ульт.

47. Et si ille qui calumpniatus est de catallo furato vel rapto vocat warentum suum aliquem hominem manentem inter Spey et Forth vel inter Drumalban et Forth habeat ab illo die quo calumpniatus fuerit xv. dies ad producendum warentum suum qui infra dictas divisas maneat ad locum sicut Rex David constituit in comitatu ubi calumpniatus fuerit. Et si quis ultra illas divisas velut in Moravia vel in Ros vel in Katenes vel in Ergadia vel in Kentyre vocaverit warentos habeat omnes warentos illos quos habere debuit ab ultimo die quindecim dierum predictorum in unam mensem ad locum ubi ipse qui calumpniatus est de catallo furato vel rapto cum catallo adductus erit. Et si calumpniatus venerit pro

warento suo qui maneat vel in Moravia vel in Ros vel in Katenes vel in Ergadia que pertinet ad Moraviam nec illum habere poterit tunc veniat ad vicecomitem de Invirnis, etc....

Item si calumpniatus vocaverit warentum aliquem in *Ergadia que pertinet ad Scotiam* tunc veniat ad Comitem Atholie vel ad Abbatem de Clendrochard, etc.—Act. Часть первая, стр. 372.

Dominus Rex pro pace et stabilitate regni sui observanda statuit et ordinavit quod de terris subscriptis fient videlicet De terra Comitatus de Ros in Nort Argail.—*Ib. ad an.* 1292, vol. i. p. 447.

48. Термин "Скотти пикти" здесь, очевидно, является переводом имени *Гвиддила Фихти*, под которым пикты были известны валлийцам, а упоминание об их возвращении из Ирландии отсылает к традиции их поселения, приведенной Бедой.

49. Адамнан Ривза, стр. 397.

50. Оркнейская сага, стр. 181.

51. Хроника. Пикты и скотты, стр. 363.

52. *Ib.* стр. 9.

53. Хроника. Пикты и скотты, стр. 77.

54. См. том i, стр. 387, примечание 5. Война гэдхилов с гайллами, стр. 153.

55. Сага об Олафе Трюггвессоне. Коллекционировать. de reb. Альб., стр. 333.

56. Хроника. Пикты и скотты, 77, 78 и 367.

57. Саксонская хроника. н.э.. 1031. См. также том i, стр. 397, примечание 22.

58. "Оркнейская сага" Андерсона, стр. 28, примечание. Автор не сомневается, что гипотеза Мунка верна. Выражение 'там, где встречаются Шотландия и Англия' не следует толковать слишком строго, но оно, очевидно, помещает местность на южную границу Шотландии. То, что Галлгедхел географически является Галлоуэем, следует из того, что смерти Роланда и Аллана, лордов Галлоуэя, произошедшие в 1199 и 1234 годах, зарегистрированы в ирландских анналах под названием *Ри Галлгедхел*.

59. 1040 Доннчад рекс Шотландский осенью на Западе стал дуче Макбета мак Финнлаха, его успех в regnum.—(Марианус Скотус.) Хроника. Пикты и скотты, стр. 65.

60. Собрать. de reb. Альб., стр. 345, 346.

61. Coll. de Reb. Alb., стр. 346.

62. Бауэр говорит об Александре I.—"Кто отец, тот пришел к Гаури, чтобы предать Сиби до конца, тот умер в крещении, на земле Лиффа и Инвергаури" (Scotichron. B. V. глава xxxvi.), Что показывает, что при жизни Малькольма III. один из его братьев овладел Гоури. Затем мы обнаруживаем, что Мадах, правивший Атолл в качестве графа в царствование Александра I и

Дэвида I., был сыном Мелмара, брата Малькольма III., а его сын Эдельрадус обозначен в хартии Адморера в графстве Кинросс "Аббас де Данкельден и второй пришедший из Файфа" (Диаграмма. Сент-Эндрюс, стр. 115), объединив таким образом владения аббатства Данкелд, вотчины этой королевской семьи, с графством Файф.

63. Хроника. Пикты и скотты, стр. 370, 372.

64. Добхарку, формой родительного падежа которого является Добхаркон, буквально означает водяную собаку, и это имя обычно дают выдре.

65. Слова agus ise Mormaer, agus ise Toisech. Это было переведено так, как если бы означало, что Мондак был одновременно и Мормаером, и Тойсеком, в то время как Комгалл остался без обозначения, но вышесказанное является очевидным значением.

66. В приведенном выше уведомлении из "Книги оленя" читатель отсылается к ее изданию, напечатанному для Сполдинг-клуба под умелым руководством покойного доктора Джона Стюарта. Факты, которые они раскрывают, приведены здесь просто, и объяснение должно быть отложено до следующей главы.

67. Диаграмма. Scon, стр. 2.

68. Краткое изложение стандартов, напечатано в приложении к "Фордуну", Хроника, том i, стр. 443.

69. Оркнейская сага, стр. 86.

70. Сравните подписки с хартией Scone, 'Ego Alexander Dei Gratia Rex Scotorum propria manu mea hec confirmo " ... ego Sibilla Dei Gratia Regina Scottorum propria manu hec confirmo, ego Gregorius episcopus, etc., confirmo, ego Cormacus episcopus, etc., confirmo, ego Beth comes similiter, ego Gospatricius Dolfini assensum prebeo, ego Mallus comes assensum prebeo, ego Madach comes assensum prebeo, ego Rothri comes assensum prebeo, ego Gartnach comes assensum prebeo, ego Dufagan comes assensum prebeo (Chart. Scon, стр. 2), со следующими саксонскими хартиями:— 'Эго Этельбальда (Наемного короля) требует пожертвования от меня по подписке". Ego Uuor Episcopus consensi et subscripsi. Piot abbas. Приходит Уил Первый. Приходит Сигибед. Приходит Оба. Приходит Беоркол. Слышно, как приходит брат Реджис Эдберт и т.д. Или другой в 823 году — "Ego Eagbertus Rex Anglorum пожертвовал мне и т.д., подтвердив и подписав. Ego Ætheluulf Rex consensi et subscripsi. Ego Uulfred Archiepiscopus consensi et subscripsi. Ego Wigthegn Episcopus consensi et subscripsi. Ego Ealhstan Episcopus consensi et subscripsi. Ego Bearnmod Episcopus consensi et subscripsi. Ego Wulfhard Dux consensi et subscripsi. Ego Monuede Dux consensi et subscripsi. Ego Osmod Dux consensi et subscripsi. Ego Dudda Dux consensi et subscripsi, и т.д.—Пэлгрейв, Возвышение и прогресс Английского Содружества, том ii. стр. cсxix. cсxx.

71. *Диаграмма. из Данфермлина*, стр. 4.

72. *Ib.* стр. 16.

73. *Диаграмма. из Сент-Эндрюса*, стр. 116, 117.

74. Г-н Робертсон в своей ценной работе "Шотландия при ее ранних королях" считает, что Бет в хартии Сконе написана по канцелярской ошибке вместо Хета, что он является одним и тем же человеком с редактором и главой хартий Дэвида и был графом Морей и отцом Ангуса, графа Морей, побежденного и убитого в 1130 году (т. . i. стр. 104, 190). Это мнение в основном основано на том факте, что Вимунд, когда он утверждал, что он сын Ангуса, называл себя Малькольмом Мачеттом, но Бет фигурирует в той же форме в последующей хартии в чартуларии Сконе (стр. 4), и идентификация, которая требует от нас предположить, что имя было ошибочно написано в двух хартиях, недопустима. Более того, маловероятно, что граф Морей должен быть свидетелем утверждения устава монастыря, возведенного в знак благодарности за поражение людей Морей в том году. Поскольку великая провинция Файф состояла из двух старых округов Файф и Фотрити, не исключено, что с каждым из них изначально мог быть связан граф, и что Бет, занимающая здесь ведущее место, в котором неизменно встречаются последующие графы Файф, возможно, была графом наряду с Эдельрадом, и что последний - это Эд, который вместе с Константином является свидетелем самой ранней хартии короля Давида, поскольку через d в Ed проходит окружность, что подразумевает, что некоторые буквы после нее были опущены. Это объясняет, почему Константин фигурирует в хартии Эдельрада так, как если бы он был его современником. Можно заметить, что Адморер, которого дарует Эдельрад, был в Фотриффе, в то время как Константин фигурирует в связи с Киркалди в Файфе, и что имя фолклендского тана - Макбит, показывает, что имя Бит также было связано с Файфом. Хедом, несомненно, мог быть граф Морей, который предшествовал Ангусу и дал свое имя семье Мачет.

75. Смотрите грамоту Александра Второго графу Малькольму Файфскому, сыну Дункана, графа Файфского, члена комитета Файф. 'Sicut Comes Duncanus frater suus comitatem illum tenuit ... Sicut carta regis David de predicto comitatu facta comiti Duncano patri ejus.'—National MSS. vol. i. p. 28.

76. Фордан, Хроника. (Анналы, III.), том ii. стр. 251; и смотри примечание, стр. 430.

77. 'Ингибьорг, мать графов' вышла замуж за Мелкольфа, короля Шотландии, которого звали Лангхалс. Их сыном был Дунгад, король Шотландии, отец Вильгельма, который был хорошим человеком. Его сыном был Вильгельм Благородный, которого все шотландцы хотели видеть своим королем.—Собирать. de Reb. Alb. 40, p. 346.

78. Уинтун, Хроника VII в. до н. э.

79. Memorandum quod Comes de Holand processit de sorore domini Regis Willelmi ut cognitum est per anticos regni Scotie quod totus comitatus de Ros, collatus fuit in maritagio cum predicta sorore domini Regis Willelmi et predictus comitatus elongatus fuit a predictocomite de Holand sine aliqua ratione et sine merito suo vel antecessorum suorum ut injuste sicut recognitum est.—Palgrave, Documents and Records, p. 20.

80. Главным деянием в жизни Гилкрита было основание монастыря Монимаск, и Томас, Привратник, подтверждает получение гранта от своего деда и матери. Его сын Алан заявляет в 1257 году, что Моргунд и его сын Дункан были незаконнорожденными, а в 1291 году граф Мар жалуется, что, когда Вильгельм Лев вернул графство Моргунду, "не хватало земли свободного центра". —Ant. Ab. и Banff, т. iv. стр. 151.

81. Этот акт до сих пор был известен только по тому, что он был напечатан Селденом в его Почетных титулах; но документ, с которого он снял печать, был найден среди его бумаг и сейчас находится в библиотеке Линкольнс Инн. Подробнее об этом уставе читайте в Приложении № IV.

82. Фордан, Хроника. (Анналы, XXX.) том ii. стр. 276.

83. Диаграмма. из Пейсли, стр. 167. Используемые здесь выражения подразумевают, что Дэвид владел графством лишь некоторое время. Первое упоминание о другом графе Ленноксе относится к 1193 году, когда Эт, сын графа Леннокса, засвидетельствовал хартию в Liber de Melrose, том i, стр. 22, и то, что его звали Алуин, появляется в Справочнике Глазго, том i, стр. 86, где мы находим, между 1208 и 1214 годами, хартию Алевина comes de Levenax filius et heres Alewini comitis de Levenax.

84. Фордан, Хроника. (Анналы, XXIX.), стр. 276.

85. Виллельми Ришангер, Хроника и анналы, серия "Мастер роллов", стр. 344. Слова "шеф-повар ресторана" ошибочно переведены редактором как "шеф-повар заведения" вместо "шеф-повар ресторана".

86. Ришангер, Хроника, стр. 355, 356, 357.

87. Таким образом, решение изложено в аргументах, приведенных Бальолом в поддержку позиции о том, что королевство не было разделяемым. Напечатанный Пэлгрейвом (Документ, стр. 40), к сожалению, документ очень несовершенно, но, похоже, он относит старое кельтское графство к той же категории, что и должности сенешалей, маришалов, констеблей и лесничих:—

‘Графиня Ашелес демора и Изабель ла эйнзне ... puisne n y aveit vivaunt Isabel l einzne soir e le isseue de li. E fet ... лавандит Изабель ан-плейн в парламенте, девон ле-Рей Александ физ... сын советника по вопросам, связанным с девит, генерального директора номинальной стоимости ... бывший генеральный директор de Countree nest может быть разделен ... de plus ... es ce ... винт.... Escoce Seneschaucie Mareschaucie Conestablerie Foresterie. e ... einzne ... все в порядке ... вы знаете, что в саунт-де-ла-коруне есть офисы и приюты, которые можно увидеть.’

88. Pro dolor! Patricius de Athedle filius Thomæ de Galwedie et comitis de Adthedle, juvenis egregius et quantum ad humanam opinionem omni curiali sapientia et facescia imbutus, apud Hadingtone in hospitio suo de nocte postquam se sopori dedisset, per consilium quorundam malignancium nequiter perimitur, cum duobus sociis suis.... Post cujus tamen obitum, David de Hastings accepit ejus comitatum proveniente sibi ex parte uxoris sue, que erat matertera juvenis occisi.—Chron. Мэл.

89. Составители списков пэров очень неточно описывают историю этих древних графств, и не в большей степени, чем историю графства Кейтнесс. Эти ошибки будут исправлены в Приложении № V.

90. Пэлгрейв, Документы, стр. 14, 15.

91. Том i. стр. 483.

92. Том i. стр. 486.

93. Смотрите хартию Дэвида II., подтверждающую в 1368 году Арчибальду Кэмпбеллу, сыну Колина, земли Крейниш, Мелфорт и другие со всеми их вольностями, так же свободно, как Дункан Мак Дуайн, прародитель упомянутого Арчибальда Кэмпбелла, пользовался тем же в баронстве Лохо или других землях, принадлежащих ему.—Его. Com., 4 Отчет, стр. 40. Первым Кэмпбеллом, упомянутым в записях, является Гиллесли Кэмпбелл в 1266 году, и этот Дункан был его дедом.

94. Библиотека Раймера, том i, стр. 257.

95. Фордун, Хроника, изд. 1874, том ii, стр. 289, и примечание, стр. 436.

96. Quo tempore septem Comites Scotiae, viz. de Bowan, de Meneteth, de Stradeherne, de Lewenes, de Ros, de Athel, de Mar, ac Johannes filius Johannis Comyn de Badenau, collecto exercitu valido in valle Annandie, feria secunda Paschæ Angliam ingressi, vastabant omnia cæde et incendio, et non parcentes ætati vel sexui venientes Carleolum urbem, ipsam obsidione cinxerunt.—Willelmi Rishanger Chronica, p. 156.

97. Хроника, стр. 159, 160.

98. Библиотека Раймера, ii. стр. 471.

99. Хроника. Пикты и скотты, стр. 291.

100. Фордун, Хроника, том ii. стр. 177.

101. Regiam Majestatem, p. i.

102. Это слово *феодофирма*, называемое feu-farm в Шотландии и fee-farm в Англии, обычно понимается как означающее то, что непоследовательно называется наследственной арендой, но это было не так, по крайней мере, в Шотландии. Это было предоставление *феодума* или платы за наследство, а не просто узуфрукта, обремененного ежегодной выплатой *фирмы* или *переписив* вместо военной службы.—См. Fordun, том ii. Примечание на стр. 414.

103. Этот вопрос будет более подробно рассмотрен в следующей главе.

104. Диаграмма. Абердин, том i, стр. 55.

105. Dominus Rex pro pace et stabilitate regni sui observandus statuit et ordinavit quod de terris subscriptis fient [vicecomitatus] videlicet. De terra comitis de Ros in Nort Argail, Terra de Glenc[elg] Terra Regis de Skey et Lodoux, octo davaux de terra [Garmoran] Egge et Rumme Guiste et Barrich cum minutis insulis et vocetur vicecomitatus de Skey.

De terris Kinnebathyn Ardemuirich Bothelwe, Terra Alexandri de Argadia, Terra Johannis de Glenurwy, Terra Gilberti Mc[Naughton] Terra Malcolmi M'Ivyr Terra Dugalli de Cragins Terra Johannis McGilcrist Terra Magistri Radulphi de Dundee, Terra Gileskel M'Lachl[an] Terra Comitatus de Meneteth de Knapedal, Terra Anegus filii Dovenaldi Insularum et Terra Colini Cambel et vocetur vicecomitatus de [Lorn].

De terris de Kentyr cum omnibus tenentibus terras in eadem. Terra Лохмани Маккилколим Макеревер, Terra Энегус Макеревер, Земля де ... Insula de Boot, Terra Domini Thomæ Cambel, et Terra Dunkani Duf et vocetur vicecomitatus de Kentyr.—Acta Parl. том i, стр. 447.

ГЛАВА III.

ЛЕГЕНДАРНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ.

Проблема, которую необходимо решить.

Оккупация земель, составлявших территорию королевства Шотландия в правление Александра Третьего, взаимоотношения различных рас, которыми она принадлежала, связь кельтской части населения с землей, землевладение, посредством которого они владели ею, и различные классы в их социальной организации, которые она раскрывает, представляют для нас проблему, которую мы должны решить, и теперь мы должны проследить историю ранних институтов, из которых произошли ее явления, и степень, в которой на них повлияли внутренние изменения или внешнее влияние.

Ранние традиции.

Но прежде чем приступить к этому исследованию, возможно, было бы неплохо посмотреть, что легенда или предание говорят нам о кельтской части населения, с которой нам сейчас в основном приходится иметь дело. Такие легенды или традиции либо предназначены для передачи некоторых ранних фактов истории расы в популярной форме, либо для облачения некоторых истин в символические одежды, либо они являются просто живописным воображением их ранних последователей или местных историков. Те, которые относятся к кельтскому населению Шотландии, взяты из двух разных источников. Они либо валлийские, либо ирландские, то есть являются легендами либо кимрской, либо гэльской расы, и при оценке их относительной ценности необходимо принимать во внимание их вероятное происхождение и характер. Некоторые из них являются тем, что можно назвать этническими легендами. Они призваны увековечить популярную концепцию происхождения и ранних поселений расы, но они являются творением периода, когда в культуре народа был достигнут некоторый прогресс, и когда они обладали примитивной литературой, полученной в основном благодаря распространению христианства и установлению среди них христианских институтов. Их авторы почувствовали необходимость связать раннюю историю страны с событиями библейской или классической истории, и это приняло форму вымышленного повествования, относящегося к мифическому периоду их летописей. Другие, опять же, могут быть названы лингвистическими легендами и были грубыми попытками объяснить, что народы номинально отличаются друг от друга и из расовой гордости рассматривают друг друга как независимые расы, обладающие одним и тем же языком и использующие родственную форму речи. Другие, что может быть по-настоящему назвать историческими легендами и передавались в более или менее модифицированном виде событий, которые мы имеем причины думать, что на самом деле произошло, в то время как другие были чисто искусственные, и были просто грубы и фантастика фантастические творения в народном сознании, который чувствовал необходимость заполнения темного периода в летописях их расы с воображаемыми событиями рассчитаны, чтобы удовлетворить свои национальные чувства и их естественная любовь к прекрасному.

Этнические легенды.

Этнические легенды неизменно связывают происхождение народа с библейской или классической историей и предполагают, что некоторые из рас, составлявших древнейшее население страны и действительно являвшихся коренными, иммигрировали из какой-то чужой

страны. Мы находим, что оно принимает две разные формы. В первой разные нации, составлявшие раннее население, были отдельными колониями, которые происходили из других стран и вторгались на землю в разные периоды. Таким образом, Беда рассказывает нам о раннем населении Британии, что сначала оно было заселено колонией "бриттонов", которые пришли из Арморик; что затем пикты пришли из Скифии, а нация скоттов пришла из Ирландии; и он помещает эти последовательные колонии до римского вторжения в Британию. Легендарная история Ирландии представляет раннюю историю ее населения в том же аспекте. Предполагается, что отчет о последовательных колониях, оккупировавших Ирландию, был передан святому Патрику ее первым историком Финтаном, который жил до Потопа и оставался жив в течение всех столетий, прошедших до введения христианства. В Книге Баллимота содержится стихотворение, предположительно написанное им самим. Если бы он был реальным персонажем, им, возможно, был Финтан Мунну, знаменитый ирландский святой, умерший 25 октября 634 года, но поэма, без сомнения, является более поздним сочинением, и здесь вставлен перевод, вкратце описывающий сменявших друг друга жителей острова и являющийся хорошим образцом их ранних легенд.

Как рассказал ученый историк, а именно Финтан:—

1.

"Если кто-нибудь спросит меня об Эйре,

Я могу сказать наиболее точно

Уважая каждое имевшее место вторжение

С самого начала всякой приятной жизни.

2.

Цезарь выступил с Востока,

Женщина, которая была дочерью Беаты,

В сопровождении пятидесяти дочерей,

А также тремя мужчинами.

3.

- Начался всемирный потоп.

Бит жил на своей горе, ничего не скрывая,

Ладра в Ард Ладране,

И Цезарь в ее углу.

4.

Что касается меня, то я целый год оставался под водой

На пределе сил.

Там никто не спал и не будет спать,
Сон лучше, чем тот, который у меня был.

5.

- Я тогда был в Ирландии;
Приятным было мое состояние
Когда прибыл Партолон
Из страны Греции на Востоке.

6.

- Я тоже был в Ирландии
Пока он был необитаем,
Пока не появился сын Агномана,
Неимоверно приятные манеры.

7

Фир Болг и Фир Гайллиан
Прибыл спустя долгое время.
Затем прибыл Фир Домнан,
И приземлился на Иррусе в западном направлении.

8.

После них прибыли туата Де
Скрытые в своих темных облаках
Я ел свою еду вместе с ними,
Хотя и в столь отдаленный период.

9.

Затем пришли сыновья Милеад
Из Испании на юг.
Я жил и ел вместе с ними,
Хотя ожесточенными были их сражения.

10.

"Непрерывность жизни"

Все еще оставался со мной,

Ибо в мое время здесь утвердилось христианство

Клянусь небесным царем облаков.

История этих последовательных колоний подробно описана в вымышленной истории Ирландии мифический период, но для нашей цели нет необходимости вдаваться в эти подробности, за исключением того, что они имеют отношение к легендарной истории народа Шотландии.^[106]

Другая форма этнической легенды является общей для ранней истории всех стран мифического периода. В нем раса персонифицирована в *эпониме*, который является предполагаемым ее предком и основателем, а их предполагаемое поселение в стране, в которой они впервые были обнаружены, прообразом является брак с женщиной, чье имя имеет к нему очевидное отношение, и таким образом создается этническая семья, сыновья которой обычно представляют территориальные подразделения страны. Следовательно, эта семья имеет как территориальное, так и этническое значение, и происхождение не всегда подразумевает расовую близость, а может указывать не более чем на совместное проживание в стране различных племен, олицетворяемых членами этнической семьи. У нас есть пример такой формы легенды в хорошо известной басне, содержащейся в "Сказочной истории Джеффри Монмута", где Брут, *эпоним* бриттов, фигурирует как первый колонист острова и имеет трех сыновей, Локрина, Камбера и Альбанактуса, представляющих ллоэгри Англии, кимри Уэльса и народ Албана или Шотландии, а также в более старой форме легенды, где Брут и Альбан - братья. В ирландской форме Гателус или *Гайдельглас*, *эпоним* гэлов, женится на Скотте, дочери фараона, благодаря чему прообразом является поселение гэлов в Шотландии или Ирландии, и его период возвращается назад, чтобы связать его историю и историю его расы с библейским повествованием. Говорят также, что его потомок Милезиус, сын Байла, сына Бреогана, женился на Скотте, дочери фараона, и фактически поселил расу в Ирландии. Мы находим, однако, эту особенность легенды, которая представляет территориальное деление страны сыновьями предполагаемого колониста, проходящей через всю первую форму легенды. Таким образом, Партолан, первый колонист после потопа, прибывает сюда с тремя сыновьями, Рагруидом, Слейнджем и Лайглинном, и после их смерти он делит Ирландию между четырьмя сыновьями: Эром, Орбой, Фирэном и Фиргной. У второго колониста, Немеада, есть жена, Маха, от которой Ардмаша или Арма получила свое название, обозначающее, таким образом, главное место обитания расы; и у него есть трое сыновей, Ярбхейноил, Фергус Лейтдирг и Старн, и Ирландия разделена на три части между Беотаксом, сыном Ярбхейноила, Бриотаном, сыном Фергуса Лейтдирга, и Саймоном, сыном Беотакса, сына Старна. Затем жители Немеада были изгнаны из Ирландии фоморами, или морскими пиратами, и ушли тремя группами. Один под предводительством Беотакса отправляется на север Европы, другой под предводительством Бриотана - на север Британии, а третий под предводительством Симона - в Грецию. Третьи колонисты, Фирболги, прибыли из Греции под предводительством Дела, потомка Саймона, и им Ирландия разделена на пять округов между его пятью сыновьями, Слейнджем, Ганном, Шонганом, Джин-Наном и Рагруидхе; и это были пять провинций Ирландии — Лейнстер, принадлежащий Слейнджу; Томонд и Десмонд, два подразделения Мюнстера, принадлежащие Ганну и Шонгану; Коннахт - Джин-Нану и Ольстер - Рагруидхе. Здесь у нас есть репродукция двух сыновей Партолана в Слейнге и Рагруиде. Мы снова имеем тройное разделение Ирландии под властью четвертых колонистов, Туата Де, которые, как предполагается, являются потомками

Беотаха, сына Ярбхейнеойла; а у трех сыновей Керимады Милбеойла, их короля — Маккуила, Маккихта и Макгрейна - есть три королевы, Эйре, Фодла и Банба, которые просто являются тремя древнейшими именами в Ирландии. У Милезиуса тоже есть три сына, Эбер, Херемон и Ир, из которых первому принадлежали два Мюнстера, Херемон Лейнстер и Коннахт, и Ир Ольстер; и здесь мы снова находим то же воспроизведение предыдущих имен, поскольку у Эбера те же четыре сына, Эр, Орба, Фиранн и Фиргна,^[107] которые приписываются Партолану, а остальные - Партолану. потомки Ира, оккупировавшие Ольстер, были названы расой Ругруидхе по имени потомка с таким именем. Мы также обнаруживаем, что это происхождение от одних и тех же родителей не подразумевает идентичности расы, поскольку потомки Ира, к которым особенно относится имя Рагруидхе и которые населяли север Ирландии, фигурируют во всех ирландских летописях под именем Круитнай и были не кем иным, как пиктами, поселившимися в Ирландии.

Лингвистические легенды.

Форма, которую обычно принимает лингвистическая легенда, - это форма колонии солдат, получающих жен от другого народа, язык которого они перенимают, и, возможно, самым любопытным примером является рассказ Ненния о бриттах из Арморике. Он рассказывает нам, что когда Максим, провозглашенный в Британии императором, отправился в Галлию, чтобы поддержать свои притязания, он вывел из Британии ее вооруженные силы и, не желая отправлять своих солдат обратно к их женам, детям и владениям в Британии, поселил их в Арморике, где они стали армориканскими бриттами, и в некоторых рукописях есть следующее дополнение: "Эти армориканские бритты, опустошив и обезлюдив страну, брали в жены жен и дочерей предыдущих жителей, но вырезали им языки, чтобы их дети не могли выучить свой родной язык". . Поэтому они были названы *Letewiccion* или полуречью.^[108] Смысл этой сказки в том, что идентичность языка подразумевается браком вождя одного народа с женами и дочерьми другого, и диалектическое различие можно объяснить только лишением женщин дара речи. История, рассказанная Бедой о том, что у пиктов не было жен, и они сначала попросили их у бриттов и получили отказ, а затем получили их от скоттов, также является легендой, призванной объяснить, почему этот народ или, по крайней мере, большая его часть, говорила на гэльском диалекте; и точно так же древнейшая поэма, повествующая о поселении милезийских шотландцев в Ирландии, сообщает нам, что "Круитн, сын Синге, отнял у них женщин"; а затем, после...

Не было очаровательных благородных жен

Для своих молодых людей.

Их женщины были украдены, и они вступили в близость

С Туата Деа.^[109]

Здесь мы имеем ту же историю пиктов, олицетворенную в их *эпониме* Круитне, который забрал их жен у милезийцев, а последние заменили их женами, взятыми у предыдущих обитателей Туат Де. Значение, очевидно, лингвистическое, и такие легенды предназначены просто для выражения языковой общности между предполагаемыми военными колониями и людьми, от которых они получили своих жен.

Исторические легенды.

Однако некоторые из этих легенд имеют историческую основу, например, те, которые относятся к предполагаемым поселениям расы шотландцев в Британии. В них есть доля правды, поскольку временные поселения шотландцев имели место в Британии в четвертом веке, когда они впервые появляются в истории, и присоединились к пиктам, саксам и аттакотти в нападении на римскую провинцию в Британии; и еще больше, когда постоянное поселение шотландцев на западном побережье к северу от залива Ферт-оф-Клайд, несомненно, имело место в начале шестого века, и было образовано небольшое шотландское королевство Далриада.

Искусственный характер ранней ирландской истории.

Однако другие из этих легенд, несомненно, являются чисто искусственными, и вся легендарная история Ирландии до утверждения христианства в пятом веке в значительной степени носит этот характер. В нем представлены мельчайшие подробности о колониях, которые, как предполагается, предшествовали заселению шотландцами, с именами и семьями их лидеров, точным периодом, даже с точностью до дня недели, их заселения, продолжительностью их оккупации страны, сменой королей и историей вымирания колонии либо из-за эпидемии, либо из-за экспатриации. Затем мы имеем правление 116 шотландских королей-язычников, правивших на протяжении двадцати одного столетия, изложенное с необычайной подробностью и проработкой деталей, а также сопровождаемое чудесными происшествиями, что выдает его легендарный характер. В нем, конечно, переплетены этнические и лингвистические легенды, и он может содержать фрагменты истории, такие как восстание *аттуата* или подневольных классов против своих господ, а также территориальные изменения в разделе земель и расположении племен, которые происходили время от времени; но чудесный характер событий продолжается до утверждения христианства, как мы видим в повествовании о правлениях трех последних языческих королей, первый из которых, Найл, правивший с 379 по 405 год, подчинил всю Британию и большую часть Европы. континент перешел под его власть и получил заложников из девяти королевств, откуда его прозвали Найлом из девяти Заложников; Дати, который был убит вспышкой молнии у подножия Альп в 428 году; и Лаогайр, который был убит стихией между двумя горами, называемыми Эрин и Альбан, за отказ повиноваться миссии Святого Патрика. Хронология этой легендарной истории также полностью искусственна, и хотя некоторые части повествования могут иметь историческую основу, датам, присвоенным им, так же мало можно доверять, как и остальной части самой истории. Одна из историй, содержащихся в "Книге Баллимота", благодаря которой, как предполагалось, знания об этой удивительной истории были сохранены до исторических времен, послужит хорошим примером того, на что было способно воображение ее создателей, и она представляет для нас интерес из-за связи, которую она имела с великим апостолом Шотландии, как связь Финтана с апостолом Ирландии. Нам там рассказывают, что вся колония народа Партолона была уничтожена чумой, за исключением одного человека, Туана, сына Старна, сына Сиры, сына брата Партолона, и Бог превратил его в различные формы, так что он жил со времен Партолона до Колумсилла, которому он рассказал всю информацию, историю и завоевания Ирландии, которые происходили со времен Сезаира до этого периода, и тогда у нас есть следующее стихотворение: —

1.

Туан, сын Кайриллы, как нам сказали,

Был освобожден от греха Иисусом;

Он прожил ровно сто лет,

Он жил в расцвете сил.

2.

Триста лет в облике дикого быка

Он жил на открытых обширных равнинах;

Он прожил двести пять лет

В форме дикого кабана.

3.

Триста лет он все еще был во плоти

В форме старой птицы;

Он прожил сто восхитительных лет

В форме лосося во время половодья.

4.

Рыбак поймал его в свою сеть,

Он принес его во дворец короля;

Когда там увидели яркого лосося,

Королева немедленно возжелала этого.

5.

Оно тут же было надето специально для нее,

Который она одна съела целиком;

Прекрасная королева забеременела,

Вопросом которого был Туан.

Кимрские легенды.

Однако эти легенды, хотя и считалось, что они указывают на их реальный характер и позволяют выяснить, в какой степени они могут отражать этнологические и лингвистические факты или содержать элемент исторической правды, на самом деле интересуют нас лишь постольку, поскольку они имеют тенденцию проливать свет на составные элементы кельтского населения Шотландии и соответствующее территориальное деление страны. Что касается ранних кельтских народов к югу от Фертс-оф-Форт и Клайда, то мы должны обратиться в первую очередь к кимрским легендам.^[110] Они говорят нам, что это население можно отнести к трем расам: бритонам, цыганам и гвиддилам. Так, в стихотворении, содержащемся в Книге Талиессина, мы находим упоминание о них следующим образом:

Три расы, жестокие по своему истинному характеру,

Гвиддил, Брайтон и Романи,

Создавать разлад и неразбериху;

И на границе Придейна, прекрасных его городов,

Над медовыми сосудами [vessels](#)^[111]...

Хотя слово *Gwyddyl* на современном валлийском языке обычно переводится как *ирландский*, все же не может быть сомнений в том, что первоначально оно использовалось в гораздо более широком смысле как эквивалент ирландского слова *Gaidheali* применялось ко всей гэльской расе, где бы она ни находилась. Об этом есть достаточно свидетельств в старинных валлийских поэмах. Бритоны - это, конечно, бреттоны Беды, или, скорее, здесь та их часть, которая занимала районы, простиравшиеся от Дервента до Клайда, и образовывала древнюю Камбрию. В том же стихотворении они фигурируют под своим национальным названием кимры, когда говорится:

Из Пенрин-Влета в Лох-Реон (то есть из Глазго в Лох-Райан),

Кимры единомышленники, смелые герои.

Под цыганами подразумеваются те лидеры бриттов, которые, как предполагалось, происходили от римских военных или гражданских командиров, как, например, когда Гильдас говорит нам, что бритты "взяли оружие под командованием Амброзия Аврелиана в качестве своего лидера, который принадлежал к римской нации, и чьи родители были украшены пурпуром;" [фиолетовый](#); ^[112] а Ненний, который называет его *Эмбрес Гулет*, говорит, что его отец был консулом римской нации. ^[113] Мы также находим многих великих вождей бриттов, которых называют *Гуледи*г, эквивалент латинского *Imperator*, и обычно их обозначают эпитетом Аврелий или Аврелиан; и к ним, без сомнения, принадлежал также великий национальный герой Артур, который, согласно Неннию, повел королей бриттов против саксов в качестве их *Dux*. Беллорум, ^[114] и чьи действия, насколько они являются историческими, принадлежат этой части Великобритании. О двух последних расах, бритонах и цыганах, у нас есть описание в старом документе, "Происхождение людей Севера". ^[115] Здесь кимри, населявшие северные районы, считаются потомками Козла Хена, или престарелого, чье имя сохранилось в центральном округе Эйршир, ныне называемом Кайл, и его сына Сенеу. Их потомки, по-видимому, состояли в основном из трех племен. Они отмечены следующим образом: 'триста мечей племени Кинварч, и триста щитов Кинвидиона, и триста копий племени Козл. В какой бы объект они ни проникали глубоко, это никогда не подводило.' Вождем племени Кинварч, чей дед, Горуст Ледлум, был либо сыном Козля, либо его сына Сенеу, был знаменитый Уриен Регед, которого Ненний упоминает под именем Урбгена как сражавшегося против Родерика, сына Иды, основателя англиканского королевства Берниция, и известного в валлийских поэмах под именем Фламддвин или Огненосец. Это племя, по-видимому, занимало районы, лежащие между Северной стеной и Четвертой, к которым были применены названия Регед и Мурейф. Вторым племенем был Кинвидион, чей дед Гартвис был внуком Сенеу. Четверо сыновей Кинвита Кинвидиона указаны в качестве вождей, двоих из которых зовут Клайдруд Эйддин и Кадрод Калхвинид, из чего мы можем заключить, что это племя было расположено частично в округе, простирающемся от Эска до Эйвона, в котором расположены Дунэйддин,

или Эдинбург, и Кэрейддин, или Кэридин, и частично в округе, главной резиденцией которого был Калхвинид, или Келсо. Последние, вероятно, были людьми, впоследствии названными тевидаленсами. Остальные потомки Коэла были сгруппированы под фамилией Коэлинг и простирались от Клайда до озера Лох-Райан, их основными территориями были районы Карроуг, Коэл и Канавон, которые в современной форме Гаррик, Кайл и Канингем образуют графство Эйр.

После того, как мы, таким образом, обратили внимание на три племени, к которым относились предполагаемые потомки Коэля, "Происхождение людей Севера" продолжает приводить родословные тех, кто, как утверждается, имеет римское происхождение. Все они происходят от Дифнвал Хена, или престарелого, который в этом документе назван внуком Максена Гуледига, или римского императора Максима, но в генеалогиях, приложенных к Неннию, говорится, что он внук Кередига Гуледига, чей предок Конфер или Кинвор был мифическим отцом Констанция, отца императора Константина. Очевидно, это были цыгане из стихотворения, и их можно проследить в основном в связи с центральными районами Аннандейл, Клайдесдейл и Твиддейл. Основной расой, включенной в их число, была раса провинциальных королей Стратклайда, происходящая от Риддерча Хейла, который упоминается в "Житии святого Колумбы" Адамнана как правитель Олклайда или Думбартон, и история которого так тесно связана с историей Кентигерна, великого апостола Стратклайда.^[116]

К расе гвиддилов или гэйдхилов старые валлийские традиции, несомненно, относят фихти или пиктов, которым они неизменно дают имя Гвиддил фихти.^[117] Они заняли небольшой район, простиравшийся от Пентландских или Пиктландских холмов до реки Каррон, которая была известна валлийцам как Манау Гуотодин или Гододин, а ирландцам как равнина Мананн, откуда, по словам Ненния, они изгнали сыновей Кунедды, от которых произошли короли Северной Уэльсцы были потомками. Они также владели более крупным районом Галлоуэй, от устья Нита до Ирландского моря. Этот район получил свое название от термина, применяемого валлийцами к своим жителям, Галвидель, от которого образовалась латинская форма Galwethia;^[118] и мы находим название Scoti Picti, которое, очевидно, является латинским переводом валлийского термина Gwyddyl Ffichti, примененного автором Descriptio Albaniae, который, несомненно, был валлийцем для пиктов, которые, как сообщает нам Беда, составляли население западных округов к северу от Клайда, впоследствии известных под названием Аррегейтель, до того, как шотландцы основали там свое поселение Далриада.

Легендарное происхождение трансмаринских племен.

В поисках легендарного происхождения племен приморской Шотландии или районов к северу от рек Форт и Клайд мы должны, однако, в основном обращаться к ирландским источникам, и мы обнаруживаем, что они пронизывают почти всю мифическую историю Ирландии и возникают то тут, то там в ходе ее искусственной хронологии.

Немедийцы в Шотландии.

Албан, или Шотландия, впервые упоминается в связи с этими легендарными повествованиями о первобытной колонизации Эрина, или Ирландии, в истории второй колонии — немедийцев, или

сынов Неймида. После великой битвы с морскими разбойниками, называемыми Фоморайгами, они потерпели поражение, и никто не спасся, кроме экипажа одного корабля, состоящего из тридцати человек под командованием трех вождей: Саймона Брика, сына Старна, сына Неймида; Иобаата, сына Беотийга, сына Ярбханиоила, сына Неймида; и Бриотана Маола, сына Фергуса Лейтдирга, сына Неймида. Затем они решают покинуть Ирландию, и, потратив семь лет на подготовку к этой эмиграции, они снаряжают три флота под командованием трех своих лидеров. Один флот под командованием Саймона Брика отправляется во Фракию. Второй, при Иобаате, на севере Европы; и третий, при Бриотане Маоле, в Добхаре и Ярдобхаре на севере Албании, где они жили со своим потомством. Теперь из этой третьей колонии, согласно старейшим легендарным рассказам, происходят два клана Западного Нагорья. Это клан О'Дуибн, или Кэмпбеллы, и клан Леод, или Маклауды.^[119] Бывший клан впервые появился при оккупации центрального района Далриада, окружающего озеро Лохо, вокруг которого лежат территории далриадских племен Лорн и Габран, и их древнейшие генеалогии ведут их от этого Бриотана, сына Фергуса Лейтдирга. Клан Леод появляется после распада Норвежского королевства Островов во владении Льюисом, Харрисом и северными районами Скай, и они происходят от Лейга Лайдера, его брата, также сына Фергуса Лейтдирга.

Фирболги и Туат Де Данан в Шотландии.

Пробыв в Греции двести шестнадцать лет, последователи Саймона Брика, первого из трех вождей сынов Неймида, возвращаются в Ирландию тремя племенами — фирболгами, Фир Домнаном и Фир Гайлеоином, под руководством пяти братьев, которые делят Ирландию на пять провинций. Они, в свою очередь, завоеваны туата Де Данан, потомкамивторого племени немедийцев, которые, пробыв долгое время на севере Европы, где они владели четырьмя городами — Фалиасом, Гориасом, Финиасом и Муриасом, — переходят на север Албана, где они остаются семь лет в тех же районах Добхар и Ярдобхар, которые были колонизированы Бриотаном Маолом, привезя с собой из Фалиаса Лиа Фал, или знаменитый Коронационный камень; из Гориаса - меч, которым пользовались римляне. их предводитель; от Финиаса, его копья; и от Муриаса, мистического котла Дагды. Пробыв семь лет в Албане, они отправляются в Ирландию и побеждают фирболгов в великой битве при Маг Туиреде; и те немногие фирболги, которые избежали этой битвы, бегут на Западные острова и занимают Арран, Ислу, Рахрейн и другие острова, где они оставались, пока их не изгнали круитнаи или пикты, и вернулись в Ирландию, где их принял Кербр Ниадфер, король Лейнстера под предводительством милезийских шотландцев. Затем следует легендарное поселение скоттов под предводительством трех сыновей Милезиуса, Хебера, Херемона и Ира, и их двоюродного брата Лугада, сына Ита, перед которым отступила мифическая раса туата Де Данан. Сделки между ними образуют одну из самых живописных ирландских легенд, подробности которой здесь приводить не нужно;^[120] но туата Де Данан уступили шотландцам равнины Эрина, сохранив за собой только зеленые холмы, известные под названием сидх, а затем, став невидимыми благодаря своим чарам, стали Фир сидхе, или ирландские феи.

Пиктские легенды.

С мифического поселения милетских скоттов в Ирландии начинаются легенды о поселениях круитнайтов или пиктов в Шотландии; и поскольку Ирландия была разделена на пять провинций пятью братьями, сыновьями вождя Фирболга, а затем сыновьями Милезиуса, так и в легенде мы находим раннее деление Албана на семь провинций между семью сыновьями

Круитна, "эпонима" пиктской расы. Можно выделить пять из этих провинций. Фибх, старший из семи братьев, представляет Файф; Фодла, третий, *Атфхотла* или Атолл; Фортренн, соответствует району между Тэем и Фортхом, состоящему из Стратерна и Ментеата, и который, будучи когда-то резиденцией монархии, дал свое название королевству пиктов; Кейт, от Кейтнесса; и Цирцинн, с тем районом, который включал *Маггиргинн*, или равнины Цирцинн, название, искаженное в Моэрен или равнины Чирцинн. Мирнс. Оставшиеся два, Фидач и Се, хотя названия сейчас не могут быть идентифицированы, очевидно, представляют промежуточные районы Росс, Морей, Бьюкен и Мар. Другая форма легенды представляет круитнаитов, или пиктов, пришедших из Ирландии во времена сыновей Милезиуса под предводительством Круитнехана, сына Синге, сына Лохита, чтобы помочь бриттам Фортренна в борьбе против саксов, и бритты уступили им свои кланы и свою страну мечей, то есть *Круитентуат*, и они завладели этой землей. Та же легенда принимает форму, связанную с пиктами Даларадии в Ольстере, откуда они пришли, о дважды восемнадцати воинах фракийских племен, которые сопровождали сыновей Милезиуса в Ирландию и очистили от бриттов территорию мечей, состоящую сначала из *Магфортренна* или равнин Фортренна, а затем из *Маггиргинна* или равнин Циргинна, или, как гласит другое издание, из *Круитентуата*.^[121]

Милезийцы в Шотландии.

В длинной череде мифических языческих монархов, происходящих от сыновей Милезиуса, двое из них занимают видное место, ведя войну в Шотландии, и поэтому называются королями Эринна и Альбана, и, как говорят, при втором из них было заключено соглашение. Первый из этих воображаемых монархов - Энгус из рода Херемона, прозванный Олмукадом, *отолл* великий, и *мукад* свинья, потому что, как говорят, у него в свое время была самая крупная свинья в Ирландии. Согласно "Анналам четырех Учителей", он правил в 3773 году от рождества Христова, или за 1421 год до рождества Христова. Говорят, что он провел пятьдесят битв против *круитентуатов*, или пиктов Шотландии, и фирболгов; двенадцать битв против лонгбардацев и четыре битвы против колайсти, кем бы они ни были.^[122] Вторым был Ричтайд Ригдеарг, или краснорукий, из рода Хевера, который, как сказано в тех же Анналах, правил в 4547 году от рождества Христова, или за 647 лет до рождества Христова. Он повел свои войска в Албан под командованием Форка и Ибота. "Они выиграли великие битвы, так что в Албане были опустошены огромные области, пока люди Албана не покорились Ричтаиду Ригдеаргу, так что он стал королем Эринна и Албана, и именно от них произошли два племени Туат Форк и Туат Иботх в Албане".^[123]

Однако эти предполагаемые поселения становятся более частыми и отчетливыми по мере того, как мы проходим мимо рождества Христа и приближаемся к историческому периоду этой ранней ирландской истории. Между христианской эрой и пятым веком, когда христианство было введено в Ирландию и, можно сказать, началось нечто вроде настоящей хронологической истории, в этой мифической истории заметное место занимают два события. Первый - это восстание *аттуата* или подневольного класса населения Ирландии и их массовые убийства ирландской знати. Говорят, что эти *аттуаты* были останками фирболгов и других колонистов, которые предшествовали прибытию милезийских шотландцев и сформировали популяцию подвластных им племен, и ирландские историки ошибочно отождествили их с аттакотти римских историков, которые были британской нацией и принадлежали к более позднему периоду. История, приведенная в "Леабхар Габхала", или Книге завоеваний, такова. — После

смерти Кримтана Нианаира, короля Ирландии из рода Херемон, примерно через десять лет после рождения Христа, ирландская знать была вырезана на большом пиру в Маг Кро, где их развлекали аттуата. Все они были отрезаны, кроме трех королей, которые были беременны, и ушли за море. Одной из них была Бейн, дочь короля Албана, которая родила Ферадаха Финна Фехтнаха, сына Кримтана. Второй была Круайфе, дочь короля Британии и мать Корба Олума Мюнстерского; а третьей была Айне, дочь короля Саксонии, которая была матерью Типрайда Тиреача, короля Крутичей Ольстерских. Затем аттуата провозгласили королем Кэрпре Кайчинанна, или кошачьеголового, представителя своей расы, который правил Ирландией пять лет. Ему наследовал его сын Моранн, который был справедливым и образованным человеком, и он решил отозвать трех законных наследников. Ферадах Финн Фехтнах был избран королем, и аттуата поклялись небом и землей, солнцем, луной и всеми стихиями, что они будут повиноваться им и их потомкам до тех пор, пока Ирландию окружает море. Ферадаху наследовал Фиатах Финн, также из рода Херемона, а ему - Фиатах Финнфолайд, сын Ферадаха, который после семнадцатилетнего правления был убит провинциальными королями по наущению Аттуата во время резни в Магболге. И снова мы имеем повторение той же истории. Единственным человеком, которому удалось спастись, была его жена Этне, дочь короля Албана, которая была беременна его сыном Туаталом. Элим, сын Конры, король Крутихнайтов Ольстера, который по этому случаю присоединился к Аттуате, затем стал королем и после двадцатилетнего правления был убит в битве при Айчилле Туаталом, по имени Тичтмар, или приемлемый, который пришел из Албана с большим войском. Говорят, что Туатал провел 133 битвы против аттуата, которых он привел к повиновению в различных провинциях. Он изменил расположение пяти провинций, объединив два Мюнстера в одну провинцию, и образовал пятую провинцию Мит в качестве мужских земель монархии, отобрав по четыре части у каждой из четырех других провинций. На участке, отнятом у Мюнстера, он построил Тлахтгу, ныне называемую Холмом Уорд, и там проводился праздник Огня Тлахтги, и друиды имели обыкновение собираться. На участке, отнятом у Коннахта, он установил главную резиденцию в Уиснихе, ныне холм Уснах, и там ежегодно в мае проводилась великая ярмарка, называемая Уиснихским съездом. На участке, отнятом у Ольстера, он построил Тайллт, ныне Теллтаун, в качестве главной резиденции. Именно здесь заключались союзы и ратифицировались контракты, а также проводилась ярмарка Тайллт. На участке, отнятом у Ленстера, была основана королевская столица Тимхар или Тара, где раз в три года проводился Фейс-Темрах, были утверждены и опубликованы законы и состоялась инаугурация Ардри, или суверена Ирландии. Затем, как говорят, Туатал отпраздновал Фейс Темрах, на который собрались принцы и вожди королевства, которые все поклялись солнцем и луной и всеми стихиями, видимыми и невидимыми, что они никогда не будут оспаривать суверенитет Ирландии у него или его расы. Несомненно, это образование провинции Мит с ее четырьмя королевскими резиденциями сохранилось до исторических времен и имеет неоспоримую историческую основу.

Еще одной из его выдающихся достопримечательностей является состязание, которое, как предполагается, произошло во втором веке между Конн Сед Катах, или "сотней битв", из рода Херемона, и Эоганом Мором, называемым Модха Нуадхат, из рода Хебер, и которое привело к разделению Ирландии на две части, отделенные друг от друга горным хребтом, называемым Эйсгир Риада, ведущим из Дублина через остров в Голуэй, состоящим из линии гравийных холмов, которые существовали долгое время спустя. Северная половина называлась Лет Куинн или половина Конна, а южная Лет Могха или половина Могхи. Это разделение упоминается старым хронистом Тигернаком как сделанное в 165 году,^[124] и, несомненно, признается Бедой,

когда он отличает северную провинцию скоттов от народов шотландии, которые живут в южных частях Ирландии.^[125] Говорят, что Кормак, сын Арта и внук Конна, отправил флот через Маг Рейн, или морскую равнину, в 240 году, так что именно по этому случаю он получил власть над Альбаном.^[126] Тигернак говорит, что он получил имя Ульфата, или "народ Ольстера на расстоянии", потому что он изгнал пиктские племена Ольстера в Мананн и Инсигалл в 254 году.^[127]

Первая гонка в Шотландии.

Эти предполагаемые поселения в Шотландии в этот мифический период, однако, принадлежали не только королям из рода Хебера и Херемона, сыновей Милезиуса, но также приписываются другой линии королей, происходящих от Лугайда, сына Ита, который был братом отца Милезиуса. Мы читаем в древнем трактате, что 'это племена гэлов, которые не принадлежат ни к сынам Милед, ни к туата Де Дананн, ни к фирболгам, ни к Кланну Неймхед, и что это племя широко распространилось по всему Эрину и Альбану. Ибо хвастают, что Маккон добился власти над миром, и несомненно, что он завоевал запад Европы, без сомнения, это Албания, Франция, саксонская земля и остров Британия. И о Дайре Сиркрихтахе хвалятся, что он получил власть над всем западом Европы; а некоторые ученые люди говорят, что он завоевал весь мир. И утверждается, что Фатхад Кананн получил власть над всем миром от восхода до захода солнца, и (если это правда) что он взял в заложники ручьи, птиц и языки".^[128] Говорят, что первым из этих завоевателей линии Ith на тот момент времени был этот Дайр Сиркрихтах. У него было шестеро сыновей, всех звали Лугхайд. Старшего звали Лугхайд Лайдхе. Другим был Лугайд Мал, 'который завоевал мир от Бретейна Лита или Арморики до Лохланна или Скандинавии и от Инси Орка или Оркнейских островов до Испании'. Старое урочище, называвшееся Диннсеанчасом, говорит о Карнн Мейле в Ольстере: 'Откуда оно получило название? Сказать нетрудно. Иначе он назывался Карнн Луигдих, от Лугайд Мал, который был изгнан из Эринна флотом из семи кораблей; а из Албана он отправился в Эринн с большим флотом Албана, и они дали сражение жителям Ольстера и разгромили их. Каждый человек, вступавший в битву с Лугайдом, нес камень, и таким образом образовалась насыпь, и именно на ней стоял Лугайдх, пока велась битва"; и в старом стихотворении, цитируемом в этом трактате, говорится:

Лугайд Мал, который многое разрушил,

Был изгнан из Эринна.

С флотом из семи кораблей отплыл королевич

Из Эринна в страну Альбан.

Он сражался за восточную страну

В битвах, в конфликтах,

От Эдайна до широко раскинувшегося Лохланна,

С островов Орк в Испанию.

Когда он получил могущественное королевство,

Он привел с собой многочисленное войско,

Так что гавани Улада были заполнены,

С лаем свирепого чемпиона.^[129]

Лугайда Лайдхе, старшего сына Дайра Сирчрихта, также звали *Макниад*, или сын чемпиона, и у него был сын Лугайд, которого звали *Маккон*, или сын собаки. По словам Четырех Мастеров, он правил Ирландией с 196 по 225 год. Говорили, что его сыновьями были трое Фотадхов — Фотадх Аирктич, Фотадх Кэрптич и Фотадх Кананн. Говорят, что первый был королем Ирландии в 289 году и убил своего брата; а о третьем, Фотаде Кананне, нам говорят, что он получил власть над всем миром от восхода до захода солнца и взял в заложники ручьи, птиц и языки, и что от него произошло племя Мак-Кейлин, или Кэмпбеллов, в Шотландии.^[130] В других книгах утверждается, что эти три брата принадлежат к расе Уи Эчад из Улада или Ольстера, то есть пиктского происхождения.

Раса Колла в Шотландии.

В четвертом веке до нашей эры три Колла играли важную роль в мифической истории Ирландии и также были связаны с предполагаемым поселением в Шотландии. У Кормака, сына Эйта и внука Конна из сотни битв, о котором мы уже упоминали, есть сын Кэрбр Лиффечер, названный так по реке Лиффи, возле которой он был вскормлен, который также становится *Ардри* из Эринна. У него есть двое сыновей, Фиаха Срайбтайн и Эохайд Доймлейн. Первый женился на Эйфи, дочери короля Галлгаэлей, и был отцом Мюридаха Тиреха, от которого произошли последующие короли Ирландии из рода Найаллов. Последний женится на Ойлич, дочери короля Албана, которую одни называют Вадойг, другие Уигари, и у нее трое сыновей: Кэрилл, Муредрах и Аэд. Они носят название Колла и называются соответственно Колла Меаннн, Колла да Криох и Колла Уайс. Эти Коллы убивают своего дядю Фиаху, и Колла Уайс становится королем Ирландии, но был изгнан оттуда вместе со своими братьями в 326 году Муредрахом Тирехом и находит убежище у своего деда по отцовской линии, короля Албана, от которого он получает *Буаннахт* или военное содержание. Его войско состояло из трехсот воинов. Пробыв три года в Албане, три брата возвращаются в Эринн, каждый со своим отрядом из девяти воинов, и, помирившись с Муредрахом Тирехом, который говорит им, что они должны завоевать какую-то территорию в качестве наследства, к ним присоединяются семь "ката", или батальонов Фирболгов Коннахта, и с их помощью нападают на короля Ольстера, идут маршем к Карну Ахадлейтдерг, откуда они сражались в семи битвах, по одной в каждый день недели, и в последней убивают короля Ольстера, грабят и сжигают его. его столица, Эмания, и приобрели большую территорию в качестве своей страны мечей, которая называлась Ойргиалла и перешла во владение их потомков. Это история трех Коллов, и таким образом, предполагалось, что великому пиктскому королевству, столицей которого была Эмания, придет конец в 331 году, а Крутизна Ольстера ограничится районом Даларадия на восточном побережье Ольстера. От Колла Уайса Сеннахи из Эринна и Албана вели происхождение от Сомерледа, который стал Регулом Аррегейделя и половины Западных островов и от которого произошел могущественный клан Макдугаллов, лордов Лорна, и Макдональдов, лордов Островов.^[131]

Последние три языческих короля Ирландии в Шотландии.

Длинная линия мифических языческих королей Ирландии заканчивается группой из трех монархов, которые сменяли друг друга, и каждый, как говорят, совершил обширные завоевания за пределами своего островного королевства. Первый из них - Кримтан Мор мак Фидхайг из

рода Хебера, который правил с 366 по 378 год и, как говорят, распространил свою власть на Альбан, Британию и Галлию. О нем в одном из старейших ирландских документов, Глоссарии Кормака, говорится под словом Mugeime: "так звали первую комнатную собачку, которая появилась в Ирландии. Кэрбр Маск, сын Конайра, принес его с востока, из Британии, ибо, когда гэлы были сильны в Британии, они разделили Альбан между собой на округа, и каждый знал резиденцию своего друга, и не меньше гэлов обитало на восточном берегу моря, как в Шотландии или Ирландии, и там были построены их жилища и королевские крепости. Отсюда и название *Дуин Традуи*, или крепость с тремя фоссами Кримтана Мора, сына Фидаха, короля Эринна и Албана до Иктианского моря."^[132] Его преемником был Найл Мор, или великий, который правил с 378 по 405 год. Он также распространил свои завоевания на Альбанию, Британию и Галлию и был убит в устье Луары на берегу Иктийского моря. Его называли Найалл наойгиалла, или 'из девяти заложников', поскольку он получил заложников от девяти народов, которые он подчинил своему правлению. Последним из этих великих завоевателей был Дати, правивший с 405 по 428 год. Он также распространил свои завоевания на Альбанию, Британию и Галлию и был убит вспышкой молнии у *Слиабх-Эльпы*, или подножия Альп.^[133] В другом документе говорится, что он был королем Эринна, Албана, Британии, и дошел до Альп, куда он отправился, чтобы отомстить за смерть своего предшественника Найла, и, по словам некоторых, был убит той же стрелой, которая убила последнего. Его тело было возвращено Эринн его сыном, который выиграл с его помощью девять сражений на море и десять на суше, ибо, выставив тело напоказ, они сокрушили своих врагов. Говорят, что Датхи участвовал во многих битвах в Албане, а именно в битве при Маг-Циркайне и битве при Срате.^[134] В рассказе под названием "Экспедиция Датхи в Слиабх-на—Альпу" приводится следующий отчет о его вторжении в Шотландию: "Он приглашает всех провинциальных королей и вождей Эринна на большой пир в Таре и там решает совершить экспедицию в Альбан, Британию и Галлию, следуя по стопам своих предшественников Кримтана Мора и других". Найл. Его флот собирается в *Ойре Каоине*, вероятно, в Донахади, где он садится со своими войсками и отправляется в Албан. Сразу же после приземления Датхи посылает своего Друида к Фередаху Финну, королю Албана, который в то время находился в своем дворце 'Туиррин бриге на Ри', требуя от него подчинения и дани, или немедленного объяснения обратного на поле битвы. Король Альбана отказался ни от подчинения, ни от дани и принял вызов на битву, но ему потребовалось несколько дней, чтобы подготовиться к столь неожиданному событию. Наконец пришло время для битвы; обе армии выступили на Маг ан Чайрте (равнину столбового камня) в Гленфедхе, Датхи во главе своего гэла, а Фередах возглавил большое войско, состоящее из шотландцев, пиктов, бриттов, галлов, северян и галгайдила. Между двумя партиями завязалась ожесточенная и разрушительная битва, в ходе которой силы Альбана в конце концов были разбиты с большой резней. Когда король Албана увидел смерть своего сына и разгром своей армии, он очертя голову бросился в ряды своих врагов, сея смерть и разрушения вокруг себя, но в разгар своей ярости его схватил Коналл Гулбан, сын Найалла наойгиаллы, который, подняв его на руки, швырнул о каменный столб и вышиб ему мозги.мозги. Место этой битвы с тех пор называется *Горт-ан-Чайрте* (поле каменного столба), а долина *Гленн-ан-Чата* или долина битвы. "Дати посадил на трон Албана оставшегося в живых сына покойного короля и, получив от него заложников и подчинение, двинулся дальше, в Британию и Галлию, в обеих этих странах он все еще получал заложников и подчинение, куда бы ни направлялся в своем походе".^[135]

Другое легендарное поселение в Албане связано с тем же Фередахом Финном, королем крутихнайтов Албана, и может быть расположено примерно в то же время. История такова:

‘Даол, дочь Фиахры, короля Масгри, была женой Лугайда, сына Оиллилла Фланнбега, короля Мюнстера. Она влюбилась в своего пасынка Корка, сына Лугайда от бывшей жены, и после его отказа последовала примеру жены Потифара с Джозефом, когда Корк был изгнан своим отцом. Он отправляется к Фередаху, королю Албана, от которого получил великие почести, и к его дочери в замужестве, от которой у него родились два сына, Кэрбр Круитнекан и Мэн Лимна. Мать звали Лимхан Монгфионн, и эти сыновья поселились в наследство своей матери. Кэрбр Круитнекан остановился на *Маггиргинне*, или равнине Чиркинн, и от него произошел Энгус Эмхан, король Албана. Мэн сосредоточился на *Магламне*, или равнине Лиман, и от него происходят луимни Альбейн, или люди левенаха, или *Леннокс*. "[Леннокс](#)". Река Лиман или Левен получила свое название в честь Лиман, дочери Фередаха Финна, которая утонула в ней, и сохранилось старое стихотворение Мюридаха Альбанаха, несколько сочинений которого сохранились в Книге декана Лисмора, и который, по-видимому, жил между 1180 и 1220 годами.^[136] Она была написана во времена Алуина ога, мормаэра Лимхейна, или лорда Леннокса, который, без сомнения, был одним и тем же человеком и Олвином, первым графом Ленноксом, который был его современником. Оно адресовано реке Лиман или Левен и отправляет к той же легенде. Стихотворение настолько любопытно, что его можно приводить долго.

Муредах Альбанах пел так:—

Благородный твой супруг, о Лиман!

Алун оге, сын Муйредаха,

Его развевающиеся волосы без тени черноты,

Потомок Лугайда из Лиатмуина.

Удачи тебе в выборе белокожих супругов,

С тех пор, как ты полюбил своего первого супруга,

Для сына короля Беалаха это было предопределено

Что Лимхейн должна стать его супругой.

Гирр-Абханн было твое старое имя,

Во времена правления королей,

Пока из - за моря не появился Корк Мюнстерский

С развевающимися волосами над глазами.

Когда пришел Фирадхач Фионн,

Сын албанского короля Золотых Ковров,

Когда он заключил с Согс альянс.

По вступлении в должность его светлости

Страхадхач дал — мне кажется, хорошо—

Его дочь от светловолосого Корка.
Его славой полна Тара из Мита,
Дочь звали Лимхейн.
Королевское происхождение породило Лимана,
Мэн, сын Корка длинноволосого.
Она лелеяла у себя на груди птицу
Для Корка из Cashel of the hounds.
Однажды Лимхейн был
(Мать штата Мэн с тонкими пальцами)
С пятьюдесятью девушками на белых подошвах,
Купание в устье реки,
Она утонула в недрах порта.
Лимхейн, дочь Феарадаха,
После этого тебя называли Лимхэйном,
Воспоминание, о котором неплохо рассказать.
Редко кто бывал бродягой в Желчном батальоне
На твоих зеленых берегах, о река!
Чаще бывать с тобой, о Лимхейн!
Сын лани выше твоих Слух.
Вырос до тебя Алун оге,
Сын Муридаха с гладких дорог,
Великолепный цвет его чистых свежих рук,
Отпрыск дерева первого Алуина.
Не в одиночестве пьющий эль
- Алун оге, потомок Ойллеалла.
Ветвь расы Алун восседает
С сотней, чтобы выпить из одного галлона.
Хотя вина должна быть только одна бочка
За расу Корков, из рода миловидных королей,

Не рад светловолосый сын Корка
Должен ли он спасти вино от смерти?
Мормаер Лимана с гладкими щеками,
Достойный сын дочери Айлин,
Его белая рука, его бок, его нога;
Благороден твой супруг, о Лиман!^[137]

Таким образом, поскольку отчет об этих предполагаемых завоеваниях Албана и поселениях в стране представлен нам в ранней истории Ирландии, их общее влияние на гэльское население Шотландии таким образом представлено в другом древнем документе, сохранившемся нам Сеннахи Макфирбисом:

Клан Домналл, Клан Рагналл, Клан Аласдэр, Клан Цитиг (Шихи), Клан Ичан, Клан Эдайн, Клан Дубхал и Клан Рагналл мик Домналл Глайс принадлежат к расе Эремон.

Макгилл-Ойн или Макгилл-эй-ин (Маклин), двое Маклаудов (Харрис и Льюис), Макконнай (Маккензи), Мак-Тойси (Макинтош), Мурмор Хандон (Мормаер из Морей?) принадлежат к расе Конайра.

Мурмор Абхейл (Мормаэр из Атоллы), Мурмор Мэйр (Мормаэр из Мара), Мурмор Галл (Мормаэр из Галлоуэя), МакКенедиг (Кеннеди), Муйргич ог, лорд Гранты (Grants), МакКреган (MacGregor?), также принадлежат к расе Эремона.^[138]

Первая приведенная здесь группа, очевидно, принадлежит к предполагаемому поселению Колла Уайсом расы Херемон и состоит из великих кланов Макдональдов и Макдугаллов и их ветвей, происходящих от Сомерледа, великого лорда Аргайла, чья традиционная родословная выводится из Колла. Вторая группа, безусловно, включает тех, кто предположительно происходит от шести сыновей Эрка, чья родословная выводится от Конайра, короля Ирландии;^[139] но среди них есть Маклауды, легендарное происхождение которых, как мы видели, принадлежит к более древней расе. Третья, которая, как говорят, также произошла от расы Эремон, по-видимому, состоит из тех, кто не мог быть включен ни в одну из двух первых групп, и также представляет несоответствия. Мормаэры Атола происходили из королевской семьи, а впоследствии Стюартов, и под титулом Мормаэра Мэйра и Муйргича ога, от которых графы Леннокс произошли от Алуина ога, сына Мюридаха, по-видимому, подразумевается раса, происходящая от Корка, короля Мюнстера, который происходил из рода Хебера, здесь включены в число потомков рода Херемона.

Насколько эти легенды имеют историческую основу?

Поворотным моментом в хронологии ранней истории Ирландии, по некоторым причинам, можно считать битву при Охе, которая произошла в 478 году и посадила на трон Ирландии первого христианского монарха. Это, очевидно, отделяет искусственно сконструированную историю языческого периода, которая так сильно требует согласия историка, от той последовательности событий, которая соответствует всем имеющимся у нас историческим датам и достаточно легко согласуется с нашей верой. С изменением, вызванным этим

событием, все фантастическое, невероятное и искусственное исчезает, и зарегистрированные инциденты становятся более естественными и лучше соответствуют тому, что мы должны ожидать обнаружить. В древнейших записях ирландской истории он фигурирует как великая эпоха, от которой отсчитывались даты ее событий, и связан как таковой с другим поселением шотландцев в Альбане. Синхронист Фланн Мейнистреч сообщает нам, что с битвы при Оче прошло двадцать лет, пока дети Эрка, сына Эчаха Муинремхайра, не перешли в Албан, а именно шесть сыновей Эрка, два Ангуса, два Лоарна и два Фергуса^[140].

Тогда сразу возникает вопрос, в какой степени эти легенды имеют историческую основу и насколько мы можем принять их за подлинные элементы истории населения Шотландии?

На этот вопрос мы можем сразу же ответить в той мере, в какой это касается последнего поселения в серии, которую мы извлекли из этой истории. Переход сынов Эрка в руки Албана через двадцать лет после битвы при Оче, несомненно, является подлинным событием. Это было основание небольшого шотландского королевства Далриада на западном побережье к северу от залива Ферт-оф-Клайд колонией шотландцев, которое произошло в 498 году, а смерть его первого короля, Фергюса мор мак Эрси, зафиксирована Тигернаком в 501 году. Теперь можно считать, что летописи этого маленького королевства полностью установлены. Но можем ли мы с такой же уверенностью отнести завоевания, которые, как предполагается, были совершены до битвы при Оче? Здесь представлены несколько особенностей, рассчитанных на то, чтобы привести нас к другому выводу. Рассматривая всю последовательность этих предполагаемых завоеваний и поселений в Албании, мы вряд ли можем не признать, что одни и те же легенды повторялись в разное время и возникали в разных формах. Таким образом, предполагаемые завоевания расы Лугхада, сына Ита, которые отличались от милетских шотландцев, и поселение Фотадах Кананн, от которого произошел клан Мхик Кейлин, или Кэмпбеллов, кажутся просто повторением гораздо более древнего поселения сыновей Неймхеда в округах Добхар и Ярдобхар в Албании, которые также были расой, отличной от милетских шотландцев, и от которых также произошел клан Мхик Кейлин, или Кэмпбеллов; и когда сыновья Неймхеда поселились в районах Добхар и Ярдобхар в Албании, которые также были расой, отличной от милетских шотландцев, и от которых также произошел клан Мхик Кейлин, или Кэмпбеллов, фотадах принадлежат не к расе Иф, а к расе Уи Эчаха Ольстера, то есть Ириала Глунмхара, сына Коналла Кернаха, у которого было два сына, Форк и Иботх, они стали круитнагами, и их поселение такое же, как у двух племен Туат Форк и туат Иботх; и это снова связывает их с предполагаемым завоеванием мифическим королем Рехтгидом Ригдеаргом, который в другом документе фигурирует как Фотадах Ригдеарг. В названии Forc мы можем узнать старое название реки Форт, которое снова связывает их с районом между Тэем и Фортом, который, по-видимому, предназначался добхарами и Ярдобхарами; но это тот же самый район, который пикты называли Фортренн, и в который, согласно пиктской легенде, Круитнехан, сын Лохита, сына Синге, пришел со своими пиктами на помощь бриттам из Фортренна и вытеснил их там; и это снова соответствует утверждению, что потомки Лохита, сына Синге, пришли со своими пиктами на помощь бриттам из Фортренна.; Браодн, сын Фергуса Лейтдирга, который оккупировал Добхар и Ярдобхар со своими немедийцами, был изгнан Круитнаем. И когда нам говорят, что Круитнехан поселил своих пиктов в Маг Фортренне и Маггиргинне, мы, несомненно, имеем ту же легенду, повторяемую в предполагаемом поселении сыновей Корка, короля Мюнстера, когда Кэрпре Круитнехан и Мэн Лимна поселяются в Маггиргинне и Маглиамне. Мы можем видеть, что за этими легендами просто скрывается попытка выразить в этих историях популярную концепцию этнических отношений местных племен. В то время как в этих рассказах истинные

местности, являющиеся местом их действия, скрыты под вымышленными названиями, которые трудно идентифицировать, есть и другие, где кажущаяся отчетливость и точность, с которой даны местности, придают повествованию вид правдоподобия и приводят к предположению, что у них должно было быть какое-то историческое основание; но в этих случаях обычно обнаруживается, что это реальные исторические события, которые относятся к историческому периоду, но были перенесены в воображаемое царство мифического повествования каким-то процессом, возникающим из-за некоторого воображаемого сходства в названиях. из актеров. Наиболее яркий пример этого содержится в рассказе о завоеваниях в Албании Дати, предпоследнего из языческих монархов Ирландии. Действие происходит в Маггиргинне, но это название, которое мы знаем, является первоначальной формой названия, искаженной в Мирнс, и принадлежит округу, который сейчас представлен Кинкардиншир, но который ранее, по-видимому, включал часть Форфаршира к югу от него и Мар на севере. Здесь он участвовал в битвах при Срате и Маггиргинне, и другие имена, упомянутые в рассказе, также могут быть идентифицированы.

Туиррин, дворец пиктского короля Фередаха Финна, без сомнения, является туринским холмом в приходе Рескоби в Форфаршире, высотой около 600 футов, на вершине которого, согласно автору старого статистического отчета, "очевидно, в древности находилась крепость или место обороны, состоящее из различных обширных смежных зданий с круглой цитаделью диаметром около сорока ярдов". Место было выбрано удачно, оно защищено неприступной скалой впереди, очень похожей на скалы Солсбери, и труднодоступно со всех сторон. Теперь он называется Кемп, или Кэмп-Касл.^[141] Гленфейда находит своего современного представителя в Фити в соседнем приходе Фарнелл, где также мы находим Горта-ан-Чайрте, искаженного в Каркари. Однако эта битва, по-видимому, была историческим событием и действительно произошла в восьмом веке, поскольку старый хронист Тигернак сообщает о 752 году битве при Страте, в земле Цирцинн, или Маггиргинн, между пиктонами, в которой был убит Бруидхи, сын Мельчона.^[142] Там, по анахронизму, который трудно объяснить, место Фередаха Финна занимает хорошо известный Бруидхе мак Маэлчон, умерший 200 лет назад. Эта битва действительно произошла во времена правления великого пиктского короля Ангуса, сына Фергуса; но мы находим, что в 763 году, через одиннадцать лет после этой битвы, пиктский трон занял Чинадон, сын Фередаха, и, в то же время, принцем, правившим Далриадой после ее завоевания пиктским монархом, является Муредрах уа Датхи, или внук Датхи. Та же битва появляется столетием позже в вымышленном повествовании Гектора Боэса, где шотландцы под предводительством своего короля Алпина побеждают и убивают на том же месте Фередаха, короля пиктов.

Однако, когда мы видим, как эти ирландские монархи не только завоевывают Албанию и основывают там поселения, но и распространяют свои завоевания на Британию и Галлию и доносят свое оружие даже до подножия Альп, трудно отделаться от подозрения, что здесь мы определили как ирландских королей некоторых римских императоров, связанных с римской провинцией в Британии, а некоторые их деяния перенесли в Ирландию, и что это истинный источник многих из этих сказочных событий, поскольку для них вообще есть какое-либо основание. Таким образом, мы находим параллель восстанию аттуата, или рабских племен Ирландии, против милетских королей, которое было окончательно подавлено Туаталом Тичтмаром, в восстании крепостного населения Галлии, называемого багаудами, в правление императора Диоклетиана, которое было подавлено его коллегой Геркулесом Максимианом. Кэрбр Циннкаит, которому удалось захватить трон Ирландии в качестве их лидера и который правил пять лет, имеет своего двойника в лице Караузиуса, который с помощью этих багаудов

восстал против Максимиана и семь лет правил Британией как независимый император. Конн из ста битв, при котором Ирландия была разделена на две провинции, может быть тенью Константина Великого, при котором провинции Британии были разделены; а в Найле из Девяти заложников и Дати, бойце стольких битв, которые дошли со своим оружием до подножия Альп, мы, возможно, узнаем Феодосия и Максима, императоров, которые предшествовали падению римской власти в Британии и сражались в Северной Британии.

Завоевания в Албании Кримтана Мора мак Фидхайга и его провозглашение королем Эринна и Албана, возможно, имеют историческую основу иного рода. Первое действительно историческое появление шотландцев в Британии относится к 360 году, когда совместно с пиктами они напали на римскую провинцию в Британии. Нападение повторили скотты и пикты, к которым теперь присоединились аттакотты и саксы в 364 году, и они разоряли всю провинцию до 369 года, когда Феодосий отбросил их назад, и провинция была восстановлена. Летописи Четырех Мастеров относят начало правления Кримтана к 366 году, и правил он двенадцать лет. Период его предполагаемых завоеваний в Северной Британии совпадает с появлением шотландцев в Британии, как записано римским историком. Так же как и последующие завоевания Найла Мора и Датхи, и предполагаемое поселение мюнстерских скоттов при Корке, короле Мюнстера, с тремя опустошениями провинции пиктами и скоттами, описанными Гильдасом, первые два из которых были отбиты римским полководцем Стилихоном, а последнее - самими провинциальными бриттами. Период этих нападений длился с 360 по 409 год, но из совпадающих свидетельств всех авторитетных источников, которые их описывают, совершенно ясно, что шотландцы были отброшены обратно в Ирландию и что они не оседали на постоянной основе в Британии до конца VI века, когда в южной части великого западного округа Аррегейтел, или Аргайлл, была основана колония далриад.

Ранние связи между Шотландией и Ирландией.

Таким образом, до этой даты у нас есть лишь временные завоевания в провинции Британия, начавшиеся в 360 году, которые дают единственную историческую основу этим предполагаемым поселениям, и нет никаких оснований предполагать, что до 360 года нога хоть одного шотландца когда-либо ступала на Север Британии. Несмотря на это, связь между двумя странами - Шотландией и Ирландией - была очень тесной. Совершенно ясно, что до поселения шотландцев в Далриаде великий народ круитни, или пикты, были единственными жителями Британии к северу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд; но хотя мы находим их в течение исторического периода также владевшими той частью провинции Ольстер, известной как Далнараидхе или Даларадия, и Уладом, простиравшимся от Бойна вдоль его восточного берега до границы ирландской Далриады, а также той частью Мита, которая называлась Магбрег или Брегия, все же эти ранние племена владели частью провинции Ольстер, известной как Далнараидхе или Даларадия. легенды представляют их нам как исконных жителей севера Ирландии и как единую великую нацию, населяющую северные районы Британии и Галлоуэй на восточной стороне Ла-Манша, а также всю провинцию Ольстер и часть Мита на западной, в то время как шотландцы оккупировали остальной Ленстер и весь Коннахт и Мюнстер. Таким образом, круитнайты обеих стран были, по существу, одним народом и оставались таковыми до начала VII века, и в течение этого времени, должно быть, существовало постоянное общение между племенами по обе стороны Ла-Манша, а также общность древних легенд между ними. Таким образом, Пиктская хроника сообщает нам, что тридцать королей по имени Бруиде правили Гибернией и Албанией в течение 150 лет, а ирландец Ненний черпает это утверждение

из книг Круитнайта, в то время как ранняя легенда пиктов Дальнарайда гласит, что "тридцать королей Круитнайта правили Эрином и Альбаном, а именно Круитнайтом Альбана и Эрином, а именно Дальнарайде из Олламхана, откуда происходит Мур". Олламхану в Тимхейре или Таре - Фиаче мак Бэдану, который сковал заложников Эрин и Албана. ' Это последнее событие произошло в историческое время и, должно быть, произошло между 589 и 626 годами, когда Фиаха мак Бедан был королем Ольстера. Следовательно, с этого периода можно датировать политическое отделение пиктов Албана от пиктов Эрина, которые до сих пор управлялись как единая нация. Та же легенда также сообщает нам, что 'семь королей Крутизни Албанской правили Эринн в Тимхейре, или Таре. Оллам - так звали первого короля, который правил Эринном в Тимхейре и в Круахане тридцать лет. Именно от него исходит Мур Олламхан из Teamhair is; именно им был впервые учрежден праздник Teamhair.' Затем, после перечисления шести его преемников, легенда добавляет: "Итак, это семь королей, которые правили Эрином из рода Крутых Альбанских".^[143] Эти семь королей, однако, фигурируют в списке мифических языческих королей Ирландии и помещены как таковые в "Анналах четырех Учителей" начиная с 3883 по 4019 год от мира, то есть с 1317 по 1181 год до Рождества Христова, причем каждый из семи королей правил ровно тридцать лет. Первым был Оллам Фодла, который, как, конечно же, говорят, принадлежал к расе Ир, и ему приписывается племенная организация его народа; ибо, согласно "Анналам четырех Мастеров", "именно он также назначил тойсеха над каждой Триохой, или баронством, и Брейгайга над каждым Бейлом, или поселком, которые все должны были служить королю Эрина". Под именем Фодла он фигурирует в Пиктской хронике как один из семи сыновей Круитна, а двое из его преемников successors, а именно, Геде Олгудах и Финнахта, фигурируют в списке пиктских королей Шотландии среди его непосредственных преемников и предшествуют тридцати королям по имени Бруд. Числа, характерные для пиктских легенд, равны семи и тридцати и, конечно, не имеют хронологического значения.

Но самым блестящим периодом мифической истории этих Крутых рыцарей Ольстера был тот, когда, как предполагалось, чемпионы ордена Красной Ветви в Имхайне или Эмании совершили свои великие подвиги. Они помещены в сказочную историю о начале христианской эры, и здесь мы находим многочисленные указания на тесную связь между крутинами Эрина и Албана. Среди этих древних ирландских сказаний есть три, которые называются Тремя печальными историями Эрин, а именно история трагической судьбы детей Лира, история детей Уисниха и история сыновей Туиринна.^[144]

Из второго из этих рассказов мы узнаем, что примерно в это же время у Катбада, друида пиктов Ольстера, родились три дочери. Старшая, Дектам, была матерью знаменитого чемпиона Кухуллина; вторая, Альбе, была матерью Найси, Айнле и Ардана, трех сыновей Уисниха; а третья, Финнкаэм, была матерью Коналла Сеарнаха. Все эти чемпионы прошли подготовку в военной школе в Сгатхейге на острове Скай, которую содержали Айфе и ее отец Скатхаид, а у Айфе Кухуллин был сын Коннлаох, история которого легла в основу одной из сказок фениев. Место под названием Сгатхейг все еще можно идентифицировать. На западной стороне прихода Слейт в Скай, на изолированной скале, нависающей над морским рукавом, называемым Лох-Эйшарт, находятся остатки старого замка, ныне называемого Данскейх; а под ним, на небольшом расстоянии от берега, находится небольшой остров, на котором до сих пор можно увидеть один из тех древних застекленных фортов, которые так тесно связаны с этими фенийскими сказаниями. Он также называется Дансгатеиг или Данскейх и, без сомнения, был местом предполагаемой школы Айфе. Если смотреть через этот морской рукав, величественный и живописнейший хребет Кулин образует главную черту пейзажа, и поэтому трое сыновей

Уисниха, предположительно обученных здесь владению оружием, названы в сказке "Тремя соколами Слейбхе Куиллинн", то есть холмов Кулин, которые сейчас неправильно называются холмами Кухуллин.^[145] По возвращении в Ольстер Найси, старший, влюбляется в белокурую девушку Дейдри, которую Кончубхар, король Ольстера, вырастил в башне с намерением сделать ее своей женой. Найси увозит ее и, в сопровождении двух своих братьев и ста пятидесяти воинов, отправляется в Албан, где они поселяются в дикой местности и получают содержание в виде квартирника, то есть удела или земли содержания, которые будут удерживаться за службу у короля этой страны. В сказании говорится, что сыновья Уисниха защитили мощью своих рук полтора района Албана и называются 'Тремя драконами Данмонада', который, по-видимому, был резиденцией королей, как впоследствии она стала резиденцией шотландских королей Далриады, и может быть идентифицирован как изолированный холм в Кринан-Мосс на берегу реки Адд, на вершине которого сохранились остатки мощного укрепления, и который также назывался Дунадд. В другом стихотворении говорится, что Найси посетил дочь лорда Дантрейна по возвращении с севера Инвернуа или Инвернесса, а это Дантрун, старый замок на северной стороне озера Лох-Кринан.

Место, где поселились сыновья Уисниха и где они получили землю для содержания, находилось на северном берегу морского рукава, называемого Лох-Этив, где их резиденцией был не что иное, как замечательный остекленный форт, венчающий вершину значительного холма на берегу залива Ардмучниш, ныне называемого Дун мак Снихан, искаженное название *Дун мхик Уиснихан*, и которому Гектор Боус дал причудливое название Берегониум. Говорят, что здесь у них было три кабинки чейза — одна, в которой они готовили себе еду, другая, в которой они ее ели, и третья, в которой они спали. Теперь Кончубхар решает соблазнить их вернуться в Ольстер с предательской целью убить их и забрать Дейдрю, но ему говорят, что они не придут, пока Кухуллин, или Коналл Сеарнах, или Фергус, сын Ройга, другого воина Красной Ветви, не отправится за ними и не обеспечит их безопасность. Кухуллин и Коналл Кернах оба отказываются, но Фергус соглашается поехать, находит их *возере Лох-н-Эйт* или Лох-Этиве, а также в *Даингхион мхик-н-Уиснех*, или крепости сынов Уисниха, и убеждает их вернуться, во многом вопреки желанию Дейдрю, которая выражает сожаление по поводу того, что покидает эту восточную землю с ее восхитительными гаванями и заливами, ее дорогими красивыми равнинами с мягкой зеленью и ее оживленные холмы с зелеными склонами, а затем произносит прекрасную жалобу, покидая эту "любимую землю, эту восточную страну, Альбан с его чудесами".^[146] Дейдрю говорит Фергусу, что влияние сынов Уисниха в Альбане больше, чем влияние Кончубхара в Эрине, и ее плач подтверждает это, поскольку пейзаж этого места охватывает всю восточную часть Аргиллшира от озера Линнх до озера Лох-Лонг, и среди упомянутых мест мы можем выделить Глен. Этив в верховьях озера Этив, Инистринич в озере Лох-Эйв, Дан-Суибне или замок Свен в Нэпдейле, Гленлайд или Гленлохи и Гленерчи на восточной оконечности озера Лох-Эйв, Гленмасан и Глендаруэл в Ковалле.^[147] Албан теперь выпадает из рассказа, и для нашей цели нет необходимости далее следить за трагической судьбой сыновей Уисниха после их возвращения в Ольстер. Однако мы обнаруживаем, что Коналл Кернах, еще один из героев Круитнайта Ольстера, оставил свои следы в той же части страны, поскольку Дин Манро в своем описании Западных островов в 1549 году рассказывает нам о Данчонилле, одном из группы островов Гарвелох, лежащих у побережья Лорна: "Данчонилл, аре ийл со намит от Конала Кернаха, "сила", что также означает, как говорят по—английски, "круглый замок". ' Одна из легенд о Крутинах Ольстера рассказывает нам, что Коналл Кернах женился на Лонсетне, дочери Эхде Эчбойла из Албана, который был Крутинами,

от которого у него родился Ириал Глинмар, и добавляет: "Это была причина, которая привела Кухулина и Куроя, сына Дайра, из Албана в Эрин".^[148] Матерью Курои, как мы узнаем из других легенд, была Моран Маннанах, сестра Лонсетны. Любопытное упоминание о пиктском короле Эхде Эчбейле и тесной связи между круитнайтами по обе стороны Ирландского канала сохранилось до нас в очень древнем документе, называемом Глоссарием Кормака, где под словом "Еловый", *то есть* "найти" или "белый", нам сообщается: "Так, значит, выглядели коровы Эхайда Эчбея из Албана, которых поймал Курой, то есть белые коровы с красными ушами"; а другая РУКОПИСЬ добавляет: "Значит, эти коровы Эхайда Эчбея раньше они приезжали пастись из Ард—Эчдай—Эчбейла, из Албана в округ Далриатта, и раньше они были в Сеймне-Уладе. Курои, однако, силой отобрали их у мужчин Улада или Ольстера."^[149]

Таким образом, мы видим, насколько полно идея тесной связи, сводящейся к идентичности как расы, так и нации, между пиктами, населяющими Северную Британию, и круитнайтами Ирландии, проходит через эти популярные рассказы и выражает истинное положение вещей, которое во многом объясняет предполагаемые завоевания и поселения ирландских королей мифического и героического периода в Шотландии. Хотя их приписывают королям разных рас, на которые, как предполагалось, были разделены потомки Милезиуса, мы можем видеть, что всегда существует тенденция связывать их с Крутинами Ольстера. Таким образом, фотадхи, по одному сообщению, относятся к расе Иф, а по другому - к Круитнайтам из Ольстера. Когда мы читаем о сыновьях Немхеда, поселившихся в Добхаре и Ярдобхаре на Севере Британии под предводительством Браодна, сына Фергуса Лейтдерга, нам сразу вспоминается исторический король пиктов Бруд, сын Ургуста или Фергуса. Когда нам говорят, что туата Де Данаан происходили из того же района и даровали Ирландии три наименования Эйре, Фодла и Банба по именам трех королей трех последних королей, мы не можем не заметить, что эти три названия также сохранились в Шотландии в реке Эрн;^[150] в Фодле, одном из семи районов, названных в честь семи сыновей Круитни и который сохранился в Атфотле, старом названии Атоллы; и в Банфе. Мы также видим, что всякий раз, когда говорят, что шотландец в этот мифический период поселился в Албании, обычно говорят, что он сын дочери пиктского короля и унаследовал ее через свою мать. Так, у Колла Уайса из рода Эремона мать-пиктянка, как и у двух сыновей Корка, короля Мюнстера; и есть основания предполагать, что среди пиктских племен брак был экзогамным и что сын пиктской матери, даже от чужака, считался принадлежащим к племени своей матери. Напрашиваются и другие признаки связи между этими ирландскими легендами и легендами Шотландии. В рассказе о восстании ататтуата, или рабских племен Ирландии, против милетских шотландцев, нам сообщается, что знатные люди последних были истреблены на большом пиру, устроенном ататтуата, и что никто не спасся, кроме трех дворян, находившихся в утробе своих матерей. Эта же легенда воспроизводится в "Легендарной истории Шотландии", когда утверждается, что предполагаемое уничтожение пиктов шотландцами в девятом веке было произведено таким же образом, поскольку шотландская знать пиктов была вырезана шотландцами на большом пиру.^[151]

Двойное разделение пиктов и основание Сcone в качестве столицы королевства.

Двойное разделение шотландцев, предположительно имевшее место в правление Конна ста битв, также имеет параллель в Шотландии; и если Беда признавал разделение Ирландии на две

провинции Северных и Южных шотландцев, то он в равной степени рассматривал территорию, занимаемую великой пиктской нацией, как состоящую из двух провинций северных и южных пиктов, которые были отделены друг от друга "крутыми и изрезанными горными цепями, внутри которых располагались последние", - описание, которое может быть применимо только к великой цепи Гор, простирающейся на юг. от Восточного моря до Западного и отделяющий графства Абердин и Инвернесс от графств Кинкардин, Форфар и Перт; и до тех небольших цепей, отходящих от него на юг, которые, оканчиваясь в более равнинной местности, образуют великий барьер так называемых Грампианов. Ближе к концу великого пиктского королевства мы обнаруживаем, что Сконе становится главной резиденцией и центральным пунктом монархии, и Фордун приводит в качестве одной из традиций "то, что в древности он был признан главной резиденцией королевства как пиктскими, так и шотландскими королями"; и в качестве другой "что древние короли, даже со времен Круитна, первого короля пиктов, сделали его резиденцией королевства Албан".^[152] Сконе расположен на левом берегу реки Тэй, в пределах древнего района Гуерин или Гоури, и обстоятельства, связанные с этим районом и со Сконом как древней столицей Шотландии, имеют черты, очень аналогичные тем, которые описаны в легенде, согласно которой была образована провинция Мит, а Тимхэйр или Тара стали главной резиденцией монархии. Как Мит располагался там, где сходятся четыре древние провинции Ольстер, Коннахт, Мюнстер и Лейнстер, так и Гоури расположен в центре, где соприкасаются четыре древние провинции Албан, а именно Стратерн и Ментит, Атолл (к которому он, по—видимому, когда—то был присоединен), Ангус и Мирнс, а также Файф и Фотрив. Поскольку первоначально небольшой округ Мит был расширен до провинции путем добавления четырех округов, каждый из которых был взят из одного из других округов, мы обнаруживаем, что в Гоури было четыре королевских поместья, а именно. имена Сконе, Куберта, Форгрунда и Стредерделя.^[153] Они тоже окружают небольшой центральный округ, и каждый из них примыкает к одной из четырех провинций. Сконе, образующий западный округ Гоури, отделен рекой Тэй от старой провинции Фортренн; Куберт, или Купар-Ангус, на северо-востоке примыкает к Ангусу, или Форфарширу; Форгрунд, ныне Лонгфорган, на юго-востоке отделен рекой Тэй от одноименного прихода в Файфе; а Стратердел, или Стратхардл, на севере находится в пределах барьера Грампианс и простирается вдоль восточной границы Атолл. Поскольку Мит был старой мензальской землей, выделенной для поддержки короны, мы обнаруживаем, что Гоури тоже, по-видимому, был королевским владением; и поскольку Тимхэйр или Тара были не только местом, где был введен в должность Ардри, или суверен Ирландии, и были сформулированы и опубликованы законы королевства, но и настолько полно считались центральным пунктом монархии, что королевство часто называли Королевством Тара, поэтому мы находим, что древние короли Албана вступили в должность, а законы королевства были обнародованы в Сконе; и когда Кеннет, первый из королей Ирландии, был провозглашен королем Ирландии. шотландский род, свергший династию пиктов, он, как сказано в старейшем хронисте, который описывает это событие, приобрел "королевство Сконе".^[154]

106. Описание этих предполагаемых колоний во всех их последующих подробностях можно найти в "Анналах четырех мастеров" и в "Истории Ирландии" Китинга, которая содержит очень точное представление ирландских легенд о них.

107. Эти названия имеют значение, связанное с землей, и, вероятно, олицетворяют различные виды владения землей. *Er* означает благородный; *Orba*, наследство; *Fearann*, земля в целом; и *Feargna*, власть вождя.

108. Означаемое слово - *Lediaith*. В валлийском языке идентичность языка подразумевалась под *Cyfaith*, диалектическое различие - под *Lediaith*, а языковое различие - под *Anghyviaith*.

109. Хроника. Пикты и скотты, стр. 47, 48.

110. Обращаясь к кимрским легендам, необходимо быть осторожным в отношении источника, из которого они почерпнуты. Литература Уэльса, к сожалению, в значительной степени запятнана поддельными документами, выдающими себя за древние, но в основном это творения восемнадцатого века, когда существовала школа валлийских антикваров, желавших воспроизвести то, что они считали разновидностью мистического друидизма, предположительно унаследованного от языческих времен преемником Беди, и которые были недостаточно щепетильны в отношении средств, с помощью которых они продвигали свою цель. Среди документов, вышедших из этой школы, были так называемые Исторические триады, которые автор отвергает как поддельные. Ценный и интересный труд леди Шарлотты Гест "Мабиногион", содержащий древние валлийские сказки в прозе, сохраненные в "Красной книге Хергеста", к сожалению, включает одно из этих поддельных произведений, "Талиессин Ханеса", в число подлинных сказок. Автор объявил в своих Четырех Древних книгах Уэльса, что эта история, хотя и включена в те, которые, как говорят, взяты из Красной книги Хергеста, не встречается в этой рукописи и, безусловно, является выдумкой прошлого века; в то время как другие поддельные стихи, приписываемые Талиессину, но отсутствующие в Книге Талиессина, были введены в нее, хотя и не являются ее частью. Он с сожалением отмечает, что этот поддельный документ все еще включен в новое издание Мабиногиона среди сказаний, которые, как говорят, взяты из Красной книги Хергеста, как будто обман никогда не был обнаружен. Это показывает, как трудно очистить раннюю историческую литературу любой страны от такого ложного материала, когда однажды она была признана подлинной.

111. Четыре древние книги Уэльса, том i, стр. 276.

112. Гильдас, История, с. 25.

113. Ненний, История, ок. 42.

114. Ненний, ок. 56.

115. Этот документ напечатан с переводом в "Четырех древних книгах Уэльса", том ii. стр. 455.

116. Более полный отчет об этих традиционных истоках см. в "Четырех древних книгах Уэльса", том i. с. х., "Камбрия, или Люди Севера".

117. Современные валлийские антиквары в целом считают пиктов принадлежащими к кимрской расе и говорящими на валлийском диалекте, но в этом они противоречат своим собственным древним традициям, поскольку как в их старых поэмах, так и в прозаических документах существует консенсус относительно того, что они являются чужеродной кимрской расой и принадлежат к народу, названному ими гвиддил.

В стихотворениях их обычно называют Бритвир и Пейтвир, но также и Гвиддил Фихти; таким образом, упоминаются ранние пиктские жители Берниции —

Тогда у него будет пять вождей

Из рода Гвиддилов Фихти,

О характере грешника,

Из расы ножей.

Четыре Древние книги Уэльса,

том i. стр. 432.

И в одном стихотворении к ним явно применен эпитет *Anghyfiaeth*, то есть говорящие на языке, отличном от кимрского (*ib.* стр. 433 и примечание). Таким образом, в "Триадах Артура", которые являются подлинными, они включены в три чужеземные расы, называемые "Три угнетения пришли на этот остров и не покинули его". Второе - "угнетение Гвиддила Фихти, и они больше не покидали его". Третьим было угнетение саксов (*ib.*, т. ii. стр. 465). Чтобы избежать этого, термин "Гвиддил фихти" обычно переводится как "ирландские пикты" и предположительно относится только к жителям Ирландии; но эпитет "Гвиддил", безусловно, использовался в более широком смысле для обозначения расы, где бы он ни был найден, и из всех отрывков ясно, что речь идет о том же народе, который известен как пикты Британии. Если бы их называли Кимри Фихти, допустила бы эта школа валлийских антикваров утверждение, что они не принадлежали к кимрской расе?

118.

Англз и Галвид,

Пусть они ведут свою войну.—

Четыре древние книги Уэльса, том i, стр. 284.

119. Немедиус, после смерти Маккейлина Мойр агус Маклеоид.—РУКОПИСЬ 1467 года. См. также Ольстерский археологический журнал, том ix. стр. 319.

120. Их можно найти в превосходном небольшом труде леди Фергюсон "История ирландцев до завоевания" и в только что опубликованном интересном труде мистера Стэндиша О'Грейди "История Ирландии, том i "Героический период". Интерес этой последней работы, по мнению автора, сильно умаляется тем, что он, к сожалению, перенял практику фонетического написания ирландских имен собственных, которую нельзя слишком сильно осуждать. Это ничего не дает, поскольку форма имени имеет столь же варварский вид, как и при сохранении правильной орфографии, личность означаемых лиц теряется, это вводит в заблуждение, поскольку нет единообразного произношения этих имен теми, кто говорит на местном гэльском, а пародия на ирландские имена в равной степени оскорбительна для хорошего вкуса и здравого суждения. В других отношениях эта небольшая работа имеет большие достоинства.

121. Хроника пиктов и скоттов, стр. 24, 45, 318, 322.

122. "Анналы четырех мастеров", том i, стр. 49.

123. Генеалах Корка Лайде.—Сборник Кельтского общества, стр. 10.
124. *Речь об Аткилате кочеле иттир, член-корр. Катах агус Мог Нуадхад номен эрат Эоган.*—Объявление № 165.
125. Беда, Европейская история, библиотека iii. глава iii.
126. "Анналы четырех мастеров", том i, стр. 113.
127. *Индарба Уллад-Старший Мужчина, А ла Кормак - старший. Ас де ба Кормак Ульфада диа ро куир Ул. а фадх.*—Ad. 254.
128. Генеалах Корка Лайде.—Разное. Кельтский сборник, стр. 4, 5.
129. *Ib.* стр. 67.
130. *Тамже.* стр. 5.
131. Смотрите "Анналы четырех мастеров" под датами и "Историю Ирландии" Китинга. Тигернак под 322, 326, 332.
132. Глоссарий Кормака, отредактированный для the Irish Arch. Общество мистера Уитли Стокса, стр. 111.
133. Анналы четырех Мастеров.
134. Племена и обычаи Гиахраха, стр. 19.
135. Из книги Лейнстера. Суть изложена в Лекциях О'Карри по материалам MS., стр. 287.
136. Книга Дина Лисмора, стр. 157.
137. Это стихотворение сохранилось в Книге генеалогий Макфербиса, стр. 410, где также можно найти рассказы в прозе. Оригинал стихотворения напечатан в Приложении № VI.
138. Макфирбис в своей генеалогической рукописи говорит: "Этот отчет я нашел среди Книг Фардоро Макфирбиса, который был сеннахайдом, хорошо знакомым в Албане и часто посещавшим его". Он жил около 1560 года.
139. *Fergus filius Eric ipse fuit primus qui de semine Chonare suscepit regnum Alban.*—Хроника. Пикты и скотты, стр. 130.
140. Хроника. Пикты и скотты, стр. 18.
141. Stat. Acc. (1791-99), том xiv. стр. 602.
142. Катрин живет на земле среди Пиктограмм, непобедимых в деле уничтожения Бруидхи мак Майлчона.—Тай. Хроника. Пикты и скотты, стр. 76.
143. Хроника. пиктов и скоттов, стр. 320 и 526.
144. О'Карри, г-жа Материалы по древней ирландской истории, стр. 319. Историю о детях Уисниха, из которой здесь взяты цитаты, можно найти в Трудах Гэльского общества Дублина.

145. Старые гэльские названия основных физических особенностей Высокогорья были настолько искажены многочисленными путеводителями, появившимися из-за привлекательности страны для туристов, что старые формы, хорошо известные около тридцати лет назад, почти исчезли. Авторы этих книг, по-видимому, изобрели собственную орфографию, которая, как они предполагают, представляет гэльские слова, но не является ни тем, ни другим. Одним из их самых успешных изобретений являются холмы *Кухуллина* на Скай.
146. Перевод с самого старого экземпляра можно найти во введении к книге декана Лисмора, стр. lxxxvii.
147. *Ib.*, стр. lxxxviii. примечание.
148. Хроники пиктов и скоттов, стр. 319.
149. Глоссарий Кормака, отредактированный мистером Уитли Стоксом, стр. 72.
150. Форма этого имени, которую мы находим в пророчестве святого Берхана, идентична форме имени Эрин или Ирландии.— См. Хронику. Пикты и шотландцы, стр. 84, 88 и 98.
151. Хроника. Пикты и скотты, стр. 165.
152. Хроника Фордана, изд. 1874, т. i. стр. 227, 430.
153. Существует хартия Малькольма Четвертого каноникам Сконе, "in principale sede regni nostri fundata", в которой он передает им титулы "о главном руководстве, о том, как Гуерин научил Скона, и о Куберте, и о Фергрунде, и о Стратерделе".—Chr. of Scone, стр. 6.
154. Хроника. Пикты и скотты, стр. 9 и 21.

ГЛАВА IV.

ТУАТ, ИЛИ ПЛЕМЯ В ИРЛАНДИИ.

Смешанное население Шотландии.

Население Шотландии в царствование Александра Третьего было, как мы видели, очень неоднородного характера. Южная граница королевства к этому времени продвинулась до Солуэя и Чевиотов, в то время как аннексия Островов в его правление расширила его западную границу до предельных пределов. По всей этой обширной территории теперь распространилось название Шотландии, первоначально ограниченное территорией к северу от рек Форт и Клайд, и мы обнаруживаем, что территория этого обширного королевства занята населением, состоящим из трех различных рас. Это были гэлы, или горцы, жившие в горных районах севера и запада, потомки северных пиктов чистокровной гэльской расы и гэльских шотландцев, поселившихся среди них. Более плодородные и ровные равнины, образующие восточное побережье, простирающиеся от Морей-Ферт до Чевиотов, первоначально принадлежали южным пиктам, смешанной расе, частично гэльской и частично британской, но англы Нортумберленда постепенно колонизировали все это. На западе бритты Стратклайда распространились от Клайда до Солуэя, но также уступили место англиканской колонизации; в

то время как Галлоуэй к западу от Нита все еще был занят гэльским народом, который вторгся на британскую территорию, заняв округ Каррик на юге, северные гэлы также вторглись на ее северную границу, распространившись по округу Леннокс.

Источники информации об их раннем социальном состоянии.

Таким образом, фактическое население Шотландии состояло из трех рас — двух кельтских народов гэлов и бритонов, или бриттов, и тевтонского народа англов. К этим расам король Давид Первый и его преемники добавили нормандских баронов, которые были правителями значительной части территории королевства, в то время как норвежское население, возможно, в какой-то степени все еще оставалось на Западных островах. Пытаясь установить раннюю социальную организацию этих трех рас, помимо немногих намеков, которые дают исторические документы, мы пользуемся древним сводом законов каждой расы. Для англов у нас есть англосаксонские законы, а для бриттов - ранние законы и институты Уэльса, оба опубликованы Регистрационной комиссией.^[155] Для гэлов у нас есть древние законы Ирландии, обычно называемые законами Брехона, которые сейчас находятся в процессе публикации;^[156] и помимо них сохранился небольшой кодексом в Шотландии назывались Законы пиктов и скоттов, а некоторые фрагменты древнего права сохранялись в руках разных королей рода Давида I.^[157]

Племенная организация гэльской расы.

В этой работе мы имеем дело только с кельтскими расами, и главным образом с представителями гэльской расы, которые единственные сохранили отдельное и независимое существование в Шотландии; и изучение всех тех документов, которые имеют тенденцию проливать свет на раннюю социальную организацию гэльской, а также кимрской расы, приводит нас к выводу, что она не была территориальной или чисто патриархальной, но была основана на общине или племени. Среди людей гэльской расы первоначальной социальной единицей, по-видимому, был *туат*, название, первоначально применявшееся к племени, но которое стало обозначать также территорию, занимаемую племенным сообществом;^[158] но когда мы пытаемся установить первоначальную конституцию туат или племени гэльской расы, мы сталкиваемся с трудностями аналогично тому, с чем нам приходится сталкиваться при исследовании истории их языка. 'Формирование родного языка относится к доисторическому периоду, и это процесс, который происходил в период зарождения и роста социального государства и скрыт от наблюдения. Когда его обладатели впервые появляются в поле зрения и занимают свое место в истории народов, уже действуют противоположные влияния, их язык уже вступил в нисходящий путь, и мы можем только наблюдать за ним в процессе разложения и изменения и достичь его примитивного состояния посредством его диалектов".^[159] Так же обстоит дело и с племенем. Мы нигде не видим его в его примитивной форме. Когда он впервые появляется в исторический период, он уже вступил на путь модификации. Действовали различные влияния, как внутренние, возникающие в результате естественного прогресса общества, так и внешние, возникающие в результате контактов с иностранными организациями, которые изменяли существующие формы и вводили новые элементы, и, таким образом, оно претерпевает процесс изменений, который уводит его все дальше и дальше от его примитивного устройства.

Влияние, влияющее на племя.

Однако две ведущие особенности этого процесса можно обнаружить без труда, и их можно считать достаточно определенными. Они заключаются, во-первых, в том, что частной собственности на землю изначально не существовало, а возникло из права общей собственности, принадлежащего общине. Личная собственность или индивидуальная собственность в виде движимого имущества должна была существовать всегда, но реальная собственность или индивидуальная собственность на землю имеют гораздо более позднее происхождение и являются наростом на общем пользовании или собственности на землю, занимаемую племенем, и несовместимы с его первоначальной конституцией. Вторая особенность заключается в том, что социальной единицей был не индивид или семья, а община или племя. Первоначальными узами союза между членами племени, без сомнения, была вера в общее происхождение, общее происхождение от *эпонима*, мифического или исторического, от которого оно получило свое название; но в ранний период, к которому мы должны отнести чистое первобытное племя, когда разрешение на брак было неизвестно и существовали свободные отношения между полами, которые слабо освещаются в нескольких разрозненных замечаниях римских авторов об этих отношениях среди кельтских жителей Британии и Ирландии, происхождение по женской линии, а не по мужской, должно было рассматриваться как более выгодное. определенная связь; и вполне вероятно, что здесь, как и везде, наследование по женской линии предшествовало представительству по мужской линии и что сыновья принадлежали к племени своих матерей. ^[160]

Последствия введения христианства.

Однако раннее состояние племени вскоре претерпело изменения не только из-за внутренних изменений, но и из-за внешних воздействий. Из этих внешних влияний не менее мощным и, вероятно, первым по порядку было введение христианства и приспособление христианской церкви к племенному строю. Таким образом, племя соприкоснулось с более высокой цивилизацией и более чистым кодексом морали. Слабые отношения между полами, которые все еще сохранялись, должны были быть проверены и проконтролированы, санкция брака была введена в действие, благодаря чему отец занимал свое законное положение главы семьи, и права детей были четко определены, а более древняя связь членов племени через женщин сводилась в одних случаях к случайному праву наследования через мать, в то время как в других она полностью исчезла.

Земля изначально находилась в общем владении.

Самым древним видом владения землей было общее владение племени. Когда племена перешли от охотничьего и кочевого состояния к скотоводческому и стали владеть большими стадами крупного рогатого скота, естественным следствием стало то, что каждое племя должно было выделить особую территорию для лучшего управления ими. Все регулирование этих древних законов, очевидно, основано на том факте, что крупный рогатый скот составлял основную собственность первоначальных племен; и еще долгое время после того, как индивидуальная собственность на землю стала существенным элементом в устройстве племени, крупный рогатый скот все еще служил мерилем ценности, по которому все оценивалось. То, что право индивидуальной собственности на скот существовало в очень ранний период, кажется совершенно очевидным, но земля, на которой он пасся, была общей собственностью племени, и после того, как началась обработка земли, пахотная земля ежегодно делилась на участки, на один из которых имел право каждый член племени. Особый

район, занимаемый племенем, таким образом, состоял бы из пастбищ, находящихся в общей собственности племени, на которых каждый член имел право пасти принадлежащий ему скот; пахотных земель, разделенных на участки, которые ежегодно или на определенные периоды закреплялись за ним; и незанятых и бесплодных земель, остающихся в общей собственности племени.

Различие рангов в племени.

Эти права принадлежали, однако, только надлежащим членам племени, которые как таковые были равны друг с другом; но вскоре из-за других внешних влияний появилось различие между теми, кто жил в пределах *туат саор* или свободных, и *даор* или несвободных. Только свободные члены племени были признаны обладателями прав, вытекающих из первоначальной конституции племени. Происхождение класса несвободных утверждается таким образом в связи с легендарной историей Ирландии: 'Первая их раса была остатком самих фирболгов вместе с остатками туат Де Данаан', легендарного народа, предшествовавшего милезийским шотландцам. "Вторая раса, люди, перешедшие из своих стран, они произошли от *саор чланн* (или свободных племен), которые перешли под *Даор-хиос* (рабская рента) к другому племени. Третьим народом была раса *саор чланн*, чья земля была преобразована в *Феранн-члайдхимх* (страну мечей или завоеванную страну) на их собственной территории, и которые остались на ней в рабстве под властью своих врагов. Четвертой расой были люди *Саор чланн*, которые попали в рабство за свои злые дела и которые потеряли свою кровь и свою землю из-за своих злых дел, согласно закону. Пятыми людьми были те, кто пришел от чужих солдат, *то есть* от внешних наемников, которые оставили имущество в Эрине. Шестой расой были люди, произошедшие от рабов, пришедших с милезийцами в Эрин, то есть те, кто и их предки всегда были рабами.^[161]

The *Pu* или король.

Помимо этого великого различия между свободными и несвободными, свободные члены племени содержали в себе одно различие, которое, должно быть, существовало среди них всегда, и зачатки других, которые постепенно становились все более заметными по мере того, как действие причин, приведших к ним, все больше и больше влияло на устройство племени. Та комбинация, которая породила племя, должна была с самого начала иметь вождей и других необходимых должностных лиц; кто-то из них должен был обладать высшей властью в качестве судьи в мирное время, а у племени должен был быть компетентный вождь во время войны. Такие должностные лица были необходимы как союзные узы; без них племя не могло бы сохраняться вместе в чем—либо подобном социальному союзу; и поскольку узами, которые связывали свободных членов племени вместе, была вера в общее происхождение — общее происхождение от мифического *эпонима*, от которого племя получило свое название, - так и *Pu* или царь, стоявший во главе племени, занимал эту должность не просто по результатам выборов, но как представитель в старшей линии общего предка и имел наследственное право на их повиновение. Как верховный авторитет и судья племени, он был *Pu* или королем. Это было его основной функцией. Таким образом, нам говорят, что "королю законно иметь судью, *хотя он сам является судьей*".^[162] Как военный лидер он был *тойсечем* или капитаном и носил тот или иной титул по мере того, как какая-либо функция становилась наиболее заметной, хотя в некоторых случаях эти функции могли быть разделены и выполняться разными функционерами. Хотя *Pu* или король черпал свою власть из своих притязаний на звание старшего представителя

общего предка, эта должность по-прежнему оставалась в определенной степени выборной из-за необходимости быть замещенной лицом, имеющим соответствующую квалификацию. Это было наследственным в определенной семье, но выборным среди членов этой семьи; и дополнительная гарантия от того, что племя не останется без надлежащего главы, обеспечивалась тем, что другой член семьи избирался *танаистом* или преемником *Pu* или короля в случае его смерти. То, что наследственный характер этой должности существовал с первобытных времен, очевидно из того, что в ранней ирландской церкви господствовал несколько схожий закон о престолонаследии, когда настоятель или глава монастыря избирался из определенной семьи; и хотя влияние Церкви могло подтвердить, если не установить, строгое происхождение по мужской линии в племени,^[163] наследственная преемственность в Церкви должна осуществляться по мужской линии. были выведены из тесной связи, которая установилась между Церковью и племенем, и из влияния племени на Церковь, а не Церкви на племя. Пока вся земля оставалась общей собственностью племени, *Pu* или король не имел отдельного владения землей, но в этом отношении был равен свободным членам племени и имел право только на одинаковое право выпаса своего скота на пастбищах и на долю пахотной земли, ежегодно выделяемой ему; но в дополнение к этому он сохранял достоинство своей должности за счет племени, и это право на содержание, в зависимости от роста племени и его богатства, принимало различные формы, одна из которых могла иметь возникший под влиянием Церкви и давший первый толчок к чему-то вроде раздельного владения землей. Когда Церковь была основана в связи с племенем, предоставление части земли племени и ее отделение от остальной стало необходимостью для поддержания Церкви, и таким образом появились те земли Термонов, которые составляют столь заметную черту в территориальном положении Ирландской церкви. Аналогично этому, одна из форм, которую принимало это право на содержание со стороны *Pu* или короля, заключалась в том, что часть земли аналогичным образом отделялась от общей земли племени в качестве мужской земли для поддержания достоинства *Pu* или короля на некоторое время.

Различие рангов, возникающее из-за владения скотом.

Другая причина также с необходимостью должна была привести к различию положения между свободными членами племени. Такое равенство, которое, как можно считать, первоначально существовало среди членов племени, вряд ли могло сохраниться, если бы не было также равенства в их личных качествах и богатстве скотом. Естественное действие различий в характере и богатстве заключалось в создании между ними особых классов. Те, кто обладает превосходящими способностями, вскоре берут на себя руководство другими, а те, чья осмотрительность и прозорливость позволили им увеличить поголовье скота, вскоре должны были занять более важное положение в племени, поскольку их доля в ежегодном наделении землей регулировалась размером их стада. Таким образом, в племени была признана градация рангов, основанная на обладании личным богатством и важностью. Низшим классом в племени был *Фер мидба*, или неполноценный человек, которого подразделяли на два класса. Как только член племени достигал четырнадцатилетнего возраста, он освобождался от контроля своих родителей и приобретал определенные права, но не был наделен всеми своими привилегиями до отрастания бороды, то есть до достижения двадцатилетнего возраста, когда он получал право на отдельное место жительства (*Саин требхта*) и долю земли племени (*Силбх*). Над *Фер Мидбой* стоял *Боайр*, или Скотовод, чье превосходящее богатство скотом в сочетании с исключительным владением усадьбой придавало ему своего рода благородство по отношению к мужчине племени. В классе *Boaire* было шесть классов. Самым низшим званием, которому

присваивался титул *Эйра*, был *Огайр* или молодой лорд, который 'недавно принял на себя управление домом'. Его собственность исчислялась числом семь. У него было семь коров с быком, семь свиней с кабаном, семь овец и лошадь для работы и верховой езды. У него был дом, но не было земли в собственности. Земля, необходимая для содержания семи коров, называлась пастбищем, и он оставлял одну корову в конце года в качестве платы за нее. У него была четвертая часть плуга, и поэтому его владения с прилегающей к ним пахотной землей составляли, вероятно, четвертую часть пашни, или тридцать акров, что эквивалентно сельскохозяйственным угодьям в Шотландии. Следующей более высокой оценкой был статус резидента-арендатора (*Aitech ar athreba*). Он представлял небольшую общину из четырех или пяти человек, совместно занимавших столько земли и владевших таким количеством имущества, какое давало бы право одному человеку быть *боайром*. У него было десять коров, десять свиней, десять овец, но, как и у *Огайра*, четвертая часть пахотного аппарата, которая здесь определяется как бык или лемех плуга, стрекало и уздечка. Он был назван так потому, что занимал только ту часть земли, которая давала бы ему право называться *Боайром* наряду с другими, причем совместное владение было достаточным для этой цели. Над ним был *Боайр фебхса*, названный так, "потому что именно от коров происходят его ранг *Аура* и цена его чести". У него была земля стоимостью в дважды семь кумхалов, или сорок две коровы. У него был дом с подсобкой или кухней, доля в мельнице, печи для обжига, амбаре, овчарне, телятнике и свинарнике. Это семь домов, из которых был составлен каждый *Боэр*, и они образовали полный *Рат*, или усадьбу. Он был окружен участком, или *Мэном*, который представлял собой пространство, насколько *Боэр* мог бросить копье с железным наконечником или молот, сидя у дверей своего дома, и был неприкосновенен. Все это обычно было обнесено рвом и земляным валом. И у него было двенадцать коров и половина плуга. Земля стоимостью в три раза больше семи кумхалов, или шестидесяти трех коров, и владение двадцатью коровами, двумя быками, шестью тельцами, двадцатью свиньями, двадцатью овцами, четырьмя домашними свиньями, двумя свиноматками и верховой лошадью делали его *Брейгфером* возлагали на него бремя 'принимать короля, епископа, поэта или судью с большой дороги', а также всех путешественников. И здесь тоже состоялся судилище для племени и собрание мужчин племени. Когда *боэр* обладает таким большим количеством скота, что вынужден отдавать часть другим, он становится *Ферфотлой*, и "избыток своего скота, который его собственная земля не может прокормить, который он не может продать за землю и который ему самому не нужен, он отдает как пропорциональный запас арендаторов" (*Ceile*). Высшим чином *Боэра* был *Эйр-коисринг*, который представлял народ перед королем и синодом.

Возникновение и рост частной собственности и создание Веерного порядка территориальных вождей.

Превосходящее положение, в котором *боайре* находился по отношению к другим членам племени, его более обширный скот и исключительное владение его усадьбой, должно было естественным образом привести к желанию сохранить ту же землю за своей семьей, вместо того чтобы подвергаться ежегодным изменениям; и чем больше его владения, тем легче ему их получить, что было неизбежным шагом к введению прав частной собственности на землю племени. Когда одна и та же семья сохраняла владение землей в течение трех поколений, это, в конце концов, превратилось в право собственности, и таким образом был создан класс территориальных лордов, положение которых как *айресов* было основано на собственности на землю. Это право собственности и все связанные с ним привилегии назывались *Deis*, и они

образовывали высший класс территориальных магнатов, которых называли *Flaith* или вождями, и составляли орден, называемый *Grad Flaith*, в отличие от *Grad Feine* или низшего ордена.

В разделении этих соответствующих сословий, если не в фактическом введении индивидуального права собственности на землю, мы снова можем проследить влияние христианской церкви. В одном из трактатов, составляющих собрание законов, называемом Брехон, но не являющемся одним из самых древних, дается следующий отчет об этих подразделениях: 'Сколько существует этих подразделов?—Семь. Из чего проистекает разделение степеней туата? — Из сходства церковных чинов, ибо надлежит, чтобы для каждого чина, который есть в Церкви, в туате был соответствующий чин.' Но это число семь чисто произвольно, поскольку нам сказано, что степени Туат состоят из 'Фер Мидба, Боаир, Эйр деса, Эйр ард, Эйр туиз, Эйр форгейл и Ри, или король. Если это соответствует праву закона Фейнехуса, то именно таким образом разделяются эти семь степеней.' Но затем следует— 'Что это за подразделение, если это не Боаре с его восемью дивизиями?' то есть, если исключить "Град Фейн", или низший порядок, состоящий из восьми дивизий; и ответ таков— 'Эйр деса, Эйр эхта, Эйр ард, Эйр туиз, Эйр форгейл, танаист Ри, или короля, и сам Ри, или король'. Здесь число семь составлено путем добавления к граду Флейту Эйре эхты и танаиста.^[164]

The Дом или арендаторы вождя.

Поскольку эти ряды *Град Флэйт* обладали увеличивающимся количеством запасов, превышающим то, что могла содержать их собственная земля, одной из отличительных черт ордена было наличие у них арендаторов или *Seile*, то есть лиц низшего порядка, которым они отдавали свои излишки в обмен на продовольственную ренту, услуги и почести; дар назывался *Taurcreic*, а продовольственная рента - *Besa*. И поскольку территориальные лорды присваивали все больше и больше земель племени в качестве индивидуальной собственности, очевидно, что земля, остающаяся для раздела между свободными членами племени, должна была пропорционально уменьшаться, в то время как естественный прирост населения, должно быть, увеличивал зло. Древний трактат сообщает нам, что "многочисленны были люди в Ирландии в то время (658-694 гг. н.э.), и их было так много, что на каждого человека в Ирландии приходилось всего трижды по девять хребтов, а именно: девять болотных, девять гладких или пахотных и девять лесных"; и мы читаем в *Лебор-на-гидре*, что 'вокруг земли не было ни рва, ни ограды, ни каменной стены, пока не наступил период правления сыновей Аэда Слейна (тот же период), но ровные поля. Следовательно, из-за изобилия домашних хозяйств в тот период именно они ввели границы в Ирландии".^[165] Таким образом, по мере того, как увеличивались земли и богатство скотом этих *флэйт*ов, или территориальных лордов, свободные члены племени, которые все еще были независимыми, становились беднее, а их уделы уменьшались, и постепенно они начали добровольно подчиняться этим лордам, принимая от них скот, в обмен на который они становились их иждивенцами. Там, где *флэйт* вносил всего лишь дополнение к запасам свободного человека, у которого уже были некоторые запасы, он становился его *Сэром Сейлом* или свободным арендатором и должен был возвращать стоимость трети запасов ежегодно в течение семи лет; и, кроме того, арендатор мог быть призван оказывать определенные услуги, называемые *Манчейном*, такие как помощь в строительстве форта, сборе урожая или проведении приемов, и должен был платить арендную плату за питание за свой дом,

называемый *Бестиги*, также оказывал дань уважения при уплате его арендная плата, называемая *Доходом*. Когда флэт предоставлял арендатору весь скот, он должен был предоставить гарантию его возврата и становился его *Daer Ceile* или арендатором-поручителем и должен был платить продовольственную дань, называемую *Буатад*, дважды в год.^[166]

У В *Эйр-деза* было десять таких арендаторов, пять под залог и пять бесплатно. Он описывается как 'сын Эйра и внук Эйра, владеющий имуществом своего дома'. *Aire echta*, похоже, сравнялся с *Aire desa*. В *Эйр ард* было двадцать арендаторов, или *сейфов*, десять связанных и десять свободных. У *Эйра туиза*, названного так, "потому что его раса имеет преимущество, а он имеет преимущество перед *Эйром ардом*", было двадцать семь арендаторов, или *Сейл*, пятнадцать связанных и двенадцать свободных; а у *Эйра форгейла*, или высшего ранга, сорок арендаторов, или *Сейл*, двадцать связанных и двадцать свободных. Помимо этих *Ceile* или арендаторов, образованных добровольными договорами между свободными людьми и *Флэтом* или вождем, у него также были *Ботах*, или Дачники, и *фуиддхир*, чужеземцы или сломленные люди из других племен, которых он поселил на своей пустынной земле в обмен на почтение и службу, и они, если оставались на этой земле девять раз по девять лет, становились так называемыми *Сенклайте* или старожилками.^[167]

Этот отчет о том, как конституция племени видоизменилась в результате внутренних перемен и внешнего влияния, претендует на то, чтобы быть не более чем умозрительным взглядом на это, но теперь мы достигли той стадии в его развитии, когда он достаточно точно представляет племя в том виде, в каком мы находим его в древних ирландских законах; но поскольку эти законы с комментариями к ним относятся к разным периодам, некоторые из них явно более современные, чем другие, это следует иметь в виду, пытаясь извлечь из них представление об организации племени.

Состояние *туат* или территория племени.

Территория, принадлежащая племени, теперь называется *Туат*, само племя *Чиниол*, что подразумевает расу людей, произошедших от общего предка. Земля племени теперь находится в трех разных положениях. Сначала была та часть первоначальной территории племени, которая все еще оставалась *Feacht Finne* или общей собственностью племени, и состояла из общих пастбищ, на которых каждый свободный член племени имел право пасти свой скот, и общих пахотных земель, ежегодно разделяемых между теми свободными людьми, у которых был скот, владение, которое давало им право на узурфрукт в виде доли пахотной земли и жилья в каждом городке. Скот, который был у каждого человека, назывался его *Кро*, это название также применялось к загону, в котором они содержались, а весь крупный рогатый скот племени назывался их *Creaght*. Затем, во-вторых, существовала официальная или мужская земля, выделенная для содержания *Ру* или *Тойсеха*, *танистаи* других должностных лиц племени, таких как Бард, Брехон или судья, Сеннахий или историк и т.д.; и наряду с этой землей можно отнести к категории Церковных земель или земель Термонов, предоставленных Церкви бесплатно от всякого принуждения, которые использовались для создания святилища. Наконец, существовала земля, находящаяся в индивидуальной собственности. Эта земля была *Орбой* или землей наследования, которая принадлежала *флэйтам*, или вождям, и которая передавалась их преемникам. Основная часть этой земли была оставлена вождем во владениях, и на ней он поселил чужеземцев по имени *Фуиддхир*, которые состояли из двух классов, свободных и рабов, и образовали группу слуг, полностью находящихся под его

контролем; и здесь также были *ботах* или котье, и те, кто по продолжительности проживания стал *сенклейте*. Земля, не удержанная им самим, была роздана свободным членам племени, которым он передал акции либо через *Саэра*, либо через *Даэра*, и которые, таким образом, стали его *жильцами*.

The *Дан* или форт.

Оплотом племени был *Дан* или форт, который имел право занимать только *Pu*, и которых у каждого короля должно было быть не менее трех. Приведенное описание его таково: ‘Семь десятков футов - это размеры Насыпи во всех отношениях; семь футов - толщина насыпи сверху; двенадцать футов внизу. Только тогда он становится королем, когда он окружен рвом рабства. Двенадцать футов - ширина его устья и дна, а длина такая же, как у Дана. Тридцать футов - его длина снаружи.^[168] Среднее количество воинов, которых племя выставляло в обычных случаях, по-видимому, составляло 700 человек.^[169] Владения Церкви на территории племени варьировались по площади от половины *Баллибо* или пахотных ворот, пока в некоторых случаях сам Замок и владения короля или вождя не были предоставлены для основания монастыря, а в тех случаях, когда, как утверждалось, монастырь состоял из 3000 монахов, само племя, по-видимому, объединилось в племена. Церковь. Появилось *потомство* мирян и священнослужителей,^[170] На свободных и рабов *Seile* потом стал свободным и рабам *Manachs*, свою позицию по существу то же самое.

В *Морге*.

Поскольку именно в таком виде это племя представлено нам в древних законах Ирландии, не следует предполагать, что эти племена, обладавшие, таким образом, законченной организацией сами по себе, были в тот период независимы друг от друга. Еще с гораздо более раннего периода они, по-видимому, были объединены конституционными рамками, с помощью которых образовали своего рода федеративную нацию. Несколько из этих *туатов* были сгруппированы вместе, чтобы сформировать еще более крупное племя, названное *Мортуат* или великое племя, над которым председательствовал один из королей как *Pu Мортуат*. Обычное число, образующее *Морг*, в одном месте указано как три, а в другом - как семь.

The *Куицид* или провинция.

Затем несколько таких *Мортуатов* образовали провинцию, называемую по-ирландски *Cuicidh*, или пятой. Название интерпретируется как подразумевающее, что *объединенных таким образом Мортуатов* было пять, но более вероятным является обычное объяснение, что, поскольку в Ирландии было пять провинций — Мит, Лейнстер, Мюнстер, Коннахт и Ольстер, — это означает, что каждая из них была пятой частью Ирландии. Над каждой провинцией стоял *Pu Куицид*, или провинциальный король, а затем над всей - *Ардри*, или суверен всей Ирландии.

Закон Танистры.

Наследование этих нескольких степеней *Pu* или короля было таким же, как и у *Pu Туам*, и регулировалось законом Танистрии, то есть наследственным в семье, но выборным для отдельного человека, обычно предпочитался старший в семье; но поскольку при выборе короля танист, естественно, избирался из следующей по силе ветви семьи, в конце концов это привело к альтернативному наследованию между двумя наиболее могущественными ветвями. Это сразу становится очевидным, когда мы рассматриваем фактическую преемственность этих царей,

зафиксированную в Летописях. Суверенитет над всей Ирландией на несколько столетий перешел к одной ветви великой семьи, называемой Северными Хайнеллами, и трон поочередно занимали две ее ветви. "Преемственность королей Мюнстера" демонстрирует ту же особенность альтернативной преемственности между потомками двух сыновей мифического основателя этого королевства и послужила иллюстрацией, на которой была основана диссертация по танистическому праву, приписываемая генералу Вэлленси, но на самом деле написанная доктором Джоном О'Брайеном, епископом Клойна. Провинция Ольстер, где древнее пиктское население подверглось вторжению и постепенно было вытеснено шотландскими племенами, демонстрирует замечательную особенность альтернативной преемственности королей Ольстера между семьей, происходящей от старых пиктских королей, и одной из самых ранних колоний шотландцев, *дальфиатах*, которые поселились среди них.^[171]

Связь между начальством и иждивенцами.

Связь, которая связывала эти группы вместе и объединяла цепь, соединявшую *ардри* с *Ру Туат*, была той же самой, которая связывала последнего с зависимыми от него вождями, а тех - с их *Цейлом*. Зависимость одного от другого обладала неизменной чертой дара или субсидии от вышестоящего к нижестоящему и соответствующих обязанностей от нижестоящего к вышестоящему. В одном из юридических трактатов дар от настоятеля обозначается как *Тауркрейк*, или пропорциональный запас, а отдача - как *Бестиги*, или плата за питание в доме, и варьируется от *тауркрейка* в размере пяти седов и *Бестиги* в виде мяса с гарниром, состоящим из лепешек, молока и масла, как самого низкого для *Фермидбы*, до *Тауркрейка* в размере пятнадцати *кумхалов*, или сорока - пяти коров и *Бестиги* из восьми коров для *Ру Туат*.^[172] Наиболее полную информацию по этому вопросу мы черпаем из древнего трактата, называемого Книгой прав. Там мы видим дар, или *Туарастах*, как это там называется, сделанный *Ардри* королям разных провинций, ими - королям соответствующего *Морта*, а последними - *Ру Туат*; в то время как соответствующие возвраты, сделанные низшими по отношению к высшим королям, состояли сначала из небольшой фиксированной арендной платы, которая в одном случае состояла из *большого*, или трех пенсов, от каждого *Бейла* или городка,^[173] и дань, называемая *Кобахом*, которая включала, в случае Мюнстера, податную плату скотом, называемую *смахтом*, и *Биатхад* или трапезу; и каждый король имел право на содержание при выезде за пределы своей территории, называемое *монетными знаками*, преобразованными в монеты; и помимо этого, военная служба причиталась от каждого низшего племени вышестоящему, подразделялась на *войско* или экспедицию и *слугу* или хостинга. Количество бойцов, которых должен был предоставить каждый *туат*, составляло 700 человек, а каждый *мортутат* состоял из трех *рот*, или 2100 человек.....

Система штрафов.

Нельзя упускать из виду еще одну особенность древнего племенного строя Ирландии, представленную нам в законах Брехона, а именно систему штрафов, в этом отношении она очень напоминала аналогичные положения не только законов Уэльса, но и законов англосаксов. В том раннем состоянии общества идея о том, что убийство или нанесение увечий любому из его членов было преступлением против государства, которое требовало наказания преступника во исполнение закона страны, была совершенно неизвестна. Убийство или ранение члена племени рассматривалось как потеря для самого племени, которая должна быть компенсирована, и когда компенсация была произведена и принята, преступник был свободен.

Первоначально компенсация, вероятно, была простым возмездием, но впоследствии это право на возмездие могло быть выкуплено выплатой штрафа. То, что традиция такого рода существовала, явствует из отрывка во введении к "Сенчус Мор", в котором нам говорится, что "возмездие восторжествовало в Эрин до Патрика, и Патрик принес с собой прощение. В этот день мы находимся между прощением и возмездием; ибо, поскольку в настоящее время никто не обладает властью даровать небеса, какой обладал Патрик в тот день, поэтому никто не предается смерти за свои преднамеренные преступления, пока Эрик фэйн добыт; и всякий раз, когда Эрик фэйн не добывается, его предадут смерти за его преднамеренные преступления и бросают в море за его непреднамеренные преступления.' Сэр Генри Мэн, комментируя этот отрывок, справедливо замечает, что "конечно, невозможно согласиться с утверждением, что этот широко распространенный древний институт, денежный штраф, взимаемый с племен или семей за обиды, совершенные их членами, возник под влиянием христианства; но то, что он пришел на смену простому возмездию, в высшей степени вероятно".^[174]

Цена Чести.

Система штрафов была основана в основном на фиксированной стоимости, налагаемой на каждого человека, оцениваемой в соответствии с его положением и рангом и выражаемой стандартом стоимости в крупном рогатом скоте. Это был *егоэнехланн*, или Цена Чести, и она входит как элемент во все денежные отношения различных членов племен друг с другом. Этот стандарт ценности был выражен в двух формах. Сначала под тем, что было названо *Набором* или *Седом*, под которым подразумевались отдельные животные разной ценности. Следующей была *Ру-сет* или дойная корова, которая равнялась двум *самайскам* или трехлетним телкам или мулам, а каждая *самайск* равнялась двум *дойкам* или *Колпакам*, то есть двухлетним телкам или быкам, и правило заключалось в том, что из каждых *трехсетов* по одному должно быть каждого вида.^[175] Другим стандартом ценности был *Кумхал*, который первоначально означал рабыню женского пола и был равен по стоимости трем дойным коровам.

Почетная цена *Огайра* составляла три *Седы*, но это должны быть *Седы* коровьего вида. Пять *седов* у *боайра*; десять *седов* у *Айре деса*; пятнадцать у *Айре ард*; двадцать у *Айре туиси*; двадцать четыре у *Айре форгейла*; тридцать *седов* у таниста или преемника короля племени; и семь *кумхалов*, или двадцать одна корова, у самого короля. У короля *Морта* есть дополнительный *Кумхал*, или еще три коровы, в качестве платы за Честь. Цена чести сына каждого ранга была равна цене сына, находящегося непосредственно под ним. Таким образом, преднамеренное убийство одного из этих людей могло быть компенсировано выплатой штрафа *Eric*, который был равен цене Чести убитого человека. Другими штрафами были Страшный штраф за причинение вреда имуществу человека и *Smacht* или телесный штраф. Доля этих штрафов падала на *флэта*, или вождя, под началом которого находился пострадавший, а также на короля племени, что составляло немалую часть его доходов.

Система земельных измерений.

В сочетании с племенной организацией в Ирландии также существовала древняя система фиксированных земельных мер, адаптированная к ней. Самым крупным из этих подразделений было *Трехгранное*, которое считалось обычной протяженностью *туата* или территории племени. В нем было тридцать *бейлебиатагов*, и в каждом *Бейлебиатаге* двенадцать *сейсрайгов* или пахотных земель, также называемых *Баллибо*, и это были поселки, и распределение земли среди свободных членов племени, по-видимому, было отдельно

выделено в каждом городке его жителям. Древнее стихотворение,^[176] напечатанное мистером О'Донованом в его издании "Битва при Маглене", дает, вероятно, самый старый взгляд на эти земельные участки во всей Ирландии, поскольку оно приписывается тому же Финнтану, который, как говорят, сохранил летопись древней мифической колонизации Ирландии. Таким образом, стихотворение переведено мистером О'Донованом, однако название земли оставлено без перевода:

1. Сколько Трих в благородной Эринн,

Сколько половинных тричасов нужно согласовать,

Сколько бейлов в связанном массиве,

Сколько человек выдерживает каждый двор.

2. Сколько побегов и трихинококков,

В Эринне, изобилующей богатством.

Я говорю тебе — утверждение, имеющее смысл —

Я бросаю вызов всем ученым, пытающимся опровергнуть это.

3. Не говори, что ты бросаешь мне вызов,

Сказал Финнтан, человек разумный;

Я самый образованный из всех, кто когда-либо был

В Албане, в Эринне.

4. По десять шариков в каждой Корзинке,

И двадцать бейлов (всего тридцать), это не ложь;

Хотя нам кажется, что их число невелико,

Их масштабы образуют благородную страну (Crich).

5. Двор содержит триста коров,

С двенадцатью Сейригами это не ложь;

Там могут бродить четыре полных стада,

При этом ни один из них не должен касаться другого.

6. Я перечисляю восемнадцать Трих

В стране изобильного богатства Мит.

И еще тридцать Тричей

В стране желтоволосых Коннатов.

7. Я перечисляю пятнадцать Трих,
И двадцать Тричей; без лжи
Это я говорю вам — высказывание смелое —
В великой провинции Ольстер.

8. Одиннадцать Тричей в Лейнстере,
И двадцатка объединяющихся богатств,
Из Ингер -Дуйбхлинне сюда
На дорогу Бороимхе.

9. Десять Тричей в Мюнстере,
И шестьдесят в полном соответствии,
В двух гордых провинциях (Н. и С. Мюнстер),
В огромном обширном Мюнстере.

10. Я перечисляю четыре трихологии,
И девяносто (всего 184), это не ложь,
Без дефицита какой-либо из них,
Из одного баула или половины Баула.

11. Тоже двадцать бейлов и пятьсот
И пять тысяч (всего 5520), это не ложь
С тех пор, как я взялся их разделять,
- количество бейлов в Эринне.

12. Два десятка акров трижды,
Это земля Сейсрахы;
Следовательно, земля трех Сейсрайгов
- это четверть Бейлебиатайга.

13. До двенадцати полных Сейсрайхов,
Только Бейлебиатай равен;
Поскольку я Финнтан, разумный человек,
Десятое поколение от Адама.

14. История Эринн в памяти,

Как и во всех книгах,

Финнтан, истинно разумный, имеет.

Его спрашивают, сколько их.

В *Сейсрайге* или пахотных воротах, которые представляют собой засеянные земли, здесь указано, что они содержат 120 акров и двенадцать пахотных воронок, а пастбищных угодий столько, сколько может выдержать 300 коров, или четыре стада по семьдесят пять голов в каждом, образующих *Байлебуатаг*. Тридцать *Байлебуатагов* составляли *трихокедию*, которая, таким образом, включала 43 200 акров; и поскольку, согласно стихотворению, в Ирландии было 184 *трихокедии*, это составляет примерно половину посевных площадей всей страны, если предположить, что древний и современный акр были одинаковыми по площади. Другая половина, таким образом, представляла бы собой бесплодные земли, которые не были использованы ни для каких целей.

Эти участки земли появляются в ранний период мифической истории Ирландии, поскольку об Олламе Фодле, одной из самых замечательных фигур, фигурирующих в этом необычном списке призрачных монархов, и который, как говорят, процветал за двенадцать веков до Рождества Христова, говорится, что "именно он также назначил *Тойсеха* над каждым *Трихакедом* и *Бругайда* над каждым *Бейлом*, которые все должны были служить королю Эринна".^[177] Они появляются также в исторический период десятого века, когда огромный флот датчан высадился в Лимерике и разграбил Мюнстер, как церкви, так и племена (*Cella ocus Tuatha*), а их король, как говорят, "назначил королей (*Ригу*), вождей (*Тайшечу*), *мэры* и *реактдайриду* или наместники в каждой стране (*Тур*) и в каждом *туате*, а также взимали *Цис ригда*, или налоги королевства", то есть подтверждали старую племенную организацию, заменяя гаэль датчанами, так что "для каждого *тира*) for each *Tir*, а *Toisech* for each *Tuath*, для каждого настоятеля в каждом селе или церкви, *маер* в каждом дворе и *старший* в каждом *Туги* или усадьбе".^[178] В следующем столетии рассказывается о Брайане Бороимхе, короле Мюнстера, который правил Ирландией с 1002 по 1014 год и победил датчан в великой битве при Клонтарфе, что "при нем впервые были даны фамилии, и территории (*Дучадха*), выделенные фамилиям, и границы каждого *Туат* и каждая *Ошибка* были исправлены".^[179]

Но хотя эти древние размеры земли представлены как обладающие определенной и фиксированной протяженностью, все же, по-видимому, нет никаких сомнений в том, что они очень сильно различались в разных частях Ирландии. Таким образом, единица измерения *Seisright* или *ploughgate*, по-видимому, была двух видов — большей в 120 акров в некоторых частях Ирландии и меньшей в 60 акров в других частях. Мы также находим *Баллибуатаг*, состоящий из шестнадцати *Татов* вместо двенадцати плугов, *Татов* площадью шестьдесят акров.

Более позднее состояние племен.

Но эти участки земли различаются не только по размеру и наименованию, но и *туат* или территория племени, по-видимому, также различались в разных частях Ирландии, как и состав племени, владеющего ими. Публикации Ирландского археологического и Кельтского обществ дают примеры этого в четырех провинциях Ирландии. Таким образом, предисловие к стихотворениям Джона О Дугана, умершего в 1372 году, начинается со ссылки на Мита общим утверждением: "Его страна (*Дутхайд*) каждому *Ардрайгу* и каждому *Уррайгу* и каждому *Таоизечу*

из *туата* в Эрине".^[180] В округе Корка Лайдхе в Мюнстере, который представлял собой *Мортуат*, вместо трех или семитуатов, мы находим упоминания о восьми *туатах*, и из семи из них глава племени называется его *Тойсех* и носит то же имя, в то время как *флэйты*, или вожди, называются *Oclaich Duthaich*, или защитники территории. Первая - это *голландия*, или страна *О'Гилламичил*, с семнадцатью *островами*. Тогда у нас есть *Tuath Ui Chonneid*, с *O Conneid* в качестве его *Тойсеха*, и пять *Оклайхов*. Затем *Tuat Ruic*, с *О'Легейром* в качестве его *Тойсеча*, и одиннадцатью *оклайхами*, или вождями. Затем *Tuat О'н-Энгуса*, *Тойсеч* которой является *О'н-Энгуса*, и четырнадцать человек. Затем *Tuat О'Фитчиллай*, с *О'Фитчиллаем* в качестве его *Тойсеча*, и восемь *Человек*. Затем *Tuat О'н Дунгхалайг*, с *О'Дунгхейлом* в качестве его *Тойсеча*, и девятью *Оклайхами*. Тогда *Туаты ИП-Dubhdaleithe*, с *O Dubhdaleithe* своим *Toisech* и семь *Oclaich*. Аналогичным образом даны границы этих нескольких *туатов*.^[181]

В провинции Коннахт у нас также есть описание четырех больших территорий, которое также дает нам некоторую информацию о составе тамошних племен. В трактате, напечатанном в приложении к "Племенам и обычаям Хайахрайха", мы находим следующее утверждение: "Коннахт (и, я полагаю, другие провинции) в древности подразделялся на страны, называемые *Дохи (Duthaidh)* или *Тир (Tir)*, названные по таким—то семьям или народам, населявшим их, как, например, в баронстве Атлон, *Дохи Кеог*, страна или нация *Кеогов*. В баронстве Баллинтоббер, *Дуи Хэнли*, стране *Хэнли*, и между *Эльфином* и *Джеймстауном*, эта милая страна *Тир О Руин (Tir Бриуин)* и *Тир О Бирн*, страна *Бейрнов*. Эти страны были разделены на таунленды (в некоторых других частях Ирландии, известных под названием пахотных земель), которые назывались *Балли*, как в *Дуи Хэнли*, *Балли ненгуллу* или *Джиллстауне*, *Баллигиллеклинне*, ((город *Члиннес*), *Баллифинии* т. Д.; И каждый таунленд был снова разделен на кварталы, которые обычно известны и отличаются определенными линиями и границами, и для этого причина в том, что название квартала используется так, как если бы оно обозначало определенную меру; и теперь земли здесь обычно распределяются и сдаются в аренду не по мерке акров, а по названиям кварталов, картонов и гнивов, причем четверть - это четвертая часть городской земли, а гниве - шестая часть квартала, а картрон также четвертая часть квартала (хотя в других частях Ирландии четверть - это та же часть, что и картрон здесь, а гниве - четвертая часть картона). Иногда я был озадачен, узнав, сколько акров приходится на квартал, но я узнал, что это неопределенная мера, и в древности пропорции определялись только по предположению или в соответствии с размерами городской земли, на которую приходился этот участок."^[182]

Из трактата, озаглавленного "Наследственные владельцы (*Dutchusaigh*) клана *Фиахрах'*", мы получаем некоторую дополнительную информацию. Территория, которой владеет это племя, фигурирует под разными названиями. Это *Триоха Чеуд*, *Таоизидская яхта*, или территория, которой правит *таоизек*, *Туат* и *Дутайд*.^[183] Первый - это *Триоха Сеуд* в *Сеаре*, и над ним правили три короля: *О'Мьюиредхей*, *О'Гормог* и *О'Тигернай*. Кажется, он был исключительно большим. Затем у нас есть пять районов, называемых *Taoisidheacht*. Первая - это история *О'Х-Уады* и *О'Киннчнамхи*. Затем земля *О'Керни*, включающая двадцать четыре *Балли термона* из *Баллы* и, следовательно, почти такая же обширная, как *Триоха Кауд*, но выражение "Термон" указывает на то, что это церковная земля. Тогда это имя *Уи Руадына*, а от него - *Дудчху* из *О'Кулачана*. Затем у *О'Бирна* и у *О'Горррмгиоллы*, причем в последнем содержалось семь с половиной шариков, или четвертая часть *Триоха Сеуд*. Затем упоминаются три *туата*. Сначала *туат Паррайге*, соседствующий по территории с приходом *Балливей*. Об этом *Туате* у нас есть два рассказа. Первый показывает нам, что *Ру туат* и *Таоизек* различаются, поскольку *О'Гаймиаллай* был его *Ру*, а *О'Дорчайд* - его *Таоизек*. Согласно второму сообщению, это была

яхта *Taoisigheach* компании O'Dorchaidhe only. O'Банан из Балли-Уи-Банана и Магилин из Муйне были двумя *Мак-оглайхами* или низшими вождями. В *туате* Маг-на-бетиге было семь Балли из Лугортана, в *Дутаиде* из Мак-ан-Бхаинбха. *Туат* из Магх Фьондалбха, содержащий пятнадцать Шариков, или половину *Триоха Кауда*, был *Дутаидом* O'Керни. Затем приводятся двенадцать *дутхаидов*, все связанные с фамилиями. Из этих семи состоит только один Bally. *Дутхайд* O'Х-Эдничана состоял из трех дивизий, в каждой из которых было по три Балли. В *Датхайде* O'Фагартей было три Балли, а в O'Каомане - семь Балли из Рослога. Все эти племена имели общее происхождение, за одним исключением, ибо добавляется, что "не было найдено ни одного *туата* без своего наследственного владельца из расы Эрк Калбхейдхе, за исключением этого хорошо известного *Туата айтихачда*", то есть племени более старых покоренных жителей, называемого *Туат Руисен*, старое название Рослога.^[184]

Племена и обычаи Хайма, другого крупного района Коннахта, проливают дополнительный свет на этот предмет. Этот округ считался третьей частью провинции Коннахт и вотчиной *клана Киллай* или O'Келли. В трактате, описывающем его границы, нам сообщается, что он состоял из "семи *тричей*, семи *туатов*, семи *Балли* и семи половин *Балли*";^[185] а в трактате под названием "Обычаи Хи Мно" мы читаем: "Это притоки *клана Киллай*: O'Дуибхгинны, O'Гейбхеннаи, маккатейлы, Макфлоины, Муинтир Мурчадан и Клан Эдхаган Снова, пока они не станут Олламами для *Ардри* или главы всей расы. Эти семь притоков соответствуют семи *Тричам*; и добавляется, что "третья часть *Куигида*, или провинции Коннахт, то есть очень Многие, должны быть их *Дутаидом* навсегда'. У них также есть "командование силами" (*Marasgalacht a Sluag*), как у *клана Саер* или свободных племен, и они освобождены от *Sluaged*, или весенних и осенних привалов. Семь *туатов*, по-видимому, были меньшими подразделениями, и в соответствии с ними у нас есть "семь *Ойрриги* или субкоролей Многих", а именно, O'Конайлл, и у него такое же наследие, как у Мака Чнаймхина и O'Дубхуррлы; *правые* из *Сил Анмчадхи* - это O'Мадудайны; *правые* или, скорее, *Ойрри* из Менмайга - муйнтий нехтайн и O'Мейлаллаиды; шесть *соганов* с их *трихой*; тому из них, кому они уступают власть, он называется *Ойрри* во время его правления", и это составляет семерых. Соотнося с семьей *Балли*, мы находим, что "семь *флэйтов* Ну Ману - это они, а именно: Мак Эйдиган, *Флэт* клана Диармада; Макджелли-Энан, *Флэт* клана Флайтемаэль и Муинтир Чайнаит; *флэйт* клана Бресайл - это Муинтир Домналлан, а *Флэйт* клана Дуибгинд". это O'Дуибгинд, а O'Габрейн - над Дал-н-Друитном, и O'Докомхлан - над *Ринна**Риннна* х-Эйгниде, и O'Доннчадха - над Айбом Кормаком Менмуйге, и O'Майлбригди - над *Флэтом* Бредаха. Семь *половинных Балли* соответствуют семи основным *Комхарбам* Хай Мно и были землями, присоединенными к семи церквям. Итак, у нас есть следующий любопытный отчет о прекращении существования племенной системы в Хайане. В правление королевы Елизаветы, 6 августа 1589 года, было заключено соглашение между "ирландскими вождями и жителями Имании, называемой страной O'Келли", состоящее, во-первых, из O'Келли, или главы расы; двух O'Келли, претендентов на титул Таниста Шиппе из O'Келли; двух других O'Келли и других вождей, носящих имена O'Маннин, O'Конканнон, O'Нагтен, Мак Ких, O'Мерри, O'Фаллон и Мак Герраут. Там говорится, что "территория Имани, называемая Страной O'Келли, разделена на пять основных баронств, каждое из которых содержит 665-1/2 четвертей земли, каждое по 120 акров'; и они соглашаются, 'что должности капитана и таниста указанной страны, которыми до сих пор пользовались упомянутые O'Келли, а также все выборы и традиционное разделение земель в Ирландии, должны быть полностью упразднены и исчезли навсегда'. К тому времени в распоряжении O'Келли должно быть четыре четверти земли с

основной арендной платой за другие земли в течение его жизни, а у двух других О'Келли по четыре четверти у каждого.^[186]

Третьим великим округом или *Мортуатом* Коннаута был тот, что назывался "Запад, или Хиар-Коннаут, страна О'Флаэрти", и в связи с ним у нас есть трактат о "территориях наследственных владельцев Муинтир Мурчадха из Кланфергейла и Медруидхе, а также Хи Бриуин Сеола, Хи Бриуин Ратха и Муинтир Фатхи; их *Тойсичей* и высоких *Мак*". *Оглахи* и *Оллавы*, то есть О'Халлоран - *каждый* из двадцати четырех Балли из Кланфергейла (или почти *Триоха Сеуд*), и среди них О'Антуил и О'Фергюс из Роскама. Мак Чингамейн и Мак Катарни - *дваправителя* Медруида, которым подчиняются каждый из своих представителей племени. О'Дэтлаойч - *Первый* из четырнадцати Балли Хайбриуин Ратха (или половина *Триоха Кэуд*), и среди них О'Кеннеди, О'Дуинны и О'Инноги из Кноктуада, О'Лейгин из Лакага и О'Калланан, комхарба из Килкахила, причем последний является церковной сектой, занимающей церковную землю. - О'Канаван был медицинским олламом из О'Флаэрти *втуате* Тойбриниада, но другие говорят, что это был О'Лайгид. *Флэйты*, или вожди Хай Бриуин Сеола, с их соотечественниками, - это О'Фечин, О'Балбейн, О'Дафф и О'Мадудайн.' Это последнее племя, по-видимому, не объединено под одним началом, а разделено на септы. "О'Флахарти - это *Toiseach* из четырнадцати Балли из Муинтир Фатхи с их соотечественниками под ними". Таким образом, у нас есть список наследственных должностных лиц О'Флахерти, который, возможно, было бы полезно включить, поскольку это обозначение *Toiseach* применялось не только к наследственным вождям племен, но и в сочетании с уточняющим словом обозначало потомственного офицера; таким образом, Мак Гиллаганнайн из Мойлислейн - это *Toiseach скуир*, или Хозяин лошади для О'Флаэрти. О'Колгам из Балли-Колгана - знаменосцы (*go m-brataigh*) О'Флаэрти. Макгиннейн - *комхарба* из Килкуны. О'Мэлампейл из Донагпатрика - *Брехон* или судья О'Флаэрти. О'Клирсин из Ратбуидбаха, О'Лайбакейн и О'Маойлин - *эренахи* из Киллбайла. О'Дубейны - слуги (*Лучшие помощники*) О'Флаэрти в его общем доме. Маккилкелли - олламы О'Флаэрти в истории и поэзии, и за это у них есть три половины Балли. О'Домналл из Ардраты — *Тойсич Комойл*, или Хозяин Пира О'Флаэрти, со своими подчиненными, а именно, О'Дэйджин из Ардфинтайна, который был управляющим О'Домналла (*Ричтер*), и О'Чичеран из Лис-чичерана, и О'Конлахтна из Балликонлахтны, являются *Пляжниками*, или пчеловоды из О'Флаэрти. О'Мэргэйл из Муинн-инрадейна - верховный управляющий (*Ardreachtair*) О'Флаэрти.^[187] У короля Коннахта, главы рода О'Конноров, были похожие офицеры; ибо О'Ферралл сообщает нам в своей Книге родословных "под именем семьи О'Конор", что "король Коннахта держал при своем дворе двенадцать принцев-офицеров из знатных семейств своей страны, которые присутствовали при его особе в качестве его совета и управляли так же хорошо, как и его домашним хозяйством, а также управляли делами своего королевства во время войны и мира", и назывались по-ирландски *Taoisigh na Cruachan*, или *Toiseachs of Cruachan*, или *Toiseachs of Cruachan*. королевская резиденция, офицеры которой передавались по наследству от отца к сыну. Эти главные лорды получали от короля определенные субсидии за свои услуги.^[188]

Они подробно изложены в древнем трактате из рукописей Стоу. Четверо из них — а именно, О'Фланаган, Макгераhti, О'Финнаhti и О'Маолбреннан — носили титул королевских *таоисичей*, и каждому из них выделялось по пятьдесят дойных коров и пятьдесят овец в Белтейне, а также пятьдесят телок и пятьдесят свиней в Самхейне, а также владения сорока восьми Балли; и из этих офицеров О'Фланна по-прежнему занимал высокий пост управляющего (*Ардмаорайдахт*), О'Флэннагейна. Феориначтай был *Hostiarius*, или привратником, а О'Маолбреннан был

совместным управляющим и командовал телохранителями. Остальные восемь *Тойсичей* низшего ранга владели владениями из двадцати четырех *Балли* каждый, и из них О'Хэнли опекал заложников и пленных, О'Фоинн командовал конницей (*маора каждый*), О'Флайтберти и О'Мэйли командовали флотом, Макдиармад был верховным маршалом, О'Тейдж был *Таусичем Тиглахом* или маршалом домашнего хозяйства, а О'Келли был *Таусич Сьюд* или хранитель драгоценностей.^[189]

Провинция Ольстер также представляет нам *туат* или племя, некоторые из которых образуют большую территорию, эквивалентную мортуату. Таким образом, обширная территория, состоящая из двух округов Роут и Глиннес, была пожалована Джеймсом I. в 1603 году графу Тайрону и в то время была разделена на шестнадцать меньших округов, называемых *Туогами* или *Туатами*, которые указаны в патенте. Маршрут, который был параллелен древней территории Далриада - от названия которой действительно произошло современное слово "Маршрут" — содержал девять *туогов*. Это были *Туоги* между "Бенди" или "Банн" и "Бойз" или "Буш", включавшие шесть приходов; *Туоги* из Дансеверика и Балленатоя; *Туоги* из Баллелаха; *Туоги* из Лафгилла; *Туоги* из Баллемони и Дромарта, включавшие два прихода; *Туоги* из Киллеоконуэя (*Коил на джу-Коннмуай*), или лес О'Конуэй; *Туог* из Килликвины, или лес О'Конн; *Туог* из Киллиоморри, или лес О'Мерри; и *Туог* из Магередунаха (*Махайр Дун Эачдах*), или равнина форта Эачдах, состоящая из прихода, который сейчас называется Дунаги. Округ Глиннес состоял из семи баронств, шесть из которых называются *Туогами*. Это были *Tuogh* из Munerie, в *Tuogh* из Кэри, *Tuogh* из Glenmiconogh, в *Tuogh* из Largie, в *Tuogh* в парке, и *Tuogh* в Ларне. Общая площадь двух округов Маршрут и Глиннес составляла 333 907 акров, что дает в среднем по 20 869 акров на каждый.

Названия племен, которые были связаны с этим *туогами* или *туатами*, не сохранились, но они все еще сохраняются в районе Северного Кландебоя, который вместе с Южным Кландебоем представлял древний Дальнарайг или территорию пиктов Ольстера. Из расследования инквизиции 1605 года мы узнаем, что Северный Тайный город состоял из двадцати подразделений, тринадцати больших и семи меньших; первые называются *туоги* или *туаты*, и названы в честь населяющих их племен. Это *Туог* из Кланагарты, включающий весь приход Килконриола и часть Ахогхилла, и *Туог* из Мунтир Калли (*Muintir Ceallaigh*), или племя Келли, включающее остальную часть прихода Ахогхилл. Эти два вместе образовывали баронство Лоуэр-Тум и включали в себя 36 000 акров земли. *Туог* из Мунтира Ривиди и *Туог на Фуи*. Эти двое образовывали баронство Аппер-Тум и занимали 64 000 акров земли. *Туог* из Мунтир Муригана (*Muintir Mhuireagan*), или племени Мурриган. *Туог на Курте*. *Туог* из Мойлинни, который имеет общую территорию с баронством Верхний Антрим и включает 36 000 акров. *Туог* из Киллелаха. *Туог* из Магери-морн, *Туог* из Брейдена *Айленда* *Айланд*, и *Туог* из Баллинлини. Эти три образовали баронство Нижний Белфаст и занимают 56 000 акров земли. *Синамент Туог*, включающий часть прихода Шанкилл, и *Туог* Фолл, содержащий остальную часть Шанкилла и приход Драмбег.^[190]

Итак, у нас есть очень поучительный отчет о графствах Монаган и Фермана в письме, адресованном сэром Джоном Дэвисом, генеральным прокурором Ирландии, графу Солсбери в 1606 году. Он утверждает, что Монаган, иначе называемый страной Мак-Магона, "был разделен на пять баронств, а именно Дартри, Монаган, Креморн, Кориго и Донамейн; что в этих пяти баронствах проживает сотня Баллибетагов, а именно Дартри 21, Монаган 21, Креморн 22, Кориго 15 и Донамейн 21". Они, очевидно, представляют собой *туаты*, четыре составляют

около двух третей, а пятое - половину *Триоха Кауд*. Затем он продолжает рассказывать нам, "что каждый *Баллибета* (что на ирландском языке означает город, способный поддерживать гостеприимство) содержит 16 *татов*, каждый *таф* содержит 60 английских акров или около того; таким образом, поскольку каждый *Баллибета* содержит 960 акров, общая площадь 100 *Баллибетов* составляет 96 000 акров, не считая церковных земель'. Поскольку эта территория была передана короне, четыре баронства, таким образом, перешли к М'Магонам. В Дартри пять *Баллибетов* были пожалованы во владение Брайану Макхью Оге Макмахону, в то время известному вождю своего имени, и его наследникам мужского пола с выплатой арендной платы в размере 30 фунтов стерлингов, то есть по 6 фунтов стерлингов за каждого *Баллибета*; остальные 16 *Баллибетов* были разделены между древними жителями этого баронства, некоторым была выделена большая часть, а некоторым меньшая; однако каждый вносил ежегодную арендную плату в размере 20 шилл. из каждый *таф*, из которых 12,6 млн. было предоставлено Брайану Макхью Оге Макмахону в качестве основной ренты вместо всех других пошлин, а 7,6 млн. было зарезервировано за короной; этот заговор соблюдался во всех других баронствах, так что из каждого *Баллибета*, содержащего 16 *таф*, лорд получал 10 фунтов стерлингов, а король - 6 фунтов стерлингов. В Монагане Россу Бэйну Макмахону также было даровано пять *Баллибетов* с аналогичным имуществом, что приносило королеве арендную плату в размере 30 фунтов стерлингов и такую же основную арендную плату из девяти *Баллибетов* больше, и в том же баронстве Патрику Макарту Мойлу было выделено три *Баллибета* с аналогичным имуществом, что приносило королеве арендную плату в размере 18 фунтов стерлингов и такую же основную арендную плату из четырех других.

В Крморне Эвер Макколл Макмахон получил пять *Баллибетов* во владениях, предоставленных ему и его наследникам мужского пола его тела, что составляет 30 фунтов стерлингов арендной платы для короны и аналогичную основную арендную плату из двенадцати других *Баллибетов*; и в том же баронстве некий Патрик Дафф Макколл Макмахон получил два с половиной *Баллибета*, что составляет 15 фунтов стерлингов арендной платы и аналогичную основную арендную плату из двух других *Баллибетов* полтора.

В Туофе, насчитывающем всего пятнадцать *Баллибетов*, Патрику Маккенне было передано три *Баллибета* и двенадцать *татов* во владениях, предоставленных ему вместе с аналогичным имуществом, с уплатой арендной платы в 22 фунта стерлингов, как указано выше, и аналогичной основной арендной платы с семи других *Баллибетов*; и в том же баронстве некоему Брайану Оге Макмахону, брату Хью Роу, подобное имущество было предоставлено ему в трех *Баллибетов*, таким же образом выплачивая арендную плату в размере 18 фунтов стерлингов и аналогичную основную арендную плату с двух других *Баллибетов*.

Эти пожалования, без сомнения, отражают древнюю оккупацию округа, различные доходы натурой и службой заменяются денежной выплатой, а владения передаются непосредственно короне, часть каждого баронства удерживается вождями, а остальное - теми, кого сэр Джон называет низшими жителями, которые, по его словам, также получили 'свои владения и арендную плату, а также несколько участков земли, предоставленных им и их наследникам'. Помимо этих светских земель, по его словам, были "духовные земли, которые ирландцы называют *термо*, которые были предоставлены различным слугам, выплачивавшим короне по 10 шиллингов за каждую *тату*; что из всех церковных земель составляло 70 фунтов стерлингов в год или около того", то есть 140 *татов*, что равно примерно девяти *Баллибета*м.

Из отчета по графству Фермана мы получаем аналогичную информацию, с некоторыми дополнительными деталями, заслуживающими внимания. 'Что касается наследственных земель в Фермане, ' говорит он, - иначе называемых Страной Магуайра, - то они находились в ином положении, чем земли в Монагане. Ибо синьория, или вождество, и поместные земли, которые былинаследством самого Макгвайра, были уменьшены и переданы короне.'... Но поскольку большая часть жителей этой страны действительно претендовала на то, чтобы быть свободными владельцами своих нескольких владений, которые, пережив позднее восстание, так и не были захвачены, так что мы не могли четко передать короне их земли'; и он добавляет, что 'они придерживались того же самого не в соответствии с нормами общего права, а по обычаю танистрии, согласно которому старший в каждой септе претендовал на главенство над остальными, а низший род делил свои владения на манер молотобойцев'. Сэр Джон говорит нам, что 'Сначала мы сочли целесообразным разграничить имущество, а затем расспросить о конкретных его владельцах. Касаясь владений, - говорит он, - мы обнаружили, что Фермана разделена на семь баронств, а именно: Магерибой, Кланаули, Кланкелли, Магери, Стефана, Тиркеннеди, Нокрини, Нокрини и Лох-Ларг. Каждое из этих баронств содержит семь *Баллибетагов* с половиной земель, облагаемых арендной платой Макгуайра и другими взносами страны. Каждый *Баллибетаг* разделен на четыре четверти земли, а каждая четверть - на четыре *тафа*, так что *Баллибетаг* содержит шестнадцать *татов*, как в Монагане, но площадь этой страны намного больше; помимо свободных земель, которых в каждом баронстве в избытке, нет участка из семи *Баллибетагов* с половиной, из которых, как говорят, состоит баронство. По этим причинам Фермана, на территории которой находится всего пятьдесят один *Баллибетаг* с половиной платных земель, почти так же велика, как Монаган, на территории которого находится сотня *Баллибетагов*.

"Коснувшись свободной земли, мы обнаружили, что они бывают трех видов, — говорит он,-

'1. Церковная земля, или земли *термонов*, как называют ее ирландцы.

'2. Мужская земля Макгуайра.

3. Земли, предоставленные определенным привилегированным среди ирландцев септам, а именно, земли хронистов, римлян и галло-очкариков.

"Церковная земля была либо монастырской землей, *землей Корбе*, либо *землей Эренаха*. Монастырские земли находились в баронстве Клэнаули и не превышали двух *Баллибетагов*, но земель, принадлежащих *Корбам* и *Эренахам*, гораздо больше, и их можно найти в каждом баронстве. Они мне сказали, - добавляет он, - что слово *Термон* него-то означает, что в ирландском языке есть свободы, или свободы, и что все церковные земли, вообще, называются *Термон* земель ирландцев, потому что они были свободны от всех навязанных правил и вырезки височной лордов, и имел честь святилище.'

Мензальные земли Макгвайра, сообщает он нам, были "свободны от всех обычных сборов и контрибуций страны, потому что они давали большую часть масла, муки и других припасов для стола Макгвайра", и, хотя они находились в нескольких баронствах, их количество не превышало четырех*Баллибетагов*, самая большая из них находилась во владении некоего Макмануса и его семьи.' Достоверность пошлин или провизии, передаваемых Макгвайру из этих земель мензала, была изложена в старом пергаментном свитке, находившемся в руках некоего О'Брислана, хрониста и главного*Брехона* этой страны. Оно было не очень большим, но было

написано с обеих сторон четким ирландским почерком и содержало не только 'определенность в отношении мужских обязанностей Макгвайра, но и конкретную арендную плату и другие услуги, которые предоставлялись Макгвайру из любой части страны'. "Помимо этих менял, - добавляет он, - Макгвайру ежегодно выплачивалось двести сорок бивов или около того из семи баронств, а вокруг его замка в Инискиллене у него было почти *Баллибета* земли, которую он обрабатывал собственными руками. И это, несомненно, было все имущество Макгвайра, ибо по праву у него больше ничего не было, и в мирное время он больше ничего не требовал. Во время войны он сделал себя владельцем всего, урезав то, что перечислил, и приставив к ним столько *бонахтов* или наемных солдат, сколько ему представился случай использовать. Что касается свободных земель третьего рода, а именно тех, которые принадлежат ирландским офицерам этой страны, а именно хронистам, галлогласам и пограничникам, то все их количество, если сложить вместе, поскольку оно разбросано по разным баронствам, составляет почти два *Баллибетага* и не более.^[191]

Это дает нам достаточно наглядный отчет о состоянии ирландского племени, как оно существовало в то время, когда писал сэр Джон Дэвис; и мы можем дополнить то, что он говорит о положении *Термонов*, или Церковных земель, и их свободе от бремени, которому были подвержены другие земли, двумя хартиями, сохранившимися в Келлской книге. Первый - это дар Конхобара О'Мэлсехланна, короля Мита, в одиннадцатом веке, которым он отдал Килделгу с ее территорией и угодьями Богу и Колумкилле навсегда, без каких-либо претензий на *Cis* или арендную плату, *Cobach* или дань, *Fecht* и *Sluaged* или экспедицию и размещение, и *Coinnim* от короля или *Toiseach*, и точное значение *Coinnim* появляется из второй хартия, выданная в следующем столетии, по которой свобода Ардбрейкейна была дарована Муйрхертахом О'Локлейном, королем Ирландии, Диармайдом О'Мэлсехланном, королем Мита, и Аэдом Мак Ку-Уладом, королем Легейра. Жители Легэра платили Церкви определенную дань, а именно, *монетную меду на одну ночь* раз в квартал в году. О'Локлейн, король Ирландии, и О'Мэлсехланн, король Мита, убедили короля Легейра продать этой ночью *монеты "Меда"* за три унции золота. Таким образом, Церковь со своей территорией и угодьями свободна по двум причинам, а именно из-за общей свободы всех церквей и из-за этой покупки.^[192]

Таким образом, мы видим, что ведущие черты ирландских племен, как мы собрали их в древних законах, в значительной степени могут быть распознаны в состоянии коренного населения страны, каким мы находим его представленным нам в более поздний период в четырех из ее великих провинций.

155. Древние законы и институты Англии, под редакцией Бенджамина Торпа, 1840.

Древние законы и институты Уэльса, под редакцией Анейрина Оуэна, 1841.

156. Древние законы Ирландии, том i., том ii., том iii.

157. См. Акты парламентов Шотландии под редакцией Космо Иннеса, том первый.

158. Сэр Генри Мэн в своей "Ранней истории институтов" считает, что единицей были фине, или септы, несколько из которых объединились в племя; но будет показано, что туат, или племя, предшествовало фине, или клану.

159. Смотрите Введение автора к книге декана Лисмора, стр. xvii. и XVIII.

160. Легендарная история Ирландии содержит следы более высокого положения женщины.

161. Книга прав, изданная Кельтским обществом, стр. 174.

162. Законы Бреона, том iv. стр. 341.

163. Влияние Церкви в этом отношении признано в валлийских законах.

164. Это описание рангов в племени взято из Законов Критгаблаха Брехона, том iv. стр. 299.

165. Цитируется в книге сэра Х. С. Мэна "Ранняя история институтов", стр. 114.

166. Там же. том ii. стр. 345.

167. Там же. iv. стр. 321.

168. Мэн, том iv. стр. 337.

169. Там же. iv. стр. 331.

170. Там же. iv. стр. 373.

171. См. Сборник "Ребус гибернициса", том i, № III, и приложение к "Битве при Маграте" [Maghrath](#).

172. Древние законы Ирландии, том iv., *Критгаблах*.

173. Племена и обычаи Хайма, стр. 13.

174. Ранняя история институтов, стр. 23.

175. Глоссарий Кормака, *восеКлетак*, стр. 29. Г—н О'Карри приводит следующую иллюстрацию: - Штраф в размере трех кумалов, или двадцати одной коровы, может быть уплачен таким образом: —

10 Ри Сеит = 10 коров.

16 Самайцев = 8 коров.

12 Сеитгабла = 3 коровы.

176. Опубликовано Кельтским обществом, стр. 107.

177. "Анналы четырех мастеров", i, стр. 53.

178. Война гэдхилов с Гейллом, стр. 49.

179. Ирландские топографические поэмы, стр. 9.

180. Ирландские топографические поэмы, стр. 1.
181. Сборник Кельтского общества, стр. 49.
182. Племена и обычаи Хайахрайха, стр. 453.
183. Г—н О'Донован объясняет *Датхайдх* как участок страны, передающийся по наследству в какой-либо семье; *Датчасы* как наследственное имущество или родовое наследование; *Датчасах* наследник или наследственный собственник. — *ib.* стр. 149.
184. Племена и обычаи Гиахриаха, стр. 149-159.
185. Обычаи многих, предисловие, стр. 4.
186. Обычаи Хайяма, Предисловие, стр. 19.
187. Хорографическое описание Западного Коннота, стр. 368. Пчеловоды были важными чиновниками, поскольку в то время мед заменял сахар.
188. *ib.* стр. 139.
189. Кат. Рукопись Стоу. том i. стр. 168.
190. Ривз, Арх. Дауна и Коннора, стр. 330, 345.
191. Письмо сэра Джона Дэвиса, Колл. de Rebus Hibernicis, vol. i. pp. 140, 152.
192. Келлская книга, Ирландский свод законов. Разное, том i. стр. 139, 143.

ГЛАВА V.

ФИНЕ, ИЛИ СЕПТ, В ИРЛАНДИИ И ПЛЕМЯ В УЭЛЬСЕ.

Происхождение *Finé* или Сентябрь.

Среди изменений, произведенных в социальной организации племени внешним влиянием и внутренним прогрессом, не менее поразительным было постепенное развитие в нем *мелких*, или септов. Хотя слово *Finé*, несомненно, используется для обозначения всего братства членов племени, рассматриваемого как сообщество, объединенное предполагаемым общим происхождением, все же в своем строгом техническом смысле оно применялось к тем подразделениям племени, которые можно назвать септами или кланами.

Как только превосходство одних членов племени над другими в богатстве и значимости привело к возникновению отношений превосходства и зависимости, поскольку последние стали *Ceile* или арендаторами первых, в то время как их имущество стало передаваться по наследству в их семьях, сформировался зародыш *Finé* или септы. Когда *Боайре*, или коровий лорд, из-за богатства скота был вынужден отдать излишек своего поголовья другим членам племени, которые стали его *Ceile* или иждивенцами, был сформирован *Finé* в самом ограниченном смысле этого слова, и *Эйр Коусринг*, как его называли, стал также *Эйр Файне*, или главой низшего отделения.^[193]

The *Кино* или родственники.

Приобретение частью земель племени абсолютной собственности отдельных лиц и их продвижение в качестве богатых землевладельцев, а также владельцев крупного рогатого скота привело к его дальнейшему развитию. *Эйр*, владевший земельным участком, который возвысил его до положения *флэта* или вождя и получил возможность передать его своим потомкам, привел к поселению его семьи и родственников на этой земле. Считалось, что он не имеет полного права на привилегии территориального лорда, если только его отец и дед также не были *айре*; и когда таким образом на земле поселились три поколения, ответвления этих поколений образовали группу, состоящую из ближайших родственников вождя, число которых увеличивалось по мере смены поколений. Это были *Ciné*, или родственники главы племени, и к ним добавлялись те свободные члены племени, которые заявляли об общем с ними происхождении и которые подчинялись вождю в качестве его *Ceile* или иждивенцев.

The *Ceile* или арендаторы.

Те же причины, которые действовали в феодальной системе, побуждая мелких собственников подчиняться сюзерену в качестве его вассалов и постепенно уничтожали более древний класс независимых землевладельцев, имели тенденцию аналогично в ирландской племенной системе поглощать первоначальных свободных членов племени в классе *Ceile* или иждивенцев вождя, и таким образом увеличивать число его последователей и формировать составную часть *Finé* или септ.

С *Saor Ceile*, или свободными иждивенцами, основой был взаимный контракт на определенный период, обычно на семь лет, по которому *флат* или вождь отдавал часть запасов, пропорциональную продовольственной ренте, которую он должен был получать взамен, и наряду с этим имел право на уважение арендатора в течение срока действия контракта и на определенный объем услуг при возведении *крепости* или крепости, сборе урожая и *обслуживании* или хостинге; но контракт мог быть расторгнут. Быть расторгнутым, и стороны в нем возвращаются к своим первоначальным отношениям друг к другу либо путем возврата *Владельцем* или арендатором полученных им акций, либо путем истребования *Квартиры*. Между ним и *Daor Ceile*, или арендатором облигаций, установилась более постоянная связь. Здесь *Сейл* формально находился под защитой *Флэта* в качестве его постоянного последователя, и эти отношения формировались тем, что он получал определенное количество *Седов* или коров в качестве субсидии или подарка от настоятеля и платил ему определенную дань, называемую *Седом Taurclothé*, или возвратными *Седами*, в качестве платы за его защиту. Это рабство называлось *Aicillne*, а размер *Sed* регулировался ценой Чести. Как только эти отношения были установлены, он получил дополнительное количество запасов пропорционально продовольственной ренте, которую он должен был вернуть, таким же образом, как и в случае с бесплатным жильем.^[194] Реальное различие, вероятно, заключалось в том, что в одном случае *Сейл* находился в более независимом положении и обладал собственным запасом, а также долей земли племени, помимо того, что он получал от *флэта*. В другом случае он зависел от того, что получал от *Флэта* за весь свой запас. Когда *Флэт* забирал свои акции у свободного *Владельца*, у последнего была возможность стать связанным *Владельцем*, если он предпочитал сделать это возврату своих акций, и *Флэт* затем был обязан добавить возвращаемые *Sed* к акциям, которые он первоначально передал, что составляло отношения между ним и *Владельцем* в качестве постоянного иждивенца. Таким

образом, этот процесс не только привел к тому, что свободные члены племени постепенно превратились в класс зависимых или последователей вождя, но и дал в руки последнего мощное оружие, с помощью которого он мог превратить свою временную свободную семью в постоянных и более раболепных иждивенцев.

The *Фуидхир* или чужие септы.

Однако по мере того, как *Флэту* увеличивал богатство и власть, а его территория расширялась, он не удовлетворился привлечением своих иждивенцев из племени, членом которого он сам был, но пополнил ряды своих последователей, поселив чужеземных септов на своих пустынных землях, и таким образом еще больше увеличил свою власть. Эти чужеземные септы образовали класс, названный *фуидхир*, название, которое из-за своего сходства со словом *феоди* из-за очевидной аналогии между положением *фуидхир* с вассалами феодальной системы дало повод для множества спекуляций. Однако эти аналогии скорее кажущиеся, чем реальные, и, вероятно, между терминологией этих двух систем нет никакой связи, кроме случайного сходства. В старейшем Глоссарии Кормака этот термин применяется к настоятелю, а не к иждивенцу, и название *Фуитир*, как говорят, происходит от *фо тир*, тот, кто дает землю (*тир*) чужеземцу; но в Законах Брехона оно применяется к тем чужеземным септам, которые поселились на земле, и, как и все иждивенцы, состояли из двух классов: *Саэр* и *Даэр*, свободных и связанных, в зависимости от временного или постоянного характера связи. За исключением того, что они были сломленными людьми из чужих племен, а не членами того же племени, их связь с вождем имела те же черты, что и у местного *сейла*. Говорили, что из этих *фуидхиров* было семь классов, начиная от тех, у кого была земля или богатство, и они отделились от своего племени, и заканчивая теми, кто бежал к вождю другого племени за защитой и не мог ничего дать, кроме своего труда. Высший класс, называемый *Фуидхир Гриан*, получал во владение *Ратх*, состоящий из обычных пяти домов, получал от *Флэта* акции, аналогичные тем, что были предоставлены *Сейлу*, и имел цену *Лагенеч*, или Почетную цену. Они образовали подчиненные септы или *Finé* под началом вождя,^[195] и нам говорят, что они "не несут ответственности за отношения, если только не будет пяти домов (*Требба*), которые заменяют друг друга. Если есть пять домов с полным поголовьем, они разделяют собственность *Фине* (*Финнтеада*), и в комментарии объясняется, что это означает, что "*Фуидхир габла* — то есть *Фодаор* или естественный раб (*Даор*) — не несет ответственности за преступления своих родственников, если у него нет пяти домов, которые могут заменить его, то есть пяти, у которых есть поголовье, состоящее из ста голов крупного рогатого скота, и если они не принадлежат одному вождю. Если их будет пятеро, и у каждого из них будет сотня голов крупного рогатого скота, каждый из них получит свою долю земли *дибадх* друг друга и заплатит за преступления других, как каждый свободный туземец, то есть когда у них есть пять стад крупного рогатого скота и они подчиняются одному вождю."^[196] Низший класс *Фуидхира* был четырех видов, называемых *груи*, *гола*, *габла* и *гилл де бас*, и состоял из чужеземцев, потерявших свои земли в результате войн или бежавших от того, что были виновны в кровопролитии, и заложников, спасенных от смерти. Ниже них снова были *ботах*, или хижины, также разделенные на два класса - *саэр* и *даэр*, в зависимости от того, были ли они либо мелкими землевладельцами, либо обычными рабами и, вероятно, остатками древнейшего населения страны.

Территориальная основа *Фине*.

Таким образом, формирование *Finé* или септа имело территориальную основу, и владение *Deis* или земель по наследству, которая давала ее владельцу ранг *Aire*, также имело важное значение для приобретения им привилегий главы *Finé*. Так, в одном из юридических трактатов нам сказано, что "есть четыре *deis* права, предписанные для *флэйтов*, или вождей. Древняя защита *Туат* - это его должность в *Туат*; должность *Туйсига*, или лидера, или *манаиста* *Туйсига*, кем бы это ни было, его *Сейле джиалнаи* или бонда Сейле, его *Сэра Сейле* и его *Сенклита*, или древних приверженцев; наказание за каждое несовершенное служение; и следование за *Ботакхом* или котье и *Фуидхиром*, которых он приводит на свою землю, потому что его богатство больше и лучше. Если они служат *Флэйту* в течение девяти раз по девять лет, они являются *Ботакхом* и *Фуидхиром*, но после этого они причисляются к *Сенклите*, или старым приверженцам."^[197]

The *Фине*, составленные таким образом, состояли из двух различных классов; — один был членом того же племени, что и *Флэт*, и состоял из его собственной ближайшей семьи и родственников, а также из его *саор* и *Даор Сейле*; другой - из чужих септов и отколовшихся людей из других племен, которые были поселены на земле, и образовали класс подчиненных последователей. Основа была территориальной; но в то время как власть и привилегии вождя проистекали из его *веры*, между ним и прежним классом также существовали узы союза, основанные на общности крови, и он добавил к своим территориальным правам естественное требование их верности, вытекающее из его положения наследственного вождя их *туата*, а также право наказывать за несовершенную службу. Самой важной из этих услуг со стороны *сейла* была обязанность следовать за своим вождем на войну. Книга *Aicill*, один из них права путей, говорит нам, начальник, может привести *Sloiged* или хостинг; и комментатор объясняет, что это, есть *smacht* порядке, на *характер*. *Seile* из *Gradfeine*, то есть из рядов ниже - *Айресе*, за то, что не идет к нему, и пришли от него; двойная работа по *CAOP Seile* в *град Feine* в отношении его не собирается, и честь цене, что пришли от него.' Другой и, возможно, более древнее урочище в отеле *brehon* законов дает нам также представление *Finé*. Там нам говорят: "Это подразделения *Finé* каждого *клана* или вождя. Его *Фуидхир*, его *чиниуд* или родственники, его *Габайл фоданьят* (под этим именем состоит его Семья), все они носят имена *Флэйт Фине*, или вожди *Фине* или септ."^[198]

Четыре семьи *Ciné* или сородичей.

То подразделение *Finé*, которое состояло из представителей того же племени, что и *Флат* или вождь, состояло из двух различных элементов: первый - это *Ciniud* или ближайшие родственники *Флата*, а второй - из тех членов племени, которые стали его иждивенцами и последователями. Первый, как потомок первоначального основателя септа, имел наследственные права на свою землю, а также обязанности и привилегии, полученные от родственников вождя, в то время как права и обязанности последнего были основаны на договоре; и здесь мы сталкиваемся с одной из наиболее сложных и неясных черт конституции *Фине*, а именно с тем институтом, посредством которого обязанности и привилегии, вытекающие из родства с вождем, ограничены искусственной группой из семнадцати человек, которая снова была разделена на четыре меньшие группы, названные соответственно *Гейлфине*, *Дейрбхфине*, *Ярфине* и *Индфине*. Они образовали *Duthaig Finé*, или септу в самом узком смысле этого слова. *Гейлфине* состояла из пяти человек, а каждый из остальных - из четырех, итого семнадцать человек. На эти четыре группы родственников, по-видимому, в первую очередь была возложена совместная ответственность за каждого ее члена.

Таким образом, мы находим в "Сенчус Мор", что "четверо ближайших *фине* несут ответственность за преступления каждого родственника своего рода, *Гейлфине* и *Дейрбхфине*, *Ярфине* и *Индфине*";^[199] и в комментарии к "Сенчу" Мор, их называют "четырьмя ближайшими родственниками", то есть "потому что именно четыре *семьи* несут ответственность за каждого человека, который с ними тесно связан".^[200] Они также обладали взаимными правами наследования в *дибаде* вождя, или земле, которая переходила к его родственникам. Эти права очень подробно изложены в Книге Айцилла, но необходимо привести их в деталях, чтобы понять природу этой группировки родственников. В ответ на вопрос: "В чем заключается взаимное право между *прекрасными*?" нам сказано, что "если *подразделение* *Гейлфине* *исчезнет*, *три четверти* *дибада* *из* *Гейлфине* *отойдут* к *Дейрбхфине*, а одна четвертая - к *Яр-Фине* и *Индфине*, а именно, *три четверти* *четвертой* — к *Яр-Фине*, а одна четвертая - к *Индфине*.".....

"Если *подразделение* *Дейрбхфине* *вымерло*, *три четверти* его *дибада* *переходит* к *Гейлфине*, а одна четвертая - к *Ярфине* и *Индфине*" - то есть *три четверти* *четвертой* — к *Ярфине*, а четвертая часть - к *Индфине*.

Если *подразделение* *Иарфине* *исчезнет*, *три четверти* его *дибада* *отойдет* к *Дейрбхфине*, а одна четвертая - к *Гейлфине* и *Индфине*, то есть *три четверти* *четвертой* - к *Гейлфине*, а одна четвертая — к *Индфине*.

Если *индфине* *вымерло*, *три четверти* ее *дибада* *достанутся* *Ярфине*, а одна четвертая - *Гейлфине* и *Дейрбхфине*, то есть *три четверти* *четвертой* - *Дейрбхфине*, а одна четвертая — *Гейлфине*.

Если *гейлфине* и *дейрбхфине* *оба вымрут*, *три четверти* их *дибада* *достанутся* *ярфине*, а одна четверть - *индфине*.

Если *индфине* и *ярфине* *оба вымрут*, *три четверти* их *дибада* *достанутся* *дейрбхфине*, а одна четверть - *гейлфине*.

Если *дейрбхинэ* и *ярфинэ* *оба вымерли*, *три четверти* их *дибада* *достанутся* *гейлфинэ*, а одна четверть - *индфинэ*.

"Если *гейлфине* и *индфине* *оба вымерли*, *три четверти* *дибада* *гейлфине* *отойдут* к *Дейрбхфине*, а одна четвертая - к *Иарфине*; *три четверти* *дибада* *Индфине* *отойдут* к *Иарфине*, а одна четвертая - к *Дейрбхфине*".

На этом, по-видимому, исчерпываются все возможные комбинации, и далее следуют некоторые положения, которые не очень легко понять; но когда добавляется: "И тогда получается полное число из семнадцати человек, а если их не будет, раздела не будет, но его заберут ближайшие родственники", смысл, по-видимому, заключается в том, что в каждом случае должна быть составлена группа из семнадцати человек, но если это невозможно сделать, то не будет раздела *дибада* человеку, ближайшему по степени родства с вымершим семейством.

Нам также сказано, что "*Гейлфине* *самый молодой*, а *Индфине* *самый старый*", и что "если один человек *поднялся* в *Гейлфине*, чтобы сделать его *чрезмерным*, то есть *более пяти человек*, человек должен выйти из него в *Дейрбхфине*, и человек должен перейти из одного *Файне* в

другой вплоть до *Индфине*, и человек должен перейти оттуда в *Датхайг-н-Дайн*". или сообщество".^[201]

Чрезвычайно трудно сформировать что-либо похожее на четкое представление об истинной природе того, что кажется в высшей степени искусственным устройством, и вполне вероятно, что если оно когда-либо действительно существовало во всей своей полноте, то вскоре должно было разрушиться под воздействием различных модификаций, которые естественный прогресс общества внес в общество. Насколько мы можем судить, между ними, несомненно, существовали родственные связи, а также между ними и вождем; и часть территории *флата*, по-видимому, была закреплена за ними под названием *дибад*, причем часть, занимаемая каждой группой, принадлежала ее членам совместно, так что перераспределение произошло только тогда, когда подчиненные группы вымерли.

Члены четырех семей.

Из каких же членов *Finé* тогда на самом деле состояла каждая из этих групп? По-видимому, нет никаких сомнений относительно числа членов каждого из них. *Гейлфине* состояли всего из пяти человек, которые были ближайшими родственниками вождя, но их можно было найти либо по нисходящей, либо по восходящей линии, либо они были, в самом строгом смысле этого слова, побочными. Нисходящая линия называлась *Бельфине*, а *Гейлфине* состояла из отца, сына, внука, правнука и праправнука до пятого поколения. Восходящая линия была названа *Кульфине*, или задней семьей, и нам говорят, что, рассматриваемые в этой связи, *Гейлфине* состояли из брата отца и его сына до пятого поколения.^[202] Побочное родство было названо *Taobhfiné*, или побочной семьей; и, согласно мистеру О'Доновану и властям, на которые он ссылается, *Гейлфине* определяется как 'первая или прямая семья; отец, двое его сыновей и двое внуков; побочное племя'. *Дейрбхфине* как "второе племя; следующее по достоинству после *гейлфине*; два внука и два их сына". *Иарфине* как "последующая семья; два сына внуков и их сыновья, итого четыре человека"; и *Индфине* как "четвертое и низшее подразделение племени".^[203] Он не определяет членов, из которых она состоит, но можно сделать вывод, что он считал, что она состоит из двух сыновей правнуков и их сыновей, соответствующих пяти поколениям Законов Брехона.

The Вождь Гейлфине.

Отец, который в каждом случае был главой *Geilfine*, очевидно, является лицом, часто упоминаемым в этих Законах как глава *Geilfine*, а остальные четыре члена этой группы, очевидно, были его ближайшими агнатами, в соответствии с положением семьи, но члены трех других групп, как они представлены нам в этих Законах, не могут рассматриваться как его потомки. *Дейрбхфине*, *ярфине* и *индфине*, очевидно, были побочными и современниками *гейлфине*, иначе невозможно, чтобы они, с одной стороны, несли солидарную ответственность за родственника или, с другой стороны, участвовали в преемственности каждого из них по мере их вымирания; и мы можем заключить из нескольких выражений в Законах, что так оно и было. Таким образом, мы находим, что в Сенчу Мор семнадцать человек названы родственниками и определены в комментарии как "родственники" (*Блеогайн*),^[204] и они различаются как *Тобач*, *Сайги* и *Блеогайн*, или родственники в целом.^[205] В другом комментарии эти термины определены следующим образом: "*Тобах*, то есть ближайший родственник, то есть ответственность его сына и внука. *Сайги*, то есть средний родственник, то есть ответственность родственника до семнадцати лет. *Блеогайн*, то есть родственник, то есть самый дальний

родственник или *Cin*.^[206] Первое, очевидно, относится к членам, составляющим *гейльфине*; второе - к трем другим группам; а третье - к остальным родственникам вождя, которые не принадлежали к этим искусственным группам .

Опять же, нам говорят, что "собственность племени (*Finntiu*) утверждается в обратном порядке; она делится между тремя *Finé*; внешняя ветвь прекращает ее, если пять человек погибают. За исключением ответственности по родству, если семья прекращает свое существование; за исключением четвертой части для *Финдфайне*. Из семнадцати человек было решено, что они не являются *Duthaig Finé*, или племенным сообществом", и в комментарии это объясняется как означающее, что "наследственное право группы group goes backwards to the *Deirbhfiné*, who have their share of it when it is divided among the three *Finé*, that is, the *dibad* land is divided between the three *Finé* groups, viz., the „ *Дейрбхфине*, *Ярфине* и *Индфине*. Внешняя ветвь останавливает это, то есть ветвь, которой удерживается земля, - это ветвь, которая до сих пор является внешней по отношению к *Гейлфине*, то есть к *Дейрбхфине*. ' Ответственность родственников объясняется так: "поскольку они делят *землюдибада*, они должны заплатить за преступления своих родственников'. Добавляется, что "из семнадцати человек именно они выделяются, так что они являются не *Duthaig Finé* или племенным сообществом, а *Duthaig n-Daine*, или сообществом людей".^[207]

Из этих заметок очевидно, что в основе формирования этих групп лежит идея пяти поколений. Они были выражены терминами *Athair*, отец, *Mac*, сын, *Ua*, внук, *Earmua*, правнук, *Innua*, праправнук, и что каждая из четырех групп была на одно поколение меньше другой, *Geilfiné*, или белой семьи, являющейся ближайшей семьей вождя, включая его самого;^[208] но не следует предполагать, что эти степени родства подразумевали происхождение от одного и того же человека, иначе потребовалось бы, чтобы пять поколений жили в одно и то же время. Идея, скорее, заключается в том, что потребовалось пять поколений от основателя *Finé*, чтобы создать группу из семнадцати человек. Таким образом, его собственные ближайшие родственники в количестве четырех человек составляли его семью. Затем, когда каждый новый человек рождался в *Гейлфине*, старший член переходил в новую группу, называемую *Дейрбхфине*, и это продолжалось до тех пор, пока группа не расширилась до девяти человек; затем, когда у этих двоих родились новые члены, старшие члены перешли в другую группу, называемую *Яр-фине*; и так далее, по мере добавления новых поколений, пока не была сформирована группа из *Индфине*, и все семнадцать были дополнены, причем членами каждого были отцы и сыновья, представляющие четвертое и пятое поколения от общего предка; и по мере того, как сменялись поколения, родственники вождя проходили через перегонный куб этих четырех групп и исчезали в простонародье *Finé*, всегда оставляя после себя остаток из семнадцати человек. Таким образом, эти отношения означали происхождение не от одного и того же человека, а от основателя *Finé*, и выражали дистанцию каждой группы от основной линии наследственных вождей и степень родства между ними и вождем на данный момент. Этот взгляд на степени родства, связанные с пятью поколениями, по-видимому, подразумевается в одном из правил, касающихся "владения акциями *Saer*". Нам там сказано, что "если один вождь получил акции от другого, в этом случае не будет возврата *акций* без *Sed*, пока один наследник не передаст их другому". "Если это от вождя рядом с ним, он принял это, то это внук за внуком, или правнук за правнуком, или сын правнука за сыном правнука, и количество степеней, которые находятся между человеком, который передал наследство, и человеком, которому оно передано, - это количество родственников, которые должны претендовать на наследство без *седов* от *Сеер* потомства".^[209]

The *Гейлфине* были, таким образом, так называемыми младшими кадетами; а *Индфине*, старейшие кадеты, признанные частью рода и дольше всех отделенные от вождя, были самой могущественной семьей после его собственной.

Следующая таблица, в которую включена информация о наследовании земли *дибад*, покажет эту концепцию природы этих групп:—

Общий предок,
Вождь Гейлфине.

Сын,
Geilfiné Начальника.

Сын.

Внук,
Вождь Гейлфине.

Сын.

Внук.

1. Вождь,
по завершении.

сын.

Внук.

Правнук.

2, 3. Два сына.

6, 7. Два внука.

10, 11. Два правнука.

14, 15. Два
праправнука.

4, 5. Двое внуков.
Гейлфине.

8, 9. Их двое сыновей.
Deirbhfiné.

12, 13. Их два сына.
Ярфине.

16, 17 лет. Их два сына.
Индфине.

В случае
исчезновения.

Получает 3-4-е место.

3-4-е место из 1-4-го.

1-4-е из 1-4-го.

Получает 3-4-е место.

Если вымерли.

3-4-е из 1-4-х.

1-4-е из 1-4-х.

3-4-е из 1-4-х.

3-4-е.

Если вымерли.

1-4-е из 1-4-х.

1-4-е из 1-4-х.

3-4-е из 1-4-х.

3-4-е из них.

Если вымерли.

Если вымерли.

Если вымерли.

3-4-я часть обоих.

1/4-я часть обоих.

1/4-я часть обоих.

3-4-я часть обоих.

Если вымерли.

Если вымерли.

3-4 от обоих.

Если вымерли.

Если вымерли.

1/4 от обоих.

Если вымерли.

34-я часть *Гейльфине*.

1-4-я часть
Гейльфине.

Если вымерли.

1/4 от
бесконечности.

3-4 от
бесконечности.

В этом случае должны быть составлены 17 человек.

Вряд ли возможно, чтобы столь сложная система долго оставалась нетронутой при всех изменениях, произведенных в социальной системе этих племен простым течением времени; и она, вероятно, по крайней мере до некоторой степени, разрушилась под влиянием растущего значения семьи старейшего кадета, которая становилась все более и более независимой по мере того, как она была отделена от семьи вождя, и, таким образом, сужала группу, составлявшую его род; и таким образом, мы видим, что по мере того, как она становилась самой могущественной семьей после его, происходили попеременные выборы короля или вождя из этих двух семей, главой одной из которых был всегда назначал Таниста другому.

Отношение вождя *Гейлфине* к *Ру Туат*.

Вероятно, такова природа этих групп, поэтому становится необходимым изучить их отношение к *туат* и отношение *Флат Гейлфине* или *вождя Гейлфине* к *Ру туат*. В "Сенчу Мор" мы находим следующее утверждение: "Главой каждого *Finé*, или *Seannfine*, должен быть человек из *Finé*, который является самым опытным, самым благородным, самым богатым, самым мудрым, самым образованным, самым сильным противником, самым стойким в предъявлении исков о прибылях и убытках". Два качества "самого благородного" в расе и "самого богатого" в крупном рогатом скоте могут быть объединены только в *Плоти*, или *вожаке*, и ожидается, что он обладает всем остальным. Таким образом, мы находим в комментарии, что "глава каждого *Фине*" определяется как "каждый, кто является главным вождем *Гейлфине*". Затем нам говорят, что "каждый человек в *туате* принимает равный запас или субсидию от *Флат Гейлфине* или *вождя Гейлфине*, и *Флат Гейлфине* принимает запас или субсидию от *Ру Туат*, или же каждый человек в *Туате* принимает это от *Ру Туат*, хотя именно от него *Флат Гейлфине* принимает свой *Флайтиус* или главенство".^[210] Здесь у нас есть альтернативное утверждение. В первом случае члены племени берут пример с *вождя Гейлфине*, то есть являются его иждивенцами. В другом они берут итоги непосредственно из *Ру Туат*. Эти утверждения представляют разные состояния племени; более древнее состояние, когда члены племени были равны и независимы друг от друга, и более позднее, когда они стали зависимыми от *Флата* или вождя; но и то, и другое могло существовать одновременно, некоторые происходили от вождя, а некоторые - от короля. Существовало такое различие между вождем и королем в том, что касалось владения *Саэром*, что связь между *Флэтом* и *Сейлом* была основана на договоре, и связь, которая была свободно заключена, могла быть расторгнута любой из сторон; но в *Каин тсаорртадхе* или законе о владении *Саэром*, "человеку никогда не нужно принимать *Даэр* от кого-либо другого, если это не нравится ему самому, и ему не нужно принимать даже от *Саэра* потомство от кого угодно, только не от его собственного короля, и он не может отказаться принять *Саэрское* потомство от своего собственного короля. И далее: "он не может отделиться от своего собственного короля ни в какое время, ни пока он находится во владении *Saer*, ни на основании владения акциями *Даер*".^[211] И в книге *Каина Эгилльне*, или законе о владении *Даэром*, мы читаем: "Закон не требует от человека принимать *Даэр* от своего собственного вождя или от внешнего вождя, или от своего собственного короля, или от внешнего короля, но закон требует от него принять *Саер*". род от его собственного короля. Если он возьмет *акции Даэра*, то это должно быть от его собственного короля."^[212]

Эта власть, которой *обладал* Ри Туат, заставлявшая членов племени становиться его иждивенцами в *владении* скотом и удерживать их постоянно, позволяла ему увеличивать число своих иждивенцев до любой степени; и помимо *Семьи*, которую он таким образом собрал вокруг себя, он также поселил *Фуидхир* или чужеземных септов на своей пустынной земле пропорционально размерам его территории и размеру его богатства. Таким образом, он не только занимал положение *Ри Туат* или короля племени со всеми его правами и привилегиями, но также был *Флэтом* или главой самой могущественной септы в нем.

The *Вождь* Флэт Гейлфине или Гейлфине также был *вождем* целого клана, или отделения. Это подразумевается в отрывке из трактата "О наказании за каждое преступление", где нам сказано, что "причина, по которой преступление сваливается на *Дейрбхфине* и *Ярфине*, прежде чем оно сваливается на *Флата* или вождя, заключается в том, что над ними стоит один вождь, *Флат Гейлфине*, и он является главой четырех *штрафов* или групп". Другой отрывок из "Книги Айцилла" также показывает, что он был следующим по рангу и власти после короля, поскольку в нем распределяются штрафы за повреждение дорог *туата* между *Ри* или королем и *Флат Гейлфине*, и добавляется: "По какой причине *Ри Туат* больше причитается за повреждение его главной дороги, чем его объездной, и что больше причитается *вождю* Гейлфине за повреждение его объездной дороги, чем его главной дороге?" ? Причина в том, что главная дорога является скорее своеобразной собственностью *Ри Туат*, чем проселочной, а проселочная дорога является скорее своеобразной собственностью *Флат Гейлфине*, чем главной дороги.^[213]

Где же тогда нам узнать *Флэт Гейлфине* среди *Айрес туат* из града *Флэт*? *Вождь* Гейлфине, как мы видим, получал свои акции или субсидию непосредственно от *Ри Туат*, но из *айресов*, занимавших такое положение, было только двое, и в этом отношении *айресы Tuath* туатских, в частности, делятся на две категории. *Aire Desa* и *Aire Ard* получили свое потомство от *Флата*, но *Aire Tuise* и *Aire Forgaill* напрямую от *Ri Tuath*, и именно в этом последнем подразделении мы должны искать *Флат Гейлфине*. *Эйр Форгейл* был высшим классом *Айреса*, и говорят, что он назван так "потому, что именно он свидетельствует (*Фортджелла*) о рангах в каждом случае, когда требуется опровержение обвинения, и потому, что его качества выше, чем у его товарищей"; в то время как *Эйр Туиз* называется так "потому, что его раса имеет приоритет", или, как это можно перевести более буквально, "потому что он *Туисек* или лидер расы" (*Записаться в кино*).^[214] Первого, как старшего из двух, вероятно, можно рассматривать как *вождя Флат Гейлфине* или *вождя Гейлфине*, и он выполнял судебные функции вождя; в то время как последний, как самый старший кадет, возглавлял силы клана, когда его вызывал либо вождь, либо король на *Загруженный* или размещенный на хостинге.

Закон о наследовании.

Хотя должность *Флата* или вождя септа, а также должность *Ри Туат* или главы всего племени передавалась по наследству в семье, но избиралась лично, не может быть никаких сомнений в том, что старший в семье, представляющий ее основателя, обычно избирался как имеющий право на эту должность, если только не был дисквалифицирован каким—либо умственным или физическим недостатком, и этот принцип признан в трактате о наследовании, где он изложен следующим образом: "Старший в *Finé* или септе, достоинство с достоинством". *Флэт* или вождь, мудрость с *Эклайзом* или церковью"; и это правило таким образом иллюстрируется в комментарии: "Невежество было заменено мудростью в церковных порядках. *Айтех* или арендатор града *Фейне* был назначен *флэтом* или вождем, младший был назначен для

старшего, то есть лицо, которое является младшим, должно подняться или уйти с поста короля, аббатства или вождя *Гейлфине* раньше лица, которое является старшим.' И еще: "Возраст вознаграждается *Фейне*, ибо там, где есть два *Айреса* или лордов одной семьи, обладающих равным достоинством и имуществом, старший имеет преимущество'. И снова — "Старший имеет право на благородное избрание", но "если короли одинаково стары и добропорядочны, между ними должен быть брошен жребий относительно царствования, но если один из них старше другого, он получит его". Наконец, установлено, что "младший делится, а старший избирается", и что "они приходят к власти в соответствии с заслугами, и это зависит от добродетели самой ветви, а также от добродетели ранга, и в нее должен войти самый достойный человек из ветви, то есть лучший человек". из этой ветви. И в голове все *подера* в *Finé*, то есть, что каждый, кто является руководителем после него должно быть по *Finé*.'

Следующий комментарий о качествах, требуемых от вождя, дополнительно иллюстрирует принципы, на основе которых производится отбор: "Самый благородный, то есть по возрасту или расе (*Ценель*). Самый высокий, то есть по рангу. Самый богатый, то есть по вспашке и жатве. Самый проникательный, то есть по мудрости или уму. Самый мудрый, то есть в обучении. Популярный в плане компургации, то есть имеющий хороших друзей с компургаторами, то есть хороших друзей за пределами присоединенной к нему территории. Самый могущественный из них может подать в суд, то есть возбудить уголовное дело по каждому из них. Наиболее решительно предъявлять иски о получении прибыли, то есть *особственности* *дибада*. И убытков, то есть обязательств.' Наконец, "тело каждого - это его *Прекрасное*, то есть тело каждого человека, который является главой, - это его *Прекрасное*. Нет тела без головы, то есть самих по себе, над ними, согласно закону.'^[215] Именно действие этого правила привело к тому, что братьям отдавалось предпочтение перед сыновьями, а при альтернативном наследовании побочный продукт в той же степени отдавался сыну своего предшественника, как находящийся на одну ступень ближе к общему предку.

Sluaged или хостинг.

Правила обязательного присутствия на *приеме* гостей еще больше иллюстрируют отношения между королем и главой септы. Они содержатся в Книге Айцилла и заключаются в следующем: "Если человек из *Града Флэт* со своим *Даэр Сейлом* покинул его (то есть гостеприимство), или если *Сейл* покинул его, по приказу вождя, за это должна быть заплачена цена Чести, половина которой достается королю провинции, а другая половина делится на три части; одна треть достается королю, который находится ближе всех к королю провинции по возрастанью (то есть старшему по званию)". король *Мортуата*), одна треть — *Pu Tuam*, который стоит над теми, кто находится над теми, кто ниже, и одна треть - *вождям и промежуточным вождям* (*Флатхаибх*), *которые находятся между ними посередине*", под этим последним различием подразумеваются два подразделения *Айреса* *Град Флат*.....

- Если это был человек из *града Флэт* и один *Правитель*, вышедший из него, то за это также должна быть заплачена цена Чести; и доля, которую должен был бы заплатить *Правитель*, если бы в этом были замешаны все *Правители*, - это то, что он должен заплатить сейчас, а остальное должен заплатить он (то есть *вождь*), и половина делится так же для короля провинции, а другая половина делится на три части.

Если *самисейлы* покинули его без разрешения вождя, то причитающийся за это Небольшой штраф или Почести должны быть выплачены ими; одна треть этого идет

королю провинции, а одна треть вождю, чей Сейлушел, а другая треть должна быть разделена на три части, одна треть из которых идет королю Туат, который над ними, и одна треть вождям и промежуточным вождям, которые находятся в провинции. середина между ними", к которой добавляется: "Всякий раз, когда выплачивается *небольшой* штраф, он должен выплачиваться в соответствии с рангом лица, которое его выплачивает; и всякий раз, когда выплачивается плата за честь, она должна выплачиваться в соответствии с рангом лица, которому она выплачивается".

"По какой причине на *Grad Flath* за неявку на мероприятие наложен больший штраф, чем на *Grad Feiné*?" Причина в том, что принимающая сторона или здание клуба несут большие потери из-за отсутствия *площадки для Града*, чем из-за *площадки для Града Фейне*, и они более нужны, и правильно, что на них должен быть наложен больший штраф. ""В чем причина того, что на них налагается больший штраф за то, что они уходят с нее, чем за то, что они не ходят на нее? Причина этого в том, что для короля более опасно оставаться одному на вражеской территории, чем то, что они не должны выходить с ним на улицу поначалу".^[216]

Воспитание.

Связь между вождями и их иждивенцами была еще более укреплена обычаем передачи детей на воспитание, согласно которому дети высших классов передавались в семьи, принадлежащие к низшим слоям общества, для воспитания и обучения вместе с их собственными детьми. Этот обычай преобладал с раннего периода среди ирландских племен, но очевидно, что такой институт мог возникнуть только после того, как в племени было полностью организовано различие рангов. Влияние ранней ассоциации с более ранней стадией формирования племени, когда его свободные члены находились в состоянии независимости и равенства друг с другом, возможно, привело к тому, что они стали относиться к детям, не достигшим совершеннолетия, и до того, как они приобрели какие-либо независимые права и привилегии, как к занимающим не лучшее положение, и таким образом создало чувство, что их следует воспитывать наравне с детьми более низкого ранга, еще долго после того, как реальность, породившая это чувство, перестала существовать. Как бы то ни было, мы находим этот институт в полном действии в этих Древних Законах, а связанные с ним предписания составляют часть Закона Сенчу. Согласно ему, существовало два вида опеки *сштрафом*, которые не были аннулированы — опека за привязанность и опека за плату. Одежда и питание детей, отдаваемых на воспитание в неполноценные семьи, строго регламентируются. Одежда детей *града Фейне* должна была быть черной, желтой или серой, и старую одежду должны были носить сыновья *Огайра*, а новую - сыновья *Боайра*. Сыновья *Айре деса* должны были носить одежду разного цвета каждый день и двух разных цветов по воскресеньям, а также иметь как старую, так и новую одежду. Сыновья высших вождей должны были носить одежду двух цветов каждый день, как старую, так и новую, и новую одежду двух цветов по воскресеньям; в то время как сыновья *Эйра Форгилла*, высочайшего из всех, и короля, должны были всегда носить одежду новых цветов, и всю расшитую золотом и серебром. Можно усомниться в том, насколько такие правила когда-либо практически соблюдались, но тех, что касаются питания, вероятно, достаточно. Каша^[217] должна была раздаваться всем, но материалы, из которых она приготовлена, и вкусовые добавки варьировались в зависимости от ранга родителей детей. Сыновей низших классов в достаточном количестве кормят овсяной кашей из овсянки и сливочного масла - молоком или водой с добавлением соленого сливочного масла. Сыновей вождей досыта кормят кашей из ячменной муки, свежим молоком со свежим

маслом. Сыновей королей кормят кашей из муки грубого помола, свежим молоком с медом. Пища у всех, однако, была одинаковой до конца года или в течение трех лет.

Плата за воспитание сына *Огайра* составляет три *Седа* или три *самайска*, то есть трехлетних телок; а за его дочь - четыре *седа*, *сед* дополнительно выплачивается за дочь, потому что домашние условия для ее проживания более обширны, чем для сыновей. Это была самая низкая назначенная цена, и *Фер среднего достатка*, или человек самого низкого ранга, не мог выполнять работу по воспитанию за меньшую плату. Мальчиков должны были обучать выпасу ягнят, телят, козлят и поросят, а также сушке в печи, расчесыванию и рубке дров; а дочерей - обращению с кверном, корытом для замешивания теста и ситом. Плата за воспитание сына *боярина* составляла пять *седов*, или трех коров. Плата за воспитание сына *Айре* составляла десять *седов*, и ему давались наставления в обычных науках; то есть сыновей обучали верховой езде, *игре в бранн*, стрельбе, шахматам и плаванию; а дочерей шитью, кройке и вышиванию. Плата за воспитание сына короля составляла тридцать *седов*, и у приемных сыновей должны были быть лошади во время скачек, а приемный отец обязан был обучать их верховой езде.

Сложившиеся таким образом отношения считались самыми дружескими и были связаны *отношениями с Гейлфине*, но отрывок, в котором говорится об этом, настолько неясен, что ему трудно придать определенный смысл. Дети оставались с приемным отцом до тех пор, пока мальчикам не исполнилось семнадцать, а девочкам четырнадцать. Возраст мальчиков был разделен на три периода. Первый длился до тех пор, пока ему не исполнилось семь лет; второй - от семи до двенадцати лет, а третий - до семнадцати. В течение первого периода приемный отец мог наказывать его за провинности бичеванием, а во время второго - бичеванием без еды, но за его первую провинность полагалось три угрозы без бичевания, а после двенадцатилетнего возраста он должен был возместить ущерб обычным способом, в отношении которого существует множество подробных правил. По окончании опекуинства приемный отец возвращал детям прощальный подарок, который регулировался в соответствии с ценой Чести; и взамен приемный сын был обязан содержать своего приемного отца в болезни или старости таким же образом, как он содержал бы своих собственных отца и мать.

Таковы были основные черты системы воспитания, представленной нам в "Сенчус Мор".^[218]

Более позднее состояние *Мелочей*.

Древние топографические описания некоторых территорий в трех провинциях Мюнстер, Коннахт и Ольстер, которые были напечатаны Ирландским археологическим и кельтским обществом и на которые уже ссылались как на иллюстрации племенной системы, насколько они сохранились, также указывают на существование *Finé* или септ. Так, в округе *Корка Лайдхе* в Мюнстере, который состоял из восьми *туатов*, или территорий племен, при описании округа *Куил-Сеарнадха* добавляется: "Это его наследственные племена (*Fineadha duchusa*), О'Ротлейн его *Тойсич*, и Уа Куинн, Уа Иарнайн и Уа Финайн', три септы. Опять же, о стране или *датайчах* Гилламичила, которые образовывали *туат*, нам говорят: "Это были ее наследственные вожди (*Оклайч Датайч*), О'Дуйбхарда, О'Данлайнг, О'Огайн, О'Дубхаган' и т.д. Нет необходимости перечислять их всех или *Oclaich Duthaich* других *туатов*, поскольку мистер О'Донован добавляет примечание, которое достаточно объясняет их отношение к племени. Он говорит, что эти *оглайхи* были мелкими вождями, *кенфини* или главами семей, "собственно септов", которые владели своими землями по тому же праву происхождения от общего предка, что и сам вождь,

или, скорее, *Тойсич*; и их называли "*Оглайх*, юные герои, потому что они были обязаны помогать ему в войнах с врагами во главе своих соответствующих кланов".^[219]

У нас также есть некоторая информация о *Finé* или *sept* в Конноте. Таким образом, в "Племенах и обычаях Хай Фиахрайха" мы читаем, что Фиахра, сын Эохайда Муйгхедхоина, *Ардри* из Эрина, колонизировал этот район, и у него был сын Амхалгаид, от сына которого, Федхлима, произошел *Кинематографический Федхлимидх*, который состоял из "О Кеаллахайн, О Кайтниад, Мак Койнин, О Муимнихайн, Мак Фионайн, О Гирадайн, О'Коннорн. Это *киношный Федлимид Джорруса*.' *Киношный Фейдлимид* здесь - племя, занимающее *туат*, а остальные - *фине* или септы, из которых оно состояло. Затем от "Аонгуса, сына Амхалгаида, произошел Киношный Аонгуса в Хай-Амхалгаиде, а именно, о Муйредхай, *Таосиг* из Лагана'. Здесь мы имеем *Таоизек* во главе *Киношного* племени, а затем нам говорят, что "из потомков Аонгу являются люди из *Дан Финне*, или форта *Фине*, а именно. О Куинн, Магодрайн, О Комхдхан, О'Дуибхлеарга, О Беарга, О Блай, О Дуанма или Дуанмайг; и это были *Фине*, или септы. У Амхалгаида были другие сыновья от Эрки, дочери Эохайда, короля Лейнстера, старшим из которых был Фергус, а его сыном Муйредахом был *Риг Уа н-Амхалгаид*, или король Хайамхалгаида. Потомки этого Муйредаха владели "*Триоха Сеуд*" из Бака и Глинна Немтинна, а также половиной *Триоха Сеуд* из Брудаха. Это наследственные племена (*Fineadhóigh Dudhchusa*) Бака, а именно, О Лахтна, *таоизиок* двух баков и Глинна, и из них О Дубхагайн и клан Фирбисиг, О Маойлруайд из Ардачайда и О'Куимин из Лиос Куимина на Муайде. Это семьи или септы (*Fineada*) Брудаха, а именно: О Тогда, Таисич из Брудаха, О Гламинн, О Луачайд и О Гилин.'^[220] Здесь у нас есть две группы *мелких* или септов, во главе каждой из которых стоит *Toisech*. Наконец, от Аонгуса Фионна, другого сына Амхалгайдха, происходят О'Гайбтичан, О'Флайнн и О'Маойлхиона, вожди (*Флэйты*) Калрайге Муйге х-Элиаг.

В одном из трактатов Макфирбиса он выводит, что племена и септы произошли от Брайана, сына и преемника Эохайда Муйгмедоина, короля Коннахта. Говорят, что у него было "*двадцатьчетыре*" *двадцатьчетыре* сына, и от Эчина, одного из них, произошел *Синел н-Эчин* или племя Эчин, состоящее из септов О'Биаста, О'Бли, О'Кейслораха, О'Руануидена и О'Фионнукайна. От Фергуса произошел *Синел Фергуса* из Эхтге, состоящий из семейств О'Брайн, О'Бру-Чейн, О'Конрет и О'Кайриодха, *даосичей* Синел Фергуса. От Эрк Деарга, или Красных, произошли *синел Дейрг* в Коннауте; от Эссе или Эссиле произошли Туат Эсилле; от Аонгуса - *Синел н-Аонгуса* из Голуэя, то есть О'Халлораны со своими ответвлениями; от Тенед - *Корко-Тенед* и Муичхед, от которого *произошли Корко-Муичхед*; от Каны - О'Канананы в Уайтне; от Нехтайна, из Тир-Нехтайна, со своими семьями (*Fineadhaibh*); двое Карбри, а именно Карбри Конрит, от которого происходит Святой Барри из Корка, и Карбри Эйрхинн, от которого Хай Бриуин Ратха в Западном Коннахте; трое Коналлов, а именно, Коналл Ойрисин, от которого люди Умалии, Коналл Глун, от которого О'Монаханы, *даосичи* из трех *Туаты*, и Коналл Кортейн, от которого произошли О'Маолдуиб; Эохайд, от которого произошли Синел н-Эчах; и Энна Ималахъ, от которого Синел н-Эанна; Дуах Галах, младший, от которого произошли короли Рат-Круачана.^[221]

В провинции Ольстер мы находим, что помимо *туатов*, которые составляли подразделения более крупных округов и были эквивалентны территориям племен, в некоторых упоминается более мелкое подразделение, называемое *Объединением*. Таким образом, в округе Глиннес, состоящем из семи подразделений, шесть называются *Туогами* или *туатами*, а одно является "*Синамондом* из Армоя и Раглина", включающим приход Армоя и остров Ратлин. Опять же,

среди *Туогов* в Северном Кландебое мы находим "*Квартал* Нокбойнабрейда"; "*квартал* Дуог-Коннора", включающий шестнадцать городов Коннора; *квартал* Килмахевета; *квартал* Баллиноура, представленный современным приходом Баллиноур и занимающий 8000 акров; *квартал* Карнталла, Монксленда и Карнемони; *Провинция* Дирреволги, *псевдоним* Феалаог; и *провинция* Кландермот, включающая четыре Балли, или таунленда.^[222] Это слово *Cinament* происходит от *Cine*, септ, и *Minand*, жилище или резиденция, и эти меньшие районы, очевидно, были владениями септов или *Finés* которые отделились от своего племени, и, таким образом, мы находим название клана Дермот, связанное с одним из них. Опять же, мы находим, что баронство Лоуэр-Каслри в Южном Кландебое состояло из пяти небольших территорий, названных "Шлюха Хенрикис", "Шлюха Келли", "Шлюха Хью Брикс", "Шлюха Брайан Бой", "Шлюха Дарнингс" и "Шлюха Оуэн мак Куин", последние два образуют один округ; но это слово "*шлюха*" is the Irish *Sliocht* or sept, and the names are corrupted from *Sliocht Enri Caoich*, or the sept of Henry the Blind; является частью английского языка. *Киллай*, или отделение Келли; *Слиохт* Аод бреак, или отделение Хью Конопатого; *Слиохт* Бриуин буйде, или отделение Брайана Желтого; *Слиохт* Оуэн мхик Куинн, или отделение Оуэна, сына Конна.^[223]

Сэр Джон Дэвис в своем Письме графу Солсбери, написанном примерно в то же время, дает нам очень ясный отчет о положении этих септов в графствах Фермана и Каван. В Фермане он получал информацию от некоторых клерков или ученых той страны, которые знали все септы, семьи и их ответвления, а также достоинство одной септы над другой, и какие семьи или лица были главами каждой септы, и кто был следующим, и кто был третьего ранга, и так далее, пока они не опустились до самого низшего человека во всем баронстве. Более того, они взялись рассказать, 'какое количество земли должно быть у каждого человека по обычаю их страны, который носит характер гавелкинды, согласно которому по мере того, как их отделения или семьи умножались, их владения время от времени разделялись и дробились на такое количество мелких участков, что почти у каждого акра земли было несколько владельцев, которые называли себя лордами, а свою часть земли - своей страной'. 'Несмотря на это, поскольку у самого Макгвайра был вождь по всей стране и некоторые владения, которые когда-либо переходили к нему, только тот, кто носил этот титул, так и в каждом септе был вождь, у которого были определенные услуги, обязанности и владения, которые когда-либо переходили к танисту этого септа и никогда не подлежали разделу'. И в своем "Возвращении о состоянии графства Каван" он дает следующий общий отчет: 'В ирландских странах, где обычай танистризма не отменен, условия проживания везде одинаковы. Во-первых, есть общий вождь каждой страны или территории, у которого есть некоторые владения и кое-что из домашней провизии, переданные ему всеми жителями, находящимися под его властью; у каждого рода или фамилии есть особый вождь или танист, у которого также есть свои особые владения и обязанности, и эти владения переходят по наследству или на выборах, совершенно без какого-либо раздела; но все остальные земли, удерживаемые низшими жителями, могут быть разделены в ходе молотобойства, при котором не делается разницы между законными сыновьями и бастардами".^[224]

Племя в Уэльсе.

Итак, таковы ведущие черты *туат* или племени, и *фине* или септа, насколько мы можем почерпнуть их из Древних законов Ирландии, и поскольку мы находим их проявление в более позднем состоянии страны, что важно указать для нашей цели, мы должны теперь перейти к материковой части Великобритании и исследовать, насколько точно мы можем проследить их в

Древних законах ее валлийского населения; и здесь мы достаточно ясно видим, что племенная система, обладающая в основном теми же характеристиками, лежит в основе их существования. социальная организация. В основном оно было изменено теми же влияниями, но влияние Церкви проявилось раньше, и оно вряд ли могло избежать влияния другого влияния, которому ирландское племя не подвергалось, а именно римских институтов в период, когда валлийское население составляло часть римской провинции, — влияния, однако, более интенсивного в южных и восточных округах и более поверхностного в гористой области на западе и в пограничных районах между римскими стенами, валлийское население которых впоследствии образовало королевство Стратклайд.

Сохранившиеся валлийские кодексы относятся к Гвинедду, или Северному Уэльсу, а также к Диведу и Гвенту, западному и восточному отделам Южного Уэльса. Помимо этого, у нас есть несколько фрагментов комментариев, напечатанных под названием "Аномальные законы", и у нас также есть преимущество в том, что у нас есть латинская версия Законов Диведа, которая дает нам эквивалент валлийских терминов на латыни феодальных хартий. Старейшим из этих кодексов, безусловно, являются Законы Гвинеда или Северного Уэльса, и они признают влияние Церкви, устанавливающей санкцию брака, требующей легитимности от сыновей и вводящей закон о первородстве при наследовании земли, которого не существовало в ирландской системе, когда он провозглашает: "Врожденный *Бон-эддиг* - это лицо, которое должно быть полностью родом из Уэльса как по матери, так и по отцу. Церковный закон снова гласит, что наследство не может принадлежать ни одному сыну, кроме старшего, рожденного отцом от замужней жены.' Это правило, однако, не было общепринятым, поскольку добавляется: "Закон Хауэла, однако, присуждает его как младшему сыну, так и старшему".^[225]

Эти законы представляют нам кимрский народ, или население Уэльса, которое все еще сохраняло свою независимость, поскольку в брехонских законах представлена более продвинутая стадия организации, чем у ирландских племен. Мы находим, что земля разделена на *Талаэт*, или провинции, каждая под своим *Бренхином*, или королем, аналогично Ирландии, и все они подчинены *Бренхину пенрейту*, или верховному королю; но хотя мы можем проследить первоначальную функцию короля как судьи своего народа, положение короля приобрело более современный аспект как в отношении его власти, так и в отношении его прав в отношении земли. Весь народ называется *сенедл-и-гимри*, или расой кимри, и мы можем видеть, что организация каждой провинции была основана на более ранней племенной системе, и что она, должно быть, была сформирована конфедерацией племен, подобной той, что существует в ирландской провинции. Признаки этой более ранней племенной системы, по-видимому, содержатся в "Главах социального государства", приписываемых Дивнвалу Мелмуду, мифическому царю. Эти племена фигурируют как *Llwyh a Cenedl*. Мы находим также такое же разделение людей на рабов и свободных, *Кайтуон* и *Райдион*, латинскими эквивалентами которых были *Nativi* и *Liberi*, причем только последние представляли древних свободных членов племени. Они называются в Законах *Boneddic Canswylawl*. Они были чистокровными кимрийцами как по отцу, так и по матери, а латинским эквивалентом было *nobilis ingenuus*. Главой племени был *пенценедль*, или *общий префект*, который до сих пор признается должностным лицом в этих Законах. Согласно Триадам Социального государства, *пенсенедль* должен быть старейшим в *Сенедле* вплоть до девятой степени родства, находящимся в полной физической и духовной силе. Тот же процесс, который в случае с ирландским племенем создал класс территориальных лордов или *флэйтов*, без сомнения, дал начало аналогичному классу, которого мы находим полностью развитым в валлийском праве. Это были *учелвиры* или *брейры*,

иногда называемые *мэб учелвир*, точно так же, как ирландские флэйты появляются как *Мак Оклайх*, а их латинский эквивалент был *оптиматы*. Когда семье удавалось сохранить владение одним и тем же участком земли в течение определенного периода, они признавались его владельцами и входили в класс территориальных лордов. Так, в Законах Гвинеда: "Всякий, кто претендует на землю по роду и нисхождению, пусть покажет свое происхождение от рода, из которого он происходит; и если он четвертый человек, он является собственником, потому что четвертый человек становится собственником"; а в Законах Гвента: "*даденхуудд* - это обработка человеком земли, которую обрабатывал его отец до него". На четвертой ступени человек становится собственником — его отец, его дед, его прадедушка и он сам - четвертым.^[226] Класс подневольных состоял из двух видов. Во-первых, представители местной расы, которых называли *тэог* или *вилланус*, и *каэт* или прадильный крепостной. Первый класс был аналогичен *Daer Ceile* или арендаторам облигаций, а второй - *Sencleithe* ирландцев.

Помимо жителей земли, которые были коренными жителями племени, существовал класс иностранных поселенцев, аналогичный *фуидхирам* ирландцев, которых называли *Alltudion* или чужаками, и они были поселены на пустырях.

Земля, которая первоначально составляла общую собственность племени, теперь, по-видимому, состоит из *Tir Gwelyawg* или наследственной земли, аналогичной ирландскому *Orba*. Часть находилась во владениях и обрабатывалась *Alltudion* или чужеземными злодеями, и *Caethion*, или обычными крепостными; а часть занимали *тэогу*, или коренные члены племени, которые стали его арендаторами. Существовали также *Tir Bwrdd* или менсальная земля, и *Tir Cylladus* или пригодная для кастрации земля, также называемая *Tir Cyfrif* или регистрационная земля, которая была разделена между *айиллами* или коренными членами племени.^[227] Способ заселения земли, однако, будет лучше понят в связи с системой измерения площади земли, которая фигурирует в этих законах.

Так указано в Законах Гвинеда. Наименьшим наименованием земли было *ВПВ* или акр. Это был горный хребет. Мерой было то, что называлось длинным ярмом в шестнадцать футов, ширина состояла из двух ярм, а длина была в тридцать раз больше его ширины. Таким образом, площадь составляла 3413 квадратных ярдов, то есть несколько меньше трех четвертей имперского акра. Основой этой системы является число четыре. Четыре из этих домов образовывали *тиддин* или мужской дом, то есть усадьбу одной семьи, а четыре *тиддина* составляли *рандир* или раздел земли. Четыре *рандира* образовывали *Гаваэль*, а четыре *гаваэля* - *Треф*, или городскую землю. Четыре *Трефы* составили *Менавль*. Двенадцать *менаблей* и две *Трефы* образовывали *Кимвал*, а два *Кимвала Кантрев*, названный так потому, что в нем было сто *Треф*. *Сутвд*, однако, представляется истинной единицей в этой системе, поскольку нам сказано, что две *Трефы*, которые она содержала, помимо двенадцати *менаблей*, предназначались для использования *Бренином* или королем. Одна была его землей *Маэртрев*, а другая предназначалась для его пустошей и летних пастбищ. Таким образом, нам сообщили, что в каждом *Тиддине* было четыре законных *праваобработку* почвы; *шестнадцать* в каждом *Рандире*; *шестьдесят четыре* в каждом *Гаваэле*; *двести пятьдесят шесть* в *Трефе*; *тысяча двадцать четыре* в каждом *мэнауле*; *двенадцать тысяч двести восемьдесят восемь* в *двенадцатимэнаулах*..... В двух *трефах* относящихся ко двору, должно быть пятьсот двенадцать *ВПВ*; все это, если суммировать, составляет двенадцать тысяч восемьсот *ВПВ* в *Сутвд*,^[228] или около 9600 имперских акров.

The *Трефа* таким образом, в основном соответствует *Баллибо* или пахотным воротам ирландской системы, и пятьдесят *треф* *Cymwd* были таким образом распределены между людьми. Шестнадцать *треф* образовывали *Tur Kифриф* или регистрационную землю, занятую *бонедиками* или свободными членами племени. Восемь *треф*, или два *менавля*, были назначены *Сингеллаву* и *Маэру*, которые представляли короля в Кимвр и делили регистрационные земли между людьми. Двадцать четыре *трефы*, или шесть *менавлей*, были *Tur Гвелявг* или землей наследования, которой владел свободный *Учелвир*; а две *трефы* которые остались, были королевскими *Tur Бвррд* или землями менсала. При *Учелвире* имело место аналогичное распределение земли, и очевидно, что то, что первоначально было общей землей племени, теперь стало рассматриваться как собственность короля; и *бонедики*, или первоначальные свободные жители земли, теперь фигурируют как *айиллы* короля. Хотя, подобно ирландцам *Сеиле*, они заняли зависимое положение по отношению к вышестоящему, их первоначальный способ освоения земли остался неизменным, *имаэрам* и *сингеллаврам* предписано делить эту землю поровну между всеми в *трефе* или городке, и по этой причине она называется *Tir Cyfrif* или регистрационной землей. С другой стороны, сыновья в равной степени наследовали *Tur Гвелявг* или землю по наследству, и если они терпели неудачу, она переходила к их двоюродным и троюродным братьям, после которых дальнейшего раздела не было, наследование, очень похожее на ирландский гавелсин.

Эта система землеустройства, однако, не была единообразной, поскольку нам говорят, что Бледдин, принц Гвинеда и Поуиса, изменил размер *Тиддина* или наименьшего владения с четырех *Эрв* до двенадцати *Эрв*, когда им владел *Учелвр*, восьми *Эрв*, когда им владел *Айллт*, и четырех, когда им владел *Годеог* или вышестоящий *Тэог*, а в Законах Диведа мы находим еще большее разнообразие. По этим законам *Треф* или поселок в вольных поместьях должен состоять из четырех *рандиров*, вместо шестнадцати, как в Законах Гвиннеда, а *рандир* должен содержать триста двенадцать *домов*, "чтобы владелец мог иметь в трехстах *домах* пахотные пастбища, дрова для топлива и место для построек на двенадцати *участках*". В *ВПВ*, однако, меньше, чем в Законах Гвиннеда, поскольку, хотя оно имеет ту же ширину, а именно длину ярма в шестнадцать футов, оно всего в шестнадцать раз длиннее вместо тридцати. Опять же, вместо *Менавля*, содержащего одинаковое количество четырех *треф*, низменный *Менавль*, где земля более плодородна, должен состоять из семи *треф*, а нагорный *Менавль* из тринадцати.^[230] Размеры земель, указанные в Кодексе Гвента, очень похожи, но с некоторыми вариациями. В том же направлении должно быть четыре *рандира* в *Трефе* и триста двенадцать *ВПВ* в *Рандире*, но *ВПВ* содержит восемнадцать стержней по восемнадцать футов вместо шестнадцати ярм в длину, и в каждом *Менавле* должно быть тринадцать *треф*, за исключением *Тэогских* *треф*, которых всего семь. Из четырех *рандиров* в свободном *Трефе* три предназначены для проживания, а четвертое - для пастбища для троих; но в *трефе* *Тэог* есть только три *рандира*, третий является пастбищем для двух других.^[231]

Изначальные права свободных членов племени, на которых основано их владение зарегистрированной землей, определены, таким образом, в "Триадах социального государства": "У каждого коренного валлийца (*Кимро Синвинаула*) есть три изначальных права: во—первых, владение без ограничений пятью *Егв* участками земли; во—вторых, право определять конституционный закон страны под защитой и по праву *Пенценедля*; и в-третьих, право на свободу страны в целом, включая то есть, чтобы он был волен идти, куда пожелает, без потери привилегий или приговора, за исключением случаев, когда находится на действительной службе стране или суду."^[232]

Бремя, лежащее на земле и ее владельцах, было следующим: — Шестнадцать *треф* в *Кимвале*, принадлежащие *Айлтам* выплачивали ренту натурой, называемую *Dawnbwud*, которая была похожа на *Biatad* или продовольственную ренту ирландской системы, и подлежали *Cylch* и *Dovraith* настоятеля, или трапезе и расквартированию, эквивалентному *Conmedha* или *Куанью* из Ирландии. От *Trefs* обладают *Uchelwyr*, и два имени, принадлежащие *Маер* и *Cynghellawr*, царь получил *Gwestva* или пищевой аренды, которая соответствует *Bestighi* или еда-аренда дома оплачена каждый ранг в ирландских племен *Pu Tyamy*; но в валлийской системы оплаты натурой была частично заменена на денежной выплаты, и мы не найдем никаких следов субсидии или подарок в наличии высший, пропорционально вернуться в форму пищевой аренды, который характеризует весь связей различных марок в Ирландском колена друг к другу.^[233]

Помимо этих обычных нагрузок, были еще две, которые можно назвать случайными. Это были *Ebidiw* или пособие, выплачиваемое настоятелю наследником умершего вассала; и, во-вторых, *Amobr*, *Gobr Merch*, или девичий сбор, то есть сбор, выплачиваемый настоятелю лицом, подлежащим этой выплате при вступлении в брак дочери. По законам Уэльса, *амобиры* дочерей считаются равными *Ebidiws* их отцов, и было три *Ebidiws* — *Ebidiws* фунта стерлингов, *Ebidiws* шести десятков пенсов и *Ebidiws* трех десятков пенсов. Первый был выплачен высшими должностными лицами дворца — *Пенсенедлом* и должностными лицами страны, *Маэром* и *Сингхеллавром*. Второй - старшими офицерами, *Учелвром* или *Брейром*, и *Гвахалаэтом* или сыном лорда; и третий - королевским *тэогом*, *Арделвменом* и *Олтудом*, которым король предоставил избирательные права.^[234]

Штрафы за убой скота.

Еще одна важная особенность ирландской племенной системы в точности отражена в валлийских законах. Компенсация за каждый ущерб, от убийства члена племени до мельчайших потерь, выплачивалась в виде штрафов, основанных на стоимости, назначенной каждому человеку в соответствии с его положением в отношении ранга и богатства. Штрафы - это *Галаны* за убой, эквивалентные *Эрику* у ирландцев; *Сараад*, или штраф за любое телесное повреждение или оскорбление, которое, по-видимому, является *Smacht* у ирландцев; *Dirwy* и *Samlwrw*, эквивалентные *Ужасным* штрафам ирландцев. *Гверт*, или плата за различные звания, эквивалентная ирландской цене Чести и регулировавшая *галаны*, была следующей: — *Гверт* короля определяется Законами Гвиннеда как втрое превышающий его *сараад*. *Гверт*, или стоимость *галанов Пенсенедля*, должен быть выплачен трижды девятью коровами и трижды девятью десятками коров, а его *Сараад* составляет трижды девять коров и трижды девять десятков серебра. *Гверт* или цена, и *галаны* ана *Учелвра* были шестью десятками и шестью коровами, а его *Сараад* - шестью коровами и шестью десятками серебра. У местного *бонедика*, или свободного члена племени, было три десятка и три коровы, а его *Сараад* был три коровы и три десятка серебра. У королевского *Олтудда*, или иностранного поселенца, было то же самое. *Гверт Олтудда* ан *Учелвра*, как и его *Сараад*, был вдвое меньше, чем у королевского *Олтудда*. *Гверт каэта*, или раба, если он был с острова, составлял один фунт; если из-за моря, один фунт и шесть десятков пенсов, а его *сараад* равнялся двенадцати пенсам. Третий каждого *галана* принадлежит королю, "ибо к нему относится приведение его в исполнение,

когда *Сенедль* может оказаться неспособным привести его в исполнение". *Дирви* составлял двенадцать коров, или три фунта, а *Самлwgw*, или штраф за нарушение, - три кора, или девять десятков пенсов.

Сентябрь в Уэльсе.

Пока что сходство между ирландским и валлийским племенами кажется достаточно заметным, и мы также можем проследить в валлийских законах существование септы, хотя это и не выступает так явно, как в ирландских законах. *Учелвр* или территориальный лорд, из класса которого избирался только *пенсенедль*, имел под своим началом класс коренных *кимри* которые стали его *аиллем* или арендаторами, а также поселились на его земле, *олтудионов* или чужеземных арендаторов, как рабов, так и свободных, и его прежних крепостных, или *казтим*. Они сформировали его *теулу* или септу, которая была достаточно многочисленна, чтобы выставить военную силу в сто двадцать бойцов;^[235] и мы находим, хотя и в более ограниченной степени, ту же систему, с помощью которой ближайшие родственники вождя сформировали искусственную группу, которая унаследовала его земли и была ответственна за преступления своих членов. Закон о наследовании в *Тир Гвелявге*, или земле наследования, гласил— ‘трижды одно и то же наследство должно быть разделено между тремя степенями родства. Во-первых, между братьями; во второй раз между двоюродными братьями; в третий раз между троюродными кузенами; после этого нет принадлежащей им доли земли; "земля"^[236] и в Комментариях это иллюстрируется следующим рисунком,

Прадедушка

что показывает сходство этой системы с ирландской. Комментатор добавляет: 'Приведенный выше рисунок помогает человеку понять устройство и связь, существующие между ним и его предками, его сонаследниками и его детьми. Ибо предками человека являются его отец, его дед и его прадедущка; сонаследниками являются братья, двоюродные и троюродные братья; наследниками человека являются те, кто происходит от его тела, как сын, внук и правнук; и если человек искусен в использовании фигуры, описанной выше, когда человек, происходящий от любого из трех родов первоначального рода, умрет, не оставив наследника своего тела, он будет знать, кто должен получить землю такого человека в соответствии с законом. Ибо до третьей степени должен быть соответствующий раздел земли при дворе *кимвала* или *Кантри*'.^[237]

Эти три *части* Законов Уэльса, очевидно, представляют собой первые две *тонкости* ирландских законов, а именно *Гейлфине* и *Дейрбхфине*, но Закон Уэльса не идет дальше распределения, чем первые девять человек ирландской группы из семнадцати. Та же группа несла ответственность по законам Уэльса за преступления своих членов и понесенные ими штрафы, но девять степеней указаны по-другому, таким образом, что, по-видимому, распространяется на ирландскую систему. Мы находим в Законах, что "тот, кто сознается в *Галанах*, он и его родственники должны выплатить весь *Сараад* и *галаны* убитого"; и затем род определяется следующим образом: "Таким образом, обозначаются категории родства, которые должны уплатить *галаны* или получить вознаграждение. Первая степень из девяти - это отец и мать убийцы или убитого. Вторая - дедушка. Третья - прадедущка. Четвертый - братья и сестры. Пятый - двоюродный брат. Шестой - троюродный брат. Седьмой - троюродный брат. Восьмой - родственник четвертой степени. Девятый - родственник пятой степени. Побочными родственниками в этих классах являются племянники и дяди убийцы или убитого. Племянник - это сын брата или сестры, двоюродного брата или троюродной сестры, мужчины или женщины. Дядя - это брат отца или матери, или дедушки или бабушки, или прадеда или прабабушки. Это размер доли каждого из них; тот, кто может быть на одну ступень ближе к убийце или к убитому, чем другой, должен заплатить или получить вдвое больше, чем другой; и так в отношении всех степеней и их сопутствующих членов".^[238]

Главу септы называли *Пентеулу*, но у нас мало информации о его отношении к королю или *Пенсенедлу*, за исключением того, что они были избраны из класса *Учелвиоров*, и, таким образом, как и в ирландской системе, у каждого из них тоже был свой *Теулу* или септ.

Воспитание в Уэльсе.

В валлийских законах есть только один намек на систему воспитания, но этого достаточно, чтобы показать, что этот обычай также преобладал среди валлийских племен. В кодексе Гвинеда мы находим, что "если *Учитель* отдаст своего сына на воспитание в *Дом* лорда, с разрешения или попустительства лорда, на год и один день, этот сын получит сыновнюю долю *земли* лорда и, в конечном счете, его собственности".^[239] Возраст мальчика, однако, разделен только на два периода. Во-первых, с момента его крещения до достижения им семилетнего возраста, в течение которого его отец должен принести за него присягу и заплатить за него, за исключением выплаты *Дирви* или *Camlwrw* for him to the king; because the king is not to have any *Dirwy* or *Camlwrw* компенсации за его идиотский поступок, и он не наделен разумом; однако он должен возместить пострадавшему его имущество. По истечении семи лет он сам должен

поклоняться в своих деяниях, а его отец должен заплатить. С момента рождения мальчика и до достижения им четырнадцати лет он должен быть на блюде у своего отца, и его отец должен быть господином над ним; и он не должен подвергаться никакому наказанию, кроме наказания своего отца, и он не должен получать ни пенни из своего имущества в течение этого времени, только совместно со своим отцом. По истечении четырнадцати лет отец должен привести своего сына к господину и поручить его попечению; и тогда юноша должен стать его мужчиной и пользоваться привилегией своего господина; и он должен сам отвечать на все претензии, которые могут быть предъявлены к нему; и должен владеть его собственным имуществом; с этого момента его отец не должен наказывать его, как постороннего; и если он исправит его, по жалобе, поданной на него сыном, он подлежит *наказанию*, и должен воздать ему должное за *Сараад*. "С этого возраста у него такая же привилегия, как и у врожденного *Костолома*".^[240]

Приведенный выше краткий анализ племенной организации в ее основных чертах, представленный нам в древних ирландских и валлийских законах, является необходимой подготовкой к любому исследованию древнего землевладения народа Шотландии во времена кельтов. Без него мы были бы в затруднении обнаружить источник многих специфических черт, которые он представляет в более поздние времена.

193. Древние законы Ирландии, том iv. стр. 349.

194. Существует подробный отчет о положении *Сейла* в Древних законах, том ii.; но положение *Даорского сейла* кратко и ясно изложено в Глоссарии Кормака, *восе Aicillne*, стр. 13.

195. Древние законы, том iv. стр. 39, 287.

196. Древние законы, том iii, стр. 11; том iv, стр. 39, 43.

197. *Ib.* том iv. стр. 321.

198. Древние законы, том iv. стр. 283. Слово *Gabail* сохранило свое техническое значение здесь, в шотландском гэльском, где оно означает ферму или аренду, а *Gabbailtaiche* - таксмен или превосходный фермер.

199. Древние законы, том i, стр. 261.

200. *Там же.* том i. стр. 275.

201. Древние законы Ирландии, том iii. стр. 330-35.

202. *Там же.* том ii. стр. 163.

203. Приложение О'Донована к ирландскому словарю О'Рейли.

204. Древние законы Ирландии, том i, стр. 183.

205. *Ib.* стр. 259.

206. *Ib.* стр. 273.

207. Древние законы Ирландии, том iv. стр. 43.

208. *Там же.* стр. 286.

209. Древние законы Ирландии, том ii. стр. 269.
210. Древние законы Ирландии, том ii. стр. 279, 281.
211. Древние законы Ирландии, том ii. стр. 209, 211.
212. *Ib.* стр. 223-5.
213. Древние законы Ирландии, том iii. стр. 309.
214. Древние законы Ирландии, том iv. стр. 325, 326.
215. Древние законы Ирландии, том iv. стр. 373, 375.
216. Древние законы Ирландии, том iii. стр. 495, 497.
217. Слово *Lite* в "Законах Бреона" переведено как "стирабут", но этот термин неизвестен за пределами Ирландии, и был заменен соответствующим шотландскому "каша".
218. Древние законы Ирландии, том ii. стр. 147-193.
219. Генеалах Корка Лайде, Сборник кельтского общества, стр. 31, 49.
220. Генеалогии, племена и обычаи Хайахрайха, стр. 6-11.
221. Описание Западного Коннахта, стр. 127.
222. Эклз Ривза. "Древности Дауна и Коннора", стр. 332, 345.
223. Ривз Мертв, а Коннор Мертв, стр. 348.
224. Сборник. *de Reb. Hib.*, т. i. стр. 164, 169.
225. Древние законы Уэльса, стр. 86.
226. Древние законы Уэльса, стр. 84, 268.
227. Древние законы Уэльса, 82, 5, 6; 697, 5.
228. Древние законы Уэльса, стр. 96, 97. Не совсем ясно, является ли длина *ВПВ* в тридцать раз больше ее ширины или в тридцать раз длиннее хомута. В последнем случае *ВПВ* будет содержать всего 1706 квадратных ярдов, или, скорее, более трети акра.
229. Древние законы Уэльса, стр. 81.
230. *Ib.*, стр. 263.
231. Древние законы Уэльса, стр. 375.
232. Мивирийский свод., том iii. стр. 298, № 80.
233. *Ib.*, стр. 88, 96, 573.
234. Законы Уэльса, 394, 699.
235. Четыре древние книги Уэльса, том ii. стр. 461.

236. Древние законы, стр. 266.

237. Древние законы, стр. 605. Форма фигуры была слегка изменена, чтобы привести ее к той же форме, что показана в ирландской системе.

238. Древние законы, стр. 198, 199.

239. Древние законы, стр. 95.

240. *Ib.*, стр. 98.

ГЛАВА VI.

ПЛЕМЯ В ШОТЛАНДИИ.

Ранние сообщения об организации племени.

Исследуя раннее социальное состояние кельтских жителей Великобритании, мы обладаем преимуществом, которого нет у Ирландии. О языческом периоде в последней стране у нас нет никакой информации, кроме той, что почерпнута из местных преданий; но в Британии мы располагаем вдобавок несколькими случайными замечаниями современных авторов из других стран, как в отношении коренного населения римской провинции, так и варварских народов за ее пределами. Эти заметки, какими бы немногочисленными и общими они ни были, все же указывают на наличие социальной организации, очень похожей на ирландскую.

Когда один греческий писатель сообщает нам, "что его коренные племена населяют Британию, в своих обычаях все еще сохраняя примитивный образ жизни, и что у них много королей и принцев";^[241] другой, 'что среди них есть несколько государств. Леса являются их городов; для вложив достаточное пространство со срубленных деревьев, то здесь они себе хаты и подать их разведение';^[242] когда Цезарь рассказывает нам о жителях внутренних дел, которую он называет коренных народов, что они не прибегают к обработке почвы для еды, но зависят от их скот и мясо животных убитых на охоте для их питания;^[243] когда Solinus отчеты жителей пяти западных островах формирование Южной группы, что они ничего не знали о возделывании земли, а жили по рыбой и молоком, по которым они предполагают обладание стадами скота, и что у них есть один король, который был не разрешается владеть собственностью;^[244] когда Тацит говорит о многочисленных государств за Ферт-оф-Форт, и описывает великое Каледонской армии, Агрикола, возникающих в Монс Granpious в федерации всех штатов Северной популяции; и, когда нам говорят о двух великих делений из них в третьем веке—Каледонцы и Mæatae—о том, что они населяют дикие горы и безводные и пустынные равнины и болотистые; что они живут на пастбищах и погони, и что их состояние в основном демократичная;^[245] мы видим, что они состояли из объединения племен, населяющих земли, и чей главный имуществу состояло из крупного рогатого скота. Когда эти авторы добавляют, что у них были общие жены, они указывают, по крайней мере, на то, что более свободные отношения между полами, которые обычно преобладали до введения христианства, санкционировали более строгие правила брака, и это привело к тому, что к связи через женщин относились с большим благосклонностью, чем к связи через мужчин.

Племя среди пиктов.

Однако, когда мы возвращаемся к христианским временам, мы обнаруживаем, что существование *туат* как племени, так и территории племени полностью признано как характеристика социальной организации населения гэльской расы. Древний трактат, названный *Амра Чолуим Чили Даллана Форгейла*, сохранившийся в *Лиабхар-на-Гидре*, содержит неоднократные упоминания о *туатах* как в смысле племен и их территорий, так и в отношении пиктской нации, а также колонии далриад. Таким образом, нам говорят, что святой Колумба "освещал страны и территории" (*Tir agus Tuatha*), и что от него "*туаты* привыкли к дисциплине". Опять же, когда говорится: "Через *туат* идолопоклонника он замыслил преступление", что, как объясняется, означает: "проходя через *туат* или территории идолов, он познал бы их преступность по отношению к Богу", это может относиться только к языческому народу пиктов; и когда нам говорят, что "он искал семь *туат*, а именно, пять *туат* в Эрине и два *туата* в Албане", последнее должно быть отождествленным с территорией, предоставленной ему пиктами, которые, по словам Беда, населяли районы, прилегающие к Ионе. В другом отрывке, когда святой Колумба упоминается как "сын Феделимида, за которого некогда сражался или которому некогда служил двадцать *туатов*", это слово, вероятно, используется в значении племен, и оно еще более явно используется в этом смысле, как существующем у южных пиктов, когда он описывается как 'учитель, который обучал племена, жившие вокруг Тай, то есть название реки в Албане', которое, очевидно, можно отождествить с рекой Тай. В другом отрывке они упоминаются как народ тэй (*Лучт Тоу*); и *туаты* или племена указаны как существующие как среди далриад, так и среди пиктов, когда он назван "чемпионом, который связал новые вещи для союза Коналла", то есть, защитник новых вещей здесь не для союза, то есть для подтверждения союза Коналла, то есть между *туатами* Коналла внутри, или для заключения их союза с другими *туатами* извне.^[246] Коналл был королем Далриады в то время, когда святой Колумба перешел из Ирландии в Шотландию, а другие *туаты* или племена, которые были внешними по отношению к его королевству, могут относиться только к соседним племенам пиктов. Несомненная древность этого трактата придает большую ценность этим случайным упоминаниям о существовании *туат*, или племени, не только среди скоттов Далриады, где мы могли бы ожидать их встретить, но также среди двух великих рас северных и южных пиктов, и это подтверждается другими источниками более позднего времени. Таким образом, в трактате под названием "Генеалогия Корка Лайде", упомянутом в предыдущей главе, мы читаем, что 'у Ириала Глумнара, сына Коналла Кернаха, было два сына, а именно Форк и Иботх. Рехтгидх Ригдеарг привел их в Албан. Они выиграли великие битвы, так что в Албане были опустошены огромные области, пока люди Албана не подчинились Рехтгиду Ригдеаргу, так что он стал королем Эрина и Албана; и именно от них произошли дватуата, или племена, *Туат Форк* и *Туат Иботх* в Албане.'^[247] Рехтгид Райдерг был одним из мифических языческих королей Ирландии, а Ириал Глумнар - традиционным героем *Круитнайта*, или пиктов Ольстера; но из этого справедливо следует, что два *туата* или племена, носящие имена Форк и Иботх, были известны в Шотландия, и название Форк, которое является старой формой названия реки Форт, указывает на их положение на северном берегу этой реки или устья, то есть среди южных пиктов. То, что социальная организация, подобная ирландской племенной системе, преобладала среди южных пиктов, к которым была в основном направлена миссия святого Колумбы, подтверждается гэльскими записями в "Книге оленей", которые начинаются утверждением, что "Колумба и Дростан, сын Косграха, его ученик, пришли из Хи, как показал им Бог, в Аббордобуар или Абердур, и Беда Кратнех или пикт, который был

Мормаером из Бакана, дал им этот город в свободе навсегда". от *Мормаэра* и *Тойсека*", что в точности соответствует предоставлению земли Келльской церкви, упомянутой в предыдущей главе как свободной от аренды, дани, хостинга, *coignu* или любых других притязаний короля или *Тойсека*. Там, где есть *тойсеки* есть *туаты*, и округ Бьюкен, вероятно, образовал *Морг*, как и другие округа, управляемые *Мормаерами*, эквивалентом в Шотландии *Pu Morg* ирландской системы.

Племя в Далриаде.

Шотландское королевство Далриада было в то время ограничено очень узкими рамками и вряд ли могло претендовать на более высокое положение, чем *Мортуат*, поскольку мы находим, что оно состояло из трех племен, названных в трактате 'История людей Альбана' тремя могущественными в Далриаде. Это были *Синел Габран*, *Синел Ангус* и *Синел Лоарн*, которые вели свое происхождение от трех сыновей Эохайда — Фергуса, Ангуса и Лоарна, которые возглавляли колонию из ирландской Далриады. Из этого трактата мы черпаем некоторую ценную информацию о строении этих племен. *Синел Габран* занимал Кинтайр в прежнем виде, включая Нэпдейл, округ Коволл и острова, то есть Арран и Бьют, и состоял из пятисот шестидесяти домов. *Синель Ангуса* владела островом Исла и Джурой и состояла из четырехсот тридцати домов. *Синел Лоарн* владел обширным районом Лорн, простиравшимся от Лохлевена до мыса Эшниш и частью противоположного побережья Морверна, и состоял из четырехсот двадцати домов. Районы, занятые таким образом этими племенами, окружали внутреннюю область, простирающуюся от горного хребта под названием Друмалбан до морских рукавов, называемых озерами Крейгниш и Кринан, состоящую из двух районов Лохо и Ардскеодниш. Этот внутренний регион, по-видимому, был оставлен древним жителям страны и носил название *Айргуалла*, возможно, по той же причине, по которой это название было применено к обширному региону в сердце Ольстера, отвоеванному шотландцами при трех Коллах у ирландских пиктов.^[248] Дома, из которых состояли эти три племени, по-видимому, формировали группы по двадцать домов в каждом, поскольку нам говорят, что их морской сбор назначал дважды по семь скамеек или мест для гребцов на каждые двадцать домов, но вооруженный сбор для *отбывания* или размещения составлял для *Синел Габран* триста человек, для *Синел Ангуса* пятьсот человек, а для *Синел Лоарн* семьсот человек, но сто из них были предоставлены жителями *Айргуаллы*.^[249]

Племя в Галлоуэе.

Единственные другие районы современной Шотландии, в которых сохранилось гэльское население, - это районы Ленноксов и Галлоуэев, и в последнем мы можем проследить остатки той же племенной системы. Таким образом, в 1276 году мы находим, что король Александр Третий утвердил хартию, по которой Нейл, граф Каррик, предоставил и подтвердил Роланду Каррикскому и его наследникам право быть главой своего рода во всех делах, касающихся *кенкенолла* и должности бейли, а также руководства людьми страны под руководством графа. Это показывает, что *синель*, или племя, со своим главой или *синчинел*, ранее существовало среди гэльского населения Галлоуэя; на то же самое указывают некоторые уведомления об утраченных хартиях, сохранившиеся в древнем указателе, опубликованном в 1798 году. Таким образом, существует хартия Давида II. Дональду Эдзиру, капитану *клана Макговин*, и хартии "о клане *Муинтиркасдафф*",^[250] Джону Маккеннеди, капитану этого клана;

этот термин капитана эквивалентен *Тойсечу* ирландских и шотландских гэлов,^[251] и слово *Muintir*, или люди, являющееся одним из наименований племени.

Изменение первоначальных племен под иностранным влиянием.

Эти указания на существование племенной организации, аналогичной той, что существовала в Ирландии среди кельтского населения в период, когда, за исключением саксонского Лотиана, и король, и народ были кельтами, составляют в основном информацию, которую мы можем почерпнуть из наиболее надежных источников, доступных нам; но после того, как чисто кельтская династия королей Шотландии прекратила свое существование в одиннадцатом веке в лице Малькольма Второго, эта племенная система подверглась мощным внешним влияниям, которые сильно изменили ее характер и, в конце концов, привели к ее исчезновению в восточных районах под властью Малкольма Второго. феодальные формы и их переход в горных районах севера и запада в клановость, которая впоследствии возникла там.

Переход Морта в Графство, а Племени - в Танаж.

Вскоре после смерти Малькольма Второго северные районы Шотландии перешли под власть норвежского графа Оркнейского, в то время как кельтский *Мормаер* Морей правил в королевстве с центром в Скоуне; но когда узурпатор был изгнан наследником через женщину древнего рода, и Малькольм Кеннмор утвердился на троне благодаря могущественной помощи англов Нортумберлендских под руководством их графа Сиварда, а северные районы вернулись под его власть после смерти норвежского графа Сиварда, узурпатор был изгнан из Шотландии. Саксонское влияние стало преобладающим; и новая династия, еще более тесно связанная с саксами через брак своего основателя с саксонской принцессой Маргаритой, нашла свою поддержку главным образом в англиканском населении Лотиана, который теперь стал самой важной провинцией расширенной монархии. Его сын Эдгар на самом деле правил как саксонский монарх, и когда после его смерти королевство было разделено между его братьями Александром и Дэвидом, первый объединил свое королевство к северу от Фертс-оф-Форт и Клайд на основе саксонских институтов, в то время как второй правил районами британского Стратклайда и английской Лотиана как феодал, симпатизирующий норманнам и поддерживаемый влиятельными сторонниками нормандской знати. Во время правления Эдгара и Александра наблюдался незаметный рост саксонской колонизации и постепенная ассимиляция народа с саксонскими обычаями, что привело к тому, что их кельтским институтам была навязана саксонская номенклатура, которая нашла аналогичные формы в саксонских законах; и, таким образом, в королевстве Александра Первого мы находим кельтское *Mormaer* appearing as Comes or Earl, while the name of *Thanus* or thane was applied to the *Toisech*, а территория племени теперь называется *Танагуум* или Танаге. В британском округе Стратклайд кельтские формы исчезли перед наступающим феодализмом Давида; и когда после смерти своего брата он стал первым феодальным королем всей Шотландии и ее первым законодателем, конституция его королевства была основана на феодальной системе; и поскольку ее ведущим принципом было то, что король был феодальным хозяином всей территории и все права на землю исходили от него, вся земля, не выделенная в качестве феодальных владений, считалась землями короны, а территории племен, не переданные феодалам, теперь назывались Танаги считались королевскими владениями.^[253]

Поэтому, когда Фордан в сорок третьей главе своей четвертой книги рассказывает нам, что "в древности почти все королевство было разделено на Танаги", он имел в виду не то невероятное

положение вещей, описанное в предыдущей главе, когда *таны* должны были быть губернаторами провинций, а *Абтан* над ними в качестве верховного управляющего - положение вещей, которого никогда не существовало в Шотландии; но, как видно из контекста, те небольшие территории, которые в его время назывались *Танагами*, и, рассматривая эти *Танажи*, представляющие более древние *туаты* или территории племен, он сообщает о подлинной традиции племенной организации, которая предшествовала саксонским и феодальным формам.

Разделение людей на свободные и подневольные классы.

Основными фрагментами древнего племенного права, которые, как мы находим, все еще сохранились в последующем законодательстве, были те, которые касались штрафов, выплачиваемых в качестве компенсации за различные правонарушения, аналогичные тем, которые содержались в ирландских и валлийских законах; и они дают нам наилучшие указания на различные ранги или ступени общества в старой племенной системе. Мы находим в Шотландии, как и в Ирландии и Уэльсе, широкое различие между свободными и подневольными классами. Таким образом, в законах короля Вильгельма Льва сохранился этот фрагмент более древней системы права, который называется *callyt weregylt*. Из всех воров по всей Шотландии вергехед - xxxiiii. полтора килограмма, будь он свободным человеком или крепостным (*свободный сервус*).^[254]

Классы свободных людей.

О классах свободных людей эти законы, касающиеся штрафов, предоставляют нам полную информацию. Среди законов, приписываемых царю Давиду I., есть фрагментарный кодекс, называемый "Законы между Бреттами и Скоттами". Оно сохранилось на латыни, на нормандском французском и на просторечном шотландском. Под бретти подразумеваются бритты Стратклайда, а термин "скотти" теперь охватывает всех жителей страны к северу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд. Дэвид правил первым в качестве графа во время правления Александра Первого, и при своем восшествии на престол, судя по этому короткому кодексу, признал в качестве закона систему штрафов, которая существовала среди его кельтских подданных как гэльской, так и британской расы, и включил их в краткий кодекс, применимый к обеим. В нем указаны штрафы, выплачиваемые в качестве компенсации за убий, называемые здесь *Cro*, словом, означающим смерть; но говорят, что они эквивалентны *галнам* или *Галанам* по законам Уэльса, а также *Epaich* или цене Чести ирландцев. Другой штраф за забой скота называется *Кельчин*, а штрафы за "Обнажение дубинки", похоже, являются *Сараадам* валлийцев. На саксонском их называли *блудвитами*, а на гэльском - *фюилратами*.^[255]

The *Kro* короля Шотландии, как говорят, составляет тысячу "ку" или три тысячи "руды", или унций золота, при этом три унции равны стоимости коровы, а его *Кельчин* равен ста "ку".

The *Cro* королевского сына, то есть таниста по ирландским законам, или графа Шотландии, который, таким образом, находится в том же ранге, составляет семь десятков "ку" и десять "ку". Его *Кельчин* стоит три десятка и шесть килограммов кило и две части коровы; а за обнаженную дубинку - девять килограммов.

The *Кро* сына графа или тана, занимающего такое же положение, составляет сто тысяч. Его *Кельчин*, сорок четыре тысячи двадцать один пенс и две трети пенни; а за обнаженную дубинку - шесть тысяч.

The *Кро* сына Тана составляет три десятка тысяч и шесть тысяч фунтов стерлингов и две части коровы. Его *Кельчин* на треть меньше, чем у его отца, и стоит двадцать девять шиллингов одиннадцать пенсов и треть полупенсовика; а за обнаженную дубинку - три шиллинга.

The *Кро* невова или внука тана, или ане *Огетернской*, составляет сорок четыре ки и двадцать один пенс и две части пенни. Его *Кельчин* не указан, но за взятую дубинку это два ки и две части коровы.

Затем нам говорят, что все те, кто ниже в *кине* (parentela), называются *Карлис* (*рустичи*, *вилайн*), и что *Кро Карла* составляет шестнадцать килограммов, что у него нет *Кельчин*, и что "*Дубинка*" у *Карла* равна одной корове.

У нас также есть в этом кодексе раздел "О таимах, которые были убиты в мирное время короля и других лордов".

"Пусть хоть один человек будет убит во имя господина нашего Кинга, пока ему не исполнится девять десятков тысяч лет".

Если в мирное время сын короля или графа, двадцать четыре и десять тысяч.

Если в мирное время сын графа или тайнца, то три десятка тыс.

Если в мирное время сын тана, сорок тысяч; а если в мирное время нево или внук тана, двадцать тысяч и две части коровы.^[256]

Названия различных рангов здесь аналогичны ирландской системе, где сын каждого ранга занимал ранг следующего более низкого ранга.^[257] Граф был шотландским *Мормаером*, *Pu Morthuatom* ирландцев. Танус, или тан, был *Тоисеч*. *Ogethearn* - ирландское слово *Ogthighearna*, одно из названий, применяемых ко второму классу *Gradflatha*,^[258] или к тем *Aires*, которые получили товар от превосходящего *производителя*. Их также называли *оглаохами*. Штрафы занимают промежуточное место между штрафами ирландского и валлийского законов, но больше всего напоминают последнее; и различие между свободными и рабами, а также права *кина* четко обозначены из следующего добавления, сделанного к описанию *кельчинского* штрафа: "Если жена свободного человека (*liberi hominis*) будет убита, ее муж получит *кельчинский*, а ее кин получит *Cro* и *Galnes*". Если жена *Карла* (*рустичи*, *вилейн*) будет убита, сеньор, на землях которого он живет, получит *Кельчин*, а ее кин получит *Кро* и *Галнес*.

Также сохранился фрагмент, в котором говорится о *мерчете*, или девичьем гонораре, выплачиваемом настоятелю при женитьбе дочери иждивенца. Это *Amobr* или *Gobr merch* законов Уэльса: "Согласно судебному решению Шотландии, *мерчет* каждой женщины, будь то крепостная или торговка, составлял одного теленка или три шиллинга. Если она была дочерью свободного человека, который не был лордом городка, ее *мерчет* составлял одну корову или шесть шиллингов. Если дочь сына тана или *очетиерна*, две коровы или двенадцать шиллингов. Если дочь графа, то двенадцать коров.^[259]

Штрафы, которые были выплачены за воздержание от посещения королевского приема, сохранены в Статутах Александра Второго, где указано следующее: "запись была сделана в Сент-Джонстоуне или Перте перед королем всеми "демпстерами" (судьями) Шотландии на седьмом году правления короля, или в 1221 году н.э." после того, как король принимал гостей в Инвернессе против Дональда Нильсона'. Таким образом, они заявляют, что "из тех, кто остался вдали от войска, король получит право на конфискацию эрли, если их таны' (то есть графские "таны") 'останутся от войска; но в какой степени это должно быть, не было определено. Из всех остальных, оставшихся дома, то есть из земель бишописа, абботиса, барониса, книхтиса и тайниса, принадлежащих королю, только королю должно принадлежать имущество; то есть, из тана — шесть коров и теленок; *изохтиерна* - xv овец или vi шиллингов; но королю тарофу достанется только одна половина, а тану или княжеству - другая половина. От *Карла*, коровы и овцы; и они также должны быть разделены между королем и таном или рыцарем.' ' Но когда с позволения тана или рыцаря они останутся за спиной короля, вся сила достанется ему. Ибо ни граф, ни сержант эрлиса в стране любого человека, владеющего королем, не должны приходить, чтобы заявить об этом неисполнении, кроме эрла Файффа, и он должен прийти не как граф, а как *мэр* короля, лишенный своих прав на повышение в графстве Файфф. Из *Кэрлиса*, однако, там, где король и граф делят между собой, королю и графу достается одна половина, а тану - другая половина; но там, где тан попадает в форфальт, он должен быть разделен между королем и графом, как указано в законах короля Вильгельма". ^[260]

Аналогия между этим порядком и системой штрафов за отказ от приема гостей, содержащейся в ирландских законах, будет очевидна сразу, и приведенные здесь различные оценки такие же, как в кодексе Давида I., хотя и адаптированы к периоду, когда тан выступает как вассал короля или графа, *аохтиерн* - как вассал тана.

Ряды рабов.

Различные звания рабов или несвободного класса также были сохранены в своде законов, называемом *Quoniam attachiamenta*. Их там называют туземцами (*nativi*), и нам говорят, что существует несколько видов рождения или Неволи (*nativitatis sive bondagii*). Ибо некоторые из них являются коренными жителями своего деда и прадеда, которых обычно называют *de evo et trevo*, которых их господин может считать своими коренными жителями, рассказывая об их прародителях, если известны их имена, как о своем прадеде, своем дедушке и своем отце, которым брошен вызов, заявляя, что они были его коренными жителями в таком-то городке и в таком-то месте в этом городке, и которые много лет оказывали ему и его предшественникам рабскую службу на подневольной земле; и это происхождение или рабство может быть вызвано к жизни. быть доказанным родственниками того, кому брошен вызов, или хорошим судебным заседателем.

Другой вид рабства подобен этому, когда любой чужеземец получает подневольную землю от любого лорда, выполняющего подневольную службу на этой земле; и если он умирает на этой земле, и его сын также умирает на этой земле, и впоследствии его сын живет на той же земле и умирает там, тогда все его потомство до четвертой степени будет находиться в подневольном состоянии у своего лорда, и все его потомство может быть доказано аналогичным образом.

Третий вид *рождения* или рабства - это когда свободный человек, чтобы иметь господина или содержать (*manutenencia*) какого-либо великого человека, выдает себя этому господину за своего уроженца или раба (*nativum seu bondum*) в своем суде за волосы на лбу; и если он после

этого откажется от своего господина или откажет ему в *родстве* с ним, его господин может доказать, что он его уроженец перед судьей посредством судебного разбирательства. , бросая ему вызов в том, что он в такой-то день в таком-то году пришел к нему в его суд и сдался в его руки; и если кто-либо будет признан туземцем или рабом какого-либо лорда, этот лорд может схватить его за нос и обратить в прежнее рабство, забрав у него все его имущество стоимостью в четыре пенса.^[261]

Эти определения различных видов *nativi* или рабов, без сомнения, могут относиться к более позднему периоду, чем мы сейчас рассматриваем, и быть более или менее связанными с феодальными формами, но, несмотря на это, мы можем заключить, что они сохраняют характеристики класса рабов во времена кельтов; ибо, хотя высшие классы в низменных районах могли быть вытеснены саксонскими или нормандскими собственниками, удерживающими свои земли в феодальном владении, подневольные обитатели земли кельтской расы, которые были привязаны к земле, остались бы и стали бы рабами. злодеи феодала; и таким образом, мы обнаруживаем, что везде, где они появляются в Справочниках, они носят кельтские имена.

Из приведенного выше описания мы видим, что их связь со своим господином была двоякого рода: во—первых, они занимали подневольную землю; и, во-вторых, подчинялись ему в качестве личных рабов; и из первого класса они были либо туземцами по происхождению, либо чужеземцами, отнявшими у него землю, а вторые стали местными крепостными через четыре поколения. Здесь мы сразу узнаем *сенклеитов*, или старых приверженцев ирландского закона, и *Бонда Фуидхира*, который стал *Сенклеитом* через четыре поколения. Последним классом личных крепостных являются *могха* по ирландским законам и *каэнт* по законам Уэльса. Кельтские названия, под которыми эти два класса были известны в феодальные времена, также сохранились до нас. Таким образом, в Хартии Сконе король Вильгельм Лев дарует мандат, предписывающий, что, если настоятель Сконе или его сержанты обнаружат на землях или во власти других какие-либо из *Кумлаво*в и *Кумхербо*в, относящихся к его землям, он может вернуть их;^[262] и в Хартии Данфермлина, хартия основания короля Давида Первого, гласит, что все его крепостные и все его *Кумерлахы* времен короля Эдгара должны быть возвращены Церкви, где бы они ни находились, и переписчик интерпретирует слово *Cumer lache* через *fugitivi* на полях; и в мандате того же короля с тем же эффектом заголовков звучит так: "О беглецах, которые называются *Кумерлахами*".^[263] В последнем слове названия *Камхерб* или *Кумархербе* мы можем узнать ирландское слово *Орба*, применявшееся к той части территории племени, которая стала частной собственностью вождей; и это название, без сомнения, применялось к тому классу крепостных, чья кабала происходила от их рабства. владеющий подневольной землей. Они были *ascripti glebae* феодальных времен. Термин *Cumlawe* или *Кумарлаве* - это просто перевод латинского термина *manutenencia*, который характеризовал третий вид рабства, описанный выше, и чья личная связь с хозяином приводила к тому, что они часто сбегали от жесткого обращения и были объявлены беглецами.^[264] Так, среди законов короля Вильгельма Льва мы находим один, в котором говорится, что любой, кто задерживает беглого туземца (*nativi fugitivi*) после того, как его потребовал его истинный господин или его управляющий, должен вернуть упомянутого туземца со всем его имуществом и возместить своему господину двойной ущерб, который он понес.^[265]

Размеры земли.

Как в Ирландии и Уэльсе, так и в Шотландии древние размеры земли были тесно связаны с родоплеменной системой, но и здесь мы обнаруживаем, что они в большей степени подвержены внешним влияниям, чем в двух первых странах. Когда мы исследуем самые древние земельные меры той части Шотландии, которая лежит к северу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд, мы не находим тех же местных разновидностей, которые можно проследить в различных провинциях Ирландии и Уэльса, но вместо этого обнаруживаем большое и ведущее различие между мерами восточного и западного округов. В восточных округах существует единообразная система наименований земель, состоящая из давачей, Лемехов и оксгангов, причем давач состоит из четырех лемехов, а каждый лемех состоит из восьми оксгангов; но как только мы пересекаем великую горную цепь, отделяющую восточные воды от западных, мы обнаруживаем другую систему, столь же единообразную. Сохи и воловы упряжки исчезают, и на их месте мы находим давачи и копеечные уголья. Участок земли, называемый *давачом*, здесь также называется *Тирунгом* или унционной землей (*unciata terra*), и каждый давач или *тирунг* содержит двадцать пенсовых земель.

ГИПЕРССЫЛКА на davach поскольку это единственное наименование, общее для обеих частей страны, мы можем сделать вывод, что оно относится к старой кельтской системе мер земли, а остальные являются иностранным импортом. Теперь мы находим, что в древней провинции Лотиан, которая первоначально входила в состав англиканского королевства Нортумбрия и обладала англиканским населением, земельные участки состояли из карукатов, или плуггейтов, и боватов, или воловых упряжек. Бычий загон занимал тринадцать акров, два бычьих загона составляли мужскую землю, а восемь бычьих загона - пашню, которая, таким образом, состояла из 104 акров пахотной земли. С другой стороны, на Оркнейских островах и в округе Кейтнесс, которые ранее были норвежским графством при короле Норвегии, мы обнаруживаем, что земля оценивалась в соответствии со стандартом стоимости, производным от веса серебра, единицей измерения была унция или *эйрир*, восемь унций составляли *мерк* или фунт, и двадцать пенни за унцию,^[267] и, таким образом, земельные меры состояли из *предложений* или унционных земель, причем унционные земли содержали либо восемнадцать, либо двадцать пенсовых земель. Кажется, они были названы так потому, что при норвежском правлении каждая усадьба платила один пенни в качестве *копейки*.

Таким образом, справедливо предположить, что с саксонской колонизацией саксонские деноминации вытеснили старые кельтские меньшие деноминации, образовав подразделения давах в восточных районах, в то время как на западном побережье и на островах, которые какое-то время находились под властью Норвегии, норвежские деноминации заменили кельтские, но в обоих случаях они были адаптированы к существующему разделению земель, которое нельзя было изменить, не нарушив всю структуру общества. Carucate или ploughgate был термином, известным в ирландской системе, и, возможно, также существовал в Шотландии во времена кельтов, поскольку он фигурирует в Highland charters под названием *Arachor*, гэльский эквивалент латинского *Aratrum*,^[268] но иногда кажется, что он содержал 160 акров вместо 104 и состоял из определенной меры пахотных земель с общим пастбищем;^[269] и мы находим из устава Карукатов или пахотных участков земли на Ните, что на общем пастбище содержалось 24 голов крупного рогатого скота и 100 овец,^[270] и второстепенные термины, вероятно, все еще можно проследить в топографии районов. У нас есть слова *Ballin*, *Bal* от *Baile*, города, входящего во многие местные названия в обеих частях страны, а также слово *Teaghlach* или *family*, искаженное в Tully и Tilly, как в Tullynessle, Tillymorgan и т.д. Затем на востоке находятся Ямы, старая форма которых, как явствует из "Книги оленя", была *Pette* или *Pett*. Там

оно неизменно связано с личным именем, как если бы оно применялось к одной усадьбе, как в *Pette mac Garnait*, *Pett mac Gobrig* и *Pett Malduib*, и аффикс Pitt, по-видимому, имеет аналогичное значение в старой записи в Справочнике Сент-Эндрюса, где мы читаем о "виллуле" или усадьбе, которая называется Питмокане.^[271] В западных округах мы находим, что земля пенни также входит в топографию в форме *ручки* или Пенни в таких названиях, как Пеннигхел, Пенникросс, Пенмоллах, в то время как полпенни становится *Леффеном*, как в Леффенстрате; и если группа из двадцати домов, которую мы обнаружили, характеризует ранней организацией племени в Далриаде был давач, тогда мы получаем важную идентификацию этих домов или усадеб с более поздними землями пенни. В хартиях, связанных с этой частью страны, мы находим упоминания о *Шаммарке*, равном двум пенни земли, о коровьих угодьях, вероятно, ирландском *Баллибо*, и о лошадиных клыках.^[272] Когда эти западные округа попали под власть шотландских монархов, оценка земли, называемая Старой площадью, похоже, была в некоторой степени введена. В восточных округах это до такой степени соответствовало земельным меркам, что площадь пахоты была такой же, как земля за сорок шиллингов или за три мерка;^[273] но земля за мерка на западе, по-видимому, не имела единообразного отношения к земле за пенни, хотя в Лохабере мы находим, что земля за пять пенни была равна земле за сорок шиллингов, что означает, что земля за пять пенни была равна земле за сорок шиллингов. по-видимому, это указывает на то, что и здесь пахотные врата были четвертой частью Давача и состояли из пяти усадеб; с другой стороны, нам говорят, что каждый поселок на Исле состоял из двух с половиной земель мерков.^[274] Состояние этих округов, вероятно, придавало землям Давачей и пенни колеблющуюся стоимость, которая больше зависела от пастбищ и поголовья скота, которое на них содержалось, чем от пахотных земель. Существует старая традиция, согласно которой Давач был землей, способной пасти 320 коров, и что земля меркуров - это столько земли, сколько могло бы пасти двенадцать дойных коров, десять полевых коров, включая трехлетних, двенадцать двухлетних, двенадцатилетних подростков, четырех лошадей, четырех кобылок, кобыл и погонщиков, сто овец и восемьдесят коз.^[275] В Галлоуэе, по-видимому, сходятся две системы измерения земли, так как в Каррике мы находим измерение в пенни-землях, которые постепенно становятся менее частыми по мере продвижения на восток, где мы сталкиваемся с измерением в мерках и фунтах, со случайным появлением пенни-земли, а также крупного рогатого скота или быков в церковных землях.

Бремя на земле.

Бремя, лежащее на земле, принадлежащей общине в Шотландии, по-видимому, состояло в основном из четырех частей. Мы находим, что они все еще принадлежали короне и церковным землям в двенадцатом и тринадцатом веках, и они аналогичны тем, которые связаны с ирландской племенной системой. Ими были *Каун*, *Конвет*, *Феахт* и *Слуагед*. Два первых представляли собой фиксированные платежи натурой. Два последних представляли собой услуги, которым был обязан владелец земли. На латыни они переводятся словами *expeditio* и *exercitus*. Мы сталкиваемся с этим бременем в обеих ведущих частях страны к северу от залива Фертс. Таким образом, актом, датированным в Лисморе 1251 годом, сэр Юэн, сын Дункана де Эррегатилла (Аргайлла), пожаловал Уильяму, епископу Аргайлла, четырнадцать пенни земель в Лисморе, свободных от всех светских поборов и сборов, а именно, от *Кауна*, *Конвета*, *Феахта*, *Слуагеда* и *Ич*— и от всех светских услуг;^[276] и аналогично Роджеру, избранному епископу Сент—Эндрюса, между 1188 и 1198 годами, когда он был освящен, земли Дуфа переданы церкви и канонам Сент-Эндрюса, бесплатно от *"Can* и *Cuneveth*, *exercitu*, *auxilio*, *ab omni servicio* и *exactione* секулярист.^[277]

The *Каин* или *Может*.

В течение этого периода мы обнаруживаем, что эти взносы и услуги были получены королем из земель короны, а вышестоящими лицами - из земель, не удерживаемых феодально. Таким образом, король Давид дарует монахам Данфермлина десятину от всей своей *банки* из Фифа и Фотрифа, также десятину от своей *банки* из Клакманнана и половину своей десятины из Эргайтела (Аргайлла) и Кентира в том году, а именно, в котором он получает от нее *банку*, и эти дарования повторяет его преемник Малькольм IV.^[278] Король Давид аналогичным образом дарует церкви Урхарда (Уркварта) десятину с *Кан де Эргайтел де Мурейф*, то есть той части великой провинции Эргадия или Эргайтел, которая принадлежала Морею и простирается от Левена до границы Северного Аргайла.^[279] Король Вильгельм подтверждает епископу Морей *Кану и Коневету*, которые его предшественники получили от тех, кто владел епископскими землями во времена короля Давида и короля Малькольма;^[280] и в соглашении 1225 года между епископом и Уолтером Кумином из Баденоха епископ освобождает его от любых претензий, которые он имел на десятину с *банки* его господина короля с земель Баденоха.^[281]

В Абердиншире мы находим графа Мара, дарующего епископу Сент-Эндрюса десятину от "реддитуса" или *банки* со всех своих земель;^[282] а Томас Хостиарий дарит каноникам Монимуска десять коробочек муки и десять косточек сыра со своих земель Аутерхайхт, который впоследствии называется *Сан Хоуктирейхта*.^[283]

В Мернсе или Кинкардаине граф Дэвид Хантингдонский дарует церкви и каноникам Сент-Эндрюса весь *Кан* и *Куневет*, которые они ему причитались, из земель Экклсберга, а также услуги, которые его люди из Экклскирча были обязаны ему оказать.^[284] Затем, в начале тринадцатого века, в чартуларии этой церкви сохранились записи о споре между епископом Сент-Эндрюса и аббатом Арброата относительно земель Файви, Тарвеса, Иннербонди, Манклера, Гамери, Инверуги и Моницина, а также *Кана* или реддитуса и *Коневе* этих земель, которые епископ уступает аббату без каких-либо поборов, оставляя за собой древнее "реддитус" из Монецина, а именно, три шиллинга и шесть пенсов, а также часть *Коневета*, которая обычно выплачивалась в Бенкорине или Банчори; и в том же Справочнике есть пожалование королем Вильгельмом аббатству Арброат, принадлежащему паромной переправе и паромным угожьям Мунроса, которое должно быть бесплатным "для осуществления, экспедиции, эксплуатации, вспомогательного обслуживания, а также для общего консультирования, всеобщего обслуживания и точности". и граф Ангус предоставляет им земли Портинкрейга на аналогичных условиях, как бесплатные "для упражнений, экспедиций и точного набора, а также для вспомогательных, геленджикских и комплексных услуг и взысканий"; в "exercitus" и "expeditio" являются *уставами* и *Feacht* гэльских хартий.^[285]

Затем в Файфе мы находим в арендной плате графства некую *фирму* или арендную плату, которая называется *Санус*, с десятью шиллингами из *банки* Абернети; а в Стратерне мы находим епископов Данкельда, подтверждающих канонам Инчаффрея земли Мадерти, которые называются *Абтан*, и свободу от *Тростника* и *Коневета*, которые обычно применялись священнослужителями Данкельда. издревле получать от этих земель.

Этих заметок будет достаточно, чтобы показать, что кельтское землевладение преобладало по всей стране к северу от заливов, на землях короны и церкви, а также на всех землях, которые не стали предметом феодальных пожалований.

Переходя затем к стране к югу от залива Фертс, мы находим их столь же распространенными, за исключением великой англиканской провинции Лотиан. Таким образом, король Давид ежегодно дарует церкви Глазго всю десятину своего *Чана* от скота и свиней Стратгрива и Канингхейма, Кайла и Каррика, если только сам король не поселится там и не съест свой собственный *Чан*.^[286] Эти округа составляли большую часть древнего британского королевства Стратклайд, и это был соответствующий грант церкви Глазго, которая была ее митрополией. Затем мы находим, что лорды Галлоуэя предоставляют земли в этом округе каноникам Холируда, свободным от всех "*Can* и *Cuneveht* и от всех поборов, обычаев и светской службы";^[287] и, наконец, на суде, проводимом судьями Галлоуэя в Ланерхе в правление короля Уильяма Лев в присутствии лорда Галлоуэя постановил, что "когда король должен будет получить свою *банку* из Галлоуэя, он должен выдать свое предписание *мэрам* Галлоуэя, а *мэры* должны пойти с королевским предписанием к должнику по *банке* и взыскать с него *Банку*". Если он не платил, *Маур* должен был взять жезл или жезл, называемый королевским посохом, и наложить взыскание на королевскую *банку*, и если должник устранял причину взыскания, он должен был заплатить за каждые десять коров по пятнадцать коров, помимо ста коров *de misericordia*; но если он отдавал часть *банки*, до Рождества он должен был заплатить за каждую корову по четыре шиллинга налога на содержание коров и за каждую свинью по шестнадцать пенсов, а до Рождества- налог на содержание коров. должник должен был доставить коров стоимостью в сорок пенсов, и если он под присягой заявит, что у него нет свиней, он должен был заплатить за каждую свинью семнадцать пенсов.^[288]

Это последнее замечание в некоторой степени объяснит, в чем на самом деле заключалось бремя, называемое *Каином* или *Кан*, и как оно было взыскано. Она состояла из части продукции земли, в виде зерна, когда это была пахотная земля, и в виде крупного рогатого скота и свиней, когда это были пастбища. Фактически это был результат *Бестиги*, или продовольственной ренты по ирландским законам, и *Гествы* по законам Уэльса, выплачиваемой каждым землевладельцем своему начальнику. По всей Шотландии, за исключением Лотиана, это было признанным бременем для земель короны и для всех земель, не находящихся в феодальном владении, но оно прекратилось, как только владелец земли получил феодальные инвестиции. Таким образом, в Чартуларии Морей мы находим соглашение между епископом Морей и Томасом де Тирлистаном, который получил феодальный грант на земли Абертарфа, относительно половины даваха земли, которая, по утверждению епископа, принадлежала церкви, и относительно десятины королевского *Can*, выплачиваемой с земель Абертарфа до его феодальной инвеституры (*ante infeodationem*). Существует аналогичное соглашение между епископом и Джеймсом, сыном Моргунда, относительно определенных земель в его феодальном владении Абернети и относительно десятины с *банки*, которая обычно выплачивалась королю с этих земель до его феодального посвящения, и другое между епископом и Жильбертом Хостиарием относительно десятины с *Банки*, которую он имел обыкновение ежегодно выплачивать королю с земель Стратброка и Булеше до его феодального посвящения (*ante infeodationem*).^[289] *Can* или *Chan* был назван так от гэльского слова *Cain*, основным значением которого было "закон". Это был эквивалент латинского слова *canon*, и, как и любое фиксированное платежное требование, предусмотренное законом.^[290]

Понятно.

Conveth было ирландским *Coinmhedha* или *Coigny*, производным, по словам О'Донована, от *Coinmhe*, что означает праздник или трапезу. Это был *доврет* законов Уэльса, и он был основан

на изначальном праве, согласно которому вожди племени должны были пользоваться поддержкой своих последователей. Это стало означать ночную трапезу, которую оккупанты земли давали своему начальнику при прохождении через его территорию, что требовалось четыре раза в год, а когда территория племени была признана землями короны, это стало фиксированным продовольственным взносом, взимаемым с каждого пашни земли. Так, в хартии короля Малькольма Четвертого, подтверждающей основание аббатства Сконе, он ежегодно, в Праздник Всех Святых, дарует каноникам от каждого пахотного края всей земли церкви Сконе за их *Коневет* по одной корове и двум свиньям, и четыре *камни* муки, и десять пучков овса, и десять кур, и двести яиц, и десять связок свечей, и четыре фунта мыла, и двадцать половинок муки сыра.^[291]

В правление Александра Третьего это слово, по-видимому, приняло форму *Вайтингаи* фигурирует в Списках камергеров его правления как бремя для танагов. Таким образом, Чемберлен приводит отчет о *Уэйтингах* Форфара и Глэммиса, о *Уэйтинге* одной ночи Феттеркэрна, о *Уэйтингах* четырех ночей в год Кинросса и "об аренде коров за два года", то есть о *Уэйтингах* за две ночи в год Форфара, сорока восьми коровах, и о *Уэйтинге* за (одну) и четвертую ночи в год Кинросса. половина ночи пастбища Гламмиса, двадцать семь коров.^[292]

Другим названием этого взыскания было *Cuidoidchche*, или ночная порция, искаженная в *Каддиче* или *Куддике*. Он появляется под этим названием в основном в Высокогорьях и на островах и продолжал оставаться бременем на землях до позднего периода. В договорах аренды Южного и Северного Кинтайров за 1505 год мы находим, что, помимо *фирмы*, или арендной платы, каждый населенный пункт оплачивал определенное количество муки, сыра, овса и мерта или корову, *в обмен на Куддехта*. В описании Западных островов, написанном между 1577 и 1595 годами, сохранились записи об этих платежах. Льюис, владеющий сорокафунтовой землей, ежегодно платит 18 десятков чалдеров провизии, 58 десятков килограмм ки, 32 десятка веддери и большое количество рыбы, домашней птицы и белых пледов своими *Куидичиес*— то есть пирует у своего хозяина, когда ему заблагорассудится приехать в страну, каждый на свой вечер или две ночи подряд, в зависимости от своей земли или труда. В Уисте каждая земля меркуров платила 20 коробок провизии, помимо других пошлин, которые уплачиваются при приезде землевладельца на Остров к его *Кудичту*; а в Малле каждая земля меркуров платила ежегодно 5 коробок медведя, 8 коробок муки, 20 стоунов сыра, 4 стоуна масла, 4 витрины, 8 свадеб, 2 мерки серебра и 2 дюжины домашней птицы *Кудичу*, когда к ним приезжает их хозяин. Под именем *Конйоу* или Коиньи оно появляется в Ионе, когда в контракте между епископом Островов и Лаухланом М'Лином из Доварта в 1580 году последний берет на себя обязательство "никому не позволять притеснять сайдис лэндис из Колмекилла (Иона) и Россе, или арендатора тайрефа, или причинять беспокойство или приставать к ним любым способом с помощью стентирования, *Конйоу*, гериговой службы". или кто-то другой в точности.^[293] На Атолле мы находим вассалов Страттея и их арендаторов, которым еще в 1719 году было приказано выплачивать свои *Cudeichs* в соответствии с древним обычаем. Они включали в себя два пучка кукурузы, один пучок соломы и шесть шотландских шиллингов на содержание лошадей настоятеля и слуг, которые прислуживают за ними, с каждой земли по двадцать шиллингов; а в 1720 году было приказано, чтобы использованные кукуруза и солома и другие потери, ежегодно выплачиваемые в качестве *каддайчей* с каждой земли мерков, убирались, за исключением земель, обрабатываемых вассалами для их собственного использования.

Аналогичное бремя под разными названиями возникает в Галлоуэе, когда оно указано в хартии Дэвида II. сэру Джону Херису, рыцарю баронства Терреглис в Дамфришире, в котором оно объявляется "свободным от *Соррина* и *Факалоса*, если только офицеры не пройдут через него с грабителем или с головой разбойника; и если они, королевские офицеры, смогут выехать за пределы баронства до захода солнца, им ничего не будет на покрытие своих расходов, а если они не смогут выехать за пределы баронства до захода солнца, им будет оказано гостеприимство на эту ночь (*hospicium ad hospitandum*)" и т.д. *Сорпен* - налог, взимаемый в Ирландии за владение землей для одежды, питания и содержания галлогласов и кернесов. Первоначально это была ночная трапеза на земле, через которую проходили, и *Фахалос*, вероятно, был ирландским *фехтфеле*, что объясняется как "первое ночное угощение, которое мы получаем в доме друг у друга".^[294]

Экспедиция и размещение гостей.

The *Feacht* и *Sluaged* (*expeditio et exercitus*) состояли из общего обязательства, первоначально возлагаемого на членов племени, а впоследствии на владельцев и оккупантов того, что было территорией племени, следовать за своими начальниками и вождями, а также за *Ардри* или сувереном в его экспедициях и войнах. Обычно их называют экспедицией и принимающей стороной, а в Шотландии бремя ответственности было распределено между землевладельцами. Вероятно, именно об этом бремени говорится в Книге Оленя, где нам сказано, что "*Мормаэр и Тойсех* принесли все приношения Богу и преданности, а также Святой Колумсилле и апостолу Петру, свободным от всех тягот, за долю в четыре даваха из того, что должно было достаться резиденциям вождей племени в целом и главным церквям". Эти обязательства, по-видимому, составляли то, что в уставах называется шотландской службой (*servitium Scoticanum*), и были двух видов, внутренними и внешними: одни представляли *яхту* или экспедицию, а другие - *Обслуживание* или хостинг. Мы находим их различие в хартии Вальдевуза де Стратейхана церкви Сент-Эндрюс на землях Бларегерош, которые предоставляются "свободными от всех поборов и услуг, внутренних и внешних" (*обязательное требование и внутреннее служение и форинсеко*);^[295] и их связь с Давач очень четко фигурирует в трех Хартиях, одна из которых была написана Александром II. аббатству Сконе в землях Магна и Парва Блар, которое содержит в реддендо пункт: 'оказание внешних услуг только в отношении пяти давах земли, то, что относится к шестому даваху, передается'.^[296] В другом письме графа Стратерна Виллельмусу де Моравиа земли предоставляются бесплатно "от любых услуг, кроме внешней шотландской службы нашему господину королю"; "король"^[297] и в третьей хартии Александра Второго аббатству Арброат в землях Тарвейс, состоящему из четырех давахов и одного половина даваха и четверть даваха, им предоставляется право "проходить внешнюю службу в армии, которая относится к указанным землям".^[298] Мы видели, что *Феачтмара* или морская экспедиция каждого племени в древней Далриаде была прикреплена к каждым двадцати домам, что соответствовало двадцати пенни земли, которые образовывали давач на западе, что очень ясно показывает, что даже в этот ранний период Давач был мерой земли, с помощью которой регулировалось это бремя.

Таким, таким образом, было бремя, связанное с древней племенной организацией, описанной в ирландских и валлийских законах, которые, как мы находим, все еще относятся к танажам, а также ко всем королевским и церковным землям, не находящимся в феодальном владении. Они состояли, во—первых, из доли продукции с земли и скота, личных услуг некоторых арендаторов и различных штрафов, которые все были включены в общий срок *Каина*; во—вторых, из прав на развлечения и содержание в течение определенного количества ночей в году под названием

Коинмедха или *Коневет*, *Куидойдче* или *Куддечи*, *Уэйтинга*, *Соррен* и другие. *Фахалоси* начислялся на усадьбы или копеечные земли на западе, двадцать из которых составляли *давач*; и на *карукаты* или пашни на востоке, четыре из которых составляли *давач*; в-третьих, *наяхту* или экспедицию, - бремя участия в экспедициях в пределах королевства или территории; и в-четвертых, *наслугу* или шотландскую службу *хостинга*, - то есть бремя сопровождения королевской армии или войска, когда они собираются для защиты королевства или для вражеского вторжения; и на все эти тяготы различных степеней, связанные с землей, имели свою *долю* или распределялись в определенных пропорциях.

Ассимиляция с феодальными формами.

Однако эти старые кельтские владения постепенно все больше и больше ассимилировались с феодальными формами, поскольку королевство с его смешанным населением все больше приобретало черты феодальной монархии, а его короли приспособляли обычаи своих подданных другой расы к образцу обычаев феодального права. В этом процессе адаптации мы можем проследить два отчетливых этапа: первый, когда земли короны стали рассматриваться как принадлежащие к отдельному землевладению, называемому в Англии *fee—farm*, в Шотландии *feu-farm*, а в латинских хартиях - *феодифирма*; и второй, когда Война за независимость, последовавшая за смертью последнего из королей рода Малкольма Кеннмора и соперничество между домами Брюсов и Балиолов привели к многочисленным конфискациям земель, удерживаемых их сторонниками с обеих сторон, и всеобщему обращению королей в христианство. корона предоставляет феодалам право на военную службу.

Срок пребывания в феодальном хозяйстве.

Владение землями короны в *феодифирме*, или *феофарме*, появляется в Англии еще во времена правления короля Иоанна и, должно быть, тогда уже было прочно установлено, поскольку одно из положений в статьях баронов, которые привели к великой хартии вольностей или Великой хартии вольностей, и повторяется в последней, заключается в том, что если кто-либо владеет королем *по феодифирмам*, или на *сокаджете*, или *бургажем*, а другой - за военную службу, король не должен иметь права собственности. опека над наследником или над его землей, которая принадлежит другому лицу на праве собственности по причине его владения королевской фермой, *сокаджем* или *бургаджем*, и он не может иметь опеки над последним, если только эта ферма не находится на военной службе;^[299] и в Шотландии это, очевидно, было признано правом владения короной в правление Вильгельма Льва и Александра Второго . Владение феодальной фермой или *феодифирмой* фактически было промежуточным владением между теми, кто имел просто *узифрукт* земли, право собственности на которую все еще оставалось за грантодателем, и теми, кто владел землей как его вассалом по формальному феодальному пожалованию за военную службу. Из двух слов, из которых состоит название, *Firma* — производное от саксонского *feorm* — означало долю продукции с земли, выплачиваемую арендатором своему землевладельцу в виде арендной платы; и владение землей *ad firmam* или *в фирме* было эквивалентно современному арендному владению: оно заключалось в аренде и дополнялось владением, а арендатор назывался *firmarius*; но *feodum* - это феодальное владение, предоставляемое по хартии и дополняемое законом. арест или

заражение. Таким образом, владение в *феодифирме* представляло собой феодальную передачу земли не за военную службу, а за *фирму* или постоянную ренту и в равной степени оформлялось хартией и сейсином. Такими землями владели *ad feodifirmam*, ежегодная выплата составляла *феодифирму*, а владельца называли *феодифирмариум*. Предполагалось, что эти гранты напоминают римский *эмфитевзис*, и эта форма все еще существует в Шотландии в нашей современной феодальной хартии, в которой используются те же выражения. В них земля передается 'в феодальное владение, в качестве платы за феодальное владение и в качестве наследия навсегда' для уплаты ежегодной 'феодальной пошлыны', а грантодатель называется 'феуар'. Однако это, по сути, феодальное владение, и отличается оно от простогосподства по договору аренды тем, что в первом случае *владычество над* землей передается по хартии вассалу, в то время как во втором usufruct земли передается исключительно ему, а собственность на землю остается за грантером.^[300]

Положение в обществе на землях короны.

Когда танаж стал рассматриваться как земля короны, он приобрел вид, когда его тан владел им под властью короны и платил долю продукции как *каин*, что было настолько аналогично феодальному владению, что, когда феодальные формы получили более широкое распространение, оно почти неизбежно перешло к последнему; и именно на этом этапе истории танажа, когда он был повсеместно признан феодальным владением, очень важное описание владения землями короны, данное нам Фордуном в его книге. Хроника, о которой мы уже упоминали, относится к этому более непосредственно. Теперь мы должны рассмотреть это описание более подробно.

Фордан делит владельцев и оккупантов земель короны на три класса, начиная свое описание с низшего класса и продвигаясь по различным рангам, пока не дойдет до тана; но для нашей цели будет удобнее изменить порядок, в котором он их описывает. Он начинает свое описание с заявления о том, что короли издревле имели обыкновение отдавать своим солдатам большую или меньшую часть своих земель в феодальном владении или часть какой-либо провинции, из которых, однако, он раздавал каждому по своему усмотрению. Затем следуют три класса. Высшими он называет *principes*, *thani* и *milites*. Им, которых было немного, он передал землю в бессрочное пользование, но под бременем определенной ежегодной выплаты королю. Слово *principes* здесь, вероятно, означает графов тех древних графств, которые представляли старых *мормаров*, и чьи владения, как считалось, изначально были частью земель короны.^[301] *Тани* представляли старейших *тошахов*, и здесь мы находим, что *тошахи* или таны владели владениями танажа короля в феодальном хозяйстве и платили ежегодную феодальную пошлыну, сначала натурой, и сохранили свое первоначальное название *Каин*, но впоследствии были заменены денежными выплатами. Соответственно, в законах Вильгельма Льва и Александра Второго мы находим их в положении коронных вассалов, владеющих королем *in capite*. Так, на судебном заседании, проводимом в Перте королем Вильгельмом Львом, присутствовали епископы, аббаты, графы, бароны, таны и вся община или поместья королевства. Опять же, в законе, принятом в 1220 году н.э., касающемся лиц, уклоняющихся от службы в королевской армии, упоминаются лица, принадлежащие к землям епископов, аббатов, баронов, рыцарей и танов, принадлежащих королю.^[302] Под *милитесом* Фордан здесь подразумеваются те, кто владел частью владения, называемого доходным домом, либо непосредственно от короля, либо, как это было более обычно, под властью тана или лорда в качестве суб-вассала, в отличие от владения.^[303] Они образовывали класс, называемый

фригольдерами или *свободными арендаторами*, и были обязаны оказывать определенные услуги в качестве костюма и службы при дворе сюзерена, а также шотландской службы королю. Этот класс часто упоминается в законах как Вильгельма Льва, так и Александра Второго. Так, в статуте короля Вильгельма Льва от 1180 года, касающемся проведения судов баронов, предусмотрено, что ни епископы, ни аббаты, ни графы, ни бароны, ни какие-либо свободные землевладельцы (*libere tenentes*) не должны проводить суды, если не будет вызван королевский шериф и т.д. Опять же, в статуте, касающемся собраний правосудия и шерифа, у нас есть бароны, рыцари (*milites*) и фригольдеры (*libere tenentes*), объединенные вместе; а статут, касающийся способа цитирования, относится к лицам, привлеченным для участия в заседаниях магистрата, барона, вавасура (то есть одного владения барона) или любого фригольдера (*libere tenentis*), у которого есть суд. Затем декларация о свободе Церкви делается королем Вильгельмом в Скоуне с общего согласия и обсуждения прелатов, графов, баронов и свободных землевладельцев (*libere tenentium*); и, наконец, тем же королем издается статут, согласно которому графы, бароны и свободные землевладельцы (*libere tenentes*) королевства должны поддерживать мир и справедливость среди своих крепостных, и что они должны жить как лорды на своих землях, арендной плате и сборах, а не как земледельцы или овцеводы, тратя впустую свои средства. их собственность и страна с множеством овец и крупного рогатого скота, тем самым беспокоя народ Божий нищетой и разорением; этот любопытный закон показывает не только положение *свободных арендаторов* как собственников, но и то, что даже в этот ранний период существовала тенденция изымать землю из-под культуры и превращать ее в пастбища.^[304] Затем в Статутах Александра Второго есть один *о порядке дуэли secundum conditionem personarum*, в котором упоминается о *милях*, или рыцаре, или сыне рыцаря, или любом *libere tenens* или фригольдере в *feodo militari* или рыцарском гонораре. Опять же, в другом законе король устанавливает, что, если какому-либо *майльзу* или рыцарю будет предъявлено обвинение в результате расследования, он должен пройти судебную экспертизу добрых и невиновных рыцарей или фригольдеров наследия (*libere tenentium hereditarie*);^[305] и их позиция четко обозначена положением в *Quoniam attachiamenta*, что любой фригольдер (*свободные арендаторы*), чье жилье по его решению освобождено от какой-либо службы, переходит к даме по причине ее невежества и невольно оказал ей услугу, не несет ответственности за аналогичную службу перед своим начальником.^[306] Этот взгляд на положение *свободных арендаторов* как свободных держателей земли, находящихся под властью тана или барона в качестве суб-вассалов короны, подтверждается несколькими хартиями, на которые можно обратить внимание. Таким образом, Робертус де Кет, лорд того же самого и баронства Труп и Маришолл Шотландии, дарует определенные земли в пределах баронства Труп своему сыну Джону де Кету вместе с рабами, подневольными, туземцами и их последователями, но оставляет за собой превосходство и службу фригольдеров (*libere tenentium*) земель Ахорти, Курви и Хейнингхилл, лежащих в пределах баронства Труп. Опять же, Моргунд, сын Альбе, дарует своему сыну Майклу один давач своей земли Карнкорс в Бьюкене, чтобы он сам владел ею в качестве платы и наследия навечно, так свободно, как может предоставить землю любой свободный человек (*liber homo*); и Александр Кумин, граф Бьюкен, дарует Фергусу, сыну Джона де Фота, поместье Фотес с его рабами, подневольными, туземцами и их последователями, чтобы он и его наследники владели им в качестве платы и наследия навечно, так же свободно, как может предоставить землю любой свободный человек. любой свободный человек (*liber homo*) может владеть (*tenet*) любым поместьем любого графа или барона в пределах королевства, придавая королю ту форму, которая относится к их землям, и полфунта воска нам и нашим наследникам вместо всех светских услуг или требований,

которые мы можем потребовать в будущем.^[307] Этот класс, по-видимому, подразумевается под *Огетерном* из старых законов, который занимал следующее место после тана.^[308]

Вторая из групп Фордана состоит из тех, кого он называет *свободами и великодушием*, которые владели участками земли либо в течение десяти, либо в течение двадцати лет, либо при жизни, с остатком одному или двум наследникам. Это были арендаторы в современном смысле этого термина. Первые были *liberi firmarii* статуты, или свободными фермерами, а вторые - добрыми арендаторами, которые обычно были близкими родственниками владельца земли, и когда они пожизненно владели землей, занимали промежуточное положение между *свободными арендаторами* или свободными землевладельцами и *firmarii* или фермерами, и фактически могут быть отнесены к тем и другим.^[309] Мы находим в этой группе сходство с *Seile* или арендаторами ирландских законов в двух отношениях. Во-первых, в договоре аренды *steelbow*, по которому многие из этих арендаторов владели своей землей, и их иногда называли *steelbow-men*. В соответствии с этим правом собственности арендодатель предоставил инвентарь и орудия труда, называемые товарами *steelbow*, которые были переданы арендатору при оценке; и он был обязан по окончании срока аренды вернуть инвентарь и орудия труда по той же стоимости, в то время как арендная плата, уплаченная за землю, была выше пропорционально стоимости товаров *steelbow*. Во-вторых, наименьшим владением, которым владел свободный фермер, по-видимому, были два бовата или воловьих ангара земли, или четверть пахотных ворот, называемых в некоторых частях страны мужскими угодьями; и мы находим, что на севере Шотландии этому участку земли было присвоено название *Rat*, название, которое в ирландских законах означало усадьбу, составлявшую наименьшую отдельную собственность. Таким образом, Уильям, сын Бернарда, дарует монахам Арброата "два" участка земли, которые называются *Ратью* (*que vocantur Rathe*), на территории Катерлина (в Кинкардиншире), с правом пасти двадцать голов крупного рогатого скота и четырех лошадей на общем пастбище Катерлин; и тот же человек дарует монахам два других участка земли на территории Катерлина, состоящих из семи акров земли, примыкающих к их земле, которая находится в называется *Rat*, на севере, и девятнадцать акров земли, примыкающей к этим семи акрам на побережье к востоку, под той культурой, которая называется *Трейглас*, таким образом, составляя двадцать шесть акров, из которых состояли сельскохозяйственные угодья".^[310] Слово *Rath* в значительной степени вошло в топографию Шотландии в формах *Rait*, как в *Logierait*; *Ra*, как в *Ramorny*; *Roth*, как в *Rothiemay* и *Rothiemurchus*, в древности *Rathmorchus*.

Последняя из групп Фордана состоит из тех, кого называют *агриколами* или земледельцами, из года в год сдающими землю в аренду (*ad firmam*). Они отличаются от *liberi* или свободных людей и принадлежали к классу владельцев подневольных поместий, называемых в законах *Rustici*. Этот класс подневольных арендаторов, по-видимому, является объектом первых законов, изданных Александром Вторым при его восшествии на престол в 1214 году нашей эры. Они выдаются в Скоуне общим советом его графов на благо страны и предусматривают, что "сельчане в тех местах и поселках, в которых они были в предыдущем году, должны заниматься сельским хозяйством и не пренебрегать собственной прибылью, но должны начать пахать и засеивать свои земли со всем усердием за пятнадцать дней до праздника Очищения (второго февраля); и что те *агресты*, у которых больше четырех коров, должны взять землю у своего лорда и вспахать и засеять ее, чтобы прокормить себя и их; и те, у кого меньше пяти коров, не могут использовать их при пахоте, но должны обрабатывать землю руками и ногами, копая траншеи и засеивая столько, сколько необходимо для пропитания их самих. Те, у кого есть волы, должны продать их тем, у кого есть земля для вспашки и засева. Графы, не позволяющие тем,

кто имеет такие земли в своих графствах, делать это, должны лишить короля восьми коров; и если кто-либо из держателей короля пренебрежет этим, он должен лишить короля восьми коров. Если у него будет граф, он должен подарить графу восемь коров. Если он крепостной, его господин должен отнять у него одну корову и одну овцу и впредь принуждать того, кто не будет делать этого по доброй воле; и король добавляет следующее предупреждение им, чтобы они остерегались, чтобы с ними не случилось того, чему учат в притчах. Тот, кто не будет пахать зимой из—за сильного холода, будет просить милостыню летом, и это будет дано не ему, а скорее по решению апостола - пусть они трудятся своими руками, творя добро, чтобы им пришлось отдать нуждающимся".^[311]

Тогда танаж состоял, как и все баронства, из двух частей: поместья и той части, которая была передана в качестве свободных владений (*libera tenementa*) или тенандри. Владения находились во владении королевского тана в феодальном владении и обрабатывались подневольным классом, рабами и туземцами, а земельные владения либо принадлежали ему в качестве платы и наследства подчиненными вассалами, называемыми фригольдерами или свободными арендаторами, либо были заняты добрыми арендаторами и свободными фермерами.

Таково было их положение до смерти Александра Третьего, последнего короля старой династии, и подобное описание применимо к тем владениям, которые не входили в состав земель короны, но находились под властью графов древних графств к северу от Форты как часть их владений,^[312] или Церкви.

241. Диодор Сицилийский, lib. v. c. 21.

242. Страбон, либр. iv.

243. Cæsar, De Bello Gallico, v. 12.

244. Солин, ок. 22.

245. Ксифилин, библиотека. lxxvi. c. 12-16.

246. Эти отрывки взяты из издания "Амра Чолуим Чили" в переводе мистера О'Бирна Кроу.

247. Сборник Кельтского общества, стр. 61.

248. Слово *Gialla* означает заложник, и говорят, что ирландский округ был назван так потому, что заложники покоренного народа были закованы в золотые оковы.

249. Хроники пиктов и скоттов, стр. 308-314. Цифры приведены так, как указано в трактате, но кажутся не совсем правильными. Таким образом, существует перечисление домов синел ангуса в связи с занимаемыми ими землями, которых насчитывается 330 вместо 430, и численность вооруженных сил не пропорциональна численности племени, о чем свидетельствует количество домов. Вполне вероятно, что названия Cinel Gabran и Cinel Angusa были перенесены, и что 500 принадлежит первому, а 300 - второму.

250. История. MSS. Rep. v., стр. 613; Указатель Робертсона, стр. 39, 57.

251. 'Taisius (*Toisech*) apud nos idem est sensu literali ac Capitaneus seu precipuus dux.'—O'Flaherty, *Ogygia*.

252. 'Thanus apud priscos Scotos sive Hybernos dicitur Tosche.'—*Regiam Majestatem*, B. iv. c. 31; note by Sir John Skene.

253. Региональная домания и региональная Танагия также значимы. *Ass. reg. Da. c. Statuit Dominus*, 38.—Skene, *De Verborum Significatione*.

Si vero in dominicis vel Thanagiis domini regis, etc. Статистика. Алекс. II.—Акты парламента, i. 399.

254. Акты парламента, i. стр. 375.

255. 'Abstractione sanguinis que dicitur *Bludwytys*.'—Chart. о Ленноксе, стр. 44. "Блудвиты задают шотландский вопрос о войне". —*ib.* стр. 45.

256. Акты парламента, том i, стр. 663.

257. Таким образом, сыном *Эйра форгалла* был *Эйр ард*.—Законы Брехона, том i, стр. 77.

258. Законы Брехона, том i, стр. 49; "Древности Тарахилла" Петри, стр. 199; Хроника. пиктов и скоттов, стр. 319.

259. Парламентские акты, том i, стр. 640.

260. Акты парламента, том i, стр. 398.

261. Акты парламента, том i, стр. 655.

262. *Liber de Scon*, p. 24.

263. Диаграмма. Данф., стр. 6, 17. Эти два класса упоминаются в хартии Томаса, графа Мара, в 1359 году на земли Ротенейка, "*cum nativis et fugitivis dictarum terrarum*." —Ant. Аберд. и Банф, том iv. стр. 716.

264. Эти названия, по-видимому, происходят от глагола *кончать*, *tene*, *retine*; и в одном случае *forba* или *orba*, *terra*, а в другом *lamh*, *manus*, с предлогом *ar* или без него, *оноп*. Слово *Кончать*, без сомнения, является корнем ирландского *Cumal*, основным значением которого была женщина-рабыня.

265. Законодательные акты, том i, стр. 381.

266. Предполагалось, что слово *Давач* происходит от *Damh* "бык" и *Achadh* или *Ach* "поле" и, таким образом, означает *oxgang*; но "Книга оленей" показывает, что это ложная этимология. Слово там в своей древнейшей форме - *Дабах*, а последний слог склоняется (образуя в род. мн. *асс*, двойной *Дабег*), чего не могло быть, если бы оно означало *Ach* поле. Это слово также применяется в Ирландии к самой большой мере жидкости и появляется в этом смысле в староирландских глоссах: "*Caба, т.е. Cavea, Dabhach*, родительный падеж *Dabhca*" (стр. 63).

267. Сага Дасента о сожженном Няле.

268. Диаграмма. о Ленноксе, стр. 34, 36, 38. М-р У. Фрейзер в своем первом отчете о документах Монтроуза отмечает дарственную Александра Данхонского сэру Патрику Грэхему на три

четверти карурата земли Акиклой-хезер, *которая по-шотландски называется Арахор* (Hist. MSS. Rep. I. 166); но в своем втором отчете цитирует две хартии графа Леннокса, подтверждающие сэру Дэвиду Грэхему половину карурата земли Стратблахейн, где земля принадлежит графу Леннокс. церковь, названная Аратор в одной хартии и Летаратор в другой, была построена, но эти хартии, очевидно, были неправильно истолкованы. Не церковь, а переданная земля называлась *Аратор* или *Летаратор*, то есть карукат или наполовину карукат (*ib.* iv. 386).

269. Antiq. Aberdeen and Banff, vol. iv. p. 690, где говорится, что *dimidia carucata*, или полупахотница, содержит "четверть xx акров с посевами vii акров и пастбищами сообщества". В справочнике Арброта у нас есть "*una carrucata terræ mensurata et arabilis cum commune pastura*", стр. 7.

270. Хартии Холируда, стр. 44.

271. Диаграмма. Сент-Эндрюса, стр. 114.

272. 'Арендаторы, особенно пахотных ферм, владеют лишь небольшими владениями, всего лишь четвертой частью фермы, или тем, что здесь называется Лошадиной фермой' (Stat. Acc. of Kilmartin, viii. 97). В крейнских газетах это называется четвертак или лошадиный грош, а земля - восемь шиллингов и восемь пенни.

273. Шотландские юридические древности, Космо Иннес, стр. 270. Мистер Иннес был первым, кто обнаружил эту важную аналогию.

274. Местные истоки, том ii. часть i. стр. 177, 191. Приложение III.

275. Информация получена от покойного полковника Макдонелла из Гленгарри, который обладал точным знанием традиций горцев. В статистике Сэддела указано, что среднее поголовье на земле меркуров составляет 4 лошади, 12 дойных коров с их стадом и 40 овец с их стадами (том xii. стр. 477).

276. Рег. Журнал. Sig., библиотека xiv. № 389.

277. Карта. Сент-Эндрюса, стр. 45.

278. Карта Данфермлина.

279. Древности Абердина и Банфа, том ii. стр. 273.

280. Справочник Морея, стр. 8.

281. *Ib.* стр. 83.

282. Antiq. об Абердине и Банфе, том ii. стр. 17, 22.

283. Древности Абердина и Банфа, том i, стр. 174.

284. Справочник Сент-Эндрюса, стр. 238.

285. Справочник Арброата, стр. 12, 35.

286. Справочник Глазго, стр. 12.

287. Холирудский справочник, стр. 61.

288. Законодательные акты, том i, стр. 378.

289. Диаграмма. Морей, стр. 23, 76, 80.

290. Крейг приходит к истинному смыслу, когда говорит, "Я прошу суда о Мелиусе по *канону* дедукции, с тем же самым истинным значением". *Canon enim in jure præstationem annuam sive pensitationem innuit, unde canon frumentarius et canon metallicus.... Est itaque Cana idem quod Canica, sive Canon, sive certa præstatio annua, quæ nunquam naturam feudi per se, neque speciem tenendriæ immutat, ut nulla alia præstatio annua, nisi exprimatur tenenda in feudifirma.*—Jus feudale, pp. 79, 28.

291. Liber Ecclesie de Scon, p. 7.

292. Чемберлен Роллс, стр. 6, 50. В протоколе есть пробел.

293. Приложение III., Документы Атола. Собрать. de Rebus Albanicis, p. 16.

294. *Юридические древности* Иннеса, стр. 70; *Хиберниканские древности* Уэра, стр. 209; О'Карри, *Лекции о нравах и обычаях древних ирландцев*, том iii. стр. 495, примечание; *Ольстерская археология*. Журнал, том iv. стр. 241. Попытка мистера Иннеса объяснить эти термины покажет, насколько важно знакомство с древними ирландскими законами для толкования наших древних шотландских обычаев.

295. Диаграмма. Сент-Эндрюса, стр. 277.

296. *Faciendo forinsecum servitium tantum quod pertinet ad quinque davachas terræ, servitium vero pertinens ad sextam davacham de Blar dictis canonicis remisimus.*—Liber Ecclesie de Scon, p. 42.

297. *Aliquod servitium nisi forinsecum servitium Scoticanum domini regis.*—Диаграмма. о Морее, стр. 470.

298. *Faciendo forinsecum servitium in exercitu quod pertinet ad predictas terras.*—Диаграмма. из Арб., стр. 74.

299. Избранные уставы Стаббса, стр. 284, 293.

300. Это более подробное объяснение представляется необходимым, поскольку этот термин часто используется в широком смысле, как если бы феодальное хозяйство было простой арендой. Смотрите авторское издание Fordun, том ii. стр. 415, для более полного обсуждения этого.

301. Согласно Фордану, семь графов появляются на коронации короля Александра Второго, и в том же году он принимает некоторые законы, по-видимому, с согласия этих графов, касающиеся земли. В первом случае это выражение звучит так: "Король *cum communi consilio comitum suorum*". Во втором: "Король и *принципы ejus*". По Фордану их обычно называют *магнаты и процесы*.

302. Акты парламента, том i, стр. 377. В отношении истинного характера и положения танов преобладали две популярные ошибки. Старейшие из них рассматривали их как губернаторов провинций, имея над собой *абтана*, или главного губернатора. Изобретателем этого, по-

видимому, является Фордан, и к нему принадлежит его мифический персонаж Макдафф, тан Файфский; но это не согласуется с тем отчетом, который он впоследствии дает о владении землями короны, и хотя оно получило одобрение мистера Хилла Бертон, оно было справедливо отвергнуто такими историками, как Джордж Чалмерс, Джозеф Робертсон, Космо Иннес и Джон Стюарт. Более поздняя теория о том, что таны были чем-то совершенно отличным от английских танов и были просто королевскими чиновниками или управляющими, назначенными для взимания королевских сборов, к сожалению, получила мощное одобрение этих авторов, но автор так и не смог принять эту теорию. Ему кажется, что это пристрастная и неполная точка зрения, несовместимая с фактами, зафиксированными относительно них. Сэр Джон Скин правильно излагает свою позицию, когда говорит: 'Танус был вольноотпущенником, владевшим королевскими землями'. — De Verborum Sig., sub voce. Читателя отсылают к авторскому изданию Fordun, том ii. стр. 414, для обсуждения этого вопроса.

303. 'Милитес, Нога. Mals. Mab., с. 2, и generalie в старых законах этого королевства называются фригольдерами, владениями и их землями главнокомандующих баронов'. — Skene, De Verborum Sig., sub voce.

304. Акты парламента, том i. стр. 375, 377, 380, 382.

305. *Ib.* том i. стр. 400, 403.

306. *Ib.* стр. 652.

307. *Ant. Ab. u Banff*, s. 492, iii. 112, iv. 116. Те же самые расплывчатые представления преобладали о положении *свободных тенантов*, что и о танах, и поэтому было необходимо несколько подробно остановиться на обоих. *Libere tenentes* обычно переводятся как "свободные арендаторы", точно так же, как *tenant du Roi* в Ragman Roll обычно переводится как "королевский арендатор", как если бы они были арендаторами в современном смысле этого термина, из-за прискорбной склонности переводить слово в одном языке его фонетическим эквивалентом в другом, хотя значение может быть другим; но истинный перевод одного - "свободные держатели", а другого - "владение короля *in capite*". Уэр определяет *libere tenentes* в Ирландии как тех, кто *соблюдает обычаи и передает их* (*Ant. Hib.*, 209); и Крейг дает очень ясный отчет о них в Шотландии (*Jus feudale*, 87. 6; 248. 28; 362. 42). Согласно Коуэллу, "Франк-арендатор в свободном владении, *liberum tenementum*, - это та земля или доходный дом, которыми человек владеет за плату или, по крайней мере, на срок жизни". Фригольдеры в древнем праве Шотландии назывались *milites*; и арендная плата или *tenementum*, по его словам, "в наиболее точном смысле означает дом или приусадебный участок, но в большей степени это относится либо к дому, либо к земле, которой человек владеет у другого, и в сочетании с прилагательным Frank оно включает земли, дома и офисы, которыми мы владеем пожизненно или за плату".

308. Охьерн, "Огифарий", — это имя дигнити и другого фригальдера. - Сkene, De Verborum Sig.

309. Смотрите "Институты Эрскина", том i, стр. 370, чтобы получить хороший отчет о арендаторах или добрых арендаторах.

310. Диаграмма. из Арброута, стр. 44, 88. Слово *terra*, переведенное здесь как "земля", обычно означает только пахотную землю. Трейглас, вероятно, *Traighghlais* или морской берег, от Traigh, strand; и Glas, старое слово, обозначающее море.

311. Акты парламента, том i, стр. 397.

312. Вопрос о том, почему необходимо соблюдать фактические данные *комитета по тани*, который восстанавливается после выполнения упражнений, и т.д.—Акты парламента, том vi. стр. 398.

ГЛАВА VII.

ТАНАГИ И ИХ ВЫМИРАНИЕ.

Обзор Танажей и их превращения в баронства.

Таков процесс, посредством которого древнее племя в восточных районах перешло в танаге, события, последовавшие за смертью Александра Третьего, произвели перемену, которая полностью изменила это положение, так что можно сказать, что танаге в его первоначальном виде прекратился вместе с династией королей, из которых он был последним. Последовавшая за этим война с Англией, конфликт между двумя семьями нормандского происхождения за наследование короны, многочисленные конфискации их соответствующих сторонников, которые ~~сопровождали~~ это и привели к переходу их владений к короне и окончательному установлению нормандской династии королей, естественно, произвели великую революцию в землевладении Шотландии; расширение феодального владения опеки и рельефов стало установившейся политикой короны, и древние кельтские владения постепенно уступали место наступающему феодализму и в конце концов исчезли под его влиянием.

После войн за независимость и престолонаследие мы обнаруживаем, что большинство владений вернулось к короне, и обычно они повторно предоставлялись нормандским баронам на правах феодального владения для прохождения военной службы. Это будет проиллюстрировано тремя хартиями Давида Второго, выданными в одном и том же году. Первым он сообщает своему двоюродному брату, Уолтеру де Лесли, рыцарю, наследственно владеющему поместьем Аберкердор и его окрестностями в графстве Банф, а также поместьем Кинкардин; и затем следует этот поучительный пункт: "Однако, поскольку, возможно, наследники танов, которые в древности владели этими поместьями во вражде, могут вернуть эти владения, чтобы в будущем владеть ими так, как ими владели их предшественники, мы разрешаем нашему упомянутому кузену, что если эти наследники или кто—либо из них вернут эти владения". танажи или любой из них, наш упомянутый кузен и его наследники будут пользоваться услугами наследников или наследниц упомянутых танов или *thane*, а также феодальными пошлинами, издревле причитающимися от танажей или *thane*.⁴ Этот пункт, по—видимому, не стал препятствием для завершения процесса феодального владения танажами, поскольку за ним следуют две хартии Уолтеру де Лесли: одна о пожаловании танажей Кинкардина, Аберлатнота и Феттеркэрна их рабам и последователям и о превращении их в феодальное баронство с обычной юрисдикцией и обязательством нести военную службу; и другая о танаже Аберкердора, также возведенном в баронство на аналогичных условиях.^[313]

Обзор танажей, все еще существующих в настоящее время, с той информацией, которую предоставляют нам записи, дополнит это представление об их положении.

Танажи в Морее и Россе.

Начиная с севера, мы находим в великой провинции Морей и Росс только один танаж, расположенный к северу от залива Морей-Ферт, Дингуолл; но у нас есть лишь упоминание его названия в 1382 и 1383 годах, когда Эйфейм, леди Росс, передала танаж и замок Дингуолл в руки короля для повторного предоставления.^[314] От мифического танажа Крамбахтина или Кромарти, которым Уинтон наделяет узурпатора Макбета, мы не находим никаких следов. Направляясь к южным берегам Морей-Ферт, мы обнаруживаем пояс танагов, простирающийся от реки Нэрн до Спая. Между рекой Нэрн и заливом Летен, который впадает в Файндхорн недалеко от его впадения в море, лежат четыре танажа Дайк, Броди, Мойнесс и Коудор. В хартии Александра Второго епископу Морейскому на двадцать четвертый год своего правления (1238) он дарует двадцать четыре знака феодальной пошлыны (*феодифирма*) Мойтуса или Мойнесса и шестнадцать знаков феодальной пошлыны Дайка и Бротина руками своих *феодифирмариес* этих земель.^[315] На части земель Килравока и Эстир-Гедейса в 1295 году Уильям, тан Мойтса, и Дональд, тан Каледора или Калдора, входят в число присяжных; а в 1311 году упоминается Майкл, сын Малькольма, тана Дайка и Броди; но это только в отношении спасибо Калдору за то, что у нас есть какая-либо информация, помимо простого упоминания имени. В Калдоре сохранилась оригинальная хартия Роберта Первого Вильгельму, тану Калдора, в которой он предоставляет ему в феодоферме (*ad feodofirmam*) весь танаж Калдора с его прилежащими к нему землями за ежегодную выплату в размере двенадцати марок, как это было принято во времена Александра, короля Шотландии, нашего покойного предшественника, чтобы он и его наследники от нас и наши наследники наследственно владели феодофермой, оказывая нам должную услугу, которую обычно оказывали в феодоферме. время короля Александра.^[316] Эта хартия относится ко времени, предшествовавшему войне за независимость, когда право владения недвижимостью все еще сохранялось в неприкосновенности. Впоследствии танаж, по-видимому, принадлежал графам Росс, но после конфискации графа Росса в 1475 году он снова перешел к короне и был подтвержден королем Джеймсом Вторым Уильяму, тану Калдорскому; и все его земли были преобразованы в танаж с привилегиями баронства, а феодальное владение опекой и послаблением сочетается с обычной ежегодной выплатой, — таким образом, сохраняется название танажа, хотя характер владения изменен.^[317] Среди земель, включенных в состав нового танажа, были земли в приходе Уркварт на Черном острове, отделенные от старого танажа, и они представляют собой любопытный пример сохранения старого кельтского названия населением, говорящим по-гэльски, поскольку эти земли стали известны под названием *Фиринтош* или *Тойшач* земля. Между Летен-Берном и Лосси лежали обширные земли Моравии, или Морей, частью которых, по-видимому, был Дарнуэйский лес.^[318] Мы находим, что этот танаж упоминается в Записях, но у нас нет подробностей о его истории; но из этого, без сомнения, следует, что семья Де Моравиа получила свое название, самым ранним владением этой семьи был Даффус, который, если не был ее частью, по крайней мере, примыкал к танажу.

По обе стороны Лосси лежат владения Килмалемнока, большая часть которых образует приход Сент-Эндрюс; а хартия Арчибальда, графа Дугласа, Джеймсу Дугласу из Балвани, подтвержденная королем Джеймсом Первым, включает "все его земли, лежащие в тейнедомах,

в состав владений Килмаламана".^[319] Единственный другой город в этой провинции, о котором сохранились какие-либо упоминания, был расположен в глубине страны, поскольку в 1367 году Жоанн де Доле был таном Кромдейла, района на реке Спей, на некотором расстоянии от ее устья.^[320] Помимо упоминания об этих танагах, которые в основном встречаются в более равнинных районах, прилегающих к морю, мы не лишены указаний на то, что различные классы, которые, согласно Фордану, были связаны с танагами, также существовали во внутренних районах этой провинции. Таким образом, в соглашении между епископом Морейским и Уолтером Кумином между 1224 и 1233 годами нашей эры относительно земель в Баденохе в отношении коренных жителей (*nativi*) предусмотрено, что епископ должен иметь всех священнослужителей и двух местных мирян, а именно. Джиллемалуок Макнакиигель и Ситхад мак Мэллон, со всем их имуществом и с их детьми и всем их потомством, а также с имуществом их детей; и Уолтер Каминн, чтобы все остальные миряне-уроженцы земель в Баденохе; и когда после войны за независимость Роберт Брюс превратил все земли, простирающиеся от Спеля до Западного моря, в графство Морей в пользу своего племянника Томаса Рэндольфа, графство было пожаловано со всеми его поместьями, в том числе и в Баденохе. городские поселения и усадьбы, а также все королевские владения, арендная плата и пошлины, и все бароны и фригольдеры (*libere tenentes*) указанного графства, которым принадлежит корона *in capite*, и их наследники должны были выражать свое почтение, дань уважения, присутствовать при судах и оказывать все другие услуги Томасу Рэндольфу и его наследникам, а также владеть своими баронствами и доходными домами от него и его наследников, сохраняя за баронами и фригольдерами права и вольности их собственные дворы в соответствии с обычаями; и Томас Рэндольф должен был оказывать королю Шотландии службу и помощь, причитающиеся, как и прежде, за каждый клочок земли.^[321]

Дома в Маре и Бьюкене.

Переправившись через Спей и войдя в провинции Мар и Бьюкен, арендатор королевских земель в правление Александра Третьего сообщил нам названия десяти танажей с указанием их годовой стоимости. Это Абердин, Кинтор, Фермартин, Обайн, Глендовачи, Аберкирдор, Конуат, Бью, Манбр, Натердейл.^[322] Среди этих участков мы находим линию, протянувшуюся от берега Морей-Ферт до восточного моря у Абердина и отделяющую восточную часть Бьюкена от внутренних районов на западе. Первый из этих округов простирается вдоль побережья от Каллена до Банфа и включает приходы Бойнди, Фордайс, Дескфорд и Ордикилл, составляющие большую часть округа Бойн, который вместе с округом Энзи составляет современное графство Банф. Он состоял из двух частей: собственно так называемого танейджа Бойн, включавшего приход Бойнди и части Фордайса и Банфа, и примыкающего к нему на юге леса Бойн. О ранней истории этого поместья у нас нет никакой информации, пока мы не обнаружим, что оно преобразовано в феодальное баронство королем Дэвидом II., который в 1368 году дарует хартию Джону де Эдмонстону на все его земли в его поместье Бойн с годовой арендной платой в размере четырех фунтов от города Банф, которая будет принадлежать как баронство, с землевладением, услугами и почестью свободных владельцев (*liberetenentium*). Лес Бойн, похоже, остался в Короне.^[323]

К востоку от этого поместья находилось поместье Глендовачи, также называемое Дун, которое при аренде Александром Третьим оценивалось в двадцать фунтов стерлингов в год. По-видимому, он был пожалован Робертом Первым Хью, графу Россу, но в 1382 году Роберт Второй дарует Джону Лайону, рыцарю, все земли танейджа Глендовачи, которые перешли к нему по

наследству от покойного Уильяма, графа Росса, который отчуждал их без королевского согласия, — в пользование ему за обычные услуги. Рядом находился небольшой особняк Манбре, оцененный в Арендную плату в тридцать четыре фунта восемь шиллингов и восемь пенсов.^[324]

К югу от этих поселков располагались поселки Аберкердор и Натердейл, граничащие по территории с приходом Марнох, а также поселение Конвет с приходом Инверкейтни. Об этих танагах у нас есть некоторая информация до войны за независимость. Между 1286 и 1289 годами Саймон, тан Аберкердора, основывает часовню Святого Менимия на берегу реки Доверн и выделяет ей определенные земли; и в ходе расследования, касающегося этого основания в 1369 году, было установлено, что Саймон был таном двух танажей Конвета и Аберкердора, и из-за восстания против короля он захватил оба танажа, по которым Саймон передал более шести давахов Конвета графу Бакану, чтобы тот мог вернуть другой танаж Конвета. Аберкердор и, как следствие, основал часовню. Похоже, у него была единственная дочь и наследница, и титул Аберкердора находится в Короне времен правления Давида II., который включает его в грант Уолтеру де Лесли, о котором ранее упоминалось,^[325] в пользу которого он был возведен в баронство.

От поселка Конвет, расположенного на одной территории с приходом Инверкейтни, до восточного побережья между реками Итан и Дон, простирался обширный поселок Фермартин, главным центром которого был Файви. Его годовая стоимость в царствование Александра Третьего составляла 120 марок, и, похоже, он обрабатывался арендатором, поскольку *Реджинальд Фирмариус де Фермартин* указывает в Списках камергеров того царствования его фирму или арендную плату.^[326] Он состоял, как и другие крупные поместья, из поместья и леса, и среди пропавших грамот Роберта Первого есть одна сэру Джону Брауну из поместья Фермартин, а другая Патрику де Монтейту из управления лесного хозяйства Килланелла и Фермартина, свидетельствующая о том, что лес стал королевским лесом; Дэвид Второй, однако, предоставляет половину своего поместья Фермартин Уильяму, графу Сазерленду, за его жизнь, с его земельными участками и услугами фригольдеров (*liberetenencium*), и с его рабами и их службой в рабстве, туземцами и их последователями, которые будут содержаться в свободном баронстве, а его наследники будут держать его под опекой и облегчением. Другая половина владения принадлежала, как следует из списков камергера, Томасу Айзеку, но, похоже, она снова перешла к короне и, наконец, была пожалована королем Робертом Третьим в качестве баронства Генри де Престоуну с городом и замком Файви.^[327] Рядом с Фермартином на морском побережье находился меньший по размерам город Бельхельви. Мы ничего не знаем о его истории как поместья до войны за независимость, но в 1323 году Роберт Брюс подтверждает Хьюго де Барклаю за его почтение и службу господство над поместьем Белхелви с землями Вестертон, Кир и Эги в пределах указанного поместья, с офисом сержанда и *Сал* церковной земли Белхелви, простирающейся до сорока фунтов земли и арендной платы, которые будут удерживаться как свободное баронство, оказывая шотландскую услугу, относящуюся к сорока фунтам земли, и землям, принадлежащим церкви. вернуть королю при отказе наследников от тела.^[328]

Между реками Ди и Дон, которые образовывали старое графство Мар, было пять танажей. Старый город Абердин, расположенный на южном берегу Дона, недалеко от его впадения в море, появился как крепость во времена правления Александра Третьего. Это включено как таковое в Арендную плату земель короны годовой стоимостью пятьдесят мерксов, а в списках

камергеров за 1264 год шериф отчитывается за двенадцать фунтов, полученных от тана Абердина; в то время как в 1358¹³⁵⁸ году половина танажа Абердина значится в Короне, а другая половина - в руках Джона Хериса по уступке короля.^[329] Одной из недостающих хартий времен правления Роберта Первого является хартия Абердинского леса Стокет, который, без сомнения, был лесом танейдж. По истечении этого времени он сливается с городом и пригородными землями Абердина.

Одним из самых важных и поучительных разговоров между Доном и Ди был разговор Кинтора, ныне Кинторе. Он фигурирует в договоре аренды земель короны в правление Александра Третьего с годовой стоимостью 101 меркс, а в Списках камергеров 1264 года шериф получает 17 фунтов стерлингов в соотношении 13 : 4 от тана Кинтора. Этот участок был значительной протяженности и, за исключением небольшой части на северной стороне Дона, простирается вдоль этой реки на ее южной стороне примерно на десять миль и подходит на юго-востоке к реке Ди с точностью до мили. В той части танажа, которая отделена от остальной рекой Дон, находится церковь Кинкелл, название, которое означает главный Храм или церковь. При этой церкви было несколько приделов. Пятью из них были часовни Кинторе, Кемнай, Киннеллар, Скене и Дайс, все они теперь разделены на отдельные приходы, и это дает нам представление о масштабах древнего храма. Часть старого прихода Кинкелл лежала на южном берегу реки Дон, и эта часть образовывала земли Танестона, или города Тана. К югу от него простирался лес Кинторе с древней крепостью Холлфорест. Название племени, Кинторе, содержит ту же приставку *Kin* или *Seann*, что означает вождь, а последняя часть слова, вероятно, *Torr*, курган или замок. Эти два названия Кинкелл и Кинторе — одно название главной церкви, другое — танаге, или территории племени, которая ее окружала, - иллюстрируют отрывок из "Книги Оленя", где мы находим упоминание о бремени, которое ложится "на резиденции главных племен Шотландии в целом и на главные церкви" (*Ардмандайдиб*, *Ардчеллайб*). Хартии, принятые после войны за независимость, очень ясно показывают различные классы, которыми был занят танаж. В 1324 году Роберт Первый подтверждает Роберту де Кейту все земли и доходные дома, принадлежавшие коронев *капите*, и к ним относится лес Кинторе;^[330] но в следующее правление он, похоже, находился в Короне, поскольку Дэвид II датирует несколько своих хартий своим поместьем в лесу Кинтор;^[331] но в 1407 году Роберт, герцог Олбани, подтверждает хартию Уильяма де Кейта своему сыну Роберту де Кейту земель и баронства Олден и леса Кинтор с правами свободных владельцев (*liberetenentibus*) указанных земель и их услуг.^[332] Сам *thanage* является предметом других грантов. В 1375 году Роберт Второй дарует Джону де Данбарру, графу Морей, все наши земли в танаге Кинтор, сохраняя, однако, за тенандриями, фригольдерами (*liberetenentibus*), землями фригольдеров и *Банками*, причитающимися нам от упомянутого танажа, которые будут удерживаться как баронство, с рабами, службой в рабстве, туземцами и их последователями для военной службы. За этим следует другая хартия 1383 года, в которой предоставляются земли танейджа Кинтора, а также владения фригольдеров и земли фригольдеров, а также *банки*, причитающиеся с танейджа, зарезервированного в предыдущей хартии, но по-прежнему оставляющие за собой тенандрии из Тайнстона. Однако это владение, по-видимому, также перешло к графу Морей, и находилось в его подчинении у семьи по фамилии Готиннис, и перешло к сонаследникам, поскольку в 1450 году Катерина де Готиннис продает Томасу Уордропу четвертую часть земель Танестона в поместье Кинтор и четвертую часть годовой арендной платы Кинкелла. В 1465 году Яков III. подтверждает Томасу Уордропу из Готтиниса земли Танестона с годовой арендной платой в десять шиллингов с земель Кинкелла; а в 1467 году Александр Уордроп продает земли

Танестона и ежегодную арендную плату в тридцать шиллингов с земель Кинкелла вместе с поселком Фоулартун, прилегающим к указанным землям Танестона, в округе Кинтор, и все банки овса и сыра, и все деньги на имя *Ферчейн*, причитающиеся ему и его наследники из земель Кинкелл и Дайс, в пределах упомянутого королевства, оказывающие нашему господину королю обычные услуги.^[333] Слово, используемое здесь для *Ferchane*, является гэльским эквивалентом *manred* или *manrent*, дани уважения и услуг, причитающихся рабу, которые к этому времени, как правило, заменялись денежной выплатой, как мы видим из договора аренды епископства Абердин, датированного 1511 годом, где арендная плата за каждое владение выплачивалась в вид завершается суммой денег в размере 3 шилл. 4д. за каждые две лопаты, *pro bondagio*, вместо услуг рабов.^[334]

На Дизай-Сайде, на некотором расстоянии от ее устья, находились три танажа — О'Нила, Бирса и Абойна. Наследство О'Нила просто упоминается в списке второй десятины, причитающейся епископу Абердина, который взимал с него десятину, но поскольку оно не содержится в договоре аренды земель короны в царствование Александра Третьего, а земли О'Нила перешли в то царствование к великому дворянину Алану Дурварду в рамках наследования, происходящего от графов Мар, вполне вероятно, что это было наследство, принадлежавшее этим графам. Танедж оф Бирс лежит на южном берегу реки Ди и отделен от О'Нила этой рекой, и об этом танедже мы узнали очень рано, поскольку король Вильгельм Лев в 1170 году даровал епископу Абердина все его земли Брасс, ныне Бирс, состоящие из шестнадцати поселков под кирконом, или церковной землей, а также королевский лес Брасс, со всеми коренными жителями этих земель, за исключением, однако, танов. Это исключение чем-то похоже на предоставление танажа Кинтора, за исключением Танестона, и поскольку Танестон в конечном итоге был передан короной, последующей хартией в 1241 году Александр Второй дарует епископам право владеть всеми землями Бирса в свободном лесу, не исключая земли тана, и таким образом прекращает танаж.^[335] Выше по Ди находилась деревня Обейн, ныне Абойн, с которой епископ также берет вторую десятину. В 1328 году мы находим, что этот танаж упоминается в Казначейских ведомостях как находившийся тогда в руках сэра Александра Фрейзера по наследству. *Фирма* или арендная плата за этот дом, составлявшая 100 фунтов стерлингов, принадлежала в 1348 году королеве.^[336]

Семьи в Ангусе и Мирнсе.

Разделенная частично рекой Ди, а частично великой цепью Гор и простирающаяся на юг до залива Ферт-оф-Тэй, лежала великая провинция Ангус и Мирнс. Последнее графство, которое было намного меньшим из двух, по-видимому, с раннего периода перешло к короне, и более двух третей его территории составляли танажи. Они образуют две группы. Первый простирался от реки Ди до Восточного моря в Стоунхейвене, отрезая северо-восточный угол графства, и состоял из двух родов Деррис и Колли, или Коуи. Оба танажа были в короне еще в 1264 году, когда мы обнаруживаем, что шериф Кинкардина взимал плату за ремонт домов Коллиес и Даррис, и оба владели лесами, которые стали королевскими лесами, поскольку мы находим Джона, графа Бьюкена, *custos* или хранителя этих лесов в 1292 году.^[337] Граф Бьюкенен был конфискован в 1305 году, а двадцать лет спустя, в 1328 году, король Роберт Первый дарует сэру Александру Фрейзеру и его сыну Джону, племяннику короля, лес Крэгги в долине Коуи, впоследствии названной лесом Коуи, и в том же году есть примечание о пропавшей хартии сэру Александру Фрейзеру о происхождении Коуи.^[338] Также есть уведомление о пропавшей грамоте царя Давида Второго Уильяму Фрейзеру и Маргарет Мюррей, его супруге из рода танейдж из

Дерриса и танейдж из Колли, которая принадлежала Александру Фрейзеру, его отцу, с землями Эскилтул в Кинкардине. В 1359 году мы находим, что епископа Сент-Эндрюса обвинили в том, что он несправедливо получил *Банки* кирктона в Деррисе, но шериф Уильям де Кис обвиняет себя в *фирме* танеджей Колли и Дерриса, но не в лесу Колли, который, как говорят, находится в его руках по уступке короля.^[339] В 1369 году король Давид II дарует Александру Фрейзеру земли танажа Дарриса, которые превращены в баронство,^[340] и танаж Коуи разделили то же самое судьба, поскольку, хотя никакой хартии не сохранилось, Александр Фрейзер, лорд баронств Колли и Деррис, дарует в 1400 году хартию в пользу своего сына на определенные земли в баронстве Деррис, которая подтверждена королем.^[341] Роберт де Кейт, сын Уильяма де Кейта и Маргарет Фрейзер, получает от Роберта II хартию 'леса Колли, леса, называемого лесом месяца, земель Ферахи, Гластолаха, Крэгги, Клокнахалла", в то время как в древности он принадлежал к роду Колли и вице-королевству. Кинкардин.^[342]

Другая группа танаг образует южную часть Мернса и простирается от Грампианских гор до моря. Самыми западными являются те, которые называются танагами Кинкардена, и состоят из Кинкардена, Феттеркэрна и Абербутнота. Эти три усадьбы, вместе с парком Кинкардин, замком и *Банками* того же рода, появляются в 1359 году как находящиеся в руках графа Сазерленда по королевской концессии.^[343] Кинкардин с раннего периода был королевской резиденцией, и Роберт Первый подтвердил Александру Фрейзеру шесть акров пахотной земли в многоквартирном доме Ашинкари, примыкающем к королевскому поместью Кинкардин. Он охватывает большую часть прихода Фордан, и поскольку мы находим в нем название Кинкелл, то, вероятно, здесь была главная церковь, соответствующая названию Кинкардайн, как тот же термин Кинкелла относился к Кинторе. Поместье Феттеркэрн является одним из обширных с одноименным приходом и включает в себя земли, называемые Танстоуном, а графство Аберлатнот - с приходом Мэрикирк. Уже было замечено, как эти три династии превратились в феодальные баронства. На западной стороне Феттеркэрна находился небольшой приход Ньюдоск, который когда-то составлял приход, ныне объединенный с Эдзеллом. Среди уведомлений о пропавших хартиях есть одно от Дэвида II. Рональду Чене из королевства Ньюдоск, а в 1365 году он дарует сэру Александру де Линдсею все свои земли в танаге Ньюдоск в качестве вольного баронства.^[344]

На западной стороне Кинкардина находился важный поселок Абербутнот, ныне Арбутнот. В него входили двадцать три поселка, не считая Кирктона, или церковной земли Арбутнота. Этот танаж, по-видимому, первоначально был частью прихода Арбутнот и был разделен королем Вильгельмом Львом, который даровал земли Алтретиса, ныне Аллардайса, предку этой семьи, а сам танаж - Осберту Олифарду крестоносцу, в то время как земли Кайра, состоящие из четырех поселков, и земли Инчбрека, фигурируют как отдельные владения. Во всем приходе, по-видимому, было пятьдесят четыре пашни, что давало в среднем по две пашни или по половине давача на каждый населенный пункт; но в восемнадцатом веке отдельные владения состояли из четырнадцати ферм по две пашни в каждой, двадцати двух с одной пашней, пяти с половиной пашни и шести с четвертью пашни или пахотных земель.^[345] Это, вероятно, достаточно справедливая картина того, как земля была занята в прежние времена различными классами ее владельцев, и если надвратный выступ в основном представляет валлийский *Tref*, то весь танаж в его древнейшем состоянии был эквивалентом валлийского *Cymwd*.

Любопытное представление о древнем состоянии этого поселения дает нам документ, оригинал которого хранится в Арбутнот-Хаусе. Это постановление Синода Перта по делу Уильяма,

епископа Сент-Эндрюсского, и Дункана де Абербютено в 1202 году. Церковь Арбутнота находилась в епархии Сент-Эндрюса, и вопрос касался соответствующих прав епископов Сент-Эндрюса и Арбутнотов, которые представляли старых танов, в кирктоне или церковных землях Арбутнота, и в нем сохраняются свидетельства допрошенных свидетелей. Расследование длится более полувека и в течение епископата четырех епископов. Во время епископства Ричарда, который стал епископом в 1163 году, Осбертус Олифард появляется как лорд земли, и кирктон оккупирован множеством *сколок*. Затем, во времена епископа Гуго, его преемник Осбертус Олифард отправляется в крестовый поход и сдает землю Исааку де Боневену на шесть лет, которого называют *фирмарием*, и кирктон тогда занимали восемь владельцев, называемых *персонами*, имея под своим началом людей, имеющих дома и пасущих скот. Затем, во времена епископа Роджера, Уолтер Олифард, следующий лорд, подарил свою землю Арбутнот Хьюго Свинтуну за службу, а его сын Дункан, которого звали Де Абербутнот, вывез *сколок*, также называемых *туземцами*, из Кирктона и сначала обработал их землю, то есть присоединил ее к своим собственным владениям. Эти лорды, от Осберта Олифарда до Дункана Абербутнотского, очевидно, представляли древних танов, поскольку сказано, что ни один тан до Дункана никогда не обрабатывал эту землю и что ни один тан не обрабатывал эту землю плугом до Дункана. Однако Осберт Олифард, судя по его имени, был нормандским захватчиком, который получил ее от короны после того, как танейджи стали королевской землей, и, похоже, таким образом она прошла через множество рук, поскольку один свидетель видел тринадцать танов, владевших этой землей, но ни один из них не досаждал людям кирктона до Дункана. Результатом расследования стало то, что епископ имел право на *Conveth* от жителей кирктона, а также на арендную плату в размере двух коров и половины *блодвитов* и *товаров*, но тан получил *банку* и десять сыров от каждого дома в Кирктоне, по три человека для сбора урожая от каждого дома и людей для *Экспедиции* или *Ярмарки*.^[346] Этот Дункан де Абербутнот был предком благородной семьи Арбутнот, которая впоследствии получила титул барона.

Рядом с Абербутнотом стоял маленький танаге Морфи. Он упоминается в 1362 году в Казначейских ведомостях и среди пропавших хартий Давида II. это две части годовой арендной платы за землю Морфи.^[347] Он расположен в приходе Сент-Сайрус, ранее называвшемся Экклсгрейг, и здесь мы сталкиваемся с другим обозначением земли, которое мы заметили в предыдущем томе, а именно: Аббатия или Абтанри.^[348] Это были земли, которые ранее принадлежали аббатству Колумбанской церкви, но перешли к короне либо в результате того, что монастырь перешел в руки настоятелей-мирян, либо в результате его исчезновения, и когда они стали землями короны, мы находим, что их причисляют к танажам. Эти Монастыри в основном ограничены территорией, лежащей между великой горной цепью Маунт и заливом Ферт-оф-Форт; и первое, с чем мы встречаемся, - это монастырь Экклсгрейг, который был пожалован королем Вильгельмом Львом приорату Сент-Эндрюс. Своей хартией король передает церковь Экклсгрейга с часовней Святого Регула и с половиной карукатов, или пашен, на которых она расположена, и с землей аббатства Экклсгрейг, согласно ее древним правам, и с ее общим пастбищем, канониками и людьми, а также с моим таном и моими людьми всему приходу Экклсгрейг. Упомянутый здесь тан, по-видимому, был таном Морфи, поскольку этот танейдж находился в пределах прихода, остальная земля образовывала аббатство или абтанри; и танейдж, по-видимому, перешел в руки Дэвида, графа Хантингдона, поскольку король Александр Второй подтверждает вышеупомянутый грант, за исключением своего тана и его людей, а граф Дэвид предоставляет приорату Сент-Эндрюс все права, которые каноники были

должны ему за землю Экклсгрейг, и услуги, которые их члены оказали. люди были обязаны воздавать ему должное, что подтверждает граф Джон, его сын.^[349]

Когда мы въезжаем в графство Ангус, которое образует южную и большую часть этой провинции, мы обнаруживаем, что танажи расположены более обособленно и имеют меньшую долю по площади по сравнению со всей землей графства. Это происходит из его большей важности, из его положения, его размера и характера земли как части территории в центре королевства, а также из большей степени, в которой земля была предоставлена иностранным баронам в качестве феодальных владений. Самое старое упоминание о танажах в этом графстве связано с пожалованиями очень древней церкви Рестеннот, недалеко от Форфара. Устав от David второй в 1344 году повествует о том, что королей Малькольма (Ceannmor), Александр (Первый) и Давид (Первые), было предоставлено предварительное и каноны Restennot, кроме других пожертвований, десятина от всех плодов своих thanages и государственных имуществ земли, будь то в денежном или натуральном выражении, в sheriffdom Форфар, которые он подтверждает, и король Роберт Брюс, в уставе, подтверждающих различные права и льготы до и каноны Roustinot в 1322, которыми они обладали во времена Александра Третьего, включает сумму в двадцать шиллингов и tenpence ежегодно получал от thanage из *Thanachayis* или Tannadyse, и вторую десятину thanages старых Монрос Duney, Glammes, Kingaltev, и *Aberlemenach* или Aberlemno, а также трех рабства или подневольного земель Форфар, а именно: Trebog, Balmeshenor, и Esterforfar, шесть Меркс из баронства Ketnes, и сорок шиллингов и камень воск от баронства Набережные Челны, а решения суда депутатов Эрл Росс, как судейский Шотландии к северу от д. в 1347 году, считает, что до выплаты десятины в thanages из Monyfoth и Menmur, а также другие thanages и королевских землях в графство Форфар.^[350]

Семьи в графстве Ангус делятся на две группы в северной и южной частях графства соответственно. Что касается северной группы, то красивая долина Клова, через которую протекают верховья Южного Эска, образует самый западный из танажей - долину Кловет или Клова. В 1328 году король Роберт Брюс дарует Дональду, графу Мару, все свое владение Кловет с двумя участками земли, называемыми Петноси, которые будут переданы в качестве вознаграждения и наследия за выплату *фирмы* в размере двадцати фунтов стерлингов и оказание экипажей и других мелких услуг, причитающихся и обычных во времена Александра Третьего,^[351] а в 1359 году шериф Кловета был назначен шерифом Кловета. Форфер ничего не получает из наследства Кловета и двух Летнотти, которые ежегодно возвращают сорок два фунта, потому что оно находится в руках графа Мара, но под каким титулом, он не знает.^[352] Здесь мы находим, что участки земли, называемые в хартии Petnocys, в списках называются Lethnottys, что проливает некоторый свет на значение Pit как обозначения земли. "Лет" означает половину чего-либо и, как мы видели, применялось к половине земли размером в пенни. Здесь, вероятно, имеется в виду половина "виллы" или поселка, обозначаемая словом 'виллула'. Клова фигурирует в летописи Ретурса как баронство, включающее Кирктон и другие семь поселков, а также поместье, мельницу, долины и леса.^[353]

Двигаясь по течению Южного Эска, мы находим на его северном берегу танаги Кингалтеви и Таннадайс, образующие одноименный приход. Владения Кингалтеви, по-видимому, оставались в короне вплоть до правления Роберта Второго, поскольку этот король в 1386 году даровал сэру Уолтеру де Огилви за его службу ежегодную ренту в размере двадцати девятифунтов, причитающуюся ему от владения Кингалтеви в шерифе Форфар, но в документах

оно фигурирует как баронство.^[354] Титул Таннадайса, однако, был пожалован Дэвидом Вторым сначала Питеру Прендергасту, а затем сэру Джону де Логи и наследникам его тела, которые должны оставаться незаполненными для выплаты красного сокола; и в связи с этим титулом мы имеем вольную от того же монарха, условия которой будет интересно узнать позже. сохранить. Он называется хартией свободы и адресован всем добрым людям, которым могут прийти эти подарки, и продолжается следующим образом: "Да будет вам известно, что мы назначили Уильяма, сына Джона, носителем этих подарков, который, как нам сказали, был нашим крепостным и уроженцем нашего племени Таннадайс, в пределах шерифа Форфар, нашим свободным человеком, а также всеми, кто происходит от него, так что он и все, кто происходит от него, со всем его потомством, будут вольны жить в нашем королевстве, где пожелают; и мы предоставляем упомянутому Уильяму и всем, кто исходит от него, что в будущем они будут свободны и откажутся от всякого туземного рабства".^[355] В ретурсах этот танаж тоже фигурирует как баронство.^[356]

К Таннадайсу с востока, но на южном берегу реки, примыкал поселок *Аберлеменах* или *Аберлемно*. Среди пропавших грамот короля Роберта Брюса есть одна Уильяму Дишингтону из Балгасси, в танаге Аберлемноша, и две Уильяму Блан, одна называется "ane bounding infett" танаж Аберлемноша, а другая "of the mains of Aberlemnoche bounding";^[357] но в 1365 г. Король Давид Второй дарует сэру Уильяму де Дисшингтону его земли Балмани и мельницу в Аберлемнахе, а также его земли в Толиконлохе и ежегодную ренту Флемингтона в округе Аберлемнаш за военную службу.^[358] К северу от Аберлемно, отделенный от него приходом Бречин, лежал поселок Менмуир. Этот титул появляется во времена правления Давида Второго как принадлежащий трем лицам, поскольку он подтверждает хартию, выданную приору и каноникам Ростинота Эндрю Демпстером, Финлеем, сыном Уильяма, и Джоном де Куллусом, лордами земель Менмуир, относительно десятин этих земель,^[359] и в ретурсах он фигурирует как баронство.

На берегу в северо-восточном углу Ангуса находился монастырь Олд Монрос или Монроз, и, как и Морфи, этот монастырь был связан с *абтанри*, поскольку король Вильгельм Лев в своей хартии об основании монастыря Аберброток включил в свой грант церковь Святой Марии Олд Монрос с церковными землями, которые по-шотландски называются *Абтен*; а в последующей хартии Хьюго де Робсбург, его священнослужителю, земли аббатства Манрос, состоится в монастыре Арброат.^[360] В непосредственной близости от нее упоминаются два танаж. На южном берегу Эска находился танаж Киннабер, с которого король Роберт I. в 1325 году предоставил Дэвиду де Граме ежегодную арендную плату в размере семи мерков; а на южной стороне воды Луан находился танаж Эдевин, ныне Идвис. Упоминаются два тана, а именно Гилис Тейн де Эдеви в 1219 году и Малис де Эдевин в 1254 году, но у нас нет дополнительной информации ни о том, ни о другом.^[361] Дальше к югу на берегу находился поселок Инверкейлор. Этот дом, по-видимому, еще во времена правления Вильгельма Льва феодально принадлежал семейству Де Беркли, ибо Уолтер де Беркли дарует церкви Святого Макконока в Иннеркеледуре (Инверкейлор) и мастеру Генри, ее приходскому священнику, королевскому клирику и мне, *Грескан*, и все услуги, которые церковная земля и люди, живущие в тероне, имели обыкновение оказывать танам Инверкейлора, а впоследствии и мне; и освобождает их от *Грескана* и каждая трость и арендная плата, принадлежащие нам или любому мирянину, с правом общего выпаса вместе с ним и его людьми на всей территории Инверкейлора. Этот грант подтвержден королем Уильямом,^[362] и представляет собой аналогичный случай с Арбатнотом, чья трость была выплачена кирконом или церковной землей танам, а затем феодалу.

Из южной группы танажей самой западной, расположенной в юго-западном углу Ангуса, была танаж Катенес, или Кеттинс, единственным упоминанием о которой является появление в 1264 году Евгения, тана Катенесского, как обладателя большой усадьбы;^[363] но, по-видимому, в связи с этим *абтанри*, поскольку определенные земли в приходе называются в сводах "землями, называемыми Абден из Кетинса", они составляют лишь небольшую часть прихода, большая часть, вероятно, образует танаж. К северо-востоку от Кеттинса, отделенный от него приходом Ньютайл, находился гораздо более важный город Гламмис, который представляет фиктивный интерес из-за своей предполагаемой связи с карьерой Макбета. Это тоже впервые появляется в 1264 году, когда мы находим выплату в размере шестнадцати мерков тану Гламмиса за земли Клофера и Коссениса, вычтенную из танажа Гламмиса; а в 1290 году шериф Форфара отчитывается за двадцать семь коров как за *Уэйтингу* полутора ночей танажа Гламмиса в течение двух лет.^[364] После войны за независимость этот танаж, по-видимому, оставался в руках короны до правления Роберта Второго, когда на второй год своего правления он дарует Джону Лайону все свои земли танажа Гламмис, возведенные в баронство, с рабами, подневольными, туземцами и их последователями, а также с землями и услугами короля. свободные держатели (*liberetenencium*).^[365]

На берегу залива Ферт-оф-Тэй мы находим танедом Монифит, единственным примечанием к которому является пропавшая грамота короля Роберта Брюса Патрику, своему главному врачу, на земли Балугиллахи, в пределах танеджа Монифит, но здесь мы также встречаемся *сабтанри*; различие, однако, между ними здесь очевидно, поскольку во время правления Александра Второго мы обнаруживаем, что первый, как и большинство танеджей, принадлежал короне, в то время как второй принадлежал графам Монифит. Ангус. Таким образом, король Александр ежегодно жалует монастырю Арброат десять мерков, выплачиваемых каждый год из его *фирмы*, или арендной платы Монифита; в то время как Малькольм, граф Ангус, в то же время, жалует Николасу, сыну Брисиуса, священнику Керимура, и его наследникам, в качестве вознаграждения и наследства, все земли *абтейна* Мунифета.^[366] Соседний Монифит, в соседнем приходе Моники, был последним из родов Форфаршир, а именно Дани или Дауни. В 1359 году шериф ни в чем не обвиняет себя из-за владения Дани, потому что оно тогда находилось в руках графа Сазерленда по наследству из-за его брака с сестрой короля.^[367] Но, в то же время, когда Роберт Второй возвел Гламмис в баронство в пользу Джона Лайона, он дарует аналогичную хартию в пользу сэра Александра де Линдси на все его земли в танега Дауни, возведенные в баронство, с рабами, подневольными, туземцами и их последователями, а также со службами фригольдеры (*liberetenencium*) указанного баронства.^[368] В связи с этим поселением мы находим пустырь, называемый Пустошью Дауни.^[369]

Спасибо за Файф и Фотрифф.

Пересекая залив Ферт-оф-Тэй и въезжая в провинции Файф и Фотрифф, мы находим танажи немногочисленными и расположенными на некотором расстоянии друг от друга, и это связано с тем, что в ранний период эти земли были широко предоставлены в качестве феодальных владений саксонским и нормандским последователям короля. В Файфе мы находим следы трех танажей, а в Фотриффе - двух. Жители Файфа - это, во-первых, Киннейр в приходе Килмани. У нас нет ранних упоминаний о Киннейре как о танега, но впоследствии он стал баронством; и среди земель, принадлежащих баронству, мы находим упоминания о землях тайнис, а именно о землях Страбурна, Форделла и Фотериса. Недалеко от него находился монастырь Дервезин, или Дайрси. В хартии, выданной Эрнальдом, епископом Сент-Эндрюским, церкви Сент-Эндрюс

церкви Дервезина, с участком земли в этом городке, в его владениях, среди свидетелей - Хайван, сын Малкотена, тейн де Дервезин; и в документах это значится как баронство и поместные земли Дейрси.^[370] В приходе Кэрнби, недалеко от берега залива Ферт-оф-Форт, мы находим храм Келли. Когда король Давид Первый даровал приорату Мая земли Балугаллина, ими среди прочих пользовались Малмур, Тейн де Челлин или Келли, и среди пропавших грамот Роберта Первого есть грамота Уильяму Сьюарду из баронства Келли.^[371] В Фотриффе мы находим во внутренних районах Фолкленда танаж Фолкленд, упомянутый в очень ранний период; среди тех, кто бродил по границам между Киркнессом и Лох-Хором в царствование Александра Первого, был Макбит, Тайнетус де Фолкленд, и мы обнаруживаем, что впоследствии он стал королевским лесом.^[372] Единственный другой возраст, кроме возраста Кинросса.^[373] Мы находим, что в 1264 году I де Кинросс, шериф Кинросса, на Уэйтингу приходилось четыре ночи в году, что составляло сорок коров, не считая свиней, сыра и зерна. Это бремя указывает на то, что это был танейдж, и оно появляется как таковое в правление Роберта Первого, когда 23 сентября 1323 года в Кинроссе проводилась инквизиция в отношении земель леса Кинросс, и эти земли были отделены от танейджа Кинросс. Впоследствии он появляется как баронство с замком, озером и рыбными промыслами Лохлевен.^[374]

Танажи в Стратерне.

Пересекая хребет Очиллов и въезжая в древнее графство Стратерн, мы обнаруживаем одну из самых ранних резиденций старых шотландских королей, выглядящую как танаж. В правление Александра Третьего тан Фортевиота должен отвечать перед королем за двадцать мерков, и мы обнаруживаем, что шериф Перта впоследствии отчитывается за *фирму* или арендную плату за землю Уильяма Фортевиотского;^[375] в то время как король Роберт Первый в 1314 году дарует церкви и канонам Инчаффрея его земли в Карднее и Долкорахи в усадьбе Фортевио. В ретурсе он фигурирует как баронство.^[376] В этом графстве мы впервые встречаемся с титулом графа, а не короны. Хартия об основании аббатства Инчаффрей, выданная Гилбертом, графом Стратерном, в 1200 году, засвидетельствована, среди прочих, Анехолом Тейнусом, или таном из Дунина, ныне Даннинга; и в последующей хартии тот же граф называет его "Анехолом, моим таном из Дунина". В 1247 году Мэлиз, граф Стратерн, предоставил аббатству Инчаффрей хартию в размере двадцати мерков ежегодно от танажа Дунина и Петикарна, которая будет получена навсегда в будущем из рук тех, кто владеет упомянутыми землями в настоящее время; и в подтверждение этого гранта он адресует Брициусу, тану Дунина, мандат на осмотр двадцати наемников в Дунине от *фирмы*, причитающейся графу, выплаченной Инчаффрею.

Происхождение этих танов Данинга, однако, можно установить из Справочника. Самой могущественной семьей после графов была семья сенешалей или стюардов Стратерна. Они происходят от Гилленнесса, сенешаля Стратерна во времена графа Гилберта, у которого было два сына — Мэлиз, который появляется в качестве сенешаля в 1220 году, и Анехол, который был таном Данинга. От Мэлиза происходила линия сенешалей, наследником которой была дочь Драммондов. Анехола сменил на посту тана Данинга Брисиус, который также фигурирует как тан Данинга; но во времена Роберта, графа Стратерна, сына Мэлиза, сенешальство перешло и к нему, и он засвидетельствовал грамоту этого графа как "Брисиус де Дунин, его сенешаль".^[377] Земли Данинга принадлежат Роберту. Данинг и другие были возведены в баронство Данкраб в

пользу Эндрю Ролло из Данкраба в 1540 году; и среди земель мы находим земли танов, также называемые Эдиндонинг.^[378] Одна из хартий графа Гилберта, засвидетельствованная Анехолом, таном Дунина, также засвидетельствована Дунканом, Танусом де Струином. Это единственное упоминание об этом населенном пункте, но название соответствует названию прихода Строуэн на южном берегу реки Эрн выше Криффа. Сейчас он объединен с приходом Монзивэрд, от которого отделен рекой. Вероятно, это был титул, также принадлежавший графу, и древняя семья Тошахов из Монзивэрда, без сомнения, получила свое название и происхождение от своего *Тошаха* или тана.^[379]

Танажи в Атолл.

К северу от графства Стратерн, в пределах хребта Грампиан, лежало древнее графство Атолл. Именно из этого района возникла королевская династия, которая закончилась Александром Третьим, основатель дома был мирянином-настоятелем Данкельда и владельцем *абтэнри* из Далла,^[380] и от его сына Дункана произошли не только короли Шотландии, но также и древние графы Атолл. *Абтэнри* из Далла был очень обширным округом, занимавшим значительную часть западной части графства, и может рассматриваться как первоначальное достояние королевского дома. Он содержал в себе два дома, а именно дома Данла и Фозергилла, ныне Фортинголла. Таким образом, мы видим, как Александр Второй издает указ, адресованный его тейнам и другим добрым людям Дула и Фортеркила, в котором он предоставляет каноникам Сконе право брать материалы из его владений в Дуле и Фортеркиле для работы в их церкви в Сконе.^[381] В правление Александра Третьего мы находим, что в 1264 году Алан Хостиарий был обязан отчитываться о *фирме* Далла, а в 1289 году Дункан, граф Файф, является *Фирмариусом* или арендатором поместья Далл, арендная плата за два года составляла пятьсот фунтов семь шиллингов и четыре пенса.^[382] Он также является смотрителем тюрьмы Дулл, но в то время как *абтанри* с его двумя монастырями, таким образом, находится в Короне, церковь Дулл с ее часовнями Фосс и Бранбот в Гленлайоне, принадлежала графам Атолл и была передана Малкольмом, графом Атолл, приорату Сент-Эндрюс после смерти Уильяма, его священнослужителя. Это пособие подтверждается епископом Данкельда, оставляющим за собой право выдавать последнее в размере десяти мерков викарию и ежегодную арендную плату в размере двадцати шиллингов, причитающуюся ему и его духовенству от *Абтанри* из Далла.^[383] Королем Давидом Вторым должность управляющего *абтейном* из Дулла была передана Джону Драммонду, и в его правление владения начали распадаться, поскольку он даровал хартию Джону де Лорну и Джанет, его супруге и нашей кузине, на все земли Гленлайона; другую - Дональду Макнейру из земель Эстирфоссах, или Фосс, в абтанри-де-Далл, которые были переданы Хьюго де Барклаем; и треть Александру Мейнзису из баронства Фозергилл, в графстве Перт.^[384]

Помимо этих титулов, принадлежащих короне, мы находим упоминания о двух титулах, принадлежащих графу Атолла, и двух - епископу Данкельда. На северном берегу озера Лох-Тей находился дом Кранаха, но как только он появляется в записях, он исчезает как дом Кранаха, поскольку перешел к семье Мензис, и среди их документов есть хартия Дэвида де Стратбоджи, графа Атолла и констебля Шотландии, сэру Роберту де Мейгнесу, рыцарю, сыну сэра Александра де Мейгнеса, за его почтение и службу, всего дома Кранах, в графстве Атолл, с землями Кранах, Ахмор, Кинкнок, два Кетероу и Ахнехройш, как феодальное владение для несения военной службы. Другой танаж находился в долине Глентилт, недалеко от Блэра, и о нем у нас есть более подробные сведения. Графство Атолл перешло к Роберту, наместнику

Шотландии, и, прежде чем он взошел на престол в 1371 году, он, как лорд Атолл, дарует грамоту без даты Евгениусу, тану Глентилтскому, брату Реджинальда с Островов, на весь танаж Глентилт, составляющий три даваха земли, за его верную службу, которая будет принадлежать ему в качестве вознаграждения и наследства навсегда, за выплату одиннадцати мерков деньгами и использование четырех лошадей раз в год для охоты. в лесу Бенкромби, если потребуется. Существует положение, согласно которому, если годовая стоимость танажа в какой-либо момент не достигнет суммы в одиннадцать мерков, он должен выплатить такую сумму, которая может быть установлена судом присяжных жителей Стратгайе и тех, кто проживает в танаже. Затем следует повторный тур в Логирайте при дворе графа Атоула, по которому 29 июля 1457 года Эндрю де Глентилт становится наследником своего отца Джона ле тана де Глентилта на землях Петнакрефе в Стратгуэе; и хартия о продаже в 1461 году Эндрю, таном Глентилта, Джону Стюарту из Фозергилла, земель Ахнамаркмора, принадлежащего ему самому; и за этим следует нотариальный документ, составленный Эндрю де Глентилтом. о продаже Финлеем "ле таном де Глентилтом", сыном и наследником покойного Эндрю ле Таном де Глентилтом, 27 апреля 1647 года права возврата этих земель за двадцать фунтов, подлежащего уплате в течение одного дня между восходом и заходом солнца. Далее следует завещание Финдли, тана Глентилта, в пользу Нила Стюарта из Фотергилла, как сына и наследника Нила Стюарта из Фотергилла, о владениях Ахнамаркмора, данное в Глентилте 4 июня 1500 года в присутствии Джона, тана, сына и предполагаемого наследника Финдли, а 13 августа 1501 года хартия о продаже Финли, таном Глентилта, Элеоноре, графине Атолл из Кинкрейги. Итак, у нас есть две хартии четной даты, пожалованные Джоном, графом Атоллским, и превосходящие Все земли *Танагиум Абнати*е, или танедома Глентилта, Джону Стюарту, его сыну и наследнику, упомянутых земель *Танаги*и *Абнати*е, или ле танедома Глентилта, которые ранее принадлежали Финлею Тошаху, тану Глентилта, и от которых он добровольно отказался, что подтверждается его телесной клятвой, данной на святом евангелии Божьи. Графская печать и гербовая печать Финлея Тошаха приложены в Данкельде в последний день мая 1502 года, и эти хартии подтверждены хартией танажа, подписанной Большой печатью 2 июля 1502 года, с указанием рабов, подневольных, туземцев и их потомства.^[385] Согласно этой хартии, танедж состоял из семнадцати поселков, включая два десятка округов Ахнамаркмор и Кинкрейги, что в среднем составляло примерно шестую часть даваха на каждый населенный пункт; и мы здесь видим семью, которая первоначально произошла от семьи с Островов, принявшую название Тошач, от их обозначения Тан. От них, без сомнения, произошли М'интоши из Тирини в Глентилте, который входит в число земель танаге.^[386] Мы находим упоминания о двух других владениях в Атоллле, но не очень ясно, находились ли они при графе или при епископе Данкельда. Король Вильгельм Лев подтверждает церкви и каноникам Скони пожалование, данное им Малькольмом, графом Атоллским, церкви Логинмахедд, ныне Логиерайт, с ее часовнями Килчеми, Данфоленти, Келкассин и Кельмихельде Тулимат, и со всеми другими ее законными приделами; но Джон, епископ Данкельд, предоставляет и подтверждает аббатам и каноникам Скони церковь Логимахедд, в Атоллле, с правом полные десятины, бенефиции и права, законно относящиеся к указанной церкви, а именно к Ратху, который является главной резиденцией графства (*caput comitatus*), и ко всему дому Далмониш, и ко всему дому Фандуфуйт, и к этим часовням, Килкеми, Данфолунтину, Килкассину, Килмихеллу из Туличмата, и ко всем прилегающим к указанным часовням, и к участку в Логине с общим пастбищем, а также содержится в грамоте графа Генри.^[387] *Рат* или форт все еще виден на возвышенности между двумя реками на стыке Тэя и Туммеля, а современные названия мест, где были расположены четыре часовни, - Килличанги, Данфалланди, Килличасси и Туллимат, и все они находятся в

приходе Логиерайт, но два танажа кажутся не были включены в хартию графа Малькольма и расположены на территории, называемой епископством Данкелд, ныне приходом Литтл-Данкелд, поскольку Фандуфуйт теперь является Фандови в Стратбраане, а Далмонич, вероятно, это Далмарнох, на южном берегу Тэй, в том же приходе. У нас нет других уведомлений об этих изменениях.

Танажи в Гоури.

Между графством Атолл и провинциями Файф и Фотрифф, отделенное от последней заливом Ферт-оф-Тэй, лежало графство Гоури. В отчете о семи провинциях Шотландии до шотландского завоевания это графство составляло одну провинцию вместе с графством Атолл; но после того, как шотландская династия воссела на трон, оно было присоединено к провинции Файф и Фотрифф. Это было сердце королевства, поскольку внутри него располагалась королевская резиденция Сконе, где, как справедливо сообщает нам Фордан, "и шотландский, и пиктский короли в то время основали главную резиденцию правительства"; и с раннего периода он, по-видимому, принадлежал королевской семье, поскольку Бауэр делает любопытное заявление, что Александр Первый получил при крещении в дар от брата своего отца, графа Гоури, земли Лифф и Инвергоури, где, став королем, он начал строить дворец и, наконец, пожаловал их Александру Первому. над аббатством Сконе. Эти земли на самом деле содержатся в хартии основания Сконе Александром Первым, и то, что графство было уделом Дональда Бейна, о котором можно говорить только, вероятно, достаточно верно.^[388]

В правление Малькольма Четвертого, который подтверждает хартию основания Александра Первого, мы находим упоминание о четырех королевских поместьях Гуерин или Гоури, которые платили *Сал* королю, и это были Скон или Скоун, Куберт или Купар-Ангус, Форгрунд или Лонгфорган и Стратердел; и они, по-видимому, также были королевскими владениями. Таким образом, Александр Второй дарует каноникам Сконе в обмен на десятину, которую они взымали с земель Форгрунда, одну сеть от своей рыбной ловли в танаге Сконе, два акра земли на территории Сконе, где расположен Колодец каноника, и бессрочную аренду своих владений Рат и Кинфонес в Гоури; и, наконец, король Роберт Первый дарует аббату и каноникам Сконе весь танаге Сконе со всеми его прилежащими.^[389] Стратарделл тоже был танагой, поскольку мы находим хартию, выданную в правление Вильгельма Льва Лоуренсом Абернети из церкви Абернети монахам Арброата, засвидетельствованную Макбетом, шерифом Скона, таном Стратардела,^[390] и хотя у нас нет сведений о том, что королевские поместья Купар и Форгрунд назывались танажами, вполне вероятно, что так оно и было.

Однако к северу от Купара находилась усадьба Алит, в которой находился королевский замок Инверкуйч, поскольку мы находим, что Роберт Второй даровал сэру Джеймсу де Линдси Все без исключения земли Аберботри, а также место королевского замка Инверкейт и все земли, принадлежавшие Джону де Уэлхейму и Джону де Балкаски, в усадьбе Алит, чтобы они удерживались как баронство; и тот же монарх включает усадьбу Алит с ее прилегающими территориями в последующую грамоту сэру Джеймсу де Линдси. Джеймс де Линдсей из замка и баронства Кроуфорд и других земель;^[391] и в связи с этим поселением там, по-видимому, был лес, поскольку в двух хартиях короля Давида Второго к канонам Сконе Алит упоминается среди королевских лесов.^[392] Поскольку Алит с его королевским замком находился на северо-восточной оконечности Гоури, то на его северо-западной границе мы находим танедж и королевский замок Кинклавен, на западном берегу Тэй, недалеко от ее впадения в реку Исла.

Мы находим уведомления о ремонте замка в 1264 году, в то время как шериф Перта отчитывается о его *фирме*, а король Роберт Второй дарует своему незаконнорожденному сыну Джону его земли Баллатис, Инвернейт и Мукирси в округе Кинклевин с его арендой и услугами свободных владельцев, туземцев, крепостных, их рабов и последователей.^[393]

Танаги к югу от Форта.

Все племена, историю которых мы таким образом кратко изложили, были расположены к северу от заливов Фертс-оф-Форт и Клайд и в тех восточных районах, которые первоначально были резиденцией пиктских племен, а впоследствии попали под власть династии королей шотландской расы. Таким образом, шотландцы были доминирующей расой над подвластным населением, и при последующей династии, которая приняла нормандские обычаи и ассимилировала законы и институты страны с законами и институтами феодальной монархии, эти округа стали арендой саксонской колонизации и постепенно растущего поселения нормандских баронов, которые владели землей на феодальной основе от короны; и, таким образом, более древние владения, представленные танажами, были сравнительно немногочисленны и разбросаны в изолированных местах. Но в то время как танейджи в целом располагались таким образом, к югу от Ферт-оф-Форт был один танейдж, который, по-видимому, принадлежит к тому же классу. Он был расположен на южном берегу реки Каррон и представлял собой небольшой район, известный в ирландских летописях под названием *Калатрос*, а в латинских документах и хрониках как Калатрия, — название, сохранившееся в более современном Каллендере. Название *Ecclesbreac*, под которым была известна церковь и под которым ее до сих пор называют в Высокогорье, указывает на то, что она была населена народом, говорящим по-гэльски, а термин *Breac* обычно ассоциируется с представителями пиктской расы. Вероятно, это были остатки древнего пиктского населения, давшего свое название Пентлендским холмам. Как бы то ни было, объявления этого танажа полностью гармонируют с объявлениями танажей к северу от Форта. Грамота короля Давида Первого каноникам Стерлинга засвидетельствована Дюфотиром, шерифом Стерлинга; и тот же Дюфотир засвидетельствовал грамоту короля Давида церкви Глазго как Дюфотер де Калатрия. Около 1190 года появляется доминус Алвинус де Калентер.^[394] Хартия Герберта, сына Герберта де Камерара, на половину карурата земли на его территории Дамфрис, состоящей из четырех бовейтов или оксгангов близ Лаучбейна, засвидетельствована Малкольмом, таном Калентира, а Александр Второй дарует каноникам Холируда, в феу-фарме, все его земли в Калентире, которые были в его руках с того дня, как он передал Малкольму, бывшему тану Калентира; сорок фунтов земли в Калентире, которые принадлежат Александру Второму. зарезервировано для упомянутого тана. Затем мы обнаруживаем, что старый танаж преобразован в королевские владения, а тан откупился феодальным владением. В то же время грамота Малдуэна, графа Леннокса, засвидетельствована П., таном Калентира; и отсутствующая грамота короля Давида Второго "Уильяму Ливингстону на земли Каллантера путем конфискации Патрика Калентира", по-видимому, прекращает род танов и указывает на преобразование земель в баронство в пользу семьи Ливингстон.^[395] Хартия, дарованная Дэвидом Первым перед его вступлением на престол, когда провинция Лотиан и древнее Камбрийское королевство находились под его властью, и адресованная всем его верным *тегнам* и *дренгам* из Лотиана и Тевиотдейла,^[396] показывает, что любые таны, появляющиеся в этих районах, где население было полностью англиканским, принадлежат к саксонской организации, и не имеют никакой связи с более северными племенами.

Тошачдор и Тошачдера.

Мы видели, что термин "Тан" в связи с той частью земель короны к северу от Фертс-оф-Форт и Клайда, которая называется танаж и считается королевскими владениями, был эквивалентом гэльского *Toisech* или *Toschach*, но мы также находим это слово *Toschach*, используемое в Шотландии в сочетании с двумя другими словами, почти похожими друг на друга, и, таким образом, образующими два наименования *Toschachdor* и *Toschachdera*, указывая в этом образуют личность и в форме *Тошачдорахт* и *Тошачдерахт*, офис, точно так же, как функция *Toisech* выражается в ирландской системе через *Toisecheacht*. Сэр Джон Скин в своем трактате "О значении глагола" дает под словом "*Toscheoderache*" несколько его толкований. Он говорит, что это была "должность или юрисдикция, мало чем отличающаяся от должности судебного пристава, особенно на островах Иланд". 'По некоторым данным, это должность, связанная с исполнением повестки. Все понимают, что это то же самое, что быть коронером. И последнее, насколько я понимаю, это розыск и поимка воров и мошенников. Но из его ссылок очевидно, что он путает эти две должности вместе. *Тошачдорахт* был конторой, подобной судебному приставу, а *Тошачдор* считался эквивалентом коронера, и эта должность была в основном ограничена Высокогорьем и островами. *Тошачдера* он справедливо объясняет в своих Примечаниях к Старым законам как название, данное шотландцами и ирландцами первоначальному сержанту или служителю суда, который приводил в действие рекомендательные письма, и что эта должность обычно называлась "мэром гонорара".^[397] Мы обнаруживаем, что эти две должности существовали отдельно от других. друг друга на острове Мэн, и это проливает на это некоторый свет. Этот остров был разделен на шесть группировок, и в каждой группе было по два офицера. Первым был коронер, и эта должность, говорит мистер Трейн в своей "Истории острова Мэн", имеет самую древнюю историю на острове. На манкском языке его называют *Тошиаг Джиоарей*, или главный блюститель закона. Точно так же, говорит мистер Трейн, в каждом приходе есть офицер неизвестной древности по имени *маор*, который собирает всех изгнанников, дезодорантов, беспризорников и отчужденных.^[398]

The *Тойшичдор* получил свое название от *Тойсеч* и *Диор*, старого слова, означающего "законный" или принадлежащий закону, и, очевидно, оно такое же, как у манков *Тошиаг Джиоарей*, и эту должность нельзя найти в тех восточных округах, где преобладают танаги, по той простой причине, что там ее представляет *Тошеч* или сам Тан, но *Тойсачдера* или Мэр'Фи встречается неоднократно. в связи с ними. Таким образом, в законах короля Вильгельма Льва, которые дали форму цитаты, предписано, чтобы это делалось сержантом или коронером, или *Тосордере* или другим призывателем;^[399] и то, что сержант и *Тошачдера* - одно и то же, станет очевидным при сравнении устава танажа этого города. Белхелви, в котором упоминаются офис Смита и офис Сержанда, с одной из вотчин Давочиндора в Килдрамми, где те же офисы называются *Фабрисдера* и *Тошачдера*.^[400] Мы находим в связи с захватом Моравии управление мэра Фи,^[401] и в 1476 году лорд Стратавин в Банфшире предоставляет Александр Кром Макалонен - правитель земель Инверкаомора, в должности *Тошодератуса де Стратавина*.^[402] Мы также можем проследить появление этого офиса в связи с церковными землями в этой части Шотландии. Одним из первых пожалований епископу Абердина была шайра, или приход Рейн. В него входили земли Лединтошаха, или *Toschach's half, and Rothmaise, in which the word Rath*,. Эти земли принадлежали епископу семье Де Ране, а затем семье по фамилии Тулидеф, но в 1544 году епископ передал мистеру Уолтеру Стюарту земли Инвиркхаленда, Ньюмора и две части Роттмайзена, включая *Дерахтовис*.^[403] Земли Тарвеса, находящиеся во владении Фермартина, были пожалованы аббатству Арброат Александром Вторым, а в 1384 году аббат

Арброата навечно передает должность *Дерети Тервасского* Томасу де Лохану и наследникам его тела.^[404] Во владениях Феттеркэрна мы находим, помимо танестона, или менсальной земли тана, еще одну часть, называемую землями *Дерая*, или владениями *Тошачдеры*.^[405] Этих уведомлений будет достаточно, чтобы показать существование этого офиса в связи с танажами, которым часть земли была передана в качестве официальных владений.

Результат опроса thanages.

Теперь мы завершили наш обзор танагов, переживших войну за независимость, и, таким образом, видим, что в Восточных низменностях существовали изолированные территории, разбросанные тут и там среди феодальных владений, все еще носящие название *танаги* и сохраняющие многие характеристики древнего кельтского племени. Эти владения в период правления царей рода Давида Первого считались составляющими часть коронных владений и принадлежали царям лицам, называвшимся танами в феодальном хозяйстве, за уплату ежегодной *фирмы*, арендной платы или феодальной пошлыны, но на их связь с землями древнего племени указывает тот факт, что феуар, носивший саксонское имя Тан, был также известен под кельтским именем *Тошах*, и, следовательно, представлял древний *Тойсех* из *Туат* или племени, и что его имя было связано с землей древнего племени. ежегодный феодальный сбор был также известен под кельтским названием *Каин*, обычно составлявший около двенадцати мерков, в то время как земля облагалась другим бременем, называвшимся *Конвет*, а впоследствии *Уэйтинга*, которое было не чем иным, как *Коинмедха* или *Коиньи* ирландских племен. Таким образом, эти танаги, очевидно, заменили более древние *туат*, и то, что теперь считалось землями короны, было древней территорией племени. Они различались по размеру, как и ирландские *туат*. Его основной участок земли носил кельтское название *Давах*, название, которое также сохранилось, когда земля перешла в феодальные владения. Каждый *давач* содержал четыре лемеха, эквивалентных ирландскому *Bally* и валлийскому *Tref*, а четвертая часть лемеха, по-видимому, образовывала наименьшую емкость и была известна под кельтским термином *Rath*. Размер этих танагов или территорий племен, принадлежавших короне, варьировался от двенадцати до шести *дэвачей*, а те, что принадлежали графам, по-видимому, в целом не превышали трех. Часть этой территории находилась во владении тана или *Тошаха* и была известна как *Танестаун*, или земли тана, и обрабатывалась рабами или *прадиальными* крепостными, которых было два вида: *бондус*, или владелец подневольного жилья, обычно составлявшего четвертую часть пахотных ворот или поселка, и *туземец*, который был подневольным по расовому признаку. Другая часть танажа состояла из арендаторов, или свободных жилых помещений, которыми управлял тан класс подчиненных вассалов, называемых *libere tenentes*, или *фригольдеры*, за уплату *каина* или феодальной пошлыны, и они также были известны под кельтским названием *Octhigern*, эквивалента ирландского *Oclach*. Фактически, они были низшим из двух подразделений *флэйтов*, или знати ирландского племени, состоящего из *Эйр ард* и *Эйр деса*, в то время как из высшего подразделения были выбраны, в зависимости от обстоятельств, *Пу туат* или *тойсеч*, и когда мы находим территориальное название *Дайс*, связанное с некоторыми танэйджами, как *Фордайс* в танэйдже *Бойн*, *Дайс* в танэйдже *Кинторе*, *Таннадайс* в танэйдже с тем же названием, мы едва ли можем представить, что территориальное название *Дайс* связано с некоторыми танэйджами. избегайте признания *Deis*, или частной собственности, которая составляла основу *Grad Flath*, или территориальной знати племени.

Между классом свободных землевладельцев и подневольным классом часть земли была занята *liberi firmarii*, или свободными фермерами, которые имели простой узуфрукт на свои владения, размер которых варьировался от десятины до небольшого владения двумя воловьими упряжками или четвертой частью плуга. Эти фермеры обычно придерживались системы, называемой "Стальной лук", когда инвентарь принадлежал собственнику и передавался арендатору во время его владения землей, который был обязан вернуть равную стоимость по окончании срока своего владения, причем арендная плата обычно выплачивалась натурой. Это владение очень напоминало владение *саер*, или *сейл*, ирландского племени, в то время как *дэр*, или бонды *сейл*, были представлены *бонди*, или владельцами подневольных владений в танаге.

Другой частью владений была церковная земля. Когда церковь состояла просто из Килла, или приходской церкви, она была известна как *Terra ecclesiae*, кирктон или Петтинтагарт, и возделывалась *сколоками*, которые платили *Каун* тану и *Конвет* епископу, в епархии которого она находилась. Обычно его размер варьировался от половины даваха до половины пахотных ворот, но когда в танаге был основан колумбийский монастырь, он был большего размера и перешел в руки мирян под названием *аббатство* или *абтанри*, выплачивая, однако, церкви как *Каун*, так и *Конвет*. На самом деле это были земли ирландского племени *термон*. Наконец, то, что первоначально было пустошью племени, стало известно как лес и отделилось от возделываемой земли танаге. Он либо был предметом отдельного гранта, либо был сохранен как королевский лес.

313. Рег. журнал. Сиг., стр. 66, 71.

314. Указатель Робертсона, стр. 124, № 25.

315. Справочник Морей, стр. 34.

316. Таны Кавдора, стр. 3.

317. *Ib.* стр. 56.

318. Отчет о прибылях для Элджина, № 25, 178.

319. Рег. журнал. Сиг., стр. 47.

320. Шоу Морей, стр. 227.

321. Справочник Морей, стр. 83, 342.

322. Справочник Абердина, том i, стр. 55.

323. Ant. Ab. и Banff, том ii. стр. 130, 132.

324. *Ib.* стр. 363.

325. Ant. Ab. и Banff, том ii. стр. 216.

326. Казначейские ведомости, том i, стр. 21.

327. Рег. журнал. Sig., 52, 183.

328. Ant. Ab. и Banff, том i, стр. 286.
329. Казначейские ведомости, i. стр. 11, 551.
330. Ant. Ab. и Banff, i. 250.
331. Рег. журнал. Sig., 24. 19, 43, 117.
332. *Ib.* 224. 14.
333. Ant. Ab. и Banff, i. 571.
334. Справочник Абердина, том i, стр. 360. Эти услуги состояли в основном из обязанности арендаторов срезать кукурузу у владельца. Они продолжали взиматься с мелких арендаторов во многих частях северо-восточных низменностей под названием Боннах или Боннаж до конца восемнадцатого века. Каждый арендатор должен был работать три дня в год, которые назывались днями его рабства.—Stat. Acc., 1433, vi. 146.
335. *Ib.* том i. стр. 12, 15.
336. Казначейские ведомости, том i. p. clxxxi. 442.
337. Ротули Шотландии, том i, стр. 10. Казначейские ведомости, том i, стр. 12.
338. Указатель Робертсона, стр. 17, 18.
339. Казначейские ведомости, том i, стр. 586.
340. Рег. журнал. Сиг., стр. 68, № 229.
341. Ant. Ab. и Banff, том iii. стр. 362.
342. Указатель Робертсона, стр. 117, № 72.
343. Казначейские ведомости, том i, стр. 585. В более поздних упоминаниях Феттеркэрна и Кинкардина в этих Свитках о них всегда говорится как о конвертируемых названиях одного и того же Возраста.
344. Индекс Робертсона.
345. Статистика. Отчет (1791), том. xvii. стр. 387.
346. Разное из журнала Spalding Club, том v., стр. 209.
347. Указатель Робертсона, стр. 32.
348. См. *ante*, том ii. стр. 343343.
349. Справочник Сент-Эндрюса, стр. 229, 234, 238, 240.
350. Уставы Ростенота.
351. Ant. Аберд. и Банф, том iv. стр. 711.
352. Казначейские ведомости, том i, стр. 588.

353. Ретуры для Forfar, № 377, 507.
354. Рег. Журнал. Сиг., стр. 171; Рекомендации для Forfar, 116.
355. Рег. Журнал. Сиг., стр. 32, 72.
356. Ретуры для Forfar, 536.
357. Указатель Робертсона, стр. 18, 23.
358. Рег. Журнал. Сиг., стр. 44.
359. Рег. Журнал. Сиг., стр. 43.
360. Диаграмма. из Арброута, стр. 4, 67.
361. *Ib.* стр. 163, 325. История. Рукопись. Переиздание II. стр. 166.
362. Диаграмма. из Арброута, стр. 38, 39.
363. Казначейские ведомости, i. стр. 10.
364. *Ib.* стр. 8, 50.
365. Рег. журнал. Сиг., стр. 124.
366. Диаграмма. из Арброута, стр. 204, 330.
367. Казначейские ведомости, том i, стр. 589.
368. Рег. Журнал. Сиг., стр. 88.
369. Ретуры для Forfar, № 424, 449.
370. Диаграмма. из Сент-Эндрюса, стр. 128; Ретуры, Файф, 1370.
371. Диаграмма. за май, стр. 2; Индекс Робертсона, стр. 25.
372. Диаграмма. Сент-Эндрюс, стр. 117; Ретуры, Файф, 131.
373. На берегу залива Ферт, недалеко от Северного Квинсферри, вероятно, находился монастырь Форделл, поскольку в 1451 году мы находим дарственную монастырю Данфермлин от Джона, Тана де Форделла, и Александра Тейна, его сына; но, судя по более поздней дате, возможно, что это было имя собственное.—Диаграмма. из Данфермлина, стр. 326.
374. Казначейские ведомости, том i, стр. 16; Индекс Робертсона, 28; Ретурс, Кинросс, 2.
375. Казначейские ведомости, i. стр. 18, 534.
376. Диаграмма. из Инчаффрея, стр. 24; Retours, Перт, 305.
377. Диаграмма. из Инчаффрея, стр. 15, 16, 28.

378. Третий доклад г-жи Комиссия, 406; Ретурс, Перт, 954.
379. Диаграмма. из Инчаффрея, стр. 20; Retours, Перт, 140, 471, 729.
380. Кринан, основатель дома, назван в Хрониках аббатом Данкельда, а Фордан Абтанусом де Дуллом. Такого титула, как абтанус, не существовало, но абтанри Дулла появляется в Короне с самого раннего периода.
381. Liber de Scon, p. 41.
382. Казначейские ведомости, том i, стр. 348.
383. Справочник Сент-Эндрюса, стр. 245, 295.
384. Рег. Журнал. Sig., 74; Индекс Робертсона, 57.
385. Эти хартии есть или находились в сундуке с хартерными документами Атолл, но не замечены г-ном У. Фрейзером в его отчете о хартерных документах Атолл в Седьмом отчете Hist. MSS. Комиссия, стр. 703.
386. Г-н Иннес в своих "Юридических древностях", стр. 80, где дается краткое уведомление о происхождении, непреднамеренно путает М'Интошей из Тирини на Атолл с М'интошами из Монзивэрда в Стратерне.
387. Liber de Scon, pp. 21, 36.
388. Scotichronicon, B. vi. c. 36. Составители списка пэров ошибочно выставляют Дональда Бэйна отцом Мэдаха, первого графа Атолла, и прародителем этих графов; но для этого нет реальных оснований; а притязания Камина на корону Шотландии через его внучку показывают, что он не оставил потомков мужского пола и что последующих графов Гоури не было.
389. Liber de Scon, pp. 6, 41, 45, 46, 95.
390. Диаграмма. из Арброута, стр. 27.
391. Рег. Журнал. Сиг., стр. 137, 172.
392. Liber de Scon, pp. 112, 113.
393. Казначейские ведомости, том i, стр. 3, 17, 18; Рег. журнал. Sig., стр. 166.
394. Карта Камбускеннета, стр. 250, 199; Диаграмма. из Глазго, стр. 9.
395. Справочник Камбускеннета, стр. 108; Диаграмма. из Холируда, стр. 51; Индекс Робертсона, 38; Диаграмма. из Глазго, стр. 120.
396. Национальная рукопись, том i.
397. Toscheoderach Barbarum nomen, priscis Scotis et Hybernis usitatum pro serjando vel serviente Curiae, qui literas citationes mandat executioni. Quod officium dicitur vulgo, ane Mair of Fee.—Reg. Maj., p. 13.
398. История поезда на острове Мэн, том ii. стр. 209.

399. Акты парламента, том i, стр. 58.

400. Ant. Ab. и Banff, том iv. стр. 453.

401. Ретурс, Элджин, 25. Официальный представитель марисфеоди террарум комитатус де Мюррей, а именно Танаги де Мюррей.

402. Ант. из Ab. и Banff, том iv. стр. 476.

403. Справочник Абердина, стр. 4, 6, 88, 428. Ант. из Абердина и Банфа, том iii. стр. 428.

404. Per. Nigrum de Aberbrothoc, p. 128.

405. *Рецепты для Кинкардина*, № 19.

ГЛАВА VIII.

ФИНЕ, ИЛИ КЛАН, В ШОТЛАНДИИ.

Клановость в Высокогорье.

Те влияния, которые привели к тому, что *туат* с его *тойсеч* перешли к танаге и тане в восточных округах, были менее ощутимы в более горных регионах севера и запада, где власть Короны была сравнительно слабой и скорее номинальной, чем реальной, и здесь племя прошло через другой процесс. В то время как крупными округами продолжали править их *мормары* и *Мортуат*, и провинция существовала нетронутой, внешнее влияние было незначительным, чтобы повлиять на социальную организацию их кельтского населения; но те же внутренние изменения, которые привели к выделению септы или клана из племени, несомненно, незаметно происходили, и когда распад крупных провинций и отчуждение земель племени феодальным лордам сняли завесу, клан предстает проявляющим в основном характеристики ирландской септы. Клановая организация была в основном ограничена той частью современной Шотландии, известной как Нагорье и острова, где гористый и суровый характер первых и сравнительная труднодоступность вторых привели к сохранению населения чисто гэльского происхождения, говорящего на гэльском диалекте. Здесь вступление в брак или королевское пожалование феодальных сюзеренов с явно феодальными владениями было чисто номинальным. Это не привело ни к чему подобному тевтонской колонизации, которая характеризовала Низменности, и не повлияло ни на гэльское население, ни на институт клановости среди них.

Хайленд лайн.

Пограничная линия, отделявшая Высокогорье от Низменностей и известная как Линия нагорья, была в основном воображаемой линией, отделяющей людей, говорящих по-гэльски, от тех, кто использует тевтонский диалект, но она также частично совпадает с естественными границами, образованными теми физическими особенностями страны, которые повлияли на относительное положение гэльской и тевтонскоязычной части населения соответственно. Южная часть этой границы совпадает с большим барьером, образованным горным хребтом Грампианс, и там, где этот хребет пересекают реки, которые берут начало в глубине высокогорного региона и текут

через этот хребет к восточному морю, в глубоких ущельях или узких долинах, с высокими горами с каждой стороны, были узкие перевалы, которые образовывали входы в Высокогорье, и их было легко защищать, что делало страну почти недоступной, в то время как аналогичные перевалы характеризуют северную часть линии, где она пересекает великие реки.

Можно сказать, что Хайленд Лайн на своем южном конце начинается у озера Лох-Ломонд в графстве Леннокс, где перевал Балмаха между озером и началом горного региона ведет в район, центром которого является это озеро. Затем линия входит в графство Ментейт и пересекает реку Форт, которая здесь называется *Эйвон дабх*, в Аберфойле, и продолжается оттуда до Калландера, где перевал на северной стороне озера Лох-Венначар ведет в район, ранее называвшийся Стратгартни, а перевал Лени образует вход в Стратир и округ Балквиддер. От Калландера линия следует вдоль хребта Грампианс через графство Стратерн и пересекает реку Эрн в Криффе и Алмонд в Финдоке, где перевалы ведут в верхнюю часть долины Эрн и в Гленалмонд соответственно. Оттуда он следует по линии Грампианс до Данкельда, где Королевский перевал образует вход в Страттей, и через район Стормонт в Гоури до Блэргоури, где перевалы ведут в район Стратарделл. Оттуда она следует по линии Грампианс, пока не пересекает остров к северо-западу от Алита, и входит в графство Ангус, где небольшая гряда холмов, образующих восточную сторону Гленислы, совпадает с линией, пока не достигнет большой цепи Гор, или хребта Грампианс, в Кэрн-Баннохе. Там она впадает в графство Мар и продолжается вдоль западной стороны Гленмуйча до реки Ди в Баллатере, где перевал Баллатер ведет в районы Стратди и Бремарский лес. К северу от этих округов он также включает в себя округ Стратдон, пересекающий реку Дон в Боут-оф-Форбс, откуда он переходит в реку Спей в Крейгеллахи, включая округ Стратавон, и здесь перевал ведет в округ Стратспей, и отделяет горный регион графства Морей от ровных равнин, образующих южное побережье залива Морей-Ферт, он заканчивается в устье реки Нэрн, которая протекает через город Нэрн, и ранее отделяла гэльскоязычных людей от южного побережья. его левый берег отделен от равнинного населения правого. Линия Хайленд, таким образом, пересекает старые графства Леннокс, Ментейт, Стратерн, Гоури, Ангус, Мар, Бьюкен и Морей, которые представляли более древние великие кельтские племена или *мортуат*, управляемые их *Ру Мортуат* или *мормерами*, и часть каждого графства, включенного в Линию Хайленд, состояла из той части, которая сохранила свое гэльское население нетронутым, в то время как остальная его часть была более или менее колонизирована иностранными поселенцами.

Распад кельтских графств.

Графства Атолл, Росс и Сазерленд полностью находились в пределах Хайленд Лайн, так же как и большой округ *Аррегейтел*, или Аргайлл, в самом широком смысле этого слова, простиравшийся от Клайда до Лохбрума, и аналогичная линия, проведенная от Орда Кейтнесс до Бринснесс на западной стороне залива Терсо, отделяла гэльское население от более гористой части древней провинции Катанезия, которая с раннего периода перешла во владение норвежской империи. графы Оркнейские, происходящие от тевтонских поселенцев на восточных и более ровных равнинах. До тех пор, пока оставалась коренная раса *мормаров*, хотя и принявшая новый облик графов, связь между ними и гэльским населением графства оставалась неизменной; но когда в результате брака или иным образом графство перешло в иностранные руки, гэльское население стало подданными иностранного сюзерена, большее племя распалось, и они вышли из него в виде кланов или отколовшихся племен.

Морей.

Первым из этих великих кельтских племен, распавшихся, было то, которое образовало великое графство, или, скорее, маленькое королевство, Морей. Здесь мы находим семью, появившуюся в одиннадцатом веке в ирландских анналах как *Мормаеры* из Морей и иногда носившую титул *Ри* или король. Эта линия кельтских королей или *мормаров* завершилась Мальснехтаном, сыном того Лулаха мак Гилломгана, который сменил Макбета на посту короля Шотландии на три месяца. Он появляется как *Ри* или король Морей в 1086 году, и после него Ангус, внук Лулаха от его дочери, носит титул графа Морей, и с его поражением и смертью в начале правления Давида Первого линия древних королей или *Мормаров* из Морей подходит к концу, но племя, похоже, до сих пор держалось вместе благодаря поддержке притязаний семьи Мачет на графство Морей, основатель которого Ваймунд утверждал, что он сын Ангуса Морей, и о том из Макуильямов, который утверждал, что является ближайшей линией королевской семьи к трону Шотландии; и только в 1222 году притязания этих двух семей были окончательно подавлены Александром Вторым.

Бакен.

Примерно в тот же период род кельтских мормаров, или графов Бьюкененов, подошел к концу. Книга Оленя предоставляет нам довольно полный список этих мормаров, от Беды Пикта в шестом веке до Колбана, графа Бьюкена, в царствование Давида Первого; и мы можем видеть из истории последних четырех, что они в основном следовали пиктскому закону о престолонаследии, который отдавал предпочтение дочерям, а не сыновьям после братьев. Дональд, сын Руадри, появляется как *Мормаер* из Бьюкена в правление Малкольма Второго. За ним следует Дональд, сын Макдубхакейна, которому наследовал его брат Каиннич. Следующим *упомянутым* Мормаэром был его сын Гартнайт, но он, похоже, получил свое право через свою жену Эте, дочь Гилламитила. Он появляется с титулом графа в царствование Александра Первого, а его дочь Ева передает графский титул своему мужу Кольбану. За ним следует его сын Роджер, а за ним его сын Фергюс, чья единственная дочь Маргарет передала графство Уильяму Камину, который по праву стал графом Бьюкененом, а Александр Второй в 1222 году назначил опекуном графства Морей. Шесть лет спустя округа Баденох и Лохабер были переданы его сыну Уолтеру Камину в связи с восстанием, поражением и смертью некоего Гиллеспики, которым они, по-видимому, были конфискованы.

Атолл.

То же самое правление Александра Второго стало свидетелем прекращения рода кельтских графов Атолл и Ангус. Бывший графский титул, по-видимому, был уделом семьи, от которой произошли короли рода Дункан, сын Кринана, а его графы происходили от его младшего сына, младшего брата Малкольма Кеннмора.^[406] Последним в этой линии был Генри, граф Атолл, который умер до 1215 года, и графство перешло к старшей из двух сестер, Изабелле и Форфлиссе, которые вышли замуж за Томаса, графа Галлоуэя. После смерти его сына Патрика в 1242 году ему наследовала его тетя Форфлисса, другая сестра, вышедшая замуж за Дэвида де Гастингса, а от его дочери наследство перешло к семье Стратболги, ветви графов Файф.^[407] Но в то время как графство перешло в руки череды иностранных графов, семья, носящая титул Де Атолия, продолжала владеть большей частью графства и, вероятно, была потомками более древних кельтских графов. Гэльское население всей северо-западной части Атолла, ограниченной на востоке рекой Гарри, а на юге рекой Туммел, оставалось при них нетронутым,

но владение короной огромной западной территории *абтэнри* из Далла привело к появлению иностранного элемента среди землевладельцев остальной части графства, и большая часть земель навсегда перешла во владение семей Мензис и Стюарт, в то время как кельтский характер всего графства, несмотря на это, сохранился.

Ангус.

В то же время угасли и старые кельтские графы Ангус. Пиктская хроника сообщает нам имена трех своих мормаров — Дубукана, сына Индрехтайга, умершего около 935 года, и Маэлбригди, сына Дубукана, и это имя снова встречается в "Приходе Дуфугана", который появляется среди семи графов в правление Александра Первого и, без сомнения, был графом Ангусом. После него у нас есть преемственность из четырех графов от отца к сыну, а именно Гиллбрайд, Гилкрис, Дункан и Малькольм; и Матильда, дочь и наследница последнего графа, унаследовала графский титул в браке сначала с Джоном Комином, который умер в 1242 году, а затем с нормандской семьей Де Умфравиллей. Семья Огилви, сохранившая владение значительной частью графства, по-видимому, была потомками по мужской линии этих древних кельтских графов, и они также дали род графов Кейтнессу, который владел, вместе с титулом графа, половиной земель графства. Из земель графства Ангус только округ Гленисла был включен в состав Хайленд Лайн и сохранил свое гэльское население.

Ментейт и Стратерн.

В начале правления Александра Третьего также прекратился род древних кельтских графов Ментейт. Никаких упоминаний о *Мормаерах* этого *Морта* не сохранилось, а первый граф, Гилкрис, появляется в правление Малькольма Четвертого. Ему наследовал Муретак, за которым последовали два брата, оба носившие имя Морис, между которыми в 1213 году произошел спор за графство, который закончился тем, что старший Морис передал графство своему брату и сохранил часть земель за свою жизнь;^[408] но граф Морис оставил только двух дочерей, старшую из которых вышла замуж за Уолтера Камина и младшего Уолтера Стюарта и передала графский титул этим семьям. Западная и более гористая часть этого графства, состоящая в основном из округов Стратгартни и Стратир, сохранила свое гэльское население. О ранних *мормерах* из *Мортуата* Стратерна у нас нет упоминаний, но линия его кельтских графов не прерывалась до правления Давида Второго, когда в результате лишения одного из них на время появился нормандский барон, и наследование прекратилось у сонаследниц, когда графство перешло к короне и было повторно предоставлено одному из королевских стюартов; западные районы в пределах Хайленд Лайн сохранили своих гэльских жителей.

Март.

Единственным другим из пограничных графств, пересекаемых линией Хайленда, было графство Мар, и здесь, как и в Бьюкенене, мы находимся на исторической территории, поскольку *Мормаер* из Мара — Дональд мак Эмин мак Кайнек — записан в почти современном документе как присутствовавший в битве при Клонтарфе в Ирландии, которая произошла в 1014 году,^[409] и Руадри, *Мормаер* из Мара, который упоминается в "Книге оленей", появляется среди семи графов в правление Александра Первого как "Ротри грядет". Род кельтских графов Мар продолжался до правления Роберта Второго, когда он перешел к наследнице семейства Дугласов, а затем к одному из Стюартов, который передал его короне. Большая часть территории кельтских графов была в ранний период отнята у них семьей Де Ландин или

Дурвард, которые претендовали на графство как представляющие графов через женщину, и таким образом получили компенсацию, но эта часть состояла из низменных районов, а высокогорные районы Стратди, Бремар и Стратдон составляли "комитатус" или владения кельтских графов и сохранили свое гэльское население.

Росс.

История *Мортуата*, или графства Росс, своеобразна и в конечном итоге была связана с историей Лордов Островов. О ранних кельтских *мормэрах* у нас нет записей, и предполагаемая связь "Макбета" с Россом в качестве его *Мормэра*, автором которой является Джордж Чалмерс, не имеет исторического основания. Он был, как мы уже видели, *Мормаером* из Мореи. Имя Гилландрес появляется в Уинтауне как один из графов, осадивших Малькольма Четвертого в Перте в 1160 году; и гэльское имя старых росссов как *Клангилландрес*, кажется, связывает его с этим графством, но оно, должно быть, было сразу после в Короне, поскольку тот же Малкольм, несомненно, дал его Малькольму МачЕтту, который фигурирует как его граф, но вскоре после этого был изгнан. Впоследствии он был пожалован Вильгельмом Львом иностранцу, графу Голландии; но его преемник, Александр Второй, сделал Ферчарда Макинтаггарта, наследника линии мирских настоятелей Эпплкрасса, графом Росса, который таким образом объединил обширные владения этого монастыря в Северном Аргайле с графством, и от него происходят более поздние графы. На какое-то время он распался, когда наследница передала графство Уолтеру де Лесли, а затем Александру Стюарту, графу Бьюкенену, но через ее дочь и наследницу оно вернулось к линии кельтских лордов Островов.

The *Галлгайдхил* и их лорды.

Но в то время как восточные и центральные племена разделились из-за прекращения рода кельтских графов соответствующих крупных округов или *мортуатови*, таким образом, либо вернулись к короне, либо перешли в результате брака к нормандским баронам, племена западного побережья и Островов были объединены в течение более длительного периода и оставались нетронутыми до конца пятнадцатого века. Эти гэльские обитатели Западных островов еще в девятом веке попали под власть датчан и норвежцев, а последние в одиннадцатом веке распространили свое влияние на западные районы нагорья и на Галлоуэй. Этих гэлов называли *Галлгайдхил*, слово *Галл* или иностранец применялось как к датчанам, так и к норвежцам, как из-за того, что они находились под их властью, так и из-за того, что они в некоторой степени ассимилировались с их нравами и стали связаны с ними смешанными браками; но слово *Галлгайдхил* как географический термин стало применяться только к району Галлоуэй, который получил от них свое название. Острова стали известны как *Innsigall*, или острова чужаков, а западные районы Нагорья - как *Airer* или *Oirir Gaidheal*, прибрежные земли Гэлов, откуда и происходит название Аргайлл. Двум кельтским вождям, как мы видели, удалось в одно и то же время изгнать норвежцев с материковой части Шотландии, и Сомерлед провозгласил себя королем всей обширной области, известной под названием Эргадия или *Ойриргайдхил*, простирающейся от Клайда до Лохбрума, и аналогичным образом отнял у норвежских королей Островов южную половину их, лежащую к югу от мыса Арднамурчан, которым его потомки правили с почти царственной властью, в то время как Фергюс основал род кельтских лордов Галлоуэя. Сомерлед оставил трех сыновей — Дубхгала или Дугалда, Реджинальда и Ангуса, между которыми были разделены его владения. Дубхгал получил округ Лорн, простиравшийся от Лохлевена до мыса Эшниш, а также Морверн; Реджинальд получил

округа Кинтайр и Коволл, а острова, которыми владел Сомерлед, были разделены между ними: Дубгалу достался Малл и прилегающие к нему небольшие острова, а Реджинальду - важный остров Айла с островами в заливе Ферт-оф-Клайд. Владения Ангуса, по-видимому, располагались к северу от остальных, но, по-видимому, между ним и Реджинальдом произошла борьба, в результате которой Ангус был убит вместе со своими тремя сыновьями в 1210 году сыновьями Реджинальда. Вскоре после этого произошло завоевание большого округа Аргайл Александром Вторым, и потомки Сомерледа, по-видимому, были среди лордов, которые были утверждены в своих владениях этим монархом, но их владения на Островах все еще принадлежали норвежцам до уступки островов в правление Александра Третьего. Реджинальд оставил двух сыновей, Дональда и Руайдри, или Родерика, первый наследовал своему отцу в Кинтайре и Айле, а второй получил Бьют и Арран, а также владения, отнятые у Ангуса и состоявшие в основном из округа, простиравшегося от Арднамурчана до Гленелга и известного под названием Гарморан; в то время как округ Лохабер, который был конфискован, перешел во владение Куминов. Таким образом, потомки Дугалда и Реджинальда разделили владения Сомерледа между собой, и мы находим глав соответствующих семейств — Александра, сына Эогана, сына Дункана, сына Дубгаля, Ангуса Мора, сына Дональда, и Аллана, сына Родерика, — выступавших в шотландском парламенте в 1284 году, когда корона перешла к Норвежской деде; но семьи приняли противоположные стороны в войне за престолонаследие — глава рода Дубгалей, Джон из Лорна, поддерживающий дело Балиола, и Алан, сын Родерика, глава линии Реджинальда и Брюса — последний стал доминирующей семьей. Ангус Ог, сын Ангуса Мора, главы семьи, поддерживавшей Брюса, получил от него при восшествии на престол земли Морверн, Арднамурчан и Лохабер вместе с островами, которые принадлежали лордам Лорна. Эти земли и острова, вместе с Кинтайром и Ислей, были переданы его сыну Джону Дэвидом Вторым, который аналогичным образом передал Реджинальду, сыну Родерика, земли Гарморана с небольшими островами к северу от Арднамурчана и южную половину Лонг-Айленда; но Реджинальд был убит в ссоре с графом Россом в Перте в 1346 году, его владения перешли к его сестре Эми от брака с Джоном, сыном Ангуса,^[410] и таким образом, эта последняя семья стала известна как могущественные Лорды Островов, правящие территориями Макдональдов Айла и Кинтайра, макруариями Гарморана и Северных островов, а также большей частью тех, что принадлежали Лордам Лорна. Их положение еще больше укрепилось благодаря браку Джона, лорда Островов, с дочерью Роберта, Верховного наместника Шотландии, из-за связи с которой он, по-видимому, отрекся от своей первой жены Эми; и когда линия лордов Лорна из рода Дабгал подошла к концу, и власть Лорна перешла к Стюартам Иннермита от брака с дочерью и наследницей Джона, лорда Лорна, до 1388 года, у лордов Островов не осталось соперника в их правлении королевством. Гэльское население Аргайла и островов. Джон, лорд Островов, имел от своего первого брака с Эми Макруари трех сыновей, Джона, Годфри и Ранальда; и от своего второго брака с леди Маргарет Стюарт также трех сыновей, Дональда, Джона и Александра; и когда Роберт, Верховный наместник, взошел на престол в 1370 году, его влияние привело к соглашению, по которому дети лорда Островов от его второго брака, которые были внуками короля, должны были быть предпочтительнее детей от первого брака при наследовании Островов, в то время как владения лорда были переданы королю. члены семьи Макруари, которые он унаследовал через свою первую жену, должны были быть переданы первой семье в качестве платы за их молчаливое согласие. Соответственно, в первый год своего правления король Роберт подтверждает Джону, лорду Островов, территорию на материке и острова, которые принадлежали Алану, сыну Родерика, а в следующем году подтверждает предоставление Лордом Островов этих владений своему сыну

Реджинальду, младшему из трех братьев, который, по-видимому, согласился с этим соглашением, поскольку старший сын Джон умер раньше своего отца, а второй, Годфри, по-видимому, отказался отказаться от своих прав; и несколько лет спустя лорду островов предоставлены хартии. Лорду Островов и наследникам его брака с Маргарет, дочерью короля, острова Колонсей с прилегающими к нему территориями, а также земель Лохабер, Кинтайр и половины Нэпдейла. После смерти Лорда Островов в 1380 году Реджинальд выполнил свое обязательство, добившись признания Дональда лордом Островов и устроив его инаугурацию с обычными кельтскими церемониями как таковыми; в то время как Годфри, по-видимому, какое-то время сохранял свое право на наследство своей матери, которое, однако, вскоре было аннулировано из-за отсутствия наследников мужского пола.

Таким образом, Дональд, по-видимому, мирно вступил во владение владением Островами, и его брак с Маргарет, дочерью Уолтера Лесли, графа Росса, добавил права на это графство после смерти ее брата Александра, графа Росса, у которого осталась единственная дочь, ставшая монахиней. Это требование, оспариваемое регентом герцогом Олбани, который добился от монахини отречения, привело к великой битве при Харлоу, где все силы Западного Нагорья и островов, а также силы графства, были противопоставлены правительству; и хотя исход битвы был сомнительным, лорд Островов сохранил свое владение графством, и его титул графа Росса в конечном итоге был принят, и в 1420 году ему наследовал его сын Александр как граф Росс и лорд Островов. Положение лордов Островов, как фактически независимых правителей почти всего Нагорья с Островами, было теперь настолько сильным, что их власть и власть Короны постоянно сталкивались, и для нашей цели необходимо кратко изложить основные инциденты. После восшествия на престол Джеймса Первого в 1424 году он, по-видимому, усилил свою партию против семьи регента Олбани, утвердив вдову лорда Островов и ее сына Александра в графстве Росс; и последний, как лорд Островов и хозяин графства Росс, заседал в жюри присяжных, которые приговорили Мердока, герцога Олбани, и его тестя, графа Леннокса, к смертной казни; но после того, как его цель была достигнута, этот энергичный монарх, казалось, почувствовал необходимость сделать Горную Шотландию более привлекательной. под его контролем. Способ, которым он пытался достичь этого, был характерным. В 1427 году он созвал в Инвернессе заседание парламента, на которое были приглашены вожди горцев, и, как только они подчинились его приказу, арестовал их в количестве пятидесяти человек и отправил в тюрьму. Хронисты перечисляют среди них Александра, лорда Островов, и его мать графиню Росс; Ангуса Даффа четырех сыновьями, предводителя четырех тысяч Стратнавера; Кеннета Мора со своим зятем, предводителя двух тысяч человек; Джона Росса, Уильяма Лесли, Ангуса Морейского и Макмахона, предводителей двух тысяч человек каждого; и он казнил Александра Макрери из Гарморана, предводителя тысячи человек, и Джона Макартура, великого вождя среди них, а также предводителя тысяча человек, которые были обезглавлены. Остальные были отправлены в различные тюрьмы, где через некоторое время одни были казнены, а другие освобождены.^[411] Среди тех, кто был освобожден, были Лорд Островов и его мать, и он, похоже, не терял времени даром в попытках отомстить, ибо в 1429 году он созвал всех своих вассалов в Россе и на Островах и двинулся против города Инвернесс, который он сжег дотла после того, как опустошил земли короны; но при появлении короля он был вынужден покинуть город. королевская армия с королем Джеймсом во главе отступила в Лохабер, где король последовал за ним, а Лорд Островов был покинут частью своих войск, подвергся нападению и потерпел поражение, и в конце концов безоговорочно сдался королю, когда был заключен в тюрьму в замке Танталлон, а его мать также была арестована и заключена в тюрьму в Инчкольме, в

заливе Ферт-оф-Форт. Вместе с графом Россом мы находим в тюрьме Лаклейна М'Гиллейна, Торкилла М'Нелла, Тарлана Макархира и Дункана Персоуна.^[412]

Заключение графа Росса и его матери в тюрьму привело к восстанию на западе, когда горцы под командованием Дональда Баллоха, двоюродного брата графа, разбили королевские войска под командованием графов Мар и Кейтнесс при Инверлохи в Лохабере в 1431 году, когда первый был убит; но при появлении самого короля с дополнительными силами Дональд Баллох бежал в Ирландию, а другие вожди подчинились. В результате этого восстания король, по-видимому, решил освободить графа Росса и прикрепить его к своей службе, возложив на него важную должность судьи Шотландии к северу от Форта, должность, которую он занимал во время несовершеннолетия Якова Второго. Он появляется, однако, вступила в союз с графов Дуглас Кроуфорд, в 1455¹⁴⁵⁵, для развенчания этого монарха, но умер в 1449 перед любым неприкрытая попытка была сделана, чтобы носить его в силу. Александр, граф Росс, как и его дед, похоже, заключил мощный союз с низменной знатью, женившись на Элизабет Сетон, дочери Александра, лорда Гордона и Хантли, в то время как он — либо до, либо после — увеличил свои владения, женившись на дочерях вождей горцев. От графини Элизабет у него был Джон, который наследовал ему как граф Росс и лорд Островов. От дочери Джоллападрайга, последнего из настоятелей-мирян Эпплкрасса, известного в традиции как Красный священник, с которым он получил земли Лохалш, Лохкаррон и другие, у него был сын Хью, которому он подарил земли Слит на Скай; а от дочери *Мак Дабшита* или Макфи из Лохабера у него была Селестина или Гиллеаспик, которой он подарил земли Лохалш. Во время правления Якова Второго Джон, граф Росс, иногда был не в ладах с короной, а иногда был в хороших отношениях с королем, и под его влиянием был женат на дочери сэра Джеймса Ливингстона; но вскоре после смерти этого короля он вступил в союз с графом Дугласом и королем Англии Эдуардом Четвертым для завоевания и раздела Шотландии в 1462 году и немедленно поднял знамя восстания. Собрав большое войско, он сделал себя хозяином замка Инвернесс и провозгласил себя верховным правителем шерифских владений Инвернесс и Нэрн, которые затем охватывали весь север Шотландии, во главе которого он поставил своего побочного сына Ангуса в качестве лейтенанта. Вследствие этого акта и обнародования договора с Англией он был вызван в свой замок Дингуолл, чтобы предстать перед парламентом в Эдинбурге для ответа на различные обвинения в государственной измене, и, не явившись, в 1475 году против него был вынесен приговор о конфискации имущества. Чтобы привести этот приговор в исполнение, против него была направлена экспедиция, состоящая как из флота, так и из сухопутных войск под командованием графов Кроуфорда и Атолла, и это привело к тому, что он подал в суд на помилование через графа Хантли, и в конце концов он сдался на королевскую милость. Ему вернули его конфискованные поместья, которые он немедленно передал короне. Графство Росс было присоединено к короне, а остальные его владения, за исключением Кинтайра и Нэпдейла, были возвращены ему королевской хартией, и он получил титул барона Банрента и пэра парламента с титулом лорда Островов, а остальное - двум его внебрачным сыновьям, Ангусу и Джону. Таким образом, старое кельтское владычество на Островах было преобразовано в феодальное баронство в 1476 году.

Вскоре после этого Ангус женился на дочери графа Аргайла, от которой у него родился сын Дональд Даб, но был предательски убит в 1490 году в Инвернессе ирландским арфистом. Неоднократные попытки вернуть графство Росс и другие действия, совершенные от имени престарелого лорда Островов, привели к тому, что он был снова лишен своих титулов и поместий на заседании парламента, состоявшемся в Эдинбурге в мае 1493 года, после чего он

удалился в монастырь Пейсли, где умер в 1498 году и был похоронен в гробнице своего царственного предка короля Роберта Второго. Хотя после его смерти западными вождями было предпринято несколько попыток возвысить его внука Дональда Даба и его племянника Дональда Галлду, сына Селестины, как лордов Островов, это стало окончательным прекращением династии кельтских лордов Островов, которая практически прекратила свое существование в 1476 году после его первой конфискации, и гэльское население, которое держалось вместе благодаря силе и авторитету их великих вождей, теперь распалось.^[413]

Леннокс.

Род кельтских графов Леннокс оборвался при жизни Александра, графа Росса, когда Дункан, граф Леннокс, был казнен в 1425 году, и графство перешло в руки Стюартов.

The *Тошачдорахт*.

Таким образом, в пятнадцатом веке распалось последнее из великих кельтских племен; но хотя этот процесс распада от внешнего влияния охватил более крупные племена или *мортуат* одно за другим, их исчезновение как ведущих черт кельтской племенной организации не выявило меньших племен или *туатов* во всей их полноте. Они тоже претерпевали процесс внутренних изменений, подобный тому, который затронул ирландские племена и привел к развитию септов, или кланов, постепенно все больше и больше отделявшихся от родительского племени, пока узы союза между ними не ослабли, и все традиции их прежнего существования в качестве членов более крупной организации не были утрачены. Но в то время как первоначальное племя, таким образом, прекратило свое существование в той части страны, которая сохранила свое гэльское население, как фактический элемент своей социальной организации, оно оставило свидетельства своего прежнего существования в меньших округах, на которые были разделены более крупные территории, и которые все еще сохранились как географическая особенность; где офицер, носящий имя и некоторые функции древнего *тойсеха* из *туат*, все еще находится в связи с некоторыми из них. Это была *Тошачдорахта* или офис *Тошачдора*, который считался эквивалентом коронера. Оно было переведено на латыни *capitalis legis* и означало по-английски "принципал права". Таким образом, в той части великого округа Аргайл, который образовал первоначальное королевство Далриада, мы находим округа Коволл, Кинтайр в самом широком смысле этого слова и Лорн, очевидно представляющие древние *туаты*, на которые было разделено население королевства, и мы также находим Арчибальда, магистра Аргайла, даровавшего в 1550 году Кэмпбеллу из Ардкинласа должность коронера, он же *Тошисдуар*, а именно, *Тошеохдорахти* земель Далриады. Коволл, от Клайчин-Тоскичта до пунктов Навстречу и Ардломонт.^[414] В 1539 году король Джеймс V. назначил Алана М'Лейна правителем всего Кинтайра, от Малла до Алтасинача;^[415] и тот же король назначил в 1542 году Нила мак Нила на ту же должность.^[416] В 1455 году Джон, граф Росс и лорд Островов, подтверждает Ниллу мак Ниллу *mac Neill* грант, выданный его отцом Александром, графом Россом и лордом Островов, Торквелю М'Ниллу, констеблю замка Суиффин, отцу Нила, в должности под названием *Тошачдеора* из земель Нэпдейла.^[417] В 1447 году мы находим сэра Дункана Кэмпбелла в качестве королевского наместника в частях Аргайла, дарующего Реджинальду Малкольмсону из Крейниша должности управляющего, *Тосачдуара* и мэра всей земли Крейниш, а также должность *Тосачдуара*, *ex parte regis*, в тех же пределах; когда наследник не достиг совершеннолетия, его должен содержать его наставник с согласия его клана, а именно Кландовильского Крагниче.^[418] В 1572 году Арчибальд, граф Аргайлл, дарует Колину Кэмпбеллу

из Барбрека определенные земли с титулом коронера земель и баронств Гленуркуэй, два Лохо, Гленарай, Гленширо, Ардскеоднич, Мелфорт и Барбрек, то есть округа, образующего центральную часть Аргайла между Лорном и Лохфайном.^[419] В другом гранте это называется офисом *Тошидора*х земель, лежащих к западу от Лохфайна.^[420] В ту часть большого округа Аргайлл, которая относилась к графству Морей, входили меньшие округа Лохабер, Морварен, Арднамурчан и Гарморан, и здесь также мы находим, что лорд Островов даровал в 1456 году своему оруженосцу Сомерледу, сыну Джона, сына Сомерледа, пожизненно и своему старшему сыну в течение пяти лет после его смерти, *даваху* его земель в Гленевесе, с должностью, обычно называемой *Точичдеора* всех его земель в Лохабере, и он, кажется, получил от этого имя *Точе* или *Тошач*, поскольку в 1553 или 1554 году те же земли в Гленевесе были предоставлены его внуку, которого здесь зовут Дональд Макалластер Мик Точе.^[421]

Нет никаких следов должности *Тошачдора* под этим названием в связи с более восточными округами Морей, но нет причин сомневаться, что такие округа, как Баденох, Стратспей, Стратдирн, Стратнейрн, Стратеррих и Эрд, представляли собой то, что раньше было территориями племен или *туатов*, и то же самое можно сказать о подобных округах в северных графствах. В Атолл, как мы видели, танейджи появляются, хотя и в пределах Хайленд-Лайн, но здесь мы находим офис *Тошачдора* в связи с одним округом в Бредалбейне, который примыкал к одному из этих танейджей, поскольку среди земель графства Бредалбейн мы находим танейдж Кранах с офисом *Тошачдора* *шипа* Ардтолона,^[422] и офис также появляется в Ленноксе, где Малкольм, граф Леннокс, предоставляет Патрику де Линдси должность *Тошаагора* из Леннокса.^[423] Мы находим следы этого также в Галлоуэе, где офис коронера между реками Ди и Нит и *Тошачдорахт* в Нитсдейле, похоже, совпадают.^[424]

Первое появление кланов.

Но в то время как более древние племенные формы, таким образом, претерпели процесс изменения, подобный тому, который характеризовал ирландское племя, и оставили после себя лишь свою тень в географическом районе и функциях *тошачдорахта*, именно в правление Давида Первого септа или клан впервые появляется как отчетливая и выдающаяся черта социальной организации гэльского населения, и благодаря свету, пролитому на древнее государство графство Бьюкен как кельтский *мортуат* только в "Книге оленей". В период *Мормаров* Бакана до Гарнета и Колбана, которые были *мормарами* или графами в правление Давида, мы находим, что *Тойсеки* обычно упоминаются как совпадающие в предоставлении земли; но во времена этих двух *Мормаров* предоставление земли осуществляется Комджиллом мак Кеннаигом, *Тосехом* из клана Канан; и Колбаном, *Мормаером* из Бакана и Евой, дочь Гарнаит, его жена, и Доннахах мак Ситиг, *Тойсех* из клана Морган, умертвили все предыдущие пожертвования Богу, Дростану, Колумсилле и Питеру, то есть монастырю Оленя, и это дарование засвидетельствовано, среди прочих, двумя сыновьями *Тойсеха*. Таким образом, *Тойсех* из *туат* к этому времени приобрел достаточное *Влияние*, чтобы сформировать отделение из своих родственников и иждивенцев, главой которого он теперь является, но кланы в этом районе проявляют себя только тем, что сразу исчезают перед наступающей колонизацией восточных районов тевтонским населением.

Клан Макдафф и его привилегии.

В то же время мы обнаруживаем гэльский септ или клан, появляющийся там, где мы меньше всего могли бы ожидать его найти, а именно в провинции Файф и Фотрифф, где клан Макдафф фигурирует с раннего периода как мифической, так и реальной истории Шотландии и приобрел фиктивное значение из-за предполагаемой связи его основателей с узурпатором Макбетом, от которого, как предполагалось, произошли привилегии, известные как закон клана Макдафф. Хорошо известная история о том, как Макдафф был таном Файфа во времена правления Макбета, как он навлек на себя гнев узурпатора и бежал в Англию от его гнева, как были убиты его жена и дети, и как он вернул Малькольма, сына короля Дункана, которого убил Макбет, и как он убил Макбета в битве, в результате которой Малькольм вззошел на трон, впервые появляется в "Хронике Джона Форданского",^[425] но он не замечает привилегий, которые должны быть предоставлены ему и его потомкам. Впервые они появляются в дополнении, сделанном к Хронике его переводчиком Бауэром, аббатом Инчкольма. По его словам, после коронации Малькольма Макдуфф, тан Файфа, пришел к нему и попросил и получил три привилегии в награду за свою верную службу для себя и своих преемников, лордов или танов Файфа: Во—первых, чтобы они сажали короля на его королевское место или кресло в день его коронации; во-вторых, чтобы они возглавляли авангард в каждом сражении, в котором был развернут королевский штандарт; в-третьих, чтобы они и каждый из их родственников в случае любого внезапного и непреднамеренного убийства должны были защищать его. наслаждайтесь привилегией закона Макдуфа, джентри при уплате двадцати четырех марок в качестве кинбота, а простолюдины при уплате двенадцати марок получают полное освобождение.^[426] Wyntoun предоставляет ту же учетную запись с тремя привилегиями, но добавляет—

"Вне этого закона находятся три капитана;

Это Блэк-Прест из Уэддейла,

Тейн из Файффа и трайдский сайн

Куа эвайр будет лордом Эббирнетайна.^[427]

Сэр Джон Скин, однако, придает третью привилегию Кроче клана Макдуфф, который отделяет Стратерн от Файфа, как привилегию и свободу обхвата таким образом, что когда какой-либо убийца, находящийся в девятой степени родства и крови с Макдуффом, когда-то графом Файф, приходил к этому кроссу и отдавал девять коров и кольпиндаха, или годовалую корову, он был свободен от совершенного им забоя, и цитирует хартию Дэвида Второго Уильяму Рамзи из графства Файф, с указанием закон призвал клан Макдафф.^[428] Существование этой привилегии пока подтверждено, что на заседании парламента короля Роберта Второго, состоявшемся в 1384 году, на котором были приняты определенные законы, касающиеся *Катеранов*, граф Файф согласился, что как "глава закона клана Макдафф" (*capitalis legis de Clen m'Duffe*), он заставит их быть соблюденным в его пределах;^[429] и во фрагментарном своде законов установлено, что *дуэль*, или боевое пари, может быть отменено в трех случаях, второй из которых "по закону клана Макдафф за убийство одного из родственников, если родственники другой стороны могут прийти на место". о битве, когда будет доказан призывающий, и о его копье.^[430] Таким образом, мы видим, что, когда линия кельтских графов Файф, наследственных *тошахов* племени, потерпела неудачу, они были заменены на *Capitalis legis*, "Capitale of lawch", или *Тошахдор*, главным из которых был граф-иностранец, к которому присоединяется Уинтаунский священник

из Уэйдейла, приходского дома, принадлежащего Сент-Эндрюсу, и лорд Абернети, потомок старых настоятелей монастыря с таким названием. Гектор Боус отодвигает происхождение клана во времена правления Кеннета Макалпина, основателя шотландской династии, который, согласно этому правдивому хронисту, назначал губернаторов различных провинций, причем губернатором Файфа был некий Фифус Даффус.

Конечно, никаких танов Файфа никогда не существовало. Первое упоминание этого имени в записях относится к периоду правления Давида Первого, когда Гиллемихель Макдафф засвидетельствовал раннюю хартию этого монарха монахам Данфермлина вместе с пятью графами, одним из которых является Константин, граф Файф, и он, безусловно, тот же человек, который засвидетельствовал хартию основания Холируда вскоре после "прихода Гиллемихеля" и, таким образом, стал графом Файфом.

Владения графов Файф этой расы, по-видимому, состояли из приходов Купар, Килмани, Ререс и Камерон в Файфе, а также приходов Стратмигло и Аштермучти в Фотриффе,^[431] рядом с которым находился крест Макдаффа, но находился ли этот сентябрьский были ли это остатки древних кельтских жителей провинции или гэльский клан, появившийся в ней, когда ее глава стал графом, трудно сказать, но не исключено, что это мог быть северный клан, последовавший за Макбетом, когда южные округа оказались под его властью, и что, возможно, есть некоторое основание для легенды о том, что основатель клана восстал против него и принял сторону Малькольма Кеннмора и таким образом сохранил свое положение. Тот факт, что раса, от которой произошли *мормары* Морей, названа в одной из ирландских генеалогических рукописей. Клан Дафф и графы Файф, несомненно, с раннего периода владели большими владениями на севере, включая округ Стратхэвон,^[432] придает некоторую вероятность этому предположению. Привилегии клана, однако, стоят на другой основе. С самого раннего периода территория Файф заметно выдвигалась вперед как ведущая провинция Шотландии, а ее графы занимали первое место среди семи графов Шотландии. Первые две привилегии - ставить короля на Коронационный камень и возглавлять авангард армии - вероятно, были закреплены за провинцией Файф, а не за каким-либо конкретным племенем, из которого могли происходить ее графы, в то время как, с другой стороны, третья, по-видимому, происходит от института, связанного с древним *Фине*, с помощью которого род образовывал класс из семнадцати человек, состоящий из *Гейлфине*, *Дейрбхфине*, *ИнДФине* и *Ярфине*, а девять степеней родства клана Макдафф соответствуют первым двум, которые состояли из девяти человек, следы которых также можно найти в валлийских законах.

В то время как септа или клан, таким образом, появляется в этих немногих случаях за линией Нагорья, они, без сомнения, уже приняли столь же отчетливую форму внутри этой границы; но каким бы ни было положение кланов в более труднодоступном регионе Нагорья, история проливает мало света на их существование, пока они не выходят за ее пределы к концу четырнадцатого века.

Описание горцев—1363-1383гг.

Фордан, который заканчивает свою Хронику непосредственно перед первым появлением горного клана за границей Хайленда, дает следующее описание жителей Хайленда: "Горцы и жители Островов, — говорит он, - дикая и необузданная нация, грубая и независимая, склонная к грабежу, любящая легкомыслие, с покладистым и сердечным нравом, приятная внешне, но неприглядная в одежде, враждебная к англичанам и языку, и, из-за разнообразия речей, даже к

своей собственной нации, и чрезвычайно жестокая. Однако они верны и послушны своему королю и стране, и их легко заставить подчиниться закону, если ими должным образом управлять".^[433] Это картина, нарисованная человеком, который не испытывал к ним дружеских чувств, но хорошие качества, которыми он их наделяет, а именно покладистый и теплый нрав, верность и послушание своему королю и стране, читаются нам так же странно, когда принимается во внимание их последующая история, как мнение Фордана о том, что платье неприглядное, вряд ли соответствует современному вкусу. Однако в то время, когда он писал, его слова были оправданы, поскольку с тех пор, как Александр Второй окончательно подавил восстание народа Морей и завоевал Аргайлл в начале своего правления, и до его собственных дней они не выходили за пределы своего горного барьера, и эти ранние восстания возникли из-за их приверженности семье, которая, по их мнению, имела законные права на трон, точно так же, как восстания семнадцатого и восемнадцатого веков были результатом их привязанности к делу Стюартов.

Набег на Ангус в 1391 году.

Этому состоянию покоя, однако, не суждено было продолжаться долго, и в течение восьми лет после смерти хрониста вторжения горцев в низменность возобновились, и теперь они появляются в форме отдельных септ или кланов. Роберт Второй в первый год своего правления даровал земли Баденоха, которые были конфискованы куминами, своему четвертому сыну Александру, который из-за своего свирепого нрава стал известен как Волк Баденоха, а несколько лет спустя он получил в дар земли Стратавона, принадлежавшие графам Файф, и Абернети в Стратее. У Александра не было семьи от его жены Эвфем, графини Росс, но было несколько незаконнорожденных сыновей; и Бауэр рассказывает нам, что в 1391 году катеранцы, как он их называет, вторглись в холмы Ангуса во главе с Дунканом Стюартом, одним из его сыновей, и были встречены Уолтером Огилви, шерифом Ангуса, с теми баронами Ангуса и их сторонниками, которых он смог поспешно собрать, в месте, называемом им Гленбререт, где шериф был убит с шестьюдесятью своими сторонниками.^[434] Уинтоун дает очень наглядный отчет об этом набеге, который он относит к последующему году, когда он говорит: "Между сэром Дэвидом Линдсейским, сыном Гленеска, и горцами возникли большие разногласия, и что в результате того, что первый послал тайного шпиона в Горную местность, большой отряд горцев численностью в триста человек". мор внезапно прибыл в Ангус под командованием трех вождей, Томаса, Патрика и Гиббона, фамилия которого была Данкансон, и столкнулся с шерифом в Гасклуне, в Сормонте, где последний был убит.^[435] Нет необходимости вдаваться в подробности конфликта, какими бы поразительными ни были детали, но у нас есть более определенная информация о лидерах горцев в Записке, опубликованной королем Робертом Третьим на общем совете, состоявшемся в Перте 26 марта 1392 года, и адресованной шерифу и судебным приставам Абердина, предписывающей им объявить вне закона следующих лица, виновные в убийстве Уолтера де Огилви, Уолтера де Личтона и других подданных короля: а именно, Дункан и Роберт Стюарты, Патрик и Томас Данкансоны, Роберт де Атейл, Эндрю Макнейр, Дункан Брайсон, Ангус Макнейр и Джон Эйсон младший, и все другие их приверженцы; и как принимавшие участие вместе с ними в резне, Слурач и его братья, со всем кланом Дэвил, Уильямом Моуэтом, Джоном де Каутсом, Дональд де Каутс со своими приверженцами; Дэвид де Роуз, Александр Макинталыхур, Джон Макинталыхур, Адам Ролсон, Джон Ролсон со своими приверженцами; Дункан Нетеролд, Джон Мэтисон со своими приверженцами; Моргаунде Рурисон и Майкл Мэтоусон со своими приверженцами.^[436] Таким образом, они образовали шесть групп. Первая группа, которая была непосредственно

замешана, за исключением Стюартов, принадлежит Атолу; Данкансоны вместе с Робертом де Атейлом были главами клана Донначи, происходившего от старых графов, владевших северо-западным округом, граничащим с Баденохом; Макнейры владели Фоссом в Страттуммеле, а Эйсоны - Таллиметом в Страттее. Остальными пятью были art и part. Первыми были Слурач и его братья, которые со своими последователями сформировали клан, названный Clanqwhewil. Это первое появление отдельного клана в Высокогорье. Вторая группа Моуэтов и [Каутов](#) принадлежала Бьюкену, графом которого был Александр Стюарт; а третья группа Дэвида де Роуза и его последователей, должно быть, происходила из Стратнейрна, где располагались Розы. Следовательно, эти группы, вероятно, были иждивенцами Волка Баденоха, и причина этого набега, по-видимому, заключалась в том, что сэр Дэвид де Линдсей унаследовал Гленеск в Ангусе и округ Стратнейрн от своей матери, одной из дочерей и сонаследниц сэра Джона Стирлинга из Гленеска, в то время как другая из дочерей вышла замуж за Роберта де Атолия. Его владение Стратнейрном привело бы его к контакту с Волком Баденоха и северными кланами, а ссора из-за наследования, вероятно, привела к тому, что клан Донначи вступил в бой.

Битва двух кланов к северу от Перта в 1396 году.

Волк из Баденоха умер в 1394 году, а два года спустя единственный шотландский клан, до сих пор упоминавшийся с таким названием, вышел на передний план в очень примечательной битве, которая произошла в Северном Дьюме от Перта в 1396 году, и из-за ее особенностей, по-видимому, привлек всеобщее внимание, а также вызвал споры относительно действующих лиц в ней, для которых трудно найти какое-либо удовлетворительное решение.

Рассказ летописцев об этом замечательном сражении несколько отличается в деталях. Самое раннее сообщение об этом, вероятно, дано Уинтоуном, который написал свою Хронику между 1420 и 1424 годами, или всего лишь примерно через двадцать пять лет после этого события. Он говорит, что битва произошла в Сент-Джонстоуне или Перте между шестьюдесятью мужчинами, тридцатью против тридцати, которые принадлежали к двум кланам, враждовавшим в давней вражде, в ходе которой были убиты их предки. Он называет кланы Clahynnhe (или клан) Qwhewyl и Clachiny (или клан) На, и что их вождями были Ша Феркварейсон и Кристи Джонсон; что они сражались внутри барьеров с луком и топором, ножом и мечом; но кто из них был лучшим, он сказать не может, и что пятьдесят или более человек были убиты, и лишь немногие остались живы.^[437]

Бауэр, написавший книгу почти двадцать пять лет спустя, приводит дополнительные подробности. Он говорит, что большая часть севера за Грампиансом была потревожена двумя буйными катеранцами и их последователями: —Шибегом и его родственниками, которых звали Клан Кей, и Кристи Джонсоном и его родственником, которого звали Кланкуэле, которые никаким договором или договоренностью не могли быть приведены к миру и не могли быть подчинены правительству, в которое вмешались Дэвид де Линдсей из Кроуфорда и Томас эрл Морей, так что они согласились урегулировать свою ссору перед королем в Перте путем мирного соглашения. бой между тридцатью избранными мужчинами из их рода с каждой стороны, вооруженными только мечами, луками и стрелами, без пледов или другого оружия. Битва произошла в северной части Перта в присутствии короля, губернатора и великой толпы в понедельник перед днем Святого Михаила, когда из шестидесяти человек были убиты все, кроме одного со стороны клана Кей и одиннадцати с другой стороны. Он добавляет, что когда они входили за барьер, один из них бросился в реку и спасся, переплыв ее вплавь, после чего

один из зрителей предложил уступить ему место за полмарки при условии, что, если он выживет, его будут содержать до конца его жизни, что было согласовано. Результатом стало то, что в течение многих последующих лет на севере царил мир, и новых вспышек катеранской эпидемии не было.^[438] Существенное различие между рассказом Бауэра и Уинтауна заключается в том, что он переворачивает связь вождей с кланами и добавляет информацию о количестве убитых с обеих сторон и помощи добровольца.

Следующий отчет дан Морисом Бьюкененом в Книге Плюскардена, написанной в 1461 году, и очень сильно отличается от отчета Бауэра. Он связывает это событие с рейдом на Ангус пятью годами ранее и подразумевает, что в обоих были замешаны одни и те же стороны, но он не называет кланы. Так было до сих пор, что клан Квеле принял участие и в том, и в другом. Он говорит, что в 1391 году среди диких шотландцев (*сильвестрес Скоттос*) возникли настолько серьезные разногласия, что это потрясло всю их страну, и по этой причине король, обнаружив, что не может восстановить мир, договорился на совете магнатов королевства, что их два главных капитана со своими лучшими и доблестными друзьями, насчитывающими с каждой стороны по тридцать человек, должны сражаться на закрытом поле на манер судебных поединщиков (*more duellancium*),^[439] только с мечами, арбалетами, каждый из которых имел только по три стрелы, и это перед королем в определенный день на северной окраине Перта; и это, благодаря вмешательству графа Кроуфорда и других дворян, было согласовано и выполнено, когда все с обеих сторон были убиты, кроме семерых, пятеро с одной стороны и двое с другой спаслись живыми, из которых двое спаслись бегством в город. река и побег через нее, а другой схваченный был помилован с согласия другой стороны, хотя некоторые говорят, что он был повешен. В начале конфликта один из членов одной стороны исчез и не мог быть найден, после чего один из зрителей, случайно принадлежавший к тому же клану (*parentela*) и враждебно относившийся к другой стороне, согласился уступить свое место за сорок шиллингов, сражался самым доблестным образом и спасся.^[440] Поскольку автор этого отчета сам был горцем, это, скорее всего, отчет о сражении на стороне горцев, в то время как отчет Бауэра был сообщен в Низинах; и первый отчет больше похож на правильный и лучше согласуется с отчетом Уинтауна, который не мог сказать, какая сторона одержала победу. Это также указывает на то, что конфликт носил характер судебного состязания в битве, что также, вероятно, является истинной точкой зрения; ибо, если раздор между кланами был просто обычной враждой, трудно понять, как это сражение могло стать средством восстановления мира, но если спор касался какого-то различия в каком-то вопросе о праве или привилегии, на которые претендовали оба, вполне понятно, что он должен был быть разрешен судебным поединком перед королем.

Единственное другое раннее упоминание об этом событии содержится в краткой хронике, содержащейся в "Чартуларии Морей", в которой говорится, что битва произошла 28 сентября в Перте на глазах у короля и знати Шотландии, потому что он счел невозможным установить мир между двумя кланами (*parentelas*), называемыми кланом Кей и кланом Кввл, откуда они ежедневно совершали кровавые нападения. По тридцать человек с каждой стороны без доспехов, но с луками, мечами и кинжалами сошлись в бою, когда все на стороне Клана Кей были убиты, кроме одного, а из другой стороны выжили десять.^[441]

Клан Чаттан и клан Камерон.

Если это событие было связано с предшествовавшим ему рейдом Ангуса, то последующие события также могут пролить свет на действующих лиц этого странного сражения. Когда королевские войска напали на Александра, лорда Островов, в 1429 году и обратили его в бегство в Лохабере, хронисты сообщают нам, что при виде королевского штандарта два племени покинули его, подчинившись королевской власти. Бауэр называет их Кланом Катан и кланом Камерон, а Морис Бьюкенен, более правильно, кланом де Гийлекватан и кланом Камерон. Это было накануне дня святого Иоанна Крестителя, то есть 23 июня, и в следующее Вербное воскресенье, то есть в 20-й день следующего месяца марта, хронисты сообщают нам, что клан Чаттан напал на клан Камерон, когда они собрались в определенной церкви, которую они подожгли и уничтожили почти весь клан. Хотя здесь в общих чертах говорится, что клан Чаттан покинул Лорда Островов, похоже, что часть клана все еще придерживалась его дела, поскольку после его возвращения на свободу мы находим, что в 1443 году он даровал Малькольму Макинтошу хартию на сорок земель мерков Кеппоч и другие в лордстве Лохабер, а в 1447 году он наделяет его должностью бейли или управляющего лордством Лохабер.^[442] Этот Малкольм, который назван во второй хартии его двоюродным братом, состоял в родстве с Лордом Островов через свою мать, которая была дочерью его деда Ангуса, лорда Островов, и поэтому, вероятно, был склонен примкнуть к нему. Те же земли переданы его сыну Дункану Макинтошу в 1466 году Джоном, лордом Островов,^[443] и в этой хартии он назван капитаном клана Чаттан, что является первым появлением этого обозначения.

Не был полностью уничтожен и клан Камерон, поскольку мы находим Алана, сына Дональда Даффа, появившегося в 1472 году в качестве капитана клана Камерон, а в 1492 году Александр с Островов, лорд Лохалша и Лохиэля, дарует земли Лохиэля Юэну, сыну Алана, сына Дональда, капитана клана Камерон. Таким образом, представляется, что только часть этих двух кланов покинула Лорда Островов в 1429 году, а часть примкнула к нему, что конфликт в Вербное воскресенье произошел между первой частью этих кланов, и что лидеры тех, кто примкнул к Лорду Островов, впоследствии были признаны капитанами соответствующих кланов. Далее выясняется, что вскоре после конфликта на Северном дюйме от Перта произошла ожесточенная вражда между двумя кланами, покинувшими Лорда Островов, и есть указания на то, что это было всего лишь возобновлением старой ссоры, поскольку оба клана, несомненно, оспаривали право на земли Гленлуи и Лохаркаиг в Лохабере, на которые Уильям Макинтош получил хартию от Лорда Островов в 1336 году, в то время как они, несомненно, впоследствии составили часть территории, принадлежавшей Камеронам.

Более поздними историками один из кланов, сражавшихся на северной окраине Перта, и который более ранние хронисты называли кланом Квеле, отождествляется с кланом Чаттан,^[444] и что это отождествление вполне обосновано, поскольку касается той части клана, которая придерживалась королевского дела, в то время как в части клана Камерон которые следовали тем же курсом и были почти полностью уничтожены в Вербное воскресенье, мы можем признать их противниками клан Кей, не без большой вероятности.

Клан Чаттан в более поздние времена состоял из шестнадцати септов, которые следовали за Макинтошем в качестве капитана клана, но не признавали его представителем своей расы и считали Макферсона из Ключи, главу септа под названием *Клан Вуйрич*, представителем мужского пола основателя клана. Первым из Макинтошей, кто появляется с титулом капитана клана Чаттан, является Дункан Макинтош, сын Малькольма, в 1400 и в 1466 годах, и он, вероятно, был поставлен Лордом Островов над той частью клана, которая примкнула к нему.

Восемь септов, образовавших более поздний клан Чаттан, могут быть оставлены в стороне как принадлежавшие к клану впоследствии 1429 года, а также семья Макинтош, происходившая от Малкольма. Остальные представляют клан в том виде, в каком он существовал до этой даты. Она состояла из более древнего рода Макинтошей, которые владели землями в Баденохе, главной из которых был Ротемерч, и, по-видимому, претендовали на земли Гленлуи и Лохаркаига в Лохабере. Восемью септами, которые затем сформировали собственно Клан Чаттан, был клан *Вуйрич*, или Макферсоны, и клан *Дэй*, или Дэвидсоны, которых называли старым кланом Чаттан, и шесть чужих септов, которые приняли защиту от клана. Это были клан *Вик Гиллвейрей* или Макгилливрей, клан *Веан* или Макбины, клан *Вик Говис*, клан *Таррел*, клан *Чандуи* и *Слиочд Гоучруим* или Смиты. Клан *Викингов*, однако, был ветвью клана Камерон, а *Слиочд Гоучруим*, как полагали, были потомками человека, который заменил пропавшего члена клана в битве на Северном дюйме от Перта и который, как говорили, был кузнецом.

Клан Камеронов, с другой стороны, состоял из четырех септ. Это были клан *Гилланфхей* или Гиллонийцы, или Камероны из Инвермали и Строуна, клан *Суарли*, или Камероны из Гленвиса, клан *Вик Макартейн*, или Макмартинсы из Леттерфинли, и Камероны из Лохиэла. Последними были септы, глава которых стал капитаном клана Камерон и примкнул к Лорду Островов, в то время как трое первых представляли ту часть клана, которая отделилась от него в 1429 году. Помимо них, существовали зависимые септы, главой которых был клан *Вик Гилвейл* или М'Милланы, и считалось, что они принадлежат к расе клана Чаттан. Таким образом, связь между двумя кланами очевидна. В настоящее время сохранились генеалогии обоих кланов в их более ранних формах, написанные вскоре после 1429 года. Одна из них называется 'Генеалогия клана ан Тойсиг, то есть клана Гиллачаттан', и состоит из двух отдельных строк. В первой представлены более старые Макинтоши. Второе происходит от Гиллачаттана Мора, эпонима клана. У его правнука Муйрича, от которого клан Вуйрич получил свое название, есть сын Домналл или Дональд, которого *на языке Каймджилла зовут*, и это слово при придыхании образует имя Кевил или *Кевил*.^[445] Также можно установить главную резиденцию этой ветви клана, поскольку Александр, лорд Островов и граф Росс, подтверждает хартию, выданную Уильямом, графом Россом, в 1338 году на земли Далнаферта и Кинрорайта или Кинрары, с резервированием одного акра земли недалеко от Стичана города Росс. Далнаверт, где располагалось поместье покойного Скейта, сына Ферчарда,^[446] и мы находим "*Цеад*, сын Феркухара" в Генеалогии того же периода. Более того, внуком этого Скейта был *Дизиаб* или Шоу, который, таким образом, был современником Шоу, сражавшегося в 1396 году. Надгробный камень, который, как говорят, был установлен на могиле Шоу *Коршиаклоха*, или кривоzubого, которого традиция называет Шоу, возглавлявшим клан в битве, по словам Шоу, до сих пор можно увидеть в соседней церкви Ротимерчуса. Говорят также, что он женился на дочери Кеннета Маквуирича, предка Макферсонов из Ключи, и в нем и его тесте мы, вероятно, можем узнать "Кенетуса Мора со своим зятем, предводителя двух тысяч человек", которые были арестованы Джеймсом Первым в его парламенте в Инвернесе в 1427 году.^[447] Что касается клана Камерон, неизменной традицией является то, что глава Макгиллони или *Макгиллаана* возглавлял клан, который сражался с кланом Чаттан во время долгой вражды между ними, и старая Генеалогия называет Камеронов кланом *Мэланфхэйг*, или расой слуг пророка, и выводит их от общего предка клана *Маэланфхейг* и клана *Камшрон*, и поскольку эпитет *ан Каймгилла* при придыхании становился *Кевил*, то слово *Fhaigh* в его придыхательной форме было представлено Хэем хронистов.^[448]

Джон Мейджор, вероятно, дает ключ ко всей этой сделке, когда говорит нам, что "эти два клана" — клан Чаттан и клан Камерон, которые, как мы видели, имели определенную связь через свои зависимые септы, "были одной крови, имели мало титулов, но следовали за одним главой своей расы в качестве главного среди своих родственников и иждивенцев".^[449] Он, по—видимому, описывает их положение до того, как между ними вспыхнули эти разногласия, и его описание отсылает нас к периоду, когда два клана образовали одно племя, владевшее районом Лохабер как своим *туатом* или страной, где спорные земли — Гленлуи и Лохаркаи — вероятно, были официальными территориями владения старого *Тойсека* или главы племени.

Вождь и Родственники.

Здесь описывается, что кланы состоят из двух подразделений: Один из Родственников или тех, кто по крови принадлежит к септу; другой из зависимых или подчиненных септов, которые могут принадлежать к другой расе. Первый клан хорошо определен в рукописи Гартмора, написанной в 1747 году. Автор говорит, что 'собственность этих Высокогорий принадлежит великому множеству различных лиц, которые более или менее значительны пропорционально размерам своих поместий и командованию людей, которые живут на них или следуют за ними, из-за этого клановости, из поместий других. Эти земли передаются землевладельцем на время удовольствия или короткой передышки людям, которых они называют добрыми людьми (*Duine Uasail*) и которые занимают более высокое положение по сравнению с простолюдинами. Как правило, это сыновья, братья, двоюродные братья или ближайшие родственники землевладельца (или вождя). Это, благодаря небольшой доле и щедрости своих родственников, они могут хранить, и этим они, их дети и внуки владеют за легкую ренту до тех пор, пока этому снова не предпочтут более близкого потомка. По мере того как близость исчезает, они становятся менее уважаемыми, пока, наконец, не вырождаются до уровня простых людей, если только какое-нибудь случайное приобретение богатства не поднимет их выше их положения. Поскольку это древний обычай, большинство фермеров и дачников носят фамилию и принадлежат к клану владельца.' Это точно описывает ирландский *Finé* в его ограниченном смысле, где ближайшие родственники *Seannfine* или вождя состоят из семнадцати человек, образуя *Dutach Finé*, откуда они постепенно переходят в *голландский дайн* или общность *фине* или септ.

Туземцы.

Зависимые септы, с другой стороны, представляют *фуидхир* ирландской племенной системы. Их положение будет лучше всего понято по Узам Манрента или Манреда, которые вожди стали забирать у своих иждивенцев, когда отношения, основанные на обычаях, со временем ослабли, или когда в более поздний период были установлены новые отношения. Так, в договоре, заключенном септом М'Гилликейром с Джоном Кэмпбеллом из Гленерчи в 1547 году, он заявляет, что они по собственной воле избрали его своим вождем, чтобы он был их защитником во всех великих действиях, как это делают вожди в странах Высокогорья, и получают его земли в наследство; и когда кто-либо из них умрет, они оставят ему и его наследникам "ане коулпе из кенкини", как это принято в соседних странах. Опять же, в поручительстве Дункана М'Олгаллума и других членов клана Тейр Колину Кэмпбеллу из Гленурчи в 1556 году они заявляют, что в результате убийства Джона М'Гилленлея, молочного брата сэра Колина Кэмпбелла из Гленурчи, их предшественник, для оправдания и возмездия за упомянутую резню, передал ему одного из главных ее участников по имени Джон Рой Макинтейр, для наказания по его воле; и, более того,

избрали и взяли его и его наследников своими вождями и хозяева, и передали ему свои права, которые принадлежат упомянутому Колину, сэру Дункану Кэмпбеллу из Гленурчи, его сыну, погибшему при Флоддене (1513), и всем другим лордам Гленурчи, которые с тех пор перешли к нему; и упомянутый клан Тейр из Нью ратифицировал облигацию в пользу Колина, ныне Гленурчи. Опять же, мы находим, что в 1559 году Арчибальд, граф Аргайлл, передает своему двоюродному брату Колину Кэмпбеллу из Гленурчя и его наследникам мужского пола права, уважение и службу, которые его предшественники и он сам имели и имеют в отношении "хайл кина и фамилии клана Лоран и их потомства", вместе с продолжением их кальпов, при условии, что упомянутый Колин получит на это их согласие.^[450]

Нет необходимости приводить еще какие-либо из этих обязательств, которые обычно заключаются в одних и тех же выражениях; и мы можем завершить следующим, взятым из "списка коренных жителей Крейниша". В 1592 году Малькольм Мойр Мейксайг и его сыновья появились в Барричбяне и передали своему горячо любимому Рональду Кэмпбеллу Макинтошдону из Барричбяна и его наследникам свои обязательства манреда и кальписа навсегда, и будут следовать и повиноваться ему и его наследникам, куда бы он и его родственники ни отправились в будущем. стране или за ее пределами; и будут повиноваться им, как коренные жители должны поступать со своим вождем; и Рональд обязуется сам и его наследники быть хорошим вождем и хозяином для них, как для своих коренных жителей, и передать им их долг, который они и их преемники мужчин и женщин должны выполнять после кальписа, соответствовать использованию страны. В 1595 году аналогичные соглашения были сделаны другие мелкие септы, и в узах manrent предоставленных Gillicallum McDonchie VcIntyre VcCoshen в Рэнальд Кэмпбелл Barrechebyan в 1612 году, в котором он заявляет, 'потому что я понимаю, о Гуде, Мемори, что фамилия Clanntyre VcCoshen ВВЭР доброе родных-мужчин, servandis и dependaris для дома и surname из Clandule Cregnis, псевдоним Campbellis в Cregnis, и желаний моих dewtie возобновить группу, и служба моя садись forbearis войны Олдом, и dewtie к Садис дом и surname, и признавая Rannald Кэмпбелл Barrichbyan быть в такой же дом, и фамилию, он становится связанным, за себя и всех остальных, спустилась из своего тела, чтобы быть leill, Трю, и доброе, родное-мужчин во всех lawlieness и подчинение сказал Rannald и его аирис-мужчина навсегда, и что по мере того, как мои предшественники были в использовании befoir, и как только родные-люди в Аргайл, в специальных Салль служить бы море и сушу, указанных Rannald и т. д.; и в знак того, чтобы поднять меня смерть вторую, но aucht, что я Салль в то время вышесказанным во имя кальп, а именно, Ане вне, Меир или март; " и " предоставление always указанного Rannald и его аирис сделать dewtie анх начальник или мастер , чтобы я и мои аирис мужчина и женщина, как использовать это; attour я даруй мне, как использовать это, чтобы наполовину получили на heiroy Ане GUID и достаточно меч, ressavit и сайт deliverit бы сказал Rannald в ремейн как memoriall Ане taikin это моя банда manrent' .^[451]

Воспитание.

Другой особенностью отношений между вождем и его родственниками с зависимыми от них септами был обычай воспитания, который преобладал среди горных кланов, поскольку он характеризовал ирландские племена. Письменные договоры о воспитании, которые, подобно узам мэнтрента, заменили неписаный обычай в переходный период, когда древнее кельтское право теряло свое влияние и когда вождям стало необходимо обезопасить свои древние привилегии от исчезновения под давлением других влияний, предоставят нам лучшее средство для выяснения истинной природы этого обычая. Мы можем сослаться на термины некоторых из

тех, которые сохранились. В 1510 году Джон М'Нил Врейк из Стронферны и его брат Грегур обязались принять Коулейна Кэмпбелла, законного третьего сына Коулейна Кэмпбелла, старшего сына и наследника сэра Дункана Кэмпбелла из Гленеркуэя, рыцаря, на воспитание и передать ему часть детского снаряжения; и вручить упомянутому сэру Дункану и его наследникам их облигации *Manrent* и *Calps*, то есть лучший товар в их домах на время их кончины; сказал, что сэр Дункан и его сын Коулейн обязаны защищать упомянутых Джона и Грегора в землях Стронферны и остальных роумисов, которыми они владеют, как того требует закон.^[452] опять же, в 1580 году, есть договор между *Duncane* Кэмпбелл, фиар из *Glenurquhay*, и родной слуга *Gillecreist Makdonchy* Дафф в *Nokerd* и Кэтрин Нейн *Douill Vekconchy* его супруги, в котором последние обязуются принять в укреплении *Duncane* Кэмпбелл, сын сказал *Duncane*, который необходимо будет поддерживать их в мясе, напитки и пищу, пока он будет отправлен школ совету друзей, и чтобы поддерживать его в школах с умеренной поддержки, - сказал отец и приемный отец, давая между ними *Makhelve* товарами в дар сказал, что ребенок в Белтейн после этого, ценность двести Меркс из Кентукки и двух коней или двух кобыл стоит сорок Меркс; этими товарами, при их увеличении, относится к сказал ребенок, как и его собственный шанс несет его, но их молоко относится к сказал Фостер-отцом и матерью при условии, что они поддерживают сказал ребенок, и пока он не будет направлен в школы, за исключением столько молока, сколько будут платить почту пастбищных земель для указанных быдло, которому сказал, что воспитатель обязан найти их по *Lochaw*, и до того было ему найти для них половину земель *Auchakynna*, и т. д.^[453]

Следующий по срокам контракт, который мы процитируем, переносит нас на Западные острова. Это контракт 1612 года, по которому сэр Родерик Маклауд из Данвегана отдает своего сына Нормана Джону, сыну сына Кеннета, на воспитание; и это очень примечательный документ, поскольку он написан по-гэльски в ирландском стиле того времени. Условия таковы, что если Джон умрет первым, ребенок останется у вдовы, но опекунов перейдет к брату Джона Ангусу, который возьмет на себя все заботы о ребенке, если вдова снова выйдет замуж; а сэр Родерик получит долю сына в акциях (часть ребенка по другим контрактам) при жизни его самого, его наследника и приемного ребенка, а также наследников Джона. *Поголовье (Sealbh)*, которое должно быть передано во владение приемному ребенку, - это четыре кобылы, подаренные приемным отцом, и еще четыре кобылы от отца сэра Родерика, вместе с тремя, которых он обещал ему, когда брал его на грудь. Забота и содержание семи кобыл, данных отцом для содержания с приемным отцом, чтобы они приумножались для его приемного сына; и забота и содержание четырех кобыл, данных приемным отцом для содержания с отцом, чтобы они приумножались для него аналогичным образом. Среди свидетелей этого контракта - министры *Дуириниша* и *Бракадейла*.^[454] Последнее, на что мы обратим внимание, относится к 1665 году и представляет собой контракт между Джорджем Кэмпбеллом из Эрдса в Аргиллшире и Дональдом Доу М'Юином из Ардмастилла и его женой Роис Н'Одочарди, по которому Джордж Кэмпбелл передает на воспитание Дональду Доу и его жене, Изабель Кэмпбелл, его законной дочери, сроком на семь лет из следующего Белтейна и дарит ей в качестве М'Хелифф (*Shealbh*) двух только что отелившихся кайн с теленком и годовалым стерком, двухлетнего куи в *Beltane next* и еще двухлетнего куи в *Beltane 1667*; а Дональд Доу и его супруга дарят своему приемному ребенку двух кайн-опоросов, со стирком и двухлетним куи в *Beltane 1667* и еще двухлетнего куи в *Beltane 1667*. Весь их скот с его приростом должен находиться под опекой приемных отца и матери в течение этих семи лет, молоко должно принадлежать приемному отцу, а прирост скота - приемному ребенку; но отец должен ежегодно выпасать йелд кайн, если у приемного отца

недостаточно пастбищ для них. В дополнение к этому, приемный отец и его супруга передают приемной дочери часть своего имущества, которая будет принадлежать им после их смерти, как если бы она была их собственным законным ребенком.^[455]

Клан и его члены.

В то время как клан, рассматриваемый как единое сообщество, таким образом, состоял из вождя с его родственниками определенной ограниченной степени родства; простых людей, которые были одной крови, которые все носили одно имя, и его иждивенцев, состоящих из подчиненных семейств коренных жителей, которые не утверждали, что в них течет кровь вождя, но, вероятно, были либо потомками более древних хозяев земли, либо были отколовшимися людьми из других кланов, которые приняли защиту от него, влияние приобретения права собственности на землю, которое первоначально развило септы вне племени они также имели тенденцию образовывать меньшие септы внутри клана. Те родственники вождя, которые приобрели в собственность свою землю, основали семьи, в которых земля стала наследственной и которые, таким образом, стали центрами новой организации внутри клана. Самым влиятельным из них был самый старший отпрыск в семье, который дольше всех отделялся от основной ветви и обычно представлял собой конкурирующий дом, немногим менее могущественный, чем дом вождя. Пожалуй, нет лучшего описания формы, которую в конечном итоге принял клан, и духа, одушевлявшего его членов, чем то, которое дал проницательный наблюдатель в начале прошлого века.^[456] 'Горцы,' говорит он, - разделены на племена или кланы, подчиняющиеся вождям или вожакам, как они называются в законах Шотландии; и каждый клан снова разделяется на ветви от основного рода, над которыми стоят вожди. Они подразделяются на более мелкие ветви по пятьдесят-шестьдесят человек, которые ведут свое происхождение от своих конкретных вождей и полагаются на них как на своих более непосредственных покровителей. Простые горцы считают высшей степенью добродетели любить своего вождя и слепо повиноваться ему, хотя это противоречит правительству, законам королевства или даже закону Божьему. Следующей за этой любовью к своему вождю является любовь к конкретной ветви, из которой они произошли, и, в третьей степени, к представителям всего клана или фамилии, которым они будут помогать, справедливо или нет, против представителей любого другого племени, с которым они не в ладах. Они также обязаны доброй волей тем кланам, которые, по их мнению, являются их особыми доброжелателями; и, наконец, они придерживаются друг друга как горцы в оппозиции к жителям Низменности, которых они презирают как уступающих им в храбрости, и считают, что имеют право грабить их, когда это в их силах. Последнее вытекает из традиции, согласно которой Низменности в древние времена были владением их предков. Вождь осуществляет произвольную власть над своими вассалами, разрешает все разногласия и споры, которые происходят между ними, и взимает налоги в чрезвычайных случаях, таких как выдача замуж дочери, строительство дома или какой-либо предлог для своей поддержки и сохранения чести имени. Эта власть вождей поддерживается не интересами, поскольку они являются землевладельцами, а по прямой линии потомков древних патриархов или отцов семейств".

406. Составители списка пэров делают Мадаха, графа Атоллского, сыном Дональда Бейна, что, как мы уже говорили, опровергается притязаниями Куминов на трон по женскому происхождению от него. ВСаге об оркнейцах его зовут Мелкольм или Мелмар.

407. Составители списка пэров очень неправильно указывают родословную этих графов. Они дают двум сестрам старшую анонимную сестру, которую выдают замуж за Алана Дорварда, который упоминается в Чартуларии Арброата (стр. 76) как граф Атолл в 1235 году; но поскольку Томас Галлоуэй умер в 1231 году, оставив Изабеллу вдовой, а ее сын унаследовал титул в 1242 году, очевидно, что Алан владел графством либо как муж вдовы, либо как опекун сына. Затем, искажая хартию, которой Джон де Стратболджи, граф Атолл, и Ада, графиня Атолл, подтверждают дарение земель Инвер-Ваха монахам Купара Дэвидом де Гастингсом, графом Атолл, отцом Ады, в 1283 году вместо 1254 года, что является датой, указанной сэром Джеймсом Бальфуrom, единственным, от кого сохранилась запись этой хартии, они смешивают Дэвида де Стратболджи, графа Атолл, который умер во время паломничества в Святую Землю в 1269 году, со своим дедом, Дэвидом де Гастингсом, графом Атолл, и его сын Джон, граф Атолл, со своим дедом, Джоном, графом Атолл, мужем Ады.

408. Подробнее об этом споре читайте в "Замечаниях Ридделла о законе о пэрстве Шотландии", стр. 149.

409. Война гэдхилов с гайллами, стр. 171, 211.

410. Бенедикт XII. Диспен. Joanni quondam Engussii de Isle Sodoren. et Amiae quondam Roderici de Insulis ... 1337.'

411. Scotchchronicon, том ii. стр. 489.

412. Et domino Comiti Rossiae, Lachlano M'Gillane, Torkell M'Nell, Tarlano M'Archir et Duncano Persoun de mandato domini regis ut patet per literas suas subsigneto ostensas super computum sub periculo computancium. Et eidem comiti pro panno laneo, pro capucio tunica caligis et pellibus rubeis pro juppone liiij lb iiij s. 14th July 1438.—Exchequer Rolls, vol. v. p. 33.

413. В Приложении вы найдете перевод части "Красной книги Кланранальда", содержащей традиционную историю Лордов Островов; а на вышеприведенные очерки можно сослаться на "Историю Западного нагорья и островов Шотландии" мистера Грегори.

414. Рег. журнал. Sig., библиотека. xxx. № 552.

415. Рег. сек. сигв., том. xiii. фол. 17.

416. Ib. том xvi. стр. 1.

417. MacNeill Charters.

418. Чартеры Аргайлла.

419. Протокольная книга Гэвина Гамильтона.

420. Уставы Полталлоха.

421. Letterfinlay Charters, ориг. параграф, том ii. стр. 61.

422. Акты парламента, ст. 114.
423. Диаграмма. of Lennox, p. 49. Totum officium quod dicitur Tosheagor de Levenax.
424. Отчет о ретурсе, Кирккадбрайт, № 30. Индекс Робертсона, 146,25.
425. Хроника Фордана, Книга V.
426. Scotichronicon, ii. стр. 252.
427. Уинтун, том ii. стр. 141 (изд. 1872).
428. Skene, De Verborum Significatione, voce Clan Macduff.
429. Акты парламента, том i, стр. 551.
430. *Ib.* стр. 746.
431. Исторические документы Шотландии, под редакцией Дж. Стивенсона, том i, стр. 415.
432. Диаграмма. Морей, стр. 12.
433. Фордун, Хроника, том ii. стр. 38.
434. Scotichronicon, том ii. стр. 420.
435. Хроника Уинтана, том iii. стр. 58.
436. Акты парламента, том i, стр. 579.
437. Хроника Уинтуна, изд. 1879, т. iii. стр. 63.
438. Scotichronicon, том ii. стр. 420.
439. See Skene, *De Verborum Sig.*, voce *Duellum*.
440. Книга Плюскардена, том i, стр. 330.
441. Диаграмма. Морей, стр. 382.
442. Уставы MacIntosh.
443. Рег. журнал. Sig., lib. xiii. № 96.
444. Гектор Боус называет их Кланом Кете, заменяя просто *t* на *l*. У его переводчиков Беллендена, Лесли и Бьюкенена есть Клан Чаттан.
445. Точно так же, как святой Каймхин из Глендалоха стал святым Кевином, так и Каймхилла стал Кевилом. Бауэр использует *k* для *c* и *quh* для *ch*.
446. Сборник Сполдинг-клуба, том iv. стр. 26.
447. Хист. о Морее, стр. 67. Считалось, что этот Шоу был первым из Шоу из Ротимерча, но более ранняя часть родословной этой семьи совершенно вымышлена, поскольку он выдан за сына

Гилкрита, сына Джона, который на самом деле был его противником. Шоу говорит, что онумер в 1405 году, но традиционные даты, связанные с историей клана Чаттан, довольно ненадежны.

448. Эти генеалогии напечатаны в Приложении.

449. Tribus hæ sunt consanguinei parum in dominiis habentes, sed unum caput progeniei tanquam principem sequentes cum suis affinibus et subditis.—J. Major, Scot. История., библиотека. vi. f. 132.

450. Черная книга Теймута, стр. 185, 200. В этой книге можно найти много других книг с таким же описанием.

451. Collectanea de Rebus Albanicis, p. 206.

452. Черная книга Теймута, стр. 179.

453. Черная книга Теймута, стр. 223.

454. Национальная рукопись Шотландии, том ii. № 84.

455. Collectanea de Rebus Albanicis, p. 20.

456. Письма джентльмена с Севера Шотландии в 1726 году, том ii. стр. 1. Несколько ненужных выражений были опущены.

ГЛАВА IX.

КЛАНЫ И ИХ ГЕНЕАЛОГИИ.

Состояние высокогорья в шестнадцатом веке.

Лишение последнего лорда Островов и присоединение значительной части его территорий к короне, в конце концов, привели целые кланы Хайленда и островов в прямое подчинение королевской власти, но смещение старых наследственных правителей провинций и замена центральной власти, которая могла лишь незначительно ощущаться за пределами Хайленда, оставили кланы без какого-либо практического контроля, и шестнадцатый век в основном характеризуется внутренними конфликтами между самими кланами, которые усилили власть одних и разрушили солидарность других, а также постепенным продвижением в влияние и протяженность территории в Аргиллшире Кэмпбеллов, чья проницательность и дальновидность привели их к единообразной поддержке королевской власти, в то время как Маккензи приобрели едва ли менее влиятельное положение в Росс-шире.^[457]

С начала XV века, когда Дональд с Островов вторгся в Низменность во главе десятитысячной армии горцев, и до начала гражданской войны в царствование Карла Первого кланы ни разу не прорывались через барьеры, отделявшие их от Низменностей, в виде единой армии; и только после того, как Монтроз призвал кланы горцев совершить диверсию в пользу короля на севере, их власть как единого народа была вообще признана. Быстрые и блестящие кампании Монтроуза показали, на что способны кланы, когда они объединены и умело управляются, хотя им противостоит вся сила и влияние Гиллеспи Груамаха, графа Аргайлла и главы рода Кэмпбеллов. Нормальное отношение горцев и жителей равнин друг к другу наглядно

представлено одним из величайших современных писателей, который был досконально знаком с предметом, когда он говорит: 'Жители равнин действительно знали, что на оконечности острова, среди более диких гор и более широких озер, чем их собственное, существовали племена людей, называемые кланами, живущие каждое под властью своего собственного вождя, носящие особую одежду, говорящие на неизвестном языке и вооруженные даже в самых обычных и мирных занятиях. В более южных графствах можно было увидеть образцы этих людей, следующих за стадами крупного рогатого скота, который был единственным экспортным товаром их страны, в пледах, шляпах, с поясами и башмаками, и погоняющих своих быков, как, говорят, Вергилий разбрасывал свой навоз, с видом большого достоинства и значимости.^[458] Со своими ближайшими соседями из низменностей они были известны по более свирепым и частым поводам для знакомства; по набегам, которые они совершали на жителей равнин, и по дани, или деньгам за защиту, которые они взимали с тех, чье имущество они щадили.^[459]

Названия и положение кланов.

Короли неоднократно предпринимали попытки обуздать буйство кланов и поставить их в более полное подчинение правительству, но только во времена правления Джеймса парламент предпринял серьезные усилия для достижения этой цели, когда были приняты три очень важных закона, которые предоставили нам подробную информацию о количестве и названиях кланов в то время. В 1587 году был принят Закон 'об усмирении и удержании в повиновении бесправных подданных - жителей Границ, Высокогорий и островов'. Нет необходимости вдаваться в какие—либо подробности относительно приведенного в этом Акте описания состояния этих частей страны, которое достаточно пестро окрашено, и средств правовой защиты, предлагаемых статутом; но к нему прилагаются два списка: один "с именами землевладельцев и бальи земель, расположенных на границах и в Высокогорье, где жили и живут в настоящее время сломленные люди", а другой "с именами кланов, у которых есть капитаны, вожди и предводительницы, от которых они часто зависят против воли своих землевладельцев, а также от местных жителей". Граничит как с Нагорьем, так и с некоторыми особами из ветвей упомянутых кланов.^[460] Здесь землевладелец или феодальный сюзерен отличается от капитана, вождя и вожака племени или главы клана, оба персонажа иногда объединяются в одном лице, а в других случаях принадлежат разным лицам. Титулы капитана, вождя и *chieftain* также не являются синонимами. Капитан был человеком, который фактически возглавлял клан, независимо от того, представлял ли он основателя клана по мужской линии или нет, в то время как вождем был *Ceanncine*, или наследственный глава племени, обладавший этим характером, и вождь, *Ceantighe*, или глава подчиненного отделения. Вождь обычно был также капитаном, но когда его либо отстраняли по недееспособности, либо выдающиеся военные и административные таланты члена клана приводили к тому, что племя принимало необычный курс принятия его в качестве своего лидера, поскольку он лучше мог защитить их, его просто называли капитаном Клана, и должность и титул обычно оставались за его потомками, особенно если он получил феодальный титул на земли.^[461] Однако весь клан в целом редко соглашался с принятием лидера отдельно от наследственного вождя, и в каждом клане, где фактический глава носил титул капитана, мы находим разногласия относительно права на главенство, и часть клана держится особняком от остальных.^[462]

В 1594 году был принят еще один закон "о наказании за кражу, рейф, угнетение и порчу".^[463] В нем содержится список кланов и фамилий, населяющих Высокогорье и острова, а также список сломленных людей с фамилиями, населяющих владения шерифов Аргайлл, Бьют, Дамбартон,

Стерлинг, Перт, Форфар, Абердин, Банф, Элджин, Форрес, Нэрн, Инвернесс и Кромарти; и стюартри Стратерн и Ментейт. Эти списки кланов и разбитых людей, а также приведенный Маквьюричем список кланов, присоединившихся к Монтрозу, дают нам достаточно полное представление о состоянии кланов Хайленда в то время, и их можно изложить таким образом, следуя порядку районов, которые они населяли.

Горный округ графства Леннокс был занят кланом Фарлейн, несомненными потомками старых графов Леннокс. Клан получил свое название от Парлейна или Бартоломью, правнука Гилкрита, третьего сына Алена, графа Леннокса, и этапы родословной основаны на свидетельствах хартии. Рядом с ними находился клан Грегор, на восточной стороне Лохломонда и вокруг озера Лох-Катрин. В Балквиддере мы находим клан *Лахран* или Лорен, а в Атолле кланом, владеющим самой большой территорией, был клан Донначи, чье происхождение от Дункана, сына Эндрю де Атолии, также основывается на свидетельствах хартии, и чье имя Де Атолия достаточно указывает на то, что они были представителями мужского пола старых графов Атолл. С Гленши и Гленислой связан клан под названием Клан М'Томас. Пересекая гору, мы находим высокогорные районы Мар и Бакан, занятые кланом Чаттан, который также со своими ответвлениями и зависимыми септами простирался через Стратдерн, Стратнейрн и Баденох до округа Лохабер. В Росс-шире были клан Андрес или Россес и клан Кеннет или Маккензи, а в высокогорных округах Сазерленд и Кейтнесс, образующих северо-западный угол Шотландии, были клан Морган или Маккейс и клан Ганн. Клан, занимавшие главное положение в великом округе Аргайл и на Островах, были разными кланами, на которые потомки могущественных лордов Островов и Рыцарей Аргайла распались по окончании основной линии. Были клан *Дубхгалов* или Макдугаллов из Лорна, происходивших от Дубхгала, старшего сына Сомерледа; кландональды происходили от Домналла, сына Реджинальда или Ранальда, его второго сына; и этот великий септ снова был разделен на шесть кланов. Это были Клэндональды севера и юга, то есть клан *Хастейн* или Макдональдс из Слейта, и Клан *Эойн Мор* или Макконнеллы из Айлы и Кинтайра, происходящие от Дональда, старшего сына Джона, Лорда Островов, от дочери короля, и от Эойн Мор, его второго сына, соответственно. От Ранальда, сына Аластера, его третьего сына, произошел клан Ранальдов Лохаберских, или Макдональдов Кеппочских. От *Эоина Спрангейга* и Аластера Ога, сыновей Ангуса Мора, произошел Клан *Янов*, или Макианов из Арднамурчана, и Клан *Аластеров*, или Макаластеров из Лупа в Кинтайре. Самыми важными кланами после Макдональдов в Аргайлле были клан *О'Дуибнов* или Кэмпбеллов, чьим первоначальным местопребыванием был район Лох-Хау и Ардскеоднич, и которые унаследовали их власть. На Островах самыми могущественными были кланы Леод, или Маклауды, из Данвегана и Гленелга, и кланы Льюиса, происходившие от двух братьев; а за ними следовали кланы *Гиллеунов*, или Маклинов, из Доварта и Лохбови, и кланы *Ниллов*, или Макниллов, из Гиги и Барры, и здесь мы видим старейших кадетов, занимающих такое же видное положение, как и основная линия. Другими кланами Аргайлла и Островов были, в Ковалле, клан *Лахлан* и клан *Ладманн* или Ламонт, а между Лох-Файном и Лох-Хоу - клан *Нихтан* или Макнотоны; в то время как Гленорчи был первоначальной резиденцией клана Грегор, а в Лохабере жил *Кланчамрон*, или Камероны из Лохиэла. В Лохабере и Колонсее были кланы *Дабсайт* или Макдаффи, а в Малле и Скае - клан *Фингейн* или Маккиннонов и клан *Гуайр* или Маккуорри.

Значение клана и личные имена, от которых были взяты их отчества.

Это слово *Clann* означает просто дети или потомки, и название клана, таким образом, подразумевает, что его члены являются или должны были происходить от общего предка или эпони́ма, и они отличались друг от друга своими отчествами, причем использование фамилий в собственном смысле этого термина было среди них неизвестно. Эти отчества, в случае с *Ceanncine* или вождем, и *Ceantighs* или главами меньших септов, указывали на их происхождение от основателя расы или септы; те из ее членов, которые были родственниками вождя или вождихины, показывали личное родство; в то время как простые жители клана использовали производную форму названия клана, подразумевая просто, что они принадлежали к нему. Эта система причудливо описана Джоном Элдером, клерком, в его письме королю Генриху Восьмому в 1542 или 1543 году. Он говорит: "Итак, с позволения вашего превосходительства, упомянутый народ, населявший Шотландию до появления упомянутого Альбанактуса (как я уже сказал), будучи доблестным, сильным и отважным, хотя они были дикарями, носили странные имена, такие как *Мордау .i.* Мордахус; *Гилликалум .i.* Малькольмус; *Донил .i.* Дональдус, и так далее. Затем их сыновья следуют тому же примеру в Манхейде и Валианнесе, называя себя подобным образом, оставляя невысказанными их собственные имена: *Макконил .i.* филиус Дональди; *Макгиллекалум .i.* филиус Малькольми и т.д., и так они живут по сей день".^[464] Таким образом, глава всего клана Дональд был просто Макдональдом, глава клана Ранальд из Гленгарри, *Макмикаластер*, капитан клана Ранальд, *Макмикалейн*, а один из простых людей был просто *Домнайлах* или Макдональд. Помимо кланов, в уставах различается то, что они называют фамилиями. В Ленноксе были Бьюкенены, *Маккоулисы*, или Маколеи и Гэлбрейты; Грэхемы в Монтейте; Стюарты в Атолл, Лорн и Балквиддер; Мензизы, Фергюсоны, Сполдинги и Макинтоши в Атолл; Фаркуарсоны в Бремаре; Макферсоны в Стратнэрне; Гранты в Стратспее; Фрейзеры в Эйрде; Россы и Монро в Россе; и Нильсоны в Сазерленд. Эти фамилии были трех видов. Были, во-первых, имена, имевшие гэльскую форму, как Маколей и Макферсон; или английский эквивалент гэльской формы, как Фаркуарсон, Фергюсон и т.д.; Во-вторых, те, кто принял территориальное название или чье имя носило этот вид, как Бьюкенены, которые также носили фамилию *Макостелани* взяли прежнее название от своих земель, Грантов, Россов и Монро; и в-третьих, те, у кого были иностранные имена и иностранного происхождения, но кто настолько ассимилировался с гэльским народом, отождествляемый с ними по языку, обычаям и духу клановости, как стюарты, фрейзеры, мензизы, сполдинги и т.д., которые долгое время жили в Высокогорье.

Таким образом, система номенклатуры, которая характеризовала кланы и фамилии гэльского происхождения, была полностью основанной на личном имени и ни в коем случае не носила территориального характера; но при рассмотрении мы обнаруживаем, что личные имена, используемые гэльским народом, были разного рода и составлены на разных принципах. Самые ранние личные имена, использовавшиеся различными ветвями кельтского народа, по-видимому, были образованы одним и тем же способом и похожи друг на друга по своей структуре. Анализируя названия как кимрского, так и гэльского народов, мы можем видеть, что они состоят из двух односложных слов, определенное количество которых используется для образования первой половины имени, и другого набора односложных слов, прилагаемых в качестве окончания, и они сочетаются друг с другом во всех разновидностях формы. Начальных слогов больше, чем конечных, и необходимо будет указать лишь несколько, чтобы проиллюстрировать образование этих названий. Таким образом, в валлийском *Ael, Aer, Arth, Cad* и *Cyn* являются общими начальными слогами; и *Teyrn, March, Gwyr, и Gwys* общие окончания. В сочетании они образуют имена *Эльгиварч, Кадварч, Кинварч, Аэрдейрн, Синдейрн, Артвил,*

Кинвис и др. Таким образом, в гэльском *Aen, Art, Con, Dun, Dubh, Fear, Fin* и *Gorm* являются общими начальными слогами; и *Gal*^[465] и *Gus*, общие окончания, и из них образуются *Энгал, Артгал, Конгал, Дунгал, Дубхгал, Фиргал, Фингал, Гормгал* и *Энгус, Конгус, Фергус* и т.д. Подобные формы существовали и среди пиктских имен, как, например, в *Унгуст, Ургуст, Ургарт, Дергарт, Гартнаиди* т.д.; И помимо пиктских форм, аналогичных ирландским, мы находим такие пиктские имена, как *Нехтайн, Фингейни* т.д., встречающиеся в генеалогиях горцев.

Введение христианства среди этих гэльских племен добавило еще один класс имен к этим более старым формам. Они были образованы путем приставки слов *Маол*, то есть лысый в смысле постриженный, и *Джолла*, или слуга, сначала к словам *Иоса* или Иисус, *Криосд* или Христос, *Фаид* пророк, *Истпуиг* епископ; как в *Маолиоза* или *Джоллиоза*, слуга Иисуса, *Маоланфайд* или *Гилланфайд*, слуга пророка, *Джоллахриосд*, слуга Христа, и *Гиллеаспиг*, слуга епископа: и, во-вторых, к именам основателей и святых покровителей церквей, как в *Маолколуим* или *Джоллаколуим*, слуга святой Колумбы; *Маолбрайд* или *Джоллабрайд*, слуга святой Бриджит; *Джоллахаттан*, слуга св. Катан; *Гилланаэм*, слуга святых; *Джоллаоин*, слуга святого Иоанна и др. В этих последних именах, в сочетании со словом Клан или Мак, если они начинаются на согласную, приставка *Джолла* обычно опускается, как в *Кланчаттане*, *Маккаллуме* и т.д.; Но если они начинаются с гласной, они образуют тот многочисленный класс имен, в которых за Мак следует буква L. Таким образом, *МакДжоллаеоин* становится Маклином; *МакДжолла Адомнан*, Макленнан и т.д. Завоевание Западных островов и частая оккупация частей материка норвежцами и датчанами, а также смешанные браки между ними добавили к этим формам после девятого века норвежские и датские имена, такие как *Годфред, Харальд, Рагналл, Сомарлед* и т.д., которые стали *Гофрайдом, Аралтом, Ранальдом, Сомхайрле*, в Генеалогиях хайлендеров. Однако не следует упускать из виду, что норвежцы часто придавали гэльским именам норвежскую форму, значимую в их собственном языке, например, *Dungadr* для *Donnachaidh*, *Griotgardr* для *Gregair*, *Melkolf* для *Maolcoluimi* т.д.

Первоначальное значение и положение родословных Клана.

Рассматривая генеалогии горных кланов, мы должны иметь в виду, что на раннем этапе племенной организации родословная отделения или клана и каждого члена племени имела очень важное значение. Их права передавались через общего предка, и их отношение к нему, а через него и друг к другу, указывало на их положение в наследовании, а также на их место в распределении земли племени. При таком состоянии общества родословная занимала то же место, что и документ о праве собственности в феодальной системе, и Сеннахи были в такой же степени хранителями прав семьи, как и простыми панегиристами клана. До тех пор, пока гэльские племена и правящая и доминирующая раса были одного происхождения и управлялись одними и теми же законами, эта система должна была оставаться неизменной; но когда королевство было образовано сочетанием различных рас, а влиятельный класс состоял из феодальной знати, в то время как законы страны были основаны на феодальных принципах, положение гэльских племен должно было быть положением народа, обладающего обычным правом, и непризнанной социальной системой, противоположной закону, на основании которого действует правящая власть, и последняя всегда должна была преобладать в долгосрочной перспективе. -беги. Когда противоречие этих законов, регулирующих наследование, и частые восстания гэльского населения с последовавшими за ними конфискациями привели к расколу гэльских племен и к разрыву тех уз, которые связывали друг с

другом септы или кланы, возникшие внутри племени, родословная перестала иметь ценность в отношениях между кланами. Конкуренция между соперничающими интересами и соперничающими расами привела бы к тому, что удовлетворение тщеславия стало бы преобладающим мотивом для поддержания квази превосходства, а также, когда этого требовала острота их положения, к фальсификации и обману, чтобы позволить кланам сохранить свои позиции в сфере конкуренции, регулируемой феодальными принципами. В таком случае родословные должны были находиться под сильным влиянием тех, с кем конкурировали семьи кланов, и вследствие этого затронутых интересов; и когда правящий класс принадлежал к родственной, но отличной расе с другой национальностью и номенклатурой, всегда должна была существовать тенденция ассимилировать свои собственные традиции с традициями правящих держав. До девятого века высокогорные племена и правящие силы принадлежали к одной расе. В течение двух последующих столетий эти племена, по-видимому, оставались нетронутыми, в то время как доминирующая раса и духовенство принадлежали к родственной расе, хотя и имели другое имя и национальность, и название Скотия было перенесено из Ирландии в Шотландию. Затем начался феодализм, распространившийся по стране, и правление королей второй шотландской династии от восшествия на престол Давида Первого до смерти Александра Третьего было периодом разделения племен и полного установления клановой системы; и это также был период манипулирования Хрониками и постепенного формирования той фальшивой системы национальной истории, которая, беря начало в церковных притязаниях Сент-Эндрюса, была разработана во время великого спора о независимости Шотландии и основана на шотландском гражданстве и предполагаемой колонизации Шотландии. страна была создана задолго до христианской эры Шотландией и ее шотландскими потомками, пока она окончательно не была преобразована в систему Джоном Фордунским. Его ведущими чертами были колонизация шотландцами Высокогорья в третьем веке до нашей Эры, их обращение во втором веке мощами святого Андрея Первозванного, полностью игнорируемая оккупация пиктами горных районов севера и переселение людей на равнины Низменностей, когда они были окончательно истреблены шотландцами в девятом веке.

Первое изменение в родословных клана. Влияние легендарной истории Шотландии.

Вряд ли следует ожидать, что кланы не должны были претендовать на свою долю в этой легендарной славе, или что они должны были утратить желание поддерживать отдельный род с постепенным исчезновением его традиций, и, таким образом, это новое и преобладающее влияние естественным образом привело бы к первым значительным изменениям в родословных клана. Эта перемена очень ясно видна в уже цитированном замечательном письме Джона Элдера, клерка из Реддешанки, королю Генриху Восьмому. Таким образом, в этом письме он указывает происхождение "ирландских лордов Шотландии, обычно называемых редшанками, а историографами - пиктами". 'Шотландия,' говорит он, 'до прихода Альбанакта, второго сына Брута, была населена, как мы читаем в древних рассказах об иришах, великанами и дикими людьми, без порядка, цивилизованности и манер, и не говорила ни на каком другом языке, кроме иришского, и тогда называлась Эйрин виагг, то есть Маленькая Ирландия, а жители были каллит эйринге, то есть ирландцы. Но после прихода Альбанактуса, чтобы призвать их к порядку и вежливости, они изменили вышеупомянутое имя Эйрин виагг и назвали его Альбон, а также свои собственные имена и назвали их Альбониге; эти два ирландских слова, Albon, то есть Шотландия, и Albonyghe, то есть шотландцы, происходят от Альбанактуса, нашего первого правителя и короля.' В то время, когда Джон Элдер писал, Ирише, впоследствии искаженный в

эрге, в настоящее время использовался для обозначения гэльского; и за вычетом бессмыслицы об Эйрин виагг, которая кажется его собственной фантазией, это легендарная история, содержащаяся в наших самых ранних документах до того, как были подделаны Хроники; но затем он сдался и сказал: 'папистская проклятая духовность Шотландии ни за что не захочет слушать и признаваться, что там когда-либо правил такой король по имени Альбанактус. Происхождение которого все ирландцы Шотландии, являющиеся древним племенем, не могут и не будут отрицать.' "Но наши упомянутые епископы, - добавляет он, - ведут Шотландию и самих себя от некой леди по имени Скота, которая вышла из Египта, чудесной жаркой страны, чтобы воссоздаться среди них в холодном воздухе Шотландии, чего они не могут подтвердить никаким вероятным древним автором".^[466]

Второе изменение. Влияние ирландского Сеннахия.

Однако вскоре после этого кланы были вынуждены вступить в быстро растущие контакты с ирландцами, народом, обладавшим схожими родословными, а сеннахи превосходили шотландцев в информации и приобретениях. Местные Сеннахи постепенно отошли на задний план, и кланы начали отбирать свои Сеннахи у соперничающей расы. Первой связью между ними, которая возымела такой эффект, был брак Ангуса, лорда Островов, который помогал Брюсу в его борьбе за корону, с дочерью О'Кейна, лорда Фермана, и вдовой великого О'Нила. В течение двух последующих столетий великие северные лорды Ирландии использовали септы горных кланов в качестве вспомогательных сил под именем *галлоглахов* или иностранных солдат, обычно называемых *галлогласами*. Существует достаточно свидетельств того, что в этот период значительная часть хайлендских сеннахий были ирландцами и что все они вернулись в Ирландию для обучения своему искусству. Вряд ли могло быть иначе, чем то, что с исчезновением старых шотландских родословных все предположения и аналогии привели бы этих сеннахов к лучше сохранившимся ирландским родословным, чтобы заменить то, что было утрачено, более непосредственно связав их с ирландскими племенами, и таким образом произошло бы второе крупное изменение в характере их родословной. Поэтому для получения генеалогий кланов в это время мы должны обратиться к ирландским рукописям, и они фактически являются самыми старыми родословными, которые сохранились. Коллекции рукописей, в которых мы их находим, - это, во-первых, Книга Баллимота, составленная в 1383 году, Книга Лекена, составленная в 1407 году, и рукопись, принадлежащая Факультету адвокатов, датированная 1467 годом, но генеалогии в которой, очевидно, взяты из того же источника, что и в Книге Баллимота.^[467] К ним можно добавить несколько генеалогий из других рукописей, а также те, которые сохранил Маквурч в Книге клана Ранальдов.

Анализ ирландских родословных.

В этих рукописях мы находим подробные родословные большинства кланов, перечисленных в Актах парламента 1587 и 1594 годов, и нескольких кланов, там не упомянутых, а также некоторых фамилий. Более поздняя часть этих родословных, вплоть до *эпонима* или общего предка, от которого клан получил свое название, в целом достаточно достоверна и может считаться подлинной. Более старая часть родословной окажется частично исторической, а частично мифической. Поскольку эти звенья генеалогической цепи связывают кланы друг с другом в течение того, что можно назвать историческим периодом, родословная может быть подлинной; но звенья, которые связывают их с мифическими генеалогиями сложной системы ранней ирландской истории, при анализе оказываются полностью искусственными и ненадежными.

При изучении характера этих родословных будет удобно сгруппировать их в соответствии с их предполагаемой связью с легендарными расами ранней ирландской истории.^[468]

Первая группа состоит из клана *Кейлин* или Кэмпбеллов, и клана *Леодов* или Маклаудов, которые происходят от мифического персонажа, а именно *Фергуса Лейта Дерга*, сына *Немед*, который возглавил колонию немедийцев из Ирландии в Шотландию. Эта немедийская колония относится к более древней легендарной истории Шотландии до того, как были искажены Хроники, и поэтому может указывать на то, что эти кланы составляли часть древних жителей районов, которые они занимают. Изучив генеалогию Кэмпбеллов, мы можем считать ее достоверной вплоть до Дункана, сына Гиллеаспики, сына Гиллаколума, сына Дуибне, который, несомненно, является тем самым Дунканом Мак-Дуибном, упомянутым в одной из хартий Аргайла как владеющий Лох-Хау и Ардскеоднихом, и который был современником Александра Второго. Поскольку Кэмпбеллы, несомненно, были известны на гэльском как клан *О'Дуибн*,^[469] генеалогия, восходящая к этому эпониму расы, вероятно, достоверна; но как только мы переходим по этой ссылке, мы оказываемся в контакте с Артуром и Утиром Пендрагоном, а также другими героями легенды об Артуре. Что касается Маклаудов, то мы не можем продвинуться так далеко назад, поскольку Леод, эпоним клана, не может быть отнесен ранее середины XIII века; и как только мы проходим мимо этих звеньев в цепи его родословной, имеющих гэльские имена, мы погружаемся в путаный список имен, частично гэльских, а частично норвежских и датских королей Островов, с которыми они перепутаны, пока не доходим до мифического *Фергуса Лейта Дерга*, внук которого носит норвежское имя Арайлт или Харальд, за столетия до того, как они были названы. норвежцы появились на Островах. Таким образом, более ранняя часть этих двух генеалогий явно искусственна.

Следующая группа состоит из предполагаемых потомков Колла Уайса, сына Эохайда Доймлейна, короля Ирландии, и включает кланы, происходящие от Сомерледа, мелкого короля великого округа Аргайлл во времена правления Малкольма Четвертого. Эти генеалогии, восходящие к их великому предку Сомерледу, несомненно, достоверны. Его отец *Гиллабрайд* и его дед *Гиллаадамнан*, оба чисто гэльские формы, опираются на авторитет ирландских летописей, а *Имерги*, дед последнего, вероятно, Джемарк, который появляется как кельтский мелкий король в 1031 году. Помимо этого, у нас нет фиксированной даты, но между ним и Колла Уайсом, смерть которого датирована 323 годом, у нас есть только семь имен, данных за период в 700 лет, или по сто лет для поколения, что невозможно и выдает искусственный характер этой части родословной.

Третья группа состоит из кланов, предположительно происходящих от Хай Нейллов или расы *Нейлла наои гуаллаха*, короля Ирландии, что приближает нас к историческим временам. Они состоят из ламондов, клана Лахлан, Макьюэнов из Оттера и клана *Сомэйрл*, личность которого не установлена. Все эти кланы восходят к некоему Аоде Алену, по имени *Буирче*, сыну Анротана, сына *Аодхи Атламуина*, предков О'Нилов. От сына Аоды Гиллакриста произошел клан Лахлан, а от другого сына Дуинслейба - Ламонды, Макьюэнсы и клан Сомэйрле. Генеалогия Ламондов достоверна вплоть до Феархара, сына Дуинслейба, но сын и внук Ферчара упоминаются в хартии 1246 года,^[470] в то время как смерть Аодхи Алена зарегистрирована в 1047 году, и, таким образом, за два столетия проставлено всего три поколения. Это происхождение также связано с трудностью предположить, что Коволл был заселен из Ирландии в XI веке, колонии, от которой в истории не осталось и следа; но поскольку эти кланы локально сгруппированы вместе, мы можем принять генеалогии как указывающие на то, что они имели общее происхождение.

Четвертая группа состоит из старых графов Леннокса и Мара, которые, как говорят, происходят от *Мэн Лимны* и *Кэрбр Круитниха*, сыновей Корка, сына Лугхея, короля Мюнстера; но искусственный характер этого происхождения здесь очень очевиден, поскольку Эйлин, первый граф Леннокс, живший в начале XIII века, считается правнуком *Мэн Лимны*, отец которого был современником Святого Патрика в V веке.

Все остальные кланы хайленда, чьи генеалогии можно найти в ирландских рукописях, происходят от шотландцев-далриадов. Эти кланы в основном связаны с провинциями Морей и Росс, и, таким образом, перед нами предстает великая аномалия, заключающаяся в том, что кланы, составляющие основную массу жителей Аргайла и Островов, такие как Кэмпбеллы и Маклауды, великая раса Макдугаллов с Лорна, Макдональдов с островов и Кинтайр, Маклахланы и Ламонды с Ковалла, не связаны своими генеалогиями с колонией Далриад, но это происхождение зарезервировано для более восточных кланов Аргайла. центральное нагорье. Существует также еще одна аномалия, заключающаяся в том, что эти кланы происходят не от племени *Габхран*, которое поставляло королей Далриаде и от которого, вероятно, произошла шотландская династия, основанная Кеннетом Макалпином, а от племени *Лорн*, которое поставило Далриаде только двух королей и вышло на передний план только для того, чтобы быть немедленно уничтоженным пиктским монархом в 736 году, а затем полностью исчезнуть из истории. Однако звенья в цепи предков, соединяющей эти кланы с племенем Лорна, демонстрируют те же черты искусственного строительства, которые характеризуют другие. Исследуя их, мы должны сгруппировать их в четыре класса. Во-первых, те, что привезены от *Феархара Фады*, короля Далриады из племени Лорн, умершего в 697 году. Во-первых, это *мормаеры* из Морей. Эта генеалогия, вероятно, достаточно верна вплоть до Руадри, который стал сыном Эйркеаллаха, сына Ферчара; но с учетом обычного среднего значения в тридцать лет для поколения, Руадри процветал примерно в 840 году, то есть был современником Кеннета Макалпина, в то время как смерть его предполагаемого отца Эйркеаллаха, под которым, вероятно, подразумевается Айнбхеллах, зарегистрирована в 719 году. Затем следует генеалогия Макнотонов, чей эпоним *Нехтейн Мор* считается сыном Домналла Дуинна, сына Феархара Фады; но Нехтейн Мор не может быть датирован ранее начала девятого века, и он тоже, должно быть, был современником Кеннета Макалпина, в то время как его предполагаемый дед умер в 697 году. Далее следует генеалогия клана Чаттан, и здесь аномалия еще больше, поскольку *Гиллачаттан*, эпоним расы, должно быть, процветал в одиннадцатом веке, но между ним и Феархаром Фадой всего четыре звена за три с половиной столетия. Из этих связей отец Гэлбрейт и дед Диармада, которых называют *Фирлейгин* или Лектор, вероятно, являются историческими. Наряду с ними помещен клан Камерон, хотя их генеалогия не показывает связи с далриадами. Они, несомненно, были родственным племенем с кланом Чаттан.

Следующая группа связана с *Феархаром Абраруадам*, сыном *Ферадаха Финна*, и, следовательно, братом Феархара Фады, но неизвестна истории, и единственная сохранившаяся генеалогия - это генеалогия клана *Гиллауэйн* или Маклинов. Эта генеалогия дана с такой точностью, вплоть до некоего *Шона Дабхгала Сгоинне*, или Старого Дугалда из Сконе, и церковный характер высших звеньев настолько очевиден, что трудно не считать ее пока заслуживающей доверия. У этого Дубхала есть сын Рейндж; и у него трое сыновей — *Кудуилиг*, аббат Лизамора, то есть мирянин-настоятель Лисморского монастыря в Аргиллшире, от которого произошел *Гиллеойн*, эпоним клана; *Кучата*, от которого произошел клан *Чончата*, в округе Леннокс, под которым, возможно, подразумеваются Колкуэны; и *Кусите*, из кем приходился клан *Consithe* из Файфа, который не был идентифицирован. Согласно обычным

подсчетах, старый Дугалд из Скоуна, должно быть, процветал около 1100 года, и, путешествуя по землям Киркнесс и Лохоу, в округе Фортренн, вскоре после этой даты, мы обнаруживаем, что арбитрами были Константин граф Файф, Магнус Джудекс или *Мормаер* в Шотландии, Дюфгал, сын Мокче, который был пожилым, справедливым и почтенным (*senex, justus, et venerabilis*), и Мелдоиннет, сын Махедат, хороший и осмотрительный судья (*judex bonus et discretus*).^[471] Вряд ли можно сомневаться в том, что этот Дюфгал сенекс является *Шоном Дубхгалом* из родословной Сконе, но в этой генеалогии он сделан сыном не Мокче, а Феархара Абраруада, который должен быть помещен на четыре столетия раньше.

Следующая группа происходит от *Домнайла Дуинна*, сына *Фиарадаха Финна*, и состоит из клана *Лахран*, или Макларенов, и клана *Аидх*. Клан *Лахран* происходит от настоятеля Ахтуса, под которым, без сомнения, подразумевается Ахтоу в Балквиддере, где находился этот клан, а его родословная происходит от Домналла Ога, сына Домналла Дуинна. Согласно обычным расчетам, Домналл Ойг должен быть помещен в IX век, то есть в одно время с Кеннетом Макалпином, в то время как его отец считается братом Феархара Фады, который умер в 697 году. То же самое замечание относится и к генеалогии клана *Аидх*. Их нельзя отождествить ни с одним современным кланом, но Гилламифил, сын Аида, эпоним клана, приходится примерно на одно время с Гиллемихелем М'Атом, отцом Дункана, который в 1232 году отвоевал у епископа Морейского участок земли в Стратарделе, называемый Петкарене, за земли Долайса Мишеля в Стратспее.^[472]

Остальные генеалогии в этих рукописях имеют одну общую черту, заключающуюся в том, что генеалогия каждого из кланов содержит в себе имя Кормака, сына Эйрбертаха, но он по-разному связан с родом Лорнов и помещен во многих генеалогиях в другой период. Таким образом, они могут быть сгруппированы. Первый состоит из клана *Андресов* или *Россов*, клана *Кейнигов* или Маккензи и клана *Матгамма* или Мэтисонов. Все они происходят от общего предка, *Гиллеойна на хайрде* или Гиллеона Эрдского, под которым, без сомнения, подразумевается горный регион в центре Росс-шире, старое название которого было Эйдрросс, или Эрд Росса. Россы и Мэтисоны происходят от его сына Кристина, а Маккензи - от другого сына, Гиллеона Ога, отца *Кейнига* или Кеннета, эпонима клана. *Гиллеон на Хайрде* считается внуком Лоарна, сына Феархара, сына Кормака мак Эйрбертаха, и обычный расчет относит Кормака к десятому веку; но его отец Эйрбертах считается сыном Ферадаха и братом Феархара Фады, который умер в 697 году. К этой группе можно добавить клан *Дуибсайт* или Макдаффи из Лохабера и Колонсея, которые происходят от Феархара, сына Кормака; но связующие звенья короче и сводят его к двум столетиям спустя. Макнабы также происходят от Лоарна, сына Феархара, сына Кормака, что также относит его к десятому веку; но в этой генеалогии, вместо того, чтобы ставить Кормака в непосредственную связь с Фирэдахом, он сделан сыном Эрка, сына Домнайла Дуинна, сына Феархара Абраруада, что больше соответствует ранней части генеалогии клана *Лахран* и клана *Аид*. Клан Грегор также происходит от Кормака через сына Айнриаса или Эндрю, и по этой генеалогии он относится к двенадцатому веку и является сыном Феархара Ойга, сына Феархара Фады, который умер в 697 году. Последняя группа состоит из клана *Гуайре* или Маккуорри, клана *Фингейн* или Маккиннонов, клана *Гилламхаол* или Макмилланов и клана *Гиллаагамнан* или Макленнанов, происходящих соответственно от четырех сыновей Кормака — Гуайре, Фингейна, Гилкрита по имени *Гилламхаоли* Гиллаагамнан. Согласно этим генеалогиям, Кормак был убит столетием позже, и это, вероятно, его истинная дата, и как предок этих кланов он также, вероятно, исторический персонаж, поскольку в генеалогии клана *Гилламхаол* добавляется, что его отец

Эйрбертах владел двенадцатью племенами или септами (*Treabh*) среди норвежцев, а именно в *Грейграйдхе* воинов, обычно называемых Малл, и в Тири, и в *Краобхинисе*, под которым подразумевается Иона, в то время как именно на Малле и соседних островах были владения Макленнанов и Маккуорри; но в этих генеалогиях Эйрбертах сделан сыном Мурсертаха, сына Феархара Ога, а между последним и Феархаром Фадой вставлены имена Макбета и его отца Финнлаоха, которые действительно принадлежат к генеалогии мормаров Мореи.

Искусственный характер этих родословных.

Таким образом, очевидно, насколько искусственны более ранние звенья этих генеалогий, и что ни одна из них на самом деле не может быть отодвинута дальше правления Кеннета Макалпина, причем самое старое звено во многих из них является его современником, в то время как другие не дотягивают до этого периода. Между старейшим звеном из тех, что достигают этой даты, и королем-далриадом расы Лорн, с которым они связаны, существует полный пробел, и, таким образом, очевидно, что с этими родословными имел место тот же процесс манипулирования и искусственного конструирования, который извратил генеалогию королей линии Кеннета Макалпина. В последнем случае целое столетие со всеми его событиями, с 740 по 840 год, было подавлено, и Кеннет, основатель новой династии в девятом веке, был напрямую связан с последним из старых королей Далриады, из рода Габхран, который жил столетием ранее. Подобным же образом генеалогии кланов, которые доходят только до девятого века, были напрямую связаны с последним из далриадских королей линии Лорна, который умер в 697 году. Не лишено значения и то, что мы находим такие пиктские формы, как *Neachtain*, *Fingaine*, *Morgainni* т.д., встречающиеся в ранней части этих родословных. Таким образом, они могут считаться заслуживающими доверия только в той мере, в какой они показывают связь происхождения каждого клана от его *эпонима*, как считалось в четырнадцатом и пятнадцатом веках, и объединение определенных кланов вместе, когда им приписывается общий предок в течение исторического периода.

Третье изменение. Влияние Закона 1597 года.

В течение шестнадцатого века кланы вступили в прямой контакт с короной, и во второй половине этого периода Законодательная власть предприняла серьезные усилия по установлению эффективного контроля над ними. Это привело к принятию Актов 1587 и 1594 годов, о которых уже упоминалось; но за ними через несколько лет последовал важный Статут, оказавший мощное влияние на положение кланов и приведший к еще одному серьезному изменению в теории их происхождения. В парламенте, заседавшем в Эдинбурге в декабре 1597 года, был принят Закон с коротким, но наиболее содержательным названием 'О том, чтобы жители Илиса и Хайландиса показывали свои владения'. Этот закон переходит на повествование о том, что жители высокогорья и островов в этой области, которые по большей части Его Высочества прилагаемых собственностью не только расстроила его величество ежегодной выплате ему ренты и должного обслуживания *addebted* их Его Величеству Фюрт указанных земель, но что они точно также через их варварской бесчеловечности сделал и сейчас делает, - сказал нагорья и островов, которые наиболее просторный в себя также плодородие земле, богатой рыбалки, так и вовсе убыточной как себе, так и ко всем другим Его

Величества подданными в этом царстве, они не вмешиваются ни гражданским, ни честного общества между собой ни еще признался, другие Его Величества подданные для движения транспорта в пределах их границ с акцентом на безопасность их жизни и имущества; и для того, чтобы они могли лучше быть сведена к Ане по-божески честным и цивилизованным образом жизни, это устав и определил, что все арендодатели вождей и лидеров кланов, основные собственников жилья, наследники и другие собственники или делая вид права на любые земель в высокогорьях, и острова будут между этой и в пятнадцатый день мая в сомпреар перед лордами казначейства Его Величества в Эдинбурге или где он будет сидеть за раз и тут привозят и производят с ними все их infeftments права и титулы whatsomever в соответствии с которым они утверждают права на какой-либо части земли и рыбалок в рамках вышесказанным а затем найти достаточно осторожно действовали в книгах казначейства годовой и оплаты благодарен Его Величеству его сдает годовой пошлины и услуг addedit, на них Фюрт землями обладали и занимаемых ими или в их имена и что они сами своих мужчин, жильцов, служащих, иждивенцев и подотчетен Его Величества законов и судьи.' Наказание, наложенное на них в случае ихнеявки и принятия мер предосторожности, заключалось в том, что они должны были "лишиться амита и тайна (потерять) всех мнимых поражений и других прав и титулов, которые они имеют или могут претендовать иметь на любые земли, которыми они владели или претендуют владеть от его Величества в виде собственности или превосходства, которые их мнимые поражения и титулы на них в случае неудачи сейчас, как тогда, так и сейчас, объявлены нынешним парламентом недействительными и сами по себе не имеют силы или действия".^[473] Было необходимо довольно подробно процитировать этот Акт, чтобы показать, какое мощное оружие он дал в руки короны и в какое затруднительное положение поставил большую часть кланов. Многие из них получили хартии на свои земли, которые погибли во время смут и конфликтов, последовавших за конфискацией Владений Островов. Другие не имели никакого другого права на свои земли, кроме того, что было унаследовано от побежденных лордов. В других случаях, когда право на клановые владения было предметом спора между разными септами, обе стороны в разное время получили на них квазиправа. Во многих случаях номинальное превосходство феодально принадлежало чужеземной семье, в то время как земля фактически принадлежала одному из кланов; и во многих других у них не было титула, кроме незапамятного владения, которое они поддерживали мечом; в то время как, с другой стороны, те, кто уже обладал номинальным правом на земли по феодальным титулам, которые они не смогли реализовать, или кто видел большую перспективу приобретения владений в Горной местности и на островах под угрозой конфискации, охотно воспользовались бы возможностью, предоставляемой им этим Статутом. Таким образом, вожди кланов оказались вынужденными защищать свои права на основаниях, которые могли соперничать с притязаниями их ярых противников, и поддерживать равенство с ними по рангу и престижу в должности герольдов, что должно было подтолкнуть их ко всем ухищрениям, необходимым для достижения их цели; и они без колебаний фабриковали титулы на землю, когда их не существовало, и выдвигали фальшивые родословные, более подходящие для поддержания их положения, когда местное происхождение потеряло свою ценность и было слишком слабым, чтобы служить их целям.

Поддельные родословные.

С этого периода начали составляться рукописные истории ведущих шотландских семей, в которых выдвигались эти претензии и вставлялись поддельные хартии, и из этих рукописных историй были составлены более поздние сведения о кланах, содержащиеся в "Книге пэров и баронажей", а также в "Исследовании генеалогии и современного состояния древних

шотландских фамилий, с описанием происхождения хайлендских кланов и семьи Бьюкенен "Уильяма Бьюкенена из Ашмара", опубликованном в 1723 году. Форма, которую приняли эти претенциозные генеалогии, заключалась в том, что *эпоним* или предок клана по мужской линии был норвежцем, датчанином или норманном, или отпрыском какой-нибудь выдающейся семьи, который унаследовал власть вождя и территорию клана путем брака с дочерью и наследницей последнего представителя старой кельтской линии, сочетая таким образом преимущество происхождения, которое могло конкурировать с происхождением великих нормандских семей, с феодальным наследованием их земель; и новая форма генеалогии клана имела бы то же значение, что и генеалогия клана. большая тенденция к принятию такой формы, когда название клана производилось не от личного имени или отчества, а от личного эпитета его основателя. Таким образом, никто, норвежский, говорят, от его мастерства были названы *Грандт*, ни с великим, а его внук *Aulan*, или Аллан Грандт, женится Мора, дочь и наследница Нил Макгрегор, потомок Григория Великого, короля Шотландии, с кем он получает баронство Bellachastell и Freuchie в Стратспей, вотчина субсидии; *Cambro*, датчанин,^[474] в начале царствования Александра II, женился на дочери и наследнице MacMartin, собственник этой части у Лохабер, теперь обладали остановать, начальник кэмероны;^[475] Колин Фитцджеральд, сын графа Килдэр в Ирландии, женится на дочери и наследнице Кеннет Мэтисон, от кого его сын Кеннет был призван *Mackenneth* или Маккензи, и полученных с ее землях мира;^[476] Ангус Макинтош, произошли от шо Макдафф, второй сын графа Файф, женится на Еве, дочери и наследницы Gilpatrick, сын Дугал Даль, вождь клана Чаттан, и полученных с ее землях Glenluy и Locharkaig;^[477] и даже сильные семьи Кэмпбеллов, которые всегда поддерживали корону, и главный был создан граф Аргайл, подхватил инфекцию, и теперь утверждает, что Малькольм, сын Duibhne, в *еропутус* клана, уехал в Нормандию, и там женился на дочери и наследнице нормандского рода де Кампобелло, и взял себе имя, который был поврежден в Кэмпбелл, и сын его женится на неизбежное Ева, дочь Павла MacDuibhne, последний из старой линии.^[478]

Основой истории Гранта, по-видимому, является лишь то, что самым ранним известным Грантом был Грегори ле Грант, чьи сыновья Лоуренс и Роберт по имени Грант (*dicti Grant*) стали свидетелями соглашения между епископом Морейским и Джоном Биссетом в 1258 году. Имя Грант, очевидно, является личным эпитетом и с таким же успехом может быть образовано от гэльского *Grannnda*, "неприветливый", как и от латинского *Grandis* или любого другого иностранного слова, похожего на него.

Клан Шамерон, как мы видели, первоначально составлял одно племя с кланом Чаттан, и их истинный предок в начале правления Александра Второго может быть установлен, поскольку ирландские рукописи выводят их происхождение от некоего Гиллроида, сына Гилламартана, которому дана линия кельтских прародителей, и он, по-видимому, является одним и тем же человеком с Гиллротом, который, согласно Фордану, был главным сторонником Гиллеспики Макохегана из рода Макуильямов, который был одним и тем же человеком. поднял восстание в 1222 году, как хартия земель в Галлоуэе, примерно в тот же период, свидетелями чего стали Гиллеспик Макохеган и Гиллерот, сын Гиллемартана.^[479]

Но наиболее примечательным из этих ложных источников является то, на которое претендуют Маккензи. По-видимому, впервые это было выдвинуто сэром Джорджем Маккензи, первым графом Кромарти, который написал отчет о семье в форме письма, а затем более короткий отчет под названием "Генеалогия Маккензи, предшествовавшая 1661 году, написанная в 1669 году человеком высокого уровня",^[480] автором которого, без сомнения, был он сам. История,

рассказанная им в первом отчете, такова: "Традиция сообщает нам, что наш первый был сыном графа Килдэра, который прибыл в Шотландию во времена короля Александра Третьего, по имени Колин Джеральд, сражался на стороне шотландцев в битве при Ларгсе"; но, обнаружив, что графа Килдэра не было до 1290 года, он исправляет это, делая его сыном Джона Фиц—Томаса, вождя джеральдинов в Ирландии, и отцом Джона, первого графа Килдэра, который был убит в битве при Ларгсе. 1261 год. Но во втором рассказе двое сыновей Джона Фиц-Томаса, Колин и Гален, бежали в Шотландию, были милостиво приняты Александром Третьим и в следующем году сражались в битве при Ларгсе. После битвы Уолтер Стюарт был отправлен с войсками на захват островов и строит форт в Кинтейле, называемый остров Дантинг, в котором размещен Колин Фитцджеральд с гарнизоном. Затем он женится на дочери Кеннета Макмахона или Мэтисона, с которым он получает половину Kintail, другая половина принадлежит графу Россу, и у него есть сын Кеннет, от которого его потомки получили фамилию Макханничи, взяв свое отчество от Макмахона, а не от Колина, которого они считали чужаком. В подтверждение этой истории цитируются два документа. Во-первых, фрагмент записей Айколмкилла, которые, по его словам, были им сохранены, и в которых упоминаются главные действующие лица битвы при Ларгсе, среди которых "незнакомец и ирландец из семьи Джеральдинов, который, изгнанный из Ирландии, в следующем году был милостиво принят королем, остался при его дворе и доблестно сражался в вышеупомянутом сражении, а затем сражался против островитян и был оставлен среди них в гарнизоне".^[481] Другой - хартия короля Александра, предоставляющая за верную службу, оказанную Колином Ирландцем (*per Colinum Hybernum*) упомянутому Колину все земли Кинтейла в качестве баронства. Эта хартия должна быть дарована на шестнадцатом году его правления в присутствии следующих свидетелей — Арчибалда, епископа Морейского; Уолтера Стюарта; Генри де Балиота, камергера; Арнольда де Кампана; и Томаса Гостиариуса, шерифа Инвернесса.^[482] Здесь допущена та же ошибка, что и обычно при изготовлении этих родословных грамот, путем превращения их в королевскую хартию, превращающую земли в баронство. Кинтейл не мог быть баронством в то время, и граф Росс, а не король, был выше, поскольку в 1342 году граф Росс дарует десять давахов земель Кинтейла Реджинальду, сыну Родерика с Островов;^[483] и мы обнаруживаем, что Маккензи владели своими землями графа Росса, а затем герцога Росса до 1508 года,^[484] когда все они были возведены в баронство королем Джеймсом Четвертым, который дал им королевскую хартию. Допрос свидетелей также обычно выявляет эти поддельные хартии, и в данном случае это свидетельствует против хартии. Эндрю был епископом Морей с 1223 по 1242 год, и во времена правления Александра Третьего епископа с таким именем не было. Анри де Бальоль был камергером в царствование Александра Второго, а не Александра Третьего. Фома Гостиариус принадлежит к тому же периоду правления, и ему наследовал его сын Алан задолго до даты составления этой хартии. Имена свидетелей, по-видимому, взяты из какой-то грамоты Александра Второго, которая, возможно, была выдана на шестнадцатом году его правления. Можно сказать, что это была подлинная хартия Александра Второго и что Колин Фитцджеральд, возможно, перешел на сторону императора в его правление; но тогда что становится с фрагментом Хроники Айколмкилла, который явно связывает его с битвой при Ларгсе? Эти двое должны выстоять или пасть вместе, и свидетельства создания ложной легенды слишком очевидны, чтобы их можно было оспаривать.^[485] Граф Кромарти ссылается на традицию; но если не сам автор истории, то она, должно быть, возникла незадолго до этого, поскольку в ирландских рукописях нет никаких следов этого, история семьи Джеральдин ничего об этом не знает,^[486] и Маквьюрич, который, должно быть, был знаком с популярной историей западных кланов, также не был знаком с ней. Мы видели, что во втором издании истории граф дает Колину

брата Галена, и Маклины считают его своим предком, который также заменил их более древнюю традиционную историю происхождением от Фицджеральда; но мы можем проследить, как это возникло, и это проиллюстрирует, как были сконструированы эти более поздние формы происхождения клана. В ирландской рукописи. у Маккензи и Маклинов совершенно иное происхождение, и между ними нет очевидной связи. Маккензи происходят от некоего Гиллеона Ога, сына Гиллеона на Хайрде, но в генеалогиях Маклинов в более поздний период встречается Гиллеон, родословная которого совершенно иная. Однако в более поздней форме генеалогии, сохраненной Маквьюричем, были идентифицированы два Гиллеона, и новая генеалогия была составлена на основе генеалогий двух кланов. Родословные Маккензи и Мэтисонов объединяются до тех пор, пока не достигают Гиллеона-на-Хайрде, а затем сливаются с родословной Маклинов. Таким образом, Маккензи и Маклины происходят от двух братьев, и когда Маккензи переняли происхождение Фицджеральдов, Маклины, естественно, последовали их примеру.

Граф, не удовлетворившись распространением этой фальшивой родословной своего собственного клана, проявил свой талант к составлению новых родословных в случае с Макклаудами, которых он взял под свое покровительство вследствие приобретения Маккензи острова Льюис, вотчины одной из двух великих ветвей этого могущественного клана. Их родословная, как показано в ирландской рукописи, уже была изменена, поскольку в рукописи "История росссов из Балнагауна", написанной до рукописи Кромарти, утверждается, что трое сыновей короля Дании, которых звали *Гвинн*, *Лоид* и *Леандрес*, вышли из Дании и высадились на севере Шотландии. -*Гвинн*, завоевать Хайленд брэйес из Кэтнесса; *Лоид* завоевать Льюиса, от которого происходит М'Лоид; *Леандрес* завоевать Брэйча - быть меченосцем. Под *Гвинами*, упомянутыми здесь, по-видимому, подразумевается предок клана Ганн, а *Леандрес* - это, очевидно, Гиллеандрес, от которого клан Андрес, или старые Россы, получили свое название. Это происхождение от Макклаудов не удовлетворило изобретательного графа, и после изложения истории норвежских королей Манна и Островов, полностью взятой из "Хроники Манна", он добавляет, что Харальду, сыну Годреда Дона, который узурпировал королевство в 1249 году и был арестован королем Норвегии при посещении его двора и содержался там под стражей, наследовал Леодус, его единственный сын, который женился на Адаме, дочери Феркуара, графа Росса, и от нее родились Торкель и Тормот, основавшие семьи Макклаудов. Льюис и Харрис.^[487] Об этом, однако, нет ни слова в Хронике, которая ничего не знает о Харальде после его заключения в Норвегии. Это первое упоминание о предполагаемом происхождении Макклаудов от норвежских королей Манна, автором которого, без сомнения, был изобретательный граф, если только он не был также изобретателем истории Фицджеральда; но оно снова дополняется рассказом, представленным Дугласу для описания его баронства, где Харальд отдан, а Олав Черный, король Манна, умерший в 1237 году, и второй женой которого была Кристина, дочь Феркхарда, графа Росса, заменен, и, как говорят, у нее было трое сыновей..."*Леод*, несомненный прародитель клана Макклауд; *Гуин*, от которого происходит клан Ганн в Сазерленде; и *Леандрес*, от которого происходит клан Леандрес в Росс—шире; "но Хроника, в которой упоминается о его браке, ничего не знает об этих сыновьях, и это происхождение следует рассматривать как такое же ложное, как и другое.^[488] Вполне вероятно, однако, что у нас есть фрагмент истинной родословной Макклаудов в одной из ирландских рукописей, которая относит Леода к XIII веку и делает его сыном *Гиллемайра*, сына *Рейса*, сына *Олбейра Снойса*, сына *Гиллемайра*, матерью которого, как говорят, была *Элга* из

Прекраснококсов, дочь Гарольда, короля *Лохлана* или Норвегии.^[489] По мужской линии они были кельтами, по женской - норвежками.

Предполагаемое происхождение Макинтошей от Макдаффов, графов Файфских, было, без сомнения, основано на интерпретации имени, которое буквально означает 'сын тана'; но эта теория об их происхождении могла возникнуть только после того, как легенда о Макдаффе, тана Файфском, заняла видное место в сказочной истории Шотландии. Он был таном *по преимуществу*, и Макинтоши, естественно, были связаны с ним как с таковым; но, поскольку на самом деле танов Файфа не было, а старые графы никогда не носили этого титула, это происхождение не может быть подтверждено и должно соответствовать предполагаемому браку с наследницей клана Чаттан, и хартии, которая, как говорят, была дарована в 1338 году Дэвидом II., которая, без сомнения, является поддельной родословной хартией и совершает обычную ошибку, превращая ее в королевскую хартию, в то время как превосходство Лохабера было доказано в 1338 году. в "Властелинах островов". В рукописи "Истории Макинтошей" вся раса, включая старых Макинтошей, происходит от тана Файфа, но есть и другая версия, которая связывает легенду с более поздней семьей, потомком Малькольма Макинтоша, который под влиянием лордов Островов после отделения старого клана Чаттан в 1429 году получил должность капитана Клана; поскольку в рукописи "Knock MS." говорится, что Ангус с Островов от дочери Джона Груамаха Маккея получил титул капитана клана. 'мать первого лэрда Макинтоша, сына Макдуфа, тана Файфского, приехавшего после непредумышленного убийства, чтобы укрыться в доме Макдональда, забеременела от своей дочери, уехала в Ирландию с Эдвардом Брюсом, где он был убит; это означает, что Макинтош имеет естественное (незаконнорожденное) происхождение, его прародитель был получен таким образом. Макинтош на древнем языке означает "сын тана". Мальчика воспитывал Макдональд, который со временем приобрел для него приличное поместье в Брейз-оф-Лохабер и Брейз-оф-Мюррей.^[490] Это был *Каллум бег* или Малкольм Макинтош, чей сын Дункан был первым капитаном клана Чаттан. Название MacIntosh, однако, ясно подразумевает, что они были потомками тана. В семейных историях Макинтоши из Монзивэрда в Стратерне и из Тиринии в Атоле считаются потомками Макинтошей, но мы знаем, что на самом деле они происходили от танов Струана и Глентилта соответственно, и мы также должны искать в другом месте тана, от которого произошли старые Макинтоши из Баденоха. Теперь мы узнаем, что в 1170 году король Вильгельм Лев дарует земли Брасса, ныне Бирса, в Дисайде, епископам Абердина, "однако, за исключением его тейнов", то есть сохраняя их земли за танами. В 1226 году король Александр Второй дарует епископу Морей земли Ратмуркуса или Ротимуркуса в свободном лесу; а в 1241 году епископу Абердина право владеть своими землями Брасс или Бирс в свободном лесу.^[491] Эти гранты в свободном лесу лишили бы танов их земель, но мы находим в 1382 году предписание короля Роберта Второго, адресованное его сыну Александру Стюарту, лорду Баденоха, требующее от него запретить Фарчарду Мактоши и его приверженцам беспокоить епископа Абердина и его арендаторов на землях Брасса, и обязать его предъявить свои претензии судом. форма закона.^[492] Этот Фархард фигурирует в генеалогии старых Макинтошей того времени, и лорд Баденоха, должно быть, считался его сюзереном. Традиция Макинтошей заключается в том, что Ротимурч был их самым ранним владением, и когда Александр Макинтош получил феодальное право на эти земли в 1464 году, его называли таном Ротимурча.^[493] Представляется вероятным, что название произошло от танов Брасса, которые, возможно, также были танами Ротьемерча и от которых произошли старые Макинтоши. В их генеалогии имя *Гиллемайкла*, или слуги святого Михаила, фигурирует вместо поддельного

Ангуса, предполагаемого мужа Евы, а святой Михаил был покровителем прихода Бирс.^[494] Как владельцы Ротимурха, они вступили в непосредственный контакт с той ветвью старого Клана Чаттан, главной резиденцией которого был Далнаверт, и, без сомнения, были, как указано в старых генеалогиях, ветвью этого клана. Представителями этих древних макинтошей были, без сомнения, Шоу из Ротемерча и Фаркуарсоны из Стратди, которые простирались от Баденоха до Бирса и главой которых в 1464 году был Александр Кир Макинтош.

Сходство фамилии Кэмпбелл в ее более современной форме с фамилией Де Кампобелло, без сомнения, привело к предполагаемому происхождению Кэмпбеллов из нормандской семьи с такой фамилией, но для придания близкого сходства нормандская фамилия была перевернута. Его настоящая форма была не Де Кампобелло, а Де Белло Кампо, и на нормандском французском Бошан. Сходство еще больше теряется в более древней форме названия клана, которая называлась Кэмбелл. Первым представителем расы, который упоминается в записях с таким обозначением, является Гиллеспы Кэмбелл, который упоминается в 1263 году как получивший в дар земли Местрет и Салухоп, то есть Менстри и Соучоп, от короля Александра Третьего.^[495] В одной из ирландских генеалогий отцом Dubhgal, сына Дункан, который называется 'Duine m в уставе Давид II., отображается как 'Dubhgal Cambel в кво', то есть, от кого клан имени, и нет сомнений, что это была личная эпитет аналогичную Камерон, и что у него в семье раньше называли MacDuibhne взял позже его именем. Его сыном был Кейлин Мор, и от него глава семьи носит имя Маккейлин Мор, обычно искажаемое до Маккаллум Мор.

Иностранное происхождение также приписывалось старым графам Леннокс, от которых, несомненно, происходили Кланфарлан и другие хайлендские семьи, и предполагалось, что Олвин Макаρχилл, уроженец Нортумбрии, был отцом первого графа Леннокса. Первый известный граф Леннокс, несомненно, носил имя Олвин, у которого был сын Олвин, второй граф, отец Маэлдуина, и столь же несомненно, что некий Олвин Макаρχилл неоднократно фигурирует в качестве свидетеля хартий Давида Первого. Этот последний Олвин впервые появляется в родословной Ленноксов в книге пэров Кроуфорда, опубликованной в 1716 году, где он отождествляется с первым Олвином. Следующим шагом в этом процессе было соединение Аркилла, отца Олвина, с неким Арчиллом, сыном Эйкфрита, саксом, у которого были большие поместья в Нортумбрии, и который бежал в Шотландию в 1070 году, чтобы избежать мести Вильгельма Завоевателя, и, таким образом, графам Леннокс приписывается саксонское происхождение. Однако нет ничего, что подтверждало бы эту теорию, кроме сходства имен. Олвин Макаρχилл никогда не появляется с титулом Комеса или графа, и хотя он процветал во время правления Дэвида Первого и никогда не появляется после 1155 года, первое упоминание об Олвине, графе Ленноксе, не может быть датировано ранее 1193 года, и между этими датами мы находим Дэвида, графа Хантингдона, брата Малькольма Четвертого и Уильяма Льва, владеющего графством. Таким образом, нет абсолютно никаких свидетельств об этом происхождении, и оно, безусловно, было неизвестно до восемнадцатого века.^[496] С другой стороны, Мюридах Альбанах, который был современником Олвина, графа Леннокса, дает ему кельтского отца Мюридаха и, таким образом, поддерживает древнеирландскую родословную, которая делает его сыном Мюридаха, сына Мэлдобена, происхождения, вероятного ранее, поскольку это имя Малдовен или Мэлдуэн встречается среди более поздних графов, в то время как в "Анналах Ольстера" записано, что в 1216 году "Трэд О'Мейлфахейл, вождь Синел Фергузы, со своими братьями и многими другими был убит Муйредахом, сыном *Мормаэра* из Леннокса", а кельтский титул *Мормаэра* вряд ли мог носить саксонский граф. Этот Мэлдуэн, дед Олвина, первого графа, и истинный предок расы, должно быть, жил в начале двенадцатого века

и, таким образом, является современником Мелдоиннета, сына Махедаха, "judex bonus and discretus", который вместе с Константином, графом Файфом, и Дюфгалом, сыном Мокче, *qui fuit senex*, путешествовал по землям Кирнесса; и как последний фигурирует в древнеирландской генеалогии из Маклинов как дед мирянина-настоятеля Лисмора и предок кельтского клана, так и в Мелдоиннете, сыне Махедаха, мы, возможно, узнаем Мальдобнайга, деда Олвина и предка гэльских лордов Ленноксов.

Группа кланов, происходивших от Лордов Островов, имела свое происхождение в течение исторического периода, и их родословная слишком хорошо подтверждена, чтобы сделать возможной ее ложную версию; в то время как земли, которыми они владели от Лордов Островов, были в основном подтверждены после лишения короной последнего лорда, у них не было каких-либо серьезных мотивов для этого; но два других клана, которые на самом деле не были связаны с ними, похоже, сочли, что в их интересах также заявить о своем происхождении от Лордов Островов, и оба были связаны с короной. графство Атоул. Это были *клан Донначи*, или Робертсоны из Строуэна, и Макнабсы из Глендочарта. Бывший клан просто обменял Эндрю де Атолию, несомненного отца Дункана де Атолии, *эпонима* клана, на Ангуса с Островов, но поскольку Дункан неоднократно обозначается в хартиях и других документах как сын Эндрю де Атолии, предполагаемая связь с Лордами Островов несостоятельна. Бьюкенен из Ашмара утверждает, что Макнабы происходят от сына первого аббата Инчаффрея, фамилия которого была Макдональд, в начале правления Александра Второго. Однако Инчаффрей был основан во времена правления Вильгельма Льва, и первым настоятелем был Малис, пастор и отшельник, а вторым был Иннокентий, который был настоятелем, и ни один из них не мог быть связан с Макдональдами. Имя Макнаб, безусловно, означает "сын аббата", но мы должны искать монастырь, мирским настоятелем которого он, должно быть, был, в другом месте. В седьмом веке святой Филлан основал монастырь в Глендочарте, верхняя часть которого получила от него название Стратфиллан, а в правление короля Вильгельма мы находим настоятеля Глендочарта в одном ряду с графами Атолл и Ментеат.^[497] Поскольку собственность, которой владели Макнабы, находилась в Глендочарте, и мы находим имя *Гиллафаэлан*, или слуга святого Филлана, встречающееся в их древнейшей генеалогии, мы, безусловно, можем признать в них потомков настоятелей-мирян Глендочарта. К тому же классу мы, вероятно, можем добавить клан Грегор. Помимо генеалогии этого клана, содержащейся в ирландской рукописи, дин Макгрегор сообщает нам еще одну, которую, вероятно, можно рассматривать как местную традицию. В нем Грегор, *эпоним* клана, имеет другую родословную, и его родословная восходит к некоему *Аойду Урчайду*, или Хью из Гленурчи, который, поскольку Гленурчи был старым владением Макгрегоров, может рассматриваться как местная традиция и более вероятное происхождение. Обычный расчет поместил бы его в конец двенадцатого века, но Декан сразу связывает его с Кеннетом Макалпином из девятого века,^[498] и, таким образом, предполагаемое королевское происхождение Макгрегоров должно быть отнесено к той же категории, что и происхождение других кланов от королей Далриады. Сын этого Аода носил, однако, имя *Гиллафаэлан*, или слуга святого Филлана, и поскольку Макгрегоры также владели собственностью в Глендочарте, они, скорее всего, были связаны с Макнабами. Маккинноны тоже были тесно связаны с аббатством Ионы и неоднократно назначали настоятелей в этот монастырь. Традиционная связь между этими тремя кланами — Макнабами, Макгрегорами и Маккиннонами — дополнительно подтверждается двумя узлами дружбы — одним в 1606 году между Маккиннонами и Макнабами, в котором Финлей Макнаб из Боуэна, как происходящий из одного дома и носящий одну фамилию, признает Лахлана Маккиннона из Стратардела "вождем кинда и из другого дома";

другой несколько позже между Лахланом Маккинном из Стратардилла и Джеймсом Макгрегором из Макгрегора, в котором Лахлан Маккинн из Стратардилла и Джеймс Макгрегор из Макгрегора, в котором говорят, что они "законно произошли от двух братьев древнего происхождения".^[499] Клан Лоуренов, которого мы видели, также происходил от аббата. Клан *Мхик Дуйбсайд* или Макдаффи, возможно, получили свое название от *Дуйбсайда*, который фигурирует в "Анналах Ольстера" в 1164 году как *Ферлейгин* или лектор Ионы, а Диармада, дед Гиллачаттана, *эпоним* клана Чаттан, в древнеирландской генеалогии называется *Ферлейгин* или лектор. Традиция придает Гиллачаттану эпитет *Клереч* или Священнослужитель, и считается, что он и его потомки из клана Вуйрич были наследственными мирянами-священниками Кингусси, один из которых, Дункан, сын Кеннета, появляется в 1438 году как Дункан парсон. От него глава клана Вуйрич берет свое имя Макферсон. Графы Росс тоже происходят от мирских священников Эплкрасса.

Результат анализа родословных.

Таким образом, вывод, к которому привел нас этот анализ родословных кланов, которые были широко приняты в разное время, заключается в том, что, поскольку они якобы показывают происхождение различных кланов, они полностью искусственны и не заслуживают доверия, но что более старые генеалогии могут быть приняты как показывающие происхождение клана от его эпонима или основателя и в разумных пределах для нескольких поколений после него, в то время как более поздние поддельные родословные должны быть полностью отвергнуты. Может показаться удивительным, что такие фальшивые родословные и баснословное происхождение с такой готовностью принимаются клановыми семьями за подлинные традиции и получают такое быстрое признание как истинный источник, из которого они возникли; но мы должны помнить, что баснословная история Гектора Боэса была принята так же быстро и повсеместно, как подлинные анналы национальной истории, и пустила корни в тех частях страны, с которыми ее вымышленные события связаны как местные традиции. Когда Гектор Боус присвоил малоизвестному узурпатору Григу имя и атрибуты вымышленного короля Григория Великого и соединил его с королевской династией королей, клан Грегор сразу признал в нем своего предка-эпонима, и теперь все Макгрегоры безоговорочно верят в их происхождение от него. Однако, исходя из этих генеалогий и других указаний, можно распределить кланы по определенным группам, как имеющие, по-видимому, более тесную связь друг с другом, и эти группы, по нашему мнению, в основном представляют большие племена, на которые было разделено гэльское население до того, как они разделились на кланы. Двумя великими племенами, владевшими большей частью Высокогорья, были *галгайдхилы*, или гэлы на западе, находившиеся под властью норвежцев, и великое племя моравов, или людей морей, на Центральном и Восточном нагорье. К первому принадлежат все кланы, происходящие от Лордов Островов, Кэмпбеллы и Маклауды, вероятно, представляющие старейших жителей своих соответствующих округов; ко второму принадлежат в основном кланы, занесенные в древнеирландские генеалогии от королей Далриады из племени Лорн, среди которых фигурируют старые *мормэры* из Морей. Группа, включающая клан Андрес или олд Россес, Маккензи и Мэтисоны, принадлежат к племени Росс, клан Доннахи - Атоулу, клан Лоурен - Стратерну, а клан Фарлейн - Ленноксу, в то время как группа, включающая Макнабов, клан Грегор и Маккиннов, по-видимому, вышла из Глендочарта, по крайней мере, связана со старыми колумбийскими монастырями.^[500] Таким образом, кланы, собственно так называемые, были местного происхождения; фамилии частично были местного, а частично иностранного происхождения.

Прекращение существования кланов в Высокогорье.

Прошло немногим более полутора веков с тех пор, как кланы хайлендеров объединились в восемнадцатом веке, чтобы сменить династию Великобритании и поколебать стабильность трона, и с тех пор, как председатель Верховного суда представил правительству мемориал, содержащий подробное изложение их имен, их военной мощи и имен их вождей; и немногим более ста лет спустя тот же Суд был призван ответить на вопрос, что такое клан? и определить, имеет ли это слово какое-либо юридическое значение в социальной организации Высокогорья. В 1632 году Джеймс, граф Морей, передал земли Фаилли и другие Дональду Макгиллефадричу, главе отделения клана Бин, одного из шестнадцати племен, составлявших клан Чаттан, на всю его жизнь и жизнь двух следующих наследников мужского пола, а также на три периода по девятнадцать лет своим наследникам мужского пола и правопреемникам клана Чаттан, и это право было подтверждено его сыну Дональду Макбину. В 1771 году граф Морей предоставляет феодальное право на эти земли Дональду Макбину, и его наследникам мужского пола и правопреемникам любого из упомянутых кланов клана Чаттан, и в том же году Дональд Макбин продает земли капитану Уильяму Макгилливрею, главе другого из шестнадцати кланов, и его наследниками правопреемникам клана Чаттан. Его сын, последний из прямой линии Макгилливреев из Данмагласса, умер в 1852 году, и возник вопрос, смогут ли его законные наследники, которые не принадлежали к этому клану, унаследовать престол. Чтобы ответить на этот вопрос, побочный наследник мужского пола, Джон Макгилливрей из Данмагласса, подал иск в Верховный суд с требованием объявить, что ни одно лицо не имеет права наследовать покойному Джону Лаклану Макгилливрею Макгилливрею из Данмагласса, который не был членом клана Чаттан, но Суд постановил, что принадлежность к клану Чаттан, как условие наследования и ограничение наследования наследников, не может быть признана или приведена в исполнение законом. Таким образом, Суд определил современное положение клана:—

"Течение времени и прогресс цивилизации с сопутствующим влиянием оседлого правления, регулярной власти и верховенства закона полностью стерли особые черты и уничтожили существенные качества и характер шотландского клановости; но независимо от того, рассматриваются ли они такими, какими они были когда-то, или такими, какими они являются сейчас, Суду в равной степени запрещено признавать кланы как существующие институты или общества с юридическим статусом, принадлежность к которым может быть исследована или признана для установления характера наследников, призванных к наследованию.

"Расследование, которого здесь потребовали бы утверждения преследователя, должно сопровождаться чрезвычайными практическими трудностями; но признание клана как института или общества, известного закону, так что членство в нем должно быть качеством наследования и условием преемственности, может вызвать серьезные возражения с принципиальной точки зрения.

"В более раннюю эпоху, когда феодальная власть и безответственная власть были сильнее закона и представляли угрозу для короны, кланам и вождям с военным характером, феодальным подчинением и внутренним произволом было позволено поддерживать терпимое, но не признанное законом или санкционированное существование.

‘В более позднее время кланы действительно упоминаются или признаются существующими в нескольких актах парламента. Но считается, что они не упоминаются и не признаются как

институты или общества, имеющие правовой статус, законные права или законное призвание или функции, а скорее как ассоциации незаконного, произвольного, беспокойного и опасного характера.

Но теперь ничего не осталось ни от феодальной власти и независимого владычества, которые обеспечивали терпимость в одну эпоху, ни от незаконных и опасных беспорядков, которые требовали подавления в другую. Когда весь военный характер, вся феодальная субординация, вся наследуемая юрисдикция, вся независимая власть вождей извлекаются из того, что раньше называлось кланом, от его существенных и специфических черт ничего не остается. Кланов больше не те, кем они были. Цели, ради которых они когда-то существовали, как терпимые, но не санкционируемые общества, теперь не являются законными. Практически они не могут действовать легально, и они юридически не существуют. Закон их не знает. Что касается мирных зрелищ, общественных удовольствий и семейных традиций, то все еще можно упомянуть кланы и вождей кланов; но Высокогорье Шотландии, больше не угнетаемое произволом и не отвлекаемое феодальными раздорами, теперь населено лояльными, упорядоченными и миролюбивыми подданными короны Великобритании; и кланы теперь не являются корпорациями, которые поддерживает закон, и обществами, которые признает закон".

Учитывая точку зрения Верховного суда страны относительно современного положения клана, нам остается выяснить, в какой степени какие-либо черты древнего племенного землевладения все еще сохраняются в Высокогорье и на островах Шотландии.

457. История кланов от конфискации титула Лордов Островов в 1492 году до 1625 года с большой точностью и подробностями изложена в "Истории Западного нагорья и островов Шотландии" мистера Грегори.

458. В 1566 году Тайный совет издал прокламацию, "чтобы никто не смел приставать к горцам, посещающим рынки в Низинах". —Сборник альбанских ребусов, стр. 151.

459. Статья о каллоденских бумагах в "Ежеквартальном обзоре" за январь 1826 года, написанная сэром Вальтером Скоттом.

460. Законодательные акты, том iii. стр. 462.

461. Таким образом, только после временного распада клана Чаттан и клана Камерон в 1429 году мы обнаруживаем появление капитанов этих кланов; и когда Гектор Макинтош, незаконнорожденный сын Феркхарда Макинтоша, умершего в 1574 году, некоторое время возглавлял клан, в 1529 году он был назван капитаном клана Чаттан. Первым капитаном клана Рэнальд был Ян Мудортах, незаконнорожденный сын второго сына; и единственный раз, когда этот титул появляется в связи с кланом Хастейн, или Макдональдсами из Слита, это когда им руководил дядя вождя, тогда находившийся в меньшинстве, который фигурирует как капитан клана Хастейн.

462. Как в клане Чаттан, где клан Вуйрич, или старый клан Чаттан, редко признавал власть капитана; и в Кланрэнальде, где Макдонеллы из Гленгарри держались особняком.

463. Акты парламента, том iv. стр. 71.
464. *Collectanea de Rebus Albanicis*, p. 27.
465. Этот слог *Gal* не следует путать, как это часто делается, с *Галлом*, чужаком; отсюда имена *Фингалл* и *Дабгалл*, белые и черные иностранцы, применялись к норвежцам и датчанам.
466. *Collectanea de Rebus Albanicis*, pp. 26, 27.
467. В генеалогии клана Дубхгал в "Книге Баллимота" допущена ошибка, заключающаяся в том, что Дубхгал является сыном Рагналла, сына Сомэйрла, вместо того, чтобы сделать его таким, каким он был, сыном Сомэйрла и братом Рагналла; и та же ошибка встречается в рукописи 1467 года.
468. Родословные, содержащиеся в этих рукописях. Сгруппированы таким образом в Приложении № VIII.
469. Президент Форбс в своем Мемориале утверждает, что Кэмпбеллы были на гэльском, Клан Гуин или О'Дуайн.
470. Хартия "Дунканус филиус Ферчар и Лауманнус филиус Малькольми непосвященный Дункан" монастырю Пейсли на землях Килмор в период с 1230 по 1246 год.—Справочник Пейсли, стр. 132; подтвержден Ангусом, сыном Дункана, в 1270 году.
471. Диаграмма. Сент-Эндрюса, стр. 117.
472. Диаграмма. Морей, стр. 87.
473. Акты парламента, том iv. стр. 138.
474. История рукописи. из Грантов.
475. Расследование Бьюкенена из Ашмара.
476. MS. История. из Маккензи.
477. MS. История. из М'Интошей.
478. CP. Истории семьи. См. также "Рассказы Кэмпбелла о Западном Хайленде", том iii. стр. 87. Однако мистер Кэмпбелл ошибочно переводит имя Дуймана как Браун. Это слово не имеет никакого отношения к гэльскому Donn, которое означает коричневый.
479. Справочник Мелроуза, том i, стр. 172.
480. Первый отчет был напечатан мистером У. Фрейзером в его книге "Графы Кромарти", том ii. стр. 462. Второй отчет был напечатан несколько лет назад.
481. *Peregrinus et Hybernus nobilis ex familia Geraldinorum, qui proximo anno ab Hybernia pulsus apud Regem benigne acceptus, huiusque in curia permansit, et in præfato prælio strenue pugnavit. De quo supra in prælio ad Largos, qui postea se fortiter contra Insulanos gessit, et ibi inter eos in præsidium relictus.*

482. Alexander Dei gracia rex Scottorum omnibus probis hominibus tocius terre sue clericis et laicis salutem. Sciant presentis et futuri me pro fidei servicio michi navato per Colinum Hybernum, tam in bello quam in pace, ideo dedisse et hac presenti carta mea concessisse dicto Colino et ejus successoribus, totas terras de Kintaile; Tenendas de nobis et successoribus nostris in liberam baroniam cum guardia: Reddendo servitium forinsecum et fidelitatem. Testibus Andrea episcopo Moraviensi, Waltero Stewart, Henrico de Balioth, camerario, Arnolдо de Campania, Thoma Hostiario, vicecomite de Invernes. Apud Kincardine, ix. die Januarii anno regni domini regis xvi.

483. Указатель Робертсона, стр. 100.

484. Две другие хартии, которые, как говорят, были пожалованы Давидом II в 1360 году и Робертом III в 1380 году, столь же подозрительны.

485. Несмотря на это, оно нашло защитника в лице мистера У. Фрейзера, который в своей книге "Графы Кромарти" не только утверждает подлинность обоих документов, но и объявляет ирландскую рукопись 1467 года, содержащую более раннюю генеалогию, "совершенно невероятной". Поскольку мистер Фрейзер никогда не видел рукописи, о которой идет речь, и, вероятно, не включает в число своих требований знание ирландского рукописи, его мнение не имеет большого значения. Рукопись, однако, не стоит особняком.

486. В 1638 году доктором Расселом была составлена история двух семей Джеральдин, а именно графов Десмонда и Килдэра, что, возможно, и привлекло графа к этой семье, но в ней нет и следа Колина Фитцджеральда.

487. Графы Кромарти, том ii. стр. 509.

488. Баронство Дугласа, стр. 375. Хроника человека, изд. Мунк, стр. 19, 25. Предполагалось, что надпись на ирландской мясной или деревянной чашке для питья, сохранившейся в Данвегане, указывает на это происхождение от королей Манна. Надпись, говорит сэр Вальтер Скотт в "Примечаниях к "Властелину островов"", стр. 312, может длиться так:—'Ufo Johannis Mich Magni principis de Hr Manæ Vich Liahia Magryneil et sperat Domino Ihesu dari clementiam illorum opera". Fecit Anno Domini 993, Onili Oim;" который может быть написан по-английски: "Нло, сын Джона, сына Магнуса, принца Человечества, внука Лиахии Макгринейл, верит в Господа Иисуса, что их дела будут помилованы. Онейл Оими сделал это в год от Рождества Христова девятьсот девяносто третий.

Истинное прочтение таково:—'Катарина Нигринейлл учила Иоганна Мегигира основам Ферманака, чтобы они осуществили "Anno Domini" в 1493 году. Oculi omnium in te sperant Domine et tu das escam illorum in tempore opportuno.' То есть: 'Кэтрин Макраннал, жена Джона Макгвайра, лорда Фермана, произвела меня на свет в 1493 году от рождества Господа нашего. Очи всех надеются на Тебя, о Господь, и Ты даешь им пищу в должное время".

489. Смотрите Генеалогию М'Лианов в Приложении № VIII.

490. Collectanea de Rebus Albanicis, p. 291.

491. Диаграмма. Абердина, том i, стр. 12, 15; Диаграмма. Морея, стр. 21.

492. Диаграмма. из Абердина, том i, стр. 136.

493. Диаграмма. Морей, стр. 419; Сборник Сполдинга, ii. 252.

494. Район Гленчатт в Бирсе и ожог Шатти, возможно, имеют некоторую связь с названием Кланчаттан.

495. Казначейские ведомости, том i, стр. 24.

496. В "Истории Драммондов", составленной в 1861 году, первый Олвин, которого там звали Мэлиз, становится сыном Ферчада, графа Стратерна, и женится на Аде, дочери Дэвида, графа Хантингдона.

Это ложное происхождение графов Леннокс от нортумбрийских Арчиллов было поставлено под сомнение лордом Хейлзом и справедливо отвергнуто мистером Робертсоном в его книге "Шотландия при первых королях" и мистером Космо Иннесом, но снова было возрождено мистером У. Фрейзером в его книге о Ленноксах, который не может привести никаких дополнительных подтверждений, кроме того, что оно, должно быть, было получено от лэрда Макфарлейна, поскольку оно фигурирует в книге пэров Дугласа, в которую этот выдающийся антиквар внес некоторые материалы, и что старые графы Леннокс были получены от лэрда Макфарлейна. Гэльские барды называют Ленноксов "Сиол Аркилл", то есть потомками Аркилла, но в обоих случаях он ошибается, поскольку Дуглас заимствовал свое утверждение у Кроуфорда, а неправда, что гэльские барды когда-либо называли старых графов "Сиол Аркилл", и мистер Фрейзер не подтверждает это утверждение.

497. Item si calumpniatus vocaverit warentum aliquem in Ergadia que pertinet ad Scociam tunc veniat at Comitum Atholie vel ad Abbatem de Glendochard et ipsi mittent cum eo homines suos qui testentur super dictam attestam.—Acts of Parliament, vol. i. p. 372.

498. Декан назначает Грегора, сына Джона, сына Малькольма, сына Дункана, Бега, сына Дункана, Шрутли (то есть Стирлинга), сына Гиллафаэлана, сына Аода Урчайда, сына Кеннета, сына Алпина.— Книга Дина Лисмора, стр. 161; и гэльская часть, стр. 127. См. также стихотворения, стр. 141.

499. Баронство Дугласов, стр. 497, 498.

500. В основном автор не видел особых причин изменять распределение кланов в более ранней работе "Горцы Шотландии", опубликованной в 1837 году, к которой читатель может обратиться за подробной историей.

ГЛАВА X.

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ВЫСОКОГОРЬЕ И НА ОСТРОВАХ ПОСЛЕ XVI ВЕКА.

Изменения во владении землей.

Если на положение кланов, как мы видели, сильно повлияли законы, принятые в конце шестнадцатого века, то следующее столетие стало свидетелем начала процесса изменений, который не в меньшей степени повлиял на положение членов клана в том, что касалось их владения землей, на что повлияли частично позитивные акты законодательной власти,

частично возросшая эффективность закона о земле, который игнорировал все кельтские обычаи, несовместимые с его принципами, и рассматривал всех лиц, обладающих феодальным титулом, как абсолютных собственников земли, и всех жителей земли, которые не могли предъявить никаких доказательств. право, полученное от собственника просто в качестве ежегодного арендатора и частично в результате изменений, произошедших в прибыльном использовании земли.

Отмена калъп.

Первое, что подверглось нападкам, касалось положения туземцев и подчиненных вождю септов, и в 1617 году был принят закон, который продолжал повествование о том, что "подданные его Величества за прошедшие много лет сильно пострадали и скитались от вождей кланов в Высокогорье и на островах этого королевства, незаконно отняв у них их детей и душеприказчиков после их смерти под именем Колпес их лучшее снаряжение, будь то кобыла, лошадь или корова, утверждая, что их предшественники были убиты". во владении им для поддержания защиты их от их врагов и злых завещателей древности и постановлено, чтобы в ближайшее время никто из подданных его Высочества не осмеливался вступать в контакт с упомянутыми Каулписами и не возвышал их в какой-либо части этого королевства.^[501] В том же парламенте был принят закон о защите "лесов в пределах территории, в которой содержатся олени, и которые полностью опустошены и гниют из-за выпаса лошадей, кобыл, крупного рогатого скота, быков и другой вырубки лесов в пределах указанных лесов, отстрела и умерщвления оленей и диких птиц с помощью хагбутти и других травоядных животных". собаки в запретное время".^[502]

Размер населенных пунктов.

Земля, занимаемая членами клана, была разделена на поселки или фермы, каждый населенный пункт состоял из определенной части пахотных земель, лугов, зеленых пастбищ и болотной земли. Они были различных размеров и занимали нижнюю часть страны, простираясь полосами или долинами от ручья и от берега моря, а также от морских рукавов или озер до гребня холма позади. Каменная ограда, называемая насыпной дамбой, или соответствующая ей воображаемая линия, проходила вдоль холма и отделяла пахотные земли, луга и пастбища дойных коров от мюрленда, или холмистого пастбища, где паслись лошади, крупный рогатый скот и овцы фермы. Пахотные земли городка, лежавшие в пределах главной дамбы, обычно делились на приусадебные и приусадебные участки. В первом было расположено поместье, или город, как его называли, и оно содержалось на пашне, на которую клали весь навоз. Внешнее поле состояло из таких участков на дне долин, которые были достаточно ровными и свободными от дерева или камней, чтобы их можно было вспахивать, и содержались попеременно на кукурузе и лиане, причем скот складывался на них для внесения навоза, называемого тэтчингом. Луга представляли собой участки среди полей, слишком влажные, лесистые или каменистые, чтобы их можно было вспахивать, и держались под косой и серпом из-за скудного запаса сена; в то время как склоны холмов, лесистые или каменистые пустоши у подножия, с небольшим участком возле дома, называемым приусадебным участком, для травли лошадей использовались как пастбище для крупного рогатого скота летом и овец зимой; в то время как овцы и лошади летом паслись на мюрленде, или горном пастбище, которое находилось непосредственно над домом. насыпная дамба примыкает к зеленым пастбищам.

Оккупация населенных пунктов.

Эти фермы или поселки были заселены тремя различными способами. Ими владели либо таксмены, либо сами хозяева, и в этом случае они держали при себе несколько коттаровцев, каждому из которых они давали дом, траву для одной-двух коров и столько земли, сколько хватило бы для посева примерно коробочки овса; или ими владели субарендаторы, которым таксмены сдавали в субаренду всю ферму или ее часть, или же они находились непосредственно у владельца в совместной аренде у нескольких арендаторов. Эти арендаторы и субарендаторы образовывали своего рода деревенскую общину, имея свои дома вместе, владея пахотной землей в ранриге, которая ежегодно делилась между ними по жребию, и пастбищами в общем пользовании, при этом каждый арендатор имел право пасти определенное количество крупного рогатого скота, овец и лошадей пропорционально своей доле пахотной земли, которая называлась его сумингом и румингом. В большинстве случаев земля находилась в так называемом владении steelbow, когда инвентарь на ферме был собственностью арендодателя или таксмена и сдавался в аренду вместе с землей, а по окончании срока аренды арендатор или субарендатор должен был вернуть равное количество инвентаря или оплатить разницу. На Западных островах также существовал вид аренды, называемый "полфута", при котором владелец фермы предоставлял землю и семенное зерно, а другая сторона обрабатывала землю, при этом продукция делилась пополам.

Средний размер тауншипа в Центральном Нагорье.

В центральном нагорье средний поселок состоял из примерно 90 акров в пределах хед-дайк, из которых 20 акров были приусадебными участками, 15 акров - внешними угодьями, 10 акров - лугами, 35 акров-зелеными пастбищами и 10 акров - древесными отходами; а мюрлендза хед-дайк площадью 250 акров. Меньший городок располагался в пределах приусадебного участка хед-дайк площадью 5 акров, внешнего поля площадью 4 акра, луга площадью 2½ акра, зеленого пастбища площадью 20 акров, отходов площадью 2½ акра, а за хед-дайк площадью 75 акров мюрленда или холмистых пастбищ.

Городок на островах.

На Островах тауншип обычно состоял из того, что называлось землей пенни, но иногда и из земли за полпенни, называемой Леффен (*Летфейн*). Эти копеечные угодья, однако, были разного размера. Таким образом, из трехпенсовых земель на южной стороне озера Лох-Скриден, на острове Малл, одна состояла из 64 акров приусадебной пашни, 16 - приусадебной пашни, 19 - зеленых пастбищ и 497 - горных пастбищ; другая состояла из 106 акров приусадебной пашни, 44 акров приусадебной пашни, 19 акров зеленых пастбищ и 704-горных пастбищ, а третья состояла из 68 акров приусадебных пашен, 27 - приусадебных пашен, 29 - зеленых пастбищ и 872 - горных пастбищ. В этом последнем городке проживали восемь арендаторов, каждый из которых пас по двенадцать коров со своими приверженцами.^[503]

Высокогорные олени леса.

Большие горные хребты и группы более крупных холмов либо образовывали олени леса, либо лежали в запустении, и в их пределах были выпасы скота или летние пастбища, прикрепленные к фермам, когда прилегающих болот летом было недостаточно для содержания скота в горах, и сюда пригоняли коров летом и держали их шесть или семь недель.^[504] Торфяные мхи обеспечивали арендаторов ферм топливом.

Основные олени леса находились в двух огромных горных цепях Маунт, которые тянулись через весь остров от восточного до западного моря, и Драмалбане, или хребте Шотландии, который отделял восточные воды от западных. Эти леса существовали с незапамятных времен. Таким образом, мы обнаруживаем, что в 1630 году графство Атолл было пожаловано Карлом I. Джону, графу Атоллу, с вольным лесом Бинзекромби и всеми другими вольными лесами графства, должностью лесничего и теми же привилегиями; и в Актах парламента был принят закон о лесах в последнем районе в 1662 году, когда парламент ратифицировал хартию, дарованную королем Джеймсом Шестым в 1617 году, согласно которой Кэмпбеллы из Гленурчи являются наследственными лесниками и хранителями лесов графства. Мамлорн, Берианкансауче, также Бендаскерли, Фингенбег и Фингенмор; и чтобы более эффективно защищать лес, они имеют право уничтожать или конфисковывать всех лошадей, кобыл, конов, овец, козлов, свиней и другой крупный рогатый скот, который в ближайшее время будет обнаружен пасущимся в указанных лесах или любой части их границ.^[505]

В 1695 году был принят закон об отмене системы владения землей в рунриге,^[506] но он был сформулирован так, что применялся только к случаям совместного владения землями рунрига, а не к случаям совместной аренды, как это было в этих высокогорных городках.

Причины, повлиявшие на население в XVIII веке.

В следующем столетии на социальное положение гэльского населения Высокогорья и островов повлияло несколько причин. В основном это были внедрение овцеводства и эмиграция людей из разных районов; увеличение производства ламинарии; распространение культуры картофеля и системы земледелия. Когда прекращение этих причин, отличавших Высокогорье от остальной части страны, привело все классы в соприкосновение с иным, более развитым состоянием общества, и старые феодальные отношения превосходства и зависимости постепенно перешли в отношения собственника и арендатора, естественным следствием преобразования сферы услуг и иной оценки относительной стоимости земли и людей стало повсеместное повышение арендной платы; и это привело к обширной эмиграции тех, кто не желал подчиняться или не мог найти места в новой системе. Затем последовало более прибыльное освоение горных пастбищ под овцеводство и внедрение овцеводства. Фермы, принадлежавшие таксменам, как правило, превращались в овцеводческие фермы, и при появлении возможности создавались новые, путем объединения поселков, занимаемых совместными арендаторами, в более крупные фермы и добавления к ним обширных участков горных пастбищ. Что касается последнего, то помещение под овцеводство обширных горных массивов, которые ранее были либо опустошены, либо использовались в качестве оленьих лесов, не оказало никакого влияния на население; но стало необходимым выселить мелких арендаторов, чтобы превратить их владения в зимовья для овец, и это привело к тому, что значительная часть населения была лишена собственности.^[507] Эмиграция людей, вызванная этими причинами, была остановлена американской войной, но возобновилась в еще большей степени после заключения мира и продолжалась до принятия Закона об эмиграции в 1803 году. Поскольку эта эмиграция, как правило, состояла из целых семей, и многих рабочих сопровождали их иждивенцы, и, таким образом, по мере того, как, с одной стороны, вводились крупные фермы, а с другой - эмигрировало обездоленное население, в изменении политики, было ли оно желательным само по себе или нет, не было ничего такого, что не соответствовало бы принципам социальной экономики в том, что касается населения. Подсчитано, что из тех, кто был лишен возможности заниматься овцеводством, две трети эмигрировали в начале

нынешнего столетия. Различные обстоятельства привели, однако, к сдерживанию эмиграции, одной из главных причин которой был новый источник богатства для владельцев и занятости для населения тех районов, граничащих с морем, и Островов, который возник в результате расширения производства ламинарии. Впервые это производство было представлено еще в 1734 году, но не привлекало внимания до американской войны, когда цена на ламинарию достигла 8 фунтов стерлингов за тонну. После окончания той войны цена упала из-за конкуренции в барилле и поташе, и ламинария производилась лишь в ограниченном объеме до нынешнего столетия, когда ее значение снова возросло и в 1806 году средняя цена достигла 16 фунтов стерлингов за тонну, а в 1808, 1809 и 1810 годах - огромной цены в 22 фунта стерлингов за тонну. Возросшая прибыль, получаемая от этого производства, вызвала большой спрос на рабочую силу и вызвала мощный интерес у всех классов, занятых в нем, к стимулированию населения. В то же время, поскольку картофель давал работу только в течение двух месяцев летом и, поскольку он был важной целью как можно быстрее доставить большое количество продукции на рынок, требовал большого количества труда только в одно время года, дополнительный ресурс был найден в картофеле, завезенном в 1743 году, но выращивавшемся в ограниченных масштабах до этого периода, когда его выращивание распространилось так же быстро, как производство ламинарии, пока он не стал основным средством существования значительной части населения.

Населенные пункты на Внутренних Гебридах в 1850 году.

Рост населения и сопровождавшее его распространение культуры картофеля можно проиллюстрировать статистикой одного прихода в Скае. Население этого прихода в 1801 году составляло 2555 человек. В 1841 году оно увеличилось до 3625 человек. В 1801 году продукция прихода состояла из 1600 коробочек овса и бере и 5000 бочек картофеля. В 1841 году было произведено 1618 коробочек зерна и 32 000 бочек картофеля. Таким образом, в то время как население увеличилось на 1070 человек, производство зерновых культур практически не изменилось за сорок лет, предшествовавших 1841 году; но выращивание картофеля увеличилось в шесть раз и, следовательно, обеспечило единственное дополнительное производство для удовлетворения потребностей дополнительного населения.

Система земледелия была впервые введена в результате того, что пахотная часть небольших ферм или поселков, ранее находившихся в совместном владении и возделываемых в ранриге, была постоянно разделена между совместными арендаторами на отдельных участках, при этом пастбища оставались общими. Это, хотя и было улучшением в отношении возделывания земли на ферме, к сожалению, не сопровождалось какой-либо практической гарантией от разделения, гарантией аренды или поощрением и вниманием, в которых нуждались фермеры. Прежняя система, при которой пахотная земля находилась в совместном владении, хотя и неизбежно подразумевала низкое состояние сельского хозяйства, все же предоставляла некоторые гарантии в создаваемых ею совместных интересах против разделения; но когда занятие, обеспечиваемое производством ламинарии, стало основной зависимостью всех классов, а обработка земли второстепенной, сравнительная независимость арендаторов друг от друга, вытекавшая из владения отдельными фермами, предоставила фатальные возможности для разделения и субаренды, которые были доведены до значительной степени. Этот результат был также увеличен за счет раздельного жребия со стороны собственников или тех, кто управлял их поместьями. Фехтовальные полки во многих случаях создавались на основе обещания раздать новобранцам жребий или имущество, и после расформирования эти

обещания должны были быть выполнены. Была введена и продолжалась система всеобщего и неизбирательного распределения участков, с помощью которой отдельные участки предоставлялись населению по мере того, как оно все больше усердствовало на земле, в то время как занятость, обеспечиваемая ламинариями, и возросшая культура картофеля обеспечивали ресурс для их обитателей. Тенденция всего этого заключалась в значительном увеличении класса фермеров, которые были субарендаторами у таксменов и мелких арендаторов, их труд обычно использовался вместо арендной платы в обмен на участки, которыми они владели; но при ограниченном выращивании картофеля и отсутствии экстраординарного спроса на рабочую силу этот класс до сих пор был не очень многочисленным. Другие обстоятельства еще больше увеличивали численность этого класса населения. Британское общество рыболовства основало в 1788 году рыбацкие деревни Тобермори, Уллапул, Стейн и другие с целью ведения постоянного рыболовного промысла; и владельцы последовали их примеру, основав аналогичные сообщества на морском побережье в качестве ресурса для обездоленного населения. Небольшие участки, обычно около двух акров, были предоставлены предполагаемым рыбакам, но эти деревни в основном потерпели крах по разным причинам и служили убежищем для обездоленного населения соседних владений, пока не стали образцом беднейшего класса лоттеров или дачников. Расширение крупных ферм и переселение бывших обитателей земли без сопровождения эмиграции — хайлендской равнины в собственном смысле этого термина — неизбежно увеличивало численность того же класса, и любая последующая вынужденная эмиграция слишком часто носила характер, который не только никак не уменьшал численность этого класса, но, скорее, усугублял зло, поскольку семьи, которых она переселяла, как правило, принадлежали к лучшему классу мелких арендаторов, способных покрыть некоторую часть стоимости проезда, в то время как земля, которую они занимали, в то же время была изъята из обработки, а семьи ее обитателей те, кто не эмигрировал, обязательно были брошены на произвол судьбы среди населения коттеджей.

Таково было положение населения, когда производство ламинарии, после того как оно стало источником богатства и занятости, перестало быть столь прибыльным после отмены пошлины на соль в 1817 году и, наконец, было подавлено конкуренцией, вызванной снижением пошлины на бариллу. Люди стали в значительной степени зависеть от картофеля в течение значительной части года, и занятость, обеспечиваемая ламинарией, обеспечивала период междупотреблением урожая картофеля одного года и следующего урожая. Все классы, по-видимому, забыли, что прибыль от производства ламинарии не была законным продуктом земли, от которого они могли зависеть как собственники и арендаторы, но что они фактически были заняты в производстве, подверженном колебаниям торговли, обусловленным состоянием рынка, и могли оказаться в том же положении, что и население обрабатывающей промышленности во время одного из периодических застоев торговли. Внезапный отказ от этого ресурса поставил основную часть населения горных районов в аналогичную ситуацию, за исключением того, что они укоренились в почве и утвердились в привычках, которые не позволили им справиться с кризисом. Значительная часть населения обнаружила появление класса паразитов, которые в значительной степени давили на средства существования и ресурсы других людей, и дачники, потерявшие запасы ламинарии, оказались подвержены ежегодной нужде в течение периода, который проходил между потреблением продуктов каждого урожая картофеля, пока частичный неурожай этого урожая в 1836-37 годах и более масштабное его уничтожение в 1847 году и три последующих года не довели значительную

часть населения до состояния абсолютной нищеты на то время и не привлекли внимание всех к их социальному положению. классы сообщества.

Статистика того же прихода в Скае послужит наглядной иллюстрацией их положения во время неурожая картофеля. Приход состоял тогда из 4826 акров пахотной земли, 4339 зеленых пастбищ и 37 305 горных пастбищ. Там было четыре большие фермы, занимавшие около 1200 акров пахотной земли, и на этих фермах проживало двадцать пять семей дачников. Оставшиеся 3676 акров пахотной земли были распределены между тридцатью семью поселками, которыми владели 334 семьи фермеров; и на этих 334 семьях фермеров паразитировала популяция из 300 семей фермеров. Особенности двух из этих поселков еще яснее покажут состояние населения в то время. Один, состоящий из 205 акров, принадлежал девяти арендаторам, семьи которых насчитывали сорок три человека. Из этих 205 акров 42 были обработаны, обычный урожай с которых составлял шестьдесят одну коробочку. У них было двадцать четыре коровы, шестнадцать овец и шесть лошадей, а общая арендная плата, уплаченная ими, составляла 84 фунта стерлингов, и на этой ферме ~~therethere~~ было, кроме того, десять семей дачников, что давало население в восемьдесят шесть душ на ферме, платящей всего 84 фунта арендной платы. Другой городок занимал 161 акр, и им владели четыре семьи арендаторов. Обработывалось всего 22 акра, что давало в среднем тридцать две коробочки. У них было восемь коров, двадцать одна овца и четыре лошади, они платили 55 фунтов арендной платы, и на этой ферме жили семь семей дачников. В другом приходе на том же острове поселок, выплачивающий арендную плату в размере 68 фунтов стерлингов, принадлежал двадцати двум семьям фермеров-арендаторов, в то время как в городке проживало не менее двадцати пяти семей фермеров, что давало населению в 250 душ средства к существованию, зависящие от урожая земли.^[508]

Существующие поселки на Внешних Гебридских островах.

Однако можно было бы ожидать, что черты более древнего состояния обитателей этой земли дольше сохранялись на Внешних Гебридах, где было меньше сношений с материком, и отчет о нынешнем состоянии некоторых поселков на Лонг-Айленде был любезно предоставлен для этой работы мистером Александром Кармайклом, джентльменом, который долгое время проживал среди них и близко знаком с их состоянием, что послужит подходящим завершением этой главы.

Старые системы живучи. Они долго сохраняются среди сельских жителей и в отдаленных местах. Одной из них является сухопутная система рунрига (*Мор Еранн*), которая в большей или меньшей степени характеризует сухопутную систему некоторых Западных островов (Инсигалл). Внешние Гебриды называются Лонг-Айлендом (*Эйлин Фада*, *Иннис Фада*). Они представляют собой серию островов длиной 119 миль и шириной от полумили до двадцати миль. Эта похожая на воздушного змея цепь из 40 населенных и более 150 необитаемых островов насчитывает население в 40 000 человек. Большая часть земли находится во владении крупных землевладельцев на правах аренды (*Фир-Бейл*), и, поскольку промежуточных арендаторов нет, остальная часть земли занята мелкими арендаторами по желанию без договоров аренды. Их насчитывается 4500, большинство из которых занимаются рыбной ловлей, а также сельским хозяйством.

Страна разделена на населенные пункты различной протяженности. Пахотная земля (*Fearann grainsich*), занятая мелкими арендаторами этих городских земель, обрабатывается тремя

способами — полностью как crofts, как crofts и runrig вместе взятые и как runrig целиком. В Льюисе и Харрисе пахотные земли полностью разделены на участки; в Уисте и Барре пахотные земли частично разделены на участки и частично обрабатываются в ранриге; в то время как в городских округах Хоста, Каолас Пайпил и на острове Хейсгейр в Северном Уисте пахотные земли обрабатываются исключительно по системе ранрига с разделением на доли. Пастбища арендаторов каждого таунленда по всему Лонг-Айленду являются общими (в Льюисе они называются *Comhpairt*).

Почва здесь разная - от чистого песка до чистого мха. Вдоль Атлантического океана тянется широкая равнина с песчаной почвой, называемая *Мачай*. Это превращается в смесь песка и мха (*Breacthalamh*, или пестрая почва), которая снова переходит в чистый мох (*Mointeach*) по направлению к Минчу. Поскольку почва сухая и песчаная, если лето засушливое, урожай невелик. С другой стороны, если лето влажное, урожай обильный и хороший. Для того, чтобы у всех были равные шансы, принадлежащий им *Махайр* поровну делится между жителями поселка. Очевидно, что человек, ограниченный своим участком, имеет меньше преимуществ, чем человек, который вместе со своим участком имеет свою долю *Махайра*, и еще меньше преимуществ, чем человек, который совместно со своими соседями управляет различными почвами своего таунленда, что и дало название системе. Следовательно, влажный или сухой сезон влияет на арендатора системы croft сильнее, чем на арендатора комбинированной системы, а арендатор комбинированной системы сильнее, чем арендатор системы runrig.

‘ В городе Хоста проживают четверо, в Каолас Пайпиле - шестеро, а на острове Хейсгейр - двенадцать арендаторов. Ближе к концу осени, когда сбор урожая завершен и плоды года собраны, констебль (*Констабль*, *Фойрфеадич*) созывает собрание жильцов таунленда для обсуждения Набахда (предпочтительно *Набуидхихд*, добрососедства). Они встречаются и, определившись с участком земли (*Леоб*, *Клар*), который будет отведен под зеленый урожай в следующем году, они делят его на доли в соответствии с количеством арендаторов в этом месте и количеством долей в почве, которыми они соответственно владеют. После этого они бросают жребий (*Crannachuradh*, *Cur chrann*, *Tilgeadh chrann*, *Crannadh*), и доля, которая достается арендатору, сохраняется за ним в течение трех лет. Таким образом, ежегодно делится треть обрабатываемой земли. Соответственно, вся обрабатываемая земля в таунленде подвергается переделу каждые три года. Если мужчине достанется плохой пай, ему разрешается выбрать свою долю при следующем разделе. Арендаторы делят землю на доли одинакового размера. Для этой цели они используют прут длиной в несколько ярдов и соблюдают такую же точность при измерении своей земли, как суконщик при измерении своей ткани. При обозначении границы между долями выкапывается дерн (*Торч*) и переворачивается вдоль демаркационной линии. Затем ‘торк’ разрезается посередине, и половина снимается арендатором с одной стороны, а половина - арендатором с другой стороны при вспашке последующей борозды; аналогичная осторожность впоследствии применяется при срезании кукурузы вдоль борозды. Доля арендатора в выгоне называется Чианаг, а его доля выпаса за каждый фунт, который он платит, - *сгораидх*.

Вокруг полей нет заборов. Таким образом, урожай подвергается травмам от скота, пасущегося вдоль обочины, поэтому люди оставляют защитные приспособления на краю поля. Эта буровая установка разделена поперечно на доли, чтобы подвергнуть всех арендаторов равному риску. Буровая установка называется без разбора *lomair ionailt* для выпаса скота, *lomair a chruidh* для перевозки крупного рогатого скота и *lomaire comachaidh* для беспорядочных связей. Эта

договоренность называется *Comachadh*, неразборчивый в связях. Время от времени и на ограниченных участках земли люди совместно возделывают, сеют и собирают урожай, а затем делят плоды на доли (*Rainn, Ranntaichean*) и тянут жребий. Это тоже называется *Комачадх*, неразборчивостью в связях. В прошлом эта система не была чем-то необычным, хотя сейчас она почти устарела.

‘При обустройстве своей земли на год арендаторы выделяют участок земли для поддержки своих бедных. Эта земля называется *Чианаг нам бохд*, *Чианаг* бедных, и *Талам нам бохд*, земля бедных. Сельскохозяйственная продукция, раздаваемая беднякам, которые занимаются сбором урожая, называется *Feigh, Faigh* или *Faoigh*. Продукты, за которыми едет проситель, обозначают природу *Еды* или помощи, например, *паста для шерсти*, *паста для арахиса*, *кукуруза для кукурузы* или *бунтата для картофеля*.....

При рекультивации вересковых пустошей (*Mointeach, Sliabh, Riasg*) арендаторы делят землю на узкие полосы шириной пять футов или около того. Эти полосы, называемые ленивыми грядками (*Feann-agan*, от *Feann* скарифицировать), арендаторы распределяют между собой в соответствии со своими долями или участками земли. Люди взаимно поощряют друг друга засеивать как можно больше этой земли. Таким образом, большая часть пустыря рекультивируется и повышается в цене, и земля, которая до сих пор была домом для камнеломки, тетерева, бекаса и росянки, становится пригодной для получения пышных урожаев картофеля, кукурузы, сена и травы. Нередко, однако, эти рекультивации земель отбираются без признания со стороны тех, кто их производил.

"Овцы, крупный рогатый скот и лошади в таунленде (*Spreidh a bhaile*) пасутся вместе, причем эти виды существуют отдельно. Арендатор может содержать поголовье только в соответствии со своей долей в земле. Однако он волен регулировать пропорции различных видов при условии, что его общее поголовье не превышает его общих прав на выпас. Он может содержать большее количество особей одного вида и соответствующее меньшее количество особей другого. Или он может содержать большее количество молодых особей и соответствующее меньшее количество старых особей того же вида, или наоборот. Примерно на Троицу, когда появляется молодой брахман, люди отводят своих овец и крупный рогатый скот на пастбище за пашней (*Гирруид, Калцинн, Слиаб* или *Бейнн*). Это называется расчисткой городской территории, и в разных районах ее называют по-разному — *Рейтич а бхайле, Гланид а бхайле, Фуадач, Картад, Кусгарад, Курсгарад, Усгарад* и *Урсгарад*. Арендаторы выносят свой инвентарь (*Лейбхидх*), и производится суммирование (*Сумачадх*). *Лейбхидх* - это количество скота арендатора, *Сумахадх* - количество, которое он имеет право пасти совместно со своими соседями. Если у арендатора есть участок, он, вероятно, сможет пасти на нем дополнительный скот, хотя его соседи возражают против этого. Каждый пенни (*Пейгин*) пахотной земли имеет право на выпас скота на столько-то сумов. Однако ни площадь земли в “пенни”, ни количество животных в суме не являются одинаковыми. Сум (*Sum, Suim*) состоит из коровы с ее потомством (*Bo leh-al*).^[509] В соответствии с кодексом одного округа сюда входят только корова и ее теленок, и согласно гэльскому диалекту, теленок становится стирк на All-Hallows —

La Samhna theirear gamhna ris na laoigh,

La 'Illeain theirear aidhean riu na dheigh.

На Хэллоуин теленка называют стирк, да,

В церкви Святого Иоанна переполох превращается в очередь.

В другом районе сум (*Бо ле х-ал*) означает корову и трех ее ближайших потомков — теленка, годовалого стирка и двухлетнего куэй.

В третьем округе сум, или *Бо ле халь*, обозначает пять животных, а именно корову, ее теленка, ее годовалого стирка, ее двухлетнего куэй и ее трехлетнюю телку. Когда теленку исполняется четыре года, его изгоняют из соума и приравнивают к коровам.

Люди придерживаются своего кодекса, уравнивая поголовье. Разные виды животных противопоставлены друг другу, причем один и тот же вид в разном возрасте. Это называется *Coilpeachadh*, выравнивание. Эквивалентами коровы на выпасе являются восемь телят, четыре годовалых стерха, два двухлетних кея, одна трехлетняя телка и один стерх, восемь овец, двенадцать хоггов,^[510] шестнадцать ягнят или шестнадцать гусей. Эквивалентами лошади на выпасе являются восемь жеребят, четыре годовалые кобылки, две двухлетние кобылки, одна трехлетняя и одна годовалая кобылка, или две коровы. Считается, что лошадь достигла пастбищной зрелости в возрасте четырех лет. Три годовалых хогга считаются равными по выпасу двум овцам, а один двухлетний хогг считается равным одной овце. Корова имеет право на своего теленка. Если у арендатора есть две коровы без телят, коровы имеют право получить вместе с ними одного годовалого стерка или его эквивалент. И если у него четыре коровы без телят, то коровы требуют двух годовалых кей или их эквивалентов.

Если запас, или сум, арендатора полный, он называется *Лейбхидх слан* и *Сумахадх слан*, то есть цельный *Лейбхидх* и цельный сум, и *Фиар слан*, или цельная трава. Животные, которые идут на пополнение поголовья или сума, называются *слэнуичами*, *слэнуичийцами*, комплектовщиками. Если запас или сум неполный, это *Лейбхидх бристе*, сломанный запас; *Сумахадх бристе*, сломанный сум, или *Фиар бристе*, *Бристиар*, сломанная трава. Странные животные, помимо полного поголовья или суммы, - это *бристич*, *бристишиан* или *Бича бристе*, сломанные животные.

"В случае, если у арендатора имеются излишки (*Barr leibhe*) или переизбыток (*Barr-suma*, *Barr-suime*), он должен позаботиться об этом самостоятельно. Он может купить пастбище у соседа в своем собственном или прилегающем населенном пункте, у которого есть недоедание (*Gior-leibhe*) или недоедание (*Gior-suime*), или община может позволить излишкам оставаться на траве, пока он не сможет от них избавиться. В последнем случае оплата выпаса дополнительных животных взимается в соответствии с их кодексом. Сумма перечисляется в фонд сообщества, который используется для общего блага при покупке свежего скота, бычков, корнеплодов или для каких-либо подобных целей.

"В суминг вносятся поправки в Ламмас (*Лунный день*), после проведения первых ярмарок, и повторно вносятся поправки в день Хэллоуина, после окончания последних ярмарок, когда делаются окончательные приготовления к зиме.

‘ В Льюис-энд-Харрис фермеры держат скот в соответствии с каждым фунтом арендной платы, который они платят. Эта система называется *Косгаррадх*, очевидно, *Койр-сгораид*, право выпаса скота.

‘Поскольку нет заборов для защиты полей, летом и осенью стада помещают на ночь в загоны, чтобы обезопасить их от посягательств на урожай. Загон для лошадей называется *Marclan*, *Comhlong*; для крупного рогатого скота - *Buaile*, *Cuithe*; для овец - *Cro*, *Fang*, *Faing*; для коз - *Mainnir*, *Cro*; а для телят и ягнят - *Коман*.

‘Чтобы ни один из них не оторвался и не повредил кукурузу, двое мужчин вместе наблюдают за складками по ночам. Эта обязанность называется *Куартачадх* округления складок и возлагается на двух арендаторов по очереди. Если наблюдатели проявят небрежность ближе к рассвету, когда стада начнут двигаться, некоторые животные могут прорваться через загон и причинить ущерб. Если это так, оба арендатора привлекаются к ответственности и обязаны возместить ущерб (*Dioladh*). Ущерб оценивается констеблем, который поклялся вершить правосудие, и в этом качестве называется *Foirfeidach*, справедливый, или *Measaiche*, оценщик. Оценка констеблем считается окончательной, если только он не будет заинтересован, когда его место займет старший арендатор.

‘ У фермеров есть свод правил, в случае нарушения которых производится возмещение ущерба. Если лошадь фермера вырвалась на свободу или его домашняя птица отбилась от стада и таким образом погубила кукурузу соседа, ущерб оценивается и сумма выплачивается в общий фонд. Все штрафы и компенсации (*Каину*, *Диоладу*) выплачиваются в этот фонд или используются на общее благо. Фермер, выплачивающий штраф, не теряет в нем всей заинтересованности, равно как и фермер, которому выплачивается возмещение, не извлекает из этого исключительной выгоды. Это возмещение требует констебль фермы в своем официальном качестве, представляющий фермеров фермы как единое целое.^[511]

Закончив обработку почвы, люди в начале июня отправляются на холмы - пастись со своими стадами. В городе напряженный день. Люди встали и пришли в смятение, как пчелы, собирающиеся в рой. Разные семьи собирают свои стада и разгоняют их. Впереди идут овцы, крупный рогатый скот, младший впереди, а лошади следуют за ним. Мужчины несут охапки палок, вереска, веревок, лопат и других вещей, необходимых для ремонта их летних хижин (*Sgitheil*, *Bothain*). Женщины несут постельные принадлежности, еду, молочные продукты и кухонную утварь. Ниже талии у них толстый шерстяной шнур или кожаный ремень (*Crios-fheile*, пояс-килт), под которым их юбки подобраны, чтобы они могли легко ходить по вересковым пустошам. Босоногие, с непокрытой головой, симпатичные мальчики и девочки с тощими пронырливыми собаками снуют туда-сюда, изо всех сил удерживая стада вместе и время от времени соревнуясь ноздря в ноздрю с каким-нибудь упрямым животным, пытающимся убежать домой. Там много шума. Мужчины — по несколько за раз — дают указания и ругаются. Женщины вяжут свои чулки, поют свои песни, разговаривают и ходят так свободно и прямолинейно, как будто в нашем мире нет ни бремени на их спинах, ни на их сердцах, ни греха, ни печали, насколько это касается их самих. Над этим шумом возвышаются голоса различных животных, которых таким образом неохотно изгоняют из их домов. Овцы блеют для своих ягнят, ягнята для своих матерей; коровы мычат из-за своих телят, а телята мычат из-за своих матерей; кобылы ржут из-за своих жеребят, и жеребята отвечают им, легко спотыкаясь, не думая о предстоящей работе и тяжелой пище. Все, кто встречается на пути, благословляют испытание,

как называется это удаление. Они желают ему удачи и процветания, а также хорошего пролетающего дня и, сославшись на заботу израильского Пастыря о людях и животных, проходят дальше.

‘Когда добрались до пастбища и сняли ношу, хижины отремонтировали снаружи и внутри, снова разожгли костры и приготовили пищу. Люди выводят свой скот, скот каждого человека отдельно, и, когда их загоняют в загон, констебль и еще один человек по обе стороны ворот следят за тем, чтобы на выпас был доставлен только надлежащий скот. Эта предосторожность окончена, скот выводят пастись.

Позабывшись о своем скоте и рассортировав снопы, люди отправляются на свой уборочный пир (*Фейсд на х-имриг* или сноповый пир, *Фейсд на х-айрид*). Угощение достаточно простое, главное - сыр, который каждая хозяйка заботливо приготовила по этому случаю из прошлогодних продуктов. Сыром делятся между соседями и друзьями, поскольку они желают себе и скоту удачи и процветания.

(‘Laoigh bhailgionn boirionn air gach fireach

Piseach crodh na h-airidh.)

"Каждая голова непокрыта, каждое колено преклонено, поскольку они посвящают себя и свои стада заботе о Пастухе Израиля.

В Барре, Южном Уисте и Бенбекуле преобладает римско-католическая вера; здесь в их трогательном старинном гимне посвящения люди призывают с помощью Троицы ангела с угловатым щитом и пылающим мечом, Святого Михаила, покровителя их лошадей; святой Колумбы святой, хранительницы их скота, и золотоволосой Девы-пастушки и Матери Ягненка без единого изъяна.

"В Норт-Уисте, Харрисе и Льюисе полностью преобладает протестантская вера, и люди ограничивают свои призывы следующим:

"Пастырь, хранящий Израиль,

Он не дремлет и не спит.

("Я боюсь воздуха в Израиле,

Кодал ча'н аом но суайн.)

Когда люди поют посвящение, их голоса звучат из их уст, буквально здесь, в дикой местности, и когда музыка разносится по воздуху и отдается эхом среди скал, холмов и долин, и разносится над пресноводными озерами, эффект очень поразительный.

Стены хижин, в которых живут люди, сделаны из дерна, крыша из палок, покрытых дерном. Обычно вместе выращивают два стада; чем больше жилище, тем меньше молочная ферма. Хижина такого типа (*Сгитиол*) называется *Айридх* или бревенчатая, и обе *дешевые*, или *поботански дешевая*, с торфом; чтобы отличить ее от *Обеих клоиче* или *ботанской клоиче*, с камнем. Он полностью построен из камня, крыша сужается к более или менее заостренному конусу. Вершина конусообразной крыши, вероятно, завершается флажком, в центре которого есть отверстие, подобное отверстию в верхнем жернове, отверстие для выхода дыма и

проникновения света. Имеется низкий дверной проем со съёмной дверцей, редко используемой, сделанной из лозы, плетня, вереска или гнутой. В стенах хижины, на высоте двух, трех или четырех футов от пола, есть углубления для различной утвари, используемой людьми, в то время как в глубине толстой стены, низко над землей, находятся спальни, где спят люди. Вход в эти общежития, слегка приподнятый над полом, представляет собой небольшое отверстие, едва способное пропустить человека. Это спальное место называется *Крупа*, от *Crupadh*, "приседать". Это была особая черта в архитектуре бывших домов Сент-Килды, а сами дома были названы *Крупа* из-за этой характеристики. Эти дома-ульи до сих пор принадлежат народу Льюис. Неизменно две или три крепкие здоровые девушки делят одну и ту же обшивку. Здесь они остаются печь масло и сыр до тех пор, пока кукуруза не созреет для уборки, после чего они и их скот возвращаются домой. Люди наслаждаются жизнью на горных пастбищах, и многие из лучших лирических песен на их языке восхваляют любимый летний сбор урожая.

‘Арендатор несет ответственность только за свою арендную плату. Раньше арендная плата выплачивалась четырьмя различными способами. Первая часть выплачивалась деньгами, вторая - мукой, третья - маслом и сыром (*Аннланн*), а четвертая - скотом, пригодным для продажи или забоя (*Crodh creic*, *Creiche*, *no Seiche*). В Uist, где производится ламинария (*Ceilp*), ламинария сдается в аренду арендаторам, которые ее производят. Существовала также система оплаты труда. Люди выполняли работу на столько-то дней, что дни были разделены в определенных пропорциях между четырьмя сезонами года. Когда землей владел непосредственно собственник, рабочая сила называлась *Морланахд*, иногда *Борланахд*. Вероятно, этот термин происходит от *Mur* "крепость" и *Lann* "ограждение". Эта система труда, возможно, возникла в обмен на убежище, которое замкнутая крепость вождя предоставляла людям во время опасности. Когда земля находилась в ведении землевладельца или посредника и косвенно от собственника, труд назывался *Cairiste*, от *Caithris*, беспорядки, - слово, достаточно показывающее способ его взимания.

"Пастуху, пасущему крупный рогатый скот и смотрителю границы (*Коимхидаиду*, *Криохайру*, *Фе коимхиду*) платят натурой, неизменно морскими водорослями, землей и пастбищами. Этот способ оплаты называется *Fairthadh*. Этот термин также применяется к кукурузе, муке или картофелю, выдаваемым слугам в качестве заработной платы, а также к участкам дополнительной обработки почвы, предоставленным их соседями для помощи бедным арендаторам. В некоторых частях Льюиса этот термин применяется к земле, выделенной для бедных.

Пастух, как следует из его имени, пасет овец, скотовод - крупный рогатый скот, а смотритель за участком, за травой или наблюдатель наблюдает за открытыми участками городской территории, чтобы предотвратить вторжение посторонних. Не будучи заинтересованным в этом вопросе, смотрителя марша часто отсылают от народа объявить жребий. От наблюдателя также может потребоваться выполнение функций насеста (*Peursair*, или берегового пастуха, *Buachaille cladaich*). Его обязанность - установить шест, на верхушке которого прикреплен пучок морских водорослей (по-гэльски, *Topan todhair*), чтобы указать, что морская посуда находится на берегу. Когда люди видят поднятый знак, они спешат к берегу со своими лошадьми, повозками и лодками, чтобы высадить морскую добычу, чтобы вдохнуть жизнь в землю (*ан табхармас тодхаир а чуйреас беата ан талам, — an tabhartas todhair achuireas cobhair an uir, —* приношение морских водорослей, питающих землю). Ни одному арендатору не разрешается

брать с собой морские водоросли до тех пор, пока не придут его соседи. Иногда морские водоросли делятся на гроши и разыгрывается жребий для разных долей, как для земли.

‘Народ придерживается своего традиционного кодекса, и если он нарушается в какой-либо части, требуется возмещение ущерба. Если арендатор по неосторожности отпускает свою лошадь на волю, на него налагается штраф (*Каин*). Штраф налагается, если ущерб не причинен. Пастух, пасущий крупный рогатый скот и сторож подвергаются таким же строгим взысканиям, если они допускают повреждение урожая.

"Собственник представлен в недвижимости фактором (*Бейлидом*). У Льюиса этот фактор называется Чемберленом. Фактор представлен *мэром* в каждом округе, а *мэром* - констеблем в каждом населенном пункте. Управляющий общается со своими *мэрами*, *мэры* со своими констеблями, которые общаются с арендаторами своих городских земель. Людям, однако, разрешено применять свои собственные обычаи (*Cleachdna*) при обработке своей земли и свои собственные правила (*Riaghailt*) при управлении своим скотом. *Cleachdadh* - это их неписаный закон, *Riaghailt* - их неписанные правила; и они придерживаются их в результате опыта и мудрости своих отцов. *Клихдадх* и *Риагхайлт* различаются в разных приходах, а иногда и в разных районах одного и того же прихода. Чем тщательнее соблюдается система *runrig*, тем больше соблюдаются эти обычаи и правила. Тем больше интеллигентных арендаторов сожалеют об отказе от них. Люди прислушиваются к желаниям многих, а не к мудрости немногих, и подчиняются решению большинства.

‘Когда этого требует владелец или люди, констебль созывает собрание жильцов. Если председательствует констебль, собрание проводится в *Набаке*; если председательствует *маор*, совет является более важным, *Мод* или спорным. Возможно, люди встретились, чтобы посоветоваться о строительстве или ремонте окружной дороги (*Utraid*), о рытье или углублении канавы или траншеи (*Dig*), о посадке или ремонте с помощью бента (*Мурана*) дрейфующих песчаных отмелей их *Махайра*, или о покупке или продаже быка. Председательствующий объясняет суть дела и вносит предложение. Если люди согласны, вопрос решен; если нет, начинается обсуждение. Некоторые люди говорят хорошо. Они убедительно рассуждают, достойно иллюстрируют и демонстрируют полное владение своим родным гэльским языком, который у них пластичен, обилен и выразителен. Все, что рассчитано на то, чтобы испортить добрососедство, не учитывается. Рассуждения, говорят они, должны быть услышаны и рано или поздно одержать победу; но самые презренные из презренных вещей - это упрямство и вульгарная брань (*Гиоб комдах буайд агус луат но малл эйсдиахд, ах дьубхайд дабх ан домайн, коинеалахд агус граисгеалахд*). Тем не менее, встречаются личности, делаются оскорбительные намеки и замечания, даже к представителю собственника второй или третьей степени отстранения не всегда относятся неприкосновенно, хотя и всегда с уважением. Когда раздор неизбежен, жители таунленда и, возможно, других таунлендов приходят послушать. Совет собирается на холме в доме *мэра* или констебля. Вопрос решается голосованием. Те, кто одобряет, встают по направлению солнца к югу и справа от председательствующего должностного лица; в то время как те, кто не одобряет, встают по направлению солнца к северу и слева от представителя. Эти направления символичны — одно благоприятное, другое неблагоприятное. При равенстве голосов жеребьевка проводится трижды - два раза против одного раза. Если человек восстает против своих соседей, возможно, верных среди неверующих, его упрекают как *aon an aghaidh pobuill*, того, кто против людей, и насмешливо называют *Fiacill gaibhre*, козлозуб.

‘Горцы по сути своей монархичны в своих экономических институтах и социальных тенденциях. В этом они говорят, что они всего лишь следуют примеру или инстинктам низших животных, все из которых следуют за своим вождем. Вожака стада называют *Ceannard*, *Ceann-iuil*, но чаще *Snaodaire*. Вожак лошадей - *Ceannmarc*, *Ceannmharc*, *Marccheann*; из крупного рогатого скота - *Ceannabha*, *Ceannabhoin*, *Boinecheann*; *ceannith*; из овец - *Ceannciora*, *Cioracheann*; из коз - *Ceannabhoc*, *Ceann-gaibhre*, *Ceannaghabhar*, *Gabhar-cheann*; из свиней - *Ceann* - кула, Кула-чинн, Спайле-чинн; из оленей - *Сеанна-грейг*, *Гречинн*; из птиц - *Сеанн-янлайнн*, *Иала-чинн*, *Иолчинн*; и из рыб - *Сеанн-снаот*. *Ceann-snaoth* особенно применяется к лососю, как *Ceann snaoth an eisg*, вожак рыбы, которого также называют *Righ nan iasg*, король рыб. Орла называют *Ри нан ян*, царь птиц, и *Ри на х-элтейн*, царь птичьей вселенной. Орла также называют *Файрин*, настоящая птица, *ан-ян*, птица по преимуществу. *Файрин* - символическое имя, применяемое к христианину.

Вожак стада встает первым и ложится последним, и даже когда спит, кажется, что он бодрствует. Самец не обязательно является вожакom. Среди крупного рогатого скота эту позицию часто занимает корова.

‘И это урранта дхе'н чродх

Является ли я гиоб бхуайдом.

"Самая способная из коров "

Достижение победы.

Но независимо от того, мужчина это или женщина, вожак - наименее деспотичное животное в стаде, самое презренное неизменно является самым деспотичным.

Дома арендаторов образуют скопление (*Gnigne*, *Grigne*, *Griogsa*, *Creaga*, *Carigean*). В некоторых частях Льюиса дома расположены по прямой линии, называемой *Страйд*, улица, иногда длиной от одной до трех миль. Они расположены в подходящей части городской территории, а у арендаторов системы *gunrig* тепло, хорошо и комфортно. Эти арендаторы ведут свои сельскохозяйственные работы одновременно, и не без дружеского и полезного соперничества, предприимчивость одного стимулирует рвение другого.

‘Не менее приятной чертой в этой полусемейной системе является помощь, оказываемая соседями арендатору, работа которого отстала из-за несчастного случая, болезни, смерти или по другой неизбежной причине. Когда в семье наступает смерть, все остальные семьи таунленда прекращают работу до тех пор, пока мертвый не будет похоронен — *gu'n cuirear uir fo uir*— пока земля не будет засыпана землей.

Сострадание к бедным, внимание к страждущим и уважение к умершим - характерные черты этих людей. Это отражено в их высказываниях —

‘Comhnadh ris a bhoichd, cobhair ris a bhas, agus baigh ris a bhron, tri nithe ris nach do ghabh duine glic aithreachas riabh.

"Помощь бедным, помощь мертвым (при погребении) и сочувствие страждущим - вот три вещи, о которых мудрый человек никогда не сожалеет.

‘Их способы раздела земли и уравнивания скота могут показаться примитивными и сложными с современной точки зрения, но они не являются таковыми для самих людей, которые применяют их дружелюбно, точно и умело. Раздел земли производится с осторожностью и справедливостью. В этом заинтересованы все, никто не знает, какое место может достаться ему самому, ибо доля его соседа в этом году может стать его собственной через три года. Распределение поголовья в соответствии с правами отдельных арендаторов на выпас скота и выравнивание (*равномерность*) поголовья, распределенного таким образом, очевидно, являются результатом точного наблюдения.

"Какими бы ни были недостатки, согласно современным представлениям, этой очень старой полусемейной системы ведения сельского хозяйства, те арендаторы, которые меньше всего отошли от нее, чувствуют себя наиболее комфортно в Северном Уисте и, соответственно, на Внешних Гебридах".

Вероятно, многие будут удивлены, обнаружив, что такое состояние общества, как описано выше, все еще должно существовать в некоторых поселках Внешних Гебридских островов. Прошло не так много лет с тех пор, как подобные сообщества можно было встретить на других островах и на материке. Их обычаи и правила, очевидно, проникнуты духом старых племенных общин, как это отражено в Законах Брехона, и все еще обладают, в большей или меньшей степени, некоторыми из его характерных черт.

Эти фермерские общины, как их можно назвать, владеющие пахотными землями в ранриге и пастбищами в целом, быстро исчезают под влиянием современных улучшений в сельском хозяйстве, и хорошо, что эта запись о старой системе, с ее характерными чертами, все еще существующими в некоторых высокогорных городках, должна быть сохранена, прежде чем она исчезнет навсегда.

501. Акты парламента, том iv. стр. 548.

502. *Ib.* стр. 547.

503. Этот отчет взят в основном из книги Маршалла "Сельское хозяйство Центрального нагорья" и из частной информации.

504. Это очень похоже на обычай в Баварских и Австрийских Альпах, где летнее пастбище называется Альпийским и ботье *Сеннерхютте*.

505. Акты парламента, том vii. стр. 438.

506. *Ib.* том ix. стр. 421.

507. Старое рабское положение мелких арендаторов, при котором они были привязаны к земле и не могли быть оторваны от нее, что обычно рассматривалось как угнетающий обычай, вероятно, ценилось бы в то время как привилегия.

508. Предыдущий набросок был в основном взят из отчетов Совета по оказанию помощи нуждающимся горцев за 1847-1850 годы (Третий отчет за 1848 год, стр. 24; Второй отчет за 1850

год, стр. 40). Автор занимал должность секретаря Правления, что обязательно доводило до его сведения положение населения, и эти отчеты составлялись им самим.

509. Корова и ее потомство. Говорят, что корова имеет право на своего теленка в течение года и одного дня.

510. Название, применяемое в Высокогорье к годовалым овцам.

511. Констебля таунленда иногда называют *ам Маор бег*, маленький или субмарин. Маор - частое имя должностного лица, например, *маор груиннд*, наземный офицер; *Маор фирэйнн*, управляющий сушей; *Маор кейлл*, офицер по разведке водорослей; *Маор кладайч*, офицер береговой службы; *Маор койл*, лесничий.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

I.

ПЕРЕВОД части "Книги Клана Ранальд", содержащей Легендарную историю Лордов Островов, изложенную Маквурихами, наследственными Сеннахиями Клана.

Детьми Эохайда Дуйбхлейна, сына Кэрбри Литфихара, сына Кормака, были трое сыновей, которых звали тремя Коллами — Колла Уайс, Колла Да криох и Колла Меаннн; их имена при крещении были Кайрелл, Аодх и Муиредах, как говорит поэт —

Кайреалл, первое имя Коллы Уайс;

Аодх, из Колла, означает большой силы;

Муиредхач, Колла-да-криох;

Они были навязаны им после восстания.

Колла Уайс, сын Эохайда Дуибхлейна, принял власть над Эринном в 322 году от Рождества Христова; и он четыре года правил Эринном, когда Муиредах Тирич выступил против него с могущественной армией, дал сражение трем коллам и изгнал их в Албан, где они получили обширные земли, ибо их матерью была Ойлич, дочь короля Албана. В то время, когда Кормак Финн правил Албаном, 362 (326) год, они провели некоторое время в Албане, пока не разразилась война между Муиредахом Тиричем, королем Эринна, и Ультайбом, а именно кланом Рагруидхе; и он пригласил сыновей брата своего отца, то есть трех Колла, в Эринн, чтобы помочь ему против клана Рагруидхе и прилегающих районов. Они подчинились королю Эринна и вели жестокую войну против клана Рагруидхе; и Фергус Фога, король Улада, и трое его сыновей пали от них; и они завладели провинцией Улад и Ойллтрианом провинции Коннахт, и

многими другими владениями, которые были унаследованы их расой по наследству от королей Эринна.

Что касается Колла Уайса, то после того, как он закончил ту войну, он вернулся обратно в Альбан и оставил все это имущество своим братьям; и, проведя там пятнадцать лет, он отправился с бесплатным визитом в Эринн и умер при Тимхейре королей, Anno Domini 335.

У Коллы Уайс было четверо хороших сыновей, а именно: Эочуид и Фиахра Деликт, а также Фиарадхач и Мэн. Весь клан Домнуиллов в Албане и в Эринне принадлежит к расе Эохуидов. Туртруиге и Фир Луирг принадлежат к расе Фиахраидх Деликт. Фир Ли и Фир Лача принадлежат к расе Феарадхач. Раса Мейн нам не известна.

В Эринне процветал славный род, происходивший от Колла Да криох, а именно Магуайр, вождь страны Фермана; Мак Махон, вождь страны Монаган; О'Хэнлон, О'Келли и многие другие.

Я не видел ничего написанного о расе Колла Мейнна, за исключением тех святых людей из них, которые ходили в Церковь. Многие святые люди Альбана и Эринн были потомками трех Коллов.

Здесь проходит прямая линия происхождения от Колла Уайс. Эохайд был рожден от Колла Уайса; Карран был рожден от Эохайда; Эрк был рожден от Каррана; Мэн был рожден от Эрка; Фергюс был рожден от Мэна; Готфруа был рожден от Фергюса; Ниалгхус был рожден от Готфруа. [Генеалогия Макдомхнуилла из клана чиллайг: Фланнаган, сын Тадга, сын Фирмары, сын Тадга, сын Лохланна, сын Арта, сын Фианахта, сын Домналла, от которого происходят Клан Домнаил из клана Кеаллайд, сын Колгана, сын Кеаллаха, сын Туатала, сын Маолдуина, сын Туадана, сын Туатала, сын Даймхинна, сын Кэрбри, сын дома Эйргиды, сын Ниалгхуса.] Суйбхне был рожден от Ниалгхуса; Меаргахе был рожден от Суйбхне; Соломх был рожден от Меаргаха;

Джолла Огамхнан [Огамхнан](#) был рожден от Солом. Именно от этого Джоллы Огамнана произошел Клан Домнаиллов из Рос Лаога, от брата Джоллы Брайда, сына Джоллы Огамнана; и именно Джолла Огамнан воздвиг Майнистир-на-Сгрине в Тир-Арахе, в графстве Слайго, в провинции Коннахт, и там есть его имя. (И да будет вам известно, что постоянный титул, который носил клан этого племени, от Рагналла, сына Сомэйрли, до Колла Уайса, был О'Колла и Тойсех из Эргаойдхила.) Джолла Брайд, сын Гилле Огамнана, сына тойсехов из Эараргаойдхила (Аргайл) и от него, так как он был среди своих сородичей в Эринне, то есть из клана Колла, которые являются маньчжурами и матдамнаидами, то есть племенами Макгуайр и Макмахон, случилось так, что это племя провело собрание и конференцию в Фермане, в поместье Макгуайр, и среди вопросов, которые необходимо было решить, было то, что Джоллабraid должен получить какое-нибудь поместье в своей стране, поскольку он был изгнан из своего наследства властью лохланнахов и фионнгаллахов (норвежцев). Когда Джоллабraid увидел в собрании большое количество молодых, крепких людей и убедился, что они благосклонны к нему, он попросил своих друзей об одолжении, которое заключалось в том, чтобы позволить отправиться с ним в Албан такому количеству людей, какое мог вместить соседний форт в этом месте, в надежде, что он сможет вступить во владение своим собственным наследством и его частью.

Джолла Брайд отправилась с этой группой в Альбан, где они высадились. В это смутное время они часто нападали на своих врагов, потому что в то время их враги были могущественны и многочисленны. Все острова от Мананна (Mann) до Арки (Оркнейские острова) и все Ойрир (пограничные земли) от Данбритана (Dumbarton) до Ката (Caithness) на севере находились во

владении Лохланнахов; и те гаэдалы тех земель, которые остались, защищали себя в лесах и горах; и к концу того времени у Джоллы Брайда родился хороший сын, достигший зрелости и известности.

Случилось так, что небольшой отряд, который был последователями Джоллы Брайда и Сомэрли (Somerled), находился в горах и лесах Ардгоббара (Ardgour) и Морбхэрна (Morvern), и там они были застигнуты врасплох большими силами Лохланнаха и Фионнгаллаха. Все солдаты и разбойничьи отряды, которые были у Сомерледа, собрались вокруг него, и он расположил их спереди и сзади. Сомерлед выстроил их в боевой порядок и устроил великолепную демонстрацию своим врагам. Он трижды провел их перед собой в составе одной роты, так что они предположили, что там было три роты. После этого он напал на них, и они были разбиты Сомерледом и его отрядом, и он не прекращал преследования, пока не загнал их на север, за реку Шейл, и часть бежала со своим королем на Острова; и он не прекращал этой работы, пока не очистил западную сторону Альбана от Лохланнаха, за исключением островов Фионнлохланн (норвежцы), называемых Инсигалл; и он одерживал победы над своими врагами на каждом поле битвы. Часть своего времени он провел на войне, а часть - в мире, пока не выступил с армией в окрестности Глашу (Глазго), когда был убит своим пажом, который отнес его голову королю в год от рождества Христова 1180 (1164). Его собственный народ утверждает, что он отправился в эту экспедицию не для того, чтобы воевать против короля, а для того, чтобы добиться мира, поскольку в усмирении врагов короля он сделал больше, чем в любой войне, которую тот вел против него.

У Сомерледа была хорошая семья, а именно Дубхал и Рагналл, а также Галл мак Сгиллин, так звали этого человека, от которого произошел Клан Галл в Гленсе. Бетог, дочь Сомерледа, была религиозной женщиной и чернокожей монахиней. Именно она воздвигла Teampall Chairinis, или церковь Кайриниса, в Уибхисте (Uist). Дубхгал, сын Сомерледа, занял пост вождя Эргаойдхила и Ладхарны (Аргайлла и Лорна). Рагналл и его раса отправились в Инсигалл и Кеннтир, где ему наследовали его потомки.

Рагналл, король Инсигалла и Ойриргаойдхила (островов Аргайлл), был самым выдающимся из Галлов или Гаойдхиллов благодаря процветанию, великодушию и воинским подвигам. Им были возведены три монастыря, а именно: монастырь Черных монахов (бенедиктинцев) в I (Иона), в честь Бога и Колумциллы; монастырь Черных монахинь там же и монастырь Серых монахов в Сагадуле (Седло в Кинтайре), и именно он также основал монашеский орден Молез.

Да будет вам известно, что Рагналл со своим войском был величайшей силой, которую король Александр имел против короля Лохланна в то время, когда он отнял Острова у Лохланнаха, и после того, как он получил крест из Иерусалима, причастился Тела Христова и получил помазание, он умер и был похоронен в Райлике Огране в I (Иона) в 1207 году от Рождества Господа нашего. И прошло некоторое время после этого, когда Рагналл, сын Гофрайда, король фионнгаллов (норвежцев), был предательски убит Амламом, сыном Гофрайда, в год от Рождества Христова 1229. С этого момента законное наследование Инсигалла перешло к Рагналлу, а за ним и к его роду, ибо дочь Амхлама Деррига, сына Гофрайда, была матерью Рагналла, сына Сомерледа. Эта дочь Амхлама была законной наследницей своего отца и двух своих братьев, а именно. Рагналл и Амхлам Дабх.

Из Тимхейра (Тара, Ирландия) пришли сообщения, что Домналл, сын Рагналла, должен возглавить правительство Инсигалла и большей части Гаойдхила. У него были хорошие дети, а

именно. Энгус Мор, наследник, и Аласдэр, от которых произошли клан Домнайлл Ренна, Мак Уильям из провинции Коннахт, и клан ти-Сидхай (Шихи) из Мюнстера, которые произошли от Сиотаха ан Дорнана, сына Эчуина, сына Аласдэра.

Энгхус Мор, сын Домналла, сына Рагналла, занял место своего отца, и именно в его время разразилась война Балиолов и Брюсов. Племя Дубхгала, сына Сомерледа, перешло на сторону Балиолов, а племя Рагнала, сына Сомерледа, перешло на сторону Роберта Брюса, и все гарнизоны от Инбхир Феотфар (Дингуолл) в Россе до Малла Кинтайра находились во владении Макдабхгала в то время, когда племя Рагналла находилось под игом своих врагов.

У Энгуса Мора были хорошие дети, а именно. Эонгус Ог, наследник, и Эоин, от которого произошел клан Эоин из Арднамурчана, и Аласдэр, от которого произошел клан Аласдэр; и Эонгус на Конлуиг, от которого произошли кланы Дончайд и Робертсоны; и многое можно написать об этом Эонгусе Море, чего здесь нет. Он умер в Иле (Исла) в год от рождества Христова 1234 (1294).

Аонгхус Ог, сын Аонгхуса Мора, сына Домналла, сына Рагналла, сына Сомерледа, благородный и прославленный верховный вождь Инсигалла. Он женился на дочери Куиннбьюи О'Катан. Она была матерью Эоина, сына Эонгуса, и именно с ней прибыла необычная свита из Эринна, а именно. двадцать четыре сына из клановых семей, от которых произошли двадцать четыре семьи в Альбане. У Эонга был еще один сын, а именно. Эоин Ог ан Фраойч, от которого произошел клан Эоин из Гленкомана (Glencoe), которых называют Клан Домналл ан Фраойч (извереска). Этот Аонгус Ог умер в Иле (Исла), и его тело было погребено в Ионе (Iona) в год от рождества Господа нашего 1306 (1326).

Эоин, сын Энгуса Ога, сменил своего отца на посту главы правительства Инсигалла. У него были хорошие дети, а именно. трое сыновей от Анны, дочери Руадри, сына Айлин, верховного вождя Лагарны (Лорн), и одна дочь Маири, и что Маири была законной женой Эчдуина МакГиоллы Эоина (Гектор Маклин), лорда Дубхарда (Дуарт), а Лохлан был его братом, и она была похоронена вместе с лордом Колла в Ионе, в церкви Черных монахинь.

Старшими сыновьями Эоина были Рагналл, Готфруйг и Эонгус; однако он не женился на матери этих людей у алтаря, а принял решение жениться на ней в момент ее смерти, поскольку она была для него подходящей женой; но его советники воспротивились этому, поскольку им показалось, что он мог бы найти подходящую партию, если бы от его первого потомства родился наследник, хотя он был молод и силен. Поэтому он выделил средства для своего сына Рагналла, и это были все земли, которые простирались от Киллчуймина в Обуиртхайрбе (Абертарфф) до реки Шейл, и от реки Шейл до Беллейта на севере, Эйга и Рама, и двух Уибхистов (Северного и Южного Уистов). И после этого он направился к устью реки Гласку, и у него было с собой шестьдесят баркасов, и он женился на Маргарет, дочери Роберта Стюарта, которого мы называем королем Албана, но настоящим человеком был Роберт, граф Файф, то есть брат-немец старого Роберта Ферингиоры, то есть короля, и он был губернатором Албана. И она родила Эоину трех хороших сыновей, а именно. Домналл из Айла, наследник, и Эоин Мор Танист, и Аласдэр Каррах, третий сын. У Эоина был еще один сын, а именно. Маркос, от которого произошел клан Домналл из Кноик-ан-хлуит в Тир-Эогайн (Тирон в Ирландии). Этот Эоин прожил долгую жизнь. Именно он в свое время сделал пожертвования Иколумсилле, и именно он также покрыл часовню Элан-Орсаг, и часовню Элан-Финлаган, и часовню Элан-Суйбне (остров в озере Лох-Свин) всеми соответствующими инструментами для порядка, мессы и

служения Богу, для лучшей поддержки монахов и священников, которых этот лорд держал в своем окружении; и именно он воздвиг монастырь Святого Креста задолго до своей смерти; и он умер в своем собственном замке Ардторинис, недалеко от города. пока монахи и священники были над его телом, он принял тело Христово и был помазан, его прекрасное тело было доставлено в Иколумсил, и аббат, монахи и викарии вышли встретить его, как это было принято встречать тело короля Фионнгалла, и его служба и пробуждение были с честью совершены в течение восьми дней и восьми ночей, и он был похоронен в одной могиле со своим отцом в Тимпал-Огрейне в 1380 году от Рождества Господа нашего.

Рагналл, сын Эоина, был Верховным управляющим Инсигаллом на момент смерти своего отца, находясь в преклонном возрасте и правя им. После смерти своего отца он созвал собрание знати Инсигалла и своих братьев в одном месте, и он передал скипетр своему брату в Силл Донане в Эгге, и он был назначен Макдональдом и Домналлом из Иля (Исла) вопреки мнению жителей Инсигалла. Человеком, приумножавшим церкви и монастыри, был этот Рагналл, сын Эоина, сына Эонгуса Ога, от которого имя клана Рагналл было применено к его расе. Он даровал Тирунгу (унчиату) земли в Уибхисде (Уист) монастырю И (Иона) на веки вечные, в честь Бога и Колумчиллы. Он был губернатором всего Северного Ойрира (Прибрежной территории) и Островов, пока не умер в 1386 году от Рождества Христова в своем собственном поместье Кайслен Тирим, оставив семью из пяти сыновей.

Теперь мы расскажем о Домналле а хайле (Дональде с острова Айла), сыне Эоина, сына Эонгуса Ойга, брата Рагналла, о том, как он принял титул лорда с согласия своих братьев и знати Иннсигалла, все остальные люди были ему послушны, и он женился на Майри, дочери графа Роса, и именно через нее графство Рос перешло к клану Домналл. Он носил титул графа Роса и Макдомналла и верховного вождя Инсигалла. О нем написано много подвигов в других местах. Он сражался в битве при Гайрфече (Гарриох или Харлоу) против герцога Мердока, защищая свои права и графство Рос, а по возвращении короля Якова Первого из плена короля Сагсана (Англия) Домналл Айльский добился благосклонности короля и подтверждения Роса и остальной части своего наследства, а герцог Мердок и двое его сыновей были обезглавлены.

Он (Домнуилл) развлекал клириков, священников и монахов в своем окружении, и он подарил земли в Малле и на Исле монастырю I, а также всю неприкосновенность, которую монастырь I получил от его предков до него; и он сделал покрытие из золота и серебра для реликвии руки Колуимсилле, и он сам принял братство ордена, оставив законного и подходящего наследника в правительстве Инсигалла и Роса, а именно. Аласдэр, сын Домнайла. Впоследствии он умер на острове Исла, и его благородное тело в полном составе было похоронено на южной стороне Темпалл Огран.

Аласдэр, его сын, унаследовал от своего отца графство Рос и лордство Иннсигалл. Он женился на Маргарет Ливингстон, дочери графа Литку; она была матерью Эоина, которого звали Эоин Иль или Исла, сына Аласдэра Иль, сына Домналла Иль.

Эонгус Ог, сын Эоина, которого называли наследником Эоина, женился на дочери Мак Кейлина (графа Аргайла), и между ним и его отцом возникли разногласия по поводу раздела его территории, вследствие чего разразилась война между вождями Инсигалла и племени Макдомнаиллов, племя присоединилось к Эонгусу, а вожди присоединились к Эоину. И когда дело было таким образом продолжено, Эоин отправился к Мак Кейлину и отдал ему все, что лежало между Абуинн Фхадой (река Адд) и Алтна Сионнах в Брей Чиннтире (то есть земли

Нэпдейла), за то, что он пошел с ним к королю жаловаться на его сына. Вскоре после этого этот Энгус Ог устроил большое развлечение с мужчинами северной стороны в Инбхеарнисе, когда был убит Мак Айкэрбр, его собственным арфистом, который перерезал ему горло длинным ножом.

Его отец жил через год после него, и все территории подчинились ему, но, тем не менее, он вернул многие из них королю.

Дочь Мак Кейлина, жена Энгуса, была беременна в то время, когда он был убит; и ее держали под стражей, пока не заключили в тюрьму, и она родила сына, и ему дали имя Домналл, и его держали под стражей, пока он не достиг тридцатилетнего возраста, когда люди Глинна Комхана (Гленко) вызволили его с помощью подвига фениев. Выйдя из-под стражи, он приехал в Иннсигалл, и дворяне Иннсигалла сплотились вокруг него.

За то время, что Домналл Дабх находился под стражей, среди гаоидхилов шла великая борьба за власть, так что Мак Чаайн из Арднамурчана почти уничтожил расу Эоина Мора, сына Эоина из Иля и Сеантира. Эоин Катанах, сын Эоина, сына Домналла Баллоха, сына Эоина Мора, сына Эоина, сына Эонгуса Ога, Лорда расы Эоин Мор, и Эоин Мор, сын Эоина Катанаха, и Эоин Ог, сын Эоина Катанаха, и Домналл Баллох, сын Эоина Катанаха, были предательски взяты в плен Маккейном на острове Фионнлаган в Иле; и он доставил их в Дунейдин, и Аонгус Ог, сын Эоина Катанаха. для них была воздвигнута виселица в том месте, которое называется Барамуир (Boroughmuir), и они были казнены, а их тела похоронены в церкви Святого Франциска, которая в настоящее время называется Тимпал Нуа (Новая церковь). Из детей Эоина Катанаха не осталось никого, кроме Аласдера, сына Эоина Катанаха, и Эонгуса Илича, которые прятались в Долинах Эринна. И о Маккейне рассказывают, что он потратил много золота и серебра на изготовление топоров для вырубki лесов в Долинах, в надежде, что ему удастся изгнать Аласдера, сына Эоина Катанаха, из Долин и из мира. В конце концов случилось так, что Маккейн и Аласдэр заключили соглашение и брачный контракт друг с другом. Аласдэр женился на его дочери, и она стала для него хорошей семьей.

Подобным же образом несчастье постигло клан Домналлов северной стороны, ибо после смерти Эоина Илийского, графа Роса, и убийства Эонгуса, Аласдэр, сын Джоллааспуйга, сына Аласдера Иля, полностью завладел графством Рос и северным Ойриром и женился на дочери Морбхейра Мойра (графа Морей). Однако некоторые мужчины с северной стороны пришли, когда клан Чоиннид (Маккензи) и другие восстали против Аласдера и сражались в битве при Бларе, которую они называют Блар на Паре.

У Аласдера не осталось людей, кроме тех, что были у него, - людей Роса. После этого Аласдэр прибыл на побережье, чтобы собрать силы в Инсигалле, и сел на длинный корабль, направлявшийся в южный Ойрир, чтобы посмотреть, сможет ли он найти нескольких оставшихся представителей расы Эоин Мор. Мак Кайен заметил его и последовал за ним по его следу до Орансея из Колонсея, и вошел в дом, где застал его, где Аласдэр, сын Гиллеаспига, был убит Мак Кайном и Аласдэром, сыном Эоина Катанаха.

Это дело оставалось таковым некоторое время, пока Домналл Галлда, сын Аласдера, сына Гиллеаспига, не достиг совершеннолетия; и он пришел из Галлахда (Низменности) по указанию Морбхара Мойра (графа Морей), пока не прибыл в Инсигалл; и он привел с собой Маклауда из Леогаса и большое количество знати Инсигалла. Они вышли на Рудха-Арднамурчан (мыс

Арднамурчан), и там они встретили Аласдэра, сына Эоина Катанаха, и он и Домналл, сын Аласдэра, заключили договор друг с другом; и они вместе напали на Мак Кейна в месте, называемом Криган Эйргид, и он, и трое его сыновей, и многие из его людей были там убиты.

Домналл Галлда был назначен Мак Домналлом по эту сторону Руга Арднамурчан (Мыса Арднамурчан), и жители Иннсигалла подчинились ему; но после этого он прожил всего семь или восемь недель. Он умер в Кернаборге в Малле, не оставив ни семьи, ни наследника; но у него были три сестры, а именно. три дочери Аласдера, сына Гиллеаспига. На этих дочерях было заключено соглашение в северном Ойрире, но они отказались от Роса. У Аласдэра, сына Гиллеаспига, был внебрачный сын, о потомках которого есть некоторые сведения, а именно. Эоин Кэм, сын Аласдэра, от которого произошли люди Ачуида на Котайхане в Брейге, и Домналл Горм, сын Рагналла, сына Аласдэра Дабха, сына Эоина Кэма.

Что касается Домналла Дабха, сына Эонгуса, сына Эоина из Иля, сына Аласдэра из Иля, сына Домналла из Иля, сына Эоина из Иля, сына Эонгуса Ога, а именно. прямой законный наследник Иннсигалла и Роса, выйдя из заключения, он приехал в Иннигалл, и жители Иннигалла собрались вокруг него; и он и граф Лимнахд (Леннокс) заключили соглашение собрать большую армию с целью его вступления во владение его собственной собственностью; и к ним из Англии в Каол-Муил (Пролив Малл) прибыл корабль с деньгами, чтобы помочь им в войне. Деньги были даны Макгиллеоину из Дубхарда (Маклину из Дуарта) для распределения между командирами армии; они получили не столько, сколько хотели, и поэтому армия распалась. Когда граф Лимнахд услышал об этом, он разогнал свою собственную армию и заключил соглашение с королем. Затем Макдомнайлл отправился в Эринн, чтобы запросить войска для продолжения войны, и по пути в Бейл Атха Клиат (Дублин) он умер в Дройхед-Ат(Дрохеда) от пятидневной лихорадки, не оставив после себя сына или дочь.

О'Хенна написал это на Eoin of Ile:—

Суверенитет Гэла перед кланом Колла,

Провозглашать это правильно;

Они снова были в тех же батальонах,

Герои Фодлы (название Ирландии).

Суверенитет Эринн и Албана

Из солнечных земель

Был одержим кровожадными племенами с острыми клинками,

Борющиеся чемпионы.

Было получено управление целыми племенами

Эоином Илийским.

Аласдэр, лорд гостеприимства, получил

Выгода королей.

Домналл, Эоин и двое Эонгу,
Которые были гостеприимны и радостны,
Четверо, получавших дань от королей,
И которому подчинились гэлы.
Домналл и Рагналл - королям
Никогда не давал;
Сомэйрле, который не был обманут лестью,
Вождь героев.
Четверо от Сомерла голубоглазого
До Суибне;
Четверо, чье достоинство не было скрыто,
Правильно помнить о них.
Шестеро из Суибне , о которых говорилось выше
Королю Колле;
Вино , которое они пили на берегах Банны
В угловатых чашечках.
Должен ли я перечислить всех, кто был с ним связан
Из гэльской знати,
Я мог бы отдать каждое поколение Адаму,
Такого, которого не достиг ни один другой человек.
Это краткий обзор генеалогий гэлов,
Как я и обещал;
Это племя, с которым не следует сравнивать,
И кому принадлежал суверенитет.

Век Господа нашего 1473, год, когда умер Джоллаеспуйг, сын Аласдэра Иля, и его тело было погребено в Росмайеркни, а именно. брат Эоина из Иля и отец Аласдэра, сына Джоллаэспуйга, был убит Мак Кейном в Орбансайге Кольбхансей (Орансей из Колонсея); а дочь Мак Дуйбсайта из Лохабера была матерью этого Джоллаэспуйга, сына Аласдэра из Иля.

Век Господень 1437. В этом году король Албании, а именно. Король Яков Первый был предательски убит в городе Фирт (Перт) братом своего отца, а именно. Морбхэйр Атфолл (граф Атоул).

В том же году умер Эонгус, епископ Инсигалла, сын Домналла Иль, сына Эоина, сына Эонгуса Ога. Его благородное прекрасное тело было похоронено вместе с его посохом и епископским облачением в трансепте на южной стороне большого хора, который он выбрал для себя при жизни. У Домналла Иль был еще один сын, монах, и именно в его время Байле-ан-Мхануид в Уибхисде (Уист) был передан церкви в 1440 году до рождества Христова.

В этом году скончалась Майри Лейсли Банморбхаир (графиня) Росская и леди Инсигалла, а именно. жена Домналла Илийского.

Я дал вам отчет обо всем, что вам необходимо знать о потомках кланов Коллас и клана Домналл до смерти Домналла Дабха в Дрохед Атха, а именно. прямая линия, которая владела Инсигаллом, Росом и Гарбххриоханом (грубыми границами) Албана. Этот Домналл был сыном Эонгуса (который был убит в Инбхернисе своим собственным арфистом Маком Ичербре), сыном Эоина из Иля, сына Аласдэра, сына Домналла из Иля, сына Эоина из Иля, сына Эонгуса Ога, и я не знаю, кто из его родственников или друзей является его законным наследником. Кроме этих пятерых сыновей Эоина, сына Энгуса Ога, которых я перечислил тебе, а именно. Рагналл и Готфрайг, двое сыновей дочери Мак Дубхгейла из Лагэрна (Лорна), и Домналл, и Эоин Мор, и Аласдэр Каррах, трое сыновей Мэйргред Сдиурд, дочери графа Файфа и наместницы короля Албана.

Раса Рагналла, Лорда клана Рагнаиллов, а именно. дом Ойлен Тирим и Лорд Глинн Гарадх (Гленгарри).

Готфруит не оставил потомства, за исключением нескольких бедняков из Северного Ибхисда.

Отпрыском Домналла Иль-Ского, старшего сына Мэйргреда Стюбхорда, был Аласдер Иль-ский, граф Роса и Морбхейр Островов. Этот Аласдэр женился на Мэйргред Ливисдон, дочери графа Литку, которому она родила Эоина графа. У Аласдэра были и другие дети, а именно. Хьюисдинн, от дочери Джоллы Фадрайга Риайга, сына Руайгри, сына Зеленого аббата, сына графа Роса, чья фамилия была из россов. В наследство ему досталась третья часть Льюиса и другие земли наматерике. Это он был убит в окрестностях Галлолаха (Гарриох) вместе с Мак Домналлом, а именно. Домналл из Иля. Ибо было четверо, которые ушли из армии до того, как с ними ушла какая-либо часть основных сил, а именно. Торморд Маклеоид и Торкуилл, его брат, Лохлуин мак Гиллемхаойл и Джолла Падрейг мак Руайгри. Джолла Падрейг мак Руайгри и Лохлуин мак Джолламхаойл были убиты, но Тормоид и Торкуилл благополучно ускользнули от преследования.

Именно этот Хьюисдин, сын Аласдера, разграбил Оркейн (Оркнейские острова), а Уильям Маклеоид из Херада (Харрис) и молодежь Иннсигалла были вместе с ним в той экспедиции. Хьюисдинн заставил Домналла Галлаха, сына Хьюисдинна, жениться на дочери Крунера Галла (коронера Кейтнесса), а она была из Ганнов. У Хьюисдина были и другие хорошие дети, а именно. Домналл Херах, сын Уисдинна и дочь Маклеоида из Херада, была его матерью; и Эоин, сын Уисдинна, и дочь Мак Кеана из Арднамурчана, была его матерью; но этот Эоин не оставил потомства, и светлостью владел Гиоллаеспуйг, сын Уисдинна, и другие сыновья, которые здесь не упомянуты. Домналл Груамах, сын Домналла Галлаха, и Домналл Горм, сын Домналла

Груамаха, и Катриана, дочь Аласдэра, сына Айлин, лорда клана Рагнайлл, были его матерью, потомки которой до сих пор владеют титулом.

Джолласпуйг, сын Аласдэра из Иля, мать которого была дочерью Мак Дуйбсайта из Лохабара, и Аласдэр, сын Джолласпуйга, который получил во владение графство Рос, и Домналл, его сын, умерли, не оставив потомства.

Эоин Мор, сын Эоина, сына Эонгуса Ога, таниста Мак Домналла, женился на Майри Бисед, и именно с ней семь туатов Гленов перешли во владение клана Домналлов.

Аласдэр Каррах, третий сын, женился на дочери Морббера Лимны (графа Леннокса), но она не родила ему детей. Энгус, сын Аласдэра, чья мать была дочерью Мак Дубшибхе, но она не была замужем за ним. Аласдэр, сын Эонгуса, от которого произошел род Аласдэра, сына Эонгуса, в горах Лохабара.

Вот вам потомки этих четырех сыновей Эоина, сына Эонгуса Ога.

II.

БЕЙЛ СУТЕЙН СИТХ ИМХНА.

Ирландское стихотворение, относящееся к Королевству Островов, скопировано с фрагмента (бумаги) ирландской рукописи, написанной около 1600 г. н.э., находящегося во владении У. М. Хеннесси, эсквайра, сверено с копией, содержащейся в Книге Фермоя (R. I. Academy), переписанной около 1457 г. н.э.

II.

ПЕРЕВОД

У. М. Хеннесси, эсквайр

Я.

Baile suthain sioth Eamhna,

Кратхаид ан хриох а ттарла,

Raith chaomh os cionn gach diongna

'Nab iomdha craobh fhionn abhla.

Я.

Вечным местом является Ситх-Имхна,

Прекрасна территория , на которой он обитает

Порядочная Армия над каждым фортом,

В котором много прекрасных яблонь.

II.

Имхойн аблах в роли уайра,
Тимхойр на ттиаглах мбуайдхе,
Тирк дун на чнок в роли цаоимхе,
На мброт наойдхе (найги) н-ур н-уайн.

II.

Имхайн из яблок, самых свежих,
Тара победоносных семейств,
Немногие дюны и холмы более прекрасны,
В своих молодых, свежих, зеленых одеждах.

III.

Eamhuin raith aoibhin ionnfhuar (fhinnfhuar),
Райт ас фаойлид фа фионндан,
Джебхуидх род го ро сандун,
Бо бхеаннур ог ар йоман.

III.

Эмхайн, восхитительный, прохладный Рат,
Общество, в котором приветствуется честное искусство;
Дорога к старому форту будет
Молодую рогатую корову берут за руль.

IV.

Iomhda an Eamhoin fhinn fhear uir
Д'феараиб ар а сил саор шуил,
Марках эйч дуинн го диогейр
Тре дхрейч сиодайн кьюир (cuir) ккраобхуир (craebair).

IV.

В ярком свете свежей травы,
Много мужчин, на которых смотрит благородный взор;
Многие - неистовые наездники на бурых скакунах

Мирно приближаюсь по ветвистому лесу.

V.

Иомда ан (инд) Имхойн (Эмайн) на н-иннбхир (индмер),

Рискнуть совершить ошибку,

Гирт ар на нар а бхфагмар (ан фхамур),

Дхарбхар гхлан чирп ан чоймдидх (чоймгедх).

V.

Много в Эмхайне устьев

(Из которого не вышли их глубокие воды)

Поля, вспаханные для сбора урожая

С чистой зерном тела Господня.

VI.

Suairc bfhairche fhir an dumha (рпи в думе),

Атибх на таиртхе мила,

Дул го сидх (ку сид) бхлайт ан (в) бхрогхе.

Дола го (кр) райт мин медха.

VI.

Радостное состояние человека из *думхи*

Который испил потоки меда;

Отправиться к милым *сидхам* Бругов

Заключается в том, чтобы принять мягкую ванну из медовухи.

VII.

Имайн (Эм) аблах на н-иобхар

Слимхайн баррдхат а биледх,

Baile nua san (fan) dubh droighean,

Нар хойлэд луг уа анхайлэд.

VII.

Яблоневого Эмхайн из тисов,

Гладкие, окрашенные в цвет верхушек его деревья;

Новое место под черным шипом,
В котором воспитывался Луг, потомок поэта.^[512]

VIII.

Имайн (Эм) на набхалле кумра (кумра),
Teamhair (Temair) Mhanann gan (cin) mheabhla,
Как иад (ассиат) куайн саор (саер) Садхбха,
Абхла краобх (сгаебх) н-уайн н-Имхна.

VIII.

Аромат сочных яблок,
Тара Мананна, без позора;
Благородный отпрыск Сабии
- Это яблоки с зеленой ветви Эмхайна.

IX.

Туса (тусса) мак Садхбха сауар,
Как (есть) ту планку (интшлат) абхла как (ар) айлле,
Са диа ду бхру на боинне
Делай то же самое с тайдхе.

IX.

Ты, сын благородной Сабии,
Ты прекраснейший яблочный стержень;
Какой Бог из Бру из Бойна
Тайно сотворил тебя с ней?

X.

А Рагнуилл, а ри ан (ин) дионгна,
Ра друим (druim) дха (da) тхи ар ти тирла (herrla)
Делай гебхе мейк сиру Садхабху,
Лабхра в поисках истины (ttaeibh) Теамхра.

X.

О Рагналл, король крепости,^[513]

Если ты придешь с целью поиска этого,
Ты получишь, о сын благородной Сабии,
Звук флага рядом с Тарой.^[514]

XI.

Да, мадх, пусть будет слойгхир (бфер) бхфуинигх (фуинидх).
О бхойнн, иди мбиан (ку мбен) в тибир.
Mo dheit ar mhill 'sar mheadair (megair)
Eamhain mheic Lir mheic Mhidhr.

XI.

Если бы ты был воинством людей заката (запада),
От Бойна до впадения в Тибр,
Больше тебе радости и наслаждения,
Были Эмхайнами сына Лира, сына Мидира.^[515]

XII.

Шейх Гофраидх чаоимх (chaeimh) крутейг,
Нар ло трейг (traid) к таоиб (taeibh) такер (tacoir),
Ни миадх (miad) лит (latat) э (он) от атхайра,
Макатах (mac ath) отступает перед ратхой (rathoigh).

XII.

О сын прекрасной, стройной Гоффрайды,
Которые ни на шаг не отступают в бою;
Ради твоего отца не подобает
Чтобы любой мужчина в твое время был твоим поручителем.

XIII.

Ниор (nir) уайсле (uaisli) инаой (inaí) ри Ромхан,
Как (есть) я делаю гнай (ghnai) и (в) гнай (ghnai) лайнфиале,
Ни уэйсл рат риог (ри) Суириам,
На сгате чилфиар гриоб (гриб) Гайлиан.

XIV.

Не было царя римлян благороднее тебя,
Твое лицо - великодушное лицо;
Не выше состояния сирийского царя,
Чем у длинношерстного грифона Гайлиана.^[516]

XIV.

Ану ни фуигхе (fuidbhi) Имайн (Emain),
Суйрге мар ту, как ту ан кобхэйр (в чабхаире),
Тулчан мар э (он) на агайде,
Фагейг и (он) ар драмчлар домейн.

XIV.

Сегодня Эмхаин не получит
Такой влюбленный, как ты, — ты помощник;
По сравнению с этим холм похож на холмик,
Найдите вы это на поверхности земли.

XV.

Называй ферайна (ferainn) иомдха (imdha),
Земля инаид (инаит) сриабхайн горма,
Как (есть) даойбх (диб) а чраобх (крэбх) чуайн Имхна (Эмна)
Уаим фхирна, уаим чаом кнодхбха (чногдха).

XV.

Много дверей в твою страну,
Ярче, чем голубые ручейки;
Из них, о ветвь рода Эмхайн,
- Это пещера Ферна, прекрасная пещера Знаний.

XVI.

Сделай рагайнсе ган ро (а) луинг
Является ли энн (ин) Манайнн (Manainn) се (си) мхолаим
Go mbeinn (cu mbeind) thuaidh re taobh thfearainn,
Da leanainn uaim chaoimh chorainn.

XVI.

Я бы отправился туда без величественного корабля,
В этого Человека, которого я превозношу;
Чтобы я мог быть на севере, рядом с твоей землей,
Если бы я последовал за благородной пещерой Коранн.

XVII.

Роиннфе (roindfi) ар дхо Мхануинн мхэйг (do Manaind maid) рейд,
Оценка - это оценка ионншля,
Sleibhte ar fhud do ghort n-glainreidh
Потяни дайгхейнна за фионна бхойнна (найди бхойнда).

XVII.

Гладкокостный Мананн, ты разделишь надвое,
Для флотов, а также для больших армий;
Холмы вдоль твоих чистых ровных полей,
Которые придали тебе красоту, о прекрасный Мальчик.

XVIII.

Coisgfe ar (fher) agus airgfe,
Лоисгфе тиг агус толгбфейд (tolcfaidh),
Нар лад каор ар дхо сеардчае,
Ищите, где купить колпак.

XVIII.

Ты будешь сдерживать мужеубийство и грабить,
Ты будешь жечь дома и разрушать;
Чтобы ни один засов не упал на твою кузницу,
Узкая Колпа, которую ты засохнешь.

XIX.

Летите в клиат-ан-хомлейн,

Это до сгиат ар сгат до гхланбхуин,
Ait toighe ar ttocht (thocht) go Duibhlinn,
Куингим орт ройм -а-Рагнуилл.

XIX.

Ты разграбишь Ат-клиат в бою,
С твоим щитом, охраняющим твой чистый бок;
Участок под строительство дома по приезде в Дублин,
Я заранее прошу тебя, о Рагналл.

XX.

Рагнайлл, ри ан Домнан,
А ри дха ттабхраим (da thabhraim) тулградх,
Ад диайг ум чнок о Колман,
Буайд орган сток - это сдурган.

XX.

О Рагнаил, о король Домнана;^[517]
О царь, которому я дарю горячую любовь;
После тебя, о Кнок-О'Холман (Тара),
Будут органы, трубы и клироны.

XXI.

Maith theangnamh, cruaidh do chroidhe,
Флайт чаннган чуайн Мхуиле,
Cloidheamh cruaidh oigfhir eile
Будь настоящим бхройгибом (бройгилом) бхуидхе.

XXI.

Прояви доблесть, отважь свое сердце,
О светлоголовый принц гавани Малл;
Тяжелый меч другого молодого человека
Ты будешь носить оружие в ножнах с желтой каймой.

XXII.

Сделай шлеагх дхарг ар дхо (до) дхирнайн,
Ты боишься, что ищешь (редко) худого человека,
Гомби (cumbi) зернистый (graine) тре а гландруим (geal no glan),
Сказал Он, как Рагнуилл, я (привет), как нимлинн.

XXII.

Твое красное копье в твоей правой руке,
В (от) чьего тонкого (острого) острия влюблен (болен) каждый мужчина,
Пока его край не пройдет через прозрачную спинку,
Вонзи это, о Рагнайлл, в пупок.

XXIII.

Гейбхе глайк (glaic) в кресле (сnaire),
Гейбе шлайт (slait) ндуинн ган дуйль,
Сделай ид (тейт) круинн (cruinn) шлемхайн (slemain) шринге,
Увидимся в кирасе леабхайр луиндж.

XXIII.

Возьми в свою круглую, крепкую руку,
Возьмите коричневый безлистный стержень,
Твоя круглая гладкая натянутая веревка,
Пока мы находимся на юте твоего просторного корабля.

XXIV.

Сибхсе пихта на склоне горы мбреакта.
Ни мо чин трахт на ticfa (ticfa),
Айтнидх дхаоибх трои ре топтха (tophta),
Do ghoin ochta caoimh chniochta.

XXIV.

Вы, люди крапчатой коры,
Я не люблю берег, к которому вы не подходите;
Тебе известен быстрый шаг,
За ранящую грудь благородных рыцарей.

XXV.

А уа гил Гофраид Мхерайг (Mheraigh),
А фхир делает лотрайг луириг,
Сделай что-нибудь, чтобы удержать ри ре (ri) риогайн (righain),
Сделай дхиогайл си ар а суилибх.

XXV.

О прекрасный потомок Годфри Мирэрага,^[518]
О человек, взломавший кольчуги;
Король похвастался перед королевой,
Что он отомстит за тебя на ее глазах.

XXVI.

Шейх (впк) Гофраидх фейл феррдха (fherrdha),
Шейх рейд сочрайг шадбха,
Dho bhloghais do moigh (bhloigh) dhomhna (domna),
Chomhla solais ngloin ngarrdha.

XXVI.

О сын великодушного мужественного Годфри,
О кроткий, степенный сын Сабии;
Ты отделился от Маг-Домны (части Домны)
Прозрачная светлая садовая калитка.

XXVII.

А уа Лаклуинн на лаойдхеанг
А уа глан Чуинн на нгейбхионн
Иаррфам (иарфейн) куан ар кул Аранн
Ag (ac) sur траганн нфуар н-эйрионн (н-Эренн).

XXVII.

О потомок Лохлейна с кораблей;
О прекрасный потомок Конна из оков;^[519]
Мы попросим гавань за Араном,

Пока искал холодные пряди Эрин.

XXVIII.

Иомдха (Имда) с любовью к ар лар бхлейхе (блэйдхи),

Рискнуть и купить сал на суйде (сниди),

Пейсд - это я на горе бхуидхе,

Это дуэйн аг ол ди дигхе (dhighi).

XXVIII.

Много кубков в трюме твоего корабля,

Неподвижный и нетронутый рассолом;

Окруженный змеей из желтого золота,

Из которого мужчина делает большой глоток напитка.

XXIX.

Деоча дод (точка) чуирм (cuirm) ном чангланн (nomcenglann)

Сделай мхуирн га муирн нах дионгбанн,

Дуадх (дуна) га нибхе ни фхогбхам,

Майр хорманн бфуар (fuarr) Бфионнгалл.

XXIX.

Глоток твоего эля связывает меня;

Какой восторг не отталкивает твой восторг!

Усталости от его употребления я не чувствую;

Это веселее, чем холодный фингальский эль.^[520]

XXX.

Шейм (seir) и бедро (atigh) в сочетании с кожей.

Фир дхон файнн а ри ад ралайм

Eastra (escra) каом фад чуирм нглантуайр,

Лаом (laem) ра гуайл нгирм ар габбайл.

XXX.

Войти в твой дом на пир,

Люди Фианнов, о король, уже близко,

Прекрасные кубки под твоим прозрачным прохладным элем,
По мере того, как разгорается пламя синих углей.

XXXI.

А Радхнаилл а ри Кола
Гач ни ад гхланлуинг до гхеабхи
Ковер ар шлуаг сниом ан мхара,
Fion tana fhuar na heala.

XXXI.

О Рагналл, о Король Колла,
Все вещи на твоём прекрасном корабле ты найдешь;
Который хозяину принесло извилистое море —
Разбавленное холодное лебединое вино.

XXXII.

[B]ог и дрим ре (ас) дейл рочруид,
Боюсь, что даил пойдет (ку) дохрайдом,
Круайде не пихай ре (ri) фертхойн (ferthoin),
Страхоин (ferchoin) куэйн (chuaine) гил Гофрид.

XXXII.

Щедрость группы при распределении акций;
Лучше так, чем скупиться;
Закаляйте мужчин в боях —
Люди-псы из стаи прекрасного Годфри.

XXXIII.

Бери бхуидхин (bhuighin) мбрат чуанда (cuanna),
Лат ду на муигибх мора
Gluaisid gaoth dhod chionn craobha,
Мар чаонна (каенда) фионн мхаот мхона (найти маэт мону).

XXXIII.

Возьмите компанию элегантно одетых

С тобой, с великих равнин.

Пусть ветер дует над твоими топ-мачтами

Мягко, как шелест мягкой белой болотной травы.

XXXIV.

Aithne ar dho (do) bharr ag bandail (cun banail),

Anall tar faithche fhainn fheoir,

Gluaisid cuirn do chuil chlann uir,

Mhall (торговый центр) шуил нгирм н-уир (uir) дха хайндеоин.

XXXIV.

Женщины будут восхищаться твоей головой,

Когда ты проходишь мимо заросшей травой лужайки;

Перед шелестом твоих юных локонов

Мягкий голубой глаз неохотно сдвинется с места.

XXXV.

Dorad (dorat) daoibh (daibh) snuadh ar shambchnaibh,

Аг ад (асат) шлуаг а шаоир шохрайг,

Кукуруза, приготовленная по рецепту n-aighthibh (n-aighthibh),

Айтгин шул нгорм о н-Гофraid.

XXXV.

Отборный оттенок для счастливых конечностей

С твоим войском, о благородный, честный вождь;

Как звук полных труб перед их лицами,

Это взгляд голубых глаз наследника Годфри.

XXXVI.

Сделайте росг (rosc) мар бхогха ан (в) бхарраиде (barraidh),

Ag tocht tar rogha an (in) rinn fheoir,

Космайл блат ду чил шоймуар,

Снова схватил броннуар уир дхиннеоин.

XXXVI.

Твой глаз подобен скромному гиацинту
Выглядывает сквозь поверхность заостренной травы;
Цвет твоих ниспадающих локонов подобен
Свежая золотая нить с наковальни (или горна).

XXXVII.

Ни слеза, ни краба, ни удар (etrom),
Поиск (serc) дход (точка) чул шаор мар сидбхарр (sedbharr);
Ни таг (тук) бин (бен) иад (эт) ар тхогбхонн (токбонн),
Геар (gheg) брогдхонн (broccdhonn) гил геагмхар (ghegmhar).

XXXVII.

Не редкость, свежая, легкая ветка,
- Это любовь к твоим великолепным локонам, подобным драгоценным камням;
Ни одна женщина не испытывала к тебе ревности,
Ты коричнево-белый могучий отпрыск великой ветви.

XXXVIII.

Гхоиллы радуются в бхрогхе (brogha),
Мар тейде (тейги) тар моинг мхара,
Руисг чуанда (куанна) в кире на исцеление,
Buinn gheala gruadha glana.

XXXVIII.

О желчь отборнейшего из Бругов,
Когда ты идешь по поверхности моря;
Ясны твои глаза, ты с лебединой шеей,
Белые ножки и чистые щечки.

XXXIX.

Камдлаой ар чаоин (camdlaidarchain) ду доннбхаирр (donnbhairr),
А я (привет) амлаиб шаоир шеангдуин,
Красный лаохлайм рейд-а-Рагнаил,
Самхлайм эйлл маотбайн меамруим.

XXXIX.

На твоей каштановой голове вьется локон,
Ты потомок благородного, светло-коричневого Амлайба;^[521]
Твоей мягкой героической руке, о Рэгнолл,
Я сравниваю полоску мягкого белого пергамента.

XL.

Самлайм до ли - это ли ан чубхэйр,
Рагнайлл в роли ри ар Имайн (Emain),
Realta (relta) торговый центр ghlas fad (fat) mhalaigh,
Samail bharr na n-gas n-geamhair (ngedhair).

XL.

Твой цвет я сравниваю с оттенком пены,
О Рагналл, который является королем Эмайна;
Под твоими бровями медленно мерцают голубые звезды
Как верхушки стеблей кукурузы.

XLI.

Майт тиннилл чил (тинделл куили) - чибхе,
Ар силлеанн (силленн) суил уайн,
Грис чаом ар кар (шар) а смайле,
Aille thaobh nglan do ghruaidhe.

XLI.

Хороша твоя расстановка кос и локонов,
На которую смотрит голубой глаз;
Благородным пылом воспламенен
Яркая поверхность твоей щеки.

XLII.

Taobh gruaidhe uir dho ionnlais,
Краобх уайн ад (ат) шуил мар шамфрайс,
Арраоч построил (hfhuilt) меня (привет) Фергайс (Fherghais),

Сделай эрмаиса (ermais) гаотом (gaeth) фуиртом Парртаисом.

XLII.

Ты омыла Свою прекрасную свежую щеку;
В твоих глазах голубой луч, нежный, как летний дождь;
Над локонами твоих волос, о потомок Фергуса,^[522]
Повеял райский ветер.

XLIII.

Фхир на гредха гиле,
A fhir na heala duibhe,
Гарбх шайте агус мин мхейле,
Сгиньте (scin), пусть все будет хорошо.

XLIII.

О человек на белом коне,
О человек черного лебедя,
Свирепая группа и нежное настроение,
Острый клинок и вечная слава.

XLIV.

Tugais (tucais) ruaig mhadhma ar Maoilbheirn,
Является ли бадхабха уайд на хурдхуирн,
Иомдха а-н-глинн фир фаонмхайдхм,
А (о) шаорбхайдбх гил шинг шул гуирм.

XLIV.

Ты нанес разгромное поражение Маэлбхейрну;^[523]
Жестокими были с твоей стороны тяжелые удары;
Многочисленны люди, рассеянные по долине,
О (от) благородного, яркого, стройного голубоглазого героя.

XLV.

А я (привет) Чуинн, а я (привет) Хормайк,
Гас ан луинг на луинг рейдхрик,

Сгаой (scaí) делает все возможное для каждого (каждого) ионраика,
Старайся достичь своей цели.

XLV.

Потомок Конна и потомок Кормака
Ты с пестрым кораблем кораблей;
Продолжай свои набеги на достойном коне;
Ибо глупый конь сбивает человека с пути истинного.

XLVI.

Olc dhuinn (dhunn) gan an (in) ghlais (glais) ghaibhníonn (ngaibhnenn),
Анохт га чул (cul) таис тирмфханн (tirmfhann),
Олк дхунн (dhun) ган ан дабх сойлинн,
Ар сгур гоирмшеанг ур Фионнгалл.

XLVI.

Злом для нас является то, что ГИПЕРССЫЛКА Glas-Gaibhníonn
Сейчас ее нет в мягком сухом наклонном уголке;
Для нас зло, что ГИПЕРССЫЛКА на Dubh-Soinglennn⁵²⁵. Одна из лошадей Кухулина.

Сейчас его нет в блестящем конезаводе Фингала.

XLVII.

Мо чуайрхалл туиллмихич дхамса,
Бхарр суэйрч друимнич доннсо,
Сделай гуала а ри саор сигса,
Лимса ар дон и са н-орса (привет, сан-орса).

XLVII.

Мне был полезен мой визит туда,
О радостная, увенчанная диадемой, каштановая головка;
Твое плечо, о благородный король Сегэ
Были бы для меня равны этому золоту.

XLVIII.

Ар-н-дол дамлиса од деагтойг (ot degh thoigh),
Мхалмса ни хальмса дочрейг,
Меаса ан тиг риог дха (да) рачер,
Мартайн аг сиол гил Гофрид.

XLVIII.

Когда я уйду из твоего доброго дома,
Моя милостыня не была жалкой милостыней;
Лучшего царского дома ты не найдешь;
Долгих лет жизни светлой расе Годфри.

XLIX.

Шейх Гофраид гуирт Мхуиле,
Сделай гирт гонфейд ар-н-эйр,
Пойду трахнусь с тобой,
Бири из филейной части трайга мбарка.

Baile Suthain.

XLIX.

О сын Годфри с Маллзфилда
Наше внимание будут удерживать твои поля;
Добычу к берегам дома твоего неси ты,
Из ярко-колючего Трайг-байла.^[526]

Примечания.

512. Лу мак Этленн, о котором читайте в Лекциях О'Карри, стр. 388.

513. Реджинальд, сын Годреда, норвежский король Мэна и островов с 1188 по 1226 год.

514. Лия Фал в Таре, прозвучавшая при поступе законного наследника престола. См. Лекции О'Карри, стр. 388.

515. Мананнан Мак Лир, один из туат Де Дананн. Традиция связывает его с Эмхайн Аблах, или Эмайн яблук, что, как объясняется, означает остров Арран. Смотрите "Четыре древние книги Уэльса", том i, стр. 78.

516. Гайлиан, грубая форма имени гайлеонов в Лейнстере, одного из трех племен фирболгов.

517. Домнан, еще одно из трех племен фирболгов.

518. Это был Годред Крован, названный в Ирландских анналах Гофрайдом Меранаксом, основатель норвежского королевства Мэн и Островов и предок Реджинальда.

519. Эта строка отсылает к Реджинальду, сыну Сомерледа, который правил частью Островов с 1164 по 1204 год и который, как предполагалось, происходил через Колла Уайса от Конна Ста Битв, одного из традиционных королей Ирландии.

520. Сомнительно, можно ли упоминать оссианического героя здесь или в св. 46. Он никогда не появляется в ирландской поэзии под именем Фионгалл, а просто Фионн. Фионгалл - это имя, применявшееся к норвежцам и к земле, которую они занимали. Поэтому Владыку Островов в поэзии называли "Ри Фионнгалл", поскольку Острова принадлежали норвежцам.

521. Олаф Битлинг, дед Реджинальда, сына Годреда; но он также был дедом другого Реджинальда, матерью которого была его дочь.

522. Предполагалось, что Реджинальд, сын Сомерледа, происходит от некоего Гофрайда, сына Фергюса.

523. Возможно, Морварен.

524. Знаменитая корова Кузнеца Гайбхнена. Смотрите "Анналы четырех мастеров", примечание к 3330 часу утра.

525. Одна из лошадей Кухулина.

526. Дандолк-стрэнд.

III.

ОПИСАНИЕ ОСТРОВОВ ШОТЛАНДИИ.^[527]

Родовые города Шотландии были разделены на четыре старые пары, а именно: Льюис, Скай, Мул и Ила, а также оставшиеся острова Хейл были восстановлены, но как составные части упомянутых четырех островов, и были разделены на три этих острова и присоединены к ним таким образом. Сначала к острову Льюиса Уэса присоединяются острова Вист, Барра, Харрагис, Роналевис, Пабла в Харрейке, Хелскере, Коллисмауне и Иите.

К острову Скай были присоединены Раарса, Эг, Ромб, Канна, Эллан-на- муке и Скальпа.

К острову Мул принадлежали Лисмоир, Туаханне, Улловей, Комматра, Иншкеннихт, Святилище Колмисинче, *псевдоним* Колмкилл, Тирейч и Колл.

А к четвертому острову Ила примыкают острова Девра, *alias* Юра, Колон, Гейга, Раухлайн, Сейллонинг, Скарба.

Но теперь эти острова находятся под властью разных мужчин, поэтому тайцы не отвечают на указанные четыре основных вопроса, но сохраняют законы и способы использования самины

для большинства пар, и особенно для своих семейных детей, как будет объявлено наследниками. Несмотря на то, что в Шотландии есть несколько небольших земель и дюймов, их названия не являются публичными и не имеют репутации, но заслуживают жилья или описания, поэтому мы опускаем самый кухилл, в котором лучше жить и которого ценят.

Это также перевал к юго-западу от земель Ардмурча, который называется куилк-Несс Ромурче (мыс Арднамурчан) и разделяет три хайл-Айла на две части, а именно. на Южном и Северном Островах, а именно. острова Ила и Мул с таир-сайдами уместны, лиан и фра - упомянутые Земли на юге, а острова Льюис и Скай - на севере.

Первый Иль каллит Льюис присоединяется к Харрейку, но морской конь лучше всего держится между ними, сайфанд и ане малой хваткой длиной из двух или трех пар ягодиц, квилк узкой хваткой задерживаются на марше между островами Льюис и Херрейс. Они находятся всего в 40 милях от берега, куэйроф Льюис - в 32 милях, а Херрайс - в 8 милях. Пара этого персонажа, которая называется Каллит Льюис, принадлежит Макклойду Льюису. Его родственники - каллит клан Леод, *псевдоним* каллит Шейлл Торквилл, то есть отпрыск этого человека, намета Торквилла. Его главным местом там является замок Каллит в Стеорноэ, и он может собрать в этой паре этого острова каллит Льюис 700 человек с Роной, силами, которые возделывают землю, из племени куилки, которым запрещено или разрешено объединяться в единственные поселки или вейрисы на всех островах хейл, но им приказано оставаться в хаме для работы на земле.

Этот сорт Льюиса очень прибыльный и плодородный для выращивания кукурузы, а также всех видов домашней птицы и рыбы, и особенно кукурузы, при условии, что они вырастут при обычном распиливании 20, 18 или не менее 16 коробочек. Это 40 фунтов земли старой площади, и платят ежегодно 18 десятков халдеров продовольствия, 58 десятков килограммов ки, 32 десятка веддери и огромное количество рыбы, мяса и кух-тита, которые таир Куидичис заплетает, то есть дерется с таирским хозяином, когда ему заблагорассудится кончить в кантри, и тому подобное, в зависимости от их земли и труда.

В Таире нет ни больших вод, ни рек в этом районе, но маленькие рыбешки шауле, которые кишат рыбками салмонда и утера, плавающими в таире, вскоре окажутся двумя парами сухими из-за того, что вода покрыла таир, и их убивают трейми и бастони, и у них нет ни ремесла, ни желания убивать таир. Таир - это не леса в Льюисе, а великолепные дикие места или леса, зовущиеся Озирсдейл, куэйрин - источник пропитания для многих людей, потому что это приятная охота.

В этом фильме таир - маленькая Бухточка биггит в образе анны кирк, а кэллит - Пигмеи Кирк. Это так мало, что человек может испугаться, если встанет на колени. Это сумма запретов пигмеев, которые существуют в настоящее время, у кух-килки три запрета измеряются не более чем двумя дюймами в длину.

Вторая пара этого фильма называет Харрайса принадлежащим Макклойду Харрайсу. Его родня и фамилия каллит Шеолл Тормойд, то есть потомок того человека, Каллита Тормойда, и хотя этот человек Макклойд он же лэндис, как и вы, должен стать его наследником, и что его основное место, каллит Данвегейн, находится на острове Скай, но он стилист быть этим островом Херрейз. Он может воспитать семь десятков способных людей. Этот остров Херри также плодороден, удобен и прибылен во всех отношениях и в таком же количестве, как остров Льюиса. Таир - это

не леса, не большие воды, не реки тайрин, а маленькие бурни, как на острове Льюис, и жители таира так же неискушены в убийстве рыбы и салмонда, как и их соседи.

Таир - прекрасный лес, называемый на этом острове Оттерисдаилл, куэйрин - большой олень, а таиртроу - приятное место для охоты, хотя это всего лишь 20 мерк земли старой протяженности. За это я плачу 3 коробочки солода и 3 коробочки майонеза на день рождения в году, 40 маирти и восемь десятков веддери, таможней, пултри, мейл, с добавлением серебра.

Остров Вист имеет длину 40 миль, но имеет небольшой брейд, и северная часть тайрофа принадлежит клану каллит Кландонейлл, южная часть тайрофа - клану Ранальд. Считается, что град составляет семьдесят земель мерка, куэйроф клана Донила - шестьдесят земель мерка, а клан Ранальд - восемьдесят земель мерка. Клан Донила на тайр-пэйрте тайроф наберет 300 человек, а клан Ранальд на тайр-пэйрте тайроф наберет 300 человек. В Таире нет ни лесов, ни великих рек, но таир - это огромный город в нем. Такая же торговая земля, как эта, оплачивается за 20 коробок провизии всеми обычаями, майями и последним серебром, поэтому она полностью арендуется. Обычаи этого острова великолепны, и заплатить за это землевладельцу - значит кончить на Остров к его Приятелю.

Остров Барра принадлежит Макниллу Барра. Его фамилия и родственники - каллит Клан Нилл. Его основное жилище там называется Кейссадулл, куилк - отличная крепость, потому что стоит на берегу моря под большим утесом, так что утес нависает над ним, и нет другого прохода к этому месту, кроме моря, потому что вход узкий, но через него может пройти любой проход, и внутри этого прохода есть круговое возвышение и защита шиппи от всех бурь. Этот остров находится в пяти милях от лента или таирби, его площадь составляет 20 фунтов земли, и он может поднять на этом острове, с четырьмя или пятью небольшими островами, которые у него есть рядом с ним, 200 тысяч человек. Пункт, в котором мы выращиваем ракушки, находится у подножия холма Ане каллит, холма Барра, в двух милях от моря.

ГИПЕРССЫЛКА на Rona (Бернера) Льюис находится на расстоянии четырех миль от Макклойд-Льюиса, и это 80 мерк земли. Он оплачивается по 120 коробок продуктов в год всеми обычаями Утера и майли. Это очень плодородное место для кукурузы и запас гудрона и куайта, но солите на солонине, а остальное оставляйте на земле, и вырастит 60 человек.

Пабба - это маленький мальчик, которого зовут майл лэнг. Он принадлежит Макклойду Херейку, и хотя это всего лишь земля двух мерков, он платит им 60 боллисов продовольствия и наберет 40 тысяч человек для вейри. Бернера^[528] (Рона) - дочь Утера литтла, занимающаяся вопросами количества и оплаты, принадлежащая Макклойду Херейку.

Хельскер - прекрасный, просторный и плодородный остров, столица как гуда, так и корнса; ибо, хотя это всего лишь одна миля протяженности и одна меркская земля большой протяженности, она принадлежит монастырю Колмкилл, чтобы обеспечить его едой, 60 боллисов продовольствия от утера кастомса. Им владеет один джентльмен из Подполья. На этом острове нет ни мха, ни лесов, зато сплошные пахотные земли. В нем примут участие 20 или 24 человека.

Колсмон - всего лишь небольшой островок в четверть мили от ланга и даже мекелл-брейд, куэйрин не населен ни манурином, ни землей, но лежит по пояс. Многие населяют курорт и хантис тайрто и дженерис в пределах одного и того же; и главный человек северной оконечности Вайста, который является одним из Тайных жителей (как сказано), переходит с

большим количеством людей в кумпании и в йеире на этот остров, убивает и забирает с собой столько сельчан, сколько им заблагорассудится, и уходит с ними.

Ирт (Сент-Килда) - небольшой остров в ан-майл-лэнг, принадлежащий Макклойду Хереику. Это, в основном, изобилует уловками и фальсификациями, поэтому это имеет большое значение для упомянутого Маклойда и его факторов. И хотя они используют кукурузу на pleuchis, но делвис сажает кукурузу с овощами, все же тайцы платят за еду 60 боллисов. Таир - ни лошадь, ни меирис на этом острове, и лишь немногие приближаются к числу 60 или таирби. Таир кумми на пути от этого острова к ойстингу или вейрису, потому что они всего лишь бедный варварский народ, не умеющий жить в нем, использовать что-либо вроде ваппини; но таирские дневные упражнения в основном заключаются в копании и обработке земли, уборке мусора и бродяжничестве таир эггис, куайроне таир лейф для основной пары таир фуде. Они не заставляют себя трудиться, чтобы добывать или убивать других рыб, но гаддеры живут в крэйге, хотя у тайских людей их в изобилии больше, чем у утервайев, поэтому они не могут заставить себя трудиться раньше. Назначает в год своего рождения священника или служителя каммиса тейму и крестит всех детей, рожденных от амангиса тейма син, последним из которых был таир, и празднует свой брак с партисом дезирандом, и совершает так далее служение таинств тейму, как он считает нужным, и дарит тейму так, как он желает, чтобы тейм использовал и сохранял их для своего будущего тайра, и выплачивает гаддеру тайские деньги (квилкитайская оплата большое спасибо и по справедливости всем нашим людям), и покидает кухилл на следующий год. Во все времена тайцы поддерживали старого священника или клерка, которые постоянно помогали им, чтобы показать и сказать, чтобы они приручали хали дайи, чтобы они были здоровы в этом году.

Остров Скай - это остров длиной в 40 миль и альсмакл-оф-брейди, несмотря на то, что он очень круглый. В старые времена все это принадлежало Макконнилу, но теперь, в его распоряжении, они являются наследниками множества пар островов тайроф, территория которых простирается на 80 гектаров земли и алмейст в центре острова калейт Траутерн, и 30 гектаров земли и калейт Слаит в южной части острова куилк. Оно принадлежит Шеаллу Хатчоуну, то есть отпрыску того человека, каллита Хатчоуна, но его основная фамилия Кландонейлл.

Форель, приготовленная по-турецки, состоит из двух сортов пива "боллис мейл", двух сортов солода "боллис", четырех сортов пива "мэрти", 16 сортов "веддери", 16 дюжин "пултри", двух сортов пива "олд майлз" и "утерис девтис аккустомат". Таир была ане кастелл в Трутернес каллит Данкольмен, куэйроф уоллис стэндис иит.

Слэйт - занятие для первой пары джентльменов, поэтому за него платят только старые деньги, то есть за продовольствие, буттир, чайс, вайн, эйлл и аквавит, столько же, сколько хозяин может потратить, оставаясь ни с чем (хотя в его компании было 600 человек) на земле подобных мерков. В Слаите есть два крепких замка, один из которых называется Castell Chammes, другой - uther Dunskeith. Траутерн наберет 500 человек, а Слаит 700 человек. Пара этого Небесного Острова Каллит Стратвардейл пертенис и лэрд каллит Маккинвин, отданные ему в качестве Макконнилла, чтобы быть судьей и решать все вопросы и дебоши, которые случаются между двумя парами, бросают играть в кэртисе, дайсе или другом другом времяпрепровождении, и поднимут больше очков у мужчин. Маккинвин - кастелл таир каллит Девнакин. У Макклойда Льюиса 20 гектаров земли на этом острове Каллит-Уоттернс, в куэйроне он соберет 200 человек. Макклойд Херрейс владеет тремя кантри в этом году, первый каллит Дуренес кух-килк - это

земля 28 меркурий, и он соберет два десятка человек, потому что у него еще одно прочное жилище. Второй каллит Бракадейл, квилк, находится на земле 16 мерков и наберет семь очков у мужчин. Таир - это огромные леса во всех частях этого острова Скай, особенно в биркисе и орне; но главный лес находится в Слаите и Траутернесе. Таир - это лес в Слаите, в ахт-миле от лента, где водятся многочисленные олени и рей, и он очень плодороден, изобилует всевозможными животными и кукурузой. Таир - большой поклонник салмонда и геринга тейна на этом острове. В этом районе Таир - единственный лохис, и особенно в Стратвардилле, килк - это озера Лох-Слепан, Лох-на-Нейст и Лох-на-Дайл. Между Форелью и Стратодиллом лежит озеро Каллит-Лох Слеггаст.

Раарса - это остров файв-майл-лэнг и три-майл-брейд, примыкающий к бишопу на островах; но его занимает и принадлежит джентльмену из рода Маклойдов Льюисов, который называет себя Жиллехаллум Раарса. Его отпрыск бруики - тот же йит, и принадлежат к клану каллитов Гиллехаллум из Раарсы. Он - странный маленький кастелл на этом Острове, большой человек в семье ани хейч крейг, и его зовут каллит Прокилл. Это всего лишь земля 8 мерков, и она соберет 80 человек. Бишопу он платит 16 наемников, но капитану тайрофу он платит больше всякой всячины, чем 500 наемников. Там нет лесов, но в этом районе много лесов. Здесь выращивают кукурузу и всевозможный скот, в том числе лошадей.

Например, это очень плодородная и удобная прикормка для всех видов животных и кукурузы, особенно для айтти, так как при выращивании каждой коробочки айтти за один год вырастет 10 или 12 коробочек агане. Это 30 земель мерков, и они принадлежат клану Раннальд, и они наберут 60 человек для вейри. Это пятимильный лэнг и трехмильный брейд. На этом острове есть множество бухт под землей, которые народ кантри использует в качестве укрытия, там до сих пор прячутся тейм и таир гейр тайрин; тем не менее, случилось так, что в марте 1577 года вейрис и враждующие между собой упомянутые кланы Ренальд и Маклойд Херрейк, люди с неким каллитом Ангусом Джоном Макмадзарцоне, их капитаном, бежали в одну из бухт сайдис, прихватив с собой жен таир, бэрнис и гейр, куэйроф Маклойд Херрейк высадились вместе с великой армией на упомянутом острове, и пришли в бухту, и устроили пожар, и уничтожили жителей хайла, таирин, до числа 395 человек, мужчин, женщин и бэрни.

Доход от ромбов невелик, за исключением того, что на них тратятся деньги, а для поддержания жизни там то же самое разрешено без труда, за исключением двух городов. Это три мили от лента, и альсбек-ль-брейдская, и весь хиллис, и талия-гленнис, и пригоден только для охоты в дейре. Это относится к ане Бэррон каллит, лэрду Челлоу (Колла), куха из рода Макклейнов, но является собственностью и находится в руках клана Раннальдов. Это земля десяти мерков, и на ней можно вырастить 6 или 7 человек.

Саппа. Этот иль - отличная прикормка для кукурузы и всех видов мяса. Он принадлежит епископу Островов, но упомянутый клан-Рэннальд - владеет им. Это три майл лэнг и одна коса. Это земля шести мерков, и в ней будет проживать 20 человек. В этом месте хайч-крейг каллит Кориньян проложит косы на хайч-тайрофе, и только через пролив, чтобы люди могли осторожно подняться на вершину крейга, и куан-кунтри вторгается к людям, которые ведут своих жен и детей на вершину крейга и защищают себя изо всех сил, и не пройдут до крейга, потому что, возможно, это не удастся сделать только из-за воды.

Эллан-на-Мук - всего лишь маленький островок длиной в одну милю и косой в полмили. Это также относится к вышеупомянутому Бишопу и принадлежит лэрду Ардинму, каллиту Макену.

Это земля четырех мерков, и упомянутому лэрду и его факторам выплачивается один балл за съестные припасы, четыре балла - Бишопу и четыре балла - лэрду. Это увеличит численность вейриса до 16 способных мужчин.

Скальпа - это земля четырех мерков, передающая наследство Макклеину, гевин - ему, Макконнилли. Это три мили лэнга, две мили косы, очень плодородные и удобные для жизни и охоты, а также для выращивания кукурузы или хранения продуктов. В нем примут участие 20 человек.

Мул. Длина этого острова составляет 24 мили, а в сум-пэртис - 16 миль, а в утер-пэртис-тайроф - всего 12 миль. Это все 300 земель мерков, и они наберут 900 человек в вейрис. Макклеин Дауэрд, которого называют Великим Макклеином, он лучшая пара в Тайрофе, набравшая пять очков земли меркурий и десять, и выиграет от этого с парой, которой он является, из 600 человек Бишоп в Тайрофе. Макклеин из Лохбуя владеет шестьюдесятью землями меркуров и соберет 200 человек тайрона. Бишоп владеет землей 30 мерков в таире, но Макклеин Доуард владеет ею, и она принадлежит его родственникам. У лэрда Маккинвина есть 20 земель мерков, а ути 20 земель мерков принадлежат лэрду Шеллоу (округ Колумбия), но они получают 100 тайронов. На этом острове много лесов и озер с соленой водой, и здесь очень много всевозможной рыбы, особенно геринга и салмонда. Он не менее удобен для гидов и хранения ни одного из оставшихся предметов, но не подходит для корнесобственных. В каждой паре тайроф - мони дейрис, разс и уайлд фоллис. Макклау из Дауарда - это два кастеллиса на этом острове, мужчина по имени Дауард, утер каллит Аросс, килк саммитти принадлежит Макконнилли. Макклеин из Лохбая, он является замком Таиланда и по-прежнему называет его замком Лохбая. Такой же, как меркланд, в этом году заплатит 5 боллисов пива, 8 боллисов майонеза, 20 банок сыра, 4 баночки баттира, 4 майрти, 8 веддери, две серебряные монеты и две дюжины пултри от Куддиче, куаневирского мастера каммиса тейму.

Лисмуар является дочерью двух майл-ланг-лейрдж и двух майл-брейд. Это 80-я старая земля мерков, и некоторое время назад она принадлежала Макконнилли, но теперь две пары тайров принадлежат милорду Арджайлу, а третья пара тайров принадлежит лэрду Гленарквире. Маккоул из Лорна возглавляет хейл Айл и манрент тайроф и увеличит численность тайрона до 100 человек. Он очень плодороден для всех видов кукурузы, особенно для них, и будет расти также быстро при распиливании коробочек, как у Льюиса или другой пары, с меньшими затратами труда; потому что у каждой пары на таире большие мхи, и они будут отбрасывать лишнюю часть мха, потому что вода может легче отходить, а остатки мха остаются далеко внизу. поскольку я являюсь истинным представителем фаусси кастин, и таково то, что тай кастин вышел из фаусси и руководит таиллитской землей, и тайрон вырастит лучшую семью на Островах, в таком количестве, что я считаю постыдным писать это, хотя у меня есть честные авторы, которые подтверждают то же самое. Это ровная земля без каких-либо древесных или холмистых пород, но сплошь плодородная земля и мох. Она удобна также для оленей и лошадей, но лучше всего для кукурузы. Он подходит для ловли рыбы в соленой воде и утром. В нем нет ни капли росы, потому что он всегда является альтернативой или набором. Это два замка таирин в паре, принадлежащей милорду Аргайлу, они называют себя Даннагейллами, но это не мантенит, хотя он имеет древнюю силу для ловли рыбы с соленой водой, и утер каллит называет себя замком Окиндивне, на западной стороне таироф анент Мул, килк уэс биггит, Бишоп с Островов. О паре Утера, лэрда Гленуркуэрта, тайрофа уэса из старой кастилии, который называет себя Билвотаром, но не является мантенитом.

Двое илов называют это Гвнаи, ане тайроф и мэйст пертенис родственнику упомянутого Маккоула из Лорна. Это две мили длиной и одна коса, равнинная земля, но с холмами, но вся пахотная земля, мох и биркин вуд, хотя здесь можно выращивать только кукурузу, ячмень и лошадей; это земля в 8 гектаров. Утер пертенис - Джон Стюарту из Хоупинга (Аппин); это ане mile lang и half mile braid; это земля четырех мерков. Упомянутый Джон Стюарт получил все это от мэйнса, и куан, которого он назначил, заплатил то же самое за шесть десятков боллисов продовольствия, клянусь всеми утерами дьютис. Бейт-тир-Ил наберет три десятка человек.

Уллоуэй - это остров в двух милях от берега, еще одна майл-брейд. Это земля северных мерков, граничащая с Маккауэром (Маккуорри). Это плоскогорье, но не хиллис или вудис, и оно поднимет три десятка человек. Подобные выплаты за землю merk соответствуют уровню Mule.

Коаматра - остров в провинции майл-ланг, но два города. Это земля четырех мерков, принадлежащая Маклейну из Доварта; она ровная, светлая и очень удобная для корнса и кателла из са мекле. Это платит йирли столько же, сколько платит Мул. В нем примут участие 16 или 20 человек.

Inschenucht (Инчкеннет) - это то же самое, что и упомянутый Макклейн, аналогичного рода, осуществляющий платежи и товары во всех видах, что и упомянутый остров Коаматра.

Святылище Кольмс-Инче (Иона) - это протяженность в одну милю, большая коса в полмили, но занимает 30 мерк земли. На этом острове находится Бишоп основных жилых мест острова. Таир — это два религиозных места: ане тайроф для монахов, ане утер для наннес. На этом острове находится усыпальница всех королей Шотландии в былые времена. Это очень удобно для кукурузы и кетчупа, но ни древесина, ни мхи, ни кустарники не боятся огня, но для того, чтобы смягчить влияние других источников, достаточно моря. В этом участвуют все джентльмены острова бурит ас юит.

Коллоу (Coll) - это остров длиной 12 миль, длиной 4 или 6 миль в суматре. Это 30 земель мерков, и они принадлежат лэрду Коллоу, кухайрин, у него есть замок, который можно назвать Разрушенным, куилк - великая сила из-за ситуации в Тайрофе, недалеко от моря, куилк защищает половину тайрофа, и у него три стены вокруг остальной части замка, и тайроф биггит с лаймом и стейном, со множеством полезных изобретений для защиты башни. Утер стену по этому поводу, внутри кухилка шиппи и бойти рисуют и спасают. И третья, самая крайняя стена из дерева и земли, в пределах кухилка, возвышается над кантри, в тайме траблиса или вейриса. Это очень плодородная почва для кукурузы, как и для всех видов кателлов. Таир - маленький биркин вудис в пределах упомянутого острова. Илк мерк лэнд заплатит йирли, как объявлено в Иле Мул, и соберет семь десятков человек.

Тири (Tiree) - это коса длиной в одну милю, и в сумме это всего лишь трехмильная коса, а самая длинная - шестимильная. Но она удобна и плодородна для зерна и запасов гуда. Это 140 земель мерков, и на них можно нанять для вейриса 300 человек. Он принадлежит великому Макклейну из Дауарда, гевин для него - Макконнилл. Во всех смыслах это называлось Макконнелл Гирнелл; ибо это вся страна тейлита, и ни одна девушка, кроме одной, не является матерью, ни одна другая девушка не может похвастаться таким изобилием молока, которое они доят четыре раза в день. Местная девица тайроф настолько богата продуктами питания, буттирами, чейсами, мэртисами, свадьбами и другими обычаями, что жителям кух-таата неясно, должны ли они платить, но повинуюсь и оплачивая их, кух-тевир жаждет быть хозяином этих двух домов, только

для того, чтобы принимать гостей, когда они стоят бок о бок вокруг города, полного продуктов, наполовину мужчин, наполовину женщин, и мы отказываемся от этого.

Ила - это остров длиной в 24 мили и двадцатимильной косе. Это земля в 18 десятках мерков, и в ней наберется 800 человек. Макклеин из Дауарда - он наполовину тайроф, а другая половина принадлежит ане из клана Дональд камм из дома Макконниллов. В этом иле в изобилии произрастают вуди, а в кухайрине - мони дейр, раэс и дикая фоули. Здесь также можно ловить все виды рыбы, и особенно салмонда, из-за разнообразия рек риннанд, а также из-за того, что не только в мони-Салмонде, но и во всех небольших бурни этого острова много Салмонда и других рыб. Макклеин - это крепость таирин, килк стоит в нише в озере с пресной водой, называемом Лохгормен; утер кастелл пертенис для Подпольщика-Дональда, это каллит Даунери. В этом иль пайисском году выращивают три маирти с половиной, 14 веддери, 2 гейса, 4 дюжины и 8 пултри, 5 боллисов солода с добавлением от одного пека до того же боллиса, 6 боллисов мейла, 20 стейнов чиз и две мерки серебра. И такой же наемный землевладелец, как дейли, и йирли, джентльмен в мейт-энд-клит, не занимается трудом, но работает как один из домашних мужчин своих хозяев, и человек, обеспеченный всем необходимым, будет теннентом, и он будет рад услужить и дать совет своему хозяину. Подобный город на этом острове занимает две с половиной мерк-земли, и пайис йирли из Герсума в Белтане получает четыре ки за теленка, четыре зов-за ягненка, четыре гейса, девять хенни и 10 шиллингов серебра.

Джура, *псевдоним* Дьюра, имеет длину 24 мили, а коса *cuhaír* длиной 8 миль самая заплетенная. Это земля 30 мерков. Половина пары тайрофа пертениса принадлежит упомянутому Макклеину, а вторая половина - клану Дональда. Град поднимется вместе с островом Скарба (кух-килк - байт, но не парохин) численностью 100 человек. Са-мекле, как и лабурит и тейлит этого острова, является превосходной землей и очень плодородна для выращивания кукурузы; но это для большинства диких и вуди, куэйрин - это мон-дейр, раес и другие дикие звери, куэйртроу таир лучше охотиться на этом острове, как и на всем остальном. Если вы трудитесь на земле, какой бы ни была эта страна, она платит столько же, сколько и Земля росинок.

Коллонса и Орандсей - одно и то же море, за исключением того, что вся река течет в междуречье тем. Коллонса - это 18 миль длины и пятимильная коса. Это земля 30 мерков, принадлежащая лэрду тайрофу каллиту Макаси (Макдаффи), иждивенцу клана Дональд. Орандси находится всего в одной миле от лента и в альсмек-ле-брейда. Это земля 4 мерков, кухайрин - всего лишь небольшой город, кухилк - аббатство, посвященное святому Колумбу, оно принадлежит епископу островов. Эти два острова наберут 100 человек и заплатят им в соответствии с законодательством штата Ила. Ни вудис, ни уайлдернес находятся на трех островах, но это вся земля тейлит.

Сейлл является частью 5-майл-ланга, трехмильной косы, и занимает шестьдесят земель мерков. Он принадлежит графу Аргайлу и наберет тайрону шесть десятков человек. Это все равнинные земли манурита, но только в уайлдернах или вудис, квайрби, они очень плодородны для хранения зерна, и пайи зирли соответствуют тому, что мы говорили ранее об острове Лисмуар.

Лойнг - это маленький остров три майл-лэнг, два майл-брейда, и это земля сорока мерков. Это относится к наследству милорда Аргайла, но Макклеин Доуард получил это от милорда Аргайла за службу. Этот остров пайис является наследием мэртиса и фермы как Лисмуар и Сейл пайис.

Скарба - это ане иль три майл лэнг и два майл брейд. Это земля 4 мерков, и она принадлежит Макклейну из Лохбуи в наследство. Это все сорта древесины и крэйги, за исключением двух туни, и поэтому они лучше как для пропитания животных, так и для мозолей. Он оплачивается так же, как и лабурит тайроф, как и оставшийся в живых Илес Пайис, и в нем примут участие 17 человек.

Гейза (Гигха) - провинция файв-майл-ланг, тва-майл-брейд, и занимает территорию в 30 мерков; принадлежит клану Дональд. Это очень ровная, прибыльная и плодородная земля для всех видов кукурузы, кроме любых сортов вуди, хиллис или крейги; и, как и в Меркланде, тайроф платит так же, как и Ила платит, за исключением майртиса и веддериса, потому что она не подходит для хранения. Это позволит собрать 100 человек.

Раухлинн - это всего лишь пятимильная коса, три или четыре мили косы; это земля в 30 мерков. Он принадлежит клану Дональд и находится всего в четырех милях от моря от Ирландии. Это прекрасная, плодородная и прибыльная приманка для жиров и кукурузы, в ней есть sum grene hillis и na woodis, а также craigis. Прежде чем таир зейрли дьютис будет использоваться и потребляться в Ирландии, задача состоит в том, чтобы содержать определенное количество мужчин в штате мэйт и фи и выплачивать определенное количество всего, что выращивается в стране, таиру мэйстеру, и суммировать налоги по мере того, как таир мэйстеру случается трудиться, и он может вырастить 100 человек. Таир - старый замок, очень сильный, зови его Старым Заком.

Это слова того пертениса, который сказал, что у них четверо детей по имени Арран и Бойд (Бьют). Арран находится в 24 милях к западу, 12 и 8 милях по косе сумпартис, и занимает 300 земель мерков, принадлежащих милорду Гамильтону, куэйрин - это два замка. Арран соберет 100 человек. Бойд - это большая майл-лэнг, четырехмильная коса, куэйрин стоит в большом Берроузтауне, называемом Розой. Это соберет 300 человек и принесет не меньше пользы, чем Арран.

Три градуса, написанные выше, которые были на одном конце, составляют четырнадцать десятков и двенадцать миль длины и мили разбега. Обычная норма воспитания мужчин в таире составляет 6000 человек, из которых 3-я пара может быть увеличена до 2000 человек, и к ним могут быть присоединены аттуны, хаберчуни и кнапшал баннеттс в качестве законного представителя таира. И при выращивании или дальнейшем приносе этих людей на время года в деревню куатсумевир или вейрис, всем работникам земли разрешается руководить работой в деревне куатсумевир, за исключением только джентльменов, которые не требуют труда, чтобы труд, связанный с обработкой земли и выращиванием кукурузы, не мог быть оставлен невыполненным, хотя и тайский, как это часто бывает. случается, что, когда что-либо из тех или иных земель имеет отношение к Ирландии или соседям, местные жители выжидают, наблюдая за своими врагами ане зейр, наполовину ане зейр или таирби, кому как заблагорассудится. Ни земля не является местом боевых действий, ни оккупанты, которые там живут, не причиняют вреда, не требуют беспокойства и не дают разрешения бандитам дальше таир-авин-кунтри и Иль-куэйр, где они обитают.

Конец.

527. Это описание, должно быть, было написано между 1577 и 1595 годами, поскольку первая дата упоминается в связи с жестокой резней жителей Эгга Маклаудами, а Джон Стюарт из Аппина, умерший в 1595 году, упоминается как живой на момент написания. Все это имеет вид официального отчета и, вероятно, предназначалось для использования Яковом Шестым, который в то время готовился предпринять попытку благоустроить Острова и увеличить королевские доходы от них. Смотрите "Историю нагорья и островов" Грегори, глава vi.

528. Названия Рона и Бернера были здесь неуместны. Большой остров, очевидно, Бернера, а меньший - Рона.

IV.

О ПОДЛИННОСТИ ПИСЕМ говорится, что ПАТЕНТ был выдан королем Вильгельмом Львом графу Марру в 1171 году.^[529]

Об этом поступке впервые узнал ученый антиквар Джон Селден, который напечатал его в своих "Почетных титулах" (стр. 700), чтобы проиллюстрировать свои замечания по поводу титула тана. Оно оформлено в виде патентных писем, а не хартии; и адресовано Вильгельмом, королем Шотландии, всем епископам, графам, аббатам, приорам, баронам, рыцарям, танам и провостам, а также всем другим добрым людям всей страны, как священнослужителям, так и мирянам. Затем он повествует, что Morgund, сын Gillochier, бывший граф Н. Я. Марра, пришел к царю в Hindhor Burnemuthe, в своем новом лесу, на десятый день календ июня, в год благодати 1171, требуя свое право на все земли от МКАД, перед общим советом и армией королевства Шотландии собрались: что царь вызвал инквизицию в своем иске несколько мужчин достойных кредитных средств, которые были бароны и воины его царства, и кто нашел, что Morgund был законным сыном и наследником сказал Gillochier, граф Н. Я. Марра, в которые король предоставил и восстановить Morgund весь графство н. Я. Марра, в котором его отец Gillochier умер жилет и изъято, проводится указанным Morgund и его наследников царя и его наследников в плату и наследия, с учетом всех вопросов, свобод и прав, а свободно, спокойно, в полном объеме, и с достоинством, как и любой другой граф в королевстве Шотландии; он и его наследники перевода с королем и его наследниками в 'forinsecum servitium а именно servitium Scoticanum,' как и его предки имели обыкновение оказывать на царя и его предков. Далее, в тот же день и в том же месте, после принесения присяги перед общим советом королевства, упомянутый Моргунд потребовал, чтобы ему воздали должное за все графство Морей, в котором Гиллохер, его отец, был убит и схвачен; по этому ходатайству, после проведения расследования несколькими достойными уважения людьми, которые были баронами, рыцарями и танами королевства, они установили, что Моргунд был истинным и законным наследником графства Морей; и поскольку в то время король был занят расследованием дела Гиллохера. тяжелая война между ним и англичанами, и люди Морей не могли подчиниться его воле, он не мог воздать должное Моргунду, он пообещал, что, когда он сможет прекратить войну между ним и его врагами и подчинить мятежников Морей, он полностью признает право Моргунда и его

наследников на графство Морей. И чтобы засвидетельствовать другим это деяние, король выдал упомянутым Моргундам патент на эти письма. Затем они заканчиваются такими словами: "Испытайте меня как человека, который умирает сам по себе". Это, несомненно, очень примечательное произведение, если оно подлинное; и Селден добавляет: "У меня оно написано на пергаменте рукой того времени, которым оно датировано, но без какой-либо печати". На него ссылается лорд Хейлз в своем дополнительном деле по делу графини Сазерленд, не выражая никаких сомнений относительно его подлинности; и, похоже, к нему не возникало никаких подозрений, пока покойный Джордж Чалмерс не атаковал его в 1819 году в статье, напечатанной в девятнадцатом томе "Археологии" (стр. 241). В этой статье он предлагает показать, что этот документ является предположительным. Он излагает свои возражения против него по девяти пунктам и приходит к выводу, что Селдену навязали поддельный документ. Его первое возражение относится к орфографии документа; второе - к формуле обращения; третье - к истории графства; четвертое - к точности даты; пятое - к зарезервированным услугам; шестое - к претензии на графство Морей; седьмое - к упоминанию войны с Англией; восьмое - к форме патентных писем; и девятое - к словам "teste meipso", которые характерны для патентных писем в отличие от хартий, которые в этот период неизменно имеют список свидетелей. . Форма "teste meipso" впервые встречается, по его словам, в 1190 году.

Профессор Космо Иннес в своем предисловии к первому тому "Актв парламента" ссылается на этот документ, "подлинность которого, - говорит он, - однако, весьма сомнительна"; и он печатает его в примечании со следующими замечаниями: "Авторитет Селдена нелегко отвергнуть; и некоторые доводы против подлинности этой хартии, выдвинутые покойным мистером Чалмерсом в статье в "Археологии", основанные на правописании и т.д., не имеют веса. Но это может вызвать серьезные возражения, независимо от того, рассматриваем ли мы повествование или случай, а также время и место его предоставления и способ проверки. Например, почти наверняка известно, что в 1171 году войны с Англией не было. С другой стороны, трудно придумать мотив для изобретения такого документа. Если это следует считать очень ранней подделкой, то она едва ли менее важна, чем если бы ее признали подлинной" (стр. 13). Авторитет профессора Иннеса в этом вопросе, конечно, очень велик; и не менее велик авторитет покойного доктора Джозефа Робертсона. В "Древностях графств Абердин и Банф", том iv, стр. 691, он говорит, что 'граф Моргунд, как говорят, был сыном Гиллохера, графа Марра. Но это основано только на патенте на письма короля Вильгельма Льва, впервые напечатанном Селденом, который, я думаю, невозможно признать подлинным. Факты, которые они излагают, возможно, отчасти и верны, но в целом я не вижу, как их можно согласовать с тем, что зафиксировано в других источниках, пользующихся несомненным авторитетом. Я также не думаю, что письма могут быть успешно защищены от возражений против них по другим основаниям — таким, как их стиль, время и место предоставления, а также способ проверки. Следовательно, я должен считать их поддельными. В то же время очевидно, что они были подделаны в ранний период. Образованный и точный Селден считал, что они были написаны рукой того времени, и, похоже, на них ссылаются в 1291 году. Возможно, они были подделаны в то время или, что более вероятно, во время состязаний за графство Марр между графом во владении и Томасом Дорвардом до 1228 года, а также между графом Уильямом и Аланом Дорвардом в 1257 году. Эти конкурсы дают то, чего, по—видимому, считалось недостаточно, - "мотив для изобретения такого документа".

В основном я согласен с мнениями покойного профессора Иннеса и доктора Джозефа Робертсона, и особенно с мнением последнего, которое свидетельствует о его обычной

проницательности. Я считаю, что первое и второе возражения, выдвинутые Чалмерсом, не имеют веса. Что касается третьего, заключающегося в том, что акт не соответствует известной истории графства, есть веские основания полагать, что какая-то такая сделка действительно имела место; ибо сэр Фрэнсис Пэлгрейв в своих "Документах и отчетах, касающихся дел Шотландии", хранящихся в Сокровищнице Казначейства Ее Величества, публикует обращение, подготовленное от имени семи графов Шотландии и всего королевства к Эдуарду Первому Английскому, которое завершается следующим меморандумом: "Что когда Вильгельм, король Шотландии, вернул Моргунду, сыну короля Шотландии, титул короля Шотландии". Гилоклери, предшественник лорда Довенальда, графа Марра, это графство Марр, согласно тому, что то же самое содержится в документе, которым владеет Довенальд, граф Марр, тогда не хватало упомянутого Моргунда, и графу все еще не хватает трехсот фунтов земли, частично в домене, частично во владениях и более того, на что, как он утверждает, это право должно быть предоставлено ему" (Пэлгрейв, стр. 21). Упомянутая здесь надпись, по-видимому, и была этим самым поступком. Четвертое и пятое возражения также не имеют веса. Хайндхоп-Бернемут - деревушка на побережье, примерно в пяти или шести милях к югу от Бервика, и нет ничего невероятного в том, что там был королевский лес, когда Нортумберленд принадлежал шотландскому королю. Что касается шестого возражения, согласно которому граф Марр не мог претендовать на графство Морей, документы, опубликованные сэром Фрэнсисом Пэлгрейвом в связи с конкурсом на корону, действительно показывают, что граф в то время действительно претендовал на то, чтобы представлять графство Морей; ибо в том же документе Довеналд, граф Марр, подает апелляцию от своего имени как один из семи графов Шотландии и *от имени свободных людей Морей*, а также других родственников и друзей упомянутого графа. Но хотя я отвергаю все эти основания для возражения как неубедительные, я вынужден признать, что седьмое возражение, относящееся к упоминанию войны с Англией и восстания в Морее, является фатальным для подлинности деяния. Война с Англией началась только два года спустя, в 1173 году; а восстание в Морее вспыхнуло после пленения короля в 1174 году, и Морей продолжал пребывать в состоянии восстания с того года по 1181 год. Но в течение первых восьми лет правления короля Вильгельма он находился в мире с Англией, и не было никаких признаков того, что королевская власть не была признана в Морее. К сожалению, именно этим периодом датированы предполагаемые письма о патенте. Затем, что касается двух последних возражений, которые касаются формы документа в виде патентных писем, и формы испытания, "teste meipso", насколько мне известно, нет ни одного примера, чтобы эта форма использовалась в столь ранний период, как правление Вильгельма Льва.

Несколько примечательно, что, пока эти выдающиеся антиквары обсуждали вопрос о подлинности патентных букв, напечатанных Селденом, никому из них, похоже, не пришло в голову попытаться выяснить, что стало с оригиналом, которым, по словам Селдена, он владел, и нельзя ли его вернуть. Селден завещал свои бумаги сэру Мэтью Хейлу, а Хейл завещал свои судьям из Линкольнс Инн, которые передали их на хранение в свою библиотеку. Таким образом, поиск был несложным, и при изучении этих бумаг сразу же был найден так называемый оригинал, который я сфотографировал с помощью процесса автотипирования. Это, несомненно, очень старый документ, но не такой древний, как период правления короля Вильгельма Льва. Я думаю, что этот почерк относится к раннему периоду правления короля Александра Третьего, и он, должно быть, существовал до документа, напечатанного сэром Фрэнсисом Пэлгрейвом, который уже цитировался. В это царствование также часто встречаются образцы деяний в виде писем, запатентованных в форме "teste meipso". Три из них напечатаны в Национальной

рукописи Шотландии под № 62, 63 и 64 и датированы соответственно 1261, 1275 и 1282 годами, и если сравнить почерк, то сразу будет видно, что этот документ относится к тому же периоду. Графом Марром в то время был Уильям, внук Моргунда от его сына Дункана. Он был одним из самых могущественных баронов Шотландии того времени, а в 1252 году стал камергером Шотландии. Он был одним из тех, кто был отстранен от управления делами Шотландии по просьбе английского короля Генриха Третьего в 1255 году, и его заменил, среди прочих, Алан Дурвард. Он был отозван в королевский совет в 1257 году и играл ведущую роль в Шотландии до 1273 года, когда, по-видимому, умер. Теперь мы узнаем, что в 1257 году между Аланом Доррвардом и Уильямом, графом Марром, был поднят вопрос о праве последнего на графство. Папский рескрипт, изданный в том же году и предписывающий провести расследование, продолжает повествование о том, что "Наш возлюбленный сын дворянин Алан по имени Доррвард сообщил нам, что, в то время как дворянин Уильям Марр из Абердинской епархии удержал графство Марр, по праву принадлежащее вышеупомянутому Алану, и то же самое в ущерб ему занимает упомянутый Алан, и что покойные Моргунд и Дункан, которым упомянутый Уильям утверждает свое наследование в упомянутом графстве, не были наследниками". рожденный в законном браке, Уильям, однако, остался во владении, и, безусловно, предъявление хартии, устанавливающей, что Моргунд был законным сыном и наследником своего отца, и содержащей пожалование графства ему и его наследникам, было бы наиболее подходящим для решения этого вопроса, и, если бы подлинного акта такого рода не существовало, вероятно, у графа не возникло бы ни особых трудностей, ни особых угрызений совести при предъявлении документа, который прошел бы проверку. Если патент на письма является подделкой, я думаю, что он, должно быть, был изготовлен примерно в это же время, и я не уверен, что нам далеко идти в поисках фальсификатора. Грамота Уильяма, графа Марра, подтверждающая пожалование его дедом Моргундом в 1267 году, засвидетельствована среди прочих "Магистром Рикардо Вейрементом". Этот магистр Ричард Вейремент был одним из каноников Сент-Эндрюса, и я показал во введении к "Хроникам Фордана", что он, вероятно, является автором "Истории", которая существовала в Большом реестре Сент-Эндрюса, ныне утраченном; и настоящего Веремунда, от которого, по словам Гектора Боуса, он почерпнул большую часть своей сказочной истории. Его связь с Уильямом, графом Марром, в это самое время, и то, что он был свидетелем хартии, подтверждающей выдачу патента тем Моргундом, законность которого была оспорена, безусловно, наводит на подозрение, что искусный изготовитель патента на эти буквы был не кем иным, как главным фальсификатором фальшивой истории Шотландии, и что, если бы ему не повезло с выбором даты, это могло бы даже сейчас остаться незамеченным.

Ниже приводится текст документа:—

Willielmus Rex Scotorum universis Episcopis Comitibus Abbatibus Prioribus Baronibus Militibus Thanis et Praepositis et omnibus aliis probis hominibus totius terrae suae tam clericis quam laicis salutem eternam in Domino: Sciatis presentes et futuri Morgundum filium Gillocheri quondam Comititis de Marre in mea praesentia venisse apud Hindhop Burnemuthe, in mea nova foresta decimo kalendarum Junij Anno Gratiae MCLXXI. petendo jus suum de toto Comitatu de Marre, coram communi Consilio et exercitu Regni Scotiae ibidem congregato. Ego vero cupiens eidem Morgundo et omnibus aliis jura facere secundumpetitionem suam jus suum inquisivi per multos viros fide dignos, videlicet per baronias et thanos Regni mei per quam inquisitionem inveni dictum Morgundum filium et haeredem legitimum dicti Gillocheri Comititis de Marre per quod concessi et reddidi eidem Morgundo totum Comitatum de Marre tanquam jus suum hæreditarium sicut praedictus Gillocherus pater suus

obiit vestitus et saisitus; Tenendum et habendum eidem Morgundo et hæredibus suis de me et hæredibus meis in feodo et hæreditate cum omnibus pertinentis libertatibus et rectitudinibus suis adeo libere quiete plenarie et honorifice sicut aliquis Comes in Regno Scotiæ liberius quietius plenarius et honorificentius tenet vel possidet; Faciendo inde ipse et hæredes sui mihi et hæredibus meis forinsecum servitium videlicet Servitium Scoticanum sicut antecessores sui mihi et antecessoribus meis facere consueverunt. Eodem vero die et loco post homagium suum mihi factum coram communi Consilio Regni mei prædictus Morgundus petiit sibi jus fieri de toto Comitatu Moraviae de quo prædictus Gillocherus pater suus obiit vestitus et saisitus super qua petitione sua per quamplures viros fide dignos Barones Milites et Thanos Regni mei inquisitionem facere feci et per illam inquisitionem inveni dictum Morgundum verum et legitimum hæredem de comitatu Moraviæ et quod eodem tempore propter guerram inter me et Anglicos graviter fuissem occupatus et Moravienses pro voluntate mea non potuissem justificare dicto Morgundo nullum jus facere potui. Sed cum guerram inter me et adversarios meos complere et rebelles Moravienses superare potero et dicto Morgundo sibi et hæredibus suis promitto pro me et hæredibus meis fideliter et plenarie jus facere de toto comitatu Moraviæ. Et ut hoc factum meum aliis certificaretur prædicto Morgundo has literas meas dedi Patentis. Teste me ipso eodem anno die et loco supra dicto.

Примечание.

529. Этот документ был зачитан Обществу антикваров Шотландии 8 апреля 1878 года и опубликован в их Материалах к той сессии, стр. 603. Фотография патента Letters хранилась в их библиотеке.

Против

ГРАФСТВА КЕЙТНЕСС.^[530]

Графством Кейтнесс владели на протяжении многих поколений норвежские графы Оркнейские. Они владели Оркнейскими островами под властью короля Норвегии в соответствии с норвежским обычаем, по которому титул ярла был личным титулом. Они владели графством Кейтнесс при короле Шотландии, и его владение соответствовало законам Шотландии.

Из "Саги об Оркнейцах" мы узнаем, что в этот период Оркнейские острова часто делились на две части, и каждой половиной владели разные члены норвежской семьи, каждый из которых носил титул графа. Мы также обнаруживаем, что графство Кейтнесс в те времена также часто разделялось, и каждая половина принадлежала разным графам Оркнейским, хотя не указано, носили ли оба титула графа Кейтнесса.

Для нашей цели нет необходимости углубляться в прошлое, чем правление Торфинна, графа Оркнейского, который умер около 1056 г. н.э. и, несомненно, долгое время владел всеми Оркнейскими островами и всем графством Кейтнесс.

У него было два сына, Пауль и Эрленд, которые после его смерти правили совместно, не разделяя графства, и их потомков можно назвать линией Пауля и линией Эрленд.

После их смерти острова были разделены между Хаконом, сыном Пола, и Магнусом, сыном Эрленда, каждый из которых носил титул графа. Последним был великий граф, известный как Святой Магнус. После его смерти граф Хакон, похоже, завладел всем.

Уэрла Хакона было два сына, Харальд Слеттмали и Пол, которые снова разделили острова, каждый из которых получил графский титул, но эрл Харальд, похоже, унаследовал весь Кейтнесс от короля Шотландии. После его смерти граф Павел получил во владение все это поместье.

Тем временем род Эрлендов прервался по мужской линии в лице графа Магнуса, но его сестра Гунхильд вышла замуж за норвежца по имени Кол и родила от него сына Кали, который претендовал на долю островов, когда король Норвегии дал ему имя Рогнвальд, графский титул, и разделил острова между ним и графом Паулем.

Сестра графа Павла Маргарет вышла замуж за Маддада, графа Атолльского, и родила от него сына Харальда, и в результате произошедшей революции граф Павел отрекся от престола, а его племянник Харальд стал графом вместо него и делил острова с графом Рогнвальдом. Затем последний отправился в паломничество в Иерусалим, и в его отсутствие Малькольм IV сделал Эрленда Унги, сына Харальда Слеттмали, графом Кейтнесса и подарил ему половину Кейтнесса, а графу Харальду Маддадсону досталась другая половина.

Затем возвращается граф Рогнвальд, и после смерти Эрленда Оркни и Кейтнесс были разделены между ним и графом Харальдом.

Род Эрлендов снова оборвался после смерти графа Рогнвальда, у которого осталась единственная дочь Ингигерд, вышедшая замуж за норвежца Эйрика Слагбреллира, и родившая трех сыновей, Харальда Ун-Ги, Магнуса Манги и Рогнвальда, и трех дочерей, Ингибьорг, Элин и Рагнхильд.

Граф Харальд теперь владел Оркнеями и Кейтнессом, но вскоре после того, как король Норвегии даровал Харальду Ун-Ги графский титул с половиной Оркнейских островов, и по соглашению с графом Харальдом, король Вильгельм Лев отдал Харальду Ун-Ги половину Кейтнесса, которая принадлежала графу Рогнвальду, но впоследствии они поссорились, и граф Харальд Ун-Ги был убит другим графом Харальдом, который снова владел всем.

Из-за увечья епископа Кейтнесса графом Харальдом он подвергся нападению короля Вильгельма в 1201 году, и ему было разрешено сохранить Кейтнесс только после выплаты 2000 мерков серебра, в то время как округ Сазерленд был отнят у него и передан Гуго Фрескину де Моравиа.

Граф Харальд умер в 1206 году, и ему наследовал его сын Дэвид, который умер в 1214 году, когда его брат Джон стал графом Оркнейским и Кейтнессским. Фордан сообщает нам, что в том году король Вильгельм заключил с ним мирный договор и взял его дочь в заложницы, но сожжение епископа Адама в 1222 году обрушило короля Александра II на графа Джона, который был вынужден передать часть своих земель в руки короля, которые, однако, он выкупил в следующем году, заплатив большую сумму денег, и с его смертью в 1231 году род Павла снова оборвался.

В 1232 году мы находим Магнуса, сына Гиллебрайда, графа Ангуса, прозванного графом Кейтнесса, и графство оставалось в этой семье до 1320-1329 годов, когда Магнус, граф Оркнейский и Кейтнесский, умер; но за это время ясно, что эти графы владели только одной половиной Кейтнесса, а другая половина находится во владении семьи Де Моравиа, поскольку Фрескин, лорд Даффус, женившийся на Джоанне, которая владела Стратнав самостоятельно, и умерла до того, как 1269, имел двух дочерей, Мэри, вышедшую замуж за сэра Реджинальда Чейна, и Кристиан, вышедшую замуж за Уильяма де Федретта, и каждая из этих дочерей владела одной четвертой частью Кейтнесса, поскольку Уильям де Федретт уступает свою четвертую часть сэру Реджинальду Чейну, который затем оказывается владельцем половины Кейтнесса (Диаграмма. Морей, индекс Робертсона). Эти дочери, вероятно, унаследовали половину Кейтнесса через свою мать Джоанну.

То, что Гиллебрайд назвал одного из своих сыновей норвежским именем Магнус, указывает на то, что у него была норвежская мать. Это ясно из того, что он также стал графом Оркнейским, чего король Шотландии не мог ему дать. Гиллебрайд умер в 1200 году, так что Магнус, должно быть, родился раньше этой даты и примерно во времена графа Харальда Унги, который владел половиной Кейтнесса и умер в 1198 году. Магнус - имя, характерное для этого рода, поскольку к нему принадлежал великий граф Магнус, а у Харальда Унги был брат Магнус. Вероятность такова, что половина Кейтнесса, принадлежавшая семье Ангус, была той половиной, которой обычно владели графы из рода Эрленд, и была подарена королем Александром с графским титулом Магнусу, как сыну одной из сестер графа Харальда Унги, в то время как Джоанна, через которую семья Морей унаследовала другую половину, была, как указано в ее имени, дочерью Джона, графа Кейтнесса из рода Павла, которого король держал в заложниках и выдал замуж за Фрескина де Моравиа.

Магнус, граф Оркнейский и Кейтнесский, последний из графов рода Ангусов, умер до 1329 года, когда Катерина Комитисса Оркнейских островов и Катанезии" выдала хартию "in viduitate". В 1330 году мы находим заявление Саймона Фрейзера и его супруги Маргарет, одной из наследниц графов Кейтнесса (Acta Parl. vi.). В 1331 году мы находим Мэлиза, графа Стратерна, внесенного в Списки Чемберлена (стр. 404) с арендной платой за четвертую часть Кейтнесса; а в 1334 году Мэлиз фигурирует как граф графства Стратерн, Кейтнесс и Оркни (Диаграмма. Инчаффрей). Таким образом, ясно, что половина Кейтнесса, принадлежавшая графам Ангус, как и другая половина, перешла к двум сонаследникам, и что графский титул с одной четвертой графского владения перешел к графу Стратерну, а другая четвертая - к Маргарет, жене Саймона Фрейзера.^[531]

Существует некоторая трудность в выяснении истории нескольких последних графов Стратерн и проведении различия между ними, поскольку все они носят фамилию Мэлиз. Первый носитель фамилии Мэлиз был сыном Роберта, графа Стратерна, и Фордан (Бауэр) фиксирует дату его смерти, когда говорит, что в 1271 году, "Малисиус происходит из Стратерна в partibus Gallicanis decessit et apud Dunblane sepelitur". Сообщая о смерти Магнуса, короля Мана, в 1269 году, он добавляет: "к нам возвращается Малисиус де Стратерн" после смерти, который был известен как сын Евгении де Эргадии"; но после смерти, это был второй Мэлиз, сын первого, поскольку мы находим, что в 1291 году Мэлиз, граф Стратерн, отдает дань уважения Эдуарду I. в Стерлинге 12 июля, а через двенадцать дней после "Мария Регина де Ман и Комитисса де Стратерн отдают дань уважения в Перте в присутствии графа Мэлиза. Он умер до 1296 года, поскольку среди

вдов, за которыми король Англии закрепил их владения в том же году, есть "Мария, которая спасет Малисийский комитет де Стратерн".

На самом деле Мэлиз (2-я), должно быть, умерла до февраля 1292 года, поскольку в том году "Мария Комитисса де Стратерн, которая должна была спасти Хьюгониса де Абернетина" вызвана в парламент, чтобы показать причину, по которой Александр де Абернетин, сын Хьюго, не должен был иметь своих земель в Файфе и Перте (Закон. Parl. vi.); и из этого ясно, что она не была той же Марией, что и королева Мэна, что она фигурирует вместе с ней в списке вдов в 1296 году как -Мария желает видеть Хьюгониса де Абернетина. Следовательно, она, должно быть, была женой Мэлиза (3d), сына Мэлиза (2d).

В "Книге пэров" Вуда говорится, что этот Мэлиз (3d) был убит в битве при Халидон-Хилл в 1333 году; но он умер задолго до этого, поскольку мы узнаем, что его второй женой была Джоанна де Ментейт, на которой он женился в правление Роберта Брюса, поскольку этот король подтверждает пожалование Мэлиза, графа Стратерна, Джоанне, дочери Джона Ментейта, его супруги (Rob. Указатель), и она после его смерти вышла замуж за Джона, графа Атоллского, поскольку в Документе есть разрешение от 1339 года на брак Джоанны, графини Стратерн, вдовы Джона, графа Атоллского, с Морисом де Моравиа. Так вот, этот Джон, граф Атолл, сам, несомненно, был убит в битве при Халидон-Хилл в 1333 году. На самом деле Мэлиз (3-й), должно быть, умер до 1320 года, поскольку король Роберт также дарует Марии де Стратерн, жене Мэлиза из Стратерна, хартию на земли Кингкелл, Бречин, которые принадлежали Дэвиду де Бречину (Rob. Индекс). Следовательно, она, должно быть, была замужем за Мэлизом (4-м) при жизни его отца Мэлиза (3-го), поскольку его не называют графом; но эта Мария, несомненно, является Комитессой де Стратерн, которая была замешана вместе с Дэвидом де Брехеном и Уильямом де Сулисом в заговоре в 1320 году (Фордан), и Мэлиз (4-й), должно быть, тогда был графом.

У Мэлиза (3-го) было две дочери - Матильда, замужем за Робертом де Тони, и Мария за сэром Джоном Мюрреем из Драмсагарда; ибо в 1293 году мы находим, что он заключил контракт на выдачу замуж своей дочери Матильды, которой тогда не было 20 лет, за Робертом де Тони (Hist. Doc. i. 394); а в Чартуларии Инчаффрея есть две хартии Малисиуса Комеса де Стратерна Джону де Моравиа и его наследникам от Марии филия ностра; и его сын Мэлиз (4-й) вскоре после этого подтверждает грант 1319 Малисиус "святой отец, когда-то пришедший из Стратерна" Иоанну де Моравиа и Марии филиа Комитис.

В 1320 году Мэлиз, граф Стратерн, подписывает письмо папе римскому. Должно быть, это был Мэлиз (4-й); и в 1334 году в хартии, в которой он именует себя графом графств Стратерн, Кейтнесс и Оркни, он дарует Уильяму, графу Россу, брак своей дочери Изабель со своей женой Марджори, объявляя ее своей наследницей графства Кейтнесс, при отсутствии наследника мужского пола от брака упомянутого графа Мэлиза и Марджори (Карт. Дюйм.) Должно быть, она была его второй женой. Обычно предполагалось, что Изабелла вышла замуж за графа Росса, но это невозможно, поскольку в другом документе в 1350 году граф Росс называет Марджори, графиню Стратерн, своей сестрой. Следовательно, он был дядей Изабель, и сделка была оформлена во время конфискации имущества графа Мэлиза, когда Изабель, вероятно, была еще ребенком, и предназначалась, по возможности, для защиты престолонаследия.

У графа Мэлиза (4-го) было еще несколько дочерей. В 1353 году норвежец Эрнгильс получает от короля Норвегии титул графа Оркнейского по праву своей матери Агнеты, которого он лишается

в 1357 году. В том же году Дункан, сын Эндрю, подал протест на Александра де ле Арде по праву своей матери Матильды, называемой старшей дочерью графа Мэлиза. В 1364 году Юфимия де Стратерн появляется как одна из наследниц покойного графа Мэлиза. В 1374 году Александр де ле Ард передает свои права королю через свою мать Матильду. В 1379 году Генри Сент-Клер и Мализ Сперр претендуют на графство Оркнейское. Генри становится графом и называет свою мать Изабеллой Сент-Клер в хартии земель, наследницей которых она была. Матильда, вероятно, была дочерью Марии, первой жены, и небольшая благосклонность, проявленная к ее правам, возможно, была вызвана соучастием ее матери в заговоре 1320 года. Остальные дочери, вероятно, были детьми Марджори, а граф Росс, по-видимому, выдал свою племянницу Изабеллу замуж за сэра Уильяма Сент-Клера, отца Генри.

Очевидно, что право на Оркни и Кейтнесс не могло перейти к графам Стратерн ни через королеву Мэн, жену Мэлиза (2-я), ни через одну из жен Мэлиза (4-я), как утверждали его дочери от обеих жен. Следовательно, он должен был получить свое право через свою мать, одну из жен Мэлиза (3-я), но это не могла быть Джоанна де Ментейт, и поэтому Мария, вдова Хьюго де Абернетина, кажется единственной возможной наследницей графства Кейтнесс.

Примечания.

530. Этот документ также был зачитан Обществу антикваров Шотландии 11 марта 1878 года и опубликован в Материалах той сессии, стр. 571.

531. В 1375 году Александр де ле Ард передал королю Роберту Второму графство Кейтнесс, главное поместье, с титулом графа и всеми другими правами, принадлежащими ему по праву его матери Матильды, старшей дочери графа Мэлиза; а король Роберт даровал своему сыну Дэвиду замок Брэтуэлл, его земли и все другие земли, унаследованные Александром де ле Ардом по праву Матильды де Стратерн, его матери (Robertson's Index, стр. 120, 129). Замок Брэтуэлл, ныне замок Браал, находится в долине реки Турсо, и владение главного мессуажа носило титул графа. Остальные земли графства, по-видимому, были разделены на отдельные четверти.

VI.

ОРИГИНАЛ СТИХОТВОРЕНИЯ О ЛЕННОКСЕ.

Муйредах Альбанах, Калифорния

Саер ду леннан-а-Лимхейн,

Алун ог мак Муйредхэй

Чул друимнех ган дуйбхе,

Я люблю тебя, как лжецов.

Майт ду чолах гилла нгил,

O do charais do cheidfhear,

Мак ри бил до бхи ан дан,

[Gur] bhi Leamhain a leannan.

Редуктор-отличное техническое обслуживание каждой яхты,

Реймхеас на риогроиде,

Вперед, риахт Корк Муйнех тар мьюир;

Помоги друимнеху справиться с этим.

Да тайник Фирадхач фионн,

Мак ри Альбан на нуарфиолле,

Да ндеарна ре Корк клиамнас,

Ar thocht ina thighearnas.

Буксир Фирядхач, фейррде леом,

Англичанин, занимающийся Корч чил-фьонном,

Лан да тайрм Тимхэйр Мид,

Leamhain ainm na hinghine.

Ковер Тойрхеас риогна Лимхейн,

Мэн мак Чирк чил-лейбхэйр,

Вздохни на час десять,

Выполняй домашнюю работу в кресле на колесиках.

Aen do laithibh do Leamhain,

Матэйр Хейн мхейрлеабхэйр,

Каега инген фа бан Бонн,

Ag snamh innbhir na habhonn.

Байдхтер и ухт и чалайд,

Лимхейн ингиан Фхарадхейг,

Baister Leamhain ort da eis,

Meabhair nach olc re a fhaisneis.

Доб аннам сейм катха галл,

Фа тимлибх уайн а абханн,

Я хочу оставить Лимхэйна,
Mac eillte fa tinnbhearaibh.
Ты чугат Алун ог,
Мак Муйредхэйг на мин род,
Алуинн снуадх а гхлак нглан-ур,
Слат до чуан ан чед Алун.
Noch ar leathchumthach leanna,
Алун ог уа хОйлеалла,
Би ан геаг ду файне Алун,
Посетите аг ибхе в эн галуне.
Gen co beith acht aen tunna dfhion,
Аг файн Чуирк на каймхриоге,
Ни сочма сиол чанн-глан Чурч,
Да ндеарна фион сделает все возможное.
Мормхаэр Лимхна лиака мин,
Дигхак ингайн Айлин,
Гил-лам, тэб, трой,
Саер ду линнан а Лимхейн.
Саер.

VII.

СРАВНЕНИЕ горных кланов и афганских племен. Написано в 1816 году сэром Вальтером Скоттом.

Генеалогии афганских племен можно сравнить с родословными Кланов; характер их любимых видов спорта, их любовь к родной земле, их гостеприимство, их обходительность, их простота манер в точности соответствуют. Их суеверия те же или почти те же. *Голе Бибаун* (демоны пустыни) напоминают *Боддаха* горцев, которые 'гуляли по пустоши в полночь и в полдень'. Самый обычный способ гадания афганцев - это изучение отметин на лопаточной кости овцы, которые подносят к свету; и даже в этом случае преподобный мистер Роберт Кирк уверяет нас, что в его время, в конце шестнадцатого века, "провидцы предсказывали многие будущие события (только на месяц вперед) по лопаточной кости овцы, к которой никогда не прикасался

нож. Заглянув в кость, они скажут, совершался ли в доме владельца блуд; сколько денег было у хозяина овец; вымрет ли кто-нибудь из них в этом доме в течение месяца; и подхватит ли там какой-нибудь скот *trake* (т.е. болезнь), как при поражении планеты".^[532]

Афганец, который в своих утомительных путешествиях не видел долины, равной его родной долине Спайгер, может найти аналогию во многих изгнанниках с холмов Лохабера; и тот, кто возразил бы древнему вождю горцев о высших преимуществах цивилизованной жизни, регулируемой авторитетом равных законов, получил бы ответ, примерно подобный возмущенному ответу старого афганца: "Мы довольны раздорами, мы довольны тревогами, мы довольны кровью, но мы никогда не будем довольны хозяином".^[533] Вожди горцев, в остальном очень часто люди разумные и образованные, отличавшиеся в обществе равнин лишь подчеркнутым рангом и величием, несколько превышающими их средства, были в своей собственной стране воспитаны в высоком и дерзком духе независимого суверенитета, который не терпел защиты или контроля со стороны публичного закона или правительства и презирал то, что обязан своим имуществом и сохранением своих прав чему-либо, кроме собственных палашей, из-за абсолютной покорности, которую им платили их кланы, и отсутствия частых сношений с лицами того же ранга, что и они сами.

Аналогичные примеры можно почерпнуть из "Истории Персии" сэра Джона Малкольма. Но наши пределы не позволяют нам далее проводить параллель, которая поразительно показывает, как одно и то же состояние общества и цивилизации порождает сходные манеры, законы и обычаи даже в самый отдаленный период времени и в самых отдаленных уголках мира. В двух отношениях нравы племен каубул существенно отличаются от нравов горцев; во-первых, во влиянии их джергас, или патриархальных сенатов, которые уменьшают власть их вождей и придают демократический оттенок каждому отдельному племени. Это, по-видимому, было постоянным и радикальным различием; ибо никогда вожди горцев, по-видимому, не советовались со своими старейшинами как с уполномоченным и независимым органом, хотя, без сомнения, они пользовались их советами и опытом по принципу генерала, созывающего военный совет. Второй момент различия касается объединения этих обособленных племен под властью одного главы, или короля, который, обладая большей или меньшей степенью власти в зависимости от его талантов, популярности и других обстоятельств, является признанным главой объединенных сообществ. В этом пункте, однако, горцы в древности напоминали афганцев, как станет ясно, когда мы дадим краткий очерк их общей истории. Но этому, чтобы быть понятным, должно предшествовать некоторое описание их социальной системы, первоначальная и примитивная основа которой очень мало отличалась от того, что мы впервые слышим о них в истории, вплоть до уничтожения клановости в 1748 году.—Обзор статей Каллодена, Ежеквартальное обозрение, т. xiv. стр. 289.

532. Очерк о природе и действиях подземных невидимых людей, действующих под именем эльфов, фей и им подобных. Лондон, 1815.

533. Отчет о Кабуле, стр. 174 примечание.

VIII.

ЛЕГЕНДАРНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГОРНЫХ КЛАНОВ, СОГЛАСНО ИРЛАНДСКИМ РУКОПИСЯМ.

I.

Предполагается, что КЛАНЫ происходят от Фергуса Лейта Дерга, сына Немеды, который привел немедийскую колонию в Ирландию.

Я.

Генеалогия клана Кейлин энсо ^[534]	Генеалогия клана Колин или Кэмбеллс, ныне Кэмпбеллс.
Кейлин ойг мак	сэр Колин Кэмбелл из Лохо (ум. в 1407 г.) сын
Джиллааспика Руайда мика	сэра Арчибальда Кэмбелла (с 1368 г. владеет землями столь же свободными, как и его прародитель Дункан Мак Дуайн) сын
Кейлина Мика	Сэр Колин Кэмбелл из Лохоу сын
Нилла Мика	Сэр Нил Кэмбелл из Лохо сын
Кейлин мойр мик	Сэр Колин Мор Кэмбелл из Лохо, сын
Джиллеспика мика	Гиллеспика Кэмбелла (1266, искл. Рулоны) сын
Dubgail Cambel в кво микрофон	Дугальд Cambel, от которого и пошло название Кэмпбелл, сын
Donnchach микрофон	Дункан сын
Gillaeaspic микрофон	Gillespic сын
Gillacolaim renabarta микрофон Duibne микрофон	Малкольм, который называется Mac Duine, сын
Duibne ^[535] на raithir микрофон	Duibhne, у которого имя уже занято, <i>сын</i>
Eiranaid или Fearadoig микрофон	<i>Fearadoig сын</i>
Smeirbi микрофон	<i>Smeroie сын</i>
Artuir микрофоном	<i>Артур сын</i>
Uibher .я. установка andomain ^[536] микрофоном	<i>Uibher, король мира (Утер Пендрагон), сын</i>
Амброис микрофон	<i>Амброзиус сын</i>
Considin микрофоном	<i>Константин, сын</i>
Amgcel микрофон	<i>Amgcel сын</i>
Toisid микрофон	<i>Toisid сын</i>
Conruirg микрофон	<i>Conruirg сын</i>
Considin микрофоном	<i>Константин, сын</i>
Artuir на laimh микрофон	<i>Артура руки, сын</i>

Laimlin микрофон	<i>Laimlin сын</i>
Artuir laimberg микрофоном	<i>Артур redhand, его сын</i>
Бене Брио микрофон	<i>Бене Брио сын</i>
Artuir микрофоном	<i>Артур сын</i>
Allardoid микрофон	<i>Allardoid сын</i>
Artuir пунктик Eaglais микрофоном	<i>Артур длинных церкви, сын</i>
Lamdoid микрофон	<i>Lamdoid сын</i>
Findluga микрофон	<i>Финдли сын</i>
Artuir Оги микрофоном	<i>Артур молодой, сын</i>
Firmara микрофон	<i>Firmara или человек, на море сын</i>
Artuir Мойр микрофоном	<i>Артур великий, сын</i>
Бене Брио микрофон	<i>Бене Брио сын</i>
Briotus микрофон	<i>Briotus сын</i>
Briotan o bfuilid Breatnan микрофон	<i>Briotan, от кого пришел бриттов, сын</i>
Fergusa Leithderg микрофон	<i>Redside Фергус, сын</i>
Немед	<i>Nemedius.</i>

534. От МИСС 1467, мисс Килбрайд, ок. 1540, и генерала Макфирбиса, МИСС

535. Более поздние поддельные родословные сделали этого Дуибхне, сына Диармайда Макдуимна, от его жены Грейн, от которой Кэмпбеллы получили имя Сиол Диармайд, *то есть* потомство Диармеда, и поместили между ним и Эранэйдом семь воображаемых Дуимнов, Артуров и Фиараторов (Рассказы Кэмпбелла о Западном Хайленде, iii. стр. 89), таким образом, импортировав оссианического героя Диармеда о Дуайн в родословную из-за простого сходства имени. Нет никаких оснований предполагать, что клан когда-либо действительно назывался Сиол Диармед.

536. Г-жа 1467 останавливается здесь, но в другом месте говорится, что Кэмпбеллы и Маклауды произошли от Немедиуса. Более ранняя часть взята из двух других рукописей. Макфирбис приводит другой список имен, всего одиннадцать, но также заканчивающийся Бриотаном, сыном Фергуса Летдерга. Это "Иобар или Утер Мак Лидир, микрофон Brearnaird, микрофон Muiris, микрофон Magoth, микрофон Coiel, микрофон Catogain, микрофон Caidimoir, микрофон Catogain, микрофон Bende, микрофон Mebres, микрофон Griffin, микрофон Briotain, o taid Bretnaig, микрофон Фергуса Лейтдерга, микрофон Nemid" и т.д.

II.

Генеалогия Майкла Леода энсо^[537]

(Alasdran) ВПК

() микрофон

() микрофон

() микрофон

(Giollacolum) микрофон

(Tarmoid) микрофон

Леод на raithir микрофон

Oloig микрофон

микрофон Оиб

Oilmoir микрофон

Iamhar Оги микрофон

греха Iamhar микрофон

Sgoinne Sgandlan микрофон

Iamhar Athacliath микрофон

Connla микрофон

Connall кл. дерг микрофон

Ceallach микрофон

Mardoid микрофон

Ceallach Catluanid микрофон

Cuilinnan микрофон

Connla микрофон

Dergdian Sgotheg микрофон

Manuis микрофон Оги [Оги микрофон](#)

Магнуса на luingi luaithe микрофон

Магнуса Aircin микрофон

Iamhar uallach микрофон

Дверги микрофон

Araitl микрофон

Iamhar нам Бреат микрофон

Ubhaidh микрофон

Araitl микрофон

Aspuig микрофон

Ceallach микрофон

Connla микрофон

Ламус микрофон

Lungbard микрофон

Генеалогия Маклауда здесь.

Александр Маклауд сын^[538]

Уильям Маклауд сын

Джон Маклеод сын

Уильям Маклауд сын

Малкольм Маклеод сын

Tormode Маклауд сын^[539]

Леод, из которых клан имени,сын

нефти молодой, сын

Оиб сын

Оиб великий, сын

Ивор молодой, сын

старый Ивор сын

Sgandlan Сконе, сын

Ивор Дублин, сын

Connal сын

Connall красного меча, сын

Ceallach сын

Mardoid сын

Ceallach Catluanid сын

Cuilinnan сын

Connal сын

Dergdian Sgotheg, сын

Манус молодого, сына

Магнус стремительного корабля, сын

Магнус Оркнейский, сын

Ивор умелым, сын

Дверги сын

Харальд сын

Ивор решений, сын

Ubhaidh сын

Харальд сын

Аспак сын

Ceallach сын

Connal сын

Ламус сын

Лонгобардское сын

Ламус микрофон	<i>Ламус сын</i>
Lochlan микрофон	<i>Lochlan сын</i>
Araitl микрофон	<i>Харальд сын</i>
Laigh laidere o'.P. clann Laigh микрофон	<i>Laigh сильный, от которого называли клан Laigh, сын</i>
Фергуса Leighderg	<i>Фергус красной стороне.</i>

537. Из рукописи Килбрайда, ок. 1540. Первые шесть имен были тщательно стерты, вероятно, сторонником конкурирующего дома. Они поставляются из других источников.

538. Александр Маклауд имеет хартии как сын и наследник покойного Уильяма Джона Маклодесона из Данвегана о конфискации титула Лорда Островов в 1498 году.—Per. Mag. Sig.

539. Существует хартия Дэвида II. Малькольму, сыну Тормоуда Маклойда, из двух частей Гленелга. —R. I.

III.

Генелах мик Никейл	Генеалогия Николсонов. ^[540]
Эоин микрофон	Иоанну, сыну
Eogain микрофон	Юэн сын
Оуэн микрофон	Иоанну, сыну
Nicail микрофон	Nicail сын
микрофон Айги	Айги сын
Neailb микрофон	Neailb сын
Nicail микрофон	Nicail сын
Gregill микрофон	Gregill ^[541] сын
Gillemure микрофон	Gillemure сын
Sealbar микрофон	Sealbar сын
Toircinn микрофон	Toircinn сын
Tottha микрофон	Tottha сын
Trostayn микрофон	Trostayn сын
Sdacaill микрофон	Sdacaill сын
Erble o fuiled CK Erble микрофон	<i>Erble, от которого Мак Erble, сын</i>
Araitl микрофон	<i>Харальд сын</i>
Murechaich микрофон	<i>Murechach сын</i>
Fogacail микрофон	<i>Fogacail сын</i>
Poillбыл микрофоном	<i>Павел сын</i>
Айлин микрофон	<i>Аллан сын</i>
Airfin микрофон	<i>Airfin сын</i>
Taidg микрофон	<i>Tug сын</i>

нгиаллайбх. Ag sin a sochair maille re sochraibh eile nach airmtear annso. A siad na ceithre haibhne as uaisle a nultaibh toranna fearainn chloinne na ccolla .i. Boinn, Banna, anEirne agus an Fhionn. Иомтуса Чолла Уайс ниор бхифиу не покидает пределов своих возможностей, и он не делает ничего плохого в сочрайбе, и он дубрамар, и он живет здесь, и он живет в риогах, и он совершает настоящий грех. Ragbhais a fhearann agus na sochair sin aga braithribh. Dala Colla Uais anais a mbun a gabaltais fein a nalbain agus a bhfhionnlochlanuibh o shoïn ale agus a ngablaigheann uadha acht ar fhill go heirinn diobh a mbun a nduthchasa. Поэтому я считаю, что шлехта прав в отношении Ирландии.я. Колла Уайс.я. Клан Домнайлл, нейринн агус, налбейн агус, нгаблайджанн уата. Мар а тайд Клэнн Рагнайлл а туай агус Клэнн Эйрнамурчанн агус Макдабхуилл латэрн агус Клэнн Аласдер анейринн агус а налбан агус Клэнн цитхай на Мунчане агус моран до майтибхайле наш эйремтир сонн.

Из трех Коллажей. В хронике говорится, что три колла в течение семи дней, одна за другой, вели семь битв с улидианами, и что король Улада, *то есть* Фергус Фога, был убит в последней битве с ними, а именно. битва при Ахадх-дерге. По эту сторону Глен-Райха граница Глен-Райха от Ибара вниз (от Ньюри на север) была проведена между ними и кланом Руграйдхе, и Клан Руграйдхе не возвращался с той стороны на эту. Король Эрина, а именно. Муредах Тирич, пригласил сыновей Эохайда Дуиблена, а именно. три Колла; и они были доставлены в Тару; и он дал свободу и вознаграждение им самим и их наследникам после них навеки. И он простил им убийство при условии, что они будут помогать ему впредь. И он дал им большую часть имущества сверх их приобретений во Владении, а именно. триоха кэд в каждой другой провинции Эрина, и балли в каждой Триоха кэд, и дом с садом в каждой балли. Это еще одна часть привилегий, а именно, что мужчины Эрина, за исключением одного короля, должны предстать перед ними на ярмарке и собрании, и что они не должны восстать ни перед кем. Им полагалась бы треть прибыли корабельных гаваней; преимущество в выпивке, постели и омовениях перед рыцарями Эрина в банкетных залах. Копейки для своих людей, пока они могут быть без получения Боната. Чтобы они не пролили кровь, Эрик; чтобы их охраняли заложники Эрина; чтобы тот, кто ищет их гарантий, получал защиту в течение года; чтобы они обнажали каждое оружие на ярмарке или собрании. Король Эрина получил от них только залог за залог. Король расы Коллас должен иметь половину плеча короля Эрина (право сидеть или стоять рядом с ним), а длина его руки и копья должна быть свободной между ним и всеми остальными. Они должны обеспечивать уход за лошадьми и собаками по всему Эрину с Полудня по май. Если бы у них отобрали добычу в тылу, когда они находились в гостях у короля Эрина, они должны были бы получить от него по шесть коров за каждую корову. Жалованье каждого из их хороших людей от короля Эрина, находившегося на прииске, составляло 21 корову. Король расы Коллас должен получить от короля Эрина после возвращения с его приема 30 мечей, 30 серебряных поясов, 30 копий, 30 предметов одежды, и если у короля Эрина были какие-либо заложники из них, на них не было наручников, кроме золотой цепи, иначе они были бы под контролем в свите короля Эрина; причина, по которой их называют Ойргилла, заключается в том, что золото (*или*) является замком (*glas*) для их заложников (*gialla*). Это их привилегии, наряду с другими привилегиями, не перечисленными здесь. Четыре самые благородные реки Улада являются границами земель клана Колла, а именно. бойн, банн, эрн и финн. Что касается Колла Уайса, то он не считал нужным оставаться со своей долей страны или с теми привилегиями, о которых мы упоминали, поскольку до этого у него самого были Эрин и королевский титул. Он оставил землю и эти привилегии своим братьям. Что касается (далее) Колла Уайса, то с того времени и по сей день он

оставался в фонде своих собственных приобретений в Альбане и Финнлохланне (Иннигалле), а также всех, кто происходит от него, за исключением тех, кто вернулся в Эрин или основал свое наследство. Это ветви расы короля Эрина, а именно. Колла Уайс, а именно. клан Дональд из Эрина и Олбана и те, кто происходит от них, как и клан Ранальд с севера, клан Ян Арднамурчан и Макдугалл из Лорна, и клан Аластер из Эрина и Олбана, и клан Шихи из Мюнстера, и многие другие хорошие люди, не перечисленные здесь.

II.

Генеалогия Майкла Домналла на халбане ^[543]	Генеалогия Макдональдов Альбанских.
Эоин мак	Джон (<i>лорд Островов, умер в 1380 г.</i>) сын
Энгуса ойга мика	Ангуса ога (<i>Лорда Островов</i>) сына
Энгусы мойра мика	Ангуса мора (<i>Лорда Островов</i>) сына
Домналла мика	Дональда (<i>лорда Островов</i>) сына
Рагнайла мика	Реджинальда, короля Островов, сына
Сомэйрли мика	Сомерлед (<i>королек Аргайла</i>) сын
Гиллебриджа мика	Гиллебрайда, сына
Гилладамнена мика	Гилладомнана, сына
Солайма мика	Соломона, сына
Имерги ^[544] мик	Джемарк (<i>отдал дань уважения Кануте 1029</i>) сын
Суибне мик	Суибне сын
Ниаллгусы мик	Ниаллгусы сын
Амайни мик	Мэн сын
Гофрайд мик	Годфри сын
Фергуса мик	Фергус сын
Эирк мик	Эрк сын
Эчач мик	Эчач сын
Колла Уайс	Колла Уайс.

541. Автор статистического отчета об Эддерахилисе (Stat. Acct., vi. стр. 278) упоминает, что Николсоны традиционно происходят от некоего Крикула, который, должно быть, жил в тринадцатом веке, и до сих пор их родословная может быть подлинной.

542. От г-жи Т.С.D., Н. 3, 18. Автор признателен г-ну Хеннесси за перевод этого трактата.

543. Взято из книг Баллимота и Лекана.

III.

Крэбсгайеледский клан Домналл ансо.i. Клан Эоин в настоящее время ^[545] Эоин агус Рагналл агус Гофриг три мик Э. мхик Руайдри; Домналл ог агус Эоин агус Энгус агус Александр III. mhic	Ветви клана -Дональд здесь, а именно. дети Джона, лорда Островов, Джон, Реджинальд и Годфри, трое сыновей Эми мак Рори; Дональд ог и Джон, Ангус и Александр, четверо
--	---

инген Галтин.i. риг Албан.

Сражайся с хиле кондрегайд, Клан Домналл, агус, Клан Рагналл, агус, Клан Гофруиг.

Клан Рагналл Айлин агус Эоин доби далл фадеойг агус Домналл агус Энгуса Риабхач агус Дубгейл агус аг, так что клан грех.я. Клан Айлин Руайдри агус Уисдинн агус Эоин.

Клан Домналл мхик Рагналл Оин дар матэйр Лайглиб инген Симэйр агус Александер на кайи агус Энгус оиг Клан ингиан мхик Чимизин.

Эйн далл аку мак Лес.то есть Эйн.

Ангус Риабхач, аен мак майт айге .я. Ангус ойг айробуса фейн амаэланак ойг.

Клан Дубгейлл, мхик Рагналл, агус Энгус Руад. Клан Гофруиг Энгус агус Эоин агус Сомэйрли агус Рагналл.

Энгус трат нир фагайл клэнн мэй агб ата сил.

сыновей дочери Гальтура (Роберта), короля Албании.

Клан Дональд, клан Ранальд и клан Годфри встречаются в "Джоне, Лорде Островов".

Детьми Реджинальда были Аллан и Джон, которые были слепы с юности, а также Дональд и Ангус Риабах и Дугалд; и это дети Аллана, а именно. Родерик, Хьюстейн и Джон.

Детьми Дональда, сына Реджинальда, были Джон, матерью которого была Лайглиб, дочь Симейра, и Александр из вудса, и Ангус ог, дети дочери Маками.

У Слепого Джона был только один сын, а именно. Джон.

У Ангуса Райаха был один хороший сын, а именно. Ангус ог, и в нем был лысый юноша.

Дети Дугалда, сына Реджинальда... и Энгус рыжий. Детьми Годфри были Ангус, Джон, Сомерлед и Реджинальд.

Ангус, рано умерший, не оставил ни одного ребенка мужского пола, у которого было бы потомство.

544. Макфирбис дает это имя как Meargaidhe и добавляет *a quo*. Он называет клан Ua Meargaidhe, имея в виду, что это название произошло от этого Meargaidhe. Название неизвестно в Шотландии.

545. Взято из рукописи 1467 года.

IV.

	Клан Аластер. ^[546]
Маркус мак	Маркус, сын
Сомэрлига мика	Сомерледа, сына
Алаксандера мика	Александра, сына
Энгуса мора	Ангуса мора, лорда Островов.
Ойн мак	Джон, сын
Рагнайла ^[547] Мис	Реджинальд, сын
Александра	Александр, сын
Энгуса Мойра	Ангуса мора.
Энгус ог мак	Ангус ог, сын
Энгуса мика	Ангуса, сына

Алаксандера мика	Александра, сына
Энгусы мойр	Ангуса мойра.
Эойн мак	Джон, сын
Сомэйрли мика	Сомерледа, сына
Эойндуба мика	Блэка Джона, сына
Алаксандера мика	Александра, сына
Ангуса мора	Angus mor (<i>Лорда Островов</i>).
Годфри мак	Годфри сын
Ангуса мика	Ангус сын
Александра ойга	Александр ойг.
Ангус одхар мак	Ангус бледный, сын
Тойрдилбаха мхика	Тирлоха, сына
Александра ойга	.
Сомерли мак	Сомерлед, сын
Джиллабриджди мика	Джиллебрайда, сына
Гофрига мика	Годфри, сына
Алаксандера ойга	Alexander oig.

546. Следующие ветви, происходящие от Алаксандера, сына Ангуса мора, взяты из Книг Баллимота и Леккана и рукописи 1467 года и, хотя не носят титула, очевидно, являются кланом Аласдэр.

547. Рагналл мак Алаксандер, наследник клана Алаксандер, упоминается в Анналах Ольстера в 1363 году.

V.

	Клан Ян из Арднамурчана. ^[548]
Домналл мак	Дональд, сын
Энгуса мика	Ангуса, сына
Эоина спрангайга мика	Джона смелого, сына
Энгусы мор	Ангуса мора (<i>Лорда Островов</i>).

VI.

Домналл мак ^[549]	Дональд, сын
Алаксандера мика	Александра, сына
Домнайла мика	Дональда (<i>Лорда Островов</i>), сына
Рагнайла мика	Реджинальда (<i>Лорда Островов</i>), сына
Сомэйрли	Сомерледа.

Дондчад агус Эахонд да мхик
Алаксандера мика

Домналла мика

Рагнайла

Эоин агус Гиллеспик да мхик

Доннчайда мика

Алаксандера мика

Домнайла мика

Рагнайла

Туирдилбах, агус Лохлан да мхик,

Эахдуинда мика,

Алаксандера мика,

Домнайла мика,

Рагнайла

Дункан и Эоха, двое сыновей
Александра, сына

Дональда, сына

Реджинальда.

Джон и Гиллеспик, два сына

Дункана, сына

Александра, сына

Дональда, сына

Реджинальда.

Тирлох и Лохлан, два сына

Эоха, сына

Александра, сына

Дональда, сына

Реджинальда.

VII.

Генеалогия Макдугалла^[550]

Ойн мак

Айлин Мик,

Ойн Мик,

Алаксандер Мик,

Эогана Мойра, мик,

Дончада, мик,

Дубхгейла, мик,^[552]

Рагнайла

, собирается на три кинодивы. i. Клан Домнайл
агус, клан Дубгейл агус Макруайдри,

Eoin mac^[553]

Eoin mic

Алаксандера

Алаксандер ог мак

Эойна мика

Алаксандера

Эоин агус Сомэйрли, агус Айлин агус

Алаксандер ог Сейтри мхик, Эоин мик

Алаксандера мика

Дончайда

Генеалогия Макдугалла.

Джон, сын

Алан, сын

Джон, сын^[551]

Александр, сын

Юэн мор, сын

Дункан, сын

Дугалл, сын

Реджинальда

где сходятся три племени клана Дональд,
клана Дубгалл и Макрори.

Джон, сын

Джона, сына

Александра.

Александр ог, сын

Джона, сына

Александра.

Джон и Сомерлед, Аллан и Александр ог были
четырьмя сыновьями Джона, сына

Александра, сына

Дункана.

548. Эта родословная, взятая из Книги Леккана и рукописи 1467 года, хотя и без названия, очевидно, принадлежит клану Ян Арднамурчан.

549. Следующие потомки Александра, сына Дональда, лорда Островов, из Лекканской книги и рукописи 1467 года.

550. Из "Книги Баллимота" и MS. 1467. Это также встречается в "Книге Леккана" под названием "Кланн Сомайрли".

551. Appears in 1491 as Dominus Johannes de Ergadia filius nobilis viri Domini Alexandri de Ergadia.

552. Дубгалл ошибочно назван сыном Реджинальда. В Книге Леккана он правильно назван сыном Сомерледа.

553. Из Лекканской книги.

VIII.

Клан Эйна богайга^[554]

Эойн мак

Лохландского мика

Сомэрли мика

Доннчадского мика

Дубхгайла

Дондчад мак

Алаксандера мика

Эойна мика

Дончейда

Малколайм мак

Лохланда мика

Эойна мика

Дончада

Ферчард и Лохлан и Айвор, трое сыновей

Ферчарда и Айвора, троих сыновей

Малкома, сына

Айвора, сына

Дугалла, сына

Лохлана, сына

Дункана, сына

Дугалла.....Алаксандер агус

Сомэйрли да мхик

Клан Иоанна Хромого.

Джон, сын

Лохлана, сына

Сомерленда, сына

Дункана, сына

Дугалла.

Дункан, сын

Александра, сына

Джона, сына

Дункана.

Малкольм, сын

Лохлана, сына

Джона, сына

Дункана.

Гиллаколума мика,

Гиллаколума мика,

Имайра мика,

Дубхгейлла мика,

Лохланда Мика,

Дончада мика,

Дубгейла

Александр и Сомерлед,
двое сыновей

Эойна мика
Алаксандера мика
Доннчайда мика
Дубхгейла

Джона, сына
Александра, сына
Дункана, сына
Дугалла.

554. Из Лекканской книги и рукописи 1467 года.

IX.

Генеалогия мхика Руайдри^[555]

Томас мак
Рагналла финна мика

Лохлойнда мика

Айлин мик

Руайдри мик

Рагналла

Рагналл финн эйл мак^[556]

Руайдри мик

Айлин мик

Руайдри мик

Рагнаилла

Ферчар агус Доннчад да мхик^[557]

Дондчейда мика

Дубгейла мика

Руайдри мика

Рагнайла

Рагналл ли син Товарищ из клана Домналл агус из клана Руайдри^[558] .i. Руаддри агус Домналл да мхик Рагналл. Дорогой Братец, сделай Рагналла син Дугалла кво клана Дугаллов

Генеалогия Макрори.

Томас, сын

Ранальда белого, сына

Лохлана, сына

Аллана, сына

Родерика или Рори, сына

Реджинальда (*лорда Островов*).

Другой Ранальд белый, сын

Родерика, сына

Аллана, сына

Родерика, сына

Реджинальда (*лорда Островов*).

Ферчард и Дункан, двое сыновей

Дункана, сына

Дугалла, сына

Родерика, сына

Реджинальда (*лорда Островов*).

На этом Реджинальд знакомится с кланом Дональда и Кланом Рори, ибо Родерик и Дональд были двумя сыновьями Реджинальда. Его братом-немцем был Дугалл, от которого произошел клан Дугаллов.

555. Из Книг Баллимота и Лекана и рукописи 1467 года.

556. Из Лекканской книги и рукописи 1467 года. Реджинальд филиус Родеричи получил хартию Гарморана и других земель от Давида II, а его отец Родерик филиус Алани - тех же земель от Роберта Брюса.

557. Из Лекканской книги.

558. МИСС 1467 ошибочно назвала Клан Руайдри агус Клан Домналл агус Клан Дубгейл—объединила Клан Рори, Клан Дональд и клан Дугалл.

III.

Предполагается, что кланы произошли от Хай Нейллов или расы Найла Наоя Гуаллаха, короля Ирландии, через Найла Глундубха, главу северных Хай Нейллов и короля Ирландии, убитого в 917 году.

Я.

Генеалогия клана Ладманнов^[559] Генеалогия клана Ладманнов или Ламонтов.

Ройберт мак	Роберт, сын
Дончада мика	Дункан, сын
Эойна Мика	Джон, сын
Джоллаколуйма мика	Малкольм, сын
Ладмейна мика	Ладманна, сына
Джоллаколуйма мика	Малкольм, сын
Ферчарда, сына	Ферчарда, сына
Дуинслейба мика	Дуинслейбасына
Эды Ален.і. Буирш мик	Аэда Ален Буирч, сын
Анрадана мика	Анрадана, сына
Флэйтбертайга мика	Флаэрти, сына
Мурсертаха мика	Мурсертаха, сына
Домналла мика	Дональда, сына
Мурсертаха мика	Мурсертаха, сына
Нила Глундуба	Найла Глундуба (или Черного Колена).

559. Это и три следующих снимка с MS. 1467 и MacFirbis.

II.

Догенелах мхик Лахлан о.г.	Генеалогия Маклахлана.
Каинич мак	Кеннет, сын
Эойна мика	Джона, сына
Лахлана мика	Лахлана, сына
Гиллападруига мика	Гиллападрига, сына
Лахлана Мойра, мика	Лахлана Мора, сына

Гиллападруига мика,
Гиллакриста мика,
Аэды Ален
ренабарта Буирче, мик
Анрадана, унаследовал
кланом Нилл Най Джаллах
Катрина инген
Дончада мика
Ладманна матера
Кейнига агуса Падрейга агуса Гилласпика агуса
Агаиса ингена
мик Домнайл матер
Эойна агуса
Илусейда ингена
Мормейра Комгейл матэйр
Лаклейн ойг агус
матэйр Гиллападруиг инген
Домналла мика
Эйри мика
Кайннедона тигерны Кэрдж агус
ингена Лахлана мика
Руайдри матэйр
Гиллападруиг.и. Атег, ни М.

Гиллападрига, сына
Гиллакриста сына
Аэда Ален
Буирче, сын
Анрадан, где он сходится с
кланом Найл Наой Джаллах.
Кэтрин, дочь
Дункана, сына
Ладманна, была матерью
Кеннета, Патрика и Гиллеспи, а Агнес, дочь
Макдональда, была
матерью
Джона и
Элизабет, дочери
лордом Коуэлла был
матерью Лахлана ога и
мать Гиллападрига
была дочерью Дональда
сына Эрика мак Кеннеди, лорда
из Каррика , а дочь
Лахлана мак Рори была
мать Гиллападрика, а именно
Атег, ни М.

III.

Генеалогия клана Сомерли	Генеалогия клана Сорли.
Домналл мак	Дональд, сын
Джиллеспика Мика	Гиллеспик, сын
Энгуса мика	Ангус, сын
Домнайла Мика	Дональд, сын
Сомэйрла мика	Сомерлед, сын
Ферчайра Мика	Ферчарда, сына
Дуинслейба, сына Буирча,	Данслебе, сына Берча.

IV.

Генеалогия мхик Эогайн на хоитреке, а также	Генеалогия Макьюэна из Оттера здесь.
Baltuir Мак	Уолтер, сын

Оуэн микрoфон	Иoанну, сыну
Eogain микрoфон	Юэн сын
Gillaespíс микрoфон	Gillespíс сын
микрoфон	сын
микрoфон	сын
Saibairan микрoфон	Saveran сын
Duinsleibe микрoфон	Dunslebhe сын
Aeda Алена renabarta	<i>Aeda Алена звонил</i>
Buirche микрoфон	<i>Buirche сын</i>
Anradan микрoфон	<i>Anradan сын</i>
Flathbertaigh	<i>Флаэрти.</i>

IV.

Предполагается, что кланы происходят от Корка, сына Лугайда, короля Мюнстера, из рода Хебера.

Я.

Мунгфионн инген Фирадайг ^[560]	Мунгфинн дочь Ферадаха
Финн Фачтнайг ри	Финн Фачтнайг король
Круитнич Альбан ^[561] матэйр	Пиктс Альбанская была матерью
кейтри мхик ду Корк.і.	четырех сыновей Корка, а именно:
Кэрбр Круитнечан агус	Кэрбр Круитнечан и
Мэн Лимна а кво	Мэн Лимна, от которых
происходят Олбан	жители Леннокса в Олбане.
Cairbre a quo Eoganacht	Из Кэрбре происходит Eoganacht
Путешествие в Альбан ^[562]	о мирнах в Албане.
Cairbre Luachra-кво	Cairbre Luachra от кого
Eoganacht Locha Лейн	являются Eoganacht из Lochalein,
Агус ОИ арта Агус ОИ	арта АОС, АОС Алла и АОС
Алла Агус ОИ greine	Greine;
Кронан а кво Cruithn	Кронан из которых находятся
в Риге Eamain	Cruithnigh королевства
	Eamania.
An da Cairbre.і. Кэрбр	Два Кэрбра, а именно. Кэрбре
Луахра ^[563] агус Кербре	Луахра и Кербре Кратнечан,
Кратничан амус диоб	поселились в Албане у

альбанского орба матаира	, наследника их
до Круитничануйбх	матери, которая была из пикты
Албан.і. Кэрбр Кратничан	из Албана, а именно. Кэрбр-Кратнечан
на равнине Левен	в Мернс-
Агусе Мэн-Лимна	и Мэн-Лимна на
равнине Муйге-Лимна	.

560. От г-жи Т. С. D., Н. 25. В г-же Bod есть другая редакция этой легенды. Rawl., 502.

561. У бодлианской МИСС есть круитинтуат, то есть Пиктландия.

562. БПК. MS. добавляет 'диа раби Энгус ри Альбейн', "через которого был Ангус, король Альбана", имя, данное Тигернаком Ангусу, сыну Фергуса, короля пиктов, который умер в 761 году.

563. Кэрбр Луахра здесь по ошибке заменено на Мэн Лимна.

II.

Генеалогия Мормаров из Леннокса^[564] Генеалогия мормаров из Леннокса здесь.

Доннчах мак	Дункан (<i>восьмой граф Леннокс</i>) сын
Балтейра мика	Уолтера ^[565] (<i>де Фасселейн</i>) сын
Амлаима мика	Оули сын
Доннчаха мика	Дункан сын
Амлаима ог мика	Оули Янг, сын
Амлаоима мора мика	Оули мор, сын
Айлин мик	Эйлин (<i>второй граф Леннокс</i>) сын
Айлин мор мик	Айлин мор (<i>первый граф Леннокс</i>) сын
Муйредхай мик	Муредрах сын
Маолдомнайг мик	Маэлдовнайг <i>сын</i>
Мэн Лимна мик	<i>Мэн Лимна сын</i>
Кирасира мика	<i>Корка, сына</i>
Лугайда	<i>Лугайда.</i>

564. От г-жи Т. С. D., Н. 1, 7; и г-жи 1467.

565. Уолтер де Фасслейн женился на Маргарет, дочери и наследнице Дональда, шестого графа Леннокса. Его отец Алан писателями-пэрами отождествляется с Оули, внуком Алуина, второго графа, но это относилось бы его к тому же поколению, что и дедушку его жены. Эта родословная содержит пропущенные ссылки.

V.

Кланы, предположительно происходящие от королей Далриады в Шотландии.

Первая группа — кланы, происходящие от Феархара фады, сына Феарадаха из племени Лорн, короля Далриады; умер в 697 году.

Я.

Genealach Clann дуб ^[566]	генеалогия клана Дафф.
Maelsnechta Мак	Maelsnectai (<i>царь морей, д. 1085</i>) сын
Lulaig микрофон	Lulach (<i>король Шотландии, д. 1058</i>) сын
Gillicomgan микрофон	Gillcomgan (<i>Мормаер морей, д. 1032</i>) сын
Maelbrigde микрофон	Maelbrigda сын
Ruadri микрофон	Ruadri сын
Домнал микрофон	Дональд сын
Morgaind микрофон	Морган, сын
Домнал микрофон	Дональд сын
Cathmail микрофон	Cathmail сын
Ruadri микрофон	Ruadri сын
Aircellach микрофон	<i>Aircellach сын</i>
Ferchair fhoda микрофон	<i>Ferchar Фада сын</i>
Fearadaig микрофон	<i>Feradach сын</i>
Fergusa микрофон	<i>Фергюс сын</i>
Sneachtain микрофон	<i>Sneachtain сын</i>
Colmain микрофон	<i>Колман, сын</i>
Buadan микрофон	<i>Buadan сын</i>
Eathaig микрофон	<i>Ethach сын</i>
Muredaig микрофон	<i>Muredaig сын</i>
Loarn Мойр микрофон	<i>Loarn Мор сын</i>
ЕИРЦ микрофоном	<i>Чер сын</i>
Ethach munreamhar	<i>Ethach munreamhar.</i>
Макбиад мак	Макбет (<i>король Шотландии, ум. 1058</i>) сын
Финнлайка мика	Финдлаэха (<i>Мормэра из Морей, ум. 1020</i>) сына
Руадри мика	Руадри сына
Домналла мика	Дональда сына
Моргейн	Морган.

566. Эта генеалогия встречается в Книгах Лейнстера, Баллимота и Леккана, в рукописи 1467 года, МИСС Бод. Rawl., 502, и Т. С. D., Н. 2, 18, где это называется Генеалогией клана Дафф, в книге Лейнстера "Клан Лулайг", в MS. Bod. Ри Албан.

II.

Генеалогия mic Neachtain ^[567]	Генеалогия Макнахтана.
Muiris Мак	- Морис, сын
Malcolm микрофон	Малкольм сын
Muiris микрофон	Морис сын ^[568]
Maelcoluim микрофон	Малькольм, сын
Gibuin микрофон	Гилберт ^[569] сын
Ferchaer микрофон	Ferchard сын
Gillchrist микрофон	Гилкрисст сын
Domnaill микрофон	Дональд сын
Neachtain микрофон	Nachtan сын
Artuir микрофоном	Артур сын
Gibuin микрофон	Гилберт сын
Neachtain микрофон	Nachtan сын
Isog микрофон	Исаака, сына
Gillamartain микрофон	Gillamartan сын
Aengusa Мик	Ангус, сын
Imhair микрофон	Ивор сын
Neachtain ОГ микрофон	Nachtan молодой, сын
Neachtain низин микрофон	Nachtan РАН, сын
Neachtan Мойр микрофон	Nachtan Мор сын
Domnaill duinn микрофон	<i>Дональд Донн (или коричневый) сын</i>
Ferchair Фада микрофон	<i>Ferchar Фада сын</i>
Feradaigh микрофон	<i>Feradach сын</i>
Fergusa микрофон	<i>Фергус, сын</i>
Neachtan микрофон	<i>Neachtan сын</i>
Colmain микрофон	<i>Колман, сын</i>
Buadan микрофон	<i>Buadan сын</i>
Eathach микрофон	<i>Eathach сын</i>
Muiredaig микрофон	<i>в Ирландии, сын</i>
Loarn Мойр микрофон	<i>Loarn Мор сын</i>
ЕИРЦ микрофоном	<i>Чер сын</i>
Echach muinreamhair	<i>Ethach munreamhar.</i>

567. От МИСС 1467.

568. У Мориса Макнотона есть чартер от Колина Кэмпбелла из Лох-Оф-Лэндс в Овер-Лох-Оф-Лоху.

III.

Есть ли Генеалогия клана Тошач, кроме того. I.
Клан Гиллакатан^[570]

Уильям агус Домналл да мхик

Уильяма Мика

Ферчай мика

Уильяма мика

Гилламикола мика

Ферчарда, сына

Шоу, сына

Гилкрита, сына

Айгкола, сына

Эогайн мик

мика Мика

Нила

Лохлейн мак

Суибне мик,

Дизиаба мика,

Леоида мика,

Тсеада мика,

Ферчара Мика,

Микрофон Gillacrist

Мальколаймский микрофон

Домнайлл ренабарта

в Каймджилле мик

Мурича мика

Суибне мика

Тида мика

Нехтайна мика

Гиллачатана, подпитал клан Гиллакатан мик

Галлбрейта мика

Диармады ренабарты

Генеалогия клана Тошач здесь, а именно.
клан Гиллачаттан.

Уильям и Дональд, два сына

Уильям сын

Ферчарда (*упоминается в 1383 г.*), сын

Уильям сын

Гилламайкл сын

Дизиаба Мика,

Гиллакриста мика,

Айгкола мика,

Айгкола, сына

Юэн, сын

сына сына

Нила.

Лохлан, сын

Суибне, сын

Шоу, сын

Леода, сына

Скейта (*упоминается в 1338 г.*), сына

Ферчард , сын

Гилкрисст , сын

Малькольм , сын

Каймджилла, сын

Мурича, сына

Суибне, сына

Тида, сына

Нахтейна, сына

Гиллачаттан, от которого произошел клан
Гиллачаттан, сын

Галлбрейта, сына

Диармад назвал

Лектором Фера Лиинна мика
Эрка Мика
Включить микрофон
Fearchair fota микрофон
Страх перед

, сына
Эрц , сын
,
Ферчар фада , сын
Ферадах-.

569. В 1292 году терра Джилберти Макнотон.

570. От МИСС 1467.

IV.

Генеалогия клана Мэланфхэй (Clann
Gillacamsroin)^[571]

Эоган мак

Домналла дуиба мика,

Айлин мейланфейд мик,

Пойла мика,

Гиллападруига мика,

Гилламартена, мик

Пойла мика,

Майланфейда мика,

Джиллроида, кво Гиллакамсройна из клана агус
Мэланфейг

о fuilid^[573] ... мик

Гилламартана ог мика

Гиллаганиоргана (?) мика

Гилламартана Мойра мика

Гиллеогейна мика мика

Гиллапейла мика

Эакады мика

Гартнаида мика

Дигейл мик

Поулачина мик

Айрта мика

Энгусы мойр, мик

Эрка мика

Телта

Генеалогия клана Миллони или клана
Камерон.

Юэн, сын

Дональда Даба, сына

Аллана Миллони, сына

Пола, сына

Гиллапатрика, сына

Гилламартана, сына

Пола , сына

Миллони , сына

Гиллерот,^[572] от которого произошел клан
Камеронов

и клан Миллони, сын

Гилламартана ог сына

Гилланиоргана сына

Гилламартана мора сына

Гиллевена сына

Гиллапола сына

Эакады сына

Гартнаида сына

Дигейл, сын

Поулачин, сын

Арт, сын

Ангус мор, сын

Эрк, сын

Телт.

Вторая группа —кланы, происходящие от Феархара абраруада, сына Феарадаха Финна из племени Лорн.

Генеалогия мхика Гиллеойна^[574]

Лохлоин мак

Эчдуинна Мхика

Лохлоинна мхика,

Эойна Мхика,

Джоллаколума мхика,

Маоилиозы мхика,

Гиллеойна Мхика,

Мекрейта мхика,

Маоилсрутейна мхика,

Нилла Мхика,

Кондуилига.я. Аббат Лизамуар мхик,

Рейнса Мхика,

Шона Дубхгейла, Сгойнна мхика,

Феархара абрадруайда, мхика,

Фирэдхайга рембрайдта мхик

Фергузы, *ut supra*, мхик

Неачтена и т.д.

У Три меика Рейнсе .i.

Куката из клана кво Чончата икрик

Лимхна агус

Кусидхе из клана кво Состоят Бхиб агус

Кудуилиг - кво клана Кондуилиг .то есть клана мек Гилле-Эоин в ойленейбх

Муиле

Гиллеойн мак Мэкрайт, трижды женатый лес.я. Бристи, Джоллабрайд агус Маолиоза.

Джоллаколум мак Маойлоза родился в лесу.i.

Домналл Найл агус, Риогнах ингиан, Гамхаил Мормайр Кэрридж матэйр и трир син

Maoliosa agus Eoin da mac an Domhnaill sin. Битог агус Айтбрик а дха инген

Найл уморро да мхак лес.и. Диармуд

Генеалогия Маклинов.

Лаклан, сын

Эчдуинн (или Гектор), сын

Лаклан, сын

Джон, сын

Малкольм, сын

Маоилиоса, сын

Гиллеойн, сын

Макрат, сын

Маолсрутейн, сын

Нилла, сына

Кудуилиг, настоятель Лисмора, сын

Рейнса, сына

Старого Дугалла из Скоуна, сына

Ферчара абраруайда, сына

Ферадах, упомянутый выше, сын

Фергуса, как указано выше, сын

Неачтана, и т.д..

У Рейнсе было трое сыновей, а именно.

Куката^[575] от кого клан Кончата в округе Леннокс, и

Кусидхе,^[575] от кого Клан Состоит в Файфе и

Кудуилиг, от которого произошел клан Кондуилиг, то есть Клан Маклин на острове Малл.

У Гиллеоя, сына Макрата, было трое сыновей: Бристи, Гиллебрайд и Маолиоза.

У Малькольма, сына Маолиозы, было трое сыновей, а именно.

Дональд, Найл и Джон.^[576] Ригнах, дочь Гамайла, лорда Каррика, была матерью этих трех сыновей.

Маолиоса и Джон были двумя сыновьями вышеупомянутого Дональда. Беатрис и Эйтрик - две его дочери.

У Найла , кроме того, более того, было два сына, а

агус Джоллаколуим	именно. Диармад и Малкольм.
О диу да мак майт лес.и.и. Лохлоинн	у Джона задолго до этого было два хороших сына, а
агус Эачдхонн	именно. Лахлан и Гектор.
У Лахлана Куига было пятеро сыновей, а	. Джон, Гектор, Лахлан. Найл и Сомерлед.
именно: лес.и. Оин, Эчдонн, Лохлейн	
Найл агус Сомхэйрл	
Фионнгуала агус Мария - дха инген	Финнгуала и Мария были двумя его дочерьми.
У каждого Донна мак-Эоина из клана	Гектора, сына Джона, были эти сыновья, а именно.
лайс.то есть у Мурчада, Донналла,	Мердок, Дональд,
Тойрдхилбах, Эоган,	Чарльз, Юэн,
Тамас агус Гиллекалуйм	Томас и Малкольм.
Кризис клана инген Маклеоид.і. Муркад	Они были сыновьями Кристины, дочери Маклеода, а
мак	именно Мердока, сына
Тормоида Мхика,	Тормоида сына
Леоида мхика,	Леода сына
Гиллемайра Мхика,	Гиллемайра сына
Рэйса мхика,	Рэйса сына
Олбэйра Снойса, мхика,	Олбэйра снойса, сына
Гиллемайра. Элга холталайн, ингин	Гиллемайра. Эалга из прекрасных локонов, дочь
Араилт, мик Семмэр, ри Лохлан матэр,	Харальда, сына Семмаира, короля Лохланна (<i>или</i>
Гиллемайр, грех	<i>Норвегии</i>), была матерью этого Гиллемура.

Третья группа — кланы, происходящие от Дональда Донна, сына Феарадаха Финна из племени Лорн.

Я.

Генеалогия клана Лабран ^[577] также	генеалогия клана Лоурен здесь.
Эйн агус Домналл агус,	Джон и Дональд, и
Анилгольга ойг Мхик,	Аничол младший, сыновья
Колима Мхика,	Малкольма, сына
Домнайла Мхика,	Дональда, сына
Эогейна Мхика,	Юэна, сына
Бартура Мхика,	Уолтера, сына
Аб Ахтуса Мхика,	настоятеля Ахтуса сын
Эйда мхика	Аэда, сына
Эогайна мхика,	Юэна, сына
Айга Мхика,	Айга, сына
Дизиаба мхика,	Шоу, сына

Гиллакриста Мхика,
Гилламикола Мхика,
Пилипа Мхика,
Финлейка ойга мхика,
Финлейка мойра мхика,
Дубгейла мхика
Балтуира Мхика
Карлузы мхик,
Домнайла ойга мхика,
Домнайла дуинна Мхика,
Фиарадаха Финна,

Гилкрита, сына
Гилламайкла, сына
Филипа, сына
Финлеха ога, сына
Финлеч мор, сын
Дугалла, сына
Уолтера, сына
Карлузы , *сына*
Дональда ога, сына
Дональда Донна, сына
Ферадаха Финна.

II.

Genealach Clann Aid annso^[579]

Генеалогия Клана Есть здесь.

Ферчер мак
Имайра Мхика
Гиллакриста Мхика
Гиллеспика Мхика,
Гиллананаэма Мхика,
Гиллакриста Мхика,
Кормака Мхика,
Гилламитела Мхика,
Айда Мхика,
Галлбуирта Мхика,
Гиллакатана мхика,
Домнайла Мхика,
Эогайна Мхика,
Пилипа Мхика,
Дизиаба мхика,
Эирди мхика,
Энгусы Мхика,
Финлейка мхика,
Карлы мхик,
Домнайла оига мхика,
Домнайла дуинна мика
Ферадаха

Ферчард, сын
Айвора , сына
Гилкрита, сына
Гиллеспика , сына
Гиллананаэма , сына
Гиллкрита, сына
Кормака, сына
Гилламайкла, сына
Айда, сына
Галлбуирт, сын
Гиллакатана, сына
Дональда, сына
Юэна, сына
Филипа, сына
Шоу, сына
Эрди, сына
Ангуса, сына
Финлеча, сына
Карлы , *сына*
Дональда ог. сын
Дональда Донна, сына
Ферадаха.

Четвертая группа — кланы, которые, как говорят, произошли от Кормака, сына Эйрбартаха.
I.

Говорят, что кланы произошли от Ферадаха Финна через Кормака мак Эйрбартаха.

Я.

Генеалогия клана Айннриас^[580] Генеалогия клана Андрес.

Приятель Мак	Поль сын
принадлежностями mhic	принадлежностями сын
Eogain mhic	Юэн сын
Muredaig mhic	Ирландии, сын
Poилбыл mhic	Павел сын
Gilleainnrias mhic	Gillandres сын
Дик mhic	Мартин, сын
Poилбыл mhic	Павел сын
Cainnig mhic	Кеннет, сын
Кристины mhic	Кристины сын
Eogain mhic	Юэн сын
Cainnig mhic	Кеннет, сын
Кристины mhic	Кристины сын
Gillaeoin на hairde mhic	Gillaeoin из Aird сын
ЕИРЦ mhic	ЕИС сын
Loairn mhic	Лорн сын
Ferchair mhic	Ferchard сын
Кормака mhic	Кормак сын
Airbertaigh mhic	Airbertach <i>сын</i>
Fearadhach	<i>Feradach.</i>

II.

Генеалогия Ceann Cainnig^[581] Генеалогия клана Кеннет

Мерчейд мак	Мердок, сын
Кейннига мхика	Кеннет сын
Эойна мхика	Джон сын
Кейннига мхика	Кеннет сын
Аонгусы мхик	Ангус сын
Кристин мхик	Кристин ^[582] сын
Кайнига ^[583] мхик	Кеннет сын
Гиллеоина оиг мхик	Гиллеоин ог сын

Гиллеоин на волосах

Гиллеоин в Воздухе.

III.

Генеалогия mhic Matgamna^[584] ансоис Генеалогия Мэтсонов здесь.

Муречах мак

Мердок, сын

Доннкайга мхика,

Дункан, сын

Муречаха мхика,

Мердок, сын

Доннчаха мхика,

Дункан, сын

Муречаха мхика,

Мердок, сын

Кайнига мхика,

Кеннет^[585] сын

Матгамны мхик

Матгамна (*или Махан*) сын

Кайнига мхика

Кеннета, сына

Кристин

Кристин.

IV.

Генеалогия mhic Duibsithi anso^[586] Генеалогия Макдаффи здесь.

Домналл агус Найл агус,

Дональд и Найалл и

Гиллаколайм три мхик,

Малкольм, трое сыновей

Гиллакспика Мхика,

Гиллеспика, сына

Гиллакриста мхика,

Гиллкрита, сына

Гиллаколуима мхика,

Малкольма, сына

Дубгейла мор мхика,

Дугалла мора, сына

Дуибсита мхика,

Дубшита (*или Даффи*), сына

Муречача мхика.

Мердок, сын

Финлейка, каис мхик,

Финлейк, кас, сын

Муречаха Мхика,

Мердок, сын

Ферчаира Мхика,

Ферчард, сын

Кормака Мхика,

Кормак, сын

Эйрбартайга Мхика,

Эйрбертах, сына

Фиарадайга

Ферадаха.

II.

Говорят, что кланы произошли от Феархайра Абраруада через Кормака мак Эйрбартах.

Есть ли Генеалогия у Аба эгне^[587] Генеалогия Макнабов.

Gillamure Мак

Gillamure сын

Eogain mhic	Юэн сын
Aengusa mhic	Ангус, сын
Macbethad mhic	Макбет сын
Aengusa mhic	Ангус, сын
Gillamure loganaig mhic	Gillemure Loganaig сын
Ferchair mhic	Ferchard сын
Finnlaeic mhic	Finnlaech сын
Donnchaich mhic	Дункан сын
Firtired mhic	Firtired сын
Gillafaelan mhic	Gillafaelan сын
Gillamartan mhic	Gillamartan сын
Firtiread mhic	Firtired сын
Loairn mhic	Лорн сын
Fearchar mhic	Ferchard сын
Кормака mhic	Кормак сын
Airbeartaigh mhic	Airbertach <i>сын</i>
Чеп mhic	<i>ЕИС сын</i>
Domnaill duinn mhic	<i>Дональд Донн сын</i>
Ferchar abraruadh mhic	<i>Ferchar Abraruadh сын</i>
Feradaig	<i>Feradach.</i>

III.

Говорят, что кланы произошли от Феархара фада через Кормака мак Эйрбертах.

Генеалогия клана Григор ^[588]	Генеалогия клана Грегор.
Малколайм Мак	Малкольм , сын
Падруика мхика ,	Патрик , сын
Эойна Мхика ,	Джон , сын
Грегера мхика ,	Грегор , сын
Доннчайча мхика ,	Дункан , сын
Мейлколайма Мхика ,	Малкольм , сын
Гиллакриста Мхика ,	Гиллкрита , сына
Ферчарда, сына	Мьюредайга мхика ,
Мердока , сына	Айннриаса мхика ,
Аннриаса (	или или) . (<i>или Эндрю</i>) сын
Кормака Мхика	Кормак, сын
Эйрбертах мхика	Эйрбертах , <i>сын</i>
Феархара ойга мхика	<i>Ферчара ога, сын</i>

Ферчара фады мхика	<i>Ферчара фады, сын</i>
Фиарадаха финна	<i>Feradach finn.</i>

IV.

Говорят, что кланы произошли от Феархара фады через Макбета, сына Финлеха, и Кормака мак Эйрбертах.

Я.

Генеалогия клана Гуайре^[589]

Ceallach Мак

Poílбыл mhic

Келлах в поворот mhic

Turcaill mhic

Ceallaig mhic

традиционный mhic

Cormaic mhic

Arbertaig mhic

Murechach mhic

Fearchair [Оги] mhic

микрофон Beathaidh mhic

Finlaeic mhic

Fearchar Фада mhic

Fearadaig mhic

Fergusa

Туркуилл Гуайр, агус Кормак, трижды судимый, мхик Саллайг, помазанник

II.

Генеалогия мхика Фингейна^[590]

Ниалл Мак

Gillabrigde mhic

Eogain mhic

Gillabrigde mhic

Шон Eogain mhic

Finlaeic mhic

Fingainne o fuiled Clann mhic Fingaine

Генеалогия клана Куорри.

Келлах, сын

Павел сын

Келлах, либерал, сын

Torquill сын

Келлах, сын

хостел (*или карьер*) сын

Кормак сын

Airbertach сын

Murechach сын

Ferchach ОГ сын

Макбет сын

Finnlaech сын

Ferchar Фада сын

Feradach сын

Фергус.

Торквилл, Гуайр и Кормак, трое других сыновей Поля, сына Селлаха, либерала.

Генеалогия Маккиннонов.

Нил, сын

Gillebride сын

Юэн сын

Gillebride сын

старый Эвен сын

Finlaech сын

Fingaine, от кого пришел клан Fingaine (*или Mackinnons*) сын

Кормака mhic
Airbeartaigh mhic
Murchertaigh mhic
Fearchair ОГИ и т. д.
Фионнгуин Аб Хи дирбратхаир до Найла
мхика Гиллебриджа

Кормак сын
Airbertach сын
море сын
Ферчар ог и т.д..
Фингейн, настоятель Ионы, был братом-немцем
Найла, сына Гиллебрайда.

III.

Генеалогия Микгиллы маоил^[591]
Gillacoluim ОГ Мак
Gillacoluim Мойр mhic
Maolmuire mhic
Cainn mhic
Dubgaill mhic
Gillacoluim mhic
Gillacrist дар comhaimn в Gillamaol Aryc Clann
mhic на почту

Cormaic mhic
Airbeartaigh reamraieth
Чэ Ан tairbertach грех делать aitreabh да
threibh град я Fionnlochlanach .я. Greagraidhe
на ngaisgeathach Дас comainim Muile Aryc
МДП без принадлежностями aodha Aryc
Cruibhinis, не Craobhinis

Генеалогия Макмилланов.
Малькольм Янг, сын
Малкольм Мор сын
Maolmure сын
Cainn сын
Дугалл сын
Малькольм, сын
Gillchrist называется Gillamaol (*или
постригается раб*), из которых Клан на почту
(или Макмиллане) сын
Кормак сын
Airbertach изложенного
этот Airbertach было двенадцать племен,
обитающих на территории Норвегии, а именно.
Грейграйд Чемпионов, обычно называемый
Малл и Тирода (Tíree), а также Круибинис или
Краобинис (*или Остров Кустарников*).^[592]

IV.

Генеалогия мхика Гиллаагамнана^[593]
Амаречах Мхик
Мхика
Мхика
Муречаха Мхика
мхика
Доннчаха Мхика,
Никайла Мхика,
Гиллаагамнана, все в порядке^[594] мхик
Кормака Мхика
Эйрбертах

Генеалогия Макленнанов.
Мердок, сын
сына
сына
, Мердока, сына
сына
Дункана, сына
Никейла, сына
Гиллаагамнан, от которого произошел клан, сын
Кормана, сына
.

571. От МИСС 1467.

572. Это Гиллерот, упомянутый Фордуном в 1222 году как последователь Гиллеспика Макохекана в его восстании, вместе с которым он засвидетельствовал хартию как Гиллерот, сын Гиллемартана.

573. Здесь есть предложение, настолько искаженное, что его с трудом можно разобрать. Слова 'Клан ... Можно разобрать "Maelanfaig agus ras an sreoin ic Gillanfaigh" и подразумевать, что Макгиллони из Строуна были его потомками.

574. С 1647 года Макфирбис и Маквурич, Гектор и Лаухлан имеют хартии от лорда островов Доварт.

575. Имена Куката и Кусидхе означают соответственно пса войны и пса мира.

576. Дофнальдус Макгилхон, Йоханнес и Найджеллус филии Гилхон фигурируют в Казначейских ведомостях за 1326 год.

577. От МИСС 1467.

578. Имя этого настоятеля не приводится, но, должно быть, это был Лабран, от имени которого клан получил свое название.

579. От МИСС 1467.

580. Из рукописи 1467 года. В 1366 году граф Росс дарует хартию Полу Мактайру на землях Герлох.

581. От МИСС 1467 и Маквурич.

582. Гилкрисст филиус Кинеди появляется в 1222 году как последователь Макуильяма.

583. У MS. 1467 по ошибке указано имя Cainnig, правильно указано MacVurich.

584. От МИСС 1467 и Маквурич.

585. Кермак Макмаган появляется в Казначейских списках в 1264 году.

586. От МИСС 1467.

587. От МИСС 1467.

588. От МИСС 1467.

589. От МИСС 1467 и Макфербиса.

590. От МИСС 1467 и Макфербиса.

591. От МИСС 1467 и Макфербиса.

592. Говорят, что это старое название Ионы.

593. От MS. 1467. Некоторые имена не читаются.

594. Клан здесь называется Finé.

ЭДИНБУРГ: ДЭВИД ДУГЛАС

Примечание переписчика

39.21: Дата 1315, упомянутая в "...когда Эдуард Первый отдал всю Шотландию под власть четырех юстициариев в 1315 году". было исправлено вручную в нашем исходном тексте и, очевидно, неверно. Эдуард I умер в 1307 году. В 1305 году Эдуард I реорганизовал администрацию Шотландии под английским правлением, обнародовав орден в сентябре 1305 года (Эдуард I в Шотландии: 1296-1305, Фиона Джейн Уотсон, 1999, Университет Глазго,[докторская диссертация](#)..)

298.8: хронология, приведенная относительно графа Росса на стр. 298 ("Однако, похоже, что он вступил в союз с графами Дугласом и Кроуфордом в 1455 году для свержения этого монарха, но умер в 1449 году ..."), вызывает подозрение. Скорее всего, подразумевался 1445 год. Дуглас и Кроуфорд действительно были в то время противниками Якова II.

Имена часто появляются с некоторыми изменениями в написании, и, учитывая плавность гласных в гэльском, англике и латыни, они обычно сохраняются.

Ошибки, которые, скорее всего, были допущены принтером, исправлены и отмечены здесь. Ссылки в таблице ниже относятся к странице и строке в оригинале.

Существует ряд случаев, когда цитаты оставались нераспечатанными, незакрытыми или иным образом неправильно расставляли точки. Завершение иногда неочевидно, и там, где это возможно, обращались к оригинальным источникам. Сkene часто начинается с цитаты и продолжается пересказом без четкой пометки. Там, где это неясно, они были исправлены и отмечены как "Вероятные".

x.17	Е[а]поместья Росса и Каррика,	вставлено.
14,28	в море, реке и озере.[']	Добавлено.
64.30	его коллега [m / n] по утверждению грантов	Заменен.
65.1	монастырь Ду[м / п]фермлайн	Заменен.
91.20	за [s / n] вкусные творения народного разума	Заменены.
101.2	над сосудами для меда["]	Удалена.
101.22	украшена фиолетовым;[']	Добавлено.
116.24	вышиб ему мозги.[']	Добавлено.
117,14	народа Левенахов или Ленноксов.[']	Вероятно.
127.15	и два его успешных редактора	вставлены.
150,34	<i>Битва при Магре</i> [л / m] ч	Заменен.
158.19	[(l)город Клиннес)	Добавлен.

161.13	и О'Докомхлан над [Rinnna] h-Eignide	<i>sic</i>
165.24	Туогиз Брейдена [Ирландия]	<i>таковая</i>
168.15	Тиркеннеди, Нокрини[./,] и Лох Лар.	Заменен.
было скопировано 182,8	целых семнадцати	восстановлено.
194.24	Говорят, что у него было ['] двадцать четыре сына	Вероятно.
205.31	доли земли в собственности нет;[']	Добавлено.
228.5	без ['] <i>Can</i> и <i>Cuneveth</i>	Добавлены
	господа нашего короля;[']	Добавлено.
243.24	предоставляет монахам Арброата ['] два участка земли	Вероятно.
246.11	их соответствующие сторонники, которые сопровождали [в / ni] редактирование,	перенесены.
253.17	в то время как в ^[1] 358 почти наверняка составляет половину объема	.
301.14	на Neill mac[]	Вставлена Neill.
309.25	Вторая группа Моватов и коров	Удалена.
366.11	на покойного Джона Лахлана Мака[Джи] Илливрея	Вставлена.
378.7	кроме того, на этой ферме были	заменены [ir / re].
398,35	Джолла Ог[ч] амнан был рожден от Солома	Вставлено.
450,36	[']Добавлена Caterina Comitissa Orcadiae et Cathanesiae "	.
482.5	У Найла Мора [о] версии было два сына	Вставлено.
494.3	Руководство пользователя[./]mic	Точка удалена.
512.21	Фотад, второй епископ [Албанский, ii.]Альбан, ii.	Удален.
517.46	возглавляет восстание [исправление]	Удалено.
523.21	и еще через пять лет	добавлена.
528.3	уступает место перед формами fe[n / u]dal	перевернутыми.